

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1886.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей
А. Владимірскій.

ФАУСТЪ СОЦИНЪ

И

ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКИ⁽¹⁾.

Въ сосѣдствѣ съ Венеціею находится кантонъ Граубюнденъ. Принадлежащіе къ этому кантону Альпы имѣютъ величественный и дикій характеръ; великолѣпнѣе снѣжныхъ вершинъ и живописностію образованія своихъ долинъ (числомъ болѣе ста) они превосходятъ болшую часть остальныхъ Альповъ. Нѣкогда Граубюнденъ служилъ мѣстопребываніемъ многочисленнаго дворянства, разорявшаго страну взаимными ссорами, но къ пятнадцатому столѣтію народъ свергнулъ иго своихъ притѣснителей и образовалъ республику для защиты своихъ правъ и независимости. Эта республика состояла изъ трехъ союзовъ: — союза Божьяго дома (Lia Ca Dè), верхняго или сѣраго союза (Lia Grisca) и союза десяти судовъ (Lia dellasesch dretturas). Ни у одного изъ древнихъ или новыхъ народовъ не было, по свидѣтельству М' Срие, въ такой мѣрѣ демократической подкладки въ управленіи какъ въ республикѣ Граубюндена⁽²⁾. Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія республика увеличила свои владѣнія присоединеніемъ графства Борміо, долины Вельтлинъ и графства Кіавенна. Замкнутая и какъ

---

(1) См. «Прав. Соб.» 1883 г. ноябрь.

(2) Gesch. d. Reform. in Italien, p. 298.

бы огражденная самою природою, республика Граубюндена свыклась съ свободою и независимостию и мало обращала вниманія на притязанія римской церкви. Эти притязанія, въ связи съ порочною жизнію и злоупотребленіями клира, еще болѣе способствовали отчужденію жителей Граубюндена отъ католической религіи⁽¹⁾. Поэтому-то лишь только Цвингліемъ была провозглашена реформа церкви въ Цюрихѣ, какъ тотчасъ же школьный учитель въ Курѣ (главномъ городѣ союза Божьяго Дома) извѣщалъ реформатора, что его имя произносится многими, которые соглашаются съ его ученіемъ и тяготеютъ симоніею римской церкви⁽²⁾. Спустя нѣсколько времени послѣдовало такого же содержанія письмо къ Цвинглію отъ городского судьи въ Майнфельдѣ (городѣ союза десяти судовъ)⁽³⁾. Такъ какъ подобныя явленія свидѣтельствовали о томъ, что начала Цвинглія уже проникли въ кантонъ Граубюнденъ, то въ противодѣйствіе имъ управленіе республики рѣшилось произвести реформу въ духовенствѣ. Съ этою цѣлію въ 1524 году на сеймѣ въ Иланцѣ (главномъ городѣ сѣраго союза) было между прочимъ постановлено, чтобы пресвитеры заботились объ отправленіи своихъ обязанностей и поучали бы народъ Слову Божію, что въ случаѣ, если бы пресвитеры оказались нерадивыми къ своимъ обязанностямъ или позволили бы себѣ оставлять приходы, то таковыхъ пресвитеровъ считать лишенными приходовъ, приходы же должны сами избирать себѣ болѣе достойныхъ служителей алтаря⁽⁴⁾. Законъ однакожь не оправдалъ предполагаемыхъ цѣлей, а послужилъ, конечно относительно, скорѣе во вредъ католичеству; именно онъ обратилъ на себя вниманіе народа и возбудилъ интересъ къ ознакомленію съ реформатскими началами, къ которымъ ранѣе народъ

(1) Die Reform. in Italien von M. Paul. 1861. p. 114.

(2) M' Crie, p. 300.

(3) Ibid.

(4) Ibid.

относился довольно равнодушно. Этимъ обстоятельствомъ, какъ нельзя лучше, воспользовались многіе пресвитеры, уже склонные къ реформѣ Цвинглія. Они не стѣняясь развивали въ своихъ проповѣдяхъ принципы Цвинглія и Лютера, въ особенности Филиппъ Салюцій въ нижнемъ Енгадинѣ и Іоаннъ Командоръ — настоятель церкви св. Марка въ Курѣ много способствовали дѣлу реформации⁽¹⁾. Переходъ въ реформатство пресвитера Іоанна Фрикка, ревностнаго католика, но сдѣлавшагося врагомъ католичества послѣ своего путешествія въ Римъ, какъ бы наглядно свидѣтельствовавъ предъ народомъ о превосходствѣ реформатскихъ началъ предъ католическими⁽²⁾. Въ 1525 году на сеймѣ въ Курѣ епископскій викарій съ капитуломъ канониковъ и аббатомъ Теодоромъ Шлегелемъ принесли формальную жалобу на Командора и другихъ расположенныхъ къ реформатству пресвитеровъ. Они просили принять гражданскія мѣры противъ приверженцевъ Цвинглія, послѣдніе проповѣдуютъ и распространяютъ безбожныя и обольстительныя ереси, противныя вѣрѣ, уже пятнадцать вѣковъ исповѣдуемой католическою церковію⁽³⁾. Такъ какъ Командоръ отъ имени своихъ соотрудниковъ заявилъ желаніе оправдаться въ возведенныхъ обвиненіяхъ, то на 7 генваря 1526 года назначенъ былъ въ Иланцѣ въ присутствіи членовъ сейма публичный диспутъ между двумя противными партіями⁽⁴⁾. Этотъ диспутъ имѣлъ громадное значеніе для дѣла реформации въ Граубюнденѣ и былъ причиною дальнѣйшихъ важныхъ событій. Прежде всего диспутъ кончился тѣмъ, что увеличилъ число реформатскихъ проповѣдниковъ, а познакомившись съ ходомъ и предметами диспута мно-

(1) Оба эти лица, по замѣчанію исторіи, были ученые и образованные, знакомые съ классическими языками.

(2) M' Crie, p. 302.

(3) Ibid. p. 303.

(4) Ibid. p. 304. De Porta. Hist. ref. eccles. I, p. 96.

гіе изъ мірянъ переходили на сторону реформаторовъ. Но самымъ главнымъ слѣдствіемъ диспута былъ законъ 1526 года, которымъ сеймъ предоставлялъ свободу вѣроисповѣданія, такъ что каждый членъ трехъ союзовъ могъ свободно избирать *римскую или евангелическую* вѣру, согласно со своею совѣстію и со своими наклонностями. Лишь приверженцы анабаптизма или другихъ какихъ либо опасныхъ для блага республики сектъ осуждались на изгнаніе, если послѣ увѣщаній останутся непреклонными. О служителяхъ религіи сказано, что они должны поучать народъ только тому, что непосредственно заключается въ священныя книги ветхаго или новаго завѣта, что поэтому они должны всецѣло посвятить себя изученію священнаго писанія, какъ единственнаго руководства въ вѣрѣ и нравственности ⁽¹⁾. Въ іюнѣ того же года послѣдовалъ въ собраніи депутатовъ въ Ілланцѣ рядъ другихъ постановленій, благопріятныхъ для реформаторовъ, но убивающихъ вліяніе и значеніе римско-католической партіи. Именно у римско-католическаго епископа была отнята вся та власть, которою онъ ранѣе пользовался и передана народу; суммы, пожертвованныя въ церкви и монастыри на поминовеніе душъ были возвращены наслѣдникамъ жертвователей, „поелику нѣтъ достаточнаго основанія вѣрить, чтобы пожертвованія могли принести для умершихъ какую либо пользу“; монастырямъ запрещалось принимать новыхъ членовъ, монахамъ запрещалось собирать подаянія; обществамъ предоставлено самимъ заботиться о своихъ священно-служителяхъ, прилично содержать ихъ, избирать и увольнять по усмотрѣнію ⁽²⁾. Подобныя постановленія наглядно свидѣтельствуютъ, что реформатскія начала уже глубоко пустили корни въ Граубюнденѣ, обнародованіе же ихъ са-

(1) Ibid. p. 306. De Porta. I. p. 146.

(2) . . . ad hinc etiam penes singulas parochias esto, suos Pastores omni tempore eligendi, conducendi atque rursus, quando lubitum fuerit, dimittendi. De Porta. p. 150.

мо собою имѣло послѣдствіемъ еще большее распро-
страненіе реформатства. Для нашей цѣли важно въ
особенности то постановленіе въ собраніи депутатовъ,
которымъ священнослужители отдавались какъ бы въ
полное распоряженіе прихожанъ. Это постановленіе
повлекло за собою большое зло и было источникомъ
самыхъ печальныхъ явленій. Необезпеченные ничѣмъ,
духовные пастыри должны были довольствоваться
скуднымъ подаваніемъ отъ своего стада, нуждались
въ самомъ необходимомъ, часто ручными работами
снискивали себѣ пропитаніе. Салюцій рассказываетъ
о себѣ, что два года съ своимъ семействомъ онъ на-
ходился въ крайней бѣдности, что ночью спали въ
тѣхъ же платьяхъ, которыя носили днемъ, рѣдко ѣли
мясо, по цѣлымъ недѣлямъ оставались безъ хлѣба,
питались плодами, приправленными солью⁽¹⁾. „Ску-
пые люди, говоритъ Салюцій, жестоки по отношенію
къ самимъ себѣ, поелику они охотнѣе остаются безъ
духовныхъ пастырей, чѣмъ платятъ имъ. О людская
неблагодарность! Бросали прежде тысячи кронъ для
какихъ нибудь лжецовъ и жалѣютъ двадцати, чтобы
слышать проповѣдь истины“⁽²⁾. При такомъ положе-
ніи дѣлъ естественно мало было желающихъ оста-
ваться на мѣстахъ и приходы большею частію оста-
вались безъ пастырей. Къ этому же приводило, и
еще одно обстоятельство, а именно—разнообразіе на-
рѣчій въ областяхъ Граубюндена. Въ Граубюнденѣ
говорили на языкахъ — итальянскомъ, нѣмецкомъ и
ретическомъ, послѣдній въ свою очередь раздѣлялся
на два діалекта—рето-римскій и рето-итальянскій⁽³⁾.
Случалось, что жители извѣстной долины не понима-
ли языка своихъ сосѣдей, тѣмъ менѣе конечно могли

(1) M' Grig, p. 313.

(2) См. письмо Салюція къ Буллингеру.

(3) Въ 1552 году былъ переведенъ на ретическій языкъ нѣмецкій
катихизисъ. Жители, увидѣвши на своемъ языкѣ эту первую книгу,
пришли въ такое же удивленіе, въ какомъ находились израильтяне при
взглядѣ на небосную манну. M' Grig, p. 312.

они понимать языкъ какого нибудь пришлаго проповѣдника. Отъ этого происходило, что, являясь въ приходы, духовные пастыри должны были тотчасъ же оставлять ихъ, такъ какъ не понимали языка своихъ пасомыхъ, которые со своей стороны не понимали языка своихъ пастырей. Такимъ образомъ, благодаря скудости содержанія и разнообразію нарѣчій, множество приходо́въ въ Граубюнденѣ оставалось праздыми. Вотъ этими-то обстоятельствоми, вмѣстѣ съ предоставленною свободою вѣроисповѣданія, и воспользовались лица, принужденныя бѣжать изъ своего отечества — Италиі въ слѣдствіе преслѣдованій инквизиціи за свой образъ мышленія.

Ловкіе и образованные, знакомые съ нарѣчіями Граубюндена, итальянскіе бѣглецы старались занимать мѣста проповѣдниковъ и учителей. Въ Граубюнденѣ мы встрѣчаемъ Джуліо Миланезе, Августина Майнардо, Франческо Негри, Камилло Ренато, Франческо Станкара и др. Все это были люди односторонняго, разсудочнаго направленія, для которыхъ не существовало ни авторитета церкви, ни надлежащей вѣры въ Откровеніе. Они искали полнѣйшей свободы для своей дѣятельности и, понятно, не могли найти лучшей страны какъ Граубюнденъ, находящійся притомъ же такъ не далеко отъ Италиі. Если мы примемъ во вниманіе, что матеріальные расчеты у нихъ стояли на послѣднемъ планѣ, а рассказы о ихъ преслѣдованіяхъ изображали ихъ какими-то мучениками за вѣру и правду, то будетъ понятно, почему они сразу снискали себѣ любовь и расположеніе жителей и безъ всякихъ препятствій получали мѣста проповѣдниковъ и наставниковъ⁽¹⁾. Само собою разумѣется, что открытое проявленіе принциповъ итальянскихъ бѣглецовъ совершилось не вдругъ;—для нихъ необходимо было подготовиться къ своей роли и выждать, пока почва будетъ болѣе или менѣе воздѣлан-

---

(1) M' Crie, p. 317.

ною. Прежде всего они заботились о томъ, чтобы возбудить полозрѣніе къ римско-католической церкви и отчасти достигали этого своими повѣствованіями объ ужасахъ инквизиціи, объ упадкѣ римской куріи, о нравственно распущенной жизни католическаго духовенства. Первое довольно сильное волненіе возбуждено было въ 1514 году въ нижнемъ Енгадинѣ двумя итальянскими проповѣдниками—Франческо Калабрезе и Джироламо Миланезе. Повимая односторонне и слишкомъ преувеличивая ученіе ап. Павла о предопредѣленіи, они вѣчную волю Бога считали абсолютнымъ принципомъ и источникомъ всего, что случается. Чтѣ бы человекъ ни дѣлалъ,— доброе или злое, будетъ ли онъ проводить свою жизнь въ добродѣтели или погрязнетъ въ грѣхахъ и преступленіяхъ,—ко всему этому онъ предопредѣляется Богомъ, одинаково хотящимъ того и другаго и съ одинаковымъ благоволеніемъ относящимся ко всему. Богъ даже желаетъ порока, чтобы посредствомъ благодати доставить человеку блаженство безконечно большее того, какимъ онъ наслаждался въ раю. Божественное предопредѣленіе свидѣтельствуется, что добрыя дѣла не имѣютъ никакой заслуги, равно какъ злыя нисколько не вредятъ человеку, такъ какъ судьба послѣдняго—блаженство или осужденіе уже предопредѣлена Богомъ. Такъ какъ, далѣе, мы обязаны своимъ спасеніемъ единственно благодати Божіей, то не слѣдуетъ вѣровать, чтобы насъ спасали тѣло или кровь Христа, Его страданія и смерть, даже нѣтъ никакой необходимости въ томъ, чтобы для спасенія нашего Христосъ сходилъ на землю (¹).

(¹) *Quod nulla mala pravave opera, quae usquam ab homine perpetruntur, damnent hominem, aut ulli aeternae poenae obnoxium quandam reddant ejusve salutem impediunt. Ut neque ulla rursus bona et quae cum virtute fiant opera quidquam coram Deo homini prosint, vel ad felicitatem ac vitam aeternam consequendam conferant, quum salus simul et damnatio hominum ab una eaque mera praedestinatione divina, absque omnium bonorum vel malorum operum respectu, perinde pendeant. — Quod de necessitate non fuerit, ut Christus pro nobis redimendis de coelo in terram descenderet. De Porta. Hist. ref. eccles. I. p. 68.*

Съ точки зрѣнія божественнаго предопредѣленія самое крещеніе уже теряетъ свою силу и значеніе:— оно не болѣе, какъ знакъ вѣры или печать избранія и притомъ въ томъ лишь случаѣ, когда вѣра дѣйствительно предшествуетъ, т. е. когда крещаемый достигнетъ такого возраста, въ которомъ можетъ свободно пользоваться своими разумными силами⁽¹⁾. Таково было лжеученіе, развиваемое итальянскими проповѣдниками. Нельзя не видѣть, что дѣло поведено было ими довольно искусно: они обратили вниманіе прежде всего на практическую сторону вѣроученія, доступную и болѣе или менѣе понятную для ихъ простыхъ, неученыхъ и едва ли бы понявшихъ что либо изъ созерцательной стороны христіанства слушателей. По всей вѣроятности ихъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы своеобразнымъ рѣшеніемъ вопросовъ практическихъ поколебать вѣру и поселить сомнѣнія, а за тѣмъ уже перейти къ воображаемой ими несостоятельности догматическаго вѣроученія. Послѣдствія дѣйствительно не замедлили обнаружиться, такъ что необразованные слушатели итальянскихъ проповѣдниковъ, выводя дальнѣйшія заключенія изъ проповѣдей ихъ, составили себѣ крайне низвращенное понятіе о грѣхѣ и благодати. Восхваляя грѣхъ, на него смотрѣли какъ на причину благодати, какъ на необходимаго дѣтеля въ освященіи, крещеніе же дѣтей считали дѣломъ безразличнымъ, не имѣющимъ никакого значенія и даже относились къ нему съ богохульствомъ⁽²⁾. Если подобные выводы и не были высказаны самими про-

(1) Ibid.

(2) . . . erant, qui peccatum laudarent, sublata voce clamantes: o sanctum peccatum! veluti quo factum esset, ut a Deo electi et ad salutem praedestinati homines, per Christum a peccato et a morte peccati stipendio redempti ac liberati longe majorem jam perfectioremque felicitatem ea assecuti sint ac fruantur, quam habuissent in terrestri paradiso, si nullum commissum peccatum fuisset, etc.— qui dicerent, quod tenerent, se in eo, quo infantes baptizati essent, baptisate, non magis esse baptizatos quam equum aliquem. Ibid.

повѣдниками, во всякомъ случаѣ послѣдніе были виновниками этихъ выводовъ и возбудили по этому ропотъ и неудовольствіе между католическими и реформатскими богословами. Чтобы оправдаться въ подозрѣніяхъ, Франческо рѣшился прибѣгнуть къ обыкновенному въ то время средству, а именно заявилъ, что онъ готовъ защищать свое ученіе и что для этого требуетъ публичнаго диспута. Заявленіе его было принято и диспутъ назначенъ былъ въ селеніи Зушъ въ нижнемъ Енгадинѣ. Многіе изъ католическаго духовенства и даже свѣтскіе чиновники явились на диспутъ Франческо, изъ реформатскихъ же проповѣдниковъ Салюцій и Іоаннъ фонъ Траверсъ изъявили желаніе принять участіе въ преніяхъ⁽¹⁾. Два дня продолжался диспутъ, при чемъ Франческо какъ ни старался замаскировать свои мысли неопредѣленностію отвѣтовъ, обнаружилъ однакожь, что воплощеніе, страданія и смерть І. Христа для него—дѣло второстепенное и какъ бы посредствующее, напротивъ единственная истинная причина нашего спасенія есть божественная благодать. Подобно тому, какъ одѣтый нищій выражаетъ благодарность не надѣтому платью, но подателю платья, такъ и мы обязаны благодарностію единственно благодати Божіей, а не плоти Христа. Послѣ такого, ясно выраженнаго уже, лжеученія, Траверсъ, обращаясь къ Франческо, съ сердцемъ сказалъ: „Различаешь ли ты между Богомъ и Христомъ, между Христомъ и его плотію, аріанинъ ты или манихей или турокъ, ты не знаешь, что истинная человѣческая природа соединилась съ Словомъ въ лицѣ Христа безъ смѣшенія и что Слово сдѣлалось плотію“⁽²⁾. Салюцій со своей стороны указалъ на слова священнаго писанія: *кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоанн. 1, 7). Такъ какъ Франческо оставался упорнымъ въ

---

(1) Ibid.

(2) Ibid.

своихъ заблужденіяхъ, то какъ опасный для спокойствія церкви былъ изгнанъ изъ Граубюндена ⁽¹⁾. Изгнаніе Франческо не возстановило все-таки спокойствія въ Граубюнденѣ и не остановило другихъ итальянскихъ бѣглецовъ въ развитіи привнесенныхъ ими принциповъ. Около 1547 года выступаетъ съ своею проповѣлю Тиціано, тоже бѣжавшій изъ Италіи отъ преслѣдованій инквизиціи. Не имѣя постоянного мѣсто-пребыванія, онъ скитался изъ одного мѣста въ другое, разсѣывая свои тенденціи. Порицая все въ католической церкви, онъ утверждалъ при этомъ, что паписты исказили Священное Писаніе, что внутреннее освященіе далеко выше внѣшняго письменнаго авторитета, такъ что нужно руководиться не написаннымъ словомъ, но чрезъ того, кто освященъ и имѣетъ въ себѣ Духа. Понятно, что для Тиціано потеряла все свое значеніе уже историческая сторона христіанства, не говоря даже о догматической. Христосъ былъ для него простой, естественный человѣкъ, и хотя онъ считалъ Его просвѣщеннымъ отъ Духа, но при этомъ отвергалъ сверхъестественное рожденіе Спасителя, отвергалъ приснодѣвство Богоматери и совершенно исключалъ изъ Троицы бытіе втораго Лица—Сына ⁽²⁾. Волненія, вызванныя ученіемъ Тиціано, достигли такихъ размѣровъ, что по требованію синода совѣтъ въ Курфѣ долженъ былъ взять его подъ стражу. Гражданскій судъ намѣренъ былъ приговорить его къ смертной казни, но духовныя лица и въ особенности Салюцій уговорили судей смягчить приговоръ въ виду того, что смертная казнь можетъ фанатизировать послѣдователей Тиціано и лишь увеличить число его приверженцевъ. Ему предложили подписать составленное Салюціемъ отреченіе отъ заблужденій, и когда, подъ угрозою смертной казни, онъ подписалъ его,

⁽¹⁾ Bock, Hist. antitirin. II. p. 440.

⁽²⁾ Negabat incarnationem, trinitatem, baptismum infantum, et ius gladii magistratui concessum. Corp. reformat. t. 43. p. 158.

то съ бичеваніемъ былъ изгнанъ изъ города и долженъ былъ оставить Граубюнденъ (¹). Приверженцамъ Тиціано было предложено или отречься отъ его заблужденій или же переселиться изъ Граубюндена въ другія страны.

Въ связи съ ученіемъ Тиціано находилось ученіе Камилло Ренато, только высказанное болѣе рѣшительно и болѣе опредѣленно. Родомъ изъ Сициліи, онъ въ 1542 году бѣжалъ изъ Италіи въ Вельтлинъ (²) и здѣсь успѣлъ снискать себѣ расположеніе и покровительство знатной фамиліи Паравичини, находясь въ качествѣ домашняго учителя у одного изъ членовъ этой фамиліи. Съ блестящимъ образованіемъ, съ прекраснымъ знаніемъ классическихъ языковъ, онъ владѣлъ рѣдкимъ остроуміемъ, увлекалъ собесѣдниковъ своими отвлеченными сужденіями и на все смотрѣлъ съ субъективной, абстрактно-идеальной точки зрѣнія (³). Въ письмѣ къ Буллингеру, писанномъ вскорѣ по прибытіи въ Вельтлинъ, Камилло ясно обнаруживаетъ руководящій его мышленіемъ принципъ:—онъ допускаетъ какой-то христіанскій Духъ (*christianus Spiritus*), который играетъ главную роль въ человѣчествѣ, при помощи котораго мы понимаемъ все и на котораго Камилло переноситъ все то, что открыто Христомъ и что сообщено человѣку въ Священномъ Писаніи (⁴). Трудно сказать, чтò разумѣлъ Камилло подъ христіанскимъ Духомъ,—по всей вѣроятности онъ сводилъ къ единству духъ человѣческой

(¹) *Carceri mandatus a. 1547 de vita periclitabatur, sed Gallicius timens ne martyr factus plures habiturus esset asseclas quam virus, eum ad palinodiam permovit, et certos articulos ei proposuit quibus quum subscrisisset virgis caesus et solum vertere coactus fuit. Ibid.*

(²) Вельтлинъ — долина орошаемая Аддою и до 1779 года принадлежавшая кантону Граубюндену.

(³) *M' Cris. p. 349.*

(⁴) Письмо къ Буллингеру отъ 9 ноября 1542 года. См. *Porta, Hist. ref. eccl. ghaet. I. p. 26.*

съ божественнымъ началомъ въ мѣрѣ и мыслилъ ихъ какъ нѣчто единое. Свои одностороннія, субъективныя воззрѣнія онъ впервые высказалъ по отношенію къ таинству Евхаристіи. Въ 1545 году по поводу вновь возникшихъ споровъ объ Евхаристіи Буллингеръ издалъ апологію цюрихской церкви и послалъ экземпляръ этой апологіи къ Камилло. Послѣдній въ своемъ отвѣтѣ Буллингеру изъясняетъ, что онъ видитъ и признаетъ въ Евхаристіи по самому ея установленію не что иное, какъ простое воспоминаніе смерти Христа, чрезъ которую мы изъ рабства сатаны и тьмы восприняты въ царство свѣта (¹). Вскорѣ за тѣмъ Камилло пишетъ Буллингеру другое письмо, въ которомъ старается подробнѣе и яснѣе раскрыть свою теорію. Единственная цѣль Евхаристіи, по его мнѣнію, заключающаяся въ словахъ самого Христа, состоитъ въ воспоминаніи смерти Христа, другаго же смысла она совсѣмъ не имѣетъ. Вообще же она называется преломленіемъ, а не вкушеніемъ тѣла и священное Писаніе нигдѣ не разумѣетъ иной субстанціи кромѣ субстанціи хлѣба и вина. Камилло допускалъ далѣе и вкушеніе тѣла и крови Христовой, но понималъ его въ духовномъ смыслѣ, т. е. оно состоитъ въ увѣренности усвоенія смерти Христа и бываетъ только разъ, именно тогда, когда человѣкъ отъ чистаго сердца вникаетъ и проникается Евангеліемъ, между тѣмъ Евхаристія, какъ воспоминаніе смерти Христа, совершается часто смотря по желанію совершителей и пріемлющихъ. Вкушеніе тѣла и крови Христовой совершается однимъ лицомъ и однажды, вкушеніе Евхаристіи совершается только въ обществѣ;— тамъ безъ хлѣба и вина, здѣсь съ хлѣбомъ и виномъ;—

(¹) Nihil enim in Coena, quam a Christo institutam, ab Apostolis usurpatam celebrare nuper institui, praeter memoriam mortis Christi, qua a Satanae tyrannide et potestate tenebrarum in regnum lucis asciti sumus, agnoscimus, ut nihil putes a nobis impetratos, qui aliter sentiunt ac docent.

тамъ къ достиженію прощенія грѣховъ, здѣсь какъ свидѣтельство, что прощеніе достигнуто;—тамъ приступаетъ безбожникъ и лицемеръ, здѣсь напротивъ имѣетъ доступъ благочестивый и христіанинъ (¹). Евхаристія, совершенная Христомъ съ учениками Его, была совершена при иныхъ обстоятельствахъ, такъ что изъ нея нельзя выводить никакого заключенія по отношенію къ нашему воспоминанію смерти Христа. Тогда Христось требовалъ отъ своихъ учениковъ вкусить его плоти и крови, т. е. въ предстоящей смерти хотѣлъ укрѣпить ихъ вѣру, признакомъ чего и служили хлѣбъ и вино; мы же приглашаемся не вкушать, но воспоминать, у насъ рѣчь идетъ не о предстоящихъ, но уже совершившихся событіяхъ; апостолы были влекомы къ вѣрѣ и укрѣпляемы въ ней, тогда какъ у насъ вѣра предшествуетъ и безъ вѣры никто не можетъ принять участія въ Евхаристіи (²). Хотя Христось и присутствуетъ съ нами въ Евхаристіи, но присутствуетъ не тѣлесно, а духовно, присутствуетъ такъ же, какъ со всѣми собравшимися во имя Его, о какомъ либо иномъ присутствіи Священное Писаніе не говоритъ ничего. Вообще по отношенію къ божественнымъ предметамъ опасно вводить какое либо новое ученіе и если Христось не установилъ другой цѣли для Евхаристіи кромѣ воспоминанія о Немъ, то и должно остаться при этомъ ученіи (³). Уже изъ такого взгляда на Евхаристію можно заключать, до какой степени Камилло воспи-

(¹) *Manducatio namque fit semel, tum cum primum Evangelio assensus fueris ex animo; at commemoratio fit, quotiescunque libet. Illud a singularibus quibusque, hoc non nisi in conventu et concione. Illud clam etiam, hoc non nisi palam. Illud citra panem et vinum; hoc nunquam rite, nisi panem et vinum adhibeas. Illud ut peccatorum condonationem assequare; hoc ut te assecutum jam pridem testere. Ad illud impios hypocritasque invitari; ad hoc non nisi pios et Christianos rei peritos admitti. etc.* См. писемъ къ Буллингеру отъ 10 авг. 1545 г.

(²) *Ibid.*

(³) *Ibid.*

талъ въ себѣ духъ субъективизма. Не смотря на то, что, по его же мнѣнію, опасно вводить какое либо новое ученіе, у него самого очевидно была составлена собственная своеобразная система вѣроученія, слѣды которой случайно обнаружили въ его перепискѣ съ Буллингеромъ. Дѣйствительно, оставивши въ 1545 году Вельтлинь и явившись въ Кіавенну, Камилло встрѣтился здѣсь съ своимъ другомъ—реформатскимъ проповѣдникомъ Майнардо и въ спорѣ съ послѣднимъ обнаружилъ свои собственныя мнѣнія и взгляды почти на всѣ пункты христіанскаго вѣроученія. У него вездѣ выступаетъ и играетъ главную роль божественный Духъ, онъ не хочетъ имѣть никакого дѣла съ ученіемъ объ Отцѣ и Сынѣ, да и божественный Духъ въ его сознаніи получаетъ особое значеніе и опредѣленіе. Этотъ Духъ—не божественная упостась, но божественный Духъ въ человѣкѣ какъ принципъ возрожденія. Отсюда возрожденіе и дѣлается какъ бы исходнымъ пунктомъ системы Камилло, проливаетъ свѣтъ на всѣ остальные части его ученія:—отъ этого возрожденія все исходитъ и все снова къ нему возвращается. Возрожденіе—дѣло великое, посредствомъ его человѣческая природа не только очищается и возвращается къ своему первоначальному состоянію, но совершенно измѣняется вся, въ самомъ своемъ существѣ. Камилло былъ не высокаго мнѣнія о совершенствѣ первозданнаго человѣка и умалялъ слѣдствія паденія, такъ какъ не считалъ естественную смерть слѣдствіемъ грѣха, но былъ убѣжденъ, что и при послушаніи Богу человѣкъ все равно долженъ былъ умереть въ силу своей тѣлесной природы (¹). Естественный же человѣкъ для Камилло—существо лишенное высшаго разума, стоящее на ряду съ животнымъ, не имѣющее понятія ни о добрѣ,

(¹) См. подписанное въ послѣдствіи Камилло исповѣданіе, приложенное къ сочиненію Трехзеля — «Lelio Sozini und die Antitr. seiner Zeit» p. 409.

ни о злѣ; — такой человекъ не воскреснетъ въ послѣдній день, если конечно не будетъ возрожденъ божественнымъ Духомъ. Унижая такъ человека естественнаго, Камилло хотѣлъ тѣмъ самымъ показать все ничтожество природы и вмѣстѣ возвысить чудное дѣйствіе возрожденія. При такомъ взглядѣ на существо человека у него очевидно теряетъ свою силу глубокое сознание человекомъ своей вины предъ Богомъ и подрывается въ самомъ основаніи идея искупленія чрезъ заслуги и страданія Христа. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не только отвергаетъ заслуги и страданія Спасителя въ смыслѣ догматическомъ, но не видитъ въ нихъ никакой необходимости, равно не считаетъ нужнымъ признавать Икупителя безгрѣшнымъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Если и страдалъ Христосъ, то онъ страдалъ не за другихъ, а лишь за Себя, за живущій въ его плоти наследственный грѣхъ, и если онъ не имѣлъ активнаго грѣха, то все же по крайней мѣрѣ онъ могъ грѣшить⁽¹⁾. Что Христосъ былъ свободенъ отъ всѣхъ активныхъ грѣховъ, въ этомъ убѣждаетъ Его воззваніе на крестѣ — „Боже мой, за чѣмъ меня оставилъ?“ — воззваніе, которое есть признакъ какъ бы Его отчаянія въ милосердіи божественномъ. Ясно отсюда, что для Камилло не существуетъ искупленія въ собственномъ смыслѣ, вся сущность искупленія переносится внутрь человека, въ человеческое сознание. Вмѣсто Христа какъ Икупителя выступаетъ нѣкоторымъ образомъ освящающій Духъ, вмѣсто всеобщаго примиренія человечества съ Божествомъ является возрожденіе отдѣльной личности, вмѣсто предуготованнаго великаго дѣла — внезапное озареніе личности высшимъ свѣтомъ разума, измѣнившее всю духовную сторону ея существа. Возрожденіе влечетъ за собою естественныя слѣдствія: тогда не нужны уже ни писанный законъ, ни десятословіе; какъ благочестивый, человекъ находится тогда подъ властительствомъ вѣры и не имѣ-

(¹) Ibid.

сть надобности въ иномъ законѣ, кромѣ закона Духа; для возрожденнаго достаточно возрождающей его вѣры, онъ уже обладаетъ полною, непосредственною увѣренностію и не нуждается ни въ укрѣпленіи, ни во внѣшнемъ запечатлѣніи чрезъ таинства, употребленіе которыхъ назидательно для присутствующихъ, какъ признакъ вѣры, но не приноситъ существенной пользы для пріемлющихъ. Наконецъ хотя разумная душа возрожденнаго по всей вѣроятности тотчасъ умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, но онъ имѣетъ предъ невозрожденнымъ и плотскимъ человѣкомъ то преимущество, что въ послѣдній день воскреснетъ снова и по тѣлу и по душѣ, притомъ воскреснетъ съ тѣломъ духовнымъ, которое по природѣ и субстанціи будетъ существенно отлично отъ настоящаго животнаго тѣла⁽¹⁾. Таково было ученіе Камилло, обрисовавшееся въ его преніяхъ съ реформатскимъ проповѣдникомъ Майнардо. До какой степени онъ оставался упорнымъ въ своихъ мнѣніяхъ, можно видѣть изъ того, что продолжительные споры съ Майнардо — превратившіяся теперь изъ друга во врага Камилло, не привели ни къ чему положительному; — обѣ стороны считали себя правыми и каждая имѣла у себя значительное число приверженцевъ. Послѣ долгихъ споровъ и препирательствъ обѣ партіи представили свое дѣло на судъ синода, собравшагося въ 1549 году въ Кіавеннѣ. Камилло всю вину смуть и раздѣленій слагалъ на Майнардо и требовалъ его изгнанія, послѣдній въ свою очередь представилъ письма Камилло какъ доказательства его заблужденій. Не трудно предугадать рѣшеніе синода: — Камилло запрещена была проповѣдь какъ публичная, такъ и частная; за тѣмъ составлена была въ духѣ ученія Майнардо декларация изъ двадцати одного члена, которую согласились принять обѣ партіи, и синодъ въ увѣренности, что спокойствіе восстановлено, прекратилъ свои занятія. Однако энергичному и безпокойному, притомъ же глу-

---

(¹) Ibid.

боко укоренившемся въ своихъ мнѣніяхъ, Камилло трудно было выполнить постановленіе синода. Лишь только разъѣхались члены синода, Камилло снова принимается за прежнее дѣло, снова выступаетъ съ проповѣдію своихъ принциповъ⁽¹⁾. Написавши оскорбительную брошюру на Майнардо, онъ отправляется на время въ Вельтлинь и группируетъ около себя общество, предъ которымъ старался въ особенности развивать свои взгляды на таинства и отвергнуть безсмертіе души⁽²⁾. Такъ какъ всякія увѣщанія со стороны реформатскихъ проповѣдниковъ оставались бесполезными, то 6 іюля 1550 года Камилло какъ упорный въ своихъ заблужденіяхъ былъ подвергнутъ екскоммуникаціи въ общемъ собраніи проповѣдниковъ⁽³⁾.

Между тѣмъ сѣмя, брошенное Камилло, было брошено, какъ показали послѣдствія, не на каменистую почву. Въ 1552 году одинъ изъ воспитанниковъ его Джіанандреа Паравичини явился въ г. Куръ для полученія отъ синода утвержденія въ званіи проповѣдника. На испытаніи онъ объяснялъ, что хотя и допускаетъ сообразно съ Священнымъ Писаніемъ единство Божіе подъ именемъ Отца, Сына и Духа Святаго, но что онъ не признаетъ трехъ различныхъ бо-

(1) M' Crie, p. 353.

(2) Отъ 7 августа 1549 года Майнардо между прочимъ писалъ Буллингеру слѣдующее: *Is (т. е. Камилло) farraginem quandam adversus me nunc collegit 125 articulorum, cui titulus est: Errores, ineptiae, scandala, contradicções Avg. Maynardi a XLV anno citra, addita ad lectorem epistola tam immodesta ac mordaci, ut nauseam legenti posset afferre, cui nihilominus christiane et mihi temperans ita respondi, ut quicumque eum tractatum legerint, sint Camillum judicaturi hominem multis et magnis erroribus refertissimum. etc.*

(3) Съ этого времени Камилло какъ бы сходить со сцены и о немъ очень мало извѣстно въ исторіи. Извѣстно только, что онъ въ 1555 году жилъ въ Кіавеннѣ, такъ какъ о немъ упоминаетъ Джуліо да Милано въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Буллингеру, выражаясь при этомъ, что Камилло такой человѣкъ, за которымъ слѣдуетъ наблюдать. Fueslin, p. 337. M' Crie. p. 354.

жескихъ лицъ, что различіе существуетъ не въ Богѣ самомъ, а лишь въ человѣческомъ представленіи о Богѣ⁽¹⁾. На вопросъ о приснодѣвствѣ Богоматери Паравичини отвѣчалъ, что считаетъ этотъ вопросъ излишнимъ, не интереснымъ для христіанина, притомъ такимъ, на который Священное Писаніе не отвѣчаетъ ничего яснаго и опредѣленнаго⁽²⁾. Если лице, ищущее званія проповѣдника, позволяетъ себѣ въ собраніи проповѣдниковъ высказать еретическія воззрѣнія, то можно отсюда заключать — до какой степени основы христіанства были расшатаны въ Граубюнденѣ и до какой степени принципы итальянскихъ бѣглецевъ уже успѣли проникнуть въ общественное настроеніе. Очевидно Паравичини чувствовалъ себя не одинокимъ и рассчитывалъ на сильную поддержку со стороны одинаково съ нимъ мыслящихъ. Дѣйствительно у него нашелся защитникъ въ лицѣ Вергерія — личности замѣчательной, прекрасно характеризующей направленіе того времени. Докторъ права, бывший венеціанскій адвокатъ, исполнявшій за тѣмъ важныя порученія при Климентѣ VII и Павлѣ III, Вергерій достигъ наконецъ давно желанной цѣли — былъ посвященъ въ епископа Капо д'Истріи⁽³⁾. Знакомствомъ съ протестантами и своимъ двусмысленнымъ поведеніемъ онъ навлекъ на себя подозрѣніе инквизиціи и, потерявши надежду на блестящую карьеру въ Римѣ, перешелъ на сторону протестантовъ, надѣясь играть между ними выдающуюся

(1) *Esse quidam, dicebat, Patrem, Filium, Spiritum S. unum Deum: sed personas tres distinctasque Scripturis non traditum.* См. письмо Салюція къ Буллингеру отъ 23 февр. 1552 г.

(2) . . . *sed quod virgo permansisset etiam post partum illum, scriptura adstrui non posse; et idcirco se hoc ut rem curiosam et superfluum omittere, nec velle quaerere, quod Christiani nihil interesset.* *Ibid.* Изъ письма Салюція видно, что и въ другихъ пунктахъ вѣроученія Паравичини совершенно былъ согласенъ съ Камилло.

(3) Въ 1530 году Вергерій былъ отправленъ папою на аугсбургскій сеймъ въ качествѣ вунціа и нѣсколько лѣтъ потомъ находился въ этомъ званіи при дворѣ римскаго короля Фердинанда.

роль. „Вергерій былъ человѣкъ подвижной, энергичный и прекрасно владѣвшій перомъ. Онъ умѣлъ воспользоваться каждою ошибкою своего противника, раздуть каждый даже маловажный фактъ до громадныхъ размѣровъ, чтобы только скомпрометировать своего врага, и безпощадно, безъ отдыха преслѣдовалъ его; онъ умѣлъ вывести борьбу изъ тѣснаго кружка партіи и сдѣлать ее популярною“ (1). Продолжительное пребываніе его въ Граубюнденѣ было рядомъ интригъ и преслѣдованій личныхъ интересовъ, почести и деньги — вотъ все, что было предметомъ его желаній и стремленій и для чего онъ жертвовалъ собой. Дѣло вѣроисповѣданія стояло у Вергерія на послѣднемъ планѣ; совершенный индифферентистъ въ дѣлѣ вѣры, онъ одинаково покровительствовалъ и еретикамъ и протестантамъ, смотря потому, отъ кого видѣлъ для себя бѣльшія выгоды. И вотъ такой-то человѣкъ является защитникомъ и покровителемъ Паравичини... Онъ представляетъ проповѣдникамъ, что хотя Паравичини и высказалъ свои особенные взгляды, но что онъ мужъ все-таки ученый, благороднаго происхожденія, потомокъ могущественной фамилии, что онъ самъ постарается наставить его на путь истины, а теперь проситъ синодъ доставить испытуемому званіе проповѣдника. Подобное въ высшей степени возмутившее членовъ синода заступничество, а равно и другія дѣйствія Вергерія, клонящіяся къ разстройству церковнаго порядка въ Граубюнденѣ, побудили наконецъ синодъ принять какія нибудь мѣры къ пресѣченію зла и къ ограниченію своеволія итальянцевъ. Понимая очень хорошо всю трудность борьбы съ такимъ человѣкомъ, какъ Вергерій, синодъ поручилъ Салюцію составить опредѣленное вѣроисповѣданіе и дисциплинарныя правила, которыя должны быть обязательными для всѣхъ безъ исключенія проповѣдниковъ. Между тѣмъ у Паравичини нашлось много за-

(1) Н. Любовичъ. Исторія реформацій въ Польшѣ. 1883 г. стр. 169.

щитниковъ, изъ которыхъ своею ревностію выдавался по преимуществу графъ Мартиненго. Находясь проездомъ въ Куръ, онъ во время продолжительныхъ бесѣдъ съ Салюціемъ старался оправдать Паравичини и Вергерія и со своей стороны замѣчалъ, что Священное Писаніе нигдѣ не говоритъ о Троицѣ или лицахъ, нигдѣ не утверждаетъ приснодѣвства Маріи, что не слѣдуетъ намъ ученикамъ Христа, а не ученикамъ Отцевъ, руководиться выраженіями послѣднихъ⁽¹⁾. Въ виду подобныхъ обстоятельствъ Салюцій посѣщилъ составленіемъ вѣроисповѣданія, которое, не смотря на разныя противодѣйствія Вергерія и его друзей, было принято и утверждено синодомъ осенью 1552 года. Это, такъ называемое, рѣтическое исповѣданіе касается, какъ и слѣдовало ожидать, главнымъ образомъ спорныхъ вопросовъ, волновавшихъ Граубюнденъ⁽²⁾. Оно начинается одобреніемъ и буквальныймъ повтореніемъ древнихъ символовъ— апостольскаго, никейскаго и символа св. Аѳанасія. На все же прочее, какъ сказано далѣе, обращается вниманіе лишь въ виду крайней необходимости, чтобы отвергнуть появившіяся въ послѣднее время разныя еретическія заблужденія. Затѣмъ излагается въ краткихъ положеніяхъ ученіе о грѣхѣ, искупленіи и вѣрѣ; строго опровергается то ученіе, будто бы Богъ есть виновникъ и добра и зла, и будто бы къ тому и другому Онъ относится съ одинаковымъ благоволеніемъ. Авторъ совѣтуетъ съ большою осторожностію разсуждать о предопредѣленіи и приписывать избраніе божественной благодати, напротивъ отверженіе грѣшниковъ онъ всецѣло переноситъ на человѣческое

(1) *Celsus Martinengus, his diebus hac transiens, et Vergerium et Paravicinum illum mihi defendit: scripturis canonicis probari non posse Trinitatis aut personarum vocem; non debere ergo nos, qui Christi discipuli simus non Patrum, vocibus uti externis. Mariae virginitatem post primum illum partum certam nobis ex scripturis non esse.* См. письмо Салюція къ Буллингеру отъ 28 февр. 1552 г.

(2) Исповѣданіе напечатано въ *Hist. ref. eccles. Porta, I. p. 197.*

жестокосердіе. Трактатъ о таинствахъ составленъ въ исповѣданіи въ реформатскомъ духѣ: таинства—это знаки и печать благодати или божественнаго дара. Такъ человѣкъ спасается не крещеніемъ собственно, но оно свидѣтельствуетъ только—чѣмъ человѣкъ спасается; объ Евхаристіи нужно мыслить духовнымъ образомъ, а не такъ, чтобы вкушающій вкушалъ тѣло Господне, съ которымъ Онъ вознесся на небо. Что же касается до крещенія дѣтей, то оно должно быть сохранено во образъ ветхозавѣтнаго обрѣзанія. Послѣ указаній на нѣкоторыя церковныя установленія, въ исповѣданіи строго предписывается всѣмъ лицамъ, ищущимъ званія проповѣдниковъ, руководиться имъ при испытаніяхъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, рѣтическое исповѣданіе возбудило сильное неудовольствіе и противодѣйствіе во многихъ, въ особенности же въ итальянцахъ, изъ которыхъ каждый хотѣлъ учить по-своему и считалъ истиннымъ лишь свое вѣроисповѣданіе⁽¹⁾. Недовольные жаловались на чрезмѣрную строгость синода, на стѣсненіе и ограниченіе религіозной свободы и т. д. Вергерій и теперь является защитникомъ недовольной партіи, но его интриги, благодаря твердости членовъ синода, не имѣли особенныхъ послѣдствій. Хотя составленнымъ исповѣданіемъ, признаннымъ обязательнымъ для всѣхъ, и было на нѣкоторое время водворено спокойствіе въ Граубюнденѣ, но во всякомъ случаѣ оно не могло быть продолжительнымъ, такъ какъ начала привнесенныя изъ Италіи уже глубоко пустили корни, а постоянный приливъ новыхъ итальянцевъ какъ бы освѣжалъ почву для этихъ началъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ постановленій синода встрѣчаются жалобы на проповѣдниковъ, которые распространяютъ противныя рѣтическому исповѣданію мнѣнія и тѣмъ волнуютъ приходы. Такъ общество селенія Викосопрано (въ доли-

(1) См. письмо Салюція къ Буллингеру отъ 22 апр. 1553 года.

нѣ Брегель) жаловалось въ 1555 году Салюцію на своего новаго проповѣдника Аврелія Сейтарха, учившаго несогласно съ исповѣданіемъ⁽¹⁾. Подобныя же жалобы слышатся въ нижнемъ Энгадинѣ. Но въ особенности сильныя возбужденія и волненія произошли въ Бергелѣ, Кіавеннѣ и Вельтлинѣ. Здѣсь проповѣдники—Джироламо Турриано, Микельанжело Фіоріо и Петръ Леонисъ возобновили ученіе Камилло и успѣли сгруппировать около себя значительную партію. Исходнымъ пунктомъ ихъ ученія было отверженіе удовлетворенія смертію І. Христа, послѣдуя этому удовлетворенію дѣло невозможно; смерть Христа не можетъ быть удовлетворяющею жертвою за наши грѣхи, такъ какъ все зависитъ отъ благодати Божіей, которой единственно мы и обязаны⁽²⁾. Какъ видно, постановленіе синода 1552 года, обязавшее проповѣдниковъ строго держаться рѣчическаго исповѣданія, на практикѣ оставалось мертвою буквою. Повсюду встрѣчаются жалобы на вновь прибывающихъ изъ Италіи лицъ, которыя подъ видомъ евангельскаго благочестія старались вкоренить въ обществѣ начала антитринитаризма. По этому-то снова возникаетъ вопросъ о мѣрахъ къ прекращенію зла и огражденію общества отъ вредныхъ вліяній бѣжавшихъ изъ Италіи лицъ. На собраніи проповѣдниковъ, старѣйшинъ и діаконовъ въ Кіавеннѣ (2 Генв. 1561 года) было рѣшено спросить всѣхъ членовъ евангельскаго общества Кіавенны—желаютъ ли они принадлежать къ этому обществу, и если желаютъ, то каждый изъ нихъ долженъ подписать составленное Майнардо вѣроисповѣданіе, отвергнуть еретическія мнѣнія и подчиниться церковнымъ увѣщаніямъ и наказаніямъ; кто же будетъ противиться, тотъ лишается права отправлять церковныя должности, подавать голосъ въ собраніяхъ и участвовать въ Евха-

(1) Его же письмо отъ 23 генв. 1553 года.

(2) Hist. ref. eccles. Porta, p. 391.

ристiи (¹). Но лишь только Майнардо выразилъ желанiе, чтобы исповѣданiе было подписано прежде всего проповѣдниками Кiаренны и Вельглина, какъ тотчасъ же встрѣтилъ себѣ сильную оппозицію. Одни ссылались на то, что ими подписано уже рѣгическое исповѣданiе, всякое же другое они считаютъ излишнимъ, другiе свидѣтельствовали, что они не склонны ни къ заблужденiямъ Арiя, ни къ заблужденiямъ Сервета и желаютъ руководиться лишь Священнымъ Писанiемъ и апостольскимъ символомъ, третьи наконецъ находили не приличнымъ, что Майнардо указываетъ на свое согласiе съ исповѣданiемъ папы Дамаса, ибо они не желаютъ въ дѣлахъ вѣры подчиняться никакому папѣ (²). Петръ Леонисъ написалъ даже особое сочиненiе, въ которомъ высказываетъ основанiя—почему онъ и его партiя не могутъ согласиться съ исповѣданiемъ Майнардо (³). Такъ какъ въ скоромъ времени предполагалось собранiе синода, то объ партiи рѣшили перенести дѣло на судъ синода и запасались оружиемъ для предстоящей борьбы. Итальянская партiя желала заручиться согласiемъ съ собою швейцарскихъ реформатскихъ церквей и съ этою цѣлю чрезъ Микельанжело Фiорiо послала въ Цю-

(¹) *Conclusum fuit de communi consensu ministrorum, seniorum ac diaconorum, ut vocentur omnes, quotquot sunt ex partae Ecclesiae nostrae, et se declarent, an velint cum nostra Ecclesia uniti esse an non. Et hi, qui volunt esse de Ecclesia, se subscribant toti doctrinae et communi confessioni fidei, quam tenet nostra Ecclesia, et renuncient cunctis opinionibus contrariis cujuslibet sectae et detestentur illas promittantque, se obediētes fore censuris et disciplinae Ecclesiasticae secundum verbum Dei: et hi, qui nolent, excludantur ab omnibus officiis et honoribus publicis Ecclesiae et a suffragiis ac participatione sacramenti sanctae Coenae.* См. *definitio Clavennensis Ecclesiae. 2. Januarii 1561. Lelio Cozini und die Antitrin. seiner Zeit, p. 416.*

(²) См. письмо Майнардо къ Буллингеру, напечатанное въ приложенiяхъ къ сочиненiю «*Lelio Sozini u. die Antitrin s. Zeit.*» p. 415.

(³) Объ этомъ сочиненiи или скорѣе брошюрѣ упоминаетъ Фабрицiй въ письмѣ къ Буллингеру отъ 24 мая 1561 г. — *ad nos D. Maynardus misit libellum P. Leonis, etc.*

рихъ цѣлый рядъ вопросовъ, прося цюрихскихъ богослововъ дать на нихъ свои отвѣты. Фіоріо спрашиваетъ—необходимъ ли и обязателенъ ли какой либо иной символъ кромѣ апостольскаго, законно ли отлученіе тѣхъ, которые несогласны съ вѣроисповѣданіемъ извѣстной церкви, имѣютъ ли право служители и старѣйшины безъ согласія всей церкви издавать законы, не основывающіеся на словахъ Св. Писанія? и т. д. (¹)... Въ числѣ многихъ другихъ вопросовъ для насъ собственно важны вопросы касающіеся догмата о св. Троицѣ. Богослововъ Цюриха спрашивали—не лучше ли по отношенію къ непостижимому таинству оставаться при той простотѣ, съ какою оно изложено въ Писаніи, а не пускаться въ различныя изслѣдованія? зависитъ ли вѣчное спасеніе отъ болѣе точнаго и болѣе подробнаго познанія догмата о Троицѣ—сравнительно съ тѣмъ, что можетъ намъ доставить Писаніе? Далѣе—имѣютъ ли право проповѣдники и учителя подъ угрозою отлученія принуждать простыхъ и неученыхъ къ исповѣданію Троицы, заключающему въ себѣ иныя слова и выраженія, чѣмъ какія находятся въ Писаніи? Наконецъ можетъ ли кто либо за свои заблужденія въ пониманіи Троицы быть изгоняемъ какъ упорный еретикъ? (²). Если бы на подобныя вопросы итальянской партіи удалось

(¹) Всѣ вопросы въ количествѣ двадцати шести съ апографа Бернской бібліотеки напечатаны въ приложеніяхъ къ сочиненію «Lelio Sozini u. die Antitr. s. Zeit», p. 417.

(²) 4. An ad aeternam salutem consequendam praestet sanctissimum Triadis arcanum silentio adorare, quam de ea aliter, quam sacrae literae docent et secundum varias hominum sententias temere loqui? 5. An perspicacior acutiorre sanctissimae Triadis intelligentia pro consequenda vita aeterna nobis necessaria sit quam ea, quae in divinis literis a Spiritu S. nobis tradita sit? 6. An Ecclesiarum Dei ministri et doctores cogere simplices et imperitos possint, constituta etiam illis privationis Coenae dominicae poena, ut de sanctissima Triade disserentes aliis vocibus et nominibus ab istis minime intellectis utantur, quam his, quibus in S. literis Spiritus S. ulitur? Догмата о св. Троицѣ касаются также вопросы: 7. 8. 20. Ibid.

получить благопріятные отвѣты, она безъ сомнѣнія явилась бы на предстоящій синодъ съ вѣскими доказательствами правоты своего дѣла, но богословы Цюриха на всѣ предложенные вопросы отвѣчали съ сдержанностію и большимъ тактомъ. Сущность ихъ довольно длиннаго отвѣтнаго посланія заключается въ томъ, что въ виду возникшихъ повсюду заблужденій символы безусловно необходимы, что въ послѣднее время апологетическая и полемическая защита древне-церковныхъ символовъ является дѣломъ существенно важнымъ и необходимымъ, что кто отъ чистаго сердца приемлетъ ученіе І. Христа о Богѣ троичномъ, какъ Отцѣ, Сынѣ и св. Духѣ, тотъ не будетъ колебаться исповѣдывать это ученіе иными, хотя не заключающимися въ Писаніи, но за то заключающимися въ символахъ, выраженіями, что исповѣданіе Бога—троичнаго въ Лицахъ существенно необходимо для спасенія и не можетъ не быть необходимымъ при всѣхъ добродѣтеляхъ и при самой нравственной жизни человѣка (¹). Далѣе въ посланіи замѣчается, что кто уклоняется отъ исповѣданія своей церкви, тотъ возбуждаетъ подозрѣніе въ вѣрѣ, что для неученыхъ и простыхъ необходимы учителя и т. д. (²). Не получивши, какъ видно, желаемыхъ отвѣтовъ на свои вопросы, итальянская партія тѣмъ не менѣе рѣшилась защищаться на предстоящемъ собраніи синода своими собственными силами. Въ собраніе синода явились Петръ Леонисъ съ своими

(¹) Это длинное отвѣтное посланіе цюрихскихъ богослововъ напечатано въ приложеніяхъ къ вышеуказанному сочиненію. Оно начинается слѣдующимъ привѣтствіемъ: *Reverendis viris fidelibusque Ecclesiarum Rhaeticarum pastoribus atque ministris Curiae Rhaetorum in Sancto Synodo congregatis. Dominis suis colendis ac fratribus in Christo charissimis.* Въ концѣ слѣдующая подпись:

*Vestri ex animo fratres et symmystae,
Pastores, Professores, Ministri
Tigurinae Ecclesiae.*

(²) *Ibid.*

послѣдователями и Майнардо съ своимъ вѣроисповѣданіемъ. Противники послѣдняго и теперь повторили то же, что говорили прежде, т. е. что они уже обязались признавать и содержать рѣгическое исповѣданіе, обязываться же всякому другому исповѣданію находятъ для себя излишнимъ. Основаніе было во всякомъ случаѣ довольно серьезное, но по безтактности одного лица изъ присутствующихъ дѣло партіи было совсѣмъ проиграно. Нѣкто Людовикъ Фіери въ сильномъ возбужденіи, обращаясь ко всѣмъ присутствующимъ, сказалъ: „во всемъ я соглашаюсь съ церковію Кіавенны, за исключеніемъ трехъ пунктовъ: я не вѣрую, чтобы Христосъ былъ вѣчнымъ Сыномъ Бога, чтобы Онъ былъ равнымъ Отцу и чтобы Онъ былъ творцемъ міра“⁽¹⁾. За тѣмъ отъ лица единомышленниковъ онъ предлагаетъ синоду обсудить вопросъ—заслуживаетъ ли названія еретика тотъ, кто заблуждается въ членѣ о Троицѣ (*in articulo de Trinitate*), но въ то же время отличается безукоризненною жизнію и дѣятельною любовію къ бѣднымъ? Фіери яено такимъ образомъ охарактеризовалъ направленіе руководимой имъ партіи, стремящейся къ испроверженію самыхъ основъ христіанства. Въ противодѣйствіе этой партіи выступилъ Майнардо и достигъ того, что синодъ призналъ составленное имъ исповѣданіе вполне христіанскимъ и согласнымъ съ Священнымъ Писаніемъ, отлучилъ Фіери и Леониса, запретилъ подъ страхомъ отлученія имѣть и доставлять другимъ сочиненія послѣдняго, предостерегалъ наконецъ проповѣдниковъ Кіавенны, чтобы они не проповѣдывали несогласнаго съ исповѣданіемъ ученія, равно не имѣли бы общенія и не давали приюта одинаково мыслящимъ съ отлученными, которыхъ гражданская власть должна немедленно удалить изъ Кіавенны. Подобными поста-

---

(1) — primo quod non credat I. Christum esse aeternum Dei filium secundo esse Patri aequalem; tertio esse creatorem coeli et terrae. Hist. ref. eccles. Porta, p. 395.

новленіями синода хотя и было вѣсколько ослаблено вліяніе и значеніе итальянской партіи, тѣмъ не менѣе она не упустила изъ виду тѣхъ цѣлей, къ которымъ стремилась, и стала дѣйствовать лишь съ большею осторожностію и таинственностію (¹). Одинъ изъ преемниковъ Майнардо Сципіонъ Лентуло свидѣтельствуетъ, что въ Вельтлинь ему приводилось имѣть дѣло со многими итальянцами, которымъ, послѣ того какъ имъ не угодна была папская религія, не нравилась уже никакая религія (²). Равнымъ образомъ въ Кіавеннѣ около 1570 года явившіеся изъ Швейцаріи итальянцы—Камилло Социнъ—братъ Лелія Социна, врачъ Марцелло Скарціапуло и богатый купецъ Николо Камуліо произвели новыя волненія (³). Не видя помощи отъ гражданской власти къ прекращенію антитринитарныхъ движеній, Лентуло обратился съ просьбою къ проповѣдникамъ—исходатайствовать на предстоящемъ собраніи синода постановленіе, которымъ запрещалось бы пребываніе въ Вельтлинь и Кіавеннѣ всякому, несогласному съ рѣтическимъ исповѣданіемъ. Дѣйствительно въ іюнѣ 1570 года по ходатайству проповѣдниковъ былъ изданъ синодомъ декретъ, въ силу котораго каждый долженъ принадлежать или къ римской или къ евангелической церкви, открыто исповѣдывать символъ и съ благоговѣніемъ слѣдовать обычаямъ и постановленіямъ своей церкви. Тѣмъ же декретомъ осуждались всѣ ереси какъ прежде существовавшія, такъ и вновь образовавшіяся, каждый же, кто окажется виновнымъ въ заблужденіяхъ и ихъ распространеніи, долженъ подлежать суду гражданской власти, которая, наказавши виновнаго по своему усмотрѣнію, изгоняетъ его какъ еретика изъ своей области. Кроме того каждый долженъ былъ

(¹) M' Crie. p. 356.

(²) Hist. ref. eccl. Porta, p. 496.

(³) M' Crie. p. 356.

подписать исповѣданіе своей церкви, а кто воспротивится этому, тотъ долженъ быть наказанъ со всею строгостію (¹).

Какъ по видимому ни рѣшительно постановленіе синода, какъ ни строго этимъ постановленіемъ какъ бы ограждалась церковь отъ еретическихъ заблужденій, но внѣшнія мѣры очень рѣдко достигаютъ своихъ цѣлей. Такъ какъ декретомъ предоставлялись широкія права гражданской власти, то выступилъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право гражданская власть наказывать еретиковъ? Нѣкоторые изъ самихъ проповѣдниковъ старались доказать, что вмѣшательство гражданской власти въ дѣла церкви—дѣло противухристіанское, свойственное тиранамъ и инквизиторамъ. Среди подобныхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ броженіе и неустойчивость возрѣній въ самомъ обществѣ проповѣдниковъ, и постановленія синода почти не выполнялись на дѣлѣ. Такъ на собраніи синода, бывшемъ въ слѣдующемъ году (1571), было докладываемо, что Турриано скрываетъ подозрительныхъ людей и принимаетъ въ церковное общеніе отлученныхъ, что Камуліо свободно проживаетъ въ Кіевенѣ, хотя относится индифферентно и неуважительно къ догмату о св. Троицѣ. И тотъ и другой были отлучены синодомъ, но общество снова приняло ихъ къ себѣ и тѣмъ доказало,—какъ мало имѣютъ силы и обязательности синодскія постановленія. Если къ концу шестнадцатаго столѣтія и утихли антитринитарныя движенія въ Граубюнденѣ, то причина этого заключается не въ постановленіяхъ синодовъ и сеймовъ, не въ различныхъ мѣрахъ противъ лжеучителей, а въ томъ, что въ партіяхъ ослабли духъ и энергія, что само общество начало признавать всю нелѣпость преобразования церкви на началахъ, привнесенныхъ изъ Италіи, что эти начала потеряли уже интересъ новизны и не представляли

(¹) Hist. ref. eccles. p. 497.

собою ничего такого, что окончательно удовлетворяло бы и действовало бы успокоительно на внутреннюю религиозную сторону человека. В истории антиринитаризма за Граубюнденом остается то существенное значение, что в нем началась обработка тех начал, которые в дальнейшем своем развитии получили окончательное выражение в социнианской системѣ⁽¹⁾. Но гораздо большую услугу для антиринитаризма оказала Женева, куда, какъ и въ Граубюнденъ, бѣжали многіе итальянцы отъ преслѣдованій инквизиціи и гдѣ продолжали дѣло, начатое еще въ Италіи....

Е. Будринъ.

(Продолженіе будетъ).

⁽¹⁾ М' Сгіе, указавши на главныя положенія въ ученіи Кампало, между прочимъ говоритъ: Es ist nicht schwer, in diesen Sätzen die Elemente zu erkennen, aus denen Faustus Socinus nachmals ein System schöpfte. p. 354. При изложеніи ученія Фауста Социна мы увидимъ, что М' Сгіе въ этомъ случаѣ былъ совершенно правъ.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

О ПОДЛИННОСТИ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ ⁽¹⁾.

Господу угодно было сохранить въ памяти вѣрующаго челоуѣчества образъ и ученіе пророка Исаи посредствомъ книги, носящей имя этого великаго пророка. На основаніи этой книги Иисусъ сынъ Сираховъ упоминалъ о многихъ случаяхъ изъ жизни пророка Исаи и о его утѣшительныхъ пророчествахъ (Прем. Сир. 48 гл.). Иосифъ Флавій не только самъ зналъ книгу Исаи, но говорилъ, что она была извѣстна язычникамъ. По его свидѣтельству, Киръ, царь Персидскій, далъ свободу Іудеямъ, подъ вліяніемъ пророчества Исаи о немъ (Древности XI, 1—2). Филонъ также зналъ книгу пророка Исаи, какъ богодухновенное, пророческое, произведеніе. Соотвѣтственно своей общей извѣстности и глубокому уваженію, книга пророка Исаи признана была полезной для назиданія народа и введена въ кругъ синагогальныхъ чтеній въ древнѣйшія времена. При Иисусѣ Христѣ она читалась въ синагогѣ. Самъ Иисусъ Христосъ читалъ книгу пророка Исаи и прилагалъ къ Себѣ его богодухновенныя пророчества (Ев. Лук. 4 гл.). Апостолы и Евангелисты приводили нерѣдко пророчества Исаи

(1) См. Правосл. Собесѣд. Августъ. 1885 г.

и указывали исполненіе ихъ на Іисусѣ Христѣ. Христіанскіе отцы и учителя церкви также всегда знали книгу пророка Ісаіи, и на основаніи пророчествъ его, „какъ бы написанныхъ у креста Христова“, доказывали богодуховенный характеръ вообще ветхозавѣтныхъ пророчествъ (противъ язычниковъ) и вѣру свою во Іисуса Христа, какъ Мессію (противъ Іудеевъ).

Ветхозавѣтные израильтяне и древнѣйшіе писатели и отцы христіанской церкви, имѣя предъ собою и назидаясь книгой пророка Ісаіи, не задавались вопросомъ о происхожденіи этой книги. До плѣна Вавилонскаго и во время плѣна, служеніе пророка Ісаіи сохранялось въ народной памяти, и потому не требовало письменныхъ свидѣтельствъ о происхожденіи книги его имени. Послѣ плѣна, пророки и руководители Іудейскаго народа, заключавшіе канонъ, были живыми свидѣтелями происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ. Поэтому, Іисусъ сынъ Сираховъ, приводя выраженія изъ книги пророка Ісаіи, считалъ излишнимъ говорить о происхожденіи и писателѣ этой книги. Іосифъ Флавій, Филонъ и Новозавѣтные писатели, обращая вниманіе на содержаніе книги пророка Ісаіи, не упоминали о ея писателѣ. Въ ихъ время глубокаго уваженія къ пророку и его книгѣ подобные вопросы были излишни. Только уже въ періодъ составленія талмуда, когда стали появляться въ народѣ апокрифическія сочиненія съ именемъ Ісаіи, напр. „Восхожденіе Ісаіи“, необходимо было собрать и записать свѣдѣнія о происхожденіи книги пророка Ісаіи, наравнѣ съ другими ветхозавѣтными книгами. Въ гемарѣ, въ трактатѣ Ваба Ватра, впервые говорится о томъ, что книгу пророка Ісаіи „написало“ общество друзей Езекии. Несмотря на такое, довольно темное, выраженіе, составители талмуда всегда относились къ книгѣ пророка Ісаіи съ величайшимъ уваженіемъ, какъ къ богодуховенному пророческому произведенію. Изъ неоднократныхъ вы-

раженій составителей талмуда о книгѣ пророка Исаи справедливо заключаютъ, что упоминаемое имъ „написаніе“ книги обществомъ друзей Езекии должно быть понимаемо не въ собственномъ смыслѣ. Такъ, по свидѣтельству талмуда, притчи Соломона „написаны“ тѣмъ же обществомъ друзей Езекии. Но въ книгѣ Притчей придано иное значеніе писательской дѣятельности этого общества. Здѣсь сказано: Притчи царя Соломона, *собранныя* друзьями Езекии (Пр. 25, 1). Такимъ образомъ, обществу друзей Езекии придается значеніе собирателей и, пожалуй, издателей библейскихъ книгъ, но не „писателей“ ихъ. На этомъ основаніи, составители талмуда, назвавъ означенное общество писателемъ книги пророка Исаи, считали послѣднюю пророческою книгою. По аналогіи съ упоминаніемъ о Притчахъ Соломона, можно думать, что общество друзей Езекии, по свидѣтельству талмуда, собрало и издало книгу пророка Исаи. Въ книгѣ пророка Исаи находятся рѣчи, написанныя самимъ пророкомъ, но книгу съ его именемъ собрало современное ему общество друзей Езекии.

Разсматриваемое историческое свидѣтельство талмуда вызывало недоумѣнія и другими выраженіями. Въ талмудѣ перечислены пророческія книги такъ: книги прр. Іереміи, Іезекіиля, Исаи и 12 пророковъ⁽¹⁾. На основаніи расположенія книгъ Іереміи и Іезекіиля, можно подумать, что пророческія книги въ талмудѣ располагаются въ историческомъ порядкѣ появленія ихъ. Слѣдовательно, книга пророка Исаи появилась послѣ кн. Іереміи и Іезекіиля, т. е. въ концѣ или послѣ Вавилонскаго плѣна. Это недоумѣніе (послужившее опорой для отрицательной критики со времени Гезеніуса) разсѣиваютъ, впрочемъ, сами-же талмудисты. Въ гемарѣ указывается слѣдующая причина такого размѣщенія пророческихъ книгъ: книги

(1) Въ такомъ же порядкѣ эти книги располагаются во многихъ древнихъ спискахъ еврейской Библии.

Царствъ помѣщены прежде книги Іереміи, потому что они заканчиваются описаніемъ бѣдствій (паденіемъ Іерусалима), а книга Іереміи вся наполнена пророчествами о бѣдствіяхъ; книга Іезекіиля начинается бѣдствіемъ и оканчивается утѣшеніемъ, а книга Исаи вся наполнена утѣшеніями. Слѣдовательно, талмудисты имѣли въ виду не хронологическій, а систематическій (странно понятый) порядокъ, основывающійся на содержаніи пророческихъ книгъ. Можно также обратить вниманіе и на количество отдѣловъ (*sedarim*) въ означенныхъ пророческихъ книгахъ (Іереміи 31, Іезекіиля—29, Исаи—26, малыхъ пророковъ—21) и въ немъ найти объясненіе расположенія книгъ въ талмудѣ⁽¹⁾.

Принимая во вниманіе всѣ указанныя объясненія талмудическаго свидѣтельства, іудейскіе богословы, не только ортодоксальные, но и сектанты-караимы, продолжали считать книгу пророка Исаи подлиннымъ произведеніемъ самого Исаи. Тѣмъ болѣе христіанскіе богословы, не знавшіе вѣрнаго талмудическаго свидѣтельства, въ древніе и средніе вѣка считали книгу пророка Исаи подлиннымъ произведеніемъ пророка.

Нельзя сказать, чтобы это древнее вѣрованіе до настоящаго времени безъ измѣненія содержалось іудейскими писателями и христіанскими богословами. На что смотрѣли въ древнее время съ величайшимъ благоговѣніемъ и вѣрою, чѣмъ назидались и укрѣплялись, какъ словомъ Божіимъ, древніе іудеи и христіане, то для новыхъ ученыхъ людей потеряло свой авторитетъ. Мѣсто благоговѣнія и глубокой вѣры въ ихъ умахъ замѣнили анализъ и критика. Не интересныя для древнихъ іудеевъ и христіанъ вопросы о времени написанія той или другой свято чтимой ими книги заняли теперь первое мѣсто, затмивъ со-

⁽¹⁾ См. Marx. *Traditio rabbinorum veterrima de librorum veteris Testamenti ordine atque origine.* 33—34 pp. Lipsiae. 1884 г.

бою высокое содержаніе библейскихъ книгъ. Открытія научныя, быстрое развитіе естественныхъ и философскихъ наукъ, поколебали религіозныя вѣрованія человѣчества и породили скептицизмъ. Умъ человѣческій, долго сдерживаемый авторитетомъ вѣры, съ радостію вырвался на свободу и почувалъ въ себѣ необыкновенную силу. Мѣсто древней формулы: *credo ut intelligam*, заняла новая: *cogito ergo sum*. Все, казавшееся человѣческому уму непонятнымъ, превышающимъ его слабыя способности, стало подвергаться сначала сомнѣнію, а за тѣмъ полному отрицанію. Христіанскія вѣрованія, казавшіяся безуміемъ еще древнимъ мудрецамъ греческимъ, не могли привлечь къ себѣ гуманистовъ и ихъ послѣдователей, почитателей греческаго ума и образованія. Эти вѣрованія оказались во многомъ несообразными съ „категоріями“ и „постулатами“ чистаго человѣческаго разума, и должны были уступить мѣсто деизму, а за тѣмъ и матеріализму съ атеизмомъ. Всѣ ученые люди, державшіеся философскихъ и естественно-научныхъ воззрѣній, (а ихъ нужно было уважать всякому образованному человѣку, не желающему прослыть обскурантомъ и схоластикомъ) не могли сохранить въ себѣ вѣры въ богодухновенность пророковъ и ихъ писаній. Или Бога вовсе нѣтъ, или немислимо Его общеніе съ людьми—вотъ тезисы учености эпохи, слѣдовавшей за возрожденіемъ наукъ и искусствъ.

Какъ же объяснить прямыя доказательства христіанскихъ вѣрованій, распространенныя въ священныя ветхо-и ново-завѣтныхъ книгахъ? За разъясненіе взялась раціоналистическая отрицательная критика. Повѣствованія ветхо-и-новозавѣтныхъ книгъ о чудесахъ признаны недостовѣрными, составленными на основаніи устнаго преданія; пророчества о будущемъ признаны неподлинными, составленными *post eventum*. Вся библейская письменность сведена на уровень обыкновенныхъ древнихъ произведеній необразованныхъ народовъ. Книга пророка Исаи, зак-

лючавшая въ себѣ ясныя свидѣтельства богодухновеннаго характера, вызвала очень много рационалистически-критическихъ сочиненій. Съ книгой пророка Исаіи критика поступила также, какъ и съ другими Св. книгами. Всѣ пророчества Исаіи объ отдаленнѣйшихъ будущихъ событіяхъ, доказывавшія богодухновенный характеръ ихъ писателя, критика признала неподлинными.

Сомнѣніе въ подлинности книги пророка Исаіи, не возникавшее среди древнихъ іудеевъ и христіанъ, нашло себѣ доступъ въ произведеніе новаго іудея— философа Спинозы. Въ своихъ богословскихъ трактатахъ Спиноза выразилъ сомнѣніе въ достовѣрности преданія о заключеніи ветхозавѣтнаго канона Ездрую. Онъ предположилъ, что въ ветхозавѣтныхъ книгахъ было много прибавленій, послѣ ихъ написанія, и что существующія пророческія книги суть только отрывки изъ подлинныхъ пророческихъ книгъ. Отрывки пророческихъ рѣчей, по его мнѣнію, собирали слушатели пророковъ. Они, при этомъ, допускали произволь, а потому въ существующихъ пророческихъ книгахъ многое не принадлежитъ пророкамъ, именами коихъ онѣ надписываются. Книга пророка Исаіи, по мнѣнію Спинозы, содержитъ въ себѣ позднѣйшія вставки. (*Tractati theologici* l. X, § 128). Мнѣніе Спинозы, повидимому, долго оставалось неизвѣстнымъ, или не находило себѣ послѣдователей. Но съ теченіемъ времени оно должно было найти ихъ. Скептицизмъ и невѣріе, распространенныя картезіанскою философіею, готовили въ нѣмецкихъ умахъ благопріятную для него почву. Соответствующія сѣмена дали плодъ по роду своему въ сочиненіяхъ Землера (*Abhandlung von freien Untersuchung des Kanon.* 1871—75 гг. IV Th.). Онъ отвергъ подлинность большей части ветхозавѣтнаго канона. Коппе теорію Землера приложилъ къ книгѣ пророка Исаіи. Въ нѣмецкомъ переводѣ комментарія Ловта на книгу пророка Исаіи, Коппе предъ 50 главой замѣтилъ, „пророкъ (можетъ быть,

Иезекииль,—какъ можно думать на основаніи кн. Иез. 3, 11) опровергаетъ отчаяніе народа въ помощи Божіей. Иудеи сомнѣвались въ возможности своего спасенія и не хотѣли возвращаться въ Палестину. Пророкъ, убѣждающій народъ къ возвращенію, самъ пережилъ страданія плѣна“. Съ 50-ою главою въ тѣсной связи находится 49 глава, которая, по мнѣнію Коппе, также написана въ плѣну. Относительно 40—46 гл. Коппе выразился такъ: „пророчество было вручено старѣйшинамъ народа, которые сомнѣвались въ исходѣ бѣдствій плѣна и спрашивали объ этомъ пророка. Къ этому же времени, вѣроятно, относится произнесеніе 47—48 главъ. Главы 54 и 55, вѣроятно, написаны предъ плѣномъ“. Глава 30 принадлежитъ, по мнѣнію Коппе, Иереміи. Остальныя главы принадлежатъ Исаи, что подтверждается сходствомъ языка ихъ съ другими отдѣлами книги пророка Исаи (¹). Додерлейнъ, въ рецензіи на это изданіе Коппе, признавая его непослѣдовательность, самъ кратко и точно формулировалъ свою мысль: „очень вѣроятно, что весь отдѣлъ съ 40—66 гл. книги пророка Исаи написанъ въ Вавилонскомъ плѣну“. (*Theologisch. Biblioth. Bd. 1 st. XI. 832. s.*). Болѣе подробно Додерлейнъ развилъ свои мысли въ латинскомъ переводѣ книги пророка Исаи (*Iesaias ex recensione textus hebraei ad fidem codicum mss. et versionum vertit et notas subiecit I. Ch. Doderlein. 1788*). За Коппе слѣдовалъ Эйхгорнъ, который опровергалъ древнее мнѣніе о подлинности книги пророка Исаи и доказывалъ позднѣйшее происхожденіе нѣкоторыхъ ея отдѣловъ. Пророчества съ спеціальнымъ (о Вавилонскомъ плѣнѣ) содержаніемъ, по его мнѣнію, суть поэтическія и историческія описанія современныхъ или прежнихъ событій. Книга пророка Исаи, по мнѣнію Эйхгорна, въ нынѣшнемъ видѣ составлена послѣ Вавилонскаго плѣ-

---

(¹) Lowt's *Iesaias*... I. B. Koppe. 1779—81 г.

на и заключаетъ множество неподлинныхъ рѣчей Исаи (Bibliothek d. Bibl. Litteratur. s. 1044—1046. Einleitung in Alte Testament. 76—1215. Hebraischen Propheten. 1816—19. В. 3. s. 8). Мнѣніе Эйхгорна о ветхозавѣтныхъ пророчествахъ вообще (особенно на ивоземные народы) и о происхожденіи рѣчей Исаи въ Вавилонскомъ плѣну подробно развилъ Юстій. (Vermischten Gegenstände d. theolog. Gelehrsamkeit. 1795—98. В. 1. s. 254—360. В. 2. s. 1—80). Паулюсъ же пытался подтвердить мнѣніе предыдущихъ богослововъ анализомъ языка мнимо неподлинныхъ рѣчей Исаи и отличіемъ его отъ подлинныхъ рѣчей пророка Исаи. (Philologische clavis über das alte Testament. Iesaias. Paulus. 1793 г.).

Такимъ образомъ была отвергнута подлинность слѣдующихъ главъ: Ис. 13—14, 24; 21, 1—10. 24—27. 34—35. 40—66 гл. Писателя ихъ назвали девтеро-или псевдо—Исаией, или, за отсутствіемъ преданія о его личности, общимъ именемъ: Великій Неизвѣстный (Ein Grosser Ungenannte). Время жизни его отнесено къ концу Вавилонскаго плѣна.

Послѣдующіе богословы: Бауеръ (Schulz. Scholia in V. Test. Vol. 8 pp. 176—179). и Вертольдъ (Einleitung in A. Testam. 1814 г. IV th.) повторяли мнѣнія предшественниковъ и кратко разбирали апологетическіе доводы защитниковъ подлинности книги пророка Исаи. Также сдѣлали Де-Ветте (Comment. de morte expiatoria Christi) и Розенмиллеръ (Scholia in Iesaiam. 1810 г.). Наконецъ, Гезеніусъ (Commentar über Iesaiä 1821 г.) собралъ всѣ предшествовавшія рационалистическія мнѣнія и присоединилъ свои доказательства противъ подлинности спорныхъ рѣчей Исаи. Онъ обратилъ вниманіе на историческое положеніе, языкъ и возрѣнія мнимаго девтеро-Исаи и на отличіе ихъ отъ историческаго положенія, языка и ученія пророка Исаи, согласно свидѣтельству неоспоримо-подлинныхъ его рѣчей. За Гезеніусомъ въ томъ же на-

правленіи появились изслѣдованія Гитцига и Эвальда. Эти ученые обратили вниманіе преимущественно на современный мнимому девтеро-Исаи историческій горизонтъ и его рѣзкое отличіе отъ эпохи Исаи (Hitzig. Kurzgefas. exegetisches Handbuch zum Alt. Test. 1838. Ewald. Die Propheten des Alten Bundes 1840 г.). Филологическія изслѣдованія Гезеніуса развилъ Кнобель. Онъ постарался доказать отличіе языка мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи отъ подлинныхъ рѣчей пророка и сходство его съ языкомъ ветхо-завѣтныхъ книгъ, написанныхъ во время или послѣ Вавилонскаго плѣна. (Der Prophet Iesaia. 1843 г.). Гипотезы Гезеніуса и Кнобеля кратко воспроизведены въ послѣднее время Фюрстомъ (Geschichte d. biblischen Litteratur. 1870 г.) и Рейсомъ (Die Geschichte der Heiligen Schriften Alten Testaments. 1882 г.).

Отрицательное направленіе въ рѣшеніи вопроса о подлинности книги пророка Исаи нашло себѣ приверженцевъ не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ. Либеральный XVIII вѣкъ перенесъ эти выводы во Францію, хотя и не прибавилъ ничего новаго въ рѣшеніи вопроса о подлинности книги пророка Исаи. Послѣдователи Вольтера и деистовъ популяризировали нѣмецкія критическія изслѣдованія. Въ послѣднее время проводникомъ тѣхъ же идей выступилъ Рейсъ, который, вслѣдъ за нѣмецкими учеными, обратилъ вниманіе на историческія данныя, заключающіяся въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаи, и видѣлъ въ нихъ доказательство неподлинности (La Bible. Traduction nouvelle. Les prophètes. Esai. 1876 г.). Англійскій умъ также былъ возбужденъ вопросомъ о подлинности книги пророка Исаи. Давидсонъ, въ своемъ „Введеніи въ ветхо-завѣтныя книги“, повторилъ мнѣніе нѣмцевъ о неподлинности книги пророка Исаи. Также поступилъ и Стэнли въ лекціяхъ по Іудейской исторіи.—Наконецъ, и въ русской либеральной журналистикѣ, по замѣчанію О. Бухарева, появлялись

бѣглыя замѣтки отрицательнаго характера. И здѣсь высказывались мнѣнія о позднѣйшемъ происхожденіи нѣкоторыхъ главъ книги пророка Исаіи (¹).

Однако отрицательные взгляды на книгу пророка Исаіи скоро подверглись критикѣ. Почти одновременно съ тѣмъ, какъ зародились сомнѣнія по вопросу о происхожденіи книги пророка Исаіи, Франкфуртскій профессоръ Витринга (1714 — 1720 г.) издалъ свой знаменитый и авторитетный комментарий на книгу пророка Исаіи, гдѣ, главнымъ образомъ, на основаніи плана, идей и исторической основы пророческихъ рѣчей Исаіи, онъ доказывалъ происхожденіе всей книги отъ пророка Исаіи. По тому же апологетическому пути, въ противовѣсъ отрицательнымъ мнѣніямъ, послѣдовали Генслеръ (*Uebersetzung des Proph. Iesaiä*. 1788 г.) и Беккгаузъ (*Ueber die Integrität d. prophetischen Schriften d. Alt. Bundes*. 1798 г.). И эти богословы доказывали соответствіе спорныхъ рѣчей Исаіи обстоятельствамъ жизни пророка и его историческому горизонту. Но Беккгаузъ впослѣдствіи отказался отъ защиты подлинности 40—61 гл. Исаіи. Не такими шаткими оказались апологетическіе труды у послѣдующихъ богослововъ: Яна (*Einleitung in Alt. Testament*. 1803 г.) и Дерезера (*Bibelwerk des alten Testaments*. 1808 г.). Эти богословы обратили вниманіе на сходство языка спорныхъ частей книги пророка Исаіи съ подлинными рѣчами его и на знакомство послѣдующихъ пророковъ, жившихъ до Вавилонскаго плѣна, съ спорными рѣчами Исаіи. Болѣе подробно защищалась подлинность послѣдней части книги пророка Исаіи у Меллера (*De autentia oraculorum Iesaiäe*. с. 40—66. 1826) и Грэве (*Waticiniorum Iesaiäe pars continens*. сар. 40—56, 9. 1810 г.). Всѣ спорныя части книги пророка Исаіи съ одинаковою обстоятель-

---

(¹) Бухаревъ. О подлинности и цѣлости свящ. книгъ пророковъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Давіида. 1864 г.

ностью защищались, затѣмъ, въ сочиненіи Клейнерта: *Ueber die Aechtheit sammtlichen in dem B. Iesaja ethaltenen Weissagungen* (1829 г.). Клейнертъ собралъ и пополнилъ всѣ доводы предшествующихъ защитниковъ подлинности книги пророка Исаи. Съ этою цѣлію у него приведены въ систему всѣ внѣшнія историческія свидѣтельства о подлинности книги пророка Исаи и указаны внутренніе признаки подлинности, преимущественно основывающіеся на сходствѣ языка спорныхъ мѣстъ съ неоспоримо подлинными частями книги пророка Исаи. Наконецъ, Клейнертъ указалъ въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ Исаи параллели отвергаемымъ критикою пророчествамъ Исаи объ отдаленнѣйшихъ событіяхъ (о плѣнѣ Вавилонскомъ), успѣвъ разобрать впрочемъ только 1—7 гл.

Послѣдующіе богословы-аполотеты большею частію только повторяли въ сокращенномъ видѣ доводы Клейнерта и частію пополнили ихъ. Напр. Гесферникъ (*Handbuch der historisch—kritischen Einleitung in das Alte Testament*. 1845—57 г.), Дрекслеръ (*Der Prophet Iesaja*. 1844—56). Первый указалъ историческія основы для пророчества Исаи о паденіи Вавилона. Таже цѣль преслѣдовалась въ ортодоксальныхъ комментаріяхъ на книгу пророка Исаи; напр. у Штира (*Iesaias nicht Psevdo-Iesaias* 1850) защищалась подлинность 40—65 главъ, у Делича (*Commentar über d. Buch Iesaja*. 1867 г.) защищалась подлинность книги пророка Исаи на основаніи плана и идей, по которымъ расположены всѣ безспорныя и спорныя рѣчи пророка Исаи. Последнее извѣстное намъ сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ въ защиту подлинности книги пророка Исаи принадлежит пастору Лёру (*Zur Frage ueber die Echtheit von Iesaias*. 40—66 сар. 1878—80 г.). Авторъ обращаетъ вниманіе на планъ и построеніе рѣчи послѣдней части (40—66 гл.) книги пророка Исаи находить полное ея соотвѣтствіе плану, по которому располагаются нео-

споримо-подлинныя рѣчи Исаи и даже рѣчи современниковъ Исаи, пророковъ: Амоса, Михея и Осии. Лѳръ, далѣе, обращаетъ вниманіе на бѣдственное состояніе Іудеи послѣ Ассирійскаго нашествія при Езекии (Ис. 36—37 гл.), и видитъ указаніе на него, (а не на Вавилонскій плѣнъ) въ описаніи Іудеи у Исаи въ 64, 10—11 ст. Лѳръ видитъ полную возможность признать подлинность послѣдней спорной части книги пророка Исаи (49—66 гл.).

Во Франціи протестъ отрицательному направленію, въ рѣшеніи вопроса о подлинности книги пророка Исаи, былъ выраженъ въ сочиненіи Глера (*Introduction historique et critique aux livres de l' Ancien et du Nouveau Testament. 1843—62 г.*). Авторъ преимущественно пользовался нѣмецкими произведеніями католическихъ богослововъ, особенно Яна. Въ послѣднее время защитникомъ подлинности книги пророка Исаи (кромя 40—66 гл.) выступилъ во Франціи Брюстонъ. Онъ, впрочемъ, въ большей части повторилъ апологетическіе доводы нѣмецкихъ богослововъ, и кромѣ того попытался своеобразно прилагать къ Ассиріи пророчества Исаи о Вавилонѣ (*Histoire critique de la Littérature prophetique des Hebreux. 1881 г.*).

Въ Англіи Бирксъ, по порученію Кантерберійскаго архіепископа, написалъ комментарий на книгу пророка Исаи съ исагогическими свѣдѣніями апологетическаго характера (1870 г.). Бирксъ частію повторилъ доводы нѣмецкихъ богослововъ, частію пополнилъ ихъ историческими свѣдѣніями о современномъ Исаи политическомъ состояніи Ассирійскаго и другихъ государствъ, свѣдѣніями, добытыми изъ клинообразныхъ надписей. Изъ русскихъ авторовъ разсматриваемаго вопроса коснулся Бухаревъ въ своемъ сочиненіи: „О подлинности и цѣлости священныхъ книгъ пророковъ: Исаи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила“. Авторъ ограничивается доказательствомъ подлинности преимущественно 40—66 гл. Исаи.

Мы, съ своей стороны, рѣшаемся принять на себя трудъ расширить задачу г. Бухарева въ отношеніи къ объему изслѣдуемыхъ спорныхъ отдѣловъ изъ книги пророка Исаіи и въ соотвѣтствіе современной западно-богословской научной разработкѣ вопроса о подлинности книги пророка Исаіи.

П. Юнгеръ.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІЯХЪ
КЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕКО-РИМСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ ⁽¹⁾.

**Возврѣнія св. Василія Великаго на классическое
образование.**

Трудность согласить между собою различныя и, повидимому, иногда противоположныя сужденія отцовъ и учителей церкви IV и V вѣковъ о классическомъ образованіи. Письмо св. Василія Великаго противъ Евстаѳія Севастійскаго. Его переписка съ Ливаніемъ. Его правила монашеской жизни. Безуспѣшныя попытки нѣкоторыхъ ученыхъ основать на этихъ памятникахъ доказательство неблагоклоннаго отношенія св. Василія Великаго къ классическому образованію. Знаменитый его трактатъ о чтеніи языческихъ сочиненій. Цѣль этого трактата. Вліяніе на него сочиненія Плутарха «De audiendis adolescenti poetis». Время составленія трактата. Логическій и историко-сравнительный его анализъ. Раздѣленіе трактата на двѣ главныя части. Раскрытіе въ первой части двухъ основныхъ принциповъ, опредѣляющихъ пользу изученія классическихъ писателей. Двѣ стороны изложенія предмета во второй части: отрицательная и положительная. Подраздѣленіе первой стороны на два частныя отдѣла. Подробное ихъ изложеніе. Рядъ моментовъ положительнаго развитія мысли во второй главной части трактата. Подробное ихъ изложеніе. Важное значеніе трактата. Замѣчательныя его особенности, выдѣляющія его изъ ряда другихъ твореній св. Василія Великаго. Счастливое соединеніе какъ въ другихъ твореніяхъ этого отца церкви, такъ и въ особенности въ означенномъ трактатѣ двухъ различныхъ элементовъ: классическаго и библейскаго. Общіе выводы.

Сужденія о классической литературѣ и классическомъ образованіи, встрѣчающіяся въ твореніяхъ отцовъ и учителей церкви IV и V вв., повидимому,

⁽¹⁾ См. Прав. Соб. 1885 г. декабрь.

такъ различны и даже иногда противорѣчивы между собою, что въ нихъ очень не легко разобраться. Не только у разныхъ церковныхъ писателей, но и у одного и того же писателя въ различныхъ сочиненіяхъ можно находить относительно этого предмета такіе взгляды, которые кажутся трудными для соглашенія. Чтобы раскрыть истинный смыслъ такихъ, повидимому, противорѣчивыхъ, мнѣній отцовъ и учителей церкви объ одномъ и томъ же предметѣ, нужно принимать во вниманіе біографическія и историческія данныя касательно обстоятельствъ, среди которыхъ было написано то или другое ихъ твореніе, содержащее въ себѣ означенныя мнѣнія.

Мы начнемъ съ изложенія взглядовъ на классическое образованіе, высказанныхъ св. Василиемъ Великимъ. Авторъ книги „*Le ver rongeur des sociétés modernes ou le paganisme dans l'éducation*“ утверждаетъ, что послѣ крещенія своего св. Василиій сожалѣлъ о времени, потраченномъ имъ на изученіе литературы и философіи⁽¹⁾. Въ доказательство этого, онъ ссылается на слѣдующее мѣсто изъ 223 письма св. Василия: „много времени потратилъ я на суету и всю почти юность свою потерялъ въ суетномъ трудѣ, съ какимъ упражнялся въ томъ, чтобы уразумѣть уроки мудрости, обращенные Богомъ въ безуміе⁽²⁾: когда же наконецъ, какъ бы возставъ отъ глубокаго сна, обратилъ взоръ къ чудному свѣту истины Евангельской и увидѣлъ бесполезность мудрости князей вѣка сего преходящихъ⁽³⁾, тогда, проливъ много слезъ о жалкой жизни своей, пожелалъ я, чтобы дано мнѣ было руководство къ первоначальному изученію догматовъ благочестія“⁽⁴⁾. Если понимать эти слова бук-

(¹) *J. Gaume. Le ver rongeur. Paris. 1851. P. 61: Après son baptême, il (s. Basile) se prend à regretter comme un rêve tout le temps de sa vie, qu' il a consumé dans les études littéraires et philosophiques.*

(²) 1 Кор. III, 19.

(³) 1 Кор. II, 6.

(⁴) *S. Basilii Magnus Epist. 223 (alias 215). Adversus Eusta-*

важно, не обращая вниманія ни на контекстъ рѣчи, ни на обстоятельства жизни св. Василія, на которыя ими указывается, тогда придется сдѣлать заключеніе, что опытъ жизни и болѣе глубокое изученіе христіанской вѣры заставили св. Василія враждебно относиться къ классическому образованію. Но тогда мы встрѣтились бы съ неразрѣшимыми трудностями. Мы не могли бы примирить приведенныхъ словъ ни съ тѣмъ употребленіемъ, какое дѣлалъ самъ св. Василій изъ своихъ классическихъ познаній и своего ораторскаго таланта, ни съ тѣми наставленіями, какія онъ въ возрастѣ преклонномъ дѣлалъ молодымъ христіанамъ касательно пользы изученія классическихъ авторовъ. Нѣкоторыя общія соображенія относительно правильнаго пониманія подобныхъ мѣстъ свято-отеческихъ твореній приведены Landriot въ его „Conférences sur l'étude des belles—lettres et des sciences humaines“ и потомъ повторены въ его замѣчаніяхъ на „*ver rongeur*“. У нѣкоторыхъ отцовъ церкви, говорить онъ, встрѣчаются гиперболическія выраженія, которыя не должно понимать въ буквальномъ смыслѣ. Такъ, превозносимыя похвалами религіозное вѣдѣніе, они кажутся презирающими знанія человѣческія. Когда хвалятъ что либо превосходное, тогда трудно, безъ соблюденія всей точности и строгости школьнаго языка, избѣжать умаленія цѣнности того, что, хотя и менѣе совершенно, остается однако же хорошимъ и похвальнымъ. Отцы церкви рѣдко выражались съ такою точностью, какую позднѣе ввела схоластика въ преподаваніе и литературу, а въ виду злоупотребленій они даже употребляли иногда такія выраженія, которыми, повидимому, осуждается наука сама по себѣ, но которыя здравая логика должна раскрыть въ ихъ истинномъ смыслѣ и значеніи ⁽¹⁾. Что

thium Sebast. Творенія иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго, перев. при Московской дух. академіи. Часть седьмая. Москва. 1848. Стр. 123.

(1) Landriot. Observations sur «Le ver rongeur», p. 220—221. Cf.

касается въ частности истиннаго смысла приведенныхъ выше словъ св. Василия Великаго, то его легко открыть, если мы примемъ во вниманіе, на какое время своей жизни онъ намекаетъ въ нихъ. А это — именно то время, когда онъ рѣшился принять монашество, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: „прежде всего предметомъ моихъ заботъ было произвести нѣкоторое исправленіе въ характерѣ, развращенномъ долговременнымъ обращеніемъ съ людьми дурными. Итакъ, прочитавъ Евангеліе и увидѣвъ тамъ, что дѣйствительнѣйшее средство къ самоусовершенствованію — продать свое имущество, подѣлиться имъ съ неимущими братіями и вообще не заботиться объ этой жизни, не владаться душою ни въ какое пристрастіе къ здѣшнему, я пожелалъ найти какого нибудь брата, избравшаго этотъ путь жизни, чтобы съ нимъ переплыть скоропреходящее море земной жизни“⁽¹⁾. Сказавъ далѣе о своихъ путешествіяхъ въ Египетъ, Палестину, Целесирію и Месопотамію, для ознакомленія съ жизнію тамошнихъ подвижниковъ, св. Василий продолжаетъ: „подивясь жизни этихъ людей, пожелалъ и самъ я, сколько было мнѣ возможно, слѣдаться ихъ послѣдователемъ. Посему, увидѣвъ, что иные въ моемъ отечествѣ намѣреваются подражать жизни ихъ, я подумалъ, что нашелъ нѣкоторое пособіе для своего спасенія и видимое принялъ за доказательство невидимаго. И такъ какъ неизвѣстно, что у каждаго изъ насъ въ душѣ, то я считалъ достаточнымъ признакомъ смиренія скромность въ одеждѣ, и для удостовѣренія моего довольно было грубой одежды, пояса и обуви изъ невыдѣланной кожи. Хотя многіе отвлекали меня отъ знакомства съ ними, не удержался я и, видя, что жизни, исполненной удовольствій, они предпочитаютъ терпѣніе и воздержаніе,

---

Conférences sur l'étude des belles-lettres et des sciences humaines, t. I, p. 172 et suiv.

(1) *S. Basilii Magni*. L. c., русск. пер. 123—124 стр.

сдѣлался подражателемъ ихъ прекрасной жизни“ (¹). Намъ извѣстно, что прежде чѣмъ принять это рѣшеніе, св. Василій Великій нѣкоторое время оставался въ нерѣшительности; онъ колебался въ выборѣ между свѣтскою жизнію и христіанскимъ аскетизмомъ. Мало того, св. Григорій Нисскій въ жизнеописаніи св. Макрины сообщаетъ извѣстіе, что ихъ сестра Макрина была сильно встревожена, замѣтивъ, что Василій, надменный своими ораторскими успѣхами, казалось, подвергался опасности дойти до крайней гордости. Она раскрыла ему глаза на то, что должно было изъ этого выйти, успѣла оторвать его отъ оболыщеній міра и убѣдила его послѣдовать безъ колебанія своему первоначальному призванію. Иллюзія разсѣялась, и молодой ораторъ вскорѣ подчинился всей суровости требованій монашеской жизни (²). Можно подозрѣвать, говорить Daniel, нѣкоторое преувеличеніе въ разсказѣ св. Григорія Нисскаго, но, безъ сомнѣнія, св. Василій судилъ самъ о себѣ еще гораздо строже. Не на это-ли ослѣпленіе онъ сѣтуетъ въ приведенныхъ выше словахъ его письма противъ Евстаѳія Севастійскаго? И его сожалѣнія касаются, какъ это можно замѣтить, не столько самаго предмета его занятій въ юности, сколько его тогдашняго настроенія, съ какимъ онъ предавался этимъ занятіямъ, — суетности и тщеславія, которыя закрались въ его сердце. Эти опасности всегда могутъ представиться въ школахъ, въ судахъ и даже на церковной кафедрѣ, особенно для тѣхъ, кто будетъ встрѣченъ тамъ лестными успѣхами. Но трудно видѣть, что общаго можетъ это имѣть съ классическимъ образованіемъ (³).

(¹) Ibid., стр 123—124.

(²) *S. Gregorius Nyssenus. Vita S. Macrinae.* Opp., t. II, ed Morgelli, p. 181, C. D. Cf. *Daniel. Des études classiques dans la société chrétienne*, p. 30—31. *Leblanc. Essai hist. et crit. sur l'étude et l'enseignement des lettres profanes dans les premiers siècles de l'Église*, p. 121—122.

(³) *Daniel*, op. cit., p. 31.

Почти въ тоже самое время, къ какому относится письмо св. Василия противъ Евстаѳія Севастійскаго, онъ писалъ Ливанію, между прочимъ, слѣдующее: „я теперь бесѣдную съ Моисеемъ, съ Иліею и съ подобными имъ блаженными мужами, которые пересказываютъ мнѣ свои мысли на грубомъ языкѣ; и что у нихъ занялъ, то и говорю; все это вѣрно по мыслямъ, но не обработано по слогу, какъ видно и изъ этого самаго письма. Потому что если и выучился я чему у васъ, то забылось это со временемъ“⁽¹⁾. Gaume и Lalanne видятъ въ этихъ словахъ доказательство неблагоклоннаго отношенія св. Василия Великаго къ классическому образованію⁽²⁾. Извѣстно, что существуютъ сомнѣнія относительно подлинности писемъ св. Василия къ Ливанію. Тильмонъ признаетъ ихъ подлинными; беведиктинцы, издатели твореній этого отца церкви, сомнѣваются въ подлинности означенныхъ писемъ⁽³⁾. Но на чью бы сторону мы ни склонились въ рѣшеніи этого вопроса, нѣтъ причины опасаться, что цитованныя слова изъ письма св. Василия В. къ Ливанію могутъ дать какую либо опору миѣніямъ противниковъ классическаго образованія. Вотъ что отвѣчалъ своему бывшему ученику Ливаній, который, безъ сомнѣнія, былъ компетентнымъ судьей въ дѣлѣ краснорѣчія: „твое письмо служить доказательствомъ противъ тебя; оно возбудило удивленіе всѣхъ тѣхъ, которые слышали его чтеніе. Никто не будетъ порицать тебя за чтеніе твореній, которыхъ высокое значеніе скрывается подъ покровомъ грубаго слога; но что касается тѣхъ ораторскихъ способностей, которыя составляютъ предметъ моихъ попеченій и о развитіи которыхъ и

⁽¹⁾ *S. Basil. Magn. Epist. 339 (alias 328), ad Libanium.* Русск. перев., твор. св. Вас. В., часть VII, стр. 337.

⁽²⁾ *Gaume. Op. cit., p. 61. — Lalanne, p. 67.*

⁽³⁾ См. Истор. христ. просвѣщ. въ его отнош. къ др. греко-рымск. образов. Цер. II. «Прав. Собес.» 1885 г., сентябрь, стр. 118—119, примѣч.

ты также нѣкогда заботился, то ихъ ты сохранишь въ продолженіе всей своей жизни; время не уничтожитъ ихъ, даже если ты будешь пренебрегать ихъ развитіемъ". Въ другомъ мѣстѣ, по поводу Василиева письма къ нему, исполненнаго выражений утонченной и изысканной любезности, Ливаній пишетъ: „это ли языкъ челоѣка безъ образованія? Что же было бы, если бы ты заботился о поддержаніи своего таланта? Ты обладаешь самыми источниками краснорѣчія, болѣе обильными, чѣмъ наши ручьи, которые немедленно высыхаютъ, какъ скоро оставляется забота объ ихъ поддержаніи“⁽¹⁾. Приведенныя выдержки ясно показываютъ, что корреспонденція, о которой идетъ рѣчь, вовсе не содержитъ въ себѣ полемики по вопросу о классическомъ образованіи, а представляетъ просто обмѣнъ любезностей между знаменитымъ риторомъ и его бывшимъ ученикомъ. Кромѣ того, если допустить, что въ приведенныхъ словахъ своего письма къ Ливанію св. Василій выражаетъ враждебное отношеніе къ занятіямъ классическою литературою, тогда мы снова встрѣчаемся съ тою неизбѣжною трудностью, которая уже была указана выше. Какъ тогда объяснить поведеніе св. Василія, посылавшаго къ тому же самому Ливанію молодыхъ людей своей епархіи для изученія реторики?⁽²⁾ Не окажется ли въ такомъ случаѣ въ поведеніи архіепископа кесарійскаго крайней непоследовательности и неразрѣшимаго противорѣчія? Невозможно рѣшиться на допущеніе этого. Одно изъ двухъ: или корреспонденція св. Василія съ Ливаніемъ подложна, и въ такомъ случаѣ изъ нея нельзя извлечь никакого заключенія объ отношеніи перваго къ классическому образованію, или она подлинна, и въ такомъ случаѣ неизбѣжно

⁽¹⁾ *Libanius. Epist. ad Basil.*, 340.

⁽²⁾ *S. Basil. Epist. ad Libanium CCCXXXV et CCCXXXVII (alias 326 et 327)*. (Ср. ст. «Школьное образованіе христіанскаго юношества въ IV и V вв.». Правосл. Собесѣдн., 1885 г., кн. IX, стр. 118—119.

получается заключеніе, что она неправильно истолкована противниками классическаго образованія (¹). Чтобы доказать мнимую солидарность мѣтній св. Василія Великаго о классическомъ образованіи съ своими собственными взглядами на этотъ предметъ, враги классицизма указывали еще на одно мѣсто составленныхъ св. Василиемъ правилъ монашеской жизни. Аббатъ Гомъ въ своихъ „Lettres a Monseigneur Duranloup, évêque d'Orleans, sur le paganisme dans l'éducation“ говоритъ слѣдующее: „съ IV вѣка христіанскіе родители имѣли обыкновеніе отдавать своихъ дѣтей на воспитаніе въ монастыри. Св. Василій, бывшій на Востокѣ великимъ законодателемъ монашества, самъ составилъ правила, которыми должно было руководиться при воспитаніи дѣтей“ (²). Затѣмъ онъ приводитъ часть третьяго параграфа изъ отвѣта на XV вопросъ въ „Regulis fusius tractatis“. Здѣсь мы читаемъ: „изученіе ими наукъ также должно быть сообразно съ цѣлю. Пусть они употребляютъ слова, заимствованныя изъ Писаній; пусть вмѣсто мифовъ рассказываютъ имъ исторіи чудесныхъ событій и научаютъ ихъ изреченіямъ, взятымъ изъ Притчей; должно имъ назначать награды за усвоеніе на память какъ именъ, такъ и дѣлъ, чтобы они достигали цѣли съ удовольствіемъ и легко, безъ всякой тяжести и отвращенія“ (³). Но это правило касается не всего христіанскаго юношества, а лишь той части его, ко-

(¹) *Leblanc*, p. 125—126.

(²) *Gaume*. Lettres sur le paganisme dans l'éducation, Paris, 1852. P. 153—154.

(³) *S. Basil. Magn. Regulae fusius tractatae per interrogationes et responsiones traditae* Interrog. XV, § 3 Ed. Garnier, t. II, p 498: δεῖ δὲ καὶ τὴν τῶν γραμμάτων μελέτην οἰκείαν εἶναι τῷ σκοπῷ ὅστε καὶ ὀνόμασιν αὐτοὺς τοῖς ἐκ τῶν Γραφῶν κερῆσθαι, καὶ ἀντὶ μύθων, τὰς τῶν παραδόξων ἔργων ἱστορίας αὐτοῖς διηγείσθαι, καὶ γνώμας παιδεύειν ταῖς ἐκ τῶν Παροιμιῶν, καὶ ἄλλα μνήμης ὀνομάτων τε καὶ πραγμάτων αὐτοῖς προτιθέναι, ὥστε μετὰ τερπνότητος καὶ ἀνείσεως ἀλύτως αὐτοῖς καὶ ἀπροσκόπως τὸν σκοπὸν διανύσθαι.

торая была предназначена на служеніе церкви въ монашескомъ состояніи. Изъ того, что молодымъ монахамъ св. Василій предписываетъ чтеніе только священнаго Писанія и исторіи святыхъ, вовсе не слѣдуетъ, что онъ запрещаетъ читать языческихъ классиковъ мірянамъ. Такъ какъ онъ совѣтуетъ монахамъ заниматься изготовленіемъ тканей, обуви, и вообще упражняться въ механическихъ искусствахъ⁽¹⁾, то неужели эти совѣты относятся и ко всѣмъ христіанамъ? Если монахамъ, по 31-му правилу св. Василія, рекомендуется избѣгать смѣха, то развѣ отсюда слѣдуетъ, что и христіанскія дѣти осуждены на то, чтобы никогда не смѣяться? Слѣдую способу силлогизаціи аббата Гома, нужно было бы заключить, что такъ какъ для монаховъ обязательно безбрачіе, то и мірскимъ людямъ брачная жизнь воспрещается. Нужно умѣть, говорить Landriot, принимать въ расчетъ мѣста, лица, призванія и, какъ совѣтуетъ Цицеронъ, обращать вниманіе на то, умѣстно-ли и сообразно-ли съ обстоятельствами что либо дѣлать или не дѣлать⁽²⁾.

Сужденія св. Василія Великаго о пользѣ и характерѣ изученія христіанскимъ юношествомъ классической литературы ясно выражены въ его знаменитой рѣчи къ юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями (*Πρός τους νέους, ὅπως ἀνέξῃ Ἑλληνικῶν ἀφελοῦντο λόγων*). Это разсужденіе принадлежитъ къ числу нравственно-богословскихъ твореній св. Василія. Издатель твореній св. Василія, бенедиктинскій монахъ Garnier, кажется, затруднялся относительно того, какое мѣсто слѣдуетъ отвести этому замѣчательному сочиненію⁽³⁾. По его мнѣнію,

(1) *Ibidem*, interrogat. XXXVIII, p. 538—539.

(2) *Cicero*. De inventione: idonea faciendi aut non faciendi opportunitas. — *Landriot*. Le véritable esprit de l'Église en présence des nouveaux systèmes dans l'enseignement des lettres. Paris. 1854, p. 252.

(3) Въ изданіяхъ твореній св. Василія его «sermo de legendis libris gentilium» занимаетъ XXII-е мѣсто между гомиліями.

самое содержаніе послѣдняго показываетъ, что названіе бесѣды (гомиліи), которое ему обыкновенно даютъ, никоимъ образомъ не можетъ ему приличествовать⁽¹⁾. Что касается до опредѣленія цѣли этой рѣчи, то всѣ варіаціи ея сводятся къ основной мысли, давно уже выраженной въ традиціонномъ ея заглавіи: „ὅπως ἀν ἐξ Ἑλληνικῶν ὠφελοῦντο λόγων“. Garnier находитъ цѣль этой рѣчи въ указаніи, „quo modo praeclare dictis et factis quae in ejus modi disciplinis percipiuntur, ad morum institutionem utendum sit“. Согласно съ Garnier, Tillemont такъ опредѣляетъ задачу разсматриваемаго творенія св. Василия: „c'est une instruction, qu'il donne à de jeunes gens, ses proches parens, sur la manière dont on peut lire avec profit les auteurs profanes et les philosophes payens que ces jeunes gens étudiaient alors“. Ту же мысль короче выражаютъ и новѣйшіе издатели твореній св. Василия, Dubner и Lefranc⁽²⁾, называя XXII-ю гомилію „le traité sur la manière de lire avec fruit les auteurs profanes“⁽³⁾. Историкъ греческой литературы, Nicolai, говоритъ, что въ этой гомиліи св. Василій старается устранить предразсудки противъ изученія классической литературы; раскрыть истинно-нравственное содержаніе литературныхъ сокровищъ классической древности и показать, что все великое и доброе въ произведеніяхъ эллиновъ было сообщено Богомъ теловѣческому роду уже въ св. Писаніи⁽⁴⁾. Какъ по своему предмету и цѣли, такъ и по своей формѣ и содержанію, 22-я бесѣда св. Василия представляетъ

(1) *S. Basilii M., opera omnia quae exstant ed I. Garnier. Parisiis 1839. T. II, p. 243, nota e: nomen homiliae huic libello convenire nullo modo posse, res ipsa loquitur.*

(2) Paris et Lyon. 1843.

(3) *Doergens. Der heilige Basilius und die classischen Studien. Leipzig. 1857. S. 29.*

(4) *Nicolai. Griechische Literaturgeschichte in neuer Bearbeitung. Dritter Band. Magdeburg. 1878. S. 211—212.*

собою несомнѣнное подражаніе однородному съ нею нравственно-педагогическому трактату Плутарха: „*Quo modo adolescens poetas audire debeat*“ (¹). При составленіи своей рѣчи св. Василій видимо пользовался этимъ трактатомъ (²), какъ отчасти видно это изъ слѣдующаго сопоставленія нѣсколькихъ параллельныхъ мѣстъ обоихъ трактатовъ.

Plutarchus. De aud. adolesc. poetis. „Не только должно заботиться о томъ, чтобы (юноши) соблюдали умеренность въ удовольствіяхъ, которыя получаютъ отъ пищи и питья, но еще болѣе должно приучать ихъ къ тому, чтобы они, умеренно наслаждались удовольствіемъ, доставляемымъ чтеніемъ и слушаніемъ, какъ бы пріятною пищею, извлекали изъ него полезное и спасительное для себя“ (³).

S. Basilii. De legendis libris gentil. „Стыдно, отвергая вредное въ пищѣ, въ наукахъ, которыя питаютъ нашу душу, не дѣлать никакого разбора, но, подобно весеннему ручью, увлекаемая собою все встрѣчающееся, нагружать тѣмъ душу“ (⁴).

(¹) «Πῶς δὲ τὸν νέον ποιημάτων ἀκούειν». Этотъ трактатъ обыкновенно цитруется подъ заглавіемъ: «De audiendis adolescenti poetis». Cf. *R. Nicolai. Op. cit. Band II. Magdeb. 1877, 2 Hälfte, S. 618.*

(²) *Fialon. Op. cit., p. 34 et 90.* — *Nicolai. Band III, S. 211.*

(³) *Plutarchi Chaeronensis scripta moralia. Graece et latine. T. I. Ed. A. F. Didot. Parisiis. 1844. De aud. adolesc. poet. c. I, p. 17: «δὲ μὴ μόνον ἐν ταῖς περὶ ἐσθδὴν καὶ πόσιν ἡδοναῖς διαφυλάττειν εὐσχημονας αὐτοὺς, ἐπὶ δὲ μᾶλλον ἐν ταῖς ἀκροάσειν καὶ ἀναγνώσειν ἐθίζειν, ὥσπερ ὄψω χρημένους μετρώως τῷ τέροντι, τὸ χρήσιμον ἀπ' αὐτοῦ καὶ τὸ σωτήριον διώκειν».*

(⁴) *S. Basilii Caesareae Cappadociae Archiepiscopi opera omnia quae exstant. Opera et studio I. Garnier, ed. altera, t. II. De legendis libris gentiliium, c. V, p. 252: «αἰσχρὸν τῶν μὲν σιτῶν τὰ βλαβερὰ διαθεῖσθαι, τῶν δὲ μαθημάτων, ἀτὴν ψυχὴν ἡμῶν τρέφει, μηδένα λόγον ἔχειν, ἀλλ' ὥσπερ χειμάρρον παρασύροντας ἅπαν τὸ προστυχὸν ἐμβάλλεσθαι».* — Русск. переводъ часть IV, стр. 356 (Москва, 1858).

„Должно-ли затыкать востромъ уши молодыхъ людей, какъ уши Итакійцевъ, и заставлятъ ихъ, пlying на Эпикурейской лодкѣ, избѣгать поэзии и удалять-ся отъ нея прочь“ (1)?

„Какъ между листьями и густыми вѣтвями виноградной лозы часто таится плодъ, скрывающійся въ тѣни, такъ въ чтеніи поэтическихъ произведеній и заключающихся въ нихъ вымыслахъ много годнаго и полезнаго ускользаетъ отъ вниманія юности“ (2).

(1) Ibidem.: «πότερον οὖν τῶν νέων, ὡσπερ τῶν Ἰθακησίων, κηρῶ τινι τὰ ὄτα καὶ ἀτέγκτω κηρῶ καταπλάσσαντες ἀναγκάζωμεν αὐτοὺς τὸ Ἐπικουρείον ἀκρίτιον ἀραμένους, ποιητικὴν φεύγειν καὶ παρεξελαύνειν;» — Cf. *Odyss.*, XII, 39 sqq.

(2) *Сар.* X, p. 34: «ὡσπερ ἐν ἀμπέλου φύλλοις καὶ κλήμασιν εὐθαλοῦσι πολλαῖς ὁ καρπὸς ἀποκρύπτεται καὶ λανθάνει κατασκιεζόμενος, οὕτως ἐν ποιητικῇ λέξει

„Когда доходить у нихъ (поэтовъ) рѣчь до людей злонравныхъ, должно избѣгать подражанія этому, такъ же затыкая уши, какъ Одиссей, по словамъ ихъ, заградилъ слухъ отъ пѣсней сиренъ“ (1).

„Конечно, собственное превосходство дерева состоитъ въ томъ, чтобы изобиловать зрѣлыми плодами; но оно носитъ на себѣ и нѣкоторое украшеніе—листья, колеблющіеся на вѣтвяхъ; такъ и въ душѣ истина есть преимущественный плодъ, но не лишено пріятности и то, если душа облечена внѣшнюю мудростью, какъ листьями, которые служатъ покровомъ плоду и производятъ не неприличный видъ“ (2).

(1) Ibid., c. II, p. 246: «ὅταν ἐπὶ μοχθηροῦς ἀνδρας ἔλθωσι, τὴν μίμησιν ταύτην δεῖ φεύγειν, ἐπιφρασσομένους τὰ ἔτα, οὐχ ἕττον ἢ τὸν Οδυσσεῖα φασὶν ἐκείνοι τὰ τῶν Σειρήνων μέλη». Относительно смысла слова *μίμησις* см. *A. Damiens*, *La poésie suivant Platon Paris. 1852.* — *G. Abeken*, *De μίμησεως apud Platon. et Arist. notione.* Gott. 1836. — *Doergens*, op. cit., S. 43.

(2) *Сар.* II, p. 245: «ἤπου καθάπερ φυτοῦ οἰκεία μὲν ἀρετὴ τῷ καρπῷ βρύειν ὄρατω, φέρει δέ τινα κόσμον καὶ φύλλα τοῖς κλάδοις περισιόμενα: οὕτω δὴ καὶ ψυχῇ

Явная склонность въ классическихъ корняхъ своего міросозерцанія опираться преимущественно на Платона и Плутарха, въ особенности же на послѣдняго, характеризуетъ философскую точку зрѣнія св. Василия Великаго какъ въ другихъ его твореніяхъ, такъ и въ разсматриваемомъ трактатѣ (¹).

Весьма важно опредѣлить время, къ какому относится составленіе св. Василиемъ этого трактата; потому что если бы нашлись какія либо основанія отнести его къ раннему періоду литературной дѣятельности св. Василия, тогда могъ бы возникнуть вопросъ: не переѣмнилъ-ли онъ впослѣдствіи своихъ взглядовъ на классическое образованіе, высказанныхъ имъ въ 22-й бесѣдѣ. Дата ея, хотя и не совсѣмъ опредѣленно, указана самимъ авторомъ. Вотъ какъ онъ начинаетъ свою рѣчь къ юношамъ: „много у меня побужденій посовѣтовать вамъ, чтò признаю лучшимъ, и чтò, какъ я увѣренъ, будетъ вамъ полезно. И настоящій мой возрастъ (τό τε γὰρ ἔλικίαις οὕτως ἔχειν), и упражненіе во многихъ уже дѣлахъ, и достаточное извѣданіе всякихъ и всему научающихся перемѣнъ сдѣлали меня опытнымъ въ дѣлахъ человѣческихъ, такъ что едва вступившимъ въ жизнь могу указать какъ бы самый безопасный путь“ (²). Ученые находятъ въ этихъ словахъ свидѣтельство о томъ, что разсматриваемый трактатъ принадлежитъ къ концу жизни св. Василия (³).

καὶ μνηστέον περιεχόμενοι πολλὰ διαφεύγει τὸν νέον ἀπέλιμα καὶ χρίσιμα.

προηγουμένης μὲν καρπὸς ἡ ἀλήθεια, οὐκ ἀχαρὲ γέ μιν οὐδὲ τὴν θύραθεν σαφᾶν περιβεβλησθαι. οἷόν τινα φύλλα σκέπην τε τῷ καρπῷ καὶ ἔψιν οὐκ ἄωρον παρεχόμενα.

(¹) Doergens. Op. cit S. 42.

(²) S. Basilii Magni. De legendis libris gentiliū. c. I, p. 243, D, E (ed. Garnier, t. II). Русск. перев. стр. 344, часть IV.

(³) Daniel. Des études classiques dans la société chrétienne, p. 33: cet opuscule est daté par saint Basile lui-même, et il appartient à la fin de sa vie.

Все разсужденіе дѣлится на двѣ главныя части очень неравной величины. Въ первой части св. Василій доказываетъ юношамъ, что чтеніе языческихъ авторовъ можетъ имъ быть полезно; во второй—онъ раскрываетъ имъ, какъ должно заниматься этимъ чтеніемъ, чтобы оно дѣйствительно сдѣлалось для нихъ полезнымъ. Развитие первой мысли авторъ начинаетъ изложеніемъ идеи, освѣщающей всю человѣческую жизнь съ высшей философско - богословской точки зрѣнія. „Мы полагаемъ, дѣти“,—говоритъ онъ— „что настоящая жизнь человѣческая вовсе ничего не значить; совершенно не считаемъ и не называемъ благомъ того, что доставляетъ намъ совершенство въ этой только жизни. Ни знатности предковъ, ни силы, красоты и величія тѣла, ни почестей отъ всѣхъ людей, ни самаго царства, ни всего прочаго, что ни назовутъ изъ человѣческаго, мы не признаемъ великимъ, даже достойнымъ желанія, и не обращаемъ вниманія на тѣхъ, кто имѣетъ это, но простираемъ свои надежды далѣе, и все дѣлаемъ для приготовленія себѣ другой жизни. Поэтому, что содѣйствуетъ намъ къ достиженію ея, о томъ говоримъ, что должно любить это и домогаться этого всѣми силами, а что не переходитъ въ нее, то—презирать, какъ ничего не стоящее“⁽¹⁾. Кто хочетъ вести жизнь, сообразную съ этой основной идеей, тотъ долженъ предметомъ своихъ желаній и стремленій избирать только то, что въ той или другой мѣрѣ, въ томъ или другомъ отношеніи можетъ способствовать ея осуществленію. Но какое отношеніе къ этой идеѣ можетъ имѣть классическое образованіе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ слѣдующихъ словахъ св. Василія Великаго. „Въ эту жизнь вводятъ насъ, конечно, священныя Писанія, образующія насъ посредствомъ ученій таинственныхъ; но пока, по возрасту, мы не можемъ изучить глубины смысла ихъ, мы временно упражняемъ свое ду-

(1) De leg. libr. gent., c. II, p. 244, В. С. Русск. пер. стр. 243.

ховное зрѣніе и въ другихъ писаніяхъ, не вовсе отъ нихъ далекихъ, какъ въ нѣкоторыхъ тѣняхъ и зеркалахъ, подражая упражняющимся въ дѣлѣ ратномъ, которые, пріобрѣтая опытность въ ловкомъ движеніи рукъ и ногъ, выгодами этой игры пользуются въ самыхъ битвахъ. И мы, конечно, должны держаться той мысли, что намъ предстоитъ подвигъ, важнѣйшій изъ всѣхъ подвиговъ,—подвигъ, для котораго мы должны все сдѣлать, для приготовленія къ которому нужно трудиться по мѣрѣ силъ, бесѣдовать и съ поэтами, и съ историками, и съ ораторами, и со всякимъ человѣкомъ, отъ котораго только можетъ быть какаянибудь польза къ попеченію о душѣ⁽¹⁾. Красильщики, назначенные къ окраскѣ, готовятъ сначала особыми способами, а потомъ наводятъ цвѣтъ, пурпуровый или другой какойнибудь; подобнымъ образомъ и мы, чтобы добрая слава наша навсегда оставалась неизгладимою, посвятивъ себя предварительному изученію этихъ вѣднѣйшихъ писателей, потомъ уже начнемъ слушать священные и таинственные уроки, и какбы привыкнувъ смотрѣть на солнце въ водѣ, обратимъ наконецъ взоры къ самому свѣту. Поэтому, если между ученіями есть какоенибудь взаимное сродство, то знаніе ихъ будетъ намъ кетати. Если же нѣтъ такого сродства, то изучать различіе ученій, сравнивая ихъ между собою, не мало служитъ къ подтвержденію лучшаго ученія“⁽²⁾. Такимъ образомъ, изученіе классическихъ писателей, по взгляду св. Василія, должно для христіанскаго юношества

(1) Этотъ же самый мотивъ къ изученію христіанами греческой языческой литературы впоследствии высказалъ въ своемъ полемическомъ трудѣ противъ Юліана св. Кириллъ Александрійскій въ слѣдующихъ замѣчательныхъ словахъ: *•χρόμεθα δὲ τοῖς Ἑλλήνων λόγοις, οἷόν τε προοίμια τῆς ἀληθοῦς παιδείας τὸ χρεῖμα ποιούμενοι.* S. *Cyrill. Alexandrin. Contra Iulianum*, lib. VII, p. 235, D (ed. Migne, *patrol. graecae* t. 76, p. 857).

(2) De leg. libr. gent. c. II, p. 245. Русск. пер. стр. 346—347.

имѣть значеніе препедевтики къ высшимъ занятіямъ богословскимъ. Сравненія, употребленныя имъ для раскрытія его мысли, ясно показываютъ, что онъ смотрѣлъ на усвоеніе внѣшней мудрости, какъ только на приготовленіе къ изученію мудрости божественной, или, если употребить школьную терминологию, какъ на общеобразовательный курсъ наукъ, предшествующій спеціальному богословскому курсу. Вспомнимъ, что такое именно воззрѣніе имѣлъ Оригенъ на отношеніе классической литературы и греческихъ энциклопедическихъ наукъ къ христіанскому богословію, и что это воззрѣніе лежало въ основѣ его плана преподаванія въ Кесарійскомъ училищѣ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ ученикъ его, св. Григорій Чудотворецъ ⁽¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что изложенный взглядъ св. Василія Великаго составился не безъ вліянія Оригена, преданія о жизни и ученіи котораго въ IV вѣкѣ были еще очень живы въ восточной церкви и сочиненія котораго св. Василій прилежно изучалъ ⁽²⁾.

Служа приготовленіемъ къ изученію священнаго Писанія и вообще ученія церкви, классическое образованіе съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ содѣйствовать облеченію христіанской истины въ изящную словесную форму. Какъ листья дерева покрываютъ собою и украшаютъ его плоды, такъ и внѣшняя ученость служитъ украшеніемъ душѣ христіанина, драгоценнѣйшій плодъ которой есть истина ⁽³⁾. Такимъ образомъ, аргументація главной мысли, составляющей предметъ первой части разсужденія: „*ὅτι οὐκ ἄχρηστον ψυχαῖς μαθηταῖς τὰ ἕξωθεν*“ ⁽⁴⁾, опирается на два принципа. | Польза классическаго образованія состо-

⁽¹⁾ См. Истор. христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ др. греко-римской образованности. Періодъ первый. Стр. 168—169.

⁽²⁾ *Socrat. Hist. eccles.*, lib. IV, c. 26. *Sozomen. Hist. ecclesiast.*, lib. VI, c. 17. *S. Greg. Naz. Opp.*, t. I, p. 843 (ed. Billii).

⁽³⁾ *De legendis libris gentilium*, c. II, p. 245. См. выше, стр. 56.

⁽⁴⁾ *Ibidem*, p. 246.

ить, во-первыхъ, въ томъ, что оно упражняетъ и изощряетъ умъ, во-вторыхъ,—въ томъ, что оно украшаетъ и обогащаетъ его.

Св. Василій развиваетъ мысли, составляющія содержаніе этого замѣчательнаго разсужденія, въ стройномъ порядкѣ и строгой послѣдовательности, свидѣтельствующихъ о глубокомъ пониманіи имъ избраннаго предмета и сообщающихъ его слову то изящество и силу, которыя, по замѣчанію Горація, являются неразлучными спутниками порядка (¹). Не достаточно знать, что изученіе свѣтской литературы и науки полезно; нужно еще знать, какъ должно изучать ихъ—„ὅπως αὐτῶν μεθεχτέον“, чтобы извлекать изъ нихъ надлежащую пользу. Этотъ вопросъ рѣшается во второй части разсужденія. Переходъ отъ первой части ко второй составляютъ слова: „но достаточно говорено о томъ, что эти внѣшнія ученія не бесполезны для душъ; теперь слѣдуетъ сказать, въ какой мѣрѣ должно вамъ изучать ихъ“ (²). Предметъ, подлежащій разсмотрѣнію автора во второй части трактата, подвергается здѣсь подробному и тщательному анализу, причемъ раскрывается сначала отрицательная его сторона, потомъ положительная. Первую сторону составляетъ предостереженіе отъ опасностей, какія ожидаютъ юношей при чтеніи языческихъ писателей. Положительная сторона анализа состоитъ въ теоретическомъ и практическомъ разсмотрѣніи даннаго предмета, проходящемъ черезъ рядъ моментовъ, въ основѣ котораго лежитъ идея истиннаго философа, какъ она сложилась въ умѣ автора.

(¹) — — — Cui lecta potenter erit res,
Nec facundia deseret hunc, nec lucidus ordo.
Ordinis haec virtus erit — — —

Horatius. De arte poetica, vv. 40—42.

Cf. *L. blanc.* Essai historique et critique sur l'étude et l'enseignement des lettres profanes dans les premiers siècles de l'Église, p. 129.

(²) De leg. libr. gent. p. 246. Русск. пер. стр. 347—348.

Здѣсь мы находимъ: 1) указаніе цѣли человѣческихъ стремленій (*τέλος*), 2) увѣщаніе къ труду и 3) наконецъ, опирающееся на классическую литературу наставленіе о томъ, что намъ должно дѣлать — „*τι οὖν ποιῶμεν*“.

Первая часть анализа распадается на два отдѣла, изъ которыхъ въ одномъ содержатся частныя наставленія о томъ, какъ должно читать поэтовъ, историковъ, ораторовъ и философовъ, въ другомъ — раскрытіе общаго принципа, коимъ необходимо руководиться при этомъ чтеніи. Ходъ мыслей автора въ первомъ отдѣлѣ — слѣдующій.

Изъ того, что воспѣваютъ поэты, не на всемъ нужно останавливать свое вниманіе, потому что содержаніе ихъ произведеній очень разнообразно. Надобно остерегаться, чтобы увлекшись красотой рѣчи, не усвоить чего нибудь дурного, подобно тѣмъ, кто съ медомъ принимаетъ ядъ⁽¹⁾. Поэтому, оставимъ стихотворцевъ въ сторонѣ, когда они злословятъ или насмѣхаются, изображаютъ влюбленныхъ и пьяныхъ людей, или когда они полагаютъ счастье чловѣка въ изобильномъ столѣ и разгульныхъ пѣсняхъ. Всего же менѣе нужно оказывать имъ вниманіе, когда они повѣствуютъ о многихъ богахъ, ихъ взаимныхъ несогласіяхъ и распряхъ, а особенно когда касаются ихъ любовныхъ похожденій и связей, какими болѣе всѣхъ отличался ихъ глава Зевсъ. Такія вещи, о которыхъ нельзя было бы безъ стыда говорить, даже если бы онѣ относились къ неразумнымъ тварямъ, предоставимъ рассказывать героямъ театральныхъ подмостокъ⁽²⁾.

(1) Это сравненіе напоминаетъ одно мѣсто въ сочиненіяхъ Платона. См. его *Legg.* p. 659 E. Ed. Bipont. t. VIII, p. 73.

(2) Всѣ учителя и отцы церкви первыхъ вѣковъ, касавшіеся въ своихъ твореніяхъ языческаго театра, относятся къ нему съ сильнѣйшимъ порицаніемъ, такъ какъ въ то время театръ отличался такой крайней степенью безнравственности, о которой теперь трудно составить себѣ понятіе.

То же самое нужно сказать и объ историкахъ, особенно тѣхъ, которые, желая доставить удовольствіе своимъ читателямъ или слушателямъ, вдаются въ вымыслы. Чтò касается до ораторовъ, то не будемъ подражать имъ въ искусствѣ лгать. Намъ, избравшимъ для себя прямой и истинный путь жизни, не прилично лгать ни передъ судомъ, ни во всѣхъ другихъ случаяхъ. Напротивъ, мы должны заимствовать у нихъ тѣ мѣста, въ которыхъ ими выражена похвала добродѣтели или порицаніе порока. Если добродѣтель должна быть руководительницей нашей жизни и если она высоко превознесена поэтами и историками и еще выше философами, то въ особенности на эту сторону литературы намъ нужно обращать свое вниманіе. Какое другое желаніе, если не поощрить людей къ добродѣтели, имѣлъ Гезіодъ⁽¹⁾, когда писалъ слѣдующіе, часто повторяемые, стихи? „Не гладокъ и неприступенъ въ началѣ, крутъ и со многимъ потомъ и трудомъ сопряженъ путь, ведущій къ добродѣтели. Поэтому, не всякій можетъ вступить на него, по причинѣ крутизны, а вступивъ, не легко дойти до вершины. Но кто сталъ вверху, тотъ видитъ, что путь гладокъ и прекрасенъ, легокъ и удобенъ и пріятнѣе другого пути, ведущаго къ пороку, на который не долго вступить по причинѣ его близости“⁽²⁾. Говоря

(1) Почему св. Василій Великій свое преимущественное вниманіе посвящаетъ поэтамъ, это легко понять, вспомнивъ, какое важное значеніе они всегда имѣли въ древнемъ классическомъ мірѣ, особенно въ Греціи. Не немногими, но многоговорящими чертами Гораций (II Epist. I, 126—133) такъ очертилъ ихъ великую педагогическую роль:

•os tenerum pueri balbumque poeta figurat,
torquet ab obscoenis jam nunc sermonibus aurem,
mox etiam pectus praeceptis format amicis,
asperitatis et invidiae corrector et irae,
recte facta refert, orientia tempora notis
instruit exemplis, inopem solatur et aegrum.
castis eum pueris ignora puella mariti
disceret, unde preces, vatem ni Musa dedisset?•

(2) *Hesiod. Opera et dies*, vv. 285—290. Cf. *Plato. Republ.*, p. 364.

такъ, Гезіодъ, кажется, хотѣлъ убѣдить насъ, чтобы мы всѣ были добрыми, и предостеречь насъ отъ того, чтобы мы не ослабѣли для принятія на себя трудовъ и не остановились, прежде чѣмъ достигнемъ цѣли⁽¹⁾. Всѣ прочія блага—такого рода, что владѣющій ими не болѣе можетъ имѣть на нихъ притязанія, какъ тотъ, кому благопріятствуетъ случай и, какъ въ игрѣ въ кости, склоняетъ счастье то въ ту, то въ другую сторону⁽²⁾. Только добродѣтель есть прочное благо, она остается съ человѣкомъ и въ жизни, и въ смерти. Вотъ почему Солонъ, какъ я думаю, и говоритъ богатымъ: „мы не промѣняемся съ ними богатствомъ добродѣтели; потому что оно всегда постоянно, а имуществомъ людей владѣетъ то тотъ, то другой“⁽³⁾. Почти согласно съ этими словами и изреченіе Теогноста, по которому Богъ, какого бы Бога онъ ни разумѣлъ при этомъ⁽⁴⁾, наклоняетъ людямъ то ту, то другую чашку вѣсовъ, чтобы они то становились богатыми, то ничего не имѣли. И то, что

(1) De leg. libr. gent. c. II—III, p. 246—248. Русск. перев. стр. 348—350.

(2) Ту же самую мысль выражаетъ слѣдующая эвиграмма:

«ἀγρός Ἀχαιμενίδου γενόμενῃ ποτί, νῦν δὲ Μενίππου,
καὶ πάλιν ἐξ ἑτέρου βήσομαι εἰς ἕτερον.
καὶ γὰρ κείνος ἔχειν μέ ποτ' ᾤετο, καὶ πάλιν οὗτος
οἴεται· εἰμὶ δ' ὄλως οὐδενός, ἀλλὰ τύχης».

Cf. Doergens. Op cit., S. 45.

(3) Подлинныя стихи Солона приведены нами въ статьѣ: «Школьное образованіе христ. юношества въ IV и V вѣкахъ». См. Прав. Собес. за 1885 г., кн. X, стр. 219, примѣч. 6. Комментарій на эти стихи представляетъ слѣдующее мѣсто изъ трагедіи Эврипида «Электра» (941):

«ἢ γὰρ φύσις βέβαιος, οὐ τὰ χρήματα.
ἢ μὲν γὰρ αἰὲ παραμένονσ' αἴρει κάρρα
ὁ δ' ὄλβος — — ἐξέπτат' οἴκων».

(4) «Θεὸς ὄντινα δὴ καὶ φησὶ», это — Зевсъ, какъ видно изъ слѣдующихъ стиховъ:

«Ζεὺς γὰρ τοι τὸ τάλαντον ἐπιρῶσει ἄλλοτε ἄλλω
ἄλλοτε μὲν πλουτεῖν, ἄλλοτε δ' οὐδὲν ἔχειν».

Кеосскій софистъ (¹) говоритъ въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій о добродѣтели и порокахъ, также заслуживаетъ вниманія, какъ сказанное въ философскомъ смыслѣ. Вотъ его разсказъ: „когда Гераклъ, будучи очень молодъ, обдумывалъ, какой ему выбрать путь, тотъ ли, который чрезъ труды ведетъ къ добродѣтели, или другой, гораздо болѣе легкій, къ нему подошли двѣ женщины; а это были добродѣтель и порокъ; потому что хотя онѣ и молчали, но различіе между ними тотчасъ выказывалось въ наружности. У одной красота была искусственно пріобрѣтена посредствомъ притираний; эта женщина отличалась роскошью; она неотлучно водила съ собою цѣлый рой удовольствій, указывала на него и, обѣщая еще болѣе удовольствій, старалась привлечь къ себѣ Геракла. Другая была худощава, одѣта въ грязное платье, смотрѣла пристально и выражала въ себѣ иное тому подобное; она обѣщала не что нибудь легкое и пріятное, но тысячи трудовъ, подвиговъ и опасностей вездѣ—и на сушѣ, и на морѣ. А награда за это была такова, что можно было стать богомъ, какъ выразился Продикъ. И Гераклъ послѣдовалъ наконецъ за этою женщиною“ (²).

(¹) Здѣсь разумѣется Продикъ, извѣстный софистъ, родомъ съ острова Кеоса (*Aelian. Var. hist. IV, 15. Cf. Brandis. Gesch. d. Griech. und Röm. Philos. I 2*). Упомянутыя въ греч. текстѣ *συυροδμίματα* (сочиненія, scripta) были его *Ἔγρα* (см. 361 schol. in Aristoph. Nubes. Scholia Graeca in Aristophanem, edit. Didot. Parisiis. 1835. Pag. 100).

(²) Въ этомъ мѣстѣ вѣточникомъ для св. Василія служили *Memabilia* Ксенофонта. Той же темой воспользовался и Лукіанъ Самосатскій въ своемъ сочиненіи «Сповідніе» (*Ἐνύπνιον*). Чтобы можно было судить о вѣрности передачи св. Василіемъ приведенной прекрасной аллегоріи и вѣстѣ съ тѣмъ объ отношеніи его пересказа къ изложенію Ксенофонта, которое въ свою очередь было только воспроизведеніемъ мысли Продика (— *περὶ τῆς ἀρετῆς ἀποφάνεται, ὅδε πῶς λέγων ὅσα ἐγὼ μέμνημαι*), здѣсь сопоставляется текстъ Ксенофонта съ текстомъ 22 главы св. Василія Великаго.

Xenoph. Memabilia. I. II, c. 1, 21. — — *Ἡρακλῆς; ἐπεὶ ἐκ παλ-*
δων εἰς ἧβην ὄρισάτο, ἐν ἧ ὁ νεὸς

S. Basilii. De leg. libr. gent, p. 249. — — *νέω ὄντι τῷ Ἡρακλεὶ κομιδῇ καὶ σχεδὸν ταύτην*

Почти все писатели, заслуживающіе еще вниманія по мудрости, каждый по мѣрѣ силъ, прославляли добродѣтель въ своихъ сочиненіяхъ. Должно слѣдовать

ἦδη αὐτοκράτορες γινόμενοι δηλοῦσαι εἴτε τὴν δι' ἀρετῆς ὁδὸν τρέφονται ἐπὶ τὸν βλον εἴτε τὴν διὰ κικίας, ἐξεληθόντα εἰς ἡσυχίαν καθῆσθαι ἀποροῦντα ὁποτέραν τῶν ὁδῶν τράπηται· καὶ φανῆναι αὐτῶ δύο γυναῖκας προῖένα μεγάλας, τὴν μὲν ἑτέραν εὐπρεπῆ τε ἰδεῖν καὶ ἑλευθέριον φύσει, κικισμημένην τὸ μὲν σῶμα καθαριότητι, τὰ δὲ ὄμματα αἰδοῦ, τὸ δὲ σχῆμα σωφροσύνη, ἐσθῆτι δὲ λευκῇ, τὴν δὲ ἑτέραν τετραμμένην μὲν εἰς, πολυσαρκίαν τε καὶ ἀπαλότητα, κικισμένην δὲ τὸ μὲν χροῶμα ὥστε λευκοτέραν τε καὶ ἐρυθροτέραν τοῦ ὄντος, δοκεῖν ὀρθοτέραν τῆς φύσεως εἶναι, τὰ δὲ ὄμματα ἔχειν ἀναπεπταμένα, ἐσθῆτι δὲ ἐξ ἧς ἂν μάλιστα ὦρα διαλάμποι· κατασκοπεῖσθαι δὲ θαμὰ ἑαυτήν, ἐπισκοπεῖν δὲ καὶ εἴ τις ἄλλος αὐτὴν θεᾶται, πολλάκις δὲ καὶ εἰς τὴν ἑαυτῆς σκίαν ἀποβλέπειν». (Далѣ слѣдуетъ обращеніе Пирокка къ Герраку и его отвѣтъ. Слова, сказанная затѣмъ добродѣтелю, заключаются въ требованіиъ:) «ἐθιστεον τὸ σῶμα καὶ γυμναστέον σὺν πόνοις καὶ ἰδρώτι. (Послѣ нѣсколькихъ съ той и другой стороны замѣчаній про и contra добродѣтель наконецъ резюмируетъ свои доводы такъ:) «τοιαῦτά σοι, ὦ παῖ τοικέων ἀγαθῶν Ἡράκλεις, ἔξεστο διαπονησάμενῳ τὴν μακαριστοτάτην εὐδαιμονίαν κικτῆσθαι». —

(Οὕτω πως διώκει Πρόδοικος τὴν ὑπ' ἀρετῆς Ἡρακλέους παιδευσιν).

ἄγοντι τὴν ἡλικίαν ἣν καὶ ὑμεῖς νῦν, βουλευομένῳ ποτέραν τράπηται τῶν ὁδῶν, τὴν διὰ τῶν πόνων ἄγουσαν πρὸς ἀρετήν, ἢ τὴν εἰσστην προσελθεῖν δύο γυναῖκας, ταύτας δὲ εἶναι ἀρετὴν καὶ κικίαν· εὐθις μὲν οὖν καὶ σιωπῶσας ἐμφανεῖν ἀπὸ τοῦ σχήματος τὸ διάφορον. εἶναι γὰρ τὴν μὲν ὑπὸ κικιστικῆς διεσκευασμένην εἰς κάλλος καὶ ὑπὸ τρυφῆς διαρρέειν καὶ πάντα ἐσθμὸν ἡδονῆς ἐξηρητημένην ἄγειν ταῦτά τε σὺν δεικνύναι καὶ ἐπιπλείω τούτων ὑπισχνουμένην ἔλκειν ἐπιχειρεῖν τὸν Ἡρακλῆα πρὸς ἑαυτήν· τὴν δ' ἑτέραν κατεσκηκέναι καὶ αὐχεῖν καὶ σύντονον βλέπειν καὶ λέγειν τοιαῦτα ἑτερα·

«ὑπισχνεῖσθαι γὰρ οὐδὲν ἀνεμμένον, οὐδὲ ἡδύ, ἀλλ' ἰδρώτας μυρρίους καὶ πόνους καὶ κινδύνους διὰ πάσης ἡπέρου τι καὶ θαλάσσης».

«ἄθλον δὲ τούτων εἶναι θεόν γενέσθαι».

(ὡς ὁ ἐπεινου λόγος· ἢ περ δὴ καὶ τελευτῶντα τὸν Ἡρακλῆα ξυνέπεσθαι).

наставленіямъ этихъ людей и стараться осуществить ихъ ученія въ своей жизни. Ибо кто философію, у другихъ не простирающуюся далѣе словъ⁽¹⁾, подтверждаетъ самымъ дѣломъ, „тотъ одинъ лишь мудръ, прочіе же-только движущіяся тѣни“⁽²⁾. Кто находится въ разладѣ самъ съ собою, кто не можетъ или не хочетъ согласовать своей внѣшней жизни съ внутреннею, тотъ напоминаетъ изреченіе Еврипида: „языкъ у меня клялся, а сердце не участвовало въ клятвѣ“⁽³⁾. Такой человекъ болѣе стремится къ тому, чтобы казаться добрымъ, чѣмъ къ тому, чтобы быть добрымъ⁽⁴⁾. Но, какъ говоритъ Платонъ, это высшая

(1) Эту односторонность порицаетъ и комикъ Анаксиппъ (см. о немъ Nicolai, Griech. Literaturgesch. B. II, Hälfte 1, Magdeb. 1876, S. 298) въ слѣдующемъ диалогѣ (у Атеней, Deipnos. XIII, p. 610):

ἐν τοῖς λόγοις φρονούντας εὐρίσκω μόνον
ἐν τοῖσι δ' ἔργοις ὄντας ἀνοήτους ὄρω.

Въ томъ же смыслѣ Плутархъ (I De Alex. virt. IV, p. 328, A, B) говоритъ объ Александрѣ: «περὶ συλλογισμῶν οὐδέν, οὐδὲ περὶ ἀξιωματῶν ἔγραψεν, οὐδ' ἐν Λυκείῳ περιπατῶν συνέσχεν. οὐδ' ἐν Ἀκαδημαίαις θάσεις εἶπεν· τοῦτοις γὰρ ὀρίζουσι φιλοσοφίαν οἱ λόγοι αὐτῆν, οὐκ ἔργον νομίζοντες. καίτοι γε οὐδὲ Πυθαγόρας ἔγραψεν οὐδέν, Σωκράτης, οὐδὲ Ἀριστοτέλης, οὐδὲ Καρνεάδης οἱ δοκιμώτατοι τῶν φιλοσόφων· — — πόθεν οὖν ἐπιστεύθησαν ἐκείνοι φιλοσοφεῖν; ἀφ' ὧν εἶπον, ἢ ἀφ' ὧν ἐβλάσαν ἢ ἀφ' ὧν ἐδίδαξαν». — Cf. Auli Gellii Noct. attic., lib. I, cap. 2

(2) Этотъ стихъ принадлежитъ Гомеру (Odys. X, 490). Цицеронъ даетъ Одиссею совѣтъ:

— — — — — ἰκέσθαι
εἰς Ἀΐδαο δόμους καὶ ἐπαινίς Περσεφόνης,
ψυχῇ χρησσομένους Θηβαίου Τειρεσίαο
μάντηος ἀλαοῦ, τοῦ τε φρένες ἐμπεδοὶ εἰσιν·
τῷ καὶ τεθνηῶσι νόον πόρε Περσεφόνεια
οἴῳ πεπνῦσθαι· τοὶ δὲ σκιάι αἴσσοουσιν.

(3) Этотъ стихъ заимствованъ изъ трагедіи Еврипида «Ипполитъ» (612) и въ подлинникѣ читается такъ: «ἢ γλῶσσο' ὀμώμοχ', ἢ δὲ φρήν ἀνώμοτος». Очень удачный переводъ этого стиха на латинскій языкъ сдѣланъ Цицерономъ въ трактатѣ «De officiis» (III, 29): «jugavi lingua, mentem injuratum gero».

(4) Эти слова, очевидно, намекаютъ на слѣд мѣсто въ трагедіи

степень несправедливости—казаться справедливымъ, не будучи въ дѣйствительности таковымъ ⁽¹⁾.

Отъ мудрыхъ наставленій и изреченій древнихъ поэтовъ, историковъ и философовъ св. Василій Великій переходитъ къ примѣрамъ древнихъ доблестныхъ мужей. Онъ рассказываетъ о достопамятныхъ поступкахъ нѣкоторыхъ знаменитѣйшихъ грековъ: Перикла, Евклида Мегарскаго, Сократа, Александра Македонскаго, Кливія. Перикла однажды злословилъ въ народномъ собраніи простой гражданинъ, но тотъ не обращалъ на это никакого вниманія, и въ продолженіи цѣлаго дня одинъ не переставалъ поносить другаго самыми оскорбительными ругательствами, а другою не переставалъ оказываться все такъ же терпѣливымъ. Когда же наступили сумерки и сдѣлалось темно, обидчикъ долженъ былъ прекратить свою брань и хотѣлъ уже уходить изъ собранія. Тогда Периклъ, чтобы не потерять случая къ полному практическому примѣненію своихъ философскихъ убѣжденій, проводилъ его съ факеломъ до его дома ⁽²⁾.— Кто-то, разсердившись на Эвклида Мегарскаго, угрожалъ ему смертію и поклялся привести въ исполненіе эту угрозу. Но Эвклидъ самъ далъ клятву, что укротитъ гнѣвъ своего врага и заставитъ его прекратить свое къ нему нерасположеніе ⁽³⁾. Не должно обращать вни-

Эскіла «*Ἐπτά ἐπὶ Θήβας*», гдѣ Амфіарай представляется не являющимъ никакого изображенія на своемъ щитѣ (393):

οὐ γὰρ δοκεῖν ἄριστος, ἀλλ' εἶναι θέλει
βαθεῖαν ἄλογα διὰ φρενὸς καρπούμενος,
ἀφ' ἧς τὰ μετὰ βλαστάνει βουλευμάτων.

⁽¹⁾ Платонъ говоритъ (Polit. II, p. 361, A): *ἔσχατῃ γὰρ ἀδικία δοκεῖν δίκαιον εἶναι μὴ ὄντα*.

⁽²⁾ Почти буквально по Плутарху (De vita Pericli. V, 2). Впрочемъ, окончаніе эпизода имѣетъ у Плутарха большую степень приближенія къ вѣроятности, чѣмъ въ пересказѣ св. Василія: «— *προσείταξέ τιμι τῶν οἰκετῶν φῶς λαβέντι παραλέμψαι καὶ καταστῆσαι πρὸς τὴν οἰκίαν τὸν ἄνθρωπον*».

⁽³⁾ Въ этомъ пунктѣ рассказъ Плутарха (De fraterno amore, cap.

манія на безразсудныя слова одной трагедіи, въ которой говорится, что „раздраженіе вооружаетъ руку на враговъ“⁽¹⁾.

Александръ, взявъ въ плѣнъ дочерей Дарія, о которыхъ засвидѣтельствовано, что красота ихъ была удивительна, не удостоилъ и видѣть ихъ, считая постыднымъ побѣдителю мужчинъ уступать надъ собою побѣду женщинамъ⁽²⁾. Этотъ случай напоминаетъ то мѣсто Евангелія, гдѣ говорится, что кто взглянетъ на женщину съ вождѣніемъ, тотъ хотя и не совершитъ любодѣянія самымъ дѣломъ, но такъ какъ допустилъ въ душу пожеланіе, не остается невиновнымъ⁽³⁾.

Послѣ частныхъ наставленій о томъ, какъ должно читать языческихъ поэтовъ, историковъ и другихъ писателей, чтобы извлекать изъ нихъ для себя пользу, св. Василій раскрываетъ общій принципъ, какимъ нужно руководиться при этомъ чтеніи. Такой общій принципъ онъ указалъ еще во вступленіи въ свое разсужденіе въ слѣдующихъ словахъ: „не должно, однажды навсегда отдавъ этимъ мужамъ кормило корабля,

---

XVIII, p. 489, D, ed. Didot. p. 593) обстоятельно: «ὁ μὲν οὖν Σωκρατικὸς Εὐκλείδης ἐν ταῖς σχολαῖς περιζήτητός ἐστιν ὅτι φωνὴν ἀκούσας ἀγνώμονα καὶ θηριώδη τοῦ ἀδελφοῦ πρὸς αὐτὸν εἰπόντος, ἀπολομήν, εἰ μὴ σε τιμωροσάμην ἔγω δέ, εἶπεν, εἰ μὴ σε πείσαιμι παύσασθαι τῆς ἐργῆς καὶ γιλεῖν ἡμᾶς ὡς πρότερον ἐφίλεις».

(¹) Здѣсь, можетъ быть, намекъ на слова Псевдо-Эврипида (Rhes. 81): «ἀπλοῦς ἐπ' ἐχθροῦς μῦθος, ὀπλίξειν χεῖρα».

(²) У Плутарха (De curiositate, c. XIII, p. 522, A, ed. Didot. p. 634) объ этомъ говорится такъ: «οὐδ' Ἀλέξανδρος εἰς ὄψιν ἦλθε τῆς Δαρείου γυναικὸς εὐπρεπεστάτης εἶναι λεγομένης». О томъ же разсказываетъ и Авлъ Геллій въ слѣдующихъ выраженіяхъ: « — victi hostis uxorem, facie inclita mulierem vetuit in conspectum suum deduci, ut eam ne oculis suis quidem contingeret». Нѣсколько ниже онъ еще разъ упоминаетъ объ Александрѣ, что онъ «Darii regis uxorem eandemque ejusdem sororem proelio magno captam, quam esse audiebat exsuperanti forma, videre noluit, perducique ad sese prohibuit» (Noct. Att., lib. VI, c. 8. Русск. пер. (1787 г., Москва), ч. I, стр. 310—311).

(³) Матѣ. V, 28.

слѣдовать за ними, куда ни поведутъ, но заимствуя у нихъ все, что есть полезнаго, надобно умѣть иное и отбросить“ ('). Черезъ нѣсколько страницъ далѣе эта мысль подробнѣе выясняется на примѣрѣ пчелъ. „Какъ для другихъ наслажденіе цвѣтами ограничивается благоуханіемъ и пестротою красокъ, а пчелы собираютъ съ нихъ и медъ, такъ и здѣсь, кто гоняется не за одною занимательностью и пріятностью сочиненій, тотъ можетъ изъ нихъ извлечь нѣкоторую пользу для души. Итакъ, вы должны пользоваться этими книгами совершенно по примѣру пчелъ. Потому что и пчелы не на всѣ цвѣты равно садятся, и съ тѣхъ, къ которымъ прилетаютъ, не все стараются унести, но взявъ то, что годно для ихъ работы, прочее оставляютъ нетронутымъ. Такъ и мы, если только мы благоразумны, будемъ извлекать изъ этихъ сочиненій лишь то, что для насъ пригодно и сообразно съ истиной, остальное же будемъ оставлять“ (').

(¹) De leg. libr. gent. c. 2, p. 174, B (ed. Garnier p. 241). Русск. перев. стр. 345.

(²) Параллельное этому мѣсто у Плутарха: De recta audiendi ratione, c. VIII, p. 41, F — 42, A (ed. Didot p. 51). Русск. перев. И Мартынова (Спб. 1822) стр. 16—17 (гл. 6). Для сравненія здѣсь приводятся оба параллельныя мѣста въ подлинныхъ текстахъ.

Plutarchus. De recta audiendi ratione. c. VIII. Διὸ δεῦ το πολὺ καὶ κενὸν ἀφαιροῦντα τῆς λέξεως αὐτὸν διώκειν τὸν καρπὸν καὶ μιμεῖσθαι μὴ τὰς στεφρηπλόκους, ἀλλὰ τὰς μελίσσας. Αἱ μὲν γὰρ ἐπινοοῦσαι τὰ ἀνθηρὰ καὶ εὐώδη τῶν φύλων, συνειροῦσι καὶ διαπλέκουσιν ἡδὺ μὲν, ἐρήμερον δὲ καὶ ἀκαρπὸν ἔργον· αἱ δὲ, πολλάκις ἴωσι καὶ ῥόδων καὶ ὑακίνθων διαπετόμεναι λειμῶνας, ἐπὶ τὸν τραχύτατον καὶ δριμύτατον θύμον καταβουσι, καὶ τοῦτω προσκἀθηται, ξανθὸν μέλι μηδόμεναι, καὶ λαβοῦσαι τι τῶν

S. Basilii. De leg. libr. gent. c. III. Ὡς γὰρ τῶν ἀνθῶν τοῖς μὲν λοιποῖς ἄχρη τῆς εὐωδίας ἢ τῆς χροῆς ἐστὶν ἡ ἀπόλαυσις, ταῖς μελιτταῖς δ' ὄρα καὶ μέλι λαμβάνειν ἀπ' αὐτῶν ὑπάρχει· οὕτω δὴ κἀνταῦθα τοῖς μὴ τὸ ἡδὺ καὶ ἐπὶχαρι μόνον τῶν τοιοῦτων λόγων διώκουσιν ἐστὶ τινα καὶ ὠφέλιαν ἀπ' αὐτῶν εἰς τὴν ψυχὴν ἀποθέσθαι. Κατὰ πᾶσαν δὲ οὖν τῶν μελιττῶν τὴν εἰκόνα, τῶν λόγων ὑμῖν μεθεκτέον. Ἐκείναι τε γὰρ οὔτε ἀπασι τοῖς ἀνθεσι παραπλησίως ἐπέρχονται, οὔτε μὴν οἷς ἂν

И какъ срывая цвѣты съ розоваго куста, мы избѣгаемъ шиповъ, такъ и въ этихъ сочиненіяхъ, воспользовавшись полезнымъ, будемъ остерегаться вреднаго⁽¹⁾. Поэтому, нужно разсматривать каждое изъ ученій и приспособлять его къ цѣли, по дорической поговоркѣ: *вода камнемъ по шнурку*⁽²⁾. Сообразовать ся во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ съ главною цѣлію человѣческой жизни—вотъ правило, которому должно въ частности слѣдовать и при изученіи языческихъ авторовъ, не все по-порядку у нихъ заимствуя, а только одно полезно. Каждый ремесленникъ въ своей работѣ преслѣдуетъ какую нибудь цѣль; а для жизни человѣческой неужели нѣтъ цѣли, сообразно съ которой во всемъ должно поступать намъ, если мы не хотимъ сдѣлаться похожими на неразумныхъ и безсловесныхъ животныхъ?⁽³⁾ Поэтому, каждый долженъ упражнять свои силы сообразно съ тою цѣлію, какую онъ избралъ для себя въ жизни. Полидамъ⁽⁴⁾ предъ олимпійскими состязаніями останавливалъ на бѣгу колесницы и тѣмъ укрѣплялъ свои силы. Ми-

χρησίων, ἀποπέτονται πρὸς τὸ οἰκίον ἔργον. Οὕτω δὴ δεῖ τὸν φιλότεχνον καὶ καθαρὸν ἀκρατῆν τὰ μὲν ἀνθηρὰ καὶ τροφερὰ τῶν ὀνομάτων. καὶ τῶν πραγμάτων τὰ δραματικὰ καὶ πανηγυρικὰ, κηφῆων βοτάνην σοφιστιῶντων ἡγούμενον ἔαν· αὐτὸν δὲ τῇ προσοχῇ καταδυόμενον εἰς τὸν νοῦν τοῦ λόγου, καὶ τὴν διάθεσιν τοῦ λέγοντος. ἔλειν ἀπ' αὐτῆς τὸ χροῖσμον καὶ ὠφέλιμον. ἐπιπῶσιν ὅλα φέρειν ἐπιχειροῦσιν, ἀλλ' ὅσον αὐτῶν ἐπιτήδειον πρὸς τὴν ἔργασίαν λαβοῦσα, τὸ λοιπὸν χαλεπὴν ἀφήκαν. Ἡμεῖς τε, ἦν σωφρονῶμεν, ὅσον οἰκίον ἡμῶν καὶ συγγενῆς τῇ ἀληθείᾳ παρ' αὐτῶν κομισάμενοι, ὑπερβησόμεθα τὸ λεπτόμενον. — Тоже самое сравненіе встрѣчается у св. Григорія Богослова (Carmen ad Seleuc., vv. 41—44; ed. Billii, t. II, p. 190, D).

(1) Cf. *Plutarch. De audiendō*, cap. XIII, p. 44, F (ed. Didot p. 54).

(2) «τὸν λόγον ποτὶ τὸν σπάρτον» по Плутарху (VI, p. 284) Cf. *Doergens. Op. cit.*, S. 43.

(3) *De leg. libr. gent*, c. 5, p. 180, A (ed. Garnier p. 252).

(4) Полидамъ изъ Скотуссы во Фракіи, о которомъ подробности сообщаетъ Павзаній *Periæges (Περιήγησις τῆς Ἑλλάδος, lib. VI, c. 5)*.

лонь⁽¹⁾ не сходилъ съ намазаннаго масломъ щита, а когда усиливались стащить его, сопротивлялся не менѣе, чѣмъ статуи, припаянныя свинцомъ. Вообще у атлетовъ упражненія были приготовленіемъ къ подвигамъ, за которые назначены были наградныя вѣнки⁽²⁾.

Здѣсь оканчивается отрицательная сторона анализа даннаго вопроса. По поводу упоминанія о вѣнкахъ, какими на народныхъ играхъ были награждаемы лица, одержавшія верхъ въ какомъ либо состязаніи, авторъ указываетъ на цѣль человѣческихъ стремленій и увѣщаетъ юношей къ труду. „Атлеты, — говоритъ онъ—, „преодолевъ тысячи трудностей въ тысячѣ случаевъ, всѣми мѣрами увеличивъ свою силу, проливъ много пота въ трудныхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ, принявъ много побоевъ въ училищѣ⁽³⁾ и во всемъ прочемъ ведя себя такъ, что жизнь ихъ до подвига была упражненіемъ въ подвигѣ, уже послѣ всего этого являются готовыми на поприще, переносятъ всѣ труды и опасности, чтобы получить вѣнокъ изъ дикой маслины, или изъ плюща, или изъ чего-нибудь другого подобнаго⁽⁴⁾“

(1) Милонъ изъ г. Кротона въ Великой Греціи. О немъ подробности находятся также у Павзанія *Periēgeta* (VI, 14).

(2) *De leg. libr. gent.*, с. 5, р. 180, А—В (ed. Garnier p. 252). Русск. пер. стр. 356—357.

(3) Комментаріемъ на это мѣсто могутъ служить слѣдующіе стихи Горация:

«qui studet optatam cursu contingere metam,
multa tulit fecitque puer, sudavit et alsit».

Horatius, *De arte poëtica*, v. 412—413.

(4) Вѣнокъ изъ масличной вѣтки (*στέφανος χρυσίας ἐλαίας*—*Pindar*. *Ol.* XI, 13) употреблялся, какъ награда, преимущественно въ Олимпіи. *Orelli* замѣчаетъ на *Horat.* II *Odd.* VIII, 24: «videtur significari ἐλεοσέλινον, quod coronabantur victores in ludis Isthmiacis (cf. *Pindar.* *Isth* II, 22—23: *Δαρβων σελίνων στεφάνωμα*), contra *ῥεοσελίνω Nemeae*». — *Στέφανοι πολας* (cf. *Pind.* *Pyth.* IV, 426) употреблялся въ Дельфахъ. Свѣдѣнія о различныхъ наградныхъ вѣнкахъ сообщаетъ Павзаній (VIII, 48). Cf. *Doergens*, S. 48.

и въ качествѣ побѣдителей, заслужить провозглашеніе своихъ именъ чрезъ герольда. Неужели же намъ, которымъ предстоятъ награды за жизнь, столь удивительныя по множеству и величію, что невозможно и словомъ ихъ выразить, остается только взять эти награды лѣвой рукой, тогда какъ мы проводимъ жизнь въ большой безопасности? Въ такомъ случаѣ праздная жизнь высоко цѣнилась бы, и должно было бы считать счастливѣйшимъ изъ всѣхъ людей Сарданапала или, если угодно, Маргита, о которомъ сказала Гомеръ, если только это Гомеровы стихи⁽¹⁾, что онъ былъ ни пахарь, ни копатель, ни человѣкъ, способный вообще къ чему нибудь въ жизни⁽²⁾. Но не вѣрнѣ ли изреченіе Платона, что „трудно оставаться твердымъ въ добродѣтели“⁽³⁾? И, дѣйствительно, даже при всѣхъ нашихъ усиліяхъ⁽⁴⁾ какъ трудно намъ надѣяться на достиженіе тѣхъ благъ, которымъ нѣтъ и самаго слабаго подобія между благами человѣческими!

„Поэтому, не должно намъ лѣниться и на краткій покой промѣнивать великія надежды“.—Что же

(1) Заслуживаетъ вниманія здѣсь критическое отношеніе св. Вазилія къ вопросу объ авторѣ «Маргита». Выказанное имъ сомнѣніе Платонъ и Аристотель (Poëtic. IV), Гарпократіонъ (Lexic. in X orat. attic., v. *Μαργίτης*) и Эвстратій (In Aristot. Ethic. VI, 7, fol 65, B) разрѣшаютъ въ положительномъ смыслѣ, Свидя (Lexic., v. *Πύργης*) и Цедесь (Eleg. p. 37) — въ отрицательномъ. См. *Bernhardy*, II 1, 181 ff.

(2) Стихи эти читаются такъ:

«τὸν δ' οὐτ' ἄρ' σκαπτῆρα θεοὶ θείσαν, οὔτ' ἀροτῆρα,
οὔτ' ἄλλως τι σορὸν πάσης δ' ἠμάρτανε τέχνης.»

(3) Платонъ посвятилъ этому изреченію Платона подробное разужденіе въ своемъ dialogѣ «Про агоръ» (p. 339, C).

(4) Ср. стихъ Эвхарна:

«ἄνθρωποι πᾶσι πωλοῦσιν ἡμῶν πάντα τ' ἄγαθ' οἱ θεοί.»

и вырженіе Горация (= Sat., VII, 6):

« — — nil sine magno
vita labore dedit mortalibus — ».

Cf. *Dorjens*. Der heilige Basilus und die classischen Studien, S. 48.

намъ дѣлать? спросить ктонибудь. Что другое, кромѣ того, чтобъ, освободившись, сколько возможно, отъ всѣхъ другихъ заботъ, заботиться только о душѣ? Тѣлу нужно служить лишь въ случаѣ необходимости. Напротивъ, на душу должно обращать величайшее вниманіе, стараясь съ помощью философіи освободить ее, какъ изъ ея темницы, отъ зависимости, въ какой она находится отъ тѣлесныхъ состояній, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять и тѣлу господство надъ его собственными состояніями. Какъ несчастны тѣ, которые поработили себя своему чреву, какъ жестокому какому-то деспоту, — «эти жалкіе труженики, страждущіе не менѣе мучимыхъ въ адѣ, которые подлинно прядутъ огонь⁽¹⁾, рѣшетомъ носятъ воду⁽²⁾, льютъ въ дырявую бочку⁽³⁾ и не видятъ конца своимъ трудамъ»⁽⁴⁾. А заботиться болѣе, чѣмъ сколько нужно, о волосахъ⁽⁵⁾ и одеждахъ свойственно, какъ гово-

(¹) «εἰς πῦρ ζαίνειν» — пословица, привед. Платономъ (Legg. VI, p. 780, C).

(²) Cf. *Plato. Rep.* II, p. 363, D.

(³) Cf. *Xenoph. Oec.* VII, 40 (εἰς πλῆθον τετραπλημένον ἀντλ.). *Horat.* III Odd. XI, 22.

(⁴) Вѣроятно, не безъ вліянія со стороны приведенныхъ св. Василиемъ греческихъ пословицъ знаменитый французскій писатель эпохи Возрожденія, F. Rabelais, составилъ тѣ главы своего Pantagruel'a, въ которыхъ онъ осмѣиваетъ алхімію, схоластическую философію и шарлатановъ, отыскивавшихъ квинтъ-эссенцію вещей какъ въ области физики, такъ равно и въ области метафизики (chap. XIX et suiv). Между пословицами, указывающими на невозможныя вещи и дѣла, Rabelais приводитъ и слѣдующую: «Aultres couroyent le feu auesques ung couteau, et puisoyent l'eau auesques ung getz», т. е. «иные рѣжутъ огонь ножомъ и черпаютъ воду сѣтью» (*Oeuvres de F. Rabelais*, éd. par L. Jacob. Paris, 1875. Pantagruel. ch. XXII, p. 500). Нѣсколько выше помѣщена пословица: «другіе доятъ козловъ и принимаютъ молоко въ рѣшето, къ большой пользѣ для хозяйства (ib., p. 499).

(⁵) Стоикъ Музоній (см. о немъ *Nicolai. Griech. Literaturgesch.* B. II, Abth. 2, S. 693—694) училъ въ свое время: «μαρτίον μόνης ἔνεκα τῆς ἀφαίρεσως τοῦ περιττοῦ, καὶ οὐ κόσμου χάριν», т. е. «волосы нужно стричь только для устраненія ихъ излишка, а не для красоты».

рить Диогенъ, или несчастнымъ, или несправедливымъ (¹). Поэтому, быть и называться щеголемъ должно считать столь же постыднымъ, какъ и жить распутно или злоумышлять на чужое брачное ложе.

Необходима высшая мудрость, съ помощью которой каждый изъ насъ могъ бы достигнуть самопознанія. Для людей, которые не вполне очистили свой умъ, это болѣе трудно, чѣмъ для больного глазами смотрѣть на солнце. Очищеніемъ же души служить—презирать чувственныя удовольствія, не насыщать зрѣнія нелѣпыми представленіями фигляровъ или созерцаніемъ тѣлъ, возбуждающихъ сладострастіе (²), и черезъ слухъ не вливать въ душу звуковъ развращающей и изнѣживающей музыки (³). Отъ такого рода музыки обыкновенно возникаютъ страсти, порожденія рабства и низости. Напротивъ, намъ нужно заниматься иной музыкой, которая лучше и ведетъ къ лучшему. О Пиеагорѣ рассказываютъ, что онъ, встрѣтивъ пьяныхъ гулякъ, приказалъ флейтисту перемѣнить мелодію и заиграть дорическую арію; эта игра такъ образумила ихъ, что они побросали свои вѣнки и со стыдомъ разошлись (⁴). Вообще кто не хочетъ погря-

(¹) Чтобы понять эти слова св. Василія, нужно имѣть въ виду слѣдующее мѣсто у Диогена Лаэртія, гдѣ онъ рассказываетъ, что циническій философъ Диогенъ, увидя наряднаго юношу, сказалъ ему: «если (ты нарядился такъ) для мужчинъ, то ты несчастенъ, если же — для женщинъ, то несправедливъ»: *μειράμιον ἰδὼν καλλωπιζόμενον ἔφη, εἰ μὲν πρὸς ἀνδρας, ἀτυχεῖς· εἰ δὲ πρὸς γυναῖκας, ἀδικεῖς. Diog. Laert. De vitis, dogmatibus est apophthegmatibus clarorum philosophorum, VI, 54.*

(²) Истинно платоновская идея. Объ условіяхъ и слѣдствіяхъ *καθάρσεως* въ отношеніи перваго пункта см. у Платона *Phaed.* p. 82, С, *Rep.* VII, p. 518.

(³) Это выраженіе намекаетъ на слѣд. слова Платона (*Rep.* III, p. 411, А): «ὄταν τις μουσικῇ παρέχῃ καταυλεῖν καὶ καταχεῖν τῆς ψυχῆς διὰ τῶν ὄτων».

(⁴) О подобномъ же дѣйствиі дорического напѣва въ другомъ случаѣ, но также съ указаніемъ на Пиеагора говоритъ Квинтиліанъ: «*Pythagoram accersimus concitato ad vim pudicæ domui afferendam juvenes jussa mutare in spondeum modos tibicina composuisse*» (*Inst. orator.*, lib. I, c. X, § 32).

знуть въ тѣлесныхъ удовольствiяхъ, какъ въ тинѣ⁽¹⁾, тотъ долженъ презирать все тѣлесное⁽²⁾. О тѣлѣ нужно заботиться лишь столько, сколько Платонъ позволяетъ тѣмъ, которые посвятили себя философiи⁽³⁾; въ этомъ случаѣ онъ учитъ согласно съ апостоломъ Павломъ, совѣтующимъ попеченiя о плоти не превращать въ похоти⁽⁴⁾. Мы должны обуздывать и сдерживать тѣло, какъ порывы звѣря, и волненiя, производимыя имъ въ душѣ, усмирять, поражая разумомъ, какъ бичемъ, а не ослаблять узды сластолюбiю и не пренебрегать тѣмъ, что умъ увлекается имъ, подобно возницѣ, котораго неудержимо несутъ необузданные кони⁽⁵⁾.

(1) Cf. *Plato. Phaedo*, cap. XIII: «ὅς ἂν ἀμύητος καὶ ἀτέλεστος εἰς Ἄδου ἀφικηται, ἐν βορβόρῳ κείσεται, ὁ δὲ κκαθαρμένος — μετὰ θεῶν οἰήσει».

(2) *Ibid.*, c. IX: «τὰς περὶ τὸ σῶμα θεραπείας — — — (ὁ ὡς ἀληθῶς φιλόσοφος) πότερον τιμᾶν δοκεῖ σοι ἢ ἀτιμάζειν, καθόσον μὴ πολλὴ ἀνάγκη μετέχειν αὐτῶν; — Ατιμάζειν ἔμοιγε δοκεῖ, ἔρη (ὁ Σιμμάς) ὅγε ὡς ἀληθῶς φιλόσοφος».

(3) *Plato. Rep.* VI, p. 498, B

(4) Рим. XIII, 14: «τῆς σαρκὸς πρόνοιαν μὴ ποιῆσθε εἰς ἐπιθυμίας».

(5) Этими словами св. Василiй намекаетъ на знаменитую и важную для уясненiя какъ Платоновой теорiи воспоминанiя, такъ и его теорiя идей аллегорiю о дикомъ (ἐπιθυμία) и смирномъ (θυμός) коняхъ въ упряжкѣ λόγῳ (*Plat. Phaedr.*, p. 246 sq.). Впрочемъ, съ той же аллегорiей св. Василiй могъ познакомиться и по слѣдующему мѣсту Платархова трактата «De virtute moralis»: «Σωφροσύνη μὲν ἐστίν, οὗ τὸ παθητικὸν ὥσπερ εὐήμιον θρέμμα καὶ πρόιον ὁ λογισμὸς ἠνιοχεῖ καὶ μεταχειρίζεται, περὶ τὰς ἐπιθυμίας χρώμενος ὑπεκινεῖ καὶ δεχομένῳ τῷ λογισμῷ καὶ κρατοῦντι τὴν ἐπιθυμίαν· ἰγυράτεια δὲ οὐκ ἀλύπτως ἄγει, οὐδὲ πειθομένην, ἀλλὰ πλαγίαν καὶ ἀντιτείνουσαν, οἷον ὑπὸ πληγῆς καὶ χαλινοῦ καταβιαζόμενος καὶ ἀνακρούων, ἀγῶνος ὧν ἐν ἑαυτῷ καὶ θορόβῳ μεστός· οἷον ὁ Πλάτων ἐξεικονίζει περὶ τὰ τῆς ψυχῆς ὑπόζυγια, τοῦ χειρόνος πρὸς τὸ βέλτιον ζυγομαχοῦντος ἅμα καὶ τὸν ἠνιόχον διαταράττοντος, ἀντέχειν ὅπισω, καὶ κατατείνειν ὑπὸ σπουδῆς ἀναγκασόμενον αἰεὶ, μὴ βάλῃ φοβίνας ἐν χειρῶν ἱμάντας» κατὰ Σιμωνίδην (op. cit., c. VI, p. 445, B, C; ed. Didot, p. 539—541), т. е. «умѣренно:ть состоитъ въ томъ, что разумъ держитъ въ своихъ рукахъ и управляетъ волей, какъ бы послушнымъ и кроткимъ жи-»

Поэтому-то, какъ говорятъ, Платонъ, которому хорошо было извѣстно, какой вредъ тѣло можетъ причинять душѣ, нарочно выбралъ для Академіи не совсѣмъ здоровую мѣстность въ Атикѣ⁽¹⁾, чтобъ не давать тѣлу очень нѣжиться, какъ и винограду не даютъ разрастаться въ излишнія вѣтви. Врачи говорятъ, что крайняя степень здоровья даже опасна⁽²⁾. Если бы мы научились презирать тѣло, тогда намъ не было бы никакой надобности въ богатствѣ. Правда, инымъ людямъ и тѣ уже доставляетъ удовольствіе, чтобъ неусыпно стеречь свои сокровища, подобно драконамъ, о которыхъ разсказываютъ миѳы⁽³⁾. Но кто

вотнымъ; она повинуется ему въ своихъ пожеланіяхъ и господствуетъ надъ страстію. Воздержаніемъ же хотя и руководитъ разумъ, однако не безъ трудности, и не добровольно оно ему подчиняется, но сопротивляется и старается уклониться въ сторону, такъ что разумъ какбы ударами въздую принуждаетъ и сдерживаетъ его, самъ будучи исполненъ внутренней борьбы и смятенія. Объясняя это сравненіемъ, Платонъ говоритъ, что кони души ведутъ борьбу между собою, потому что худшій противодѣйствуетъ лучшему, а вмѣстѣ съ тѣмъ причиняетъ беспокойство и позивиѣ, который принужденъ постоянно осаждать ихъ назадъ и изо всей силы натягивать возжи, чтобы «пурпуровые ремни не выпали у него изъ рукъ», по выраженію Симонида».

(¹) *Aelian. Varia historia, IX, 10.*

(²) Здѣсь св. Василій имѣетъ въ виду врачей Гиппократовой школы, такъ называемыхъ «гиппократиковъ». Приведенное имъ медицинское мнѣніе находится въ собраніи афоризмовъ Гипократа (ed. Rieger.) III: «ἐν τοῖσι γυμναστικῶσιν αἱ ἐπ' ἄκρον εὐεξίαί σφαιλερά, ἣν ἐν τῷ ἔσχατῷ ἔωσιν, οὐ γὰρ δύναται μένειν ἐν τῷ αὐτῷ οὐδὲ ἀτρεμέειν», т. е. «у атлетовъ здоровье, достигшее высшей своей степени, не надежно, если они доводятъ его уже до крайности; потому что оно не можетъ оставаться все въ одномъ и томъ же состояніи и не колебаться». Нужно также имѣть въ виду при этомъ, что св. Василій изучалъ въ Лепвахъ, между прочимъ, и медицину. Опираясь на слова св. Григорія Богослова: «ιατρικὴν μὲν γὰρ καὶ ἡ τοῦ σώματος ἀφρόσιτα καὶ νοσοκομῖα φιλοσοφίας καὶ φιλοπονίας οὐσαν καρπὸν, ἀναγκαίαν αὐτῷ πεποιήσασιν, ὅθεν ἀρξάμενος εἰς ἕξιν τῆς τέχνης ἀφρίετο» (Orat. XX. p. 333, B, ed. Billii), Garnier говоритъ (I. I, p. 43): «Medicinam autem videtur apprime coluisse, propterea quod hanc illi artem perpetui morbi et necessariam fecerant, et ad facilius percipiendam profuerant».

(³) Намекъ на стража, приставленнаго къ золотому руну (*χρυσεῖον*)

воспиталь въ себѣ благородный взглядъ на подобныя вещи, тотъ едва ли когда нибудь могъ бы рѣшиться на что нибудь низкое и безчестное въ словѣ или дѣлѣ. Чтò выходитъ за предѣлы необходимости, будь это лидійскій золотой песокъ⁽¹⁾ или работа золотоносныхъ муравьевъ⁽²⁾, онъ тѣмъ менѣе будетъ тò цѣнить, чѣмъ менѣе нуждается въ немъ. Люди, переступившіе предѣлы необходимаго, подобно несущимся внизъ по наклонной плоскости, не могутъ ни на чемъ остановиться, потому что „въ богатствѣ“, какъ говорить Солонъ, „нѣтъ у людей предѣла“⁽³⁾. Въ отношеніи того, какъ смотрѣть на богатство, слѣдуетъ поучиться у поэта Теогноса, который вотъ чтò сказалъ объ этомъ: „не люблю и не желаю быть богатымъ; лишь бы прожить мнѣ малымъ, не испытавъ въ жизни ничего дурного“⁽⁴⁾. Заслуживаетъ также удивленія презрѣніе всего вообще человѣческаго, обнаруженное Діогеномъ, который доказалъ, что онъ богаче даже персидскаго царя, такъ какъ меньше его имѣлъ нуждъ въ жизни⁽⁵⁾. Но бôльшую частію люди не

ἄωτον) хранившемуся при храмѣ Арея въ Колхидѣ (*Orph. Argonn.* 1341; *Apollonius Rhod. Argonautica*, IV, 176).

(1) Cf. *Herodot.* Hist I, 93: «θωύματα δὲ γῆ Λιδίας ἐς συγγραφὴν οὐ μάλᾳ ἔχει» — «παρὲξ τοῦ ἐν τοῦ Τιμόλου καταφερομένου ψήγματος», т. е. «замѣчательнаго и достойнаго описанія въ Лидійской землѣ не много, кромѣ золотого песку, добываемаго изъ Тмола» (названіе горы и рѣки въ Лидіи, по Плинію).

(2) Объ этихъ муравьяхъ также сообщаетъ Геродотъ (III, 102): «ἐν — τῇ ψάμμῳ γίνονται μύρμηκες» — «ἀναφερόουσι τὴν ψάμμον» — «ἢ δὲ ψάμμος ἢ ἀναφερομένη ἐστὶ χρυσίτις», т. е. «въ песокѣ водятся муравьи, которые носятъ песокъ, заключающій въ себѣ золото». Въ процитованномъ мѣстѣ Геродотъ говоритъ о песчаной почвѣ Пактійской страны.

(3) «Πλούτου δ' οὐδὲν τέρμα πεφασμένον ἀνδράσι κείται» (*Brunck. Græc. p.* 76).

(4) См. стихи Теогноса у *Brunck'a*, v. 1111:

οὐκ ἔραμαι πλουτεῖν οὐτ' εὐχομαι, ἀλλὰ μοι εἶη
εἶην ἀπὸ τῶν ὀλίγων, μηδὲν ἔχοντι κακόν.

(5) Плутархъ рассказываетъ это о Метроклѣ (*An vitiositas ad infe-*

бываютъ ничѣмъ довольны, если не обладаютъ та-
кимъ же числомъ талантовъ, какъ Мидянинъ Пивѣй⁽¹⁾.
Прекрасно изреченіе Сократа, который объ одномъ
богачѣ, очень гордившемся своими деньгами, сказалъ,
что не прежде станетъ удивляться ему, какъ узнавъ,
умѣетъ-ли онъ пользоваться ими⁽²⁾.

Постыдно держаться мнѣнія, что человѣческой
добродѣтели не достаточно для украшенія самой се-
бя⁽³⁾. Презирая богатство и чувственныя удовольст-
вія, неужели мы погонимся за лестію и потворствомъ,
неужели будемъ подражать хитрости и изворотливо-
сти Архилохой лисицы⁽⁴⁾? Разумный человѣкъ ничего

licitatem sufficiat, с. III, p. 499, A; ed. Didot. p. 604): «*Τύχη, πέναν ἀπειλείς; Καταγελᾷ σου Μητροκλῆς, ὃς χειμῶνος ἐν τοῖς προβάτοις καθεύδων, καὶ θέρους ἐν τοῖς προπιλαοῖς τῶν ἱερῶν, τὸν ἐν Βαβυλῶνι χειμάζοντα, καὶ περὶ Μηθίαν θερίζοντα Περσῶν βασιλεία περὶ εὐδαιμονίας εἰς ἀγῶνα προυκαλεῖτο.*—Cf. *Dio Chrys.* (ed. Reisk. 1784) II, p. 240: «*ᾧστε οὐκ ἔθ' αὐτὸν ἤξειον τῷ Περσῶν βασιλεῖ παραβάλλειν πολὺ γὰρ εἶναι τὸ μεταξύ.*» κτλ.

⁽¹⁾ Понятіе о егo богатствѣ даетъ Геродотъ (VII, 27): «*ἐν ταύτῃ τῇ πόλει (est autem Celenarum oppidum — Plin. Nat. hist., lib. XXXI; II, 16) ὑποκατήμενος Πύθιος οὐκ ἄνθρωπος ἀνὴρ Λυδός, ἐξέλειψε τὴν βασιλέος στρατιὴν πᾶσαν ξεινίοισι μελίστοισι καὶ αὐτὸν Ἐφέρζεα χρῆματὰ τε ἐπαγγέλλετο βουλόμενος ἐς τὸν πόλεμον παρέχειν.*»

⁽²⁾ См. *Plat. Eutyd.* p. 280, D. (ed. Bipont. t. IV, p. 23): «*εἴ τις κεντημένος εἴη πλοῦτόν τε καὶ ἂν νῦν δὴ ἐλέγομεν πάντα τὰ ἀγαθὰ, χρῶτο δὲ αὐτοῖς μὴ, ἄρ' ἂν εὐδαιμονεῖ διὰ τὴν τούτων κτῆσιν τῶν ἀγαθῶν; Οὐ δὴ τα, ᾧ Σώκρατες. Δεῦ ἄρα, ἔφην, ὡς εἶοικε, μὴ μόνον κεντησθαι τὰ τοιαῦτα ἀγαθὰ τὸν μέλλοντα εὐδαιμονα εἶσεσθαι, ἀλλὰ καὶ χρῆσθαι αὐτοῖς.*» Богачъ, о которомъ говорится въ текстѣ, былъ Македонянинъ Архелай.—Cf. *Cicer. V Tuscul.* XII, 34.

⁽³⁾ Cf. *Plat. Menex.* p. 248, A.

⁽⁴⁾ «*ἢ ἀλώπηξ κερδαλέα καὶ ποικίλη.*» у Плат. *Rep.* II, p. 365, C. Cf. *Aristophan. Aves*, 651, schol.: «*ὄρα νῦν ὡς ἐν Αἰσώπου λόγοις: Ὅτι σαφῶς ἀνετίθεσαν Αἰσώπῳ τοὺς λόγους, καὶ τοῦτον τὸν παρὰ τῷ Ἀρχιλάχῳ λεγόμενον, καίτοι πρεσβυτέρῳ ἔντι.*» См. *Scholia Graeca in Aristophanem cum prolegomenis grammaticorum etc.* Ed. Didot. Parisiis. 1855, p. 225.—Архилохъ былъ Паросскій поэтъ, жившій въ VIII в. предъ Р. X. Имя сочинена была, между прочимъ, басня о сообществѣ лисицы и орла, приписанная Эзопу. Объ Архилохѣ см. *Bernhardy. Grundriss der Griech. Litteratur.* II Theil, 1 Abtheilung. Halle, 1856. S. 418—428.

Не долженъ такъ избѣгать, какъ того, чтобы жить на-показъ и обращать вниманіе на то, что нравится людской толпѣ, а не здравый разумъ ставить руководителемъ своей жизни, такъ чтобы, хотя пришлось бы противорѣчить всеѣмъ людямъ и за прекрасныя дѣйствія и убѣжденія навлечь на себя людское презрѣніе и преслѣдованія, и въ такомъ случаѣ не рѣшиться на отступленіе или извращеніе того, что разъ признано было истиннымъ и справедливымъ⁽¹⁾; въ противномъ случаѣ чѣмъ отличался бы онъ отъ египетскаго софиста⁽²⁾, который, когда хотѣлъ, дѣлался деревомъ, звѣремъ, огнемъ, водой и всякою вещію.

Хотя гораздо полнѣе и совершеннѣе мы можемъ научиться добродѣтели изъ нашихъ писаній, но и внѣшніе писатели могутъ дать о ней нѣкоторое понятіе. Кто старается извлекать пользу изъ всякой вещи, тотъ мало по малу обыкновенно достигаетъ многого. И слова поэта: „прибавляй малое къ малому“ нужно считать вѣрными не только относительно накопленія денегъ, но и относительно увеличенія всякаго знанія⁽³⁾. Передъ отъѣздомъ сына своего въ

(1) Это прекрасное мѣсто заставляетъ вспомнить слѣдующія стихи Горация III Odd. III. 1—8), которые можно приложить къ самому св. Василию Великому:

•justum et tenacem propositi virum
non civium ardor prava jubentium,
non vultus instantis tyranni
mente quatit solida neque Auster,

dux inquieti turbidus Hadriae,
nec fulminantis magna manus Iovis;
si fractus illabatur orbis,
impavidum ferient ruinae».

(2) Разумѣется Протей. Имя его сообщаетъ Платонъ въ діал. «Эвтидемъ» (р. 288, В; ed. Bipont. t. IV, p. 39): «τὸν Πρωτέα μιμῆσθον τὸν Αἰγύπτιον σοφιστῆν». Разсказъ о немъ см. у Гомера (Odys. IV, 455 sqq.).

(3) Какъ вѣрно слѣдовала св. Василій и въ этомъ пунктѣ своему главному классическому образцу — Плутарху, можно видѣть изъ слѣ-

Египетъ, Висъ, на вопросъ его, чѣмъ онъ болѣе всего могъ бы угодить ему, отвѣчалъ: „если приобрѣтешь себѣ дорожный запасъ на старость“⁽¹⁾; дорожнымъ запасомъ онъ назвалъ добродѣтель, заключивъ ее въ тѣсные предѣлы, потому что ограничилъ пользу ея продолженіемъ человѣческой жизни на землѣ. „Что же касается меня“,—говоритъ св. Василій—„хотя бы кто сталъ говорить мнѣ о старости Тиѳона“⁽²⁾, или Арган-

дующаго сопоставленія (см. *Plut. De profectibus in virtute*, cap. III, p. 76, D; ed. Didot, p. 91).

Πλυταρχε.

Τὸ γὰρ,
 Εἰ γὰρ κεν καὶ σμικρὸν ἐπὶ
 σμικρῷ καταθεῖτο,
 καὶ θαμὰ τοῦθ' ἔρδοις,
 οὐ πρὸς ἀργυρίου μόνον αὐξήσῃν
 εἴρηται καλῶς, ἀλλ' εἰς ἅπαντα
 ποιεῖ, καλίστα δ' εἰς ἀρετῆς ἐπι-
 δοσῇν, πολὺ καὶ τελεσιουργὸν ἔθος
 τοῦ λόγου προσλαμβάνοντος.—

Св. Василій (с. VIII, p. 184, B; ed. Garnier, p. 258). Τὸ γὰρ καὶ σμικρὸν ἐπὶ σμικρῷ κατατίθεσθαι, οὐ μᾶλλον εἰς ἀργυρίου προσθήκην, ἢ καὶ εἰς ἱντιναοῦν ἐπιστήμην ὀρθῶς ἡγεῖσθαι ἔχειν τῷ ποιητῇ προσήκειν».

(Стѣхи, приведенные обоими писателями, принадлежать Гезіоду (*Opera et dies*, 359).

(¹) Cf. *Diogen. Laërt.* I, 88: ἐροδιον ἀπὸ νεότητος εἰς γῆρας ἀνελάμβανε σοφίαν· βεβαίωτερον γὰρ τοῦτο τῶν ἄλλων κτημάτων.—
 Что Висъ совѣтовалъ своему сыну прибрѣсти, тѣмъ владѣлъ, по словамъ Плуларха, Александръ Македонскій (*De Alexandri Magni fortuna aut virtute*, oratio I, c. IV, p. 328, F—328, A, B; ed. Didot p. 402): Τίς γὰρ ἀπὸ μειζόνων ἢ καλλιόνων ἀφορμῶν ἀνήγετο; μεγαλοφυχίας, συνέσεως, σωφροσύνης, ἀνδραγαθίας, οἷς αὐτὸν ἐφωθλαξε φιλοσοφία πρὸς τὴν στρατείαν· καὶ πλείονας παρὰ Ἀριστοτέλους τοῦ καθηγητοῦ, ἢ παρὰ Φιλίππου τοῦ πατρὸς, ἀφορμὰς ἔχων, διέβαινον ἐπὶ Πέρσας. Ἀλλὰ τοῖς μὲν γράφουσιν, ὅς Ἀλέξανδρος ἔφη ποτὲ τὴν Ἰλιάδα καὶ τὴν Ὀδύσειαν ἀκολουθεῖν αὐτῷ τῆς στρατείας ἐφόδιον, πιστεύομεν, Ὅμηρον σεμνύνοντες. Ἄν δέ τις φῆ τὴν Ἰλιάδα καὶ τὴν Ὀδύσειαν παραμύθιον πόνου καὶ διατριφῆς ἔπεσθαι καὶ σχολῆς γλυκειάς, ἐφόδιον δὲ ἀληθῶς γεγονέναι τὸν ἐν φιλοσοφίας λόγον, καὶ τοὺς παρὰ ἀφροβίας καὶ ἀνδρείας, ἔτι δὲ σωφροσύνης καὶ μεγαλοφυχίας ὑπομνηματισμοὺς καταφρονοῦμεν.

(²) Тиѳонъ, сынъ троянца Лаомедонта и Стримоны, дочери Скамандра, неутомимый охотникъ, изображается въ мѣологіи, какъ возлюбленный Эосъ или заря (Авроры) и какъ отецъ Мемнона и Эмаѳіона, по

оонія⁽¹⁾, или долговѣчнаго Маѳусала⁽²⁾, хотя бы отсчиталь все время съ начала, какъ стали существовать люди, посмѣюсь этому, какъ дѣтской мысли, простирая взоръ въ ту непреходящую вѣчность, предѣла которой такъ же невозможно представить себѣ, какъ и предположить кончину безсмертной души. Для сей-то вѣчности я совѣтоваль бы вамъ приобрѣсти себѣ дорожный запасъ, не оставивъ, по пословицѣ, не двинутымъ ни одного камня⁽³⁾, если только можетъ быть оттого какая нибудь польза для васъ. Хотя это трудно и требуетъ большого напряженія силъ, но отъ этого не будемъ продаваться бездѣйствию и лѣности. Напротивъ, будемъ руководиться тѣмъ совѣтомъ, что каждый долженъ избирать жизнь совершеннѣйшую и ожидать, что привычка сдѣлаетъ ее пріятною⁽⁴⁾; поэтому, должно предпринимать то, что представляется наилучшимъ. Стыдно, потерявъ теперь время, впослѣдствіи стараться возвратить его, чего невозможно уже сдѣлать никакими усиліями.

вмѣстѣ съ тѣмъ какъ дряхлый и пресыщенный своею слишкомъ долгою жизнію челоѣкъ, которому этотъ даръ Зевса — въ тягость (ср. выраженіе: *Tithoni senecta*).

(1) Геродотъ (I, 163) и другіе (*Plin.* VII *Natur. hist.* 48, 153; *Silius* III, 396) даютъ указанія относительно продолжительности жизни Арганѳонія, различающіяся между собою на половину и болѣе

(2) Быт. V, 27.

(3) Объясненіе этой пословицы см. въ греч. схолияхъ на комедію Аристофана «Всадники», схол. 756 (*Scholia Graeca in Aristophanem*, p. 60): «*Παρρησία, πάντα δὴ καλῶν κινεῖν. εἴληπται δὲ ἀπὸ τῶν πλεόντων καὶ χειμαζομένων (καὶ τὰ σχοινία ξιπτόντων σὺν ταῖς ἀγκύραις ἐπὶ θάλασσαν, ὥστε τοῦ κλύδωνος ῥύσασθαι τὸ πλοῖον.*»

(4) Этотъ совѣтъ данъ Плутархомъ (*De audiendo*, cap. XVII, p. 47, C; ed. Didot p. 57. Русск. перев. Мартынова стр. 35): *φιλοσοφίας ἐχούσης τι καὶ γλίσχρον ἀμέλει καὶ ἀσύνηθες ἐν τοῖς πρώτοις ὀνόμασι καὶ πράγμασιν, οὐ δὲ φοβηβέντας τὰς ἀρχὰς ψοφοδεῶς καὶ ἀτόλμως ἐγκαταλιπεῖν· ἀλλὰ πειρώμενον ἐκάστου καὶ προσλιπαροῦντα, καὶ γλιχόμενον τοῦ πρόσω, τὴν πᾶν τὸ καλὸν ἡδὺ ποιοῦσαν ἀναμένειν συνήθειαν.*

Итакъ, что я признаю важнѣйшимъ, частію ска- залъ я теперь вамъ, а частію буду совѣтовать и во всю жизнь. А вы не окажитесь похожими на неизлѣчимыхъ больныхъ и не обнаружите въ себѣ недуга воли, подобнаго физической болѣзни. Болѣзни же бываютъ троякаго рода. Страждущіе незначительными болѣзнями сами приходятъ ко врачамъ; одержимые болѣе важными недугами призываютъ ихъ къ себѣ; а впавшіе въ совершенно неизлѣчимую болѣзнь меланхоліи и приходящихъ къ нимъ врачей не допускаютъ до себя, чего да не будетъ теперь съ вами; вы не избѣгайте людей, рассуждающихъ правильно (¹).

Разсматриваемый трактатъ св. Василія Великаго съ давнихъ поръ по справедливости считался классическимъ сочиненіемъ для христіанскихъ училищъ.

(¹) И въ этихъ заключительныхъ словахъ своего трактата св. Василій Великій очень близко слѣдуетъ Плутарху и, несомнѣнно, пользуется его сочиненіемъ «De profectibus in virtute» (с. II, р. 81, F—82, A; ed. Didot p. 97—98), какъ показываетъ слѣдующій синоисисъ:

Плутархъ.

•Τῶν τοίνυν δεομένων ἰατρείας οἱ μὲν ὀδόντα πονοῦντες ἢ δάκτυλον αὐτόθεν βαδίζουσι πρὸς τοὺς θεραπεύοντας· οἱ δὲ πυρέττοντες οἴκαθε καλοῦσι καὶ δέονται βοήθειν· οἱ δ' εἰς μελαγχολίαν ἢ φρενῆτιν ἢ παρακοπήν ἦκοντες οὐδὲ φοιτῶντας ἐνιαχοῦ πρὸς αὐτοὺς ἀνέχονται, ἀλλ' ἐξελαύνουσι, ἢ φεύγουσι, ὑπὸ τοῦ σφόδρα νοσεῖν μηδ', ὅτι νοσοῦσι, αἰσθανόμενοι. Οὕτω δὴ καὶ τῶν ἀμαρτανόντων

Св. Василій.

•Οἱ μὲν γὰρ τὰ μικρὰ τῶν παθῶν κάμνοντες, αὐτοὶ παρὰ τοὺς ἰατροὺς ἐρχονται· οἱ δὲ ὑπὸ μείζονων καταληφθέντες ἀξόφροστων, ἐφ' ἑαυτοὺς καλοῦσι τοὺς θεραπεύσοντας· οἱ δὲ εἰς ἀνήκεστον παντελῶς μελαγχολίας παρενεχθέντες, οὐδὲ προσίοντας προσέονται.

ἀνήκεστοι μὲν εἰσιν οἱ πρὸς τοὺς ἐλέγχοντας καὶ νουθετοῦντας ἐχθρῶς καὶ ἀγρώως διατιθέμενοι καὶ χαλεπαίνοντες· οἱ δ' ὑπομένοντες καὶ προσίεμενοι πρᾶότερον ἔχουσι· τὸ δ' ἑαυτὸν ἀμαρτόντα παρέχειν τοῖς ἐλέγχουσι, καὶ τὸ πάθος λέγειν καὶ τὴν μοχθηρίαν ἀποκαλύπτειν, καὶ μὴ χαίρειν λανθάνοντα, μηδ' ἀγαπᾶν ἀνοοῦμενον, ἀλλ' ὁμολογεῖν καὶ δεῖσθαι τοῦ ἀπτομένου καὶ νουθετοῦντος οὐ φαῦλον ἂν εἴη προκοπῆς σημεῖον».

Онъ рано обратилъ на себя особенное вниманіе ученаго міра, какъ это видно уже изъ того, что онъ принадлежитъ къ числу первопечатныхъ сочиненій. Такъ какъ онъ признавался чрезвычайно полезнымъ для учащагося юношества, то очень часто былъ издаваемъ отдѣльно отъ другихъ твореній св. Василия Великаго. Изданіе его то на греческомъ языкѣ, то на латинскомъ, то на обоихъ языкахъ вмѣстѣ⁽¹⁾ повторялось до 200 разъ. Оно переведено на всѣ европейскіе и нѣкоторые восточные языки⁽²⁾. Между всѣми твореніями св. Василия этотъ трактатъ занимаетъ совершенно особенное мѣсто, что доказывается и различными попытками ученыхъ отнести его то къ одному, то къ другому классу. По своей тенденціи онъ почти совсѣмъ отличенъ отъ остальныхъ сочиненій св. Василия⁽³⁾. Особенный интересъ придаетъ ему громадная свѣтская эрудиція, обнаруженная въ немъ его авторѣмъ. Быть можетъ, никакое другое сочиненіе не только самого св. Василия, но и прочихъ отцовъ и учителей церкви первыхъ вѣковъ не отличается въ такой степени обиліемъ цитатъ изъ древнихъ языческихъ авторовъ, какъ разсматриваемый трактатъ.

(1) Ed. *Hug. Grot.* graece et latine, Paris. 1623. *I. Potteri* gr. et lat., Oxon. 1694 (вмѣстѣ съ трактатомъ Плутарха «De audiendis poëtis»). *I. H. Mai*, Francof. 1740 (gr. et lat.). *I. T. Krebsii*, graece, Lips. 1779. Ed. emendat., notis et ind. illustr. *G. Sturzii*, Gerae 1791. *C. Lehneri*, Monach. 1821. См. *I. Fessleri*, Institutiones patrologiae. Tom. I. Oeniponte. 1850. pag. 520. — *Nicolai*, Griechische Literaturgeschichte, dritter Band, S. 213. — *H. Doergens*, Der heilige Basilius und die classischen Studien. Eine gymnasialpädagogische Studie. Leipzig, 1857. *Daniel*, Des études classiques dans la société chrétienne, p. 32—34. *Leblanc*, Essai histor. et crit. sur l'enseignement des lettres profanes dans les premiers siècles de l'Église, p. 126—134. *Landriot*, Le véritable esprit de l'Église en présence des nouveaux systèmes dans l'enseignement des lettres, p. 162—167. *Fiulon*, Étude littéraire sur saint Basile, p. 34—35.

(2) *Филаретъ, архіеп. Черниг.* Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Томъ II. Спб. 1859. Стр. 149.

(3) *Doergens*, op. cit., p. 1.

Ниодно святоотеческое твореніе не показываетъ такъ наглядно всей силы того вліянія, какое имѣла древняя классическая литература на христіанскихъ писателей, получившихъ хорошее классическое образованіе. Вотъ почему мы такъ долго остановились на историко-сравнительномъ анализѣ разсматриваемаго трактата. Намъ нужно было съ возможно большею очевидностью показать, что для надлежащаго пониманія твореній такихъ просвѣщенныхъ отцовъ церкви, какимъ былъ св. Василій Великій, необходимо знать и принимать во вниманіе тѣ литературныя источники, при помощи которыхъ они получили свое образованіе и изъ которыхъ они почерпали свою свѣтскую ученость въ продолженіе всей своей жизни. Очень многихъ мѣстъ въ свято-отеческихъ твореніяхъ нельзя было бы понять безъ снесенія ихъ съ параллельными мѣстами у древнихъ классическихъ авторовъ. При составленіи многихъ своихъ сочиненій отцы и учителя церкви, очевидно, подражали этимъ послѣднимъ, какъ своимъ образцамъ, пользовались ихъ сочиненіями, часто заимствовали изъ нихъ не только мысли, но и цѣлыя выраженія и даже тирады. Кто будетъ отрицать такое отношеніе, напримѣръ, св. Василія Великаго къ Плутарху въ трактатѣ „De legendis libris gentilium“? Кто можетъ сомнѣваться, что въ этомъ случаѣ Плутархъ служилъ образцомъ и отчасти источникомъ для рѣчи св. Василія? Этотъ великій учитель церкви, „тщательно извлекавшій пользу изъ каждой вещи, подобно тому, какъ большія рѣки увеличиваются отъ воды, прибывающей въ нихъ изъ маленькихъ ручьевъ“⁽¹⁾, обильно черпалъ въ книгахъ древнихъ греческихъ писателей. Главная основа оригинальности его стиля состоитъ, по словамъ Fialon'a⁽²⁾, въ соединеніи Моисея и Платона, Евангелія и Плутарха. Предметомъ гомилій св. Василія служитъ поч-

(1) *S. Basilii opera*, ed Garnier, t. II, p. 258.

(2) P. 89.

ти всегда объясненіе какого нибудь мѣста св. Писанія. Но мысли и ихъ развитіе переходятъ изъ книгъ философовъ въ его парафразы, перемѣшиваются здѣсь съ сильными и поэтическими образами Библии и сообщаютъ его стилю характеръ полу-греческій, полу-восточный. Такой стиль можно сравнить со статуей, черты которой воспроизводили бы различную красоту двухъ высшихъ расъ. Часто образы и сравненія изъ какого нибудь діалога Платона или трактата Плутарха переходятъ въ гомиліи св. Василія. Если ему приходится говорить о предметахъ метафизики, географіи или естественной исторіи, онъ обращается къ сочиненіямъ Платона, Плотина, Аристотеля, Плутарха, Эліана. Онъ беретъ изъ нихъ теоріи, примѣры, полное развитіе той или другой мысли. Иногда онъ воспроизводитъ заимствуемыя мысли въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, но чаще составляетъ своеобразныя подражанія имъ⁽¹⁾. И хотя часто св. Василій очень близко придерживается текста автора, служащаго ему источникомъ или образцомъ; но онъ всегда умѣетъ оставаться самимъ собою и даже оказываться выше того, кому подражаетъ. Идеи, образы, даже фразы языческихъ писателей, которыхъ онъ воспроизводитъ въ своихъ твореніяхъ, такъ естественно сливаются съ его собственными мыслями и свойственными ему оборотами рѣчи, въ такой мѣрѣ принимаютъ на себя всѣ оттѣнки его стиля, что нигдѣ нельзя замѣтить ощутительной разнохарактерности слога. Иная гомилія св. Василія почти вся наполнена заимствованными красотами⁽²⁾; неопытный читатель и не подозреваетъ этого⁽³⁾. Какъ объяснить эти заимствованія? спрашиваетъ Fialon—и отвѣчаетъ: такъ же, какъ объясняются заимствованія, какія дѣлали Virgilій и

(¹) *Fialon*, p. 89, 90—91.

(²) См. homil. in Psalm. XIV et contra foeneratores. cf. *Plutarchi De vitando aere alieno*.—*Fialon*, p. 94 et suiv.

(³) *Fialon*, p. 93, 99.

Цицеронъ у Гомера и Платона. Св. Василій воспитался на греческой литературѣ и въ бесѣдѣ съ ея писателями искалъ отдыха отъ трудовъ и безпокойствъ своего служенія. Когда онъ готовилъ бесѣду, классическія воспоминанія во множествѣ всплывали въ его душѣ, часто противъ его воли. Далекій отъ того, чтобы отгонять ихъ отъ себя, онъ, напротивъ, призывалъ ихъ къ себѣ на помощь чтеніемъ и размышленіемъ. Подобно пчеламъ, подражать примѣру которыхъ онъ совѣтовалъ юнымъ христіанамъ⁽¹⁾, онъ не оставлялъ безъ вниманія прекрасныхъ цвѣтовъ древности и собиралъ все, что могъ найти въ ней полезнаго. Когда онъ проповѣдовалъ своей паствѣ или писалъ богословскій трактатъ, свѣтскія классическія познанія тѣнились въ его умѣ и воображеніи наряду съ библейскими; мысли, заимствованныя у древнихъ авторовъ, переиначивались съ его собственными, сливались съ ними и переставали быть посторонними для него. Иногда св. Василій, который по своему строгому характеру стремился только къ тому въ своихъ ораторскихъ и другихъ произведеніяхъ, чтобы наставлять и убѣждать, пренебрегалъ пріискиваніемъ новой формы для этихъ мыслей и выражалъ ихъ такъ, какъ онѣ представлялись его уму; но чаще всего онъ давалъ имъ новую оболочку. Выраженія становились болѣе живописными, обороты болѣе живыми и полнѣе развитыми, и слово, образъ, идея давали начало замѣчательному ораторскому движенію. Благодаря счастливому соединенію двухъ стилей, классическаго и библейскаго, какимъ вообще отличаются творенія греческихъ отцовъ церкви разсматриваемаго періода, св. Василій, даже копируя Плутарха, не походитъ на него, а остается оригинальнымъ⁽²⁾. Указанная черта не менѣе выдается въ трактатѣ „De legendis libris gentilium“, чѣмъ и въ другихъ сочиненіяхъ св. Василія.

(1) *S. Basilii opera*, t. II, 176, C; ed. Garnier, p. 247.

(2) *Fialon*, p. 99—101.

Этотъ трактатъ въ высшей степени заслуживаетъ вниманія не только по своеобразному его содержанію и цѣли, но также по особенному изяществу формы, замѣчательной силѣ и увлекательности слога. Нельзя ничего прибавить — говорить Leblanc (¹) — къ глубинѣ мысли, вѣрности и точности сужденій, эрудиціи, наконецъ къ изяществу стиля, качествамъ, которыя дѣлаютъ это небольшое сочиненіе однимъ изъ прекраснѣйшихъ, образцовыхъ произведеній св. Василія, и которыя должны были бы остановить наши изслѣдованія, если бы мы искали у отцовъ и учителей церкви не того, что они думали объ изученіи классической литературы, но лишь того, что ихъ творенія заключаютъ въ себѣ наиболѣе выдающагося въ отношеніи этого важнаго предмета.

Св. Василій Великій не довольствовался одной только апологіей классическаго образованія, а хотѣлъ своими совѣтами дать ему надлежащее направленіе и характеръ въ христіанскихъ школахъ. Онъ хотѣлъ, по выраженію одного изъ его учениковъ, земную науку сдѣлать *служанкою* небесной мудрости (²). Припомнимъ, что эта мысль о внѣшней учености, какъ служебномъ орудіи богословія, высказана была еще Филономъ, который отношеніе между философіей и религіей аллегорически сравнивалъ съ отношеніемъ Агари и Сарры (³). Впослѣдствіи такое сравненіе и таже мысль повторяются у великихъ александрійскихъ учителей, Климента и Оригена (⁴). Наконецъ, здѣсь, у св. Василія и другихъ писателей ново-александрійской школы, которые своимъ богословскимъ образованіемъ, какъ извѣстно, обязаны были очень много со-

(¹) *Leblanc*, p. 131.

(²) *S. Aphiloctius*. Epist. ad Seleucum.

(³) См. Истор. христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Періодъ первый Стр. 24 и сл.

(⁴) Тамъ же, стр. 130 и сл., 191 и сл., стр. 228.

чиненіямъ Оригена (¹), разсматриваемая идея развита уже со всею ясностію и подробностію. Эта идея служитъ исходнымъ пунктомъ и главнымъ руководящимъ принципомъ въ отношеніяхъ древнихъ христіанскихъ писателей второго періода къ классическому образованію. Таже общая идея проникаетъ собою и трактатъ св. Василія Великаго о чтеніи языческихъ авторовъ. Неправильное представленіе получилъ бы читатель объ этомъ сочиненіи, если бы онъ, судя по заглавію послѣдняго, сталъ видѣть въ немъ только наставленія о томъ, какъ съ безопасностію и пользою для себя христіанинъ можетъ читать языческія литературныя произведенія. Въ такомъ случаѣ могло бы казаться, что св. Василій въ этомъ разсужденіи почти ничего другого не сдѣлалъ, какъ лишь развить мысль Плутарха, только съ христіанской точки зрѣнія. Задача его здѣсь гораздо важнѣе. Онъ хочетъ доказать, что языческая литература — не религія, но орудіе, которое можетъ оказать христіанству такія же важныя услуги, какія оно оказало язычеству (²). Онъ хочетъ санкціонировать связь классическаго образованія съ христіанскимъ, дѣлая языческихъ поэтовъ, историковъ, ораторовъ и философовъ наставниками христіанъ. Геніальные писатели и мыслители классической древности, которымъ обязаны своимъ образованіемъ величайшіе люди языческой Греціи, должны, по взгляду св. Василія Великаго, въ христіанской Греціи содѣйствовать воспитанію и образованію послѣдородителей новой религіи. Далекія отъ того, чтобы быть вредными, ихъ сочиненія могутъ служить отличнѣйшимъ средствомъ приготовленія къ изученію христіанской вѣры, потому что между ихъ содержаніемъ и христіанскимъ ученіемъ есть внутреннее средство.

(¹) *Matter* Histoire de la philosophie dans ses rapports avec la religion depuis l'ère chrétienne. Paris. 1834. P. 87. *Haber.* Die Philosophie der Kirchenväter. München. 1859. S. 184.

(²) *Fiolon*, p. 34.

Послѣ всего выше изложеннаго едва-ли мы рискуемъ впасть въ преувеличеніе, если придемъ къ заключенію, что трактатъ св. Василія Великаго о чтеніи языческихъ авторовъ занимаетъ чрезвычайно важное мѣсто въ ряду тѣхъ историческихъ свидѣтельствъ, которые имѣютъ значеніе, когда дѣло касается вопроса о классическомъ образованіи. Совершенно нельзя его обойти или игнорировать, когда требуются этого рода свидѣтельства и въ особенности когда оказывается необходимымъ ограничить надлежащею мѣрою слишкомъ строгія сужденія о классической древности и ея изученіи. Вопросъ о взаимномъ отношеніи христіанскаго и классико-гуманистическаго образованія, о томъ, соединимы-ли они между собою и, если соединимы, то какимъ образомъ и въ какой мѣрѣ, очевидно, очень сильно занималъ уже св. Василія Великаго и нашелъ у него болѣе полное и болѣе ясное рѣшеніе, чѣмъ у кого либо другаго изъ древнихъ отцовъ и учителей церкви.

В. Плотниковъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ЕВАНГЕЛІЮ ОТЪ ІОАННА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Ст. 1—5.

Въ этихъ стихахъ, на основаніи нижеизложенныхъ соображеній, осмѣливаюсь сдѣлать только нѣкоторыя видоизмѣненія, сравнительно съ русскимъ и славянскимъ текстами, именно:

Ст. 1. Слово было въ началѣ (искони), и было Оно словомъ къ Богу, и Слово это—Богъ.

Ст. 2. Въ началѣ Оно было (словомъ) къ Богу.

Ст. 3. (Но) чрезъ Него же (*δι' αὐτοῦ*—чрезъ самое это Слово) произошло все; и изъ того, что произошло, безъ Него не произошло даже и одной jotы (*οὐδὲ ἓν*).

Ст. 4. (Потому что) жизнь въ Немъ, и жизнь эта—свѣтъ для людей;

Ст. 5. И свѣтъ этотъ свѣтитъ во тмѣ, и тма не объяла его.

Во всѣхъ пяти стихахъ мы допустили размѣщеніе словъ, не соотвѣтствующее размѣщенію ихъ въ греческомъ текстѣ, на томъ основаніи, что греки ставили впереди глагола слова, которымъ придавали какое либо особое значеніе, тогда какъ мы ставимъ такія слова большею частію позади глагола, напримѣръ:

къ тебѣ пришелъ не какой нибудь посторонній чело-
вѣкъ, а отецъ твой. Фразу эту грекъ передалъ бы
даже безъ мѣстоименія *твоей*, а только съ членомъ,
такъ: отецъ (*ὁ πατήρ*), а не какой нибудь посторон-
ній человекъ пришелъ къ тебѣ. Въ частности — въ
первомъ стихѣ слово: *въ началѣ*, поставлено нами по-
слѣ глагола по тому соображенію, что русское выра-
женіе: *въ началѣ было Слово*, заключаетъ въ себѣ та-
кой отгѣнокъ, какъ будто бы въ началѣ было одно
только Слово, тогда какъ Оно нераздѣльно съ От-
цемъ и Духомъ. Если же мы слово: *въ началѣ*, по-
ставимъ послѣ глагола: *Слово было въ началѣ*; то прида-
димъ фразѣ тотъ отгѣнокъ, что Слово было искони, отъ
вѣка, т. е. что не было времени, когда не было Сло-
ва. Свидѣтельствовать объ этомъ св. евангелистъ имѣлъ
дѣйствительное и настоятельное побужденіе. Къ кон-
цу перваго вѣка было весьма распространено ученіе
гностиковъ и одинъ изъ нихъ (Керинѣъ) училъ и дѣй-
ствовалъ въ одно время и въ одномъ мѣстѣ (въ ма-
лой Азіи) съ евангелистомъ. Ученіе же гностиковъ,
по основному своему принципу, не могло допустить
ни равенства, ни совѣчности Слова съ Отцемъ. По-
этому евангелистъ и говоритъ, что Слово было въ на-
чалѣ (съ Отцемъ), что, слѣдовательно, Оно совѣчно
Отцу. А такъ какъ тѣ же гностики учили, что міръ
сотворенъ не Словомъ Божіимъ, а однимъ изъ низ-
шихъ духовъ или силъ (*δυνάμεις*); то въ третьемъ
стихѣ евангелистъ учитъ уже, что все до малѣйшей
жоты сотворено Словомъ Божіимъ, а въ четвертомъ и
пятомъ стихахъ представляетъ на это доказательство,
состоящее въ томъ, что въ Словѣ Божіемъ заключена
сама жизнь и что для людей жизнь эта есть не толь-
ко жизнь, но и свѣтъ, побѣждающій облагающую ихъ
тму. Этимъ св. евангелистъ даетъ разумѣть, что за-
блужденія не могутъ затмить истины. — Предлогу *πρὸς*
(*καὶ ὁ Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν*) мы придали, согласно
славянскому переводу, значеніе: *къ*; потому что св.
евангелистъ часто употребляетъ *πρὸς* въ этомъ имен-

по значеніи (4, 48. 49.—5, 45.—7, 50.—8, 31. 57.—11, 21.—19, 24.—Слич. Марк. 12, 12, Лук. 23, 22). Всякій, сколько нибудь знакомый съ греческимъ языкомъ, знаетъ, конечно, что предлогъ этотъ означаетъ и: *у (при)* и указываетъ на близость отношеній; но эту близость гораздо сильнѣе выражаютъ слѣдующія затѣмъ слова: *и Богъ бы Слово*. Здѣсь евангелистъ учитъ, что Слово не только что—у Бога или при Богѣ, но что Оно Само—Богъ. *Καὶ ὁ Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν*, по нашему мнѣнію, значить: *и Слово было* (словомъ) *къ Богу*. Евангелистъ свидѣтельствуетъ, что до сотворенія міра Слово Божіе было обращено къ Богу. А какъ только Оно стало словомъ *ко вѣ*, Оно неизбѣжно должно было вызвать творчество: *рече, и быша* (Ис. 32, 9).—Третій членъ предъ *Λόγος* (*καὶ Θεὸς ἦν ὁ Λόγος*) мы перевели мѣстоименіемъ этотъ; потому что всякій греческій членъ дозволяется отмѣчать, при переводѣ на русскій языкъ, какимъ либо опредѣляющимъ слово или выражаемое имъ понятіе мѣстоименіемъ: мой, твой, его, этотъ, тотъ и т. п. Если мы, подобно тому, какъ замѣтили относительно евангелія отъ Марка, предположимъ, что и евангелистъ Іоаннъ также предпослалъ своему евангелію предисловіе или посланіе, въ которомъ излагалъ причины, побудившіе его къ написанію своего благовѣствованія; то для насъ станетъ яснымъ, что была бы возможность перевести и всѣ три члена предъ *Λογος* если бы и въ наше время предшествовало евангелію посланіе или предисловіе. Одною изъ побудительныхъ причинъ къ написанію евангелія, какъ видно изъ самаго евангелія, было предостереженіе христіанъ отъ увлеченія гностическимъ ученіемъ о Словѣ (Логосѣ). Поэтому, послѣ выясненія побужденій къ написанію евангелія, святому евангелисту всего естественнѣе было предисловіе къ нему закончить указаніемъ на свое намѣреніе изложить истинное ученіе объ истинномъ Словѣ и самое евангеліе начать словами: „Слово это (истинное) было въ началѣ и было это Слово (словомъ) къ Богу, и Слово это—Богъ.

Въ послѣднемъ предложеніи, равно какъ и въ стихѣ четвертомъ мы оставили безъ перевода слово $\tilde{\eta}\nu$, т. е. придали ему значеніе, соответствующее русской формѣ настоящаго времени, на томъ основаніи, что форма $\tilde{\eta}\nu$ замѣнила собой всѣ формы прошедшихъ временъ греческаго глагола, въ томъ числѣ и древнѣйшую форму перфекта, $\tilde{\eta}\alpha$ — былъ и есмь. Формы перфекта греческаго глагола, какъ мы не разъ уже замѣчали, указываютъ на такой совершившійся фактъ, который находится предъ глазами, и передаются порусски преимущественно формами настоящаго времени; таковы, напримѣръ, формы: $\tilde{\eta}\muαι$ — сижу (собственно: я сѣлъ), $\tilde{\epsilon}\beta\tau\eta\kappa\alpha$ ⁽¹⁾, $\tilde{\epsilon}\beta\tau\alpha\chi\alpha$ и $\tilde{\epsilon}\beta\tau\alpha\alpha$ — стою (собственно: я сталъ и стою), $\sigma\tilde{\iota}\delta\alpha$ — знаю (собственно: я увидѣлъ или узналъ); стихъ пятнадцатый начинается словами: *Ἰωάννης μαρτυρεῖ περὶ αὐτοῦ καὶ χέκραυε...* т. е. Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ и восклицаетъ.... И глаголь $\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\mu\tilde{\iota}$ въ глубокой древности также имѣлъ форму перфекта ($\tilde{\eta}\alpha$) съ значеніемъ: *былъ и есмь*. У Гомера Одиссей говоритъ о себѣ: *ἡγαυόμην δὲ γυναικᾶ πολυκλήρων ἀνθρώπων, ἐπεὶ οὐκ ἀποφώλιος ἦα οὐδὲ φρυοπτόλεμος* ⁽²⁾, т. е. женился я на женщинѣ изъ очень богатаго рода, такъ какъ я (былъ и есмь) — человекъ не безъ талантовъ и не безъ храбрости. Но форма эта весьма рано вышла изъ употребленія: ни историки (за исключеніемъ Геродота), ни философы, ни ораторы греческіе ея уже не знаютъ; ее замѣнила одна общая для всѣхъ прошедшихъ временъ глагола $\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\mu\tilde{\iota}$ форма $\tilde{\eta}\nu$, подобно тому, какъ наша форма: *былъ*, замѣнила собой всѣ древнія формы глагола: *быть*, каковы: *быхъ, быхъ, бяхъ, бяхъ*. Въ тѣхъ случаяхъ, когда она замѣняетъ собою перфектъ ($\tilde{\eta}\alpha$), ее слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, переводить настоящимъ временемъ: Слово—Богъ (т. е. было и есть); жизнь — въ Немъ (т. е. заключается, была и есть).

(1) См. ст. 26.

(2) Од. 14. 212.

Что дѣйствительно форма $\tilde{\nu}$ замѣняла собою форму перфекта, самую близкую по значенію къ формѣ настоящего времени, подтвержденіе того найдемъ у самаго св. евангелиста Іоанна, стоитъ только сличить стихи пятнадцатый и тридцатый той же первой главы: *οὗτος ἦν ὃν εἶπον*, и: *οὗτος ἐστὶ περὶ οὗ ἐγὼ εἶπον*, то есть, это — Тотъ, о Комъ я сказалъ (въ первомъ случаѣ — $\tilde{\nu}$, былъ и есть, во второмъ — *ἐστὶ*, есть).

Ст. 8—10.

Ст. 8. Іоаннъ не былъ Свѣтомъ, но явился, чтобы засвидѣтельствовать о Свѣтѣ.

Ст. 9. Истиннымъ Свѣтомъ, Который своимъ пришествіемъ въ міръ⁽¹⁾ просвѣщаетъ всякаго человѣка, было Слово. См. 3, 19; 12, 46.

Ст. 10. Было Оно въ мірѣ; міръ и произошелъ чрезъ Него; и міръ не позналъ Его.

Причастіе *ἐρχόμενον* мы относимъ къ слову *φῶς* на томъ основаніи, что если бы оно служило опредѣленіемъ къ слову *ἄνθρωπον* (человѣка), то, какъ и всякое опредѣляющее имя стояло бы съ членомъ. Точно такая же конструкція встрѣчается и далѣе, въ четырнадцатомъ стихѣ, гдѣ слова: *πλήρης χάριτος καὶ ἀληθείας* (исполнь благодати и истины) также стоятъ въ концѣ стиха; какъ первыя указываютъ на причину просвѣщенія всякаго человѣка, такъ послѣднія на причину созерцанія нами въ Словѣ славы Его. Однако же русскій переводчикъ слова: *исполнь благодати и истины*, отнесъ не ко второй, а къ первой половинѣ стиха, и поступилъ, по нашему мнѣнію, совершенно правильно; поэтому мы только видоизмѣняемъ этотъ стихъ.

(1) Дословно: Который, приходя въ міръ....

Ст. 14—16.

Ст. 14. И стало Слово плотію и поселилось среди насъ, полное благодати и истины; и мы узрѣли (въ этомъ) ⁽²⁾ славу Его, какъ едиnorodнаго отъ Отца.

Ст. 15. Оно—Тотъ, о комъ я сказалъ: идущій позади меня опередилъ меня; потому что былъ прежде меня.

Ст. 16. И отъ полноты Его всѣ мы и благодать получили полною мѣрою благодати.

Коренное значеніе предлога *ἀντί* (противъ) никакъ не можетъ указывать на сближеніе предметовъ (благодать на благодать). Напротивъ, предлогъ этотъ указываетъ на взаимное отношеніе такихъ предметовъ, которые ни въ чемъ не уступаютъ другъ другу и легко могутъ быть замѣнены одинъ другимъ; такъ что предлогъ этотъ имѣетъ также значеніе: *вмѣсто*: межа противъ (*ἀντί*) межи, стѣна противъ стѣны, ростъ въ (*ἀντί*) ростъ. Поэтому *χάρις ἀντί χάριτος* будетъ означать: благодать въ мѣру (противъ) благодати или въ одинаковой мѣрѣ съ благодатию (въ абсолютномъ смыслѣ, — съ благодатию въ той мѣрѣ, какая необходима или потребна для полного совершенства человѣка).

Ст. 31. И я не зналъ Его, но пришелъ и крещу водою для того, чтобы объявить о Немъ Израилю.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Ст. 1. „Послѣ сего пошелъ Иисусъ на ту сторону моря Галилейскаго, въ окрестности Тиверіады“ (*πέραν τῆς θαλάσσης τῆς Γαλιλαίας τῆς Τιβεριάδος*). Существительное *Τιβεριάδος* поставлено въ родительномъ падежѣ. Родительный падежъ есть падежъ выдѣленія и части, а не единенія и цѣлаго. Между тѣмъ выраженіе: *въ окрестности Тиверіады*, не есть

(1) Т. е. въ полнотѣ благодати и истины.

выраженіе идеи выдѣленія (части), а напротивъ есть выраженіе идеи единенія. Поэтому предлагается такое чтеніе этого стиха: „послѣ того пошелъ Иисусъ изъ Тиверіады на ту сторону галилейскаго моря“. Предъ этимъ событіемъ, какъ видно изъ перваго стиха пятой главы, Господь былъ въ Иерусалимѣ, значить, по отношенію къ Иордану и Генисаретскому озеру — на той же сторонѣ, на которой находилась и Тиверіада. Слѣдовательно Онъ отправился не въ окрестности Тиверіады, а изъ окрестностей Тиверіады. Въ пользу такого чтенія сильно говоритъ двадцать третій стихъ той же шестой главы: „между тѣмъ пришли изъ Тиверіады другія лодки близко къ тому мѣсту, гдѣ ѡли хлѣбъ, по благословеніи Господнемъ“. Словами: *другія лодки*, ясно указывается, что и та лодка, на которой переплывалъ озеро Господь, также отправилась изъ Тиверіады. Но противъ такого чтенія говоритъ членъ предъ *Τιβεριάδος*. Предъ именами городовъ только въ рѣдкихъ, особенныхъ случаяхъ ставитъ евангелистъ членъ; нѣтъ члена и въ стихѣ двадцать третьемъ предъ словомъ *Τιβεριάδος* (изъ Тиверіады). Если же членъ *της* предъ *Τιβεριάδος* относится не къ этому слову, то остается отнести его къ слову *θαλάσσης* и стихъ будетъ читаться такъ: „послѣ того пошелъ Иисусъ на ту сторону моря галилейскаго, моря тиверіадскаго“, т. е. какъ въ славянскомъ: *по сихъ иде Иисусъ на онъ полъ моря Галилеи Тиверіадска*.

Ст. 60. „Кто можетъ это слушать?“—Кто можетъ слушать Его?

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Ст. 1. „За шесть дней до Пасхи пришелъ Иисусъ въ Виѡнію, гдѣ былъ Лазарь, умершій, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ“. Переводъ съ этимологической и лексической сторонъ—совершенно правильный; не передана только порусски частица *οὗν*.

Но слово: *умерший* (ὁ τεθνήκως), св. евангелистъ выразилъ перфектомъ, а не аористомъ и этимъ ясно показалъ, что въ седмой день (πρὸ ἑξ ἡμερῶν — ранѣ шести дней, наканунѣ шестаго дня) до Пасхи Лазарь былъ, хотя бы только нѣсколько часовъ, еще умершимъ. Объ умершемъ, по воскресшемъ ранѣ того дня, о которомъ идетъ рѣчь, нельзя сказать: ὁ τεθνήκως; это будетъ ὁ ἀποθανών, ὁ νεκρός—все, что угодно, только не перфектъ; потому что перфектомъ греки обозначали, что сила дѣйствія, выражаемаго глаголомъ, еще продолжается. „Сестра *умершаго*, Марѳа, говоритъ: Господи! уже тлѣетъ“ (11, 39). И далѣе: „итакъ отняли камень отъ пещеры, гдѣ лежалъ умершій“ (11, 41). Въ томъ и другомъ случаѣ говорится: ὁ τεθνήκως, потому что Лазарь былъ еще въ гробѣ. Или еще: „но пришедши къ Иисусу, такъ какъ увидѣли Его уже *умершимъ*, не раздробили Его голени“ (19, 33). Слово: *умершимъ*, и здѣсь обозначено перфектомъ; потому что Господь былъ еще на крестѣ. Между тѣмъ русскій переводъ перваго стиха двѣнадцатой главы ясно даетъ понять, что Господь воскресилъ Лазаря ранѣ этого Своего посѣщенія Виѳаніи и что за шесть дней до Пасхи Онъ посѣтилъ Виѳанію уже вторично. Въ пользу такого пониманія говорить, повидимому, и контекстъ. Сказавъ въ предыдущей главѣ о воскресеніи Господомъ Лазаря, евангелистъ замѣчаетъ, что послѣ этого чуда первосвященники и фарисеи положили убить Господа и что Господь удалился въ городъ Еффраимъ, близъ пустыни (47—54). Не смотря на такое ясное, повидимому, указаніе евангелиста, что послѣ воскресенія Лазаря Господь на нѣсколько дней удалился отъ Иерусалима и потомъ предъ Пасхою и именно за шесть дней до Пасхи снова посѣтилъ Виѳанію, мы не можемъ отказаться отъ мысли, что за шесть дней или въ седмой день, по крайней мѣрѣ, въ началѣ седмаго дня до Пасхи Лазарь былъ еще въ гробѣ, былъ умершимъ (ὁ τεθνήκως). Въ одиннадцатой главѣ св.

евангелистъ все вниманіе читателя сосредоточиваетъ на главномъ событіи этого дня, на воскресеніи Господомъ Лазаря и, какъ на непосредственномъ слѣдствіи его, на состоявшемся послѣ этого рѣшеніи первосвященниковъ и фарисеевъ убить Иисуса, а въ двѣнадцатой главѣ, вводя въ повѣствованіе нѣкоторыя какбы второстепенныя подробности дня (о приготовленіи Господу вечера въ домъ Лазаря, о помазаніи Марією Его ногъ и проч.), дѣлаетъ переходъ къ повѣствованію о слѣдующемъ днѣ. Словомъ: сказавъ въ одиннадцатой главѣ о воскресеніи Господомъ Лазаря и о первосвященническомъ рѣшеніи убить Иисуса Христа, въ двѣнадцатой евангелистъ снова возвращается къ прежнему разсказу и начинаетъ двѣнадцатую главу слѣдующими словами:

Ст. 1. Итакъ (*οὕτω*) Иисусъ пришелъ въ Вифанію, гдѣ былъ умершій Лазарь, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ, за шесть дней (наканунѣ ⁽¹⁾ шестаго дня) до Пасхи.

Ст. 2. Тамъ поэтому (второе *οὕτω*) приготовили Ему вечерю....

Ст. 9. Многіе изъ іудеевъ узнали, что Онъ тамъ; и пришли не только для Иисуса, но чтобы увидѣть и Лазаря, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ.

Ст. 10. Первосвященники же положили убить и Лазаря;

Ст. 11. Потому что ради него многіе изъ іудеевъ приходили и вѣровали въ Иисуса.

Далѣе евангелистъ описываетъ, какъ на другой день множество народа, узнавъ, что Иисусъ идетъ въ Іерусалимъ, вышло съ пальмовыми вѣтвями на встрѣчу Ему, какъ нѣкоторые изъ Еллиновъ пожелали видѣть Господа и что Господь сказалъ въ это время народу (ст. 12—35) и потомъ замѣчаетъ: „сказавъ сіе,

---

(1) См. Правосл. Собес. 1878 г. Іюнь. Чтеніе 17-го стиха 26-й главы евангелія отъ Матвея.

Иисусъ удалися и скрылся отъ нихъ“ (ст. 36), т. е. возвращается къ тому же, чѣмъ закончилъ одинадцатую главу. Итакъ Господь скрылся отъ первосвященниковъ въ вербное воскресенье, или въ шестой день до Пасхи, которая въ годъ страданій Спасителя была въ субботу (¹), и скрывался—такъ какъ не настало еще время Его — до вечера четверга. Въ четвертокъ Онъ снова пришелъ съ учениками Своими, чтобы явить всю глубину и широту—вънець любви своей къ людямъ. Поэтому тринадцатую главу св. евангелистъ начинаетъ словами:

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Ст. 1. Предъ праздникомъ же Пасхи Иисусъ, зная, что пришелъ часъ Его перейти отъ міра сего къ Отцу, какъ возлюбившій уже остающихся въ мірѣ Своихъ, проявилъ любовь Свою къ нимъ до конца.

Ст. 2. И во время вечери, когда діаволь вложилъ уже въ сердце Іудѣ Симонову Искаріоту предать Его,

Ст. 3. Зная, что Отецъ все отдалъ въ руки Его...

Ст. 4. Иисусъ всталъ изъ-за трапезы, снялъ верхнюю одежду Свою и, взявъ полотенце, препоясался....

Ст. 18. Не о всѣхъ васъ говорю: Я знаю, кого избралъ. Но говорю, что исполнится Писаніе: ядущій со Мною хлѣбъ поднѣлъ на Меня пятю сеюю.

Ст. 19. Говорю вамъ объ этомъ съ сего часа, прежде чѣмъ это сбылось, чтобы вы сохранили вѣру, что я существую (слич. 14, 19. 29.), когда это случится.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Ст. 29. И Я сказалъ вамъ объ этомъ теперь, прежде чѣмъ это сбылось, чтобы вы сохранили вѣру, когда это случится.

(¹) Правосл. Собес. 1878 г. Таже статья.

Ст. 30. Не много уже остается мнѣ говорить съ вами; потому что идетъ князь міра сего; и во Мнѣ онъ не имѣетъ ничего (касающагося до него).

Ст. 31. Но (идеть), чтобы міръ позналъ, что Я люблю Отца и поступаю такъ, какъ заповѣдалъ Мнѣ Отець.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Ст. 4. Вотъ я веду Его къ вамъ вошь (изъ преторіи), чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины.

Ст. 14. И сказалъ Пилать іудеямъ: вотъ Онъ, царь вашъ!

Ст. 35. И онъ знаетъ, что говорить истину, чтобы вы увѣровали.

А. Некрасовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ВЪ 1886 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННОЙ ПРОГРАММѢ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“,

ЖУРНАЛЪ НАУЧНАГО СОДЕРЖАНІЯ И ХАРАКТЕРА.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній **блаженнаго Иеронима и блаж. Августина**, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ:

„БИБЛИОТЕКА ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ЗАПАДНЫХЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ $\frac{3}{10}$ февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ «Труды Кіевской дух. Академіи», такъ и на «Библіотеку твореній св. оцевъ и учителей ц. западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Цѣна за годовое изданіе журнала СЕМЬ рублей.

«Библіотеки» выпущено шестнадцать книгъ: книги 1 и 2—творенія св. Кириана, еписк. кароагенскаго, ч. 1 и 2; кн. 3, 4, 5 6—твореній бл. Иеронима ч. 1, 2, 3, 4; кн. 7—твореній бл. Августина ч. 1; кн. 8—твореній бл. Иеронима ч. 5; кн. 9—твореній бл. Августина ч. 2; кн. 10—твореній бл. Августина ч. 3; кн. 11—твореній бл. Иеронима ч. 6; кн. 12—твореній бл. Августина ч. 4; кн. 13—твореній бл. Иеронима ч. 7; кн. 14—твореній бл. Августина ч. 5; кн. 15—16—твореній бл. Иеронима ч. 8 и 9. Цѣна каждой книги (или тома) Библіотеки 2 р. съ пересылкою, кромѣ 16-й книги, цѣна коей 1 р. 50 к. съ пересылкою.

О ВЪ ИЗДАНІИ КІЕВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ ВЪ 1886 ГОДУ.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлю, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету,
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, совѣканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I — **официальная** (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II — **неофициальная**: отдѣлъ I — *историко-филологическій*; отдѣлъ II — *юридическій*; отдѣлъ III — *физико-математическій*; отдѣлъ IV — *медицинскій*; отдѣлъ V — *критико-библіографическій* — посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской, иностранной); отдѣлъ VI — *научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ **прибавленіяхъ** печатаются матеріалы и переводы сочиненій, а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1886 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній* пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета П. Я. Оглоблину въ С-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ **В. Иконниковъ.**

НАЧАЛО ХРИСТИАНСТВА У ГОТОВЪ.

1.

Древнее мѣстообиталище Готовъ; время ихъ перехода къ Черноморью и Дунаю. Дѣленіе Готовъ

Входя въ многочисленную группу народовъ Германскаго происхожденія, Готы, по сказанію ихъ историка епископа Раввенскаго Иорнанда (VI вѣка), обитали вначалѣ въ Скандинавіи (Scanzia), откуда, руководимые своимъ княземъ Берихомъ, выселились въ непосредственно прилегавшую къ Балтійскому морю область сѣверо-восточной Германіи (¹).

Новѣйшая критика исправляетъ Иорнанда, указывая, что въ Скандинавіи и Германіи Готы издавна жили одновременно и если изъ первой произошло выселеніе на почву послѣдней, то не всей готской народности, а лишь отдѣльной ея части (²). Переходъ, вѣроятно, былъ вызванъ какими либо беспорядками политическаго или династическаго свойства.

Въ Германіи, въ томъ именно обширномъ углу ея, который включалъ въ себѣ нынѣшнюю Познань, Пруссію и отчасти Остзейскія провинціи, Готовъ зна-

---

(¹) Iornandis. De Getarum sive Goth. origine cap. IV. Migne Patrol. curs. compl. ser. lat. t. LXIX.

(²) Wietersheim. Gesch. d. Völkerwanderung. Leipzig. 1860. B. II, S. 96. 95—96. Самъ же Иорнандъ говоритъ только о трехъ корабляхъ, на которыхъ переправлялись переселенцы. Iornand. cap. XVII.

ли: Миссильскій путешественникъ и географъ Пивеасъ (ок. 300 до Р. Х.), Плиній, Тацитъ и Птоломей⁽¹⁾. Здѣсь они сосѣдили съ Вандалами, Ругами, Скирами, Славянами и Финнами и кромѣ многоразличныхъ воинъ предавались и мирному занятію прибыльной торговли янтаремъ, какой въ изобиліи находили на всемъ своемъ побережьѣ⁽²⁾.

Полную и вмѣстѣ громкую извѣстность пріобрѣтаетъ интересующій насъ народъ со времени, когда, покинувъ берега Балтики, перешелъ на жительство къ Черноморью и Дунаю. Что побудило его къ этой смѣнѣ жилищъ, для насъ осталось загадкой, но вѣроятнѣе всего всегда присущая ему жажда предпріятій въ связи съ представленіями о богатствѣ странъ, раскинутыхъ подъ южнымъ небомъ. Иорнандъ указываетъ причину въ томъ же, чѣмъ древніе вообще объясняли подобнаго рода перевороты въ жизни народовъ, т. е. въ чрезмѣрномъ размноженіи Готовъ, причемъ предѣлы прежней страны для нихъ оказались тѣсными⁽³⁾, а самый фактъ переселенія относитъ почти за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. При оцѣнкѣ послѣдняго показанія необходимо имѣть въ виду, что трудъ Равненскаго епископа: „*De Getarum sive Gothorum origine et rebus gestis*“, которымъ такъ часто приводится пользоваться всякому изслѣдователю въ начальной нѣмецкой или славянской исторіи, есть ничто иное, какъ сокращенная передача двѣнадцати книгъ Готской исторіи, написанной Кассіодоромъ⁽⁴⁾.

(1) Шафарикъ. Слав. древ. Т. I кн. II стр. 244—245. Тацитъ упоминаетъ о Готахъ въ *German. c. XLIII* и *Annal. lib. II, c. 62—63*.

(2) О торговлѣ Готовъ янтаремъ передаетъ Пивеасъ. Шафарикъ. Слав. древ. т. I кн. II, стр. 244.

(3) Iornand. c. IV.

(4) Въ этомъ сознается самъ Иорнандъ, присовокупляя, что къ свѣдѣніямъ, взятымъ изъ Кассіодора, онъ присоединилъ нѣчто и изъ другихъ историковъ греческихъ и латинскихъ. *De Get. sive Goth. orig. praefatio*.

Римлянинъ по происхожденію, сенаторъ и совѣтникъ Теодориха Великаго, когда этотъ владычествовалъ въ Итали, Кассіодоръ при написаніи упомянутаго сочиненія о Готахъ, кромѣ лести Теодориху, руководился еще желаніемъ успокоить національную гордость единоплеменниковъ, смущенную завоеваніемъ ихъ исконной области варварами и необходимостью до извѣстной степени подчиняться этимъ завоевателямъ⁽¹⁾. Онъ старался изобразить, что Готы должны быть выдѣлены изъ всѣхъ другихъ народовъ „презрѣннаго“ варварскаго происхожденія. Ихъ исторія не менѣе древня и не менѣе богата славою подвиговъ, какъ и сама исторія римская. Искусственность въ доказательствахъ явилась при этомъ неизбѣжной. Какъ увидимъ, съ Балтійскаго поморья Готы вышли въ степныя пространства южной Руси, откуда мало по малу проникли въ страну на сѣверъ отъ Дуная, гдѣ нынѣ Молдавія, Валахія и Семиградія. Въ древности, въ южно-русскихъ степяхъ кочевали Скиѳы, а перечисленныя Дунайскія области, были когда-то владѣніемъ Даковъ или Гетовъ, народа еракійской вѣтви, сильно бездокоившихъ Римлянъ, пока Траянъ не сокрушилъ ихъ царства. Кассіодоръ отождествилъ Готовъ со Скиѳами и Гетами, усвоивъ первымъ все, то, что классиками рассказано о дѣяніяхъ двухъ послѣднихъ и отождествилъ тѣмъ скорѣе и удобнѣе, что греки очень часто Готовъ именовали Скиѳами, а въ названіяхъ тѣхъ, о жизни и дѣяніяхъ которыхъ онъ писалъ, и Гетовъ есть случайное созвучіе. О готскомъ переходѣ съ сѣвера для Кассіодора удобнѣе было бы умолчать, но такъ какъ воспоминаніе о немъ жило среди самихъ Готовъ, сохраняясь въ устномъ преданіи и народныхъ пѣсняхъ, то историкъ легко нашелъ выходъ изъ затрудненія, отодвинувъ фактъ переселенія въ самую отдаленную, полумифическую эпоху⁽¹⁾.

(1) Болѣе обстоятельное объясненіе смѣшенія Готовъ со Скиѳами и Гетами, какое сдѣлано Кассіодоромъ, см. у Wiesersheim. Gesch. Völkerwand. B. II. S. 91—93.

Самъ себя называвшій *agramatus* ⁽¹⁾, а потому неспособный къ критикѣ Юрнандъ вѣрилъ своему источнику на слово, тѣмъ болѣе, что и для него, считавшаго себя въ родствѣ съ Готами, рассказы о войнахъ и побѣдахъ сородичей надъ Египтянами, Персами, Македонянами, Греками и Римлянами были не менѣе пріятны, какъ и для самихъ подданныхъ Теодориха ⁽²⁾.

Отъ вымысла переходя къ дѣйствительности, находимъ, что время разсматриваемаго въ жизни Готовъ событія, должно совпадать съ періодомъ такъ называемой Маркоманнской войны, той самой, при которой варварскій міръ впервые далъ почувствовать Риму всю силу своего страшнаго натиска. Имѣя своимъ театромъ все пространство отъ Регенсбурга до устьевъ Дуная, война эта происходила въ правленіе Марка Аврелія отъ 165 до 180 года по Р. Х. Кромѣ Маркоманновъ, сообщившихъ ей свое имя, въ ней принимали участіе: Квады, Языги, Вандалы, Дакринги, Котины, Буры, Нориски, Виктовалы, Гермундуры и мн. др. ⁽³⁾. Діонъ Кассій передаетъ, что большинство изъ указанныхъ племенъ сражалось съ Римомъ, добываясь поселеній въ его владѣніяхъ и такимъ образомъ внушаетъ намъ предположеніе о вытѣсненіи ихъ изъ

⁽¹⁾ Jornand. c. I.

⁽²⁾ Юрнандъ происходилъ изъ Аланъ, по при этомъ могъ похвалить ся хотя и отдаленнымъ родствомъ съ готской царственною фамиліею — Амаловъ. De Get. c. I. О войнахъ Готовъ, мыслимыхъ подъ именами Скивовъ и Гетовъ, съ знатнѣйшими народами древняго міра см. Jornand. De Get. cap. VI—XVI.

Не смотря, повидимому, на полную невозможность признанія Готовъ и Гетовъ за одинъ и тотъ же народъ, оно нашло для себя защиту въ лицѣ авторитетнаго Як. Гримма и за нимъ проф. Краффта. Здѣсь очевидно такое же увлеченіе въ желаніи древнѣе и славнѣе представить исторію родственнаго народа, какое сказалося и у нѣкоторыхъ изъ нашихъ писателей, доказывавшихъ и отчасти продолжающихъ доказывать славянство тѣхъ же самыхъ Гетовъ и Готовъ, Геруловъ, Лонгобардовъ, Гунновъ, Роксоланъ и проч. и пр

⁽³⁾ Dio Cassius. Lib. LXXI, cap. 3—48. Historiae Augustae scriptores: Julii Capitol. Marc. Anton. Philosoph. c. XIV, XVII и XXII.

своихъ мѣстъ вслѣдствіе давленія совиъ⁽¹⁾. Юлій Капитолинъ оправдываетъ предположеніе вполнѣ, ссылаясь прямо на это давленіе, какъ причину громадной скученности народовъ въ областяхъ, расположенныхъ по лѣвому берегу Дуная⁽²⁾. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что первично оно исходило отъ Готовъ, поднявшихся изъ германскихъ жилищъ и при своемъ стремленіи на югъ, какъ народъ многочисленный и сильный, сталкивавшихъ попутныя племена отни на другія и гнавшихъ всѣхъ ихъ къ Истру. Въ переселенческомъ походѣ подъ предводительствомъ предпріимчиваго и храбраго короля Филимера Готы держались вначалѣ направленія по р. Вислѣ, затѣмъ чрезъ нынѣшнюю Польшу достигли Карпатъ и отсюда повернули на юго-востокъ въ Скию⁽³⁾, уже ранѣе по слухамъ извѣстную имъ подъ именемъ *Ovim*⁽⁴⁾. На ея окраинѣ имъ привелось имѣть кровавое столкновение со Спадами, народомъ, по Шафарику, чудскаго, т. е. финнскаго поколѣнія⁽⁵⁾. Переселенцы взяли верхъ и затѣмъ уже безпрепятственно заняли все пространство отъ Днѣстра до низовьевъ Дона. Съ половины III столѣтія, переступивъ Днѣстръ, они начали распространяться и въ Дакию, завоеванной Траяномъ, изгоняя отсюда римскихъ колонистовъ и стѣняя остатки гетическихъ племенъ Костобокъ и Карповъ.

Днѣстромъ вся масса готскаго населенія раздѣлилась на двѣ половины. Водворившіеся на югѣ Россіи назывались Грейтгунгами, (*Griu*—песокъ, степь), занявшіе лѣсистую Дакию—Тервингами (*Triu*—дерево). Впослѣдствіи эти названія исчезли и, взамѣнъ ихъ,

(1) Dio Cassius. lib. LXXI. c. 11 et 12.

(2) Jul. Capit. Mar. Anton. Philosoph. cap. XIV.

(3) Такъ, но только съ большими подробностями опредѣляетъ путь Готовъ Wietersheim. В. II, S. 103.

(4) Jornand. cap. IV.

(5) Славян. древности. т. II, кн. II, стр. 80—83.

первые стали известны под именемъ Остготовъ, вторые — Вестготовъ.

2.

Общій характеръ отношеній Готовъ къ Римской Имперіи до смерти Константина Великаго. Столкновения съ Римлянами при императорахъ Каракаллѣ, Гордіанѣ и Филиппѣ. Война съ Декиемъ. Усиленные нападенія Готовъ на европейскія и азиатскія провинціи Рима при императорахъ Валеріанѣ и Галліенѣ. Победы Клавдія и Авреліана. Миръ заключенный Авреліаномъ съ Вестготами и непрочность его договора о союзничествѣ съ Готами восточными. Мирное расположеніе Готовъ въ отношенія Римлянъ при Константинѣ Великомъ. Войны съ Готами Константина и возстановленіе мира въ 332 году.

Поселившись съ конца II вѣка по Р. Х. не вдалекѣ отъ предѣловъ Римской имперіи, варвары-пришельцы не могли не войти съ нею въ прикосновеніе, а слѣдовательно въ тѣ или иныя отношенія. Для нашей цѣли необходимо дать очеркъ этихъ отношеній прежде всего до времени кончины Константина Великаго, при чемъ увидимъ, что вначалѣ они были исключительно враждебнаго свойства. Готы въ виду богатствъ и благоустроенности римскихъ городовъ и поселеній были не въ силахъ удержаться отъ вторженій въ чуждыя имъ владѣнія съ намѣреніями грабежа и разоренія, тѣмъ болѣе, что какъ всѣ первобытные германцы, такъ и они, по выраженію Тацита, были менѣе склонны пріобрѣтать трудовымъ потомъ то, что можно было добыть кровію⁽¹⁾. Разумѣется, въ свою очередь и Римляне не упускали удобнаго случая для мести разорителямъ, хотя больше всего заботились уладить отношенія путемъ мирныхъ договоровъ. Въ стремленіяхъ къ сему правительство Имперіи начинаетъ достигать успѣха только съ половины или даже къ концу намѣченнаго періода.

---

(1) Tacit. Germania, cap. XIV.

Уже около 215 года императоръ Каракалла при своемъ походѣ на востокъ, встрѣтилъ толпы Готовъ внутри Имперіи, вошедшія сюда безспорно изъ-за Дуная и разбилъ ихъ прежде, чѣмъ онѣ успѣли приготовиться къ отпору ⁽¹⁾.

Въ 237 году въ правленіе Максима и Балбина тѣже варвары разорили приморскій городъ Истрополисъ ⁽²⁾, а четыре года спустя сдѣлали нападеніе за Гемусъ—въ глубь Фракіи, гдѣ понесли пораженіе отъ руки императора Гордіана ⁽³⁾. Не смотря на побѣду, Гордіанъ усмотрѣлъ въ Готахъ враговъ слишкомъ опасныхъ для государства и нашелъ болѣе благоуравненнымъ уплачивать имъ ежегодную дань, нежели допускать ихъ въ свои владѣнія ⁽⁴⁾. Денежныя субсидіи, получаемыя Готами, возбудили между прочимъ зависть въ Карпахъ, что и было причиною войны Римлянъ съ этимъ народомъ ⁽⁵⁾.

Дань, считая ее постыдною для республики, отвергъ преемникъ Гордіана Филиппъ. Немедленно же послѣ сего варвары ⁽⁶⁾, дѣйствуя подъ начальствомъ короля Остроготы, произвели опустошеніе въ Мизіи и въ сѣверныхъ частяхъ Фракіи. Высланный противъ грабителей пол-

⁽¹⁾ Histor. Aug. Spartian. Caracal. c. X.

⁽²⁾ Hist. Aug. Jul. Capitolin. Maximus et Valbinus cap. XVI. Истрополисъ или Истръ, городъ на берегу Чернаго моря въ Мизіи недалеко отъ нынѣшнихъ Кюстенджа и Варны.

⁽³⁾ Jul. Capitol. Gordian. c. XXVI, гдѣ говорится, что Гордіанъ *fecit iter in Moesiam, atque in ipso procinctu quicquid hostium in Thracies fuit delevit, fugavit, expulit atque submovit*. Затѣмъ тотъ же авторъ передаетъ, что по смерти Гордіана войны поставили ему памятникъ съ надписью, въ которой, при исчисленіи различныхъ побѣдъ, императоръ былъ названъ также: *Victor Gothorum*. Сопоставленіе этихъ двухъ мѣстъ приводитъ къ заключенію, что во Фракіи Гордіанъ въ числѣ другихъ враговъ имѣлъ дѣло и съ Готами и, вѣроятно, главнымъ образомъ съ ними.

⁽⁴⁾ Petrus Patric. Corp. scriptt. hist. Byz. t. I p. 124.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Gothi, distracta sibi stipendia sua ferentes, de amicis (Romanorum) facti sunt inimici. Jornand. c. XVI.

ководец Декій уже не засталъ ихъ въ предѣлахъ Имперіи и поневолѣ долженъ былъ ограничиться тѣмъ только, что наказалъ солдатъ за небрежность въ охранѣ сторожевой дунайской линіи. Озлобленные войны перебѣжали къ Остроготѣ и внушили ему еще новый набѣгъ на имперію ⁽¹⁾.

Для вторичнаго нападенія, свое войско, усиленное отрядами изъ Тайфаловъ, Астинговъ, Карповъ и Певциновъ, король Готовъ повелъ не самъ, а поручилъ его вождямъ Аргайтѣ и Гунтериху. Мизіи опять привелось быть жертвою варварскихъ неистовствъ. Между прочими поселеніями опасность разоренія предстояла и главному мизійскому городу Маркіанополю, но жители его спасли себя отъ смерти и плѣна, удовлетворивъ свирѣпость и жадность враговъ высылкою богатаго выкупа ⁽¹⁾.

Войны съ Римлянами, такъ счастливо начатыя Остроготою, не хотѣлъ перервать и преемникъ его Книва. Въ 250 году съ громаднѣй арміей, раздѣленной вначалѣ на двѣ части, Книва, неожиданно переправившись на правую сторону Дуная, подступилъ къ г. Новамъ, но вскорѣ отбитый отсюда правителемъ Мизіи Галломъ, перешелъ къ Никополису ⁽¹⁾. Здѣсь настигъ его Декій, въ то время уже императоръ, и поразилъ такъ сильно, что если вѣрить Синкеллу, Готовъ погибло до 30000 человекъ ⁽²⁾. Книва однако не упалъ духомъ и вмѣсто бѣгства назадъ направился къ югу — за Гемусъ. Близъ Беррои произошло новое сраженіе; на этотъ разъ оно кончилось не въ пользу римлянъ, и побѣда открыла варварамъ возможность заняться осадою Филиппополя. Многолюдный и богатый городъ отстаивалъ себя храбро и

⁽¹⁾ Ibidem.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Jornand. c. XVIII.

⁽⁴⁾ G. Syncl. I p. 705 Corp. scrip. hist. Byz. edit. Bonnae t. XVII.

упорно, но наконецъ вынужденъ былъ къ сдачѣ измѣною нерасположеннаго къ Декію намѣстника Македоніи Приска, причемъ за долговременное сопротивление подвергся на столько безпощадному истребленію, что по сказанію Амміана Марцелина, гражданъ было избито и забрано въ плѣнъ до 100000 человекъ⁽¹⁾. Опустошивъ затѣмъ и всю окрестную страну, Готы при видѣ изобильно награбленной добычи и многочисленныхъ плѣнниковъ, въ числѣ которыхъ очень много было лицъ зватнаго происхожденія⁽²⁾, шли обратно къ Дунаю въ пріятномъ сознаніи полного вознагражденія потерь, какія понесли вначалѣ предпріятія. Они не подозрѣвали, что Декій давно уже поджидалъ ихъ возвращенія. Пополнивъ свою армію новымъ наборомъ и соединивъ ее съ войскомъ полководца Галла, онъ составилъ планъ отрѣзать варварямъ путь и перебить всѣхъ до одного, чтобы поразить ужасомъ ихъ единоплеменниковъ⁽³⁾. Встрѣча произошла въ Добруджѣ у мѣстечка Forum Teбегоніи⁽⁴⁾, но результатъ битвы послѣдовалъ совершенно обратный, чѣмъ какъ ожидали Римляне. Въ разгарѣ ея погибъ сначала сынъ Декія, а затѣмъ, при преслѣдованіи непріятели попавши въ топь, и самъ онъ съ большинствомъ своихъ отборныхъ воиновъ, буквально закиданныхъ пѣлыми тучами стрѣлъ⁽⁵⁾. Галль, предательству котораго Зосимъ приписываетъ гибель Декія, присвоилъ императорское достоинство себѣ и

(1) Centum hominum milli (nisi fingunt annales) Am. Marcel. Lib. XXXI, c. 5.

(2) Zosim. Lib. I c. 24. Corp. script. Byz ed. Bonnae.

(3) Δέκιος... ἀποκλείειν αὐτοῖς ἐπειράτο τὴν οἰκίαν ἀναχώρησιν, διαφθεῖραι πανωλεθρῶς διανοούμενος, ὡς ἂν μὴ καὶ αὐτὸς ἐαυτοῦς συναγαγόντες ἐπέλθοιεν. Zosim. Lib. I cap. 23. Гиббонъ. *Исторія упадка и разруш. Рим. имперіи*. Перев. съ англійск. Невѣдомскаго. Москва. 1883 г. Часть I стр. 347.

(4) Syncel I p. 705.

(5) Iornand. c. XVIII. Zosim. Lib. I, c. 23.

немедленно же завязалъ съ Готами дружбу, открылъ имъ свободное отступленіе, оставилъ въ ихъ рукахъ всё захваченныя богатства и обѣщаль выплачивать ежегодно большую сумму денегъ съ условіемъ, чтобы впередъ никогда не опустошали римскую территорію своими набѣгами⁽¹⁾. Не прошло однако и двухъ лѣтъ, какъ они снова явились въ имперіи, но при самомъ началѣ грабежей были изгнаны отсюда губернаторомъ Панноніи и Мизіи Эмеліаномъ⁽²⁾.

Въ 254 году на римскій престолъ вступилъ Валеріанъ, вскорѣ сораздѣлившій верховную власть съ сыномъ Галленомъ. Время правленія этихъ государей должно быть обозначено, какъ одно изъ самыхъ тяжелыхъ, какія довелось пережить Риму въ своей многолѣтней исторіи. Внутри Имперіи свирѣпствовала ужасающая по своей губительной силѣ моровая язва⁽³⁾; рядомъ съ ея опустошеніями шли опустошенія отъ кровопролитій при возстаніяхъ со стороны тиранновъ, являвшихся безпрестанно то тамъ, то здѣсь, а чаще всего въ различныхъ областяхъ одновременно. Совнѣ государство терзали варвары: на востокъ—Персы, отнимавшіе не только отдѣльные города, но и цѣлыя провинціи⁽⁴⁾, съ сѣвера—разнаго наименованія народы европейскіе, а среди нихъ Готы съ настойчивостію особенною.

Въ томъ же 254 году, прошедъ безпрепятственно вдоль всей Фракіи, Готы достигли Фессалоники и, не щадя никакихъ усилій, домогались овладѣть этимъ, тогда богатѣйшимъ изъ всѣхъ городовъ Балканскаго полуострова. Близость Фессалоники къ Греціи возбудила страшную панику въ населеніи послѣдней. Граж-

(1) Zosim. I, c. 24.

(2) Ibidem. cc. 26 и 28. Zonar. t. II. p. 590—594 edit. Bonn.

(3) Hist. Aug. Trebellius Pollio. Gallien. cap. V. Iornand, XIX. Zosim I, c. 26.

(4) Wietersheim Geshich. Völkerwand. II, S. 263.

дане Аѳинъ со всею посильностію принялись за восстановление стѣнъ своего города, бывшихъ въ развалинахъ еще со временъ Суллы, жители Пелопонеса— за ограждение Истма. Всѣ проходы, ведшіе въ Элладу изъ Фессалии были заняты стражею⁽¹⁾. Фессалоника, благодаря крѣпости стѣнъ и мужеству гражданъ, уцѣлѣла отъ ужасовъ разграбленія; осталась нетронутой на этотъ разъ и Греція, но за то по возвращеніи въ свои мѣста варвары, о которыхъ рѣчь, почти непрерывно переходили Дунай, для опустошенія областей, расположенныхъ вблизи его праваго берега⁽²⁾. Побѣды Авреліана около того же Никополиса, гдѣ разбилъ Книву Декій, какъ ни много считывалъ на нихъ Валеріанъ, устрасили хищниковъ только на самое короткое время⁽³⁾.

Виновниками нападений, о которыхъ говорено доселѣ, были Готы западные— тѣ, кои жили вблизи Днѣстра и постепенно проникали въ западную половину Траяновой Дакии. Это можно видѣть изъ того, что вторженія производятся изъ за Дуная, что совершаются иногда въ союзѣ съ Карпами—племенемъ дакійскимъ. При Валеріанѣ начинаются грабежи и со стороны Готовъ восточныхъ, усѣвшихся въ степныхъ пространствахъ Новороссіи. Ихъ набѣги производятся морскимъ путемъ и на первыхъ порахъ были исключительно устремлены на азіатскія провинціи Рима. При томъ раздорѣ политическихъ партій, какой въ то время происходилъ въ существовавшемъ въ Крыму Босфорскомъ царствѣ⁽⁴⁾, варвары,

(1) Zosim. I, c. 29. У Syncel. I, p. 745.

(2) Zosim. I, c. 31.

(3) Валеріанъ восторженно благодарилъ Авреліана за его подвиги въ войнѣ со скивами, называя его даже спасителемъ Республики и, кромѣ вещественныхъ подарковъ, даровалъ ему достоинство консула. Hist. Aug. Vopiscus. Aurelianus. cap. X, XI, XII, XIII.

(4) Политическое или лучше династическое замѣшательство въ Босфорскомъ царствѣ Зосимъ кратко изображаетъ такъ: *ὥς μὲν γὰρ βασι-*

которыхъ Зосимъ именуеть Готами, Воронами и Уругундами⁽¹⁾, безъ особаго затрудненія вошли на полуостровъ и вынудили Босфорцевъ выдать имъ корабли и гребцовъ для плаванія по невѣдомому еще для нихъ Черному морю. Гребцы направили суда къ восточному берегу Понта. Первая высадка имѣла мѣсто около Питіунта (Пицунда). Барвары рассчитывали начать грабежи съ этого пункта. Но начальникъ Питіунта умный и храбрый Сукцессіанъ далъ имъ такой отпоръ, что при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ съ его стороны они ожидали полнаго истребленія, и потому со всею торопливостію укрылись обратно⁽²⁾.

Неудача перваго предпріятія не ослабила энергіи его совершителей. Не далѣе, какъ черезъ годъ жители той же стороны Черноморья къ своему удивленію и страху снова увидѣли русоволосыхъ Скиѳовъ, какъ они называли Готовъ, на своемъ берегу. При вторичномъ набѣгѣ Скиѳы остановились прежде всего у Фазиса, но при всѣхъ стараніяхъ не могли овладѣть ни самымъ городомъ, ни сокровищами возвышавшагося не вдалекѣ отъ него богатаго храма Фазійской Діаны, которыя въ особенности разжигали ихъ алчность. За то Питіунтъ теперь, въ отсутствіе своего защитника Сукцессіана, вызваннаго

λεῖς ἦσαν παῖς παρὰ πατρὸς ἐκδεχόμενοι τὴν ἀρχήν, διὰ τε τὴν πρὸς Ῥωμαίους φιλίαν καὶ τὸ τῶν ἐμποριῶν εὐσύμβολον καὶ τὰ παρὰ τῶν βασιλέων αὐτοῖς ἔτους ἐκάστου πεμπόμενα δῶρα διετέλουν εὐργοντες ἐπὶ τὴν Ἀσίαν διαβῆναι βουλομένους τοὺς Σκύθας· ἐπεὶ δὲ τῶν βασιλικῶν γένους διαφθαρέντος ἀνάξιοι τινες καὶ ἀπερριμμένοι τῆς ἡγεμονίας κατέστησαν κύριοι, δεδιότες ἐφ' ἑαυτοῖς τὴν διὰ τοῦ Βοσπόρου τοῖς Σκύθαις ἐπὶ τὴν Ἀσίαν δεδῶνασι πάροδον, πλοῖοις αὐτοῦς οἰκέλοις διαβιβάσαντες, ἃ πάλιν ἀναλαβόντες ἀνεχώρησαν ἐπ' οἴκου. Zosim. Lib. I, cap. 31.

(¹) Wietersheim объединяетъ Воранъ съ Бурами, — Уругундовъ съ Бургундами, но свое заключеніе высказываетъ только предположительно (Gesch. Völkerwand. II, S. 314). Очень можетъ быть, что Вораны были племенемъ изъ самихъ же Готовъ.

(²) Zosim. Lib. I, cap. 32.

Валеріаномъ для возстановленія разоренной предѣтъмъ Персами Антіохіи, не устоялъ и долженъ былъ вынести тѣмъ сильнѣйшій разгромъ, что варвары хотѣли выместить на немъ свои прежнія подъ его стѣнами потери. Отсюда они поплыли къ югу, держась вблизи берега, постоянно высаживаясь и грабя то, что привлекало ихъ вниманіе. Такъ дошли до Трапезунта. И безъ того многолюдный, въ разсматриваемую пору Трапезунтъ, былъ переполненъ населеніемъ. Въ надеждѣ найти защиту отъ непріятеля за его двойными стѣнами, охраняемыми при томъ многочисленнымъ гарнизономъ, въ него стеклись жители всѣхъ сосѣднихъ мѣстностей. Все, повидимому, указывало, что, занимаясь осадою города, пришельцы напрасно потратятъ усилія. Такъ оно и было довольно долгое время. Но римскіе войны въ своихъ расчетахъ на неприступность огражденія дошли наконецъ до такой крайности, что забывъ объ опасности, предались безпечности и пьянству. Готы не преминули воспользоваться оплошностію и въ глубокую ночь, когда стража бездѣйствовала совершенно, имъ не стоило особеннаго труда, чтобы, при помощи напередъ заготовленныхъ лѣстницъ взобраться на стѣны и затѣмъ спуститься внутрь города. Вмѣстѣ съ частными были разрушены и всѣ великолѣпныя общественныя зданія, все цѣнное, что можно было захватить. Готы снесли на свой флотъ; количество плѣнныхъ было невѣроятное и вообще добыча такова, что превзошла самыя смѣлыя ожиданія варваровъ ⁽¹⁾.

Влестящій исходъ второй экспедиціи, предпринятой восточными Готами, возбудилъ зависть и соревнованіе и въ средѣ ихъ собратій западныхъ. И они рѣшили испытать счастье въ набѣгѣ въ азіатскія области и также морскимъ путемъ, для чего руками плѣнныхъ взялись за усиленную постройку кораблей,

⁽¹⁾ τῆς πόλεως ἀλούσης, γέρονται πλῆθους ἀφάρτου χρημάτων καὶ αἰχμαλώτων οἱ βάρβαροι κύριοι. Zosim. Lib. I, c. 33.

вѣроятно, на Днѣстрѣ^(*). Но приблизилась зима, когда опасности плаванія по бурному Черному морю значительно увеличиваются. Это заставило Тервинговъ измѣнить планъ и идти въ Азію сухопутно по крайнамъ Мизіи и Фракіи мимо городовъ Истра, Томи, Анхіала. Въ бухтѣ Филейской (недалеко отъ Византіи) они нашли множество лодокъ, принадлежавшихъ рыбакамъ, чѣмъ и воспользовались для переправы чрезъ узкій проливъ Босфора Фракійскаго прямо къ Халкидону на берегу провинціи Виѳиніи. Халкидонская охрана своею численностію далеко превосходила составъ непріятельской толпы, но страхъ взялъ верхъ надъ доблестію римскихъ солдатъ, начавшую съ нѣкоторыхъ поръ уже отходить въ преданіе. Одни изъ нихъ спѣшили оставить городъ, подъ предлогомъ встрѣчи высланнаго Валеріаномъ полководца, другіе разбѣжались, не скрывая трусости⁽¹⁾. Халкидонъ сдался. Среди разнообразной добычи Готы завладѣли въ его стѣнахъ складомъ боевыхъ орудій и другихъ военныхъ запасовъ, вслѣдствіе чего ихъ отрядъ долженъ былъ значительно выиграть въ своей силѣ⁽²⁾. Въ Халкидонѣ же нашелся измѣнникъ-грекъ, по имени Хрисогонъ, взявшійся руководить дальнѣйшими движеніями варваровъ въ странѣ, куда они вошли. Въ предѣлахъ той же Виѳиніи Хрисогонъ повелъ ихъ къ городамъ: знатной и богатой Никомедіи, Хіосу, Никеѣ, Апамеѣ и Прузѣ, которые и были опустошены одинъ вслѣдъ за другимъ. Таже участь грозила и Кизику, но весеннее разлитіе рѣки Риндака преградило Тервингамъ ихъ разорительное шествіе впередъ. На возвратномъ пути въ Никодемію и Никею они вошли еще разъ и, какъ бы срывая зло за то, что прежде ограбленные города теперь ничего не мог-

---

(1) Zosim. I, с. 34.

(2) Ibidem.

(3) Ibidem.

ли дать для ихъ хищничества, предали ихъ пламени (¹).

Въ промежутокъ отъ 261 до 266 года, когда Валеріанъ томился въ унижительномъ плѣну при дворѣ вѣроломнаго и жестокаго Сапора (²) и Галленъ правилъ Имперіею одинъ, Готы осаждали Фессалонику и произвели вторженіе въ Грецію, откуда были изгнаны полководцемъ Маркіаномъ и самими Ахейцами (³). Независимо отъ сего три раза проникали въ Азію: въ первый разъ здѣсь былъ ограбленъ Ефесъ съ его прославленнымъ святилищемъ Артемиды Ефесской (⁴), во второй—опустошены области: Каппадокія, Фригія и Галатія (⁵), въ третій—довершенъ разгромъ Виѳиніи. За послѣдній набѣгъ Римляне хотя и отплатили варварамъ пораженіемъ въ морской битвѣ при Виѳинской Гераклеѣ, однако же не успѣли отнять всей собранной ими добычи (⁶). Около Фессалоники и въ Греціи дѣйствовали, несомнѣнно, Готы западные, но какіе изъ грабежей въ Азіи принадлежали Тервингамъ и какіе Грейтунгамъ, сказать опредѣленно невозможно (⁷). Слѣдующее же нападеніе 267 года, было произведено тѣми и другими вмѣстѣ (⁸) и притомъ еще

(¹) Zosim. I, c. 35. Кратко у Trebel. Pol. Gallien c. 4. Palmann. Geshich. Völkerwand. Gotha. 1863. Th. I, S. 56.

(²) Поѣзненіе Валеріана произошло въ 260 году.

(³) Gothi et Clodius... occupatis Thraciis Macedoniam vastaverunt, Thessalonicam obsiderunt, neque usquam quies mediocriter salutem ostendere visa est... Trebel. Pol. Gallien c. V. Pugnatum est in Achaia Macriano duce contra eosdem Gothos. Unde victi per Achaeos recesserunt. Ibid. cap. 6. Клодіій, втроятно, принадлежалъ къ числу такихъ же пѣмѣнниковъ, какими были Прискъ и Хрисогонъ.

(⁴) Trebel. Pol. Ibid. Jornand. c. XX. Palmann. I, S. 57.

(⁵) Trebel. Pol. Gallien. c. XI. Syncel. p. 716.

(⁶) Trebel. Pol. ib. c. XII.

(⁷) О неречисленныхъ здѣсь готскихъ нападеніяхъ на города и провинціи М. Азіи источники передаютъ очень сбивчиво. Мы слѣдовали глав. обр. Требеллаію Полліону, у котораго въ настоящемъ случаѣ порядокъ яснѣе.

(⁸) Считаемо немислимымъ, чтобы къ Готамъ восточнымъ не при-

въ сообщничествѣ съ Герулами⁽¹⁾. Пустившись въ море на 500 судахъ, враждебные Римлянамъ пловцы вошли сначала въ Дунай⁽²⁾, но послѣ опустошенія поселеній на его правомъ берегу, снова возвратились въ Понтъ и направились къ югу съ намѣреніемъ проникнуть въ Пропонтиду и Архипелагъ. На пути выдержали нѣсколько сраженій, и все же успѣли овладѣть Византіей и Хризополемъ⁽³⁾; затѣмъ на азиатской сторонѣ, разорили Кизикъ, а въ Архипелагѣ—населенныя мѣстности на островахъ Лемносъ и Скиросъ. Отъ острововъ варвары переправились къ Греціи, гдѣ послѣдовательно ограбили города: Спарту, Аргосъ, Коринѳъ и наконецъ Аѳины. Мстителемъ за Аѳины явился историкъ Дексиппъ, который собралъ разбѣжавшихся аттическихъ гражданъ и, пробудивъ ихъ мужество своею одушевленною рѣчью, одержалъ побѣду надъ Скиѳами⁽⁴⁾ въ то или около того времени, какъ Клеодамъ истребилъ ихъ корабли въ гавани Пирея⁽⁵⁾. Варвары вынуждены были идти обратно уже сухопутно чрезъ Беотію, Фессалію⁽⁶⁾, Ма-

---

соединились и западные, когда война съ Римлянами началась на Дунаѣ, т. е. рядомъ съ жилищами Тервинговъ.

(1) G. Syncel p. 717.

(2) Treb Pol. Gallien. c. XIII.

(3) Syncellus.

(4) О побѣдѣ Дексиппа Treb Pol. Gall. c. XIII. Отрывокъ изъ его рѣчи къ Аѳин. Corp. Script. Byz. t. I, p. 26—29.

(5) Zonar. t. II, p. 605. Финлей. Греція подъ римс. владычествомъ. Рус. перев. Моск. 1877 г. стр. 86. Съ событіемъ готскаго разгрома Аѳинъ связанъ извѣстный анекдотъ (записанъ у Zonar. Annal. t. II, 605) о томъ, что варвары собрали книги изъ всѣхъ городскихъ книгохранилищъ и, устроивъ изъ нихъ костеръ, готовы были обратитъ ихъ въ пепель. Но одинъ изъ воиновъ отклонилъ соотечественниковъ отъ сего намѣренія, говоря, что пока греки занимаются книгами, они не захотятъ заботиться о военномъ искусствѣ и слѣдовательно навсегда останутся народомъ легко побѣждаемымъ. Всѣ почти историки признаютъ этотъ разсказъ вымысломъ позднѣйшаго времени.

(6) У Treb. Pol. сказано чрезъ Эпиръ, Акаранію и Беотію, но тогда путь ототуленія представляется страннымъ и непонятнымъ. Gall. c. XIII.

кедонію и Θракію. Они шли, окруживъ себя, какъ крѣпостію, широкимъ кругомъ повозокъ⁽²⁾. У рѣки Несса, на границѣ Македоніи и Θракіи, ихъ встрѣтилъ самъ Галліенъ и лишилъ въ битвѣ до 3000 человекъ, исключая тѣхъ, кои отдались императору добровольно вѣдъ за вождемъ Геруловъ Навлобадомъ, принятымъ послѣ того на римскую службу и возведеннымъ потомъ въ званіе консула⁽³⁾. Дальнѣйшее преслѣдованіе грабителей энергично вели полководцы Галліена, но не достигли ихъ полного истребленія⁽⁴⁾.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ вторженій со стороны Готовъ ни одно еще не грозило Имперіи такую страшную опасностію, какъ предпринятое въ 268 году, когда вмѣсто Галліена римскій престолъ занималъ Клавдій II, съ котораго начинается рядъ мужественныхъ и дѣятельныхъ монарховъ иллирійскаго происхожденія, сумѣвшихъ оберечь государство отъ той гибели, какая, повидимому, рѣшительно близилась къ нему въ предшествовавшія царствованія. Къ счастью Римлянъ и славы Клавдія, и это нападеніе кончилось такимъ же неуспѣхомъ для его виновниковъ, какъ набѣгъ предъидущій. Тервинги и Грейтунги, кромѣ Геруловъ, на этотъ разъ присоединили къ себѣ Гепидовъ, Певциновъ и Кельтиготовъ⁽¹⁾. Всего варваровъ набралось до 320000 человекъ. Но, навѣрное, въ это число не были еще включены сопровождавшія мужей и отцовъ жены и дѣти, присутствіе которыхъ въ экспедиціи заставляетъ предполагать въ намѣреніяхъ Скивовъ не набѣгъ съ цѣлію наживы и только, а, очень можетъ

(1) *Scythae, facta carragine, per montem Gessacem fugere sunt conati.* Treb. Pol. Gall. c. XIII.

(2) *Syncl. p. 717.*

(3) *Treb. Pol. Gallien. c. 43. Claud. c. III.*

(4) *Scyтарum diversi populi Peucini, Trutungi, Austrogothi, Viringi (Тервинги), Sigipedes (Гепиды), Celtae et Heruli praedae cupiditate in Romanum solum et rempub. venerunt.* Treb. Pol. Claud. c. VI. сн. Zosim. I. c. 42.

быть, новое переселеніе въ еще болѣе южныя страны⁽¹⁾. Для вмѣщенія всей массы потребовалась громадная флотилія изъ 6000 судовъ⁽²⁾. Прежде всего варвары рѣшили завладѣть городами Томи и Маркіанополею, но тотъ и другой отстояли себя, благодаря, несомнѣнно, тому обстоятельству, что при осадѣ ихъ непріятель дѣйствовалъ не сообща, а только отдѣльными небольшими частями. Во всякомъ случаѣ это была неудача—первая изъ ряда тѣхъ, которыя не переставали преслѣдовать экспедицію во все ея продолженіе. Вторая настигла ее въ узкомъ Восторѣ Оракійскомъ, гдѣ вслѣдствіе стремительности теченія и скученности кораблей, управляемыхъ притомъ же кормчими неумѣлыми, корабли начали сталкиваться и нѣкоторые пошли ко дну вмѣстѣ со своими пловцами⁽³⁾. На азіатской сторонѣ Пропонтиды хищники высадились, какъ и прежде, вблизи Кизика, но послѣ недавняго опустошенія этой мѣстности не могли найти здѣсь обилія въ добычѣ. Вслѣдъ затѣмъ флотилія подошла къ Аѳонскому мысу. Здѣсь союзники занялись починкою пострадавшихъ отъ долгаго плаванія и бурь судовъ⁽⁴⁾, здѣсь же рѣшились разойтись по частямъ для отдѣльныхъ предпріятій. Одни избрали для своихъ дѣйствій Македонію, другіе—Грецію, третьи—острова Архипелага. Въ Македоніи, наравнѣ съ Кассандрією⁽⁵⁾, должна была вынести осаду, уже въ третій разъ отъ одного и того же непріятели, и Фессалоника. Оба города доведены были до послѣдней крайности⁽⁶⁾, какъ разнесшійся слухъ о быстромъ приближеніи Клавдія

(1) О присутствіи женщинъ говорятъ самъ Клавдій въ письмѣ, въ которомъ извѣщалъ о своей побѣдѣ надъ Скивами нѣкоего Юнія Брокха. *Treb. Pol. Claud.* с. VIII.

(2) *Zosim* I, 42.

(3) *Ibidem*.

(4) *Ibidem*. I, 43.

(5) Пржежня Потидея.

(6) *παρά βραχὺ τοῦ ταύτας ἐλεῖν ἐλθόντες*. *Zosim*. I, с. 43.

съ его легионами заставилъ Готовъ прекратить осады дѣйствія, снять лагерь съ окраинъ Македоніи и идти внутрь ея, чтобы, льстясь полной надеждою на успѣхъ, помѣриться силами съ императоромъ въ рѣшительной битвѣ⁽¹⁾. Столкновение, необыкновенно ожесточенное, произошло въ Дарданіи около Наисса⁽²⁾. Вначалѣ все обѣщало побѣду варварамъ, легионы были готовы уже ринуться назадъ, но подоспѣвшее въ время изъ засады подкрѣпленіе, также мужество и распорядительность Клавдія радикально измѣнили ходъ кровопролитія въ пользу Римлянъ⁽³⁾. Скиѣы потеряли въ сраженіи до 50000 человекъ⁽⁴⁾ и, разбитые наголову, должны были искать спасенія въ бѣгствѣ по тому же пути, какъ и послѣ битвы съ Галліеномъ, такъ какъ ихъ корабли, оставленные у Македонскаго берега, конечно, не замедлили стать собственностію побѣдителей. Но и теперь варвары не переставали нести потери отъ внезапныхъ нападений преслѣдовавшей ихъ римской конницы, толпами избивавшей враговъ и толпами же захватывавшей ихъ въ плѣнъ. Не было послѣ того, говоритъ Требеллій Полліонъ, ни одной римской провинціи, гдѣ бы отсутствовали готскіе плѣнники. Правительство обращало ихъ въ поселянъ, войновъ и рабовъ⁽⁵⁾. Уцѣлѣвшіе отъ истребленія и плѣна за все понесенныя лишенія и утраты успѣли отмстить Имперіи разореніемъ одного только Анхіала⁽⁶⁾. Мало было счастья въ предпріятіяхъ и

(1) Такъ прекращеніе осады городовъ Оессалоники и Кассандріи объясняетъ Гиббонъ. Ч. I, стр. 375.

(2) Zosim. I. c. 3. *Ναῖσσοσ* теперешн. Ницца.

(3) Treb. Pol. Claud. c. 41. Гиббонъ. Ч. I, стр. 376.

(4) Zosim. I. 43.

(5) *Imletae barbaris servis, senibusque cultoribus Romanae provinciae. Factus miles barbarus et colonus ex Gotho. Nec ulla fuit regia, quae Gothorum servum triumphali quodam servitio non haberet.* Treb. P. Claud. c. 9.

(6) Взятіе Анхіала, а также осада, хотя безуспѣшная, Никополиса произошли уже въ семнадцатидневное правленіе брата Клавдія — Квинтилла. Treb. Pol. Claud. c. 12.

тѣхъ хищниковъ, которые отъ Аѳона ушли къ Греціи и островамъ Архипелага. Въ Греціи не удалось взять ни одного изъ укрѣпленныхъ городовъ и пришлось удовольствоваться опустошеніемъ однихъ только ничѣмъ не защищенныхъ селеній⁽¹⁾. Влуждавшіе въ Архипелагѣ и при этомъ доходившіе даже до острововъ Родоса, Крита и Кипра⁽²⁾ возвратились въ свою землю положительно безъ результата, кромѣ того, что понесли большую убыль въ собственномъ составѣ отъ все еще продолжавшейся морской язвы. Отъ той же язвы безвременно погибъ въ Сирміумѣ и самъ Клавдій нѣсколько прежде, чѣмъ успѣлъ довершить онъ Готскую войну.

Неудачи послѣднихъ предпріятій, казалось бы, должны были устрашить Готовъ и пріостановить исполненіе ихъ хищническихъ замысловъ по отношенію къ Имперіи. Но дѣйствительность пока не оправдала предположенія. Въ 272 г. Тервинги еще разъ произвели вторженіе въ Мизию и Фракію. Въ настоящую пору имъ привелось имѣть дѣло съ императоромъ Авреліаномъ, привыкшемъ къ побѣдамъ надъ ними еще въ царствованіе Валеріана. И въ разсматриваемомъ случаѣ Авреліанъ не только изгналъ варваровъ изъ своихъ владѣній, но не оставлялъ ихъ преслѣдованія и въ ихъ собственной землѣ—за Дунаемъ, гдѣ въ числѣ другихъ былъ убитъ вождь Тервинговъ Каннаба⁽³⁾. Побѣда однако мало утѣшила государя. Какъ нѣкогда Гордіанъ, такъ и онъ пришелъ къ убѣжденію, что не смотря на пораженія, какія несли и могутъ еще нести Готы, разореніямъ, причиняемымъ ими провинціямъ Имперіи, трудно предвидѣть конецъ, если Римляне не будутъ искать съ этимъ врагомъ прочнаго мирнаго соглашенія, хотя бы даже съ значительными уступками въ его пользу. При

(1) Zosim. l. I, c. 34.

(2) Treb. Poll. Claud. c. 42. Zosim. l. 46.

(3) Flav. Vopis. Aurelian. c. 22.

заботахъ императора, обращенныхъ на этотъ счетъ, соглашеніе состоялось въ 274 году. Вестготы обѣщались не производить болѣе движенія на правую сторону Дуная съ враждебными для Римлянъ цѣлями и, когда потребуеть римское правительство, доставлять для его арміи вспомогательный отрядъ. Съ своей стороны Имперія уступила указаннымъ варварамъ въ ихъ полное владѣніе всю Траянову Дакію, вмѣсто которой Авреліанъ открылъ провинцію съ тѣмъ же именемъ въ сѣверной части Балканскаго полуострова⁽¹⁾, и сверхъ того обязалась высылать ежегодно денежныя суммы. Въ обезпеченіе ненарушимости договора предусмотрительный государь потребовалъ у Вестготовъ выдачи заложниковъ преимущественно знатнаго происхожденія. Изъ письма самого Авреліана, помѣщеннаго у Флав. Вѣписка, мы узнаемъ, что заложники, какъ видно довольно въ значительномъ числѣ, проживали въ Перинѣ или, иначе, въ Гераклеѣ Фракіійской. Среди другихъ лицъ здѣсь же содержалась дочь готскаго короля (*virgo regalis*) по имени Унила, выданная императоромъ въ замужество за римлянина Боноза⁽²⁾, впоследствии съ претензіей на императорское достоинство учинившаго возстаніе противъ Проба⁽³⁾.

Можно заключить, что Авреліанъ вошелъ въ дружбу и съ Готами восточными; но крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что онъ склонилъ ихъ къ пособничеству Римлянамъ въ задуманной имъ войнѣ съ Персами⁽⁴⁾.

(1) *Dacia Ripensis sive Aureliana*. Фактически Дакія Траянова или Задунайская была потеряна для Римлянъ еще въ правленіе Валеріана и Галліена. См. *Wietersheim. Gesch. Völkerwand.* II, S. 262. III. S. 15, примѣч. 192-е.

(2) Въ письмѣ, писанномъ къ легату Фракіи Галлонію Авиту, Авреліанъ приказываетъ содержать заложниковъ на казенный счетъ и на средства же отъ казны отпраздновать свадьбу Боноза съ Унилой. Императоръ устроилъ этотъ бракъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы чрезъ Боноза и Унилу признавать, что замышляется и предпринимается въ Готской землѣ. *Flav. Vopis. Firmus, Saturninus, Proculus et Bonosus.* с. 15.

(3) *Ibidem* сар. 14.

(4) *A Meotide multi barbari eruperant... Ipsi autem Meotidae ita con-*

Союзничество здѣсь оказалось крайне ненадежнымъ. Остготы уже вступили въ Малую Азію, какъ постигшая императора насильственная смерть отвлекла вниманіе сената отъ дѣлъ на востокѣ для другихъ заботъ. Но варвары рѣшили не выходить изъ римскихъ владѣній съ пустыми руками. Опять начались грабежи въ азіатскихъ областяхъ: Каппадокіи, Галатіи и Киликіи⁽¹⁾. Преемнику Авреліана Тациту и его брату Флоріану стоило много труда, чтобы выпроводить измѣнниковъ, чего добились сколько убѣжденіями, столько же и силою оружія⁽²⁾.

Съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, наступаетъ довольно длинный промежутокъ времени, когда римское населеніе было совершенно спокойно отъ тревогъ, которыя доселѣ то и дѣло причиняли имъ Скиѣы, жившіе за Истромъ и при Понтѣ. Правда, наименованіе Максиміана Геркула въ одной изъ надписей побѣдителемъ Готовъ (Gothicus)⁽³⁾ указываетъ на фактъ столкновенія его съ этимъ народомъ, но подробности столкновенія совершенно неизвѣстны изъ источниковъ, что и заставляетъ судить о ничтожествѣ въ его размѣрахъ. Въ противоположность сему, отдѣльно стоящему случаю, мы знаемъ, что Вестготы, вѣрные условія мира, заключеннаго при Авреліанѣ, дружили съ Имперіей и не отказывались помогать ей въ ея войнахъ. Они участвовали въ походахъ того же самаго Геркула и воевали съ Персами подъ начальствомъ кесаря Галерія⁽⁴⁾, у котораго изъ Готовъ состояла

grebantur, quasi accitu Aureliani ad bellum Persicum convenisse auxilium daturi nostris, si necessitas postularet. Vopisc. Tacitus c. 13. Зосимъ и Зонара называютъ этихъ варваровъ Скиѣями. Гиббонъ думаетъ (Гиб. ч. I, стр. 414—415), что то были Аланы, но его мнѣніе опровергается надписью на одной изъ относящихся ко времени императора Тацита монетъ: «victoria gothica». Wietersheim. Gesch. Völkerw. III. S. 18.

(1) Zosim. I c. 63. Zonar. II, p. 608.

(2) consilio atque viribus. Vopisc. Tacitus. c. 13.

(3) Ersch u. Gruber. Allgem. Encyklopedie. Sect. I. Thl. 75. S. 132.

(4) Jornand. c. XXI.

и его дворцовая стража (¹). Вообще, замѣчаетъ Иорнандъ, говоря про времена Діоклетіана и его соправителей, — римское войско не могло побѣдить тогда ни одного изъ своихъ враговъ безъ поддержки Готовъ (²). Замѣшательство въ отношеніяхъ между сторонами снова началось съ половины царствованія Константина Великаго предъ тѣмъ, какъ достигъ онъ единодержавія. Изъ *Excerpta* одного анонимнаго писателя мы почерпаемъ свидѣніе, что въ 322 году Готы опять вступили въ Мизію, такъ много страдавшую отъ нихъ прежде. проникли будто бы и во Фракію. Константинъ, бывшій въ ту пору въ Фессалоникѣ, поразивъ ихъ, далъ имъ свободное отступленіе только потому, что варвары согласились возвратить назадъ и захваченныхъ плѣнныхъ, и награбленную добычу (³). Мизія принадлежала ко владѣніямъ Ликинія: То обстоятельство, что Константинъ вступился за области ему неподчиненныя, Ликиній обратилъ въ *casus belli* съ соперникомъ (⁴), что, какъ извѣстно, завершилось отреченіемъ Ликинія отъ императорской власти, а затѣмъ и его гибелью. Дважды Великому Императору привелось имѣть борьбу съ Готами и впоследствии, именно въ годахъ 328 и 332-мъ. Мотивъ вражды въ первомъ изъ этихъ случаевъ для насъ остался неизвѣстнымъ; безспорно только, что побѣдителями были Римляне и Константинъ послѣ побѣды устроилъ мостъ на Дунаѣ, чтобы имѣть доступъ въ Готію во всякое время и въ случаѣ надобности устрашать враговъ въ центрѣ ихъ собственныхъ жилищъ (⁵). Войну въ

(¹) Такъ передаетъ Лактанцій. *Wiietersheim*, III, 67.

(²) *Sine Gothis, contra quasvis gentes Romanus exercitus difficile decertatus est. Iornand. c. XXI.*

(³) *Anonim. Valesii. Wiietersheim* III, 192.

(⁴) *Ibidem.*

(⁵) *Ersch u. Gruber. Encyklop. Sect I. t. 75, 134. Chronicon Paschale* (I, p. 527 ed. Bonn.) извѣщаетъ, что мостъ сооруженъ былъ каменный; обыкновенно сомнѣваются въ этомъ извѣстіи относительно мате

332 году императоръ возбудилъ самъ по просьбѣ и въ заступничество за угнетенныхъ Готами Сарматовъ. Рядъ битвъ послѣдовалъ въ Панноніи. Послѣ необычайныхъ потерь, какъ отъ меча, такъ еще больше отъ голода и холода ⁽¹⁾, возстановленіе мира было для Готовъ самою настоятельною необходимостью. Побѣдитель согласился на миръ, подобно Авреліану вытребовавъ отъ побѣжденныхъ большое число заложниковъ съ сыномъ короля Ариариха во главѣ ⁽²⁾, и возобновивъ ихъ прежнее обязательство доставлять Римлянамъ военное вспоможеніе теперь уже въ опредѣленномъ количествѣ 40,000 человекъ, которые служили и проживали въ союзномъ государствѣ на правахъ *Foederati* ⁽³⁾. Евсевій извѣщаетъ ⁽⁴⁾, что Константинъ, поразивъ Скивоовъ, отнялъ у нихъ ту дань, какую высылали имъ прежніе государи, но извѣстіе этого писателя не согласуется съ показаніями Юліана и Θεμισтія ⁽⁵⁾, да и трудно допустить, чтобы варвары согласились служить чуждому народу безъ вознагражденія и прибыли для себя. Какъ бы то ни было, но со времени возобновленія мира, на Дунаѣ водворилось настолько глубокое спокойствіе, что правительство Имперіи не находило даже нужнымъ содержать здѣсь пограничную стражу ⁽⁶⁾. Если прежде Константинъ вынужденъ былъ время отъ времени утрашивать и смирать Готовъ мечомъ, то теперь желать

ріала сооруженія, но что предпріятіе было крупное, на то указываютъ вычеканенныя по сему случаю монеты. *Ersch u. Grub. Ibid.*

⁽¹⁾ *Wietersheim. Gesh. d. Völkerw. III. S. 201.*

⁽²⁾ *Ibidem.*

⁽³⁾ *Iornand. c. XXI.*

⁽⁴⁾ *Eusebii Vita Constant. Lib. IV, c. 3. Migne. Patrolog. curs. compl. ser. graeca t. XX.*

⁽⁵⁾ *Encyklop. Sect. I, t. 73. S. 134.* Θεμισтія говорить, что дань была отмянена Валентомъ.

⁽⁶⁾ за что и встрѣтило порицаніе отъ язычника Зосима, вообще крайне нерасположеннаго къ Константину. *Zosim. L. II. c. 34.*

покорять ихъ исключительно мѣрами снисходительности и великодушія. Знатные изъ Готовъ, навѣщавшіе Константинополь, встрѣчали со стороны императора самый радушный приемъ,—онъ дарилъ ихъ, награждалъ ихъ государственными чинами и устраивалъ возможно лучше жизнь тѣхъ изъ нихъ, которые навсегда оставались въ государствѣ⁽¹⁾. Въ честь готскаго короля онъ поставилъ статую въ одной изъ парадныхъ комнатъ своего дворца⁽²⁾, и за все это и подобное заслужилъ отъ союзныхъ сосѣдей, какъ передаетъ Евтропій, полное уваженіе и благодарную память⁽³⁾.

3.

Слѣдствіе соприкосновенія Готовъ съ Имперіею по отношенію къ дѣлу возникновенія среди нихъ Христіанства. Христіанскіе пѣнники, какъ первые проповѣдники Евангелія у Готовъ и усиленіе знакомства послѣднихъ съ новымъ вѣроученіемъ при посредствѣ ихъ мирныхъ сношеній съ Римлянами. Христіанство въ Готіи по свидѣтельству Св. Аѳанасія Александрійскаго и просвѣтительныя заботы относительно той-же страны Гонстантина Великаго. Первый Готскій епископъ.

Еслибы была возможность признать тождество Готовъ съ древними Скиѳами и Гетами, какъ утверждаетъ Кассіодоръ, а за нимъ Йорнандъ, то въ рѣшеніи вопроса о времени возникновенія христіанства въ средѣ народа, составляющаго предметъ нашего изслѣдованія, привелось бы коснуться ранней поры проповѣдическихъ подвиговъ самихъ Апостоловъ. Мы видѣли искусственность и тенденціозность указаннаго смѣшенія, и потому появленіе у Готовъ новой спасающей вѣры должно искать въ томъ періодѣ ихъ неоспоримой исторической жизни и дѣятельности, когда они

(1) Eusebii Vita Constant. L. IV. c. 5, 7. Encyclop. Ibid. S. 135.

(2) Encyclop. Ibid. S. 136.

(3) Eutrop. lib. X. c. 4.

заяли пространства вблизи Имперіи. Оно было именно слѣдствіемъ ихъ сосѣдства съ Имперіею и разсмотрѣнныхъ нами отношеній къ ней. Вышедь отъ Балтики почти въ полудикомъ состояніи, пришельцы, имѣя постоляное соприкосновеніе съ цивилизованнымъ міромъ, естественно до извѣстной степени и сами ознакомлялись съ образованіемъ и культурою. Здѣсь первая причина, объясняющая, почему среди другихъ европейскихъ варваровъ они отличались наибольшимъ духовнымъ развитіемъ. При духовномъ воздѣйствіи, испытываемомъ со стороны Имперіи вообще, Готы не могли не подпасть и вліянію того Божественнаго Ученія, какое со времянь Клавдія I-го и Нерона начало съ быстро возрастающимъ успѣхомъ пріобрѣтать себѣ послѣдователей во всѣхъ концахъ римскихъ владѣній и наконецъ, благодаря всемірно-исторической заслугѣ Равноапостольнаго Императора, водворилось въ его государствѣ совершенно, какъ ученіе господствующее. Сношенія Готовъ и Римлянъ, какъ мы видѣли, были попреимуществу враждебнаго характера, причемъ почти каждое нападеніе первыхъ на провинціи, привадажавшія послѣднимъ, сопровождалось уведомъ большаго или меньшаго количества плѣнниковъ. Нечего говорить, что плѣнники были руководителями и учителями Готовъ въ разнообразныхъ отношеніяхъ. Намъ уже извѣстенъ частный фактъ, что для Тервинговъ они строятъ корабли. Разумѣется, искусство такого рода строенія было перенято и самими Тервингами. Въ плѣнъ забиралось не мало и христіанъ, какъ изъ мірскаго состоянія, такъ и изъ клириковъ. Имъ то и принадлежитъ первая заслуга сѣянія Слова Божія на языческой почвѣ варваровъ, ихъ поработившихъ.

Весьма возможно, что отъ плѣнныхъ Готы узнали о христіанствѣ еще въ пору самыхъ раннихъ вторженій въ Имперію—до вступленія на престолъ Валеріана, такъ какъ въ Мизіи и во Фракіи, куда направлены были эти вторженія, существовало уже и

тогда нѣсколько христіанскихъ общинъ⁽¹⁾. Но никогда, какъ мы знаемъ, готскіе набѣги не были такъ часты и такъ удачливы, какъ въ правленіе лишь только упомянутаго злосчастнаго государя и его сына Галліена. О христіанахъ, насильственно переведенныхъ тогда въ Готію изъ Азіи, передаютъ многіе свидѣтели и между ними первый св. Григорій, архіепископъ Неокессарійскій, въ томъ каноническомъ посланіи, которое составлено и завѣщено имъ Вселенской Церкви. Правила посланія рисуютъ ужасъ смятенія Понтійскихъ жителей при опустошительныхъ нашествіяхъ „Ворадъ и Готѡвъ“, а также описываютъ нѣкоторые нравственные безпорядки въ жизни тамошнихъ христіанъ, какъ слѣдствіе постигшаго ихъ бѣдствія⁽²⁾. Число плѣнныхъ, взятыхъ изъ среды вѣрныхъ, Неокессарійскій святи- тель представляетъ очень большимъ и между прочимъ рѣшаетъ вопросы: можно ли считать за оскверненіе то, что несчастные въ плѣну вынуждены употреблять одну и ту же съ варварами пищу, какъ равно обвинять женщинъ, которыя тамъ же въ плѣну насиліемъ и принужденіемъ лишены были цѣломудрія? Конечно, отвѣты послѣдовали въ отрицательномъ смыслѣ⁽³⁾.

(1) Отъ самыхъ временъ апостольскихъ, христіанскія церкви существовали въ городахъ Оракіи: Гераклеѣ, Филиппополѣ, Берроѣ (Berrhoea или Berge) (Le Quien. Oriens Christianus T. I. p. 1102, 1156 и 1166). Около половины II вѣка упоминаются христіанскіе епископы въ Дебелѣтѣ и Анхіалѣ (Ibidem. p. 1184 и 1190) и мученики за Христа въ городахъ Мизіи: Томѣ и Маркіанополѣ (Ibidem. p. 1212 и 1218).

(2) Нѣкоторые изъ христіанъ, пользуясь общимъ смятеніемъ, завладѣли чужою собственностію, вмѣсто утраченной своей, *«такимъ образомъ, поелику Ворады и Готѡи поступали съ ними врижески, то они для другихъ содѣлались Ворадами и Готѡами»* (Книга правилъ св. Апостоловъ, св. Соборовъ и св. Отець. Изд. Св. Синода 1874 годъ прав. VI е); нѣкоторые поработили плѣнныхъ, скрывшихся отъ варваровъ бѣгствомъ (прав. VII). Нашлись и таковыя, которыя, конечно, вынужденныя силою, руководили варварами при ихъ грабежахъ (прав. VIII)

(3) Прав. I-е и II-е.

О христіанахъ около того же времени, перешедшихъ въ руки Готовъ изъ провинціи Каппадокіи, говоритъ св. Василій Великій сначала въ письмѣ къ папѣ Дамасу и затѣмъ въ перепискѣ съ предтоятелемъ Θεσσαλονικійской церкви Асхоліемъ. Въ письмѣ къ папѣ великій святитель припоминаетъ Римскаго епископа Діонисія (259—270 гг.) который въ бѣдственное время послѣ скийскаго разоренія отнесся къ христіанской каппадокійской общинѣ со всею полнотою христіански-братскаго участія. Онъ утѣшалъ бѣдствовавшихъ своими посланіями и сверхъ того отправилъ отъ себя нарочитыхъ лицъ, вручивъ имъ денежныя суммы для выкупа братій изъ неволи⁽¹⁾. Переписка св. Василия съ архипастыремъ Θεσσαλονικійскимъ была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что, препровождая въ Кессарію мощи готскаго мученика Саввы, Асхолій въ своемъ посланіи нашелъ нужнымъ при этомъ случаѣ напомнить Каппадокійцамъ, что страна, гдѣ замученъ Савва, первымъ насажденіемъ въ ней христіанства обязана трудамъ между прочимъ и ихъ соотечественниковъ (плѣненныхъ), изъ которыхъ особенною ревностію въ подвигахъ проповѣданія отличался нѣкій Евтихій. Въ отвѣтъ на полученное посланіе св. Василій Великій писалъ: „ты возвеличилъ наше отечество за то, что оно доставило варварамъ

(1) Указывая Дамасу на смуты, производимыя на Востокѣ поборниками Аріанства, св. Василій проситъ у папы помощи и заступничества за православныхъ и затѣмъ присовокупляетъ: *Πάντως δὲ οὐδ' ἂν καινὸν ἐπιζητοῦμεν, ἀλλὰ τοῖς τε λοιποῖς τῶν πάσαι μακαρίων καὶ θεοφιλῶν ἀνδρῶν σύνητες, καὶ διαφερόντως ὑμῖν. Οὐδαμὲν γάρ, μνημῆς ἀκολούθησα, παρὰ τῶν πατέρων ἡμῶν αἰτηθέντων, καὶ ἀπὸ γραμμάτων τῶν ἔτι καὶ νῦν πεφυλαγμένων παρ' ἡμῖν, διδασκόμενοι, Διονύσιον ἐκεῖνον, τὸν μακαριώτατον ἐπίσκοπον, παρ' ὑμῖν ἐπὶ τε ὀρθότητι πίστεως καὶ τῇ λοιπῇ ἀρετῇ διαπρέψαντα ἐπισκεπτόμενον διὰ γραμμάτων τὴν ἡμετέραν Ἑκκλησίαν τῶν Καισαρείων, καὶ παρακαλοῦντα τοὺς πατέρας ἡμῶν διὰ γραμμάτων, καὶ πέμπειν τοῖς ἀπολυτρομένους ἐκ τῆς αἰχμαλωσίας τὴν ἀδελφότητα.* S. Basilii Magni Epistol. clas. II. Epist. LXX. Migne. Patrolog. curs. compl. s. gr. t. XXXII, p. 436.

сѣмена благочестія. Воспоминаніемъ о давнемъ быломъ ты насъ обрадовалъ, но опечалилъ обличеніемъ настоящаго. Да, не стало уже нынѣ подобныхъ Евтихію по добродѣтели! Мы не только далеки отъ того, чтобы укрощать варваровъ, но и тѣхъ, которые смирились, по множеству грѣховъ нашихъ, способны возвратить къ прежней свирѣпости“⁽¹⁾.

Еще яснѣе миссіонерская дѣятельность у Готовъ со стороны плѣнныхъ христіанъ изображена въ трудахъ Филосторгія и Созомена. „Въ царствованіе Валеріана и Галліена“, говоритъ первый изъ этихъ историковъ, „Скиѣы, въ огромномъ количествѣ, переправившись чрезъ Истръ, вступили въ предѣлы Римской Имперіи. Прощедъ большую часть Европы, они проникли въ Азію, Галатію и Каппадокію и возвратились назадъ съ богатѣйшею добычею и множествомъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ были нѣкоторые изъ чина клириковъ. Это-то полоненное общество вѣрныхъ, вращаясь между варварами, не мало изъ нихъ обратило къ благочестію и заставило измѣнить языческій образъ мыслей на христіанскій“⁽¹⁾. Созоменъ, передавая о томъ же скиѣскомъ нашествіи и съ тѣмъ же послѣдствіемъ, т. е. уводомъ плѣнниковъ, между коими находились и священники, указываетъ, чѣмъ именно дѣйствовали невольники для измѣненія образа мыслей и жизни своихъ поработителей. „Они изумляли варваровъ тѣмъ, что нерѣдко однимъ призываніемъ имени Христа исцѣляли больныхъ, называя Христа Сыномъ Божиимъ, утишали одержимыхъ демонами и, при полной безукоризненности поведенія, благодушно переносили всѣ наносимыя имъ обиды. Удивленіе по поводу жизни и чудесныхъ дѣйствій христіанъ стало приводить варваровъ къ убѣжденію, что и они умилостивятъ Бога, если стануть подра-

⁽¹⁾ Philostorgii Ecclesiast. histor. Lib. II, c. 5. Migne. Patrolog. curs. compl. ser. gr. t. LXX, p. 467.

жать людямъ, оказавшимся по сравненію съ ними лучшими,—если будутъ служить Ему, какъ и эти послѣдніе. Вслѣдствіе сего многіе варвары отдавались руководительству плѣнныхъ, научались вѣрѣ, удостоивались крещенія и причислялись къ церкви (1)“.

Всѣ представленныя свидѣтельства говорятъ о христіанахъ, выведенныхъ Готами только изъ Азіи. Не трудно догадаться, что это потому, что свидѣтельствовавшія лица, бывъ сами азіатскаго происхожденія, судьбы тамошнихъ церквей и знали ближе, и заинтересованы были ими больше. Но само собою понятно, что въ составѣ плѣнныхъ Готы забирали много христіанъ также изъ провинцій Балканскихъ, въ населеніи которыхъ предъ временемъ Діоклетіана произошла весьма значительная убыль, и забирали вообще изъ разныхъ мѣстъ не только при Валеріанѣ и Галліенѣ, но, хотя въ менѣе значительной мѣрѣ, и при ихъ преемникахъ: Клавдіѣ, Авреліанѣ и Тацитѣ. Съ другой стороны, въ длинный періодъ войнъ разсмотрѣнныхъ огромное количество плѣнниковъ изъ варваровъ, о которыхъ ведемъ повѣствованіе, содержалось и среди Римлянъ, а въ промежутки мирныхъ отношеній въ римскихъ городахъ проживали готскіе заложники, останавливались готскія вспомогательныя войска. Весьма вѣроятно, что и тогда, какъ въ послѣдствіи, жители придунайскихъ областей, вели со Скиѳами торговля сношенія. При всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ сближенія народностей варвары не могли не сталкиваться съ христіанами, безъ которыхъ въ III-мъ, а

(1) *Τοὺς αὐτόθι νοσοῦντας ἰῶντο, καὶ τοὺς δαιμονῶντας ἐκβάλλον, Χριστὸν μόνον ὀνομάζοντες, καὶ υἱὸν Θεοῦ ἐπικαλούμενοι· προσέτι δὲ καὶ πολιτεῖαν ἀμειπτον ἐφιλοσόφουν, καὶ ταῖς ἀρεταῖς τὸν μῶμον ἐνίκον, θαυμάσαντες οἱ βάρβαροι τοὺς ἄνδρας τοῦ βίου καὶ τῶν παραδόξων ἔργων, εὐφρονεῖν συνειδόν, καὶ τὸν Θεὸν ἴλεων ἔχειν, εἰ τοὺς ἀμείνους φανέντας μιμήσαντο, καὶ ὁμοίως αὐτοῖς τὸ κρεῖττον θεραπεύειεν. Προβαλλόμενοι οὖν αὐτοῦς τοῦ πρακτεῖον καθηγητάς, ἐδιδάσκοντο καὶ ἱερατίζοντο, καὶ ἀκολούθως ἐκκληρολάξον.* Sozomeni histor. eccles. lib. II, c. 5. Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. t. LXVII, p. 949.

тѣмъ болѣе къ концу III-го вѣка не было ни одного болѣе или менѣе крупнаго поселенія въ Имперіи.— знакомились съ ихъ ученіемъ и жизнію и, несомнѣнно, весьма нерѣдко являлись къ своимъ исповѣдниками новой вѣры. Весь доселѣ изложенный ходъ начальнаго обращенія Готовъ къ христіанству вполне точно такимъ образомъ оправдываетъ слова, сказанныя объ обращеніи варваровъ въ сочиненіи *De Vacatione omnium gentium*, написаніе котораго относится къ V вѣку⁽¹⁾. „Даже орудія, служація обыкновенно къ истребленію, послужили на пользу христіанства.... Сыны церкви, взятые въ плѣнъ врагами, заставили своихъ господъ быть послушными Евангелію Христову и, научая вѣрѣ тѣхъ, кому отдалъ ихъ въ рабство жребій войны, сами какъ бы стали господами надъ ними“. Съ другой стороны „варвары, оказывая Римлянамъ помощь въ войнахъ, научились въ нашихъ жилищахъ тому, что не могли узнать въ собственномъ отечествѣ и возвращались къ себѣ просвѣщенные христіанствомъ. Итакъ, для дѣйствій милосердія Божія ничто не можетъ служить препятствіемъ: раздоры приводятъ къ единству, раны обращаются во врачество. Церковь откуда обуревается опасностію, оттуда же пріобрѣтаетъ и свое приращеніе“⁽²⁾.

Насколько, въ самомъ дѣлѣ, христіанство у Готовъ въ началѣ IV-го вѣка было уже замѣтнымъ

(1) Существуютъ разныя мнѣнія касательно автора этого сочиненія. См. *Admonitio in libris de Vacatione omnium gentium*. Migne. *Patrol. curs. compl. s.-g. lat. t. LI*. Изъ всѣхъ мнѣній Неандеръ склоненъ къ тому, которое приписываетъ указан. трудъ папѣ Льву Великому, когда онъ былъ въ санѣ діакона

(2) *effectibus gratiae Christianae, etiam ipsa, quibus mundus atteritur, arma famulantur.... Quidam Ecclesiae filii hostibus capti, dominos suos Christi Evangelio manciparunt, et quibus conditione bellica serviebant, eisdem fidei magisterio praeferuerunt. At alii barbari dum Romanis auxiliantur, quod in suis locis nosse non poterant, in nostris didicere religionibus institutione remearunt. Ita nihil obsistere divinae gratiae potest, quominus id, quod voluerit, impleatur, dum etiam discordiae ad unitatem trahunt et plagae in remedia vertuntur: ut Ecclesia unde metuit periculum, inde sumat augmentum. De Vacat. gentium. Lib. II, c. XXXIII.*

явленіемъ, видно изъ свидѣтельства св. Аѳанасія Великаго. Правда, свидѣтельство больше говоритъ о Персахъ, Еѳіопахъ, жителяхъ Арменіи и Египта, но изъ ряда этихъ и другихъ народовъ не выключены и насъ занимающіе Готы (*Γόθοι*). Въ рѣчи о Воплощеніи Бога-Слова (напис. въ 319—321 г.), доказывая Божественность Христа изъ возражающей силы Его ученія и ссылаясь при этомъ на примѣры, св. Аѳанасій пишетъ: „прежде варвары вели между собою непрерывныя войны и отличались жестокостію даже по отношенію къ соплеменникамъ. Велѣдствіе взаимныхъ непримиримыхъ браней къ нимъ не было доступа ни сушею, ни моремъ, не вооруживъ предварительно мечомъ руки. Всю жизнь они проводили вооруженно: мечъ замѣнялъ имъ жезлъ и служилъ вмѣсто всякой другой опоры. Служеніе идоламъ и возліаніе демонамъ не могли смягчить суровости ихъ нравовъ. Но когда перешли къ ученію Христову, чуднымъ образомъ умилились ихъ сердца; они отвыкають отъ кровожадности и перестаютъ думать о войнахъ. Все у нихъ становится мирно, вездѣ видно расположеніе къ дружеской любви. Кто же виновникъ всего этого?... Никто, какъ возлюбленный Сынъ Отчій, общій всѣмъ Спаситель, Иисусъ Христосъ“.... Затѣмъ св. Отецъ церкви еще разъ указываетъ, что слова Писанія: *раскуютъ мечи свои на орала и конія своя на серпы, и не возьметъ языкъ на языкъ меча и не навикнутъ къ тому ратовати* (Исаи II, 4) оправдались и въ примѣненіи къ варварамъ, которые, „услышавъ ученіе Христово, прекращаютъ войны, обращаются къ земледѣлію, и свои руки вмѣсто того, чтобы вооружать ихъ мечомъ, простирають на молитву, вмѣсто того, чтобы сражаться другъ съ другомъ, ополчаются противъ діавола и побѣждаютъ его цѣломудріемъ и душевною доблестію“ (*σωφροσύνῃ καὶ ψυχῆς ἀρετῇ*)⁽¹⁾.

(1) S. Athanasii Oratio de incarnatione Verbi c. 51. 52. Migne, Patrol. curs. compl. s. gr. t. XXV, p. 187—189.

Если бы не было смѣло приложить къ Готамъ то, что относительно обращенныхъ варваровъ св. Аѳанасій говоритъ и послѣ нами приведенныхъ словъ, въ такомъ случаѣ мы должны были бы признать, что уже и тогда готскій народъ доставилъ примѣры мученической смерти за Христа (¹).

Количество вѣрующихъ въ Готіи должно было значительно увеличиться послѣ того, какъ населеніе ея вошло въ соотношенія съ Константиномъ Великимъ. Это мы можемъ предположить заранѣе, зная ревность Равноапостольнаго императора въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры не только внутри Имперіи, но и внѣ ея предѣловъ,—ревность, при которой онъ, какъ говоритъ Евсевій, хотѣлъ разливать свѣтлые лучи благочестія до концевъ вселенной, до послѣднихъ предѣловъ Индіи и на жителей всей земли (²). Отсюда становится невыносимымъ, чтобы съ желаніемъ приводить людей и народы ко Христу, онъ оставилъ бы безъ вниманія сильныхъ заимстринскихъ сосѣдей. Къ заботливости, обращенной въ эту сторону, подвигало его и сознаніе того безспорнаго факта, что ничто такъ надежно не могло бы обезпечить спокойствіе государства отъ губительныхъ нападений, какія производили Готы, какъ объединеніе послѣднихъ съ Римлянами въ тождествѣ ихъ вѣрованій. Войны, которыя происходили между Имперіей и Готами въ десятилѣтіе отъ 322 до 332 г., естественно не давали Константину безпрепятственно отдаться просвѣтительной дѣятельности касательно указанныхъ варваровъ, но все же и не устраняли ее. Извѣстіе Сократа (³), что Готы *въ первый разъ (τὸτε πρῶτον)* приняли Евангеліе послѣ того, какъ понесли пораженіе отъ Константина въ 322 г., мы не можемъ толковать иначе, какъ только въ смыслѣ усиленнаго сравнительно съ прежнимъ

(¹) Ibid. с. 52.

(²) Eusebii, Vita Constant. Lib. I, с. 8.

(³) Socrat. Hist. Eccles. Lib. I, с. 18. Migne, Patrol. curs. compl. s. gr. t. LXVII.

временемъ обращенія Скивовъ къ новой вѣрѣ и, конечно, подѣ влияніемъ мѣръ, какія для того исходили отъ императора. Одною изъ нихъ и вмѣстѣ самую значительною и важною было открытіе въ Готіи епископіи, которая была необходима въ виду постоянно умножающихся здѣсь христіанъ для правильнаго руководствованія ихъ въ религіозно-нравственной жизни, а съ другой стороны епископія должна была быть, по плану Константина, и миссіонерскимъ учрежденіемъ для дальнѣйшаго распространенія христіанства въ странѣ иноплеменныхъ. Первымъ готскимъ епископомъ съ титуломъ митрополита былъ Теофилъ, присутствовавшій въ 325 году на первомъ Вселенскомъ соборѣ, созванномъ въ Никее. Его участіе на соборныхъ совѣщаніяхъ для императора было важно потому, что съ тѣхъ поръ Готія какъ бы становилась въ рядъ церковныхъ провинцій Имперіи и должна была до нѣкоторой степени признать зависимость отъ сей послѣдней. О Теофилѣ упоминаютъ Евсевій и Сократъ. Первый, не именуя его, называетъ просто епископомъ скиевскимъ ⁽¹⁾, второй съ указаніемъ имени — епископомъ готскимъ ⁽²⁾. Полное же обозначеніе его титула дано въ актахъ Никейскаго собора, изъ которыхъ видно, что въ ряду другихъ, осудившихъ Арія, епископовъ, Теофилъ подписался на предпослѣднемъ мѣстѣ. Но въ спискахъ, дошедшихъ до насъ, его подпись представлена разнообразно. Въ списокѣ Кольбертинскомъ: *De Gothis Theophilus Bosphoritanus*, а вслѣдъ затѣмъ: *Domnus Bosphorensis* ⁽³⁾. По списку у Гардуина:

Provinciae Gothiae
Theophilus Gothiae metropolis.
Provinciae Bosphori
Domnus Bosphorensis ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Euseb. Vita Constant. Lib. III, c. 7.

⁽²⁾ Socrat. Histor. eccles. Lib. II, c. 41.

⁽³⁾ Подпись Теофила по Кольбертинскому списку приведена у проф. Васильевскаго въ его статьѣ: «Жизніе Юанна Готскаго». Журн. Минист. Народ. Просвѣщ. 1878 г. Янв.

⁽⁴⁾ Harduini. Conciliorum collectio. t. I, p. 320.

Ясно, что въ спискѣ Кольбертинскомъ наименованіе Теофила *Bosphoritanus*, при указаніи еще другаго епископа Востфорскаго Домна, есть или недоразумѣніе, или ошибка переписчика, а потому основывающееся на этой подписи мнѣніе Бесселя⁽¹⁾, а за нимъ нашихъ писателей Бруна⁽²⁾ и Голубинскаго⁽³⁾, мнѣніе, что резиденція готскаго епископа имѣла мѣсто въ Крыму, скорѣе должно быть отвергнуто, чѣмъ признано состоятельнымъ. Вѣроятно же всего, какъ думаетъ Крафтъ⁽⁴⁾, что при назначеніи предстоятеля церкви въ Готіи выборъ мѣстности, гдѣ должно было быть его постоянное пребываніе, былъ предоставленъ ему самому и если мѣстность избрана была востокъ, то всего ближе предполагать ее около Дуная, т. е. недалеко отъ границъ Имперіи. Достоинство митрополита несомнѣнно усвоено было Теофилу, во-первыхъ, какъ духовному представителю цѣлой народности, а затѣмъ, въ томъ соображеніи, чтобы, облеченный полнотою власти, онъ могъ свободнѣе доводить вновь образовавшуюся церковь до полноты ея устройства и въ особенности устройства іерархическаго⁽⁵⁾.

Съ того времени, какъ послѣ войны въ 332 г. отношенія между Имперіей и Готами уладились возобновленіемъ условій союзничества послѣднихъ съ первой, для дѣятельности Константина, клонившейся къ усиленію и укорененію христіанства въ готской странѣ, открылся большій просторъ. Его съ тѣхъ поръ мягкое, ласковое обращеніе съ Готами, его желаніе расположить ихъ къ себѣ и сблизить со своими под-

(1) Bessel. Ueber das Leben des Ulfilas und die Gothen. Götheng. 1860. S. 115.

(2) Записки Акад. Наукъ. 1874 г. т. 24, ст. «Черноморскіе Готы и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ южной Россіи».

(3) Исторія Русской церкви, т. I, періодъ 1.

(4) W. Krafft. Die Kirchengeschichte der German. Völker. Berlin. 1854. S. 216.

(5) Krafft. Ibidem.

данными проистекали не изъ однихъ соображеній чисто политическаго характера, но, поступая такъ, онъ имѣлъ въ виду и цѣль просвѣтительную. Мы не знаемъ и теперь, что именно предпринято было спеціальнаго для достиженія этой цѣли, но знаемъ, что вообще говоря, Константинъ сдѣлалъ очень многое для того, чтобы ввести въ жизнь Скивовъ „правила жизни благоразумной и законной“—разумѣются правила жизни христіанской. Такъ свидѣтельствуемъ Евсевій⁽¹⁾. Созоменъ, передавая въ свою очередь, что Готы при Константинѣ сдѣлались болѣе кроткими и образованными,—ставитъ это показаніе въ явную связь съ повѣтствованіемъ о заботливости сего государя касательно распространенія христіанства, какъ внутри своихъ владѣній, такъ и за ихъ предѣлами⁽²⁾. Намъ извѣстно уже изъ словъ Евтропія, что Готы всегда хранили къ памяти Великаго императора самое глубокое уваженіе. Что между прочимъ оно было данью признательности за его заслуги въ дѣлѣ ихъ обращенія къ евангельскому ученію, видно изъ найденныхъ въ Миланѣ отрывковъ Готскаго календаря⁽³⁾. Календарь составленъ въ концѣ IV-го вѣка⁽⁴⁾. Здѣсь въ число готскихъ національныхъ святыхъ включенъ и *царь Константинъ*⁽⁵⁾.

Какъ ни успѣшно однако шло развитіе христіанства среди Готовъ въ первый, намѣченный нами, періодъ ихъ столкновеній и сношеній съ Имперіею, все же окончательное исчезновеніе язычества въ миллионныхъ массахъ того народа было еще далеко впереди.

(1) Eusebii, Vita Constant. Lib. IV, c. 5.

(2) Sozomen. Histor. Eccles. Lib. II, c. 6.

(3) Ulphilae partium ineditarum in Ambrosianis palimpsestis ab Angelo Maio repertarum specimen. Mediolani. 1819. Massmann. Ulphilas. Stuttgart. 1857. S. 590.

(4) Kraft. Kirchengesch. des German. Völker. S. 387.

(5) Kustantein(a)us thiudans. Thiudans Массманнъ переводитъ словомъ *König*. См. его словарь Готскаго языка, приложенъ къ сочиненію: «Ulphilas». Память Константина Готы праздновали 3-го іюля.

ПОДЛИННОСТЬ ПРОРОЧЕСТВА ИСАИИ О ПАДЕНИИ ВАВИЛОНА.

ИС. ГЛ. 13—14, СТ. 23 (¹).

Въ разсматриваемомъ отдѣлѣ книги пророка Исаии заключается пророчество о Вавилонѣ. Пророкъ предсказываетъ паденіе Вавилона. Отдаленные народы, сошедшіеся „отъ края неба“, составили боевое войско и вступаютъ въ боевомъ порядкѣ въ ворота *властелиновъ* (13, 2—5). Ихъ нашествіе произведетъ ужасъ и смятеніе въ властелинахъ, которые уподобятся женщинамъ — родильницамъ (6 — 8). Непріятельское нашествіе сопровождается необычайными явленіями въ физической природѣ: всѣ свѣтила небесныя меркнутъ, земля и небо потрясены въ своихъ основахъ (9—13). Непріятели будутъ отличаться необычайною жестокостію. Они безъ милосердія будутъ убивать всѣхъ, кто имъ встрѣтится въ улицахъ города, не щадя пола и возраста (14—16). — Кто же враги, и кто—„властелины“? Первые — жестокіе и не сребролюбивые—Мидяне, вторые—*Вавилоняне* (17—19). *Вавилонъ* падетъ и никогда не заселится (20—22). Аравитяне не будутъ раскидывать шатровъ своихъ въ развалинахъ Вавилона. Паденіе Вавилона соединено будетъ съ *помилованіемъ* *Иакова*. Іудеи освободятся

(¹) См. Прав. Соб. 1886 г. январь.

изъ Вавилонскаго плѣна и возвратятся въ Палестину (14, 1—8). Гордый Вавилонскій царь сойдетъ въ шеоль, гдѣ услышитъ презрительные о себѣ отзывы рефаимовъ (9—14). На землѣ его трупъ будетъ вызывать въ зрителяхъ удивленіе и сожалѣніе, такъ какъ будетъ выброшенъ изъ царской гробницы (15—20). Его потомство будетъ истреблено, а Вавилонская земля на вѣки будетъ опустошена (21—23).

Изъ представленнаго изложенія содержанія, человѣку, знакомому съ временемъ служенія пророка Исаи и принципами отрицательной критики, не трудно понять причины горячаго „единодушнаго“⁽¹⁾ протеста представителей отрицательнаго направленія противъ подлинности разсматриваемаго пророчества. Пророкъ говоритъ о слишкомъ отдаленныхъ событіяхъ, недоступныхъ обыкновенному, естественному человѣческому разуму. Признать подлинность его рѣчей значитъ признать сверхъ-естественный характеръ ветхозавѣтнаго пророчества. Изъ нежеланія согласиться съ этимъ положеніемъ вытекаютъ дальнѣйшія возраженія отрицательной критики, къ разбору коихъ переходимъ.

Главное возраженіе противъ подлинности разсматриваемаго отдѣла основывается на исторической дѣйствительности, современной произнесенію этого пророчества. Пророкъ имѣлъ предъ собою и слушателями образъ могущественнаго Вавилонъ „властелина народовъ“ (13, 2 ст.), „красы царствъ“ (13, 19). Онъ имѣлъ предъ собою образъ страданія въ Вавилонѣ „разсѣяннаго Іакова“ (14, 1—2)⁽²⁾. Эти образы совре-

(¹) Выраженіе: „единодушный протестъ“ заимствовано нами изъ комментарія Кнобеля, гдѣ оно употребляется въ подтвержденіе непоколебимости и авторитетности рационалистическихъ тезисовъ

(²) 13, 2 читается такъ: *поднимите знамя на открытой юрь, махните имъ рукою, чтобъ шли въ ворота властелиновъ (т. е. Вавиловъ), 13, 19—Вавилонъ, краса царствъ, гордость Халдеевъ будетъ ниспроверженъ Богомъ. 14, 1—2 ст. помилуетъ Господь Іакова и возлюбитъ Израиля и поселитъ ихъ на землѣ*

менного политическаго состоянія рѣзко отличаются отъ вѣка Исаи. Они, по мнѣнію представителей отрицательнаго направленія, ясно указываютъ на конецъ Вавилонскаго плѣна. Пророчество о паденіи Вавилона, по ихъ мнѣнію, „естественно“ только въ устахъ плѣнника, желавшаго утѣшить своихъ соотечественниковъ; современникамъ Исаи оно показалось бы страннымъ, непонятнымъ, какъ запечатанная книга (Ис. 28, 1—12). Во всякомъ случаѣ, несообразно съ Божественною мудростію изрекать такіа „непонятныя пророчества“. Писатель его, будто бы, жилъ въ концѣ Вавилонскаго плѣна.

Насколько древне это возраженіе, высказанное Ейхгорномъ, Вертольдомъ, Розенмиллеромъ, Грамбергомъ, повторенное Кнобелемъ, Фюрстомъ, Рейсомъ и др., настолько же древень и апологетическій отвѣтъ на него (развитый преимущественно Геферникомъ) (1). Мнимая современная разсматриваемому пророчеству историческая дѣйствительность, по словамъ апологетовъ, есть, на самомъ дѣлѣ, идеальная дѣйствительность. Пророкъ не былъ современникомъ плѣна, но духомъ переносился въ періодъ плѣна. Съ точки зрѣнія однихъ будущихъ событій (страданій въ плѣну) онъ предсказываетъ другія будущія событія (освобожденіе изъ плѣна), отдаленныя и радостныя.

Какимъ образомъ можно доказать справедливость такого взгляда?

Точный и опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно было бы дать въ томъ случаѣ, если бы признать всю 14-ю главу произведеніемъ одного писателя (такъ какъ въ 24 стихѣ этой главы Ассирія считается еще само-

ихъ... и возьмутъ ихъ народы и приведутъ на мѣсто ихъ... и домъ Израиля возьметъ въ плѣнь пльнившихъ его и будетъ господствовать надъ унетателями своими.

(1) Мы не будемъ указывать названія сочиненій всѣхъ этихъ писателей, потому что они помечены выше — въ исторіи вопроса о подлинности книги пророка Исаи. См. Прав. Соб. 1886 г. янв.

стоятельнымъ государствомъ, какимъ она была при Исаи, задолго до Вавилонскаго плѣна). Но отрицательная критика не допускаетъ этого единства; слѣдовательно, этимъ доказательствомъ пока нельзя пользоваться.

Чтобы ослабить силу возраженія, остается пользоваться аналогіями изъ другихъ рѣчей пророка Исаи. Такую аналогію можно находить въ одной изъ предыдущихъ рѣчей Исаи, въ XI главѣ (11 ст.). Здѣсь Исаія предсказываетъ, что нѣкогда Господь простретъ руку и соберетъ разсыянныхъ Иудеевъ изъ Патроса, Хуса, Элама и *Сеннаара*. Подъ *Сеннааромъ*, согласно книгѣ Бытія II гл., разумѣется *Вавилонъ*. Такимъ образомъ, пророкъ Исаія въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ предсказываетъ возвращеніе Иудеевъ изъ Вавилона, задолго до Вавилонскаго плѣна. Пророки говорятъ верѣдко въ прошедшемъ времени о событіяхъ будущихъ ⁽¹⁾. Напримѣръ, въ той же 11-й главѣ, въ первыхъ пяти стихахъ, Исаія говоритъ объ Отрасли отъ корня Иессеева, какъ уже вступившемъ на служеніе, тогда какъ подобное выступленіе только еще ожидалось. Подобная рѣчь основывается на непоколебимой вѣрѣ пророковъ въ исполненіе ихъ богооткровенныхъ пророчествъ. Приведенныя параллели ослабляютъ силу возраженія отрицательной критики, потому что ими пользуются сами представители ея, напр. Гезеніусъ въ защитѣ подлинности 11 и 12 главъ книги пророка Исаи. (Commentar üb. Iesaias, 419. 396 ss.). Во всякомъ случаѣ, отрицательная критика не можетъ опровергнуть, на основаніи знакомства съ пророческими рѣчами, указаннаго предположенія.

Было-ли странно для современниковъ Исаи пророчество о паденіи Вавилона и освобожденіи Иудеевъ изъ плѣна? Изученіе рѣчей пророка Исаи и его со-

(1) На этомъ основывается принимаемое въ Еврейскихъ грамматикахъ такъ называемое «прошедшее время пророческое» — praeterita prophetica.

временниковъ — пророковъ приводитъ къ удовлетворительному отвѣту на этотъ вопросъ. Самъ пророкъ Исаиа, какъ выше замѣчено, предсказывалъ возвращеніе Іудеевъ изъ Сепнаарско-вавилонскаго плѣна. Современникъ Исаи, пророкъ Михей, предсказалъ, что Іудеи отпавятся въ Вавилонъ, и тамъ Господь искупитъ ихъ отъ всѣхъ враговъ (Мих. 4, 10). Пророкъ Михей, слѣдовательно, надѣялся, что его современники поймутъ и повѣрятъ пророчеству о возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна.

Изучая политическое состояніе современнаго Исаиа языческаго міра (1), убѣждаемся, что Халдеи и Вавилонъ были извѣстны азіатскимъ народамъ въ вѣкъ Исаи. Они были извѣстны и Евреямъ. По выздоровленіи Езекиа, въ Іерусалимъ пришло посольство отъ Меродахъ — Валадана, Вавилонскаго царя, которое было радушно принято Езекией. (Ис. 39 гл.). Сношенія съ Вавилономъ, для союза противъ Ассиріи, могли быть у іудейскихъ царей и ранѣе этого, и такимъ образомъ давали поводъ разсматриваемому пророчеству Исаи. Нельзя отвергать, что въ этомъ пророчествѣ, на ряду съ утѣшеніемъ, слышна грусть о *разсѣянномъ* Іаковѣ (14, 1). Въ виду тяготѣнія Езекиа и, можетъ быть, всего іудейскаго народа къ Вавилону, въ противодѣйствіе Ассиріи, понятно разсматриваемое грустное пророчество Исаи. Пророкъ хотѣлъ предупредить Евреевъ отъ опасныхъ союзниковъ — будущихъ поработителей ихъ.

Вавилонъ, по пророчеству Исаи, падеть отъ руки *Мидянъ*. Имя этого народа признавалось критикою „страннымъ“ и непонятнымъ въ устахъ Исаи. Въ настоящее время, при вынѣшнемъ развитіи историческихъ наукъ, едва ли кто согласится съ такимъ мнѣніемъ. Мидійское царство считается историками (2)

(1) См. Прав. Собес. 1885 г. августъ.

(2) Исторія Мидіи излагается нами по тѣмъ же пособіямъ, по которымъ выше была изложена исторія Ассиріи и Вавилона. См. Прав. Собес. августъ. 1885 г.

древнѣйшимъ, даже сравнительно съ Халдейскимъ царствомъ. Мидійскія преданія, обработанныя поэтомъ Фирдуси, воспоминають объ отдаленнѣйшей, исторической, взаимной борьбѣ жителей Мидіи: Туранцевъ и Арійцевъ. Борьба ихъ не привела къ миру, и оба народа жили разрозненно во все послѣдующее время. Подобно Халдеямъ, у Мидянъ была постоянная борьба съ Ассиріей. Первый ассирійскій царь, Нинъ, по свидѣтельству Ктѣзія, подчинилъ себя Мидію вмѣстѣ съ Халдеей. Впрочемъ, ассирійскіе памятники, такъ подробно описывающіе побѣды Ассиріи надъ Халдеями, почему-то мало говорятъ о побѣдахъ надъ Мидянами. Послѣ свидѣтельства Ктѣзія о побѣдѣ Нина въ XV вѣкѣ до Р. Х. въ ассирійскихъ памятникахъ встрѣчается извѣстіе о войнѣ Туклатъ—Адара II (882—851). Онъ ходилъ въ Арменію и Мидію, по видимому, не для усмиренія бунта, а для „распространенія своихъ предѣловъ“. „Ассуръ, господинъ мой, произнесъ имя мое, распространилъ мою державу“, говоритъ ассирійскій царь о своемъ счастливомъ походѣ въ Мидію. Изъ этого можно заключать, что Мидія прежде не была подчинена Ассиріи (а если, какъ видно изъ свидѣтельства Ктѣзія, была подчинена когда нибудь, то съ теченіемъ времени освободилась и сдѣлалась независимою). Преемникъ Туклатъ—Адара, Салманассаръ IV (851—826), такъ же совершалъ походы въ Мидію, по поводы для нихъ и результаты ихъ неизвѣстны. Слѣдующіе ассирійскіе цари, конца IX-го и начала VIII столѣтія, довершили было завоеваніе Мидіи, но потомъ все потеряли. Мидяне, подъ управленіемъ Арбака, и Халдеи, подъ начальствомъ Белезиса, возстали противъ Ассиріи, взяли и разграбили Ниневію, и объявили свободу всѣхъ царствъ, поработченныхъ Ассиріи (ок. 788 г. до Р. Х.). Возстановитель могущества Ассиріи, послѣ этого разрома, Огглафелассаръ II, почему-то не ходилъ въ Мидію. Только преемникъ его, Саргонъ II, ходилъ въ страну „Мадай“. „Я получилъ значи-

тельные даны отъ 28 правителей городовъ страны Мадай. Чтобы удерживаться въ странѣ Мадай, я воздвигъ укрѣпленія близъ города Саріукина. Я занялъ 34 крѣпости страны Мадай и наложилъ дань лошадьми“, говоритъ Саргонъ. Изъ приведенной надписи Саргона видно, что покоренная вновь страна была опасна Ассиріи и требовала, для поддержанія власти, большихъ затратъ Ассиріи. Благодаря силѣ и энергіи Саргона, Мидія при немъ не возмущалась, но со смертію его тотчасъ вспыхнулъ бунтъ. Сеннахиримъ только уже въ концѣ своего царствованія собрался возстановить свою власть въ Мидіи. Онъ тамъ взялъ нѣсколько горныхъ крѣпостей, по своему положенію подобныхъ „птичьимъ гнѣздамъ“ (срав. Ис. 10, 12). Война въ Мидіи за тѣмъ продолжалась до конца царствованія Сеннахирима и въ началѣ царствованія Асаргадона. По свидѣтельству Геродота, въ правленіе Саргона и Сеннахирима Мидійскія провинціи подъ властію Дейока соединились и освободились отъ власти Ассиріи.

Можно, слѣдовательно, думать, что Мидяне, такъ храбро противостоявшіе Ассиріи, были извѣстны во время пророка Исаи всей Азіи. Они были извѣстны и Іудеямъ. Уведенные въ ассирійскій плѣнъ, жители израильскаго царства, были переселены въ мидійскія провинціи (4 Цар. 18, 11. Кн. Товитъ). Изъ разныхъ подчиненныхъ Ассиріи провинцій иноземцы поселены были въ израильскомъ царствѣ (4 Цар. 17, 24). Въ числѣ ихъ могли быть Мидяне. Черезъ этихъ переселенцевъ современные Исаи Іудеи могли ближе познакомиться съ этимъ „жестокимъ и несребролюбивымъ“ (') народомъ.

(') Брюстонъ справедливо обращаетъ вниманіе на то, что мидійскій Вавилонскій плѣнникъ писатель 13—14 гл. не назвалъ бы Мидянъ „на сребролюбивыми“. Греческіе историки, близко знавшіе дворъ Астівае, описываютъ его, какъ одинъ изъ роскошнѣйшихъ и занѣженныхъ городовъ. *Histoire critique de la Littérature prophétique des Hebreux*. 1881 г. 219 p.

Наконецъ, пророкъ Исаія упоминаетъ объ арабскихъ кочевникахъ (13, 20). И это упоминаніе считалось „неестественнымъ“ (хотя однимъ Кнобелемъ). Но пророкъ Исаія, несомнѣнно, былъ знакомъ съ Аравіей (См. Ис. 21, 13—14). Съ нею были знакомы и современники его. Книга Паралипоменонъ (1 Пар. IV, 42—43) упоминаетъ, что при Езекии многіе изъ Іудеевъ поселились „на мѣстахъ Амаликитянъ, въ Аравіи. Множество арабскихъ преданій подтверждаетъ это сказаніе и удостовѣряетъ, что Евреямъ, въ вѣкъ Исаіи, очень близко были знакомы Аравія и ея кочевники (срав. Ленорманъ. Исторія Востока, 2 т. 70—72 стр).

Положительныя доказательства подлинности апологеты находили, прежде всего, въ самомъ надписаніи пророчества въ 13, 1—*пророчество (massaa) о Вавилонѣ, которое изрекъ Исаія сынъ Амосовъ*. Надписаніе, такимъ образомъ, ясно свидѣтельствуетъ о подлинности спорнаго пророчества. Но отрицательная критика не оставила безъ вниманія сего свидѣтельства. Чтобы ослабить значеніе надписанія, Гитцигъ, Де-Ветте, Кнобель, и др., задались вопросомъ о происхожденіи его. Еще Іудейское талмудическое преданіе утверждало, что книгу пророка Исаіи написало общество друзей Езекии, а не самъ пророкъ Исаія. За это преданіе, какъ за „отголосокъ несомнѣнной истины“, взялась отрицательная критика, и въ немъ находила опору для мнѣнія о „позднѣйшемъ редакторѣ“ книги пророка Исаіи. Общество друзей Езекии, существовавшее до Вавилонскаго плѣна и даже лишь до смерти Езекии⁽¹⁾ конечно было забыто, а время жизни этого „редактора“ отнесено къ послѣплѣнному періоду. „Этотъ редакторъ, говорятъ представители отрицательнаго управленія, по ошибкѣ или намѣренно составилъ ука-

(¹) Магх. Вышеуказ. сочин. 49 р.

занное надписаніе и приложилъ его къ произведенію чуждому Исаіи. Пророчество, распространенное среди плѣнниковъ, жадно читавшихъ его, въ видѣ летучихъ листковъ, редакторъ внесъ въ книгу Исаіи, и для избѣжанія улики, даже снабдилъ авторитетнымъ надписаніемъ“ (1). Гипотеза, какъ видится, очень остроумная и эффектная, но не очень убѣдительная!

Гипотеза эта подверглась критикѣ даже нѣкоторыми изъ представителей отрицательнаго направленія. Еще Вертольдъ спрашивалъ своихъ единомышленниковъ: почему же этотъ редакторъ своими фальшивыми надписаніями снабдилъ не всѣ пророчества Исаіи? Отчего никто изъ плѣнниковъ не уличилъ его въ такомъ подлогѣ? Какъ Іудеи могли допустить такую фальшь въ произведеніяхъ глубокоуважаемаго и хорошо извѣстнаго имъ лица? (2) Къ этимъ справедливымъ возраженіямъ рационалиста апологеты присоединили свои положительные доводы.

Надписаніе несомнѣнно принадлежитъ писателю пророчества. Безъ него непонятны первые 16 стиховъ 13-й главы, такъ какъ въ нихъ не упоминается предметъ пророчества — Вавилонъ. Если составитель надписанія вводилъ людей въ обманъ, то намѣренно, а не по ошибкѣ, это дѣлалъ, и составитель надписанія очевидно не „редакторъ“ книги Исаіи, а самъ писатель пророчества о Вавилонѣ. Мнимый обманщикъ былъ знакомъ съ другими несомнѣнно подлинными рѣчами Исаіи и подражалъ обычаю Исаіи. Это видно изъ тождественныхъ съ настоящимъ надписаніемъ пророчествъ (massaa) о Дамаскѣ (17 1), Египтѣ (19, 1), о долинѣ видѣнія (22, 1. 29, 1. 30, 6) и т. п. А указанныя надписанія въ подлинныхъ рѣчахъ Исаіи несомнѣнно принадлежатъ не редактору, а самому

(1) De-Wette. Einleitung in Alt. Test. 201 s.

(2) Berthold. Einleitung in Schriften des Alten und Neuen Testament. IV, 4395 s.

Исаи (что видно изъ 29, 1. 30, 6 и 6, 1. 2, 1). Чтобы составить мнимый подлогъ, какъ видно, требовались большое искусство и эрудиція....

Вмѣсто того, чтобы допускать цѣлый рядъ такихъ искусныхъ подлѣлокъ, несвойственныхъ благочестивому редактору, не лучше ли признать здѣсь истину и сридѣтельство объ истинѣ?.. Надписаніе составлено самимъ пророкомъ Исаіею и свидѣтельствуешь о принадлежности ему оспариваемаго пророчества.

Другое положительное свидѣтельство подлинности разсматриваемаго отдѣла защитники находили въ гл. 14, 24—27 ст. Здѣсь заключается пророчество о паденіи Ассиріи, „естественное“, по мнѣнію рационалистовъ, для Исаи, а потому неоспоримо подлинное. Признавая неподлинность 13—14, 23, критики всегда отдѣляли отъ него этотъ „подлинный“ (14, 24—27) отдѣлъ. Но, соглашаясь въ этомъ мнѣніи, представители отрицательнаго направленія, тѣмъ не менѣе, не могли своимъ „единодушіемъ“ побороть недоумѣнія: когда и по какому поводу былъ произнесенъ отд. 14, 24—27? Какъ онъ, повидимому „безъ связи“, попалъ между неподлиннымъ пророчествомъ о Вавилонѣ и подлиннымъ—о Филистимской землѣ (14, 28—32)? И вотъ, единодушіе критиковъ кончается, и начинается разногласіе—dissensus, по выраженію Гефферника. Коппе ставилъ его въ связь съ 36—37 гл. Исаи. Розенмиллеръ считалъ отрывкомъ изъ какого-то „большаго, но потеряннаго“ пророчества на Ассирію. Гезеніусъ и Гендевергъ помѣщали его въ 10-й главѣ. Эвальдъ думалъ отнести къ 17, 12 ст., Фюрстъ къ 5 главѣ, и такъ далѣе. Изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ гипотезъ видно только, что критики сами себѣ въ этомъ случаѣ недовѣряютъ. Въ дѣйствительности же разсматриваемый отдѣлъ имѣетъ естественную связь съ предыдущимъ пророчествомъ о Вавилонѣ. Пророчество о паденіи Вавилона стоитъ въ связи съ пророчествомъ о паденіи Ассиріи, въ соотвѣтствіе

предметамъ ихъ—Ассиріи и Вавилону. Оба всемірныя государства соединены между собою исторически: одно изъ другаго развилось. Они соединены духомъ власти, какъ члены видѣнной Навуходоносоромъ статуи (кн. пр. Дан. 2 гл); они въ одинаковомъ отноше- нии стояли къ Іудеѣ; послѣ того какъ *обглодалъ Іудею царь Ассирійскій, Навуходоносоръ сокрушилъ ея кости* (Іер. 50, 18).

Тѣсную связь разсматриваемыхъ двухъ проро- чествъ признавали ветхозавѣтные писатели. Несом- нѣнно, писателю 50 и 51 гл. книги пророка Іереміи было извѣстно пророчество Исаіи о Вавилонѣ (13— 14, 23). Но Іереміи, несомнѣнно, оно было извѣстно въ связи съ пророчествомъ объ Ассиріи (Ис. 14, 24 —27). Пророкъ Іеремія, притомъ, видѣлъ здѣсь связь не механическую, по положенію, а внутреннюю—исто- рическую. Онъ говоритъ, что Ассирія и Вавилонъ одинаково причиняли страданія Іудеѣ, за это и Го- сподь посѣтитъ Вавилонъ, какъ посѣтилъ Ассирію. (Іер. 50, 17—18 Ис. 14, 23—24). Въ 14, 27 ст. Исаія упоминаетъ о рукѣ Господней, простертой на „всѣ народы“. Подъ ними можно разумѣть только на- роды съ такою же міровою властію, какою обладала Ассирія (а не Филистимляне). Такимъ народомъ мо- гли быть Халдеи, о коихъ ранѣе говоритъ Исаія.

Если несомнѣнна связь подлиннаго пророчества Исаіи объ Ассиріи (14, 24—27) съ пророчествомъ о Вавилонѣ (13—14, 23), то несомнѣнна и подлинность пророчества Исаіи о Вавилонѣ.

Далѣе: въ пророчествѣ о паденіи Вавилона, за- ключающемся въ Ис. 13—14, 23 ст. находится мно- жество мыслей и выраженій, вполне тождественныхъ съ мыслями и выраженіями, встрѣчающимися въ не- оспоримо-подлинныхъ рѣчахъ Исаіи. Такъ:

а) Для разрушенія Вавилона Господь, говоритъ пророкъ, соберетъ многочисленное войско изъ царствъ и народовъ, отъ движенія коего произойдетъ необык- новенной шумъ (13, 3—4). Такое же многочисленное

воинство изъ разныхъ народовъ Господь намѣрень, по слову пророка, собрать на Іудею, и шумъ его подобенъ шуму моря (17, 12—13).

б) Это войско будетъ состоять изъ дальнихъ народовъ, живущихъ на „краю“ вселенной, и потому приглашено будетъ особеннымъ „знаменіемъ“ (13, 2, 5). Изъ такихъ же народовъ и такимъ же образомъ будутъ созваны враги Іудеевъ, какъ предсказывалъ Исаія (5. 26).

в) Вражеское нашествіе поразитъ Вавилонянъ ужасомъ, руки у нихъ опустятся, сердце растаетъ, и изумленные они уподобятся женѣ—родильницѣ (13, 7—8). Грядущія бѣдствія также точно отразятся на Египтянахъ (19, 16) и Іудеяхъ (29, 9).

г) Вражеское нашествіе будетъ сопровождаться особыми знаменіями на небесахъ и на землѣ: помраченіемъ небесныхъ свѣтилъ и землетрясеніемъ (13, 10, 13). Такими же точно знаменіями будутъ сопровождены бѣдствія Іудеевъ (5, 25. 30 29, 6).

д) Вавилонъ, краса царствъ, погибнетъ подобно Содому и Гоморѣ (13, 9. 19). Такую же участь пророкъ предрекаетъ Іудеямъ и славному Тиру (1, 9—10. 3, 9. 23, 8).

е) Послѣ паденія Вавилона, помилованные Господомъ Іудеи соберутся, возвратятся въ Палестину, къ нимъ присоединятся иноземцы и сдѣлаются рабами и рабынями ихъ (14, 1—2). Эти мысли верѣдко и въ другихъ своихъ рѣчахъ выражалъ Исаія (11, 11. 14. 19, 22—25).

ж) По своей силѣ и грозѣ для порабощенныхъ народовъ, Вавилонъ называется „жезломъ и скиптрою владыкъ“ (14, 5—6). Такъ называется и Ассирія (9, 3. 10, 15 24 26 14, 25. 29).

з) Радости Іудеевъ будетъ сочувствовать и неодушевленная природа: кедры и кипарисы Ливанскіе

(14, 8). Такъ и въ другомъ мѣстѣ пророкъ Исаія, говоритъ, что они раздѣляютъ страданія Израиля (2, 13).

и) Даже и подземный міръ (обитатели шеола) приметъ участіе въ торжествѣ Іудеевъ. Вавилонскій царь съ своею славою и блескомъ сойдетъ въ шеолъ и уподобится безсильнымъ рефаимамъ (14, 9—11). Это же наказаніе Исаія предрекалъ Іудеямъ и Ассирійцамъ (5, 14. 10, 16. 18).

і) Попиравшій народы, потрясавшій царства, колебавшій и опустошавшій землю, желавшій уподобиться Вышнему, Вавилонскій царь будетъ разбитъ и поперженъ (11, 12—17). Также точно изображаются замыслы и участь Ассиріи, Филистимской земли и Тира (10, 13—14. 14, 31. 23, 11).

к) Душевному мученіямъ Вавилонскаго царя въ шеолѣ будетъ соответствовать презрѣнное состояніе его трупа, лишеннаго могилы (14, 18—19). Такая же участь предречена Исаіею Іудеямъ, Эѳіонамъ и Сениѣ (5, 25. 18, 4—6. 22, 16).

Встрѣчается въ изслѣдуемыхъ нами главахъ книги пророка Исаія и множество еврейскихъ словъ и оборотовъ рѣчи, которыя находятся въ другихъ неоспоримо-подлинныхъ мѣстахъ книги пророка. Такъ:

а) 13, 3 — קָרָא — назначать исполнителемъ гнѣва Господня = 10, 6.

— שִׁפְטָהּ — исполнять опредѣленіе Божіе = 5, 16.

— עָלָה — тиранъ — исполнитель гнѣва Господня = 22, 2. 23, 7. 32, 13.

13, 4 — $\text{קִיל הַמֶּן עֲרֵב קוֹל שְׂאֵן}$ = 17, 12. 33, 3.

— יְהִי קֶזְעִי — Гезеніусъ это выраженіе вмѣстѣ съ словомъ עָלָה — считаетъ доказательствомъ подлинности 23-й главы Исаія (1).

(1) Commentar üb. Iesaja. 1, 718. 11, 934. Слѣдовательно, эти выраженія служатъ доказательствомъ подлинности и 13-й главы. По

- б) 13, 2 — על הר נשאנב = 5, 26. 30, 17.
 13, 2 — הרים קול = 37, 23.
 13, 5 — מארץ מרחק מקצה השמים = 5, 26. 8, 9.
- в) 13, 7 — לבב ימים = 19, 1.
- г) 13, 10 — אור השקד = 5, 30.
 — 13 — רעש = 29, 6.
- д) 13, 19 — צביגאון ותפארת = 4, 2. 23, 9.
 — במפצת = 1, 7.
 13, 9 — שמר = 10, 7. 23, 11.
- е) 14, 1 — רהב = 9, 16. 30, 18.
 — 2 — נש (въ значеніи: тираннъ) = 3, 5. 11.
 9, 3.
- ж) 14, 5—6. — שבר מפה שבט מפה עמים = 9, 3. 10, 5.
 14, 29.
- Глаголь *מָפָה* употребляется для обозначенія духовнаго и политическаго пораженія въ 1, 5.
- з) 14, 8 по Еврейскому тексту почти тождественъ съ 37, 24.
- и) 14, 9 — עהוד = 10, 13.
- и) 14, 12 — בך-שמך = בך-שחק = 5, 1. — по употребленію слова *בך* (¹).
- נפל ונגד = 22, 25.
- 14, 13 — אפר בלב = 10, 7. 9, 8.
 — הרים כסא = 6, 1.
- 14, 14 — עב = 19, 1. облака — жилище Божіе.
 14, 16 — הרגו ממלכות = 23, 11.
- к) 14, 18 — בית = משקד = 22, 16 — въ приложеніи къ гробницѣ.
 14, 20 — ורע מרעים = 1, 4.
 — ארן = 8, 8 — въ значеніи жителей страны.

уваженію къ авторитету своему — Гезеиусу — рационалисты должны съ этимъ согласиться.

(¹) Gesenius. Comment. ub. Iesaja 4, 229.

14, 22 — רָשָׁע = 10, 20. 17, 3. 21, 14—17. Употребленіемъ этого слова Гезеніусъ и Кнобель доказываютъ подлинность Ис. 21, 14—17 (¹).

Въ этомъ отдѣлѣ встрѣчаются Еврейскія слова, рѣдко употребляемыя или вовсе неупотребляемыя, кромѣ неоспоримо-подлинныхъ рѣчей Исаіи.

Напр. גָּאֹר — гордость — 13, 3 = 9, 8.
 בָּרָק — блестять — 13, 10 = 9, 2.
 סוּר — жители пустынь. 13, 21 = 23, 13.
 רָעַע — жалость — 14, 6 = 1, 5.
 רָעַע — вѣтвь. 14, 19 = 11, 1.

Здѣсь встрѣчаются также еврейскія слова общепотребительныя, но съ особеннымъ значеніемъ, съ какимъ они употребляются только въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ Исаіи. Таковы:

אֵשֶׁת-סֵל не придавать никакой цѣны 13, 17 = 33, 8.
 עָשָׂה — превращать въ пустыню — 14, 17 = 3, 6 (²).

На основаніи представленныхъ примѣровъ сходства 13 и 14 главъ съ неоспоримо-подлинными рѣчами Исаіи, можно пророчество о Вавилонѣ (въ 13 и 14 гл.) считать подлиннымъ.

Историческія свидѣтельства доказываютъ, что пророчество Исаіи о паденіи Вавилона могло быть понято его слушателями-современниками. Но вмѣстѣ съ тѣмъ

(¹) Ibid. 1, 670. Knobel. Iesaja. 179. 5. На этомъ основаніи и 14-ю главу эти ученые должны признать подлинною.

(²) Между еврейскими оборотами рѣчи и выраженіями пророка въ переводѣ на русскій языкъ существуетъ тѣсная связь. На нее указываютъ буквы русскаго алфавита, поставленныя нами предъ тѣми и другими выраженіями. — Если въ параллельныхъ мѣстахъ въ еврейскомъ текстѣ употребляются имена существительныя въ разныхъ числахъ, то мы указываемъ единственное число. Если употребляются глаголы въ разныхъ формахъ, то указываемъ форму каль, перфектъ, 3 лице, единственное число.

они доказываютъ и то, что самъ пророкъ Исаія не могъ бы произнести этихъ пророчествъ, если бы руководился только естественными соображеніями. Онъ не могъ узнать о предрекаемыхъ событіяхъ по естественнымъ догадкамъ, такъ какъ прямыхъ политическихъ основаній для подобныхъ догадокъ не было. И тѣмъ не менѣе пророчества Исаіи буквально исполнились: Вавилонъ палъ отъ руки Мидянтъ. Пророчества Исаіи возможны только при участіи Божественнаго вдохновенія.— Вотъ конечная цѣль нашего изслѣдованія книги пророка Исаіи.

Достигнувъ осуществленія ея по отношенію къ одному спорному отдѣлу, перейдемъ къ изслѣдованію другихъ отдѣловъ.

П. Юнгеръ.

ФАУСТЪ СОЦИНЪ

И

ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКИ⁽¹⁾.

Антитринитарное движеніе въ Женевѣ.

Между швейцарскими городами по отношенію къ религіознымъ движеніямъ шестнадцатаго вѣка, какъ извѣстно, не маловажная роль выпала на долю Женевы. Здѣсь Кальвинъ старался превратить веселый городъ въ мрачную темницу и строилъ своеобразную религіозную систему, здѣсь же Либертинцы вѣдми силами противодѣйствовали планамъ реформатора, здѣсь сгорѣлъ на кострѣ Серветъ за свое еретическое ученіе, но здѣсь же тотчасъ за казнію уже слышались голоса въ пользу казненнаго. Въ Женеву стекались люди разныхъ націй и различныхъ вѣроисповѣданій и находили себѣ пріютъ въ свободномъ гостепріимномъ городѣ. Понятно, что Женевы не могла не привлекать къ себѣ лицъ, которымъ родина представляла мало свободы для религіозной дѣятельности или которыя боялись преслѣдованій за свои религіозныя убѣжденія, понятно и то, что преслѣдуемые инквизиціею итальянцы надѣялись найти въ Женевѣ много гарантій для укрывательства и безопасности. Въ этомъ отношеніи послѣднимъ благоприят-

---

(¹) См. Прав. Соб. 1886 г. январь.

ствовало еше одно обстоятельство: въ 1542 году переселившіеся въ Женеву итальянцы, тѣсно сгруппировавшись между собою, образовали особую общину и отправляли богослуженіе въ уступленной имъ городскимъ совѣтомъ капеллѣ при церкви св. Петра ⁽¹⁾. Развиваясь мало по малу, эта община основала у себя по примѣру женевской церкви конгрегацию проповѣдниковъ, куда свободно могли обращаться міряне съ разными сомнѣніями и вопросами и проповѣдники должны были давать отвѣты на предлагаемые вопросы. Какъ по видимому ни благодѣтельно по своей идеѣ подобное учрежденіе, но въ вѣкъ религиозныхъ волненій оно скорѣе могло принести вредъ, ибо служило какъ бы ареною для богословскихъ споровъ и давало широкій просторъ субъективнымъ воззрѣніямъ каждаго. Послѣдующія событія показали, что такъ дѣйствительно и случилось. Первый бѣжавшій изъ Италіи и обнаружившій въ конгрегации свои антитринитарныя воззрѣнія былъ Маттео Грибальдо (Matthaeo Gribaldo). Родомъ изъ Пьемонта, онъ получилъ образованіе въ разныхъ школахъ Италіи, съ особенною же ревностію изучалъ право въ Падуанской школѣ ⁽²⁾. Эклектикъ и гуманистъ, Грибальдо скоро склонился на сторону новаго ученія и вступилъ въ сношенія со многими протестантами. Боясь, чтобы какой либо случай не обнаружилъ его воззрѣній предъ инквизиціей, онъ купилъ вблизи Женевы помѣстье Фаргъ и жилъ или въ своемъ имѣніи или въ

---

(1) Къ письму Кальвина, писанному къ Фире въ октябрѣ 1542 года и касающемуся дѣятельности Бернарда Окино въ Женевѣ, прибавлено слѣдующее замѣчаніе: *Is Bernardinus est Bern. de Sesvar. primus Pastor Eccles. Italicae, quae Genevae mense Oct. 1542 erecta est in gratiam Italorum, qui se huc Evangelii causa receperant.* См. также *Johannes Calvinus von Stäbelin. t. 2. p. 15.*

(2) *De eo Beza scribit: fuit quoque in hac cohorte (Alciati nimirum, Gentilis, et Blandratae) penè veteranus, Gribaldus jurisconsultus. Bibliotheca Anti-trinitariorum. Sandii. p. 17.*

Женевъ⁽¹⁾. Во время суда надъ Серветомъ Грибальдо какъ разъ находился въ Женевѣ и тогда же высказалъ мысль, что никто не можетъ быть судимъ за свои религіозныя убѣжденія, такъ какъ вѣра есть личное и свободное дѣло каждаго. Вѣроятно участь, постигшая испанскаго врача, была причиною того, что Грибальдо боялся еще обнаружить свои дѣйствительныя воззрѣнія⁽²⁾. Во всякомъ случаѣ онъ выражалъ желаніе диспутировать съ Кальвиномъ, но послѣдній отклонялъ вызовъ, боясь въ лицѣ Грибальдо нажать себѣ новаго Сервета⁽³⁾. Когда въ сентябрѣ 1554 года Грибальдо снова былъ въ Женевѣ и присутствовалъ въ конгрегаціи проповѣдниковъ, онъ, по собственному сознанию, не могъ удержаться, чтобы не высказать своего взгляда на единство Божіе. Онъ уклонился отъ исповѣданія, что Отецъ и Сынъ суть Единный Богъ, чѣмъ произвелъ большой соблазнъ среди собранія, такъ что было рѣшено прекратить устные споры и просить Грибальдо изложить свои взгляды письменно. Грибальдо не заставилъ долго ждать себя и на слѣдующій же день явился въ собраніе съ изложеніемъ своихъ выводовъ⁽⁴⁾. Въ этомъ изложеніи онъ выходитъ изъ того основнаго положенія, что

(1) Corp. reform. t. 44, p. 463. См. примѣч.

(2) Ibid.

(3) По всей вѣроятности Кальвину уже былъ извѣстенъ образъ мыслей Грибальдо. Въ іюлѣ 1558 года Кальвинъ писалъ: *Nam quod ad Gribaldum spectat, quum mihi in curia obiceret se factum meum mirari, quod ipse a Caesaribus et regibus comiter exceptus (haec enim fuit ventosi hominis futilitas) a colloquio meo reiectus foret, breviter respondi me, qui villissimos quosque et contemptissimos ex plebe avdare soleo, hanc jurisconsulto humanitatem negasse, quem perfide insidiari fueram expertus. Nam si ingenue professus esset se Serveticum, avres praebuissem. Sed quia detecta fuerat iam eius simulatio, negavi quidquam mihi cum eo esse. etc.* Corp. reform. t. 45, p. 237.

(4) Это изложеніе, автографъ котораго находится въ женевской бібліотекѣ (Cod. 113), напечатано нами въ приложеніяхъ къ сочиненію.

Отецъ и Сынъ суть два субстанціальные предмета или по обыкновенному образу выраженія двѣ реальныя и дѣйствительно различныя упостаси, такъ что одинъ не есть другой и каждый изъ обоихъ есть истинный Богъ, одинъ рождающій другой рожденный Богъ, одинъ посылающій другой посылаемый, одинъ воплощающій другой воплощенный, одинъ называется въ Писаніи Богомъ, другой—Господомъ (¹). Подобное отношеніе можетъ быть понято разумомъ единственно при допущеніи исхожденія одного изъ другаго. Имена—Богъ и Господь, взятые конкретно и обращенныя на отдѣльныя упостаси, будутъ именами нарицательными съ обозначеніемъ силы и господства и въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать выраженія—Сынъ есть Богъ отъ Бога Отца, Свѣтъ отъ Свѣта, истинный Богъ отъ истиннаго Бога, или иначе—Богъ Отецъ—Богъ отъ Себя, Сынъ—Богъ отъ Отца (²). Поэтому-то Священное Писаніе имя въ собственномъ смыслѣ Бога переноситъ исключительно на Отца, такъ какъ Онъ есть именно Богъ отъ Самого Себя. Взятое же абстрактно въ примѣненіи ко всѣмъ упостасямъ вмѣстѣ, имя Бога будетъ означать не что иное, какъ то, что Отецъ и Сынъ имѣютъ именно единое божество, единое божеское существо (³). Отсюда слѣдуетъ, что Отецъ и Сынъ суть два могущества и два разума и все-таки одна сила и одна мудрость, что и разумѣеть Писаніе, когда говоритъ: азъ и Отецъ едино есма, или: Павелъ и Аполлосъ суть едино, т. е. и тотъ и другой были въ дѣйствительности два апостола Божіи, но у нихъ было одно и то же апостольство (⁴). Указаннымъ способомъ, по мнѣнію Грибальдо, только и возможно представить себѣ единство нѣсколькихъ упостасей, ибо всякое иное пониманіе противорѣчитъ че-

---

(¹) Ibid.

(²) Ibid.

(³) Ibid.

(⁴) Ibid.

ловѣческому разуму. Въ заключеніе онъ проситъ конгрегацию проповѣдниковъ дозволить ему со временемъ раскрыть свое ученіе болѣе яснымъ образомъ на основаніи Священнаго Писанія и человѣческаго разума, при этомъ онъ обѣщается представить свидѣтельства и отъ другихъ лицъ, вполнѣ съ нимъ согласныхъ. Нельзя не замѣтить, что указанное ученіе Грибальдо напоминаетъ собою древній тритеизмъ и аріанство, мы встрѣчаемъ у него тѣ же положенія, тѣ же приемы, какими пользовались въ свое время аріане. Желаніе понять различіе Упостасей въ единствѣ существа привело его къ давнымъ давно извѣстной субординаціи съ тремя субстанціально различными существами или, говоря прямо, съ тремя богами. Въ этомъ отношеніи Грибальдо отличается отъ своихъ предшественниковъ именно тѣмъ, что пролагаетъ путь новому направленію въ исторіи антитринитаризма, направленію стремящемуся понять таинство Троицы такъ же, какъ хотѣли понять его древніе тритеиты ⁽¹⁾.

Оставивши Женеву, Грибальдо отправился въ Падую, гдѣ продолжалъ развивать свое ученіе и гдѣ успѣлъ пріобрѣсти себѣ нѣсколько учениковъ. Когда зимою 1555 года онъ снова явился въ Женеву, то самъ Кальвинъ первый вызвался на бесѣду съ нимъ. Въ сопровожденіи своихъ учениковъ Грибальдо явился въ назначенное мѣсто, гдѣ съ своей коллегіей ожидалъ его Кальвинъ, но послѣдній почему-то не хотѣлъ подать руки Грибальдо, сказавши: „дѣло настолько важно, что нѣтъ надобности играть пустыми

---

(1) Авторъ *Biblioth. Anti-trinitariorum*, указавши на сочиненія Грибальдо, изображаетъ его ученіе слѣдующимъ образомъ: *Scriptum, in quo ait, se tres aeternos Spiritus, non confusos Spiritus, sed gradu numeroque distinctos pia mente complecti; Deum Filium et Spiritum Sanctum, uni summo Deo et Patri rerum omnium auctori ita subordinare, ut omnis ratio Deitatis, et Filii et Spiritus Sancti aliorumque coelestium Spirituum, ad unum illum solum Deum Patrem origine carentem et à seipso Deum, tanquam ad unicum fontem et caput omnis essentiae et divinitatis merito referatur* p. 18.

церемоніями“. Подобная неожиданность въ приѣмѣ взволновала Грибальдо до такой степени, что онъ безъ всякихъ объясненій почти въ бѣшенствѣ выбѣжалъ изъ комнаты ⁽⁵⁾. Тогда Кальвинъ рѣшилъ, чтобы Грибальдо былъ вытребованъ въ ратушу и выслушанъ тамъ въ его присутствіи. Появшивши вѣроятно значеніе вызова и вспомнивши участь Сервета, Грибальдо старался уклониться отъ прямыхъ объясненій и скрыть свои дѣйствительныя воззрѣнія. Онъ упрекалъ Кальвина только въ томъ, что изъ разногласія въ религіозныхъ убѣжденіяхъ онъ поступаетъ слишкомъ строго и изгоняетъ изъ города, что, по мнѣнію Грибальдо, дѣлать этого совсѣмъ не слѣдуетъ. Совѣтъ города настоялъ все-таки на томъ, чтобы удалить Грибальдо изъ Женевы, какъ человѣка опаснаго для спокойствія церкви ⁽⁶⁾. Принужденный разстаться съ Женевою, Грибальдо отправляется въ Тюбингенъ, надѣясь занять кафедру права при тюбингенскомъ университетѣ. Остановившись въ Цюрихѣ, онъ посѣтилъ Буллингера и жаловался ему на различныя притѣсненія и несправедливости, испытанныя имъ въ Женевѣ. Сознавши, что будущему профессору неудобно быть заподозрѣннымъ въ ереси, Грибальдо надѣется чрезъ Буллингера возстановить свою

(⁵) Colladon, Vie de C. p. 67: Grib. lors se trouvant en ceste ville fut appellé en la compagnie des ministres où estoient aussi aucuns des seigneurs du Conseil, anciens du consistoire. Et c'estoit afin qu'on confest avec luy et pour essayer de le destourner de ses erreurs. Là entra ledit Jurisconsulte accompagné d'aucuns Italiens et entrant demanda en latin: Où est Calvin? tendant la main comme pour la lui presenter. Mais Calvin ayant respondu: Me voici, ne luy voulut toucher en main, disant: Ce n'est pas raison que ie vous baille la main iusqu'à ce que nous soyons d'accord en la doctrine: il ne faut point commencer par ceremonies. Sur quoy sans autre chose ledit Jurisconsulte s'en alla disant: Adieu Messieurs. Самъ Кальвинъ дважды упоминаетъ объ этомъ случаѣ — въ письмѣ къ графу Георгу (Corp. reform. t. 44, p. 464) и въ письмѣ «Zerkintae» (Ibid. p. 237. t. 45).

(⁶) Johann Jacob Rambachs, H'ist. und Theolog. Einleitung in die Religions-Strittigkeiten mit den Socinianern. t. 1. p. 88. См. примѣчаніе.

репутацию и съ этою цѣлію представляетъ ему вѣроисповѣданіе, въ которомъ сгладилъ все рѣзкости своего прежняго ученія и старался поддѣлаться подъ ученіе христіанское (¹). Обманутый Буллингеръ повѣрилъ Грибальдо, убѣждалъ его быть твердымъ въ вѣрѣ, воздерживаться отъ излишняго любопытства въ изслѣдованіи божественныхъ предметовъ и обѣщаль примирить его съ тѣми, отъ которыхъ онъ считалъ себя обиженнымъ (²). Прибывши въ Тюбингенъ и получивши желаемую должность, Грибальдо ревностно отпиривалъ свои обязанности и даже пріобрѣлъ расположеніе герцога Христофора Вюртембергскаго, который въ важнѣйшихъ дѣлахъ часто обращался къ нему за совѣтомъ (³). Не долго однакожь привелось Грибальдо пользоваться спокойствіемъ въ Тюбингенѣ. Здѣсь находился другъ Кальвина Мельхиоръ Вольмаръ, въ письмѣ къ которому женевскій реформаторъ постарался охарактеризовать личность Грибальдо. Кальвинъ описываетъ Грибальдо какъ чело­вѣка гордаго, который, не умѣя правильно написать имя Христа, при своей поверхностной учености рѣшается подрывать основанія христіанской вѣры, за тѣмъ онъ удивляется тому легкомыслію, съ какимъ Вергерій покровительствуетъ людямъ подобнымъ Гри-

---

(¹) Вѣроисповѣданіе Грибальдо напечатано въ *Corp. reformat.* t. 43. p. 856.

(²) До какой степени Грибальдо произвелъ хорошее впечатлѣніе на Буллингера, можно судить по письму послѣдняго къ Безѣ, писанному въ декабрь 1555 года. Въ письмѣ этомъ Буллингеръ говоритъ, что Грибальдо проклиналъ Сервета, исповѣдывалъ древніе символы, мыслилъ о Троицѣ согласно съ древнимъ ученіемъ и вообще казался истиннымъ христіаниномъ.

(³) Герцогу рекомендовалъ Грибальдо извѣстный уже намъ Вергерій. *Corp. reformat.* t. 43. p. 644. Отъ 20 мая 1555 года Вергерій писалъ между прочимъ къ Бонифацію: *Adduco Gribaldum ad Illustrissimum Principem nostrum, qua praeda valde laetor.* Объ отношеніяхъ Грибальдо къ герцогу упоминаетъ Вергерій въ своемъ письмѣ къ Буллингеру, писанномъ отъ 27 апрѣля 1555 года.

бальдо, надѣясь найти въ нихъ для себя опору, между тѣмъ подготавливая чрезъ то лишь собственное паденіе ⁽¹⁾. Беза со своей стороны обратился съ письмомъ прямо къ Вергерію, указывая на Грибальдо какъ на человѣка съ сретическимъ образомъ мыслей ⁽²⁾. Вергерій оправдывался тѣмъ, что Грибальдо пользуется расположеніемъ Буллингера, что послѣдній далъ удовлетворительный отзывъ о его вѣрѣ и что наконецъ онъ удивляется той строгости, съ какою относятся къ человѣку справедливому и честному ⁽³⁾. Не полагаясь на Вергерія, индифферентизмъ котораго въ дѣлѣ вѣры уже былъ извѣстенъ, Беза обратился къ

---

(1) Corp. reformat. t. 43. p. 644. De Gribaldi ingenio non est quod sententiam proferam. Ipse pro tua singulari prudentia statim perspicias quam putida sit eius assentatio dum vult blandiri, quam temeraria ostentatio, quam stolidia iactantia, quam thrasonicus fastus, ut tandem quisquillas esse appareat. Sed utinam nihil esset deterius. Nam quum et vulgari tantum doctrina leviter tinctus sit et tenui iudicio praeditus, tantum sibi arrogat ut convellere audeat prima religionis capita. Fatetur quidem Christum esse Deum, sed unam eius et patris essentiam esse negat, qui si Deus est ex D:o necesse sit duos esse deos. Eiusmodi deliriis homo fanaticus ecclesiam turbare non dubitat, quum tamen Christi nomen recte scribere non possit. Etc. См. письмо Кальвина къ Вольмару.

(2) Въ октябрѣ 1555 года Беза послалъ Буллингеру письмо, въ которомъ упоминаетъ о своей перепискѣ съ Вергеріемъ. «Caeterum in illis ad Vergerium literis scribebam, me non posse satis mirari quod hominem omnium quos antem audissim *δασείστατον* ita complecteretur ut etiam sibi proximum esse vellet». Corp. reformat. t. 43. p. 838. Въ примечаніи издателя читаемъ: Hic homo erat Gribaldus, nunc Tubingensis professor a Vergerio commendatus.

(3) Respondet Vergerius, illum antequam a vobis discederet tibi super his satisfacisse, et mecum etiam expostulat quod in bonum virum tam acriter sim invecus. Hoc vero quid sit scire ex te desidero. Nam si tibi satisfacit sane gaudebo, et tibi gratulabor hominem a te in viam revocatum: sin minus, non desinam ego Vergerium monere ut ecclesiae Dei melius consulat etc. Corp. reformat. t. 43. p. 839. Самъ Вергерій отъ 22 августа 1555 года писалъ Буллингеру: Beza vehementissime per literas conqueritur mecum, quod Dominum Gribaldum juverim. Respondi modeste, ac inter alia, ipsum Gribaldum fecisse apud te confessionem eius fidei tibiquae satisfacisse. Proderit te hoc scire, non quod petam, ut sponte des hoc testimonium, sed si illi quid petierint.

самому Буллингеру и получилъ отъ него то же благопріятный для Грибальдо отзывъ⁽¹⁾. Тогда онъ послалъ Буллингеру исповѣданіе Грибальдо, читанное имъ въ конгрегаціи итальянской общины въ Женевѣ и просилъ Буллингера—сравнить это исповѣданіе съ имѣющимся у него отъ Грибальдо вѣроисповѣданіемъ, и если окажется, что Грибальдо дѣйствительно оставилъ свои заблужденія,—онъ радуется отъ всего сердца, въ противномъ же случаѣ нужно предохранить церковь отъ той опасности, какою угрожаютъ ей люди подобные Грибальдо⁽²⁾. Между тѣмъ слухъ о Грибальдо, какъ проникнутомъ еретическими мнѣніями, достигъ Вюртемберга и конечно не могъ не тревожить тюбингенскаго профессора. Дѣло дошло до того, что одинъ изъ учениковъ Грибальдо потребовалъ отъ него—опубликовать свое исповѣданіе, чтобы тѣмъ прекратить ходячіе слухи и отклонить всякія подозрѣнія. Если Грибальдо умѣлъ замаскировать свои мысли предъ Буллингеромъ, для него не трудно было удовлетворить желанію своего ученика. Въ его исповѣданіи мы дѣйствительно встрѣчаемъ ученіе о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и св. Духѣ⁽³⁾, но онъ умалчиваетъ объ

(1) Corp. reform. t. 43. p. 838. См. также письмо Буллингера къ Безъ, писанное въ декабрь 1555 года.

(2) Quod autem ad Gribaldum attinet, ut prorsus intelligas quid illi controversiae hic fuerit, non tam cum Calvino, quem semel tantum est alloquutus in ultima ipsius professione, quam cum Italica ecclesia aut potius cum bonis omnibus, mitto ad te professionem fidei ipsius de Deo, de trinitatis personis, de utraque Christi natura. Si quis etiam de spiritu sancto quaesivisset, facile est conicere quam portentosa respondisset. Ex his autem cognosces quomodo Deum unum et trinum, Christum deum et hominem confiteatur: cognosces etiam quam sincere et animo detestetur Serveti errores. Hominem, quod sciam, nunquam vidi. Sed quum haec ipse sua manu scripserit quorum exemplar ad te mitto, non possum non ipsius errores nefandos perinde ac diabolium ipsum execrari. Si serio respicuisse intellexero, gaudebo certe ex animo, sin minus, cupio omnibus ecclesiis Dei notam esse hanc pestem et omnes ipsius errorum fautores, ne bonis viris imponat, idque ut fiat sedulo operam dabo. См. письмо Безъ къ Буллингеру. Corp. reform. t. 44. p. 2.

(3) Corp. reform. t. 43. p. 856.

отношеніяхъ, въ какихъ, по его понятію, находятся между собою Лица Божества, т. е. умалчиваетъ о томъ, что и составляетъ собственно ересь въ его вѣроученіи. Онъ признаетъ равно и символы—апостольскій и никейскій, но прибавляетъ — *secundum verum et evangelicum sensum*, т. е. историческую сторону символовъ онъ приноситъ въ жертву своему субъективному толкованію Писанія (¹). Въ заключеніе Грибальдо выставляетъ себя какъ изгнанника изъ Италіи ради Евангелія, какъ несправедливо преслѣдуемаго тѣми, которые называютъ себя благочестивыми и послѣдователями Евангелія и хотя у него много основаній и оружія для защиты, но изъ любви къ Богу онъ предпочитаетъ обо всемъ умолчать (²). Но если Грибальдо и предпочелъ со своей стороны молчать, за то не молчала въ Женевѣ и въ письмахъ въ Вюртембергъ продолжали указывать на него какъ на опаснаго для спокойствія церкви челоуѣка. Вина обрушилась прежде всего на Вергерія, отъ котораго такъ много ожидали реформаторы и который вовсе не оправдалъ ихъ надеждъ. Вергерій же покровительствовалъ Грибальдо изъ личныхъ выгодъ, слѣдовательно и покровительство могло продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока его требовали эти выгоды. Боясь,

---

(¹) *Ibid.*

(²) *Quod autem ad rumores attinet, non aliter atque morsus culicum susque deque facio. Hoc unum, ut ingenue fatear, mihi non dolere utcumque non potuit, quod pro nomine Iesu Christi et eius evangelio Italia pulsus, etiam ab iis, qui se pios et evangelicos profitentur, acerrimam persecutionem patiar et ignominiosam mei nominis traductionem, quasi nihil aliud habeant, quod agant: quibus si pro merito respondere vellem, nec argumentum plane deesset nec stilus. Sed Dei iudicio et misericordiae omnia relinquenda putavimus, a cujus timore, fide et charitate nihil adversum, qualecunque sit, vos separare posse confidimus. Quem supplex et ex toto corde oro et obsecro, ut in nomine sui unigeniti Filii, Domini et Dei nostri Iesu Christi crucifixi illos sua sanctissima gratia illustrare dignetur, ut seipsos agnoscant et mitiores fiant, qualesque ab omnibus praedicari voluit, tales se animo et opere vere praestare studeant. См. посланіе Грибальдо къ Герману Vechello.*

чтобы слухи о Грибальдо не дошли до герцога Вюртембергскаго, Вергерій нашель для себя болѣе выгоднымъ предупредить герцога и сначала устно и потомъ письменно докладывалъ ему, что издавна ходившіе слухи о Грибальдо, какъ челоѣкъ зараженномъ еретическими мнѣніями, оказались справедливыми и что при всей дружбѣ къ Грибальдо онъ доносить на него ради истины, которую ставить выше всего и которую никогда не жертвуетъ для друзей⁽¹⁾. Прежде чѣмъ что либо предпринять по доносу Вергерія, герцогъ хотѣлъ собрать въ самой Женевѣ свѣденія о Грибальдо и поручилъ это своему родственнику графу Георгу Вюртембергскому, лично знакомому и переписывающемуся съ Кальвиномъ. Само собою разумѣется что Кальвинъ не замедлил своимъ отвѣтомъ, въ которомъ охарактеризовалъ Грибальдо и къ которому приложилъ исповѣданіе, читанное Грибальдо въ итальянской конгрегациі въ Женевѣ⁽²⁾. Вслѣдствіе этого отъ герцога послѣдовалъ приказъ сенату допросить

---

(1) *Illustrissime Princeps, urget me conscientia ut libere dicam me in hoc itinere multa novisse de D. Gribaldo, quae ignorabam, et quae me plane confirmarunt illum esse aliquibus pessimis opinionibus infectum, quemadmodum die 11 praeteriti mensis memini me C. V. Choepingae in horto dixisse. Coram pluribus agam. Nunc tantum dixerim plurimos clamare et queri contra illum et verissimum esse, verissimum inquam, quod novae et perniciosissimas alat opiniones. Amicus Plato, amicus Socrates, magis amica veritas. Ideo non potui nunc parcere amico meo.* См. письмо Вергерія къ герцогу Христофору. *Corp. reformat. t. 44. p. 513.*

(2) Описавши пребываніе Грибальдо въ Женевѣ и свои столкновенія съ нимъ, Кальвинъ говоритъ далѣе: *Et nobis etiam satis fuit curare, ne impietatis suae virus postea hic spargeret. Hoc meum testimonium quid fidei mereatur iudicabit vestra Celsitudo. Certe ab odio proficisci non potest, quod nullum unquam inter nos fuisse Gribaldus quoque ipse fitebitur. Caeterum quamvis multa deliria simul misceat, speciem unum proferre visum est: ex quo facile intelliget vestra Celsitudo, minus aspere me hactenus de homine loquutum esse quam ferebat detestabilis eius impietas, imo etiam postulabat. Neque enim de meo vel alterius cuiuspiam relatu hic agitur: sed quia doctrinae genus quod in eo damnamus manu sua scriptum prodidit, inde iudicet vestra Celsitudo, ferendus ne sit profanus homo, qui tam perverse Dei essentiam lacerat, et Christum fingit novitium deum a patre diversum, et cui non eadem sit cum patre essentia. Etc.* См. письмо Кальвина къ графу Георгу. *Corp. reformat. t. 44. p. 465.*

Грибальдо и узнать дѣйствительно ли онъ зараженъ ересью. По обыкновенію Грибальдо давалъ неопредѣленные отвѣты, когда же ему предложенъ былъ вопросъ—признаетъ ли онъ символы св. Аѳанасія и никеоконстантинопольскій?—Грибальдо просилъ три недѣли на размышленіе, но воспользовавшись этимъ временемъ бѣжалъ изъ Тюбингена въ свое имѣніе Фаргъ⁽¹⁾.

Своимъ бѣгствомъ Грибальдо осудилъ самъ себя и какъ бы подтвердилъ справедливость обвиненій въ ереси. Герцогъ Вюртембергскій въ письмѣ къ совѣту города Берна просилъ обратить вниманіе на бѣглеца какъ на еретика и опаснаго для спокойствія церкви человека. Совѣтъ Берна въ свою очередь поручилъ уѣзднымъ судьямъ наблюдать за Грибальдо и если онъ будетъ пойманъ, немедленно доставить его въ Бернъ. Въ скоромъ времени Грибальдо прибылъ въ свое имѣніе, былъ здѣсь арестованъ и вмѣстѣ съ бумагами и сочиненіями препровожденъ въ Бернъ. Совѣтъ города поручилъ прежде всего проповѣдникамъ выслушать Грибальдо и рассмотреть его сочиненія. На вопросъ къ извѣстнымъ уже возрѣніямъ на догматы о св. Троицѣ Грибальдо прибавилъ еще нѣскольکو еретическихъ мыслей касательно лица І. Христа⁽²⁾. Онъ взялся за рѣшеніе вопроса объ общеніи свойствъ, но не подчинялся авторитету церкви, хотѣлъ рѣшить вопросъ этотъ путемъ собственной логики. Такъ какъ Сынъ, по его понятію, есть особая субстанція, произ-

(1) . . . Itaque jussum esse simpliciter respondere, num recipiat Symbolum Athanasii et Constitutionem in Codice de summa Trinitate et fide catholica. Cum vero de novo tergiversaretur, datum illi esse spatium trium septimanarum, intra quas directe ad haec respondeat. Interea ipsum a fugisse peditem nec respondisse ad ea, quae ipsi proposita erant. См. письмо Галлера къ Буллингеру отъ 23 августа 1557 года.

(2) См. письмо Галлера къ Буллингеру отъ 14 сент. 1557 года. Dogmata illius sunt admodum absurda: tres expresse constituit distinctos deos, patrem, filium et spiritum sanctum. Patrem summum aliquem constituit quasi lovem deorum principem et quidquid in scripturis habetur de ineffabili divinitatis maiestate, hoc totum ad personam tantum patris refert, filio dat originem et spiritui sancto, eosque deos seu spiritalis vocal ministeriales et subordinatos. Corp. reformat. t. 44. p. 624.

шедшая изъ абсолютной субстанціи Отца и находящаяся въ подчиненномъ отношеніи къ Отцу, то Онъ есть какъ бы завершеніе всего и занимаетъ самое высшее мѣсто между созданными предметами. Божество во Христѣ не что либо противоположное челоѣчеству, но родственное съ нимъ, такъ какъ и Сынъ и люди произошли одинаково отъ Бога. Поэтому-то Христу не было никакой необходимости заимствовать челоѣчество отъ своей матери;—божественное сѣмя Сына Божія лишь распустилось въ утробѣ Дѣвы и преобразовалось въ челоѣка⁽¹⁾. Свои положенія Грибальдо старался основать на учителяхъ Церкви до-никейскаго періода, не придавая значенія ни символу св. Аванасія, ни символу никейскаго собора⁽²⁾. Выслушавши Грибальдо, проповѣдники рѣшили отправить его въ Тюбингенъ къ герцогу Вюртембергскому, на что изъявилъ свое согласіе и городской совѣтъ, но именно подобнаго рѣшенія не желалъ и никакъ не ожидалъ подсудимый. Опасаясь серьезнаго процесса, могущаго подъ давленіемъ Кальвина повести за собою смертную казнь, Грибальдо неотступно просилъ проповѣдниковъ не отправлять его въ Тюбингенъ, обѣщался подписать все, чего отъ него потребуютъ, обѣщался при этомъ отказаться отъ всѣхъ высказанныхъ имъ заблужденій. На новомъ собраніи проповѣдниковъ онъ дѣйствительно подписалъ предложенное ему вѣроисповѣданіе и, освобожденный отъ заключенія, далъ обѣщаніе никогда не посѣщать города Верна⁽³⁾. Оставивши Вернъ, онъ отправился въ сосѣдній городъ Фрейбургъ и послѣ скитаній по разнымъ мѣстамъ умеръ отъ моровой язвы въ савойской области въ 1566 году⁽⁴⁾.

(1) Semen etiam divinum filii Dei seu verbi in matre virgine in hominem coagulatum esse asserit, nec humanitatem ex ipsa matre assumptam, et quae sunt alia eiusmodi multa. Ibid.

(2) Patres adducit vetustiores, qui concilium Nicaenum antecessere, quibus tamen magnam facit iniuriam, quum nullus eorum docuerit quod ipse docet. Nicaenum non admittit symbolum, Athanasii minus. Ibid.

(3) Ibid.

(4) Rambachs, t. I. p. 88. Въ изданіи «Corp. reform.» t. 44, p. 636, годомъ смерти Грибальдо показанъ 1564.

По свидѣтельству Кальвина Гривальдо первый посѣялъ сѣмена антитринитаризма въ итальянской общинѣ въ Женевѣ⁽¹⁾. Пролагая путь къ сомнѣніямъ въ истинности ученія о троичности Лиць въ единствѣ Божества, онъ далъ возможность другимъ слѣдовать по указанному имъ пути, такъ что въ конгрегаціи чаще и чаще начали появляться нападки на христіанское ученіе. Понятно, что формула вѣроученія Гривальдо не представляла сама въ себѣ ничего удовлетворительнаго. Три божественныя субстанціи, одна безначальнаго и вѣчнаго Отца и двѣ Сына и Духа какъ происшедшія отъ первой, сводились къ единству путемъ логическимъ, путемъ родоваго понятія о Божествѣ, подобно тому, какъ три индивидуума можно свести къ единству путемъ понятія о человѣчествѣ. Но вопросъ въ томъ—на сколько дѣйствительно и истинно единство, имѣющее въ своемъ основаніи чисто абстрактное понятіе? Притомъ же не излишне ли прибѣгать къ такому способу объясненія единства божескихъ Лиць, такъ какъ съ одной стороны тождество субстанцій, съ другой—происхожденіе двухъ члестасей отъ Отца уже конечно предполагаютъ единство? Рѣшеніе подобныхъ вопросовъ повело къ видоизмѣненію ученія Гривальдо, въ своей сущности впрочемъ то же еретическому. Прежде другихъ возбудилъ новые споры по отношенію къ догмату о св. Троицѣ Георгій Бландрата, родомъ изъ Солуццо, по профессіи медикъ. Реформаціонное движеніе, проникнувшее въ Италію, нашло въ Бландратѣ горячаго приверженца, вслѣдствіе чего, подобно многимъ другимъ, онъ вынужденъ былъ спасаться бѣгствомъ отъ преслѣдованій инквизиціи. Нѣкоторое время онъ прожилъ въ Трансильваніи, гдѣ занималъ мѣсто лейбъ-медика при

(1) Отъ 22 мая 1558 года Кальвинъ писалъ Вермилію: *His diebus in ecclesia Italica aliquid fuit turbarum. Gribaldus semina quaedam suorum errorum sparserat, quorum summa huc redit, etc.* Corp. reform. t. 43. p. 176.

вдовѣ венгерскаго короля Иоанна Заполи-Изабеллѣ. Но его тянуло на родину, и онъ вновь возвращается въ Италію, гдѣ въ городѣ Павіи занимается медицинскою практикою. Неосторожныя выраженія его относительно религіи заставляютъ его опять бѣжать изъ Италіи, и онъ направляется въ Швейцарію (¹). Въ Женевѣ Бландрата встрѣчается съ Грибальдо и другими бѣжавшими изъ Италіи антитринитаріями, увлекается проповѣдуемымъ его соотечественниками учениемъ и наконецъ самъ принимаетъ дѣятельное участіе въ волновавшихся вопросахъ. Сомнѣнія и нападки на ученіе о Троицѣ, какія Бландратѣ приходилось слышать въ итальянской общинѣ въ Женевѣ, заставили его самого заняться изученіемъ предмета, ученіе же Грибальдо казалось ему неудовлетворительнымъ и мало разъясняющимъ сущность дѣла. Подъ вліяніемъ разнаго рода сомнѣній и недоумѣній Бландрата часто обращался къ Кальвину и послѣдній, по собственнымъ словамъ, цѣлые часы проводилъ съ Бландратою, отвѣчая ему на разные вопросы и разрѣшая недоумѣнія (²). Не довольствуясь устною бесѣдою, Бландрата предлагаетъ вопросы письменно и Кальвинъ со своей стороны тоже письменно отвѣчаетъ на предлагаемые вопросы (³). Изъ этихъ вопро-

(¹) *Biblioth. anti-trinit.* p. 18. Исторія реформ. въ Польшѣ, Любавичъ Стр. 276. Бландрата родился въ 1515 году и происходилъ изъ аристократической фамиліи. *Dictionnaire d'Hist. Ecclés.* par Vost. 1884. p. 118.

(²) *Ecce nunc ad te venit Georgius. Delatio hominis incogniti novum crimen mihi confavit. Inquire paulo diligentius: reperies quam aequa fuerit tua credulitas. Si te lenem et humanum esse praedicas, studium meum, quod pium et rectum esse Deus mihi optimus est testis, repente damnando, quaere alibi cui persuadeas. Phreneticus ille, quum mihi toto anno molestus fuerit, non tam graviter offendit impiis suis deliriis, a quibus eum revocare studui, quam sua perfidia, quam semper detestatus non tamen destiti ad privata colloquia admittere. Plures horas et quidem saepius in eo placando consumpsi.* Calvinus *Zerkintae. Corp. reform.* t. 45. p. 236.

(³) *Neque sermone tantum sed etiam scriptis studui eum docere.* *Ibid.* Отвѣты Кальвина подъ заглавіемъ — *Ad quaestiones Georgii Blandratae,*

совъ мы и можемъ видѣть, въ чемъ заключается собственный взглядъ Бландраты на догматъ о св. Троицѣ и къ какому результату онъ пришелъ въ своемъ мышленіи. Если, спрашивалъ Бландрата, ни Христосъ, ни апостолы нигдѣ не говорятъ объ иномъ Богѣ, кромѣ Бога Отца, Вѣчнаго Бога израилева, то слѣдуетъ ли кромѣ Отца Господа нашего І. Христа отыскивать еще иного Бога и какъ въ такомъ случаѣ понимать изреченія Христа и апостоловъ объ Отцѣ? Если подѣ Отцемъ часто разумѣютъ лице, то спрашивается, можно ли призывать и поклоняться лицу, когда Христосъ много разъ требуетъ призывать и поклоняться лишь своему Отцу? Если Христосъ говоритъ: *снце убо молитесь вы: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*, то развѣ молитва эта должна быть обращена къ лицу, а не къ Богу? Когда мы говоримъ: вѣрую во Единого Бога Отца, то слѣдуетъ ли изъ этого, что мы вѣруемъ въ лице? Христосъ объяснилъ намъ—кто Отецъ, когда сказалъ, что жизнь вѣчная въ томъ и состоитъ, да вѣруемъ въ Единого истиннаго Бога; Онъ не называетъ этого Бога лицомъ, но называетъ Его только истиннымъ Богомъ. То же самое онъ подтверждаетъ и словами—иду къ моему Отцу т. е. къ моему Богу, то же подтверждаетъ и иными изреченіями—Отецъ вашъ, Богъ вашъ. Справедливо ли теперь понимать Отца какъ лице, вмѣсто того, чтобы понимать Его какъ абсолютнаго Бога, и на какихъ мѣстахъ и свидѣтельствахъ Священнаго Писанія основывается такое пониманіе? Священное Писаніе нигдѣ не говоритъ о Богѣ какъ лицѣ, поэтому и мы должны призывать Отца и поклоняться Богу, но не лицу. Если Христосъ никоимъ образомъ (*nullo modo?*) не указывалъ на Бога какъ на единую субстанцію въ трехъ лицахъ, то зачѣмъ привносить такую неизвѣстную

---

responsum D. Ioannis Calvini» напечатаны въ изданіи «Corpus reformat.» т. 37. р. 326. Съ содержаніемъ этихъ отвѣтовъ познакомимся въ своемъ мѣстѣ.

и совершенно для насъ не понятную субстанцію и на какихъ ясныхъ свидѣтельствахъ Писанія допустить въ Единомъ Богѣ три лица? Поставивши затѣмъ нѣсколько вопросовъ относительно рода и образа молитвы и посредничества І. Христа, Бландрата выражаетъ желаніе знать — дѣйствительно ли Слово въ Божествѣ нѣчто субстанціальное, дѣйствительно ли оно есть то, что называютъ лицемъ въ богословскомъ смыслѣ и не достаточно ли просто вѣровать въ Единого Бога Отца, въ Единого Господа І. Христа и въ Единого святаго Духа, не пускаясь въ отвлеченность о существѣ или субстанціи, о чемъ Священное Писаніе вовсе не учитъ? Въ заключеніи Бландрата проситъ Кальвина разъяснить ему догматическія формулы, взятыя имъ изъ Бренція (*Vrentii Tom. 17*) и указывая на Тертуллиана и Іустина, спрашиваетъ — правильно ли они разсуждаютъ о Троицѣ и можно ли въ этомъ случаѣ согласиться съ ними безъ всякой опасности? (¹).

Изъ представленныхъ Кальвину вопросовъ видно, съ какою рѣшительностію Бландрата отвергаетъ понятіе субстанціи по отношенію къ троичному Богу и хочетъ перенести это понятіе исключительно на Отца. Ученіе о Богѣ, Единомъ по существу, но троичномъ въ лицахъ, казалось ему пустымъ, спекулятивнымъ занятіемъ, занятіемъ будто бы несообразнымъ съ Писаніемъ. По его понятію Божество въ собственномъ смыслѣ принадлежитъ лишь одному Отцу, Сыну же и Духу Святому его можно приложить только въ смыслѣ относительномъ. На всѣ вопросы Бландраты Кальвинъ отвѣчалъ довольно обстоятельно, хотя и въ отрывочныхъ положеніяхъ. Вѣруя въ Единого Бога, говоритъ онъ, мы разумѣемъ подъ именемъ Бога единую и простую субстанцію, въ которой разумѣемъ

(¹) Всѣ эти вопросы (*Bibl. Genev. Cod. 113*) напечатаны въ приложеніяхъ.

трехъ Лиць или три впостаси⁽¹⁾. Взятое въ смыслъ безотносительномъ, имя Бога приличествуетъ Сыну и Духу не менѣе чѣмъ Отцу, но когда къ наименованію Сына присовокупляемъ, наименованіе Отца и говоримъ — Сынъ Отца, то здѣсь является отношеніе, которымъ обусловливается различіе между Лицами⁽²⁾. Поелику личныя свойства привносятъ съ собою извѣстный порядокъ, такъ что Отецъ есть принципъ и первоначало, то имя Бога, которымъ мы хотя и называемъ вмѣстѣ и Отца и Сына и Духа, приличествуетъ собственно Отцу⁽³⁾. Такимъ образомъ у насъ сохраняется единство существа и является разумнѣе троичности, что однако нисколько не умаляетъ божества Сына и Духа⁽⁴⁾. Священное Писаніе со всею ясностію учитъ, что существо Отца, Сына и Духа одно и то же; апостолы подтверждаютъ то, что засвидѣтельствовано Моисеемъ и пророками, учившими, что Іегова Единъ, но это наименованіе переносившими одинаково какъ на Сына, такъ и на Отца⁽⁵⁾. Въ наименованіи—лице, приписываемомъ нами Христу, нужно различать два понятія: оно выражаетъ съ одной стороны Слово, рожденное отъ Отца прежде созданія міра и вѣчно пребывающее въ существѣ Отца, съ другой стороны оно выражаетъ Христа какъ посредника, какъ явившагося во плоти Бога, въ которомъ въ

(1) Quum profitemur nos credere in unum Deum, sub Dei nomine intelligimus unicam et simplicem essentiam, in qua comprehendimus tres personas vel hypostaseis. Corp. reformat. t. 37. p. 325.

(2) Ergo quoties Dei nomen indefinite ponitur, non minus filium et spiritum sanctum quam patrem designari credimus. Ubi autem adiungitur filius patri, tunc in medium venit relatio, atque ita distinguimus inter personas. Ibid.

(3) Quia vero proprietates in personis ordinem secum ferunt, ut in patre sit principium et origo, quoties mentio fit patris et filii simul, vel spiritus, nomen Dei peculiariter patri tribuitur. Ibid.

(4) Hoc modo retinetur unitas essentiae, et habetur ratio ordinis: quae tamen ex filii et spiritus deitate nihil minuit. Ibid.

(5) Ibid. p. 326.

единствѣ лица соединились двѣ природы. И вотъ на Христа-Бога какъ посредника Кальвинъ переноситъ все тѣ мѣста Писанія, въ которыхъ Сынъ изображается въ умаленномъ по отношенію къ Отцу видѣ и которыя служили камнемъ преткновенія для Бландраты (¹). Опрóвергая положеніе Бландраты, а съ нимъ вмѣстѣ и другихъ еретиковъ, что будто бы Христосъ нигдѣ не выразилъ ученія о трехъ Лицахъ въ единствѣ существа, Кальвинъ приводитъ цѣлый рядъ классическихъ мѣстъ, ясно и безспорно выражающихъ и троичность Лицъ и единство существа (²). Что же касается до молитвы, то, обращаясь въ имени Христа къ Отцу, мы поклоняемся въ то же время и Христу, ибо если наименованіе Бога одинаково приличествуетъ какъ Отцу, такъ и Сыну, слѣдовательно и Сына-Христа мы призываемъ и поклоняемся Ему такъ же, какъ и Богу Отцу (³). На вопросъ—субстанціально ли вѣчное Божественное Слово?—Кальвинъ отвѣчаетъ, что если Слово есть существенно Богъ и мы разумѣемъ въ Немъ Лице, то это само собою предполагаетъ впостась (⁴). Клевещуть продолжаетъ Кальвинъ, на христіанскую вѣру тѣ, которые считаютъ ученіе о св. Троицѣ бесполезнымъ спекулятивнымъ занятіемъ, ибо мы не стараемся отыскать въ Писаніи больше того, что въ немъ заключается, но стараемся лишь уяснить для себя его смыслъ (⁵). Указавши на символы и вѣроопредѣ-

(¹) Ibid.

(²) Ibid. p. 326. 327. 328.

(³) Ibid. p. 329.

(⁴) Ibid. p. 330.

(⁵) Qui vero fidem orthodoxam odiose calumniantur hoc praetextu, quod speculatio de unica essentia et tribus personis inutilis sit, improbam malitiam produunt: quia non speculamur ultra quam scriptura nos attollit: sed genuinum et simplicem eius sensum reddimus. Nemo enim Christum ex animo agnoscet Deum suum, nisi qui in essentiae unitate diversas personas apprehenderit, nam deorum pluralitas, quam fingunt nonnulli, execrabile est delirium. Ibid. p. 334.

ленія древней церкви, Кальвинъ въ заключеніи упоминаетъ объ ученіи Іустина и Тертулліана какъ учившихъ о Троицѣ совершенно истинно⁽¹⁾. Отвѣчая подобнымъ образомъ Бландратъ, Кальвинъ по видимому еще вѣрилъ въ его искренность и раскрытіемъ ученія о Троицѣ желалъ направить его на путь истины. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ Бландрата лишь хитрилъ съ женевскимъ реформаторомъ. Разъ онъ выразился, что только въ бесѣдѣ съ Кальвиномъ онъ находитъ успокоеніе, что писанія всѣхъ другихъ, въ особенности нѣмцевъ, его сильно разстраиваютъ, и за тѣмъ обратился къ Кальвину съ требованіемъ отвергнуть для успокоенія совѣсти многихъ все то, что написано другими реформаторами. Кальвинъ только теперь понялъ всю хитрость Бландрата и, считая бесполезнымъ дальнѣйшее продолженіе бесѣдъ, прекратилъ съ нимъ всякія отношенія⁽²⁾. Тогда Бландрата съ своими сомнѣніями и возраженіями сталъ обращаться къ пастору итальянской общины въ Женевѣ—Максимильяну Мартиненго, но послѣдній не выразилъ никакого желанія вступать съ нимъ въ бесполезныя словопренія и даже просилъ Бландрату не посѣщать его дома⁽³⁾. Съ грустію видѣлъ Мартиненго, какъ въ итальянской общинѣ подобно злокачественной болѣзни развивались догматическіе споры все болѣе и болѣе. Одновременно съ Бландратою волновалъ итальянскую общину Павелъ Альцятъ, учившій, что Христосъ не равенъ по своей божественной природѣ Богу Отцу, непризнававшій различія во Христѣ двухъ естествъ и нагло утверждавшій, что ученіе турокъ разумнѣе, чѣмъ ученіе о трехъ Лицахъ въ единствѣ Божества⁽⁴⁾.

(1) *Pie et recte senserunt iustus et Tertullianus, nec utrique propositum tuit docere aliud quam nos fatemur. Ibid. p. 332.*

(2) См. письмо Кальвина къ обществу въ Вильно. *Corp. reformat. t. 47. p. 40.*

(3) *Ibid.*

(4) *D. Johann Jacob Rambachs, Hist. u. Theol. Einleitung in Stritt. mit d. Cocin. t. I, p. 89.*

Чувствуя приближеніе смерти, Мартиненго умолялъ Кальвина взять подъ свою защиту оставляемое имъ стадо, тѣмъ болѣе, что Кальвину хорошо извѣстна болѣзнь общины. Съ подобною же просьбою обратились къ Кальвину послѣ смерти Мартиненго проповѣдники общины, напуганные антитринитарными движеніями. Поэтому-то 18 мая 1558 года въ присутствіи Кальвина состоялось общее собраніе всѣхъ членовъ общины. Кальвинъ просилъ всякаго свободно высказывать свои мнѣнія, не стѣсняясь ничѣмъ и не боясь никакихъ наказаній. Дерзкія выходки Бландраты и Альціата послужили къ тому, что большинство присутствовавшихъ согласились подписать предложенное Кальвиномъ вѣроисповѣданіе, хотя и послѣ долгихъ споровъ о догматѣ Троицы⁽¹⁾. Въ этомъ вѣроисповѣданіи осуждались волновавшія итальянскую общину ереси, предлагалось ученіе о троичности Лицъ въ единствѣ существа, указывалось далѣе на Божество І. Христа, обращено вниманіе на два естества во Христѣ, сохранившія каждое свои свойства въ единствѣ Лица⁽²⁾. По прочтеніи вѣроисповѣданія еще нѣсколько часовъ продолжались пренія, такъ какъ Кальвину хотѣлось, чтобы оно было обелѣдовано со всѣхъ сторонъ и чтобы каждый изъ присутствующихъ подписалъ его свободно, безъ всякаго насилія своей совѣсти. Между прочимъ было упомянуто, что всякій

---

(1) Въ послѣдствіи Кальвинъ писалъ о поведеніи Бландраты на собраніи между прочимъ слѣдующее: *Deprehensus in manifesta calumnia miser ille nos tamen erubuit, quum omnes fuste dignum censerent. Etsi autem non protulit ipse horribilem blasphemiam, quae mox sequetur, totam tamen eius culpam sustinet. Dixit enim intimus eius sodalis Ioannes Paulus Alciatus, quem adhuc pro anima sua habet, tres diabolos a nobis adorari peiores omnibus idolis papatus, quia statueremus tres personas.* См. письмо Кальвина въ Польшу отъ 9 окт. 1561 года. *Corp. reformat.* t. 47. p. 40.

(2) Текстъ вѣроисповѣданія подъ заглавіемъ: *Confessio fidei edita in Italica ecclesia Genevae 18 maii anno 1558* напечатанъ въ изданіи *Corp. reformat.* t. 37. p. 385.

подписавшійся и измѣнившій въ послѣдствіи вѣроисповѣданію, долженъ считаться клятвопреступникомъ ⁽¹⁾. Когда же дѣло дошло до подписи, то оказалось, что шесть лицъ, въ томъ числѣ Бландрата и Альціатъ, отказались подписать предложенное вѣроисповѣданіе ⁽²⁾. Женевскій сенатъ, послѣ того какъ ему было доложено объ этомъ Кальвиномъ, постановилъ, чтобы эти лица были допрошены еще разъ. 20 мая они, дѣйствительно, подписали предложенное имъ исповѣданіе вѣры, исключая Бландраты и Альціата, которые вскорѣ оставили Женеву, находя пребываніе свое тамъ долѣе не безопаснымъ ⁽³⁾. Бландрата и Альціатъ отправились изъ Женевы въ Бернъ, а оттуда въ Цюрихъ. Здѣсь Петръ Вермилій вначалѣ употреблялъ всѣ усилія, что бы примирить Бландрату съ церковію, но, видя, что всѣ старанія его бесполезны, настоялъ, чтобы онъ оставилъ Цюрихъ. Тутъ оба товарища разстались: Бландрата направился въ Трансильванію, а оттуда въ Польшу, а Альціатъ въ Кіавенну ⁽⁴⁾.

Съ удаленіемъ Бландраты и Альціата казалось бы въ Женевѣ должны прекратиться волненія и наступить полное спокойствіе. Въ самомъ дѣлѣ, исповѣданіе вѣры, предложенное Кальвиномъ, было подписано всѣми членами итальянской общины съ клятвеннымъ обѣщаніемъ не измѣнять ему, отказавшіеся же подписать оставили городъ. Быть можетъ и дѣйствительно водворилось бы спокойствіе въ Женевѣ, тѣмъ болѣе, что антитринитаріи потеряли всякую симпатію какъ у большинства проповѣдниковъ, такъ и у женевского сената, если бы одно обстоя-

---

⁽¹⁾ Исповѣданіе заканчивается слѣдующимъ образомъ: *Haec omnia comprobamus, recipimus ac confirmamus, ea conditione ut qui secus faxit pro periuro ac perfido habeatur.* Ibid. p. 388.

⁽²⁾ Ibid. p. 389. Любвиачъ. Ист. реформ. въ Польшѣ, стр. 277.

⁽³⁾ Ibid.

⁽⁴⁾ См. письмо Вермилія къ Кальвину отъ 11 іюля 1558 года. Согр. реформ. 1. 43. p. 250. Любвиачъ, стр. 277.

тельство, совершенно случайное, не растравило незажившихъ еще ранъ. Разъ одинъ изъ проповѣдниковъ, произнося съ кафедры проповѣдь, между прочимъ упомянулъ, что на всѣхъ противящихся подписанію исповѣданія вѣры онъ смотритъ какъ на аріанъ или какъ на послѣдователей Сервета и Георгія Вландраты⁽¹⁾. Подобный неосторожный поступокъ со стороны проповѣдника крайне раздражилъ одного изъ тѣхъ шести членовъ итальянской общины, которые отказывались отъ подписанія вѣроисповѣданія 18 мая. Человѣкъ этотъ былъ Валентинъ Гентилій—послѣдній въ ряду ревностныхъ поборниковъ антитринитарныхъ началъ XVI вѣка въ Женевѣ. Родомъ изъ неаполитанской области, онъ получилъ соотвѣтственное духу времени образованіе, скоро увлекся идеями реформаторовъ, былъ въ числѣ членовъ коллегіи въ Виенцѣ и вмѣстѣ съ другими бѣжалъ отъ преслѣдованія инквизиціи въ Женеву, надѣясь здѣсь быть полезнымъ Кальвину⁽²⁾. Находясь въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Грибальдо и Вландратою, онъ вполне сочувствовалъ ихъ стремленіямъ, тайнѣмъ раздѣлялъ ихъ воззрѣнія и если подписалъ вѣроисповѣданіе 18 мая, то лишь для того, какъ онъ сознавался, чтобы положить конецъ всякимъ спорамъ и раздорамъ⁽³⁾. Раздраженный тѣмъ, что его друзья причисляютъ къ аріанамъ и послѣдователямъ Сервета, онъ почувствовалъ въ себѣ непреодолимое желаніе выступить на защиту воображаемой имъ истины. „Я обращался, говорилъ онъ, къ Единому Богу Израилеву, котораго почитаю отъ всего сердца, я призывалъ Его открыть мнѣ истину и освободить отъ всякихъ заблужденій, если только это угодно Ему волѣ, Богъ услышалъ мою молитву и раскрылъ предо мною то, что прежде представлялось смутнымъ и неяснымъ“⁽⁴⁾.

(1) Corp. reform. t. 37. p. 391.

(2) Biblioth. Anti-trinit. p. 18. 26. Rambachs, p. 84.

(3) Въ числѣ другихъ исповѣданій вѣры было подписано и Гентиліемъ. Corp. reform. t. 37. p. 388.

(4) Quam interim ecce tibi minister noster, nescio quo oestro pircce-

Теперь Гентилій уже чувствуетъ себя какъ бы обязаннымъ открыто засвидѣтельствовать истину, его совѣсть упрекаетъ его за то, что подписью исповѣданія вѣры онъ какъ бы отвергалъ самую истину⁽¹⁾. Такъ какъ конгрегія проповѣдниковъ истощила все свои средства въ борьбѣ съ антитринитаризмомъ, то дѣло о Гентиліи было прямо передано женевскому сенату. Выслушанный въ собраніи сената и разныхъ именитыхъ и ученыхъ мужей, Гентилій отказался отвѣчать на предложенныя ему возраженія, ссылаясь на то, что онъ не мастеръ спорить и что онъ лучше представитъ письменное изложеніе своей вѣры⁽²⁾. Дѣйствительно Гентилій вскорѣ представилъ свое исповѣданіе, но чрезвычайно краткое и содержащее въ себѣ собственно два положенія, что тотъ единый Богъ Израилевъ, о которомъ учитъ Священное Писаніе и у котораго пустые софисты отрицаютъ Сына, есть истинный Богъ, что, далѣе, этотъ Богъ есть Отецъ нашего Господа Иисуса Христа, котораго Онъ ниспослалъ и который, какъ Слово, есть истинный и естественный Сынъ онаго единаго Бога и всемогущаго Отца. Въ этомъ, по словамъ Гентилія, состоитъ его воззрѣніе на вѣчное рожденіе Сына Божія и въ этомъ смыслѣ онъ готовъ подписать ученіе Женевской церкви⁽³⁾. Понятно, что такимъ, въ сущности ничего не

---

tus, nos omnes qui subscripseramus apud exteras nationes oratione publica non solum ut Arianos et Servetanos notavit, verum etiam ut Georgianos, aut si quid peius divi cogitare potest. Quod quum ego recevissem, statim me converti ad unicum illum Deum Israel, quem toto pectore colam, turasque manus in coelum extollens, rogavi illum qui solus innocentiam meam novit, ut veritatem suam satisfaceret, neque ab hisce calumniis et imposturis tandem si vellet liberaret. Exaudivit ille preces meas, et veritatem quam hactenus subobscuram et implicitam tenebam, fugatis tenebris sole ipso sua benignitate clariorem ostendit. Corp. reform. t. 37. p. 391.

(1) Ibid.

(2) Ibid. p. 389.

(3) Fateor unicum illum Deum Israel, quem sacrae literae nobis proponunt, solum verum Deum, et quem ventosi sophistae negant habere filium, esse patrem Domini nostri Iesu Christi: ipsumque Iesum Christum

выражающимъ, въроисповѣданіемъ женевскій сенатъ не былъ удовлетворенъ и потребовалъ отъ Гентилія высказать яснѣе и опредѣленнѣе свои мысли. Гентилій соглашается и пишетъ второе исповѣданіе въры, гдѣ уже не скрываетъ своихъ дѣйствительныхъ убѣжденій. Подобно Бландратъ, онъ отрицаетъ понятіе объ Отцѣ, какъ первомъ лицѣ Божества, считаетъ это понятіе софистическимъ и совершенно исключаетъ его изъ ученія о Троицѣ. Если бы Отецъ былъ индивидуумъ въ сущности, какъ и Сынъ, то не могъ бы Онъ именоваться ни Единымъ Отцемъ, ни нерожденнымъ, ни принципомъ цѣлаго божества. Кромѣ того въ такомъ случаѣ вмѣсто Троицы является четверица, а именно прежде всего — божественная сущность сама въ себѣ есть истинный Богъ и за тѣмъ каждое изъ трехъ лицъ будетъ также субстанціальнымъ Богомъ. По воззрѣнію Гентилія Отецъ есть единственная субстанція сама въ себѣ, Слово же есть сіяніе или отблескъ славы Божіей, отпечатленный образъ субстанціи Отца. Поэтому-то въ собственномъ смыслѣ истинный Богъ есть только Отецъ, Онъ — образователь индивидуумовъ, Слово же есть Сынъ и вмѣстѣ истинный Богъ, не два однако Бога, но того и другаго слѣдуетъ понимать какъ Единаго Бога. Что же касается до св. Духа, то, по мнѣнію Гентилія, о Духѣ святомъ не можетъ быть никакихъ вопросовъ⁽¹⁾. Нельзя не замѣтить, что ученіе Гентилія въ своей сущности то же самое, какое проповѣдывали Грибальдо и Бландрата, съ тѣмъ единственно различіемъ, что у него рельефнѣе выступаетъ теорія эманации. Если Отецъ есть *essentiator*, если Сынъ есть отблескъ

quem ille misit. quatenus est verbum, esse verum ac naturalem filium illius unici Dei patris omnipotentis. Haec est summa sententiae meae in articulo de aeterna generatione filii Dei: et doctrinae Genevensis ecclesiae penitus subscribo. Corp. reformat. t. 37. p. 389.

(1) См. тамъ же второе исповѣданіе Гентилія подъ заглавіемъ: *Altera confessio eiusdem, iussu illustrium dominorum exarata.*

или отраженіе Отца, стало быть Сынъ, собственно говоря, есть произведеніе Отца и по своему бытію находится въ полной зависимости отъ Отца.

Получивъ второе исповѣданіе Гентилія, женеvскій сенатъ безъ всякихъ разсужденій постановилъ арестовать его и заключить въ темницу (¹). Предполагая, что виновникомъ заключенія былъ главнымъ образомъ Кальвинъ и считая поэтому его своимъ личнымъ врагомъ, Гентилій обратился съ особымъ письмомъ къ тремъ проповѣдникамъ — Копу, Раймунду и Геноку, а въ лицѣ ихъ и ко всѣмъ вѣрнымъ, прося ихъ быть посредниками и разсудить его съ Кальвиномъ (²). Въ письмѣ этомъ онъ указываетъ на то, что терпитъ несправедливыя преслѣдованія, что единственно ради вѣры онъ оставилъ Италію, что въ спорахъ о Троицѣ онъ лишь откровенно высказываетъ свои мнѣнія, что онъ не можетъ молчать и жертвовать истиною (³). Гентилій поставляетъ далѣе множество догматическихъ вопросовъ, но при этомъ не только не оставляетъ своихъ заблужденій, но какъ бы съ большею рѣшительностію и даже запальчивостію старается обстоятельнѣе развить ихъ. Онъ напоминаетъ прежде всего, что ученіе о Троицѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимается богословами, предполагаетъ собою не Троицу, но четверицу (⁴). Истинная Троица состоитъ изъ сущности, которая называется Отцемъ, затѣмъ изъ Сына и Святаго Духа; сущность, Отецъ и Единый Богъ Израилевъ—слова

(¹) Rambachs, t. 1. p. 85.

(²) Письмо это находится въ изданіи «Corp. reformat.» t. 37. p. 390. Его заглавіе слѣдующее: *Idem Valentinus Gentilis inutilis servus Iesu Christi, captivus Genevae propter confessionem veri Dei, Domino Copo, Raymundo, Henoco, caeterisque fidelibus verbi Dei dispensatoribus, gratiam et pacem ab illo unico D o Israel vero patre, et ab Iesu Christo, vero ac naturali eius filio per spiritum sanctum, Amen.*

(³) Ibid. p. 391.

(⁴) Ibid.

однозначуція, Богъ закона и пророковъ есть Отецъ Слова и кто отрицаетъ это, тотъ послѣдователь Кедрона и Архонтиковъ ⁽¹⁾. Несомнѣнно, что патріархи и пророки призывали Единого Бога Израилева, но не иначе, какъ чрезъ посредника, который есть Христосъ ⁽²⁾. Слѣдовательно Христосъ есть лишь посредникъ, единый же Богъ Израилевъ есть истинный и естественный Отецъ Христа какъ Слова, при чемъ здѣсь не мѣсто разсужденію о какомъ либо лицѣ ⁽³⁾. Гентилій приглашаетъ всѣхъ благочестивыхъ и истинныхъ учителей церкви исповѣдывать Христа, какъ естественнаго Сына Божія, сообразно съ ученіемъ Священнаго Писанія и оставить несообразное, по его мнѣнію, съ Писаніемъ понятіе объ Отцѣ, какъ лицѣ ⁽⁴⁾. Желая по всей вѣроятности хотя сколько нибудь приблизиться къ ученію христіанскому, Гентилій упоминаетъ далѣе о равенствѣ Сына съ Отцемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ свойствъ приписываетъ Сыну одинаковую сущность съ Отцемъ, но умалчиваетъ о томъ понятіи, какое соединялъ онъ съ этими положеніями ⁽⁵⁾. Ему казалось, что его ученіе не имѣетъ никакого сходства съ ученіемъ Арія или Сервета и что это выдумка и нареканіе со стороны Кальвина, а потому свое дѣло онъ передаетъ на судъ проповѣдниковъ ⁽⁶⁾. Указавъ еще разъ на свою невиновность, Гентилій прилагаетъ цѣлый рядъ выписокъ изъ твореній Иринея и Тер-

(1) Tria igitur concurrunt in trinitatem, essentia quae dicitur pater, filius et spiritus sanctus. Atque haec est vera trinitas, quae est trium unitas, non autem quatuor: quidquid dicat dominus Calvinus de etymo. Quaeritur: Utrum essentia, pater et unicus ille Deus Israelae synonyma, quae possint inter se invicem supponi et praedicari? Ibid.

(2) Ibid. p. 392.

(3) Ibid.

(4) Ibid. Запальчивость автора доходитъ здѣсь уже до богохульства...

(5) Ibid. p. 393. Habet enim Christus unam eandemque essentiam cum patre.

(6) Ibid.

туллиана, будто бы оправдывающихъ его и подтверждающихъ его лжеученіе (¹).

Напрасно однакожь Гентилій рассчитывалъ своимъ письмомъ найти сочувствіе въ проповѣдникахъ. Послѣдніе, на другой же день по полученіи письма, составили вмѣстѣ съ Кальвиномъ отрѣтъ, въ которомъ подробно разбирають все основныя положенія Гентилія (²). Указывая на то, что источники заблужденій скрываются у Гентилія столько же въ невѣжествѣ, сколько въ низвращеніи здраваго смысла, въ высокоуміи и еретическомъ ожесточеніи, проповѣдники объявляютъ, что его положеніе о Единомъ истинномъ Богѣ Израиля, какъ Отца І. Христа, отрицаетъ у послѣдняго истинное Божество (³). Въ понятіи ветхозавѣтнаго Бога неумѣстны противоположности между Отцемъ и Сыномъ, ибо если мы именуемъ Отца І. Христа Богомъ Авраама, Исаака и Иакова, то это наименованіе приписываемъ и самому Христу и признаемъ Его Богомъ одинаковой сущности съ Отцемъ. Это доказывается тѣмъ, что многія изреченія пророковъ, въ которыхъ упоминается объ Іеговѣ, Единомъ Богѣ, Творцѣ міра, переносятся въ новомъ завѣтѣ непосредственно на Христа (⁴). Равнымъ образомъ должно и то положеніе, что субстанція только въ Отцѣ, ибо если Сынъ называется Іеговою, Творцемъ и Виновникомъ всякаго бытія, то Онъ необходимо долженъ имѣть сущность въ себѣ самомъ (⁵). Переносъ сущности исключительно на Отца, мы тѣмъ самымъ или усвоаемъ ей дѣлимость, такъ что Сынъ будетъ лишь частію цѣлаго, или отнимаемъ у Сына божескую сущность и оставляемъ его Богомъ по одному наименованію. Проповѣдники указываютъ далѣе на проти-

(¹) Ibid. p. 394—398.

(²) *Expositio impietatis Valentini Gentilis*. Ibid. p. 399—410.

(³) Ibid.

(⁴) Ibid.

(⁵) Ibid.

ворѣчія въ ученіи Гентилія, на неосновательность упрека — будто ученіе церкви о Троицѣ предполагает собою четверицу и затѣмъ возстановляютъ смыслъ тѣхъ мѣстъ изъ твореній Иринея и Тертулліана, которыя Гентилій изьяснялъ въ свою пользу совершенно превратно (¹). Таковъ общій характеръ отвѣтовъ, посланныхъ Гентилію на его письмо. Эти отвѣты не только не достигли предполагаемой цѣли, напротивъ своимъ по мѣстамъ рѣзкимъ тономъ они еще болѣе ожесточили Гентилія, который какъ бы насмѣхаясь послалъ новое исповѣданіе Кальвину, повторяя почти буквально сказанное прежде (²). За тѣмъ онъ обращается въ сенатъ съ формальною жалобою на Кальвина, который вмѣсто того, чтобы серьезно отвѣчать на возраженія, хочетъ отдѣлаться лишь насмѣшками и увертками; въ той же жалобѣ Гентилій проситъ сенатъ освободить его какъ невиннаго отъ заключенія и назначить защитника, такъ какъ самъ онъ, незнакомый съ судебными формальностями, не можетъ вести своего дѣла (³). Напрасно ожидая отвѣта на свою просьбу, Гентилій понялъ опасность своего положенія и поспѣшилъ въ сенатъ съ новою запискою, гдѣ говоритъ уже мягче и даже старается польстить

(¹) Воздерживаемся отъ болѣе подробнаго изложенія содержанія отвѣтовъ на томъ основаніи, что въ сущности въ нихъ сказано то же, что сказано Кальвиномъ противъ утмѣрованія Бландраты. Въ заключеніи сказано: *Simplicior quidem confessio et docendi forma nos oblectaret: sed quia ad crepandas horribiles blasphemias te impulit Satan, nos officii ratio ad hanc sanae doctrinae defensionem impulit ac coegit. Dominus ambitione et superbia te purget, subigat tuam contumaciam, pravam curiositatem corrigat: quo te mansuetum et docilem veris monitionibus incipias praebere: alioqui te compescat.*

(²) *Ibid.* p. 410.

(³) И здѣсь Гентилій не можетъ воздержаться, чтобы хотя въ краткихъ выраженіяхъ не повторить своихъ заблужденій, которыя казались ему до такой степени справедливыми, что онъ рѣшительно увѣряется — зачѣмъ его держать въ заключенія и почему члены сената не позаботятся объ его освобожденіи. *Ibid.* 411.

Кальвину (¹). Онъ говоритъ здѣсь, что послѣ того какъ его мнѣнія были отвергнуты учеными мужами и признаны еретическими, онъ поставленъ въ необходимость скорѣе согласиться съ людьми, хотя и ходящими во тьмѣ, чѣмъ вѣрить себѣ стоящему на стражѣ (²); если онъ упоминалъ о софистахъ, то разумѣлъ подъ ними сорбонистовъ и другихъ папскихъ учителей, но никогда не разумѣлъ Кальвина и представителей Женевской церкви, къ которымъ напротивъ всегда относился съ великимъ почтеніемъ и уваженіемъ (³). Что же касается до Кальвина лично, то онъ всегда почиталъ его и былъ приверженъ къ нему, и если говорилъ что нибудь противъ него, то говорилъ безъ злаго умысла, а единственно ради собственной защиты (⁴). Не смотря на все это, проповѣдники, раздраженные главнымъ образомъ тѣмъ, что Гентилій называлъ ихъ ходящими во тьмѣ, настоятельно возбудили противъ него уголовное преслѣдованіе. Дѣйствительно судъ постановилъ 15 августа 1558 года казнить Гентилія, какъ еретика и опаснаго для церкви человека, чрезъ отсѣченіе головы и только по настоятельной просьбѣ нѣкоторыхъ юристовъ рѣшился еще разъ выслушать осужденнаго (⁵). Не ожидавшій смертнаго

(¹) Corp. ref. t. 37. p. 412.

(²) Quod etsi a me liberius fortasse, quam oportuit, factum est, gaudeo tamen hoc nomine, quod amplissimi Consistorii conscientiae ac iudicio me penitus submiserim. Nunc vero quum tot sapientissimi viri, quorum opera Deus manifeste utitur in colligenda ecclesia sua, luculentissimo scripto meam opinionem uno ore erroneam testentur, visum est potius ipsis, vel somniantibus, quam mihi vigilantibus credere. Ibid.

(³) Soleo equidem Sorbonistas, caeterosque magistros papistarum sophistas appellare. Ibid.

(⁴) Ibid.

(⁵) Прежде чѣмъ произнести приговоръ, судъ пожелалъ узнать мнѣніе извѣстныхъ тогда въ Женевѣ пяти юристовъ — Колладона, Де-Норманди, Дюфуга, Рихарда и Ланфанта. Последніе высказали, что обвиняемый долженъ быть судимъ не только какъ еретикъ, но и какъ клятвopеступникъ, слѣдовательно онъ долженъ быть казнимъ чрезъ

приговора Гентилій пришелъ въ ужасъ и казалось потерялъ всякое самообладаніе. Тотчасъ же онъ пишетъ въ сенатъ новое посланіе, гдѣ постъ уже совершенно инымъ голосомъ, отвергаетъ прежнія заблужденія, вполне соглашается съ ученіемъ проповѣдниковъ, проситъ милости и снисхожденія у сената, который, по его словамъ, долженъ радоваться, что обратился на путь истины человекъ заблудшій (¹). Не довольствуясь однимъ посланіемъ, онъ вскорѣ пишетъ другое, въ которомъ въ краткихъ словахъ исповѣдуетъ вѣру въ Троицу, признаетъ единство существа и троичность лицъ и увѣряетъ, что это ученіе онъ содержитъ отъ всего сердца (²). Повѣрили ли проповѣдники обращенію Гентилія или всего вѣроятіе имъ наскучили постоянныя препирательства съ антитринитаріями, только они отклонили отъ себя всякое вмѣшательство и предоставили дѣло одному сенату. По приговору сената Гентилій, какъ клятвопреступникъ, еретикъ и ложнообвиняющій жевевскую церковь, вмѣсто заслуженной смертной казни, долженъ былъ въ рубищѣ, босый, съ непокрытою головою, стоя на колѣняхъ съ факеломъ въ рукѣ, вымаливать прощеніе у судей, сознаться въ преступномъ распространеніи ложныхъ и безбожныхъ мнѣній и ежечь свои писанія собственными руками; за тѣмъ публично при звукѣ трубъ онъ долженъ быть водимъ по улицамъ города, дабы подобное наказаніе послужило въ примѣръ всѣмъ другимъ, которые взду-

---

сожженіе. Когда же судъ приговорилъ Гентилія къ смертной казни чрезъ отсѣченіе головы, тѣ же юрсты настоятельно просили жевевскій совѣтъ не приводить приговора въ исполненіе, не выслушавши еще разъ осужденнаго. См. *Leben und ausgewähl. Schriften d. Väter u. Begründer d. reform. Kirche. t. 4. Zweite Hälfte, p. 344.*

(¹) *Ibid.* p. 413.

(²) *Confiteor patrem, filium et spiritum sanctum esse unum Deum, id est, tres personae distinctas in una essentia. Pater non est filius, nec filius est spiritus sanctus, sed unaquaeque illarum personarum est integra illa essentia. etc. Ibid.* p. 414.

мали бы подражать ему ⁽¹⁾. Нечего и говорить, что Гентилій съ радостію выполнилъ все, чего требовали судьи, надѣясь чрезъ то скорѣе достигнуть своего освобожденія. Давши суду за собственною подписью клятвенное обѣщаніе не оставлять города безъ разрѣшенія властей, онъ однакожь лишь только былъ освобожденъ, тотчасъ же скрылся изъ Женевы ⁽²⁾.

Послѣдствія обнаружили, что Гентилій дѣйствительно сыгралъ злую шутку съ женевскимъ сенатомъ ⁽³⁾. Оставивши Женеву, онъ отправился къ Грибальдо въ помѣстье Фаргъ, гдѣ въ то время находились также Бландрата и Альціатъ ⁽⁴⁾. Можно судить, говоритъ Генри, какъ много эти четыре итальянца въ дружественномъ единеніи сдѣлали для обработки своихъ воззрѣній на таинство Троицы ⁽⁵⁾. Гентилій казалось болѣе другихъ утвердился въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ;—онъ рѣшается развить ихъ съ болѣею подробностію, обосновать на авторитетѣ учителей церкви и съ этою цѣлію, бѣжавши въ Лионъ, съ

(1) Приговоръ суда находится въ изданіи «Corp. reform.» p. 416. Въ «Prolegomena» къ Tract. theol. читаемъ: *Senatus habita poenitentiae ratione, de qua apud eum Gentilis protestatus erat, huic poenae eum adiudicavit ut exutus usque ad camisiam, nudis pedibus et capite discooperto, faciem accensam manu tenens. genibus in terram flexis veniam deprecatus, scriptisque suis propria manu combustis, ad clangorem tubae per omnia urbis compita duceretur, interposito iureiurando sese portas eiusdem non excessurum.*

(2) Ibid.

(3) Лучше всѣхъ понималъ Гентилія Кальвинъ. Хотя, писалъ онъ, мы видимъ, что мужъ, который коль скоро будетъ на свободѣ, снова обратится къ своимъ заблужденіямъ и вообще ничего нельзя ожидать хорошаго отъ человѣка нечестнаго и вѣтрянаго, тѣмъ не менѣе не хотимъ противодействовать снисхожденію судей. *Syn. Leben u. ausgew. Schriften der Väter u. Begründer d. ref. Kirche. 1863. IV Theil. p. 342.*

(4) Ibid. p. 343. *Mox tamen violata fide aufugit, ad Gribaldum domini pagi Fargiarum in praefectura Gaiensi, quo eum aliquanto post sequuti sunt Alciatus et Blandrata. Corp. reformat. t. 37. Prolegomena. Cap. XL.*

(5) *Iohannes Calvin. von Stähelin. Zweite Hälfte. p. 343.*

ревностію беретса за изученіе твореній св. Игнатія, Іустина, Иларія, Тертулліана; въ твореніяхъ этихъ учителей церкви ему хотѣлось найти подтвержденіе для своего лжеученія ⁽¹⁾. Чувствуя себя какъ бы подготовленнымъ, онъ написалъ въ отвѣтъ Женевскимъ проповѣдникамъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Antidota“ въ основаніе котораго положилъ главу о Троицѣ изъ Institutio Кальвина ⁽²⁾. Уже въ предисловіи къ сочиненію авторъ въ богословскихъ терминахъ—единосущіе, лице, существо, Троица и др. видитъ лишь слова ничего не выражающія и только затемняющія истинное исповѣданіе вѣчнаго Отца, Его Сына и Духа. Ученіе о двухъ естествахъ въ І. Христѣ и общеніи свойствъ для Гентилія также ученіе безсодержательное и онъ не стѣняясь всѣ предикаты человеческой природы переноситъ непосредственно на Слово. Въ разъясненіи собственнаго взгляда на Троицу Гентилій пользуется Оригеномъ, но, не понявши истиннаго смысла выраженій великаго учителя, старается придать имъ личное и произвольное толкованіе. Приложивши къ Богу выраженіе *αὐτοβία*, онъ говоритъ, что этому понятію вполне и исключительно соответствуетъ одинъ Отецъ, но не Сынъ, поелику послѣдній существуетъ не самъ отъ себя, но отъ Отца. Отецъ — *αὐτόθεος*, Сынъ же — *ἐτεροόθεος* или *δευτεροόθεος*. Такимъ образомъ только одному Отцу приличествуетъ въ собственномъ смыслѣ предикатъ Единаго Бога, онъ — *essentiator* Сына и Духа, которые находятся въ подчиненномъ отношеніи къ своему Виновнику. Но такъ какъ ихъ природа единая съ Богомъ, то мы и выражаемся: — три суть единаго Божества, но не можемъ сказать: — три суть единый Богъ (*tres sunt unius Deitatis, non autem tres unus Deus*) ⁽³⁾. Своимъ произ-

(1) Хотя Гентилій читалъ творенія и другихъ учителей Церкви, но, подобно всѣмъ антиринитаріямъ XVI вѣка, отдавалъ предпочтеніе жившимъ до никейскаго періода.

(2) Iohannes Calvin. Von Stähelin. p. 343.

(3) Содержаніе «Antidota» передано Бернскимъ богословомъ Бенедиктомъ Арциемъ въ его небольшомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Val. Geop-

веденіемъ „Antidota“ Гентилій какъ нельзя лучше доказаль, что онъ никогда не думаль измѣнять своимъ убѣжденіямъ. Велѣдствіе этого, когда онъ явился въ область Берна, то былъ арестованъ и заключенъ въ темницу, какъ упорный еретикъ. Гражданская власть потребовала отъ заключеннаго—представить исповѣданіе распространяемой имъ вѣры. Гентилій согласился написать исповѣданіе и дѣйствительно написалъ, но лишь только освободился отъ заключенія, какъ тотчасъ же снова убѣжалъ въ Лионъ. Здѣсь онъ рѣшился отдѣлать и издать свое исповѣданіе вѣры. Это послѣднее произведеніе Гентилія написано къ формѣ письма къ Симону Вюртенбергскому, съ приложеніемъ замѣчаній на символъ св. Аѳанасія Александрійскаго и краткихъ положеній, составляющихъ какъ бы сводъ всего того, чему училъ авторъ по отношенію къ догмату о Троицѣ ⁽¹⁾. Въ

tilis justo capitis supplicio Bernae affecti brevis historia, et contra ejusdem blasphemias orthodoxa defensio articuli de S. Trinitate. Genevae, 1567. (4.). Мы не имѣли возможности приобрести этой брошюры и знакомилсь съ ея содержаніемъ, насколько конечно это возможно, по сочлененію — Lelio Cozini u. Antitrinitarier seiner Zeit. p. 332. 333.

(1) Симонъ Вюртенбергскій былъ въ то время областнымъ начальникомъ; онъ арестоваль Гентилія и имъ же потребовано было отъ Гентилія исповѣданіе вѣры. Обработанное въ Лионѣ это исповѣданіе носитъ слѣдующее заглавіе:

Valentini Gentilis Itali
Domini Iesu Christi servi
de uno Deo, de unius Dei vero filio et de Spiritu S.
Paracletio Catholica et Apostolica

Confessio

ad Ill. Dom. Simonem Wurstenbergerum
Gaji Praefectum dignissimum.

Текстъ вѣроисповѣданія будетъ нами напечатанъ въ приложеніяхъ. Что же касается до «in Symbolum Athanasii adnotationes», то хотя они и находятся у насъ подъ руками, но не заслуживаютъ никакого вниманія. Въ нихъ авторъ является предъ нами не серьезно разсуждающимъ богословомъ, даже не ереикомъ, не соглашающимся съ ученіемъ св. Аѳанасія, а гуманистомъ-богохульникомъ, для котораго не существуетъ никакого авторитета по отношенію къ твореніямъ великаго отца церкви. Приложенныя въ концѣ «Protheses Theologiae» почти тѣ же, что и у Кальвина въ «Expositio impietatis Valentini Gentilis» въ изданіи Corp. reformat. t. 37. p. 373.

началъ исповѣданія авторъ изображаетъ себя вѣрующимъ въ Св. Писаніе, вѣрующимъ въ апостольскій и никейскій символы, проклиная древнія ереси, но когда заходитъ рѣчь о Троицѣ, онъ повторяетъ и развиваетъ свои прежнія воззрѣнія. Въ основѣ его ученія тотъ же Богъ—*αὐτῶς*, сообщающій свою природу, свойства и божество Сыну и Духу, вслѣдствіе чего Троица не есть Единый но Единое. Считаая свое ученіе о Троицѣ ученіемъ разумнымъ и возвышеннымъ, Гентилій не стѣсняется утверждать, что оно есть ученіе и ветхаго и новаго завѣта и съ этою цѣлію до крайности низвращаетъ и по-своему перетолковываетъ священное Писаніе. Не съ большею справедливостію и безпристрастіемъ онъ относится и къ Отцамъ и учителямъ первенствующей Церкви—св. Игнатію, св. Иринею, Іустину мученику и Тертуллиану. На отдѣльныхъ выраженіяхъ этихъ писателей, взятыхъ совершенно безотносительно къ общему характеру ихъ ученія, онъ хочетъ обосновать свою собственную теорію. Исказивши въ самомъ основаніи христіанскій догматъ, Гентилій является на столько дерзкимъ и самонадѣяннымъ, что высказываетъ желаніе, чтобы на его ученіе смотрѣли какъ на ученіе согласное и съ Священнымъ Писаніемъ и съ учителями Церкви, а не смотрѣли бы на него какъ на ученіе женеверскихъ министровъ и Кальвина. Эти министры (*Ministri Genevenses*) и Кальвинъ не понимаютъ Слова Божія, на нихъ не производятъ слова Писанія никакого впечатлѣнія; привыкшіе диспутировать огнемъ и мечемъ, они забываютъ, что, какъ люди, могутъ заблуждаться и разсуждаютъ такъ же, какъ разсуждали Арій и Магометъ. Въ заключеніе авторъ почему-то многого ожидаетъ отъ богослововъ Берна, надѣясь, что они поймутъ его ученіе, говоритъ, что все имъ сдѣлано единственно изъ любви христіанской и молитъ Бога — да обратитъ Онъ и приведетъ всѣхъ къ познанію истины (¹).

(¹) Исповѣданіе Гентилія въ приложеніяхъ.

Лишь только произведение Гентилія было издано, Кальвинъ тотчасъ же беретъся за перо въ защиту откровеннаго догмата (¹). Вѣроятно въ этомъ случаѣ играло не послѣднюю роль и самолюбіе женевскаго реформатора, такъ какъ Гентилій выражался о немъ въ рѣзкихъ и колкихъ словахъ и богослововъ Берна ставилъ выше богослововъ Женевы. Кальвинъ разбираетъ положенія Гентилія, указываетъ на противорѣчія въ этихъ положеніяхъ, на тотъ абсурдъ, къ которому неизбѣжно приведетъ теорія Гентилія. Онъ говоритъ, что лишь по крайнему неразумію можно утверждать, что будто бы ученіе о Троицѣ предполагаетъ вмѣсто Троицы четверицу, будто бы понятіе лица можетъ быть отлично и можетъ существовать внѣ самой сущности (²). Гентилій сильно заблуждается, когда не хочетъ допустить никакого различія въ Богѣ и переноситъ истинное Божество на одного Отца, тогда Сынъ будетъ Богъ только по наименованію, по снисхожденію и во всякомъ случаѣ не будетъ Богомъ истиннымъ (³); если бытіе Сына есть какъ бы привиллегія и даръ Отца, то подобное положеніе также самособою низводитъ Сына на степень существа тварнаго (⁴). Объ-

---

(¹) Corp. ref. t. 37. p. 365.

(²) Ibid. Quam absurdum sit quod sibi fabricavit dogma, sanis hominibus ex brevi relatu perspicuum fiet. Falli nos dicit, quod in una Dei essentia tres personas statuimus. Ita enim quaternitatem fingi, ac si personae nomen aliquid ab essentia abstractum notaret. Ipse vero nimis crasse hallucinatur, dum tres in Deo proprietates non distinguit, quae in ipsa essentia resideant, non autem ab ea separentur.

(³) Commisceitur essentiam Dei in solo patre: itaque illum praedicat solum esse verum Deum. Filio deinde concedit Dei nomen, sed quasi precarium: quia scilicet essentiatum sit a patre. Ergo personam patris non aliud esse affirmat, quam essentiam. Filii vero personam, deificationem esse blaterat. Ibid.

(⁴) Et sane, quum Deus generaliter essentiam inspiret omnibus creaturis, longe excellentius est deificari quam essentiari. Praeclare vero et liberaliter agit Valentinus cum Christo, dum privilegio eum dignatur, ut suum Esse dono acceperit. Ibid. p. 367.

яснивши понятіе лица и доказавши изъ свидѣтельствъ Священнаго Писанія единство Божества въ троичности лицъ, Кальвинъ недоумѣваетъ—какимъ образомъ Гентилій съ одной стороны исповѣдуетъ никейскій символъ, съ другой—дерзко насмѣхается надъ св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ, придаетъ надлежащее значеніе осужденію Арія и Савеллія и въ тоже время противорѣчитъ св. Аѳанасію и другимъ учителямъ церкви (¹). Когда св. Аѳанасій переноситъ единосущіе и на Сына, Гентилій неистовствуетъ и усваиваетъ его исключительно Отцу; онъ ищетъ свидѣтельствъ у Моисея и пророковъ, но не понимаетъ того, что Богъ Израилевъ противопоставляется не Сыну, а ложнымъ языческимъ богамъ (²). Разобравши лжеученіе Гентилія по отношенію къ лицу І. Христа, Кальвинъ негодуетъ на то, какимъ образомъ этотъ „*obscoenus canis*“ можетъ причислять его съ богословами Женевы къ послѣдователямъ Арія и Магомета (³). Въ заключеніи своего произведенія Кальвинъ перечисляетъ „*Protheses*“ Гентилія и каждое его положеніе сопровождаетъ своими замѣчаніями (⁴).

Своимъ исповѣданіемъ Гентилій закончилъ литературную дѣятельность, направленную противъ христіанскаго догмата о св. Троицѣ. Когда до гражданской власти города Ліона дошелъ слухъ объ изданной брошюрѣ, то авторъ ея какъ еретикъ былъ пой-

(¹) Ibid.

(²) *Quid hac impudentia foedius? Atque haec una furendi causa quod Athanasius filium facit αὐτόθεον...* — Desinat ergo latrare Valentinus, scripturam non nisi uni patri essentialem deitatem tribuere. Nam quoties vel apud Mosen, vel apud prophetas loquitur Deus, non comparat se filio, ac si hunc ornando ipsum minueremus, sed idolis se opponit: quae nisi in nihilum redigantur, non obtinet ipse in solidum quod suum est. Ibid. p. 368.

(³) *Et audet obscoenus canis Arii et Mahometis nos facere socios, quia Christum essentialiter Deum credimus.* Ibid. p. 369.

(⁴) Corp. reform. t. 37. p. 373—384.

манъ и заключенъ въ темницу (¹). Впрочемъ заключенный оправдался безъ особеннаго труда:—онъ отвѣчалъ на вопросы суда, что его ученіе и все имъ написанное направлено вовсе не противъ христіанскаго ученія, а исключительно противъ его личнаго врага Кальвина и вообще противъ реформатской церкви (²). Выпущенный на свободу, но чувствуя небезопаснымъ свое положеніе, Гентилій бѣжалъ въ Польшу, гдѣ въ то время находился Бландрата, небезуспѣшно работавшій для цѣлей антиринитаризма (³). До какой степени Гентилій оставался упорнымъ въ своихъ заблужденіяхъ и настойчиво преслѣдовалъ свои цѣли, можно видѣть изъ послѣдующихъ обстоятельствъ его жизни. Возвратившись изъ Польши въ область Берна, онъ былъ узнанъ и заключенъ подъ стражу областнымъ начальникомъ Симономъ Вюртенбергскимъ,—тѣмъ самымъ, подъ видомъ письма къ которому было издано Гентиліемъ исповѣданіе въ Лионѣ. Съ гордымъ сознаніемъ правоты своего дѣла онъ пишетъ изъ темницы къ Симону записку, въ которой требуетъ богословскаго диспута и даже представляетъ программу для этого диспута. Гентилій намѣренъ былъ доказать и защититъ три положенія: высочайшій Богъ не есть Логосъ, но истинный и естественный Отецъ воплотившагося Логоса І. Христа; І. Христосъ, да-дѣе, есть дѣйствительно и въ собственномъ смыслѣ Сынъ высочайшаго Бога, но не въ отношеніи лица, такъ какъ послѣдній предикатъ приличествуетъ Богу столь же мало какъ и твари; наконецъ выраженія—единный, высочайшій, безначальный, Отецъ нашего Господа І. Христа суть синонимы. Эти предначертанные для диспута тезисы сопровождались отъ Гентилія упреками жевевскимъ богословамъ за непониманіе христіанскаго уче-

(¹) *Leben und ausgewählte Schriften d. Väter u. Begründer d. reform. Kirche.* IV. p. 344.

(²) *Ibid.*

(³) *Krasinski, Gesch. d. Reform. in Polen.* 1841. p. 136.

нія, влѣдствіе чего онъ и приглашаетъ богослововъ Женевы въ продолженіи недѣли явиться къ нему и защитить на основаніи Священнаго Писанія положенія ихъ учителя Кальвина. Гентилій поставилъ при этомъ условіе, чтобы та сторона, которая окажется побѣжденною, получила достойное наказаніе, а именно ложные учителя должны быть наказаны смертію⁽¹⁾. Какъ ни странно послѣднее условіе, тѣмъ не менѣе оно свидѣтельствуетъ о крайнемъ упорствѣ и фанатизмѣ Гентилія по отношенію къ своимъ убѣжденіямъ. Между тѣмъ бернскій городской совѣтъ предписалъ областному начальнику доставить Гентилія въ Бернъ, гдѣ 5 августа 1566 году и начать противъ него формальный процессъ. На ходъ процесса имѣли большое вліяніе женевскіе богословы, которые въ своихъ письмахъ въ Бернъ старались охарактеризовать личность Гентилія, выставляя его клятвенпреступникомъ, еретикомъ, не заслуживающимъ никакого снисхожденія. Беза обращается къ декану Іоанну Галлеру въ Бернѣ съ мольбою—вступить за дѣло Отца и Его вѣчнаго Сына, оклеветаннаго Гентиліемъ, и наказать этого человѣка, соблазнившаго многія души. Хотя, продолжаетъ онъ, намъ извѣстна ваша ревность въ этомъ дѣлѣ, но думаемъ, что не противорѣчимъ вамъ, а лишь отъ чистаго сердца напоминаемъ вамъ о томъ⁽²⁾. Въ другомъ письмѣ къ тому же лицу Беза выражаетъ свое удовольствіе по поводу того, что Гентилій находится не въ Польшѣ, а въ Бернѣ, увѣщаваетъ бернскихъ богослововъ не ограничиваться по отношенію къ Ген-

(1) Aretius. Val. Gentilis brev. hist. p. 47. Die prot. Antitr. von Trechsel. p. 358.

(2) Vestrum nunc est, honorandi fratres, causam Dei Patris et aeterni ejus Filii, sicuti par est, asserere et laesam tot blasphemiiis totque perjuriis majestatem totque adeo miseris animas ab isto in exitium, adductas pro virili vindicare. Quod etsi summae vobis curae futurum minime ambigimus, putavimus tamen nostram de hac re interpellationem ac sollicitudinem vobis non ingratis fore. См. письмо Безы къ Галлеру отъ 19 іюня 1566 г. Collectio Simler. Vol. 114.

тилю однимъ изгнаніемъ, такъ какъ подобный способъ, примѣненный въ Женевѣ, былъ лишь источникомъ несчастій въ Польшѣ и вмѣсто того, чтобы потушить пламя, только способствуетъ его распространению⁽¹⁾. Процессъ начался разборомъ найденныхъ у Гентилія сочиненій и бумагъ, среди которыхъ оказались его „Antidota“, латинскія стихотворенія, направленные противъ ученія о Троицѣ, рукописное сочиненіе о воплощеніи и изданное имъ въ Лионѣ исповѣданіе⁽²⁾. Ко всему этому присоединены были и акты процесса Гентилія въ Женевѣ, обязательно доставленные Безою⁽³⁾. Въ слѣдствіе этого Гентилій обвинялся въ искаженіи ученія о Троицѣ, въ поношеніи реформатской церкви, которую считалъ ерети-

(1) *Sed bene est, quod jam non in Polonia, non inter Transylvanos agit, inter quos tamen consistere diutius non potuit, sed apud vos, quibus et qui simus et quae sit doctrina nostra abunde constat. — Unum vereor, ne qui istic, dum turbas frustra metuant, se officio suo satisfacisse arbitrentur, si istum procul ablegarint. Utinam vero nostro saltem exemplo cautiorem sitis. Videtis enim, dum isti parciat noster Magistratus et falsis lacrimis credit, quanta malorum moles sit consecuta, adeo ut solus jam Deus miseræ Poloniae opitulari possit. Denique hoc non est flammam extinguere sed alio dispergere, de quo vobis etiam atque etiam cogitandum arbitror. См. письмо Безы къ Галлеру отъ 16 іюля 1566 г. Ibid.*

(2) Стихотворенія на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ — «Ad Iohannem Calvinum et pios fratres, Carmen» хотя и имѣются у насъ, но не представляютъ собою ничего замѣчательнаго ни со стороны содержанія ни со стороны внѣшней отдѣлки. Осмѣять Кальвина и исказить христіанское ученіе о Троицѣ — вотъ задача, которую преслѣдовалъ плохой стихотворецъ. Начало стихотвореній слѣдующее:

Maximus errorum, quot sunt quotque ante fuerunt,
 Quot vel erunt, Calvine, tuas deprehenditur error;
 Qui tam praecipiti calamo describis, in uno
 Tres residere Deos, Patrem, Verbum et Paraclietum.
 Quis, quaeso, hic Deus est, qui tres complectitur unus? etc.

Всѣхъ строкъ 218. Авторъ *Bibl. Anti-trinit.* утверждаетъ, что стихи принадлежатъ перу нѣкоего Паули — антитринитарія, бывшаго пасторомъ въ Краковѣ. См. стр. 44.

(3) См. письмо къ Галлеру отъ 16 іюля 1566 г. *Collectio Simler.* Vol. 114.

ческою, въ нарушеніи клятвы и частыхъ обманахъ, допускаемыхъ имъ для избѣжанія опасностей. На предварительномъ допросѣ Гентилій упорно отказывался отвѣчать на обвинительные пункты, отговариваясь своею болѣзнію и невозможностію припомнить давно прошедшее. За тѣмъ онъ вдругъ потребовалъ, чтобы его выслушали не какъ обвиняемаго, а какъ обвинителя, жаловался на то, что онъ заключенъ несправедливо, ибо явился въ бернскую область добровольно для защиты истины противъ софистовъ, утверждалъ, что онъ не знаетъ за собою никакого преступленія и знаетъ, кто собственно на него донесъ гражданской власти. На это Гентилію отвѣчали, что если онъ взятъ подъ стражу, то само собою не безъ основанія и уже не можетъ быть обвинителемъ, что если онъ явился въ бернскую область добровольно, то въ этомъ видѣнъ лишь божественный промыслъ, указующій путь преступнику, дабы онъ получилъ достойное наказаніе, что женевскіе богословы, многія нѣмецкія церкви и университеты открыто осуждаютъ его ученіе какъ аріанское, что слѣдовательно онъ, какъ еретикъ является обвиняемымъ и долженъ отвѣчать на обвинительные пункты. Эти обвинительные пункты заключались въ томъ, что Гентилій считалъ ученіе о Троицѣ безсодержательнымъ, противорѣчащимъ Священному Писанію, католическіе же символы—измышленіемъ человѣческаго ума, что онъ утверждалъ, будто только Отецъ называется въ Писаніи единымъ и истиннымъ Богомъ, Сынъ же подчиненъ Отцу какъ своему Виновнику, что онъ раздѣлялъ Отца, Сына и Духа по существу и такимъ образомъ училъ о трехъ вѣчныхъ Духахъ, изъ которыхъ каждый хотя Богъ самъ въ себѣ, но отличенъ отъ другихъ по порядку, степени и собственному существу (1). Гентилій не отрицалъ, что таковы дѣйствительно его убѣжденія и да-

---

(1) Aretius. Val. Gentilis brev. hist. См. Die protest. Antitr. von Trechsel. p. 371.

же по возможности старался защитить ихъ. Когда же ему представили и потребовали подписать исповѣданіе его друга Грибальдо, подѣланное послѣднимъ назаль тому девять лѣтъ, Гентилій безусловно отвергъ предложеніе и при этомъ заявилъ, что Грибальдо своею подписью взялъ на свою душу тяжкій грѣхъ⁽¹⁾. Чѣмъ объяснить подобное упорство со стороны Гентилія, который самъ ранѣе поступилъ такъ же какъ и Грибальдо, подписавши въ Женевѣ исповѣданіе и затѣмъ нарушивши свои клятвы? По всей вѣроятности онъ не рассчитывалъ на строгій приговоръ судей, ибо съ одной стороны не видѣлъ предъ собою своего страшнаго врага—Кальвина, съ другой—зналъ, что имя женевского реформатора не популярно въ Бернѣ и многими произносилось съ ненавистію и отвращеніемъ⁽²⁾. Быть можетъ въ самомъ дѣлѣ изъ ненависти къ Кальвину въ сенатѣ Берна раздались бы голоса въ пользу личнаго его врага—Гентилія, если бы волненія анабаптистовъ не напугали сенатъ и не заставили его поспѣшить приговоромъ надъ Гентиліемъ. Въ собраніи сената 9 сентября 1566 года Гентилій приговоренъ былъ къ смертной казни чрезъ отсѣченіе головы, каковъй приговоръ и былъ исполненъ на слѣдующій же день. По свидѣтельству очевидца Гентилій на пути къ мѣсту казни безпрестанно повторялъ, что онъ умираетъ какъ мученикъ за честь высочайшаго Бога, упрекалъ сопровождавшихъ

(1) Ibid.

(2) Кальвинъ умеръ 27 мая 1564 года. Stähelin, p. 470. Что въ Бернѣ было много ненавидящихъ Кальвина, видно изъ письма Іоана Галлера къ Буллингеру, помѣченнаго 22 іюня 1566 г. и слѣдовательно писаннаго до начала процесса надъ Гентиліемъ. Галлеръ пишетъ между прочимъ: *Spero Magistratum nostrum facturum id, quod convenit, quamvis non omnes in ejusmodi rebus similiter sint affecti, nec omnes intelligant, quod res est. Multi etiam ita odio nominis Calviniani laborant, ut metuam, ne sibi illud calumniando plurimum sit profuturus. Quod ad nos, faciemus quod servos ejus decet, cujus ille gloriam proterit...*

его духовныхъ лицъ въ савелліанствѣ, протестовалъ противъ ученія о Богѣ какъ единомъ божественномъ существѣ въ трехъ лицахъ. Въ рѣшительную минуту онъ казался колебался, по крайней мѣрѣ заявилъ присутствующимъ проповѣдникамъ, что онъ могъ бы согласиться съ ними, если бы они со своей стороны согласились признать Христа лишь за Сына Божія. Но когда ему отвѣчали, что этого никогда и не отрицали, онъ настаивалъ на томъ, что истинное и абсолютное Божество должно быть исключительно перенесено на Отца. Среди проповѣдниковъ и множества народа, молящихся о спасеніи погибающаго, Гентилій склонилъ свою голову подъ сѣкиру палача ⁽¹⁾.

Судебный процессъ и казнь Гентилія въ Бернѣ 10 сентября 1566 года невольно напоминаютъ собою событіе, случившееся назадъ тому нѣсколько лѣтъ, именно 27 октября 1553 года въ Женевѣ ⁽²⁾. Но между этими, однородными по своему существу, событіями замѣчается большая разность по сопровождающимъ ихъ послѣдствіямъ. Казнь Сервета во многихъ вызвала къ нему искреннія симпатіи, на Кальвина смотрѣли, какъ на жаждущаго крови деспота, на Сервета смотрѣли какъ на мученика, достойнаго соперника Кальвина; между тѣмъ казнь Гентилія не сопровождалась такими послѣдствіями ⁽³⁾. Изъ этого

⁽¹⁾ Aretius Val. Gentilis brev. hist. Die prot. Antitr. p. 373.

⁽²⁾ Антитринитаріи XVI вѣка. Выпускъ первый, стр. 5. 332. 333.

⁽³⁾ Правда изъ письма Галлера къ Буллингеру отъ 23 сентября 1566 года видно, что изъ Базеля слышались нареканія на Бернскій сенатъ по поводу казни Гентилія, но эти нареканія исходили не изъ сочувствія и симпатіи къ казненному, а изъ личныхъ неудовольствій, существовавшихъ въ то время между нѣкоторыми проповѣдниками Базеля и Берна. Audiamus, писалъ между прочимъ Галлеръ, aliquos Ecclesiae nostrae ob id factum male loqui, — qui si suos haereticos vivos combussissent, non oportuerat post mortem erutos cremare. Очевидно авторъ письма намекаетъ здѣсь на сожженіе трупа Юриса вмѣстѣ съ его сочиненіями въ Базелѣ 13 мая 1559 года. См. Антитринитаріи XIV в. выпускъ первый, стр. 91.

видно, что въ продолженіи тринадцати лѣтъ, протекшихъ между казнію Сервета и казнію Гентилія, общество достаточно познакомилось съ тенденціями анти-тринитаріевъ, поняло къ чему ведутъ эти тенденціи и перестало имъ симпатизировать. Со времени казни Гентилія дѣло антитринитаріевъ въ нѣмецкихъ странахъ и Швейцаріи можно считать проиграннымъ; имъ не удалось здѣсь сгруппировать какое либо отдѣльное общество, которое своими совокупными силами стремилось бы къ осуществленію предпринятыхъ задачъ (*). Для подобныхъ дѣлей нужно было искать болѣе благопріятнаго мѣста; — такимъ мѣстомъ для антитринитаріевъ дѣйствительно и оказалась Польша...

Нельзя не замѣтить, что начала антитринитаризма, появившіяся въ Италіи, принимаютъ уже опредѣленную форму въ ученіи Грибальдо, Бландраты и Гентилія. Всѣ эти лица стремились къ одной и той же цѣли — выяснитъ путемъ разсудочнаго мышленія таинственное изъ таинственныхъ христіанское ученіе о св. Троицѣ; они жертвовали для этого всеѣмъ историческимъ значеніемъ догмата о Троицѣ и не обращали вниманія на значеніе І. Христа—Искупителя, какъ Божественнаго Сына, какъ Бога во плоти. Подъ вліяніемъ принциповъ эпохи возрожденія для нихъ христіанскій Богъ есть Богъ язычества, единый и высочайшій, не могущій стоять въ непосредственномъ соприкосновеніи съ міромъ, для нихъ Сынъ Божій—Богъ Арія, получившій бытіе отъ Отца и одаренный отъ Него всеѣми совершенствами. Но нельзя не замѣтить также и того, какъ многого недостаетъ въ ученіи упомянутыхъ антитринитаріевъ, какъ много недосказаннаго, невыясненнаго сколько нибудь удовлетворительно. Обративши вниманіе исключительно на догматъ о св. Тро-

---

(*) Авторъ жизнеописанія Кальвина, указавши на процессъ и казнь Гентилія, прибавляетъ: Innerhalb der deutschen und französischen Gebiete war damit der Antitrinitarismus für immer überwunden und verüber. Johannes Calvin, von Stähelin. p. 343.

ицѣ, они не выяснили, — какое отношеніе имѣетъ ихъ ученіе къ другимъ пунктамъ христіанскаго вѣроученія, не касались вопроса—возможно ли для Христа какъ не Сына Божія единосушнаго Отцу совершить дѣло искупленія? Наконецъ у нихъ чрезвычайно темно и неопредѣленно ихъ собственное ученіе о св. Духѣ. Поэтому-то слѣдовало ожидать, что антитринитарныя начала не останутся въ своемъ развитіи, что рано или поздно явится личность, которая, воспользовавшись работами предшественниковъ, представитъ изъ нихъ что либо цѣльное и болѣе или менѣе законченное. Такою личностію былъ Фаустъ Социнъ. Но такъ какъ онъ слѣдовалъ по пути, указанному главнымъ образомъ Леліемъ Социномъ и Бернардомъ Окино, то мы должны удѣлить нѣсколько страницъ для ознакомленія съ этими замѣчательными въ исторіи антитринитаризма лицами.

Е. Бударинъ.

(Продолженіе будетъ).

ОТЕЦЪ ІАКИНОЪ БИЧУРИНЪ ⁽¹⁾.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ).

I.

Учебные годы и служба въ Россіи.

О. Іакинѣъ Бичуринъ родился 1777 г. 29 августа въ селѣ Бичуринѣ казанской губерніи, чебоксарскаго уѣзда. Въ казанскую семинарію онъ поступилъ въ 1785 году. Это былъ очень даровитый и любознательный ученикъ съ отличною памятью, но при этомъ и съ чрезвычайно живою натурою. Семинарія дала ему богословско-философское образованіе, какое общалось въ нашихъ духовныхъ заведеніяхъ стараго типа въ переходное для нихъ время передъ реформой 1808 г. Изъ семинаріи Бичуринъ вышелъ въ 1799 г. съ хорошимъ знаніемъ классическихъ языковъ, такъ что могъ свободно объясняться полатыни, что ему впо-

---

(¹) Эта статья представляетъ отрывокъ изъ обрабатываемой исторіи пекинской духовной миссіи. Последняя (исторія миссіи) начата въ виду наступившаго въ 1886 году 200-лѣтія со времени начала фактическаго существованія пекинской духовной миссіи, утвержденной *de jure* въ 1714 году. Составленный очеркъ представляетъ опытъ разработки церковно историческаго матеріала. Трудившійся надъ нимъ будетъ глубоко благодаренъ за всякія основательныя поправки и дополненія пробѣловъ въ его работѣ.

слѣдствіи пригодилося⁽¹⁾. Изъ новыхъ европейскихъ языковъ онъ, по собственному сознанію, не зналъ англійскаго⁽²⁾, но познакомился гѣролтно съ нѣмецкимъ языкомъ, преподававшимся тогда въ казанской семинаріи⁽³⁾, по французски же могъ говорить и писать⁽⁴⁾. Изъ школы же вынесено имъ умѣнье рисовать, любимое занятіе преосвященнаго казанскаго Амвросія Подобѣдова⁽⁵⁾, что также было ему весьма полезно въ Пекинѣ.

Какъ выдающійся по способностямъ и знаніямъ ученикъ, онъ оставленъ былъ по окончаніи курса наукъ наставникомъ при своей семинаріи и проходилъ въ ней должность учителя разныхъ классовъ до поэзіи⁽⁶⁾. Во время пребывания о. Іакинѣа въ Казани пробѣжала черезъ этотъ городъ въ 1793 г. миссія Софронія Грибовскаго, назначеннаго въ Пекинѣ. Волюшинство членовъ этой миссіи было найдено въ Каза-

(1) Е. Тимковскій. Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію въ 1820 и 1821 гг. Сиб. 1824 г., ч. 2, стр. 60. 221. 241.

(2) О. Іакинѣвъ, Статистич. описаніе китайской имперіи, Сиб. 1842 г. ч. I, стр. V.

(3) П. В. Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. стр. 542. А. Благовѣщенскій. Исторія старой казанской духовной академіи, стр. 9.

(4) Voyage en Chine... par M. Ellis, Paris 1818, t. 1 p. 225. Ср. Тимковскаго, ч. 2, стр. 229. О. Іакинѣа «Renseignements statistiques sur la Chine», читанныя въ засѣданіи Академіи Наукъ 6 октября 1837 г.

(5) П. В. Знаменскій, Духовныя школы, стр. 496.

(6) Исторія Россійск. іерархіи, изд. 1810 г., ч. 2, стр. 491. Ср. архив. *Даніили*, «Описаніе пекинскаго Срѣтенскаго монастыря» (рукопись), 50-я четвертка. Эту рукопись 40-хъ годовъ (въ 62 четвертки) авторъ пожертвовалъ 24 ноября 1856 г. Посольскому Спасопреображенскому монастырю въ Сибири, когда былъ настоятелемъ Троицкаго Селенгивскаго монастыря. Составитель настоящаго очерка считаетъ своимъ долгомъ принести глубокую благодарность высокопреосв. Веніамину, архіепископу Иркутскому, за данную имъ возможность пользоваться этимъ весьма интереснымъ документомъ.

ня⁽¹⁾, безъ сомнѣнія, по назначенію преосв. Амвросія. При отпѣ же Іакинѣа состоялось и преобразование казанской семинаріи въ академію (въ 1798 г.)⁽²⁾. Въ 1800 году о. Іакинѣа принялъ монашество. Въ 1802 г. онъ назначенъ былъ ректоромъ иркутской, а вскорѣ за тѣмъ тобольской семинаріи. Въ 1807 г. онъ получилъ новое назначеніе въ Пекинъ⁽³⁾. Этимъ заканчивается первый періодъ въ жизни о. Іакинѣа.

II.

Переходная эпоха въ пекинской миссіи.

Время о. Іакинѣа нельзя не считать переходной эпохой для пекинской духовной миссіи. Съ этого времени она постепенно выходитъ изъ своего заброшеннаго и плачевнаго состоянія, въ какомъ находилась въ первые 100 лѣтъ своего существованія, и начинаетъ обновляться для правды, преподобія и истины. Членамъ ея постепенно даются средства и возможность ходить достойно званія; вопль ихъ былъ, наконецъ, услышанъ милостію и истиной начальства. Положимъ, истина не сразу возсіяла въ жаждущей пустынѣ Пекина; по крайней мѣрѣ съ этого времени явилась большая возможность отличать ее отъ лжи. Архимандритомъ Софроніемъ Грибовскимъ, по образованію на половину кievляниномъ, на половину москвичемъ, заканчивается періодъ преобладанія въ пекинской миссіи начальниковъ малороссовъ и съ него же

(1) Ихъ поступило 7 человекъ: іером. Іессей, изъ казначеевъ Седмезерной пустыни; іерод. Вавила, пзъ той-же пустыни, іером. Варлаамъ изъ Зилантова монастыря, также казначей; учитель Карлъ Круглополовъ; студентъ Иванъ Малышевъ и дьячки Василій Богородскій и Косма Кургинскій изъ казанской семинаріи. Последніе могли быть товарищами или знакомыми о. Іакинѣа.

(2) П. В. Знаменскій, Духовн. школы, стр. 544 и 797.

(3) Архим. Даниль, Описаніе Срѣтенскаго монастыря 50 четверт.

начинается періодъ великороссовъ. Въ миссіи Софронія и всѣ члены были уже изъ Великороссіи. Вообще малороссамъ не счастливилось въ Пекинѣ и ихъ время (за исключеніемъ Амвросія Юматова—москвича) представляетъ монотонный и плачевный періодъ въ жизни и дѣятельности російской духовной миссіи. Они бѣльшею частію недобровольно, изъ послушанія, шли въ невѣдомую страну, потому что въ отечествѣ имъ не удавалось пристроиться. Такая подневольная жизнь была для многихъ пыткой. И добровольцамъ изъ нихъ приводилось горько разочаровываться по прибытіи въ Пекинъ. Хотя они дѣйствовали въ первое время существованія російской миссіи въ Китаѣ, когда задачи ея были просты и не сложны, тѣмъ не менѣе они должны были вынести на себѣ нелегкій подвигъ служенія и жизни среди замкнутыхъ китайцевъ, презиравшихъ европейцевъ, и между дичавшими потомками албазинцевъ. Страдая отъ нездороваго климата (¹), живя среди самой неблагоприятной азіатской обстановки, въ тяжелой борьбѣ съ самими собою, они сами часто дичали и впадали въ слабости, по бѣльшей части складывая кости свои въ Китаѣ. Монотонное время свое они проводили въ частомъ богослуженіи (ежедневномъ — при Амвросіи) (²), на славянскомъ языкѣ, питая свою душу привозимыми изъ Россіи произведеніями свято-отеческой литературы, житіями святыхъ, южно-русскими школьными учебниками на латинскомъ языкѣ и апокрифическими сочиненіями въ родѣ исторіи Іоасафа Царевича (³). Съ китайскимъ языкомъ они, безъ со-

(¹) Архим. Софроній. Извѣстіе о китайскомъ государствѣ. Москва. 1864 г. стр. 26—27. 53—56.

(²) Бятышъ - Каменскій. Дипломатическое собраніе дѣлъ между російскимъ и китайскимъ государствами, съ 1619 по 1792-й г. Казань. 1882 г. стр. 277.

(³) Опись книгамъ, сдѣланная въ 1794 г. архим. Іоакимомъ Шишковскимъ, стр. 52—53. 58 и 59. Документъ, хранящійся въ архивѣ пекинской духовной миссіи.

мнѣнія, знакомились исключительно практически. Кромѣ произведенія архим. Софронія, мало отвѣчающаго своему широкому заглавію ⁽¹⁾ и составленнаго съ устныхъ разсказовъ и на основаніи личнаго опыта автора, они не оставили послѣ себя слѣдовъ своей дѣятельности и слѣдующимъ поколѣніямъ передали очень немного документовъ. Въ дѣлѣ миссіонерскомъ они стояли во всецѣлой зависимости отъ сильныхъ уже тогда въ Китаѣ католиковъ, слѣдуя ихъ обычаямъ не вѣнчать браковъ съ язычниками, крестить обливательно ⁽²⁾, пользуясь переводами ихъ отрывковъ изъ книгъ св. Писанія и другими трактатами религіозно-нравственнаго содержанія на китайскомъ языкѣ ⁽³⁾. Поэтому южно-россійскія духовно-учебныя заведенія, съ кievской академіей во главѣ, въ своей исторіи должны скромно умалчивать о нихъ, за исключеніемъ святителя Иннокентія, непропущеннаго въ 1722 г. въ Китай ⁽⁴⁾ и архим. Гервасія Линцевскаго (1745 — 1755), бывшаго потомъ епископомъ переяславльскимъ (1757—1769). При всемъ томъ малороссы сослужили службу своимъ пасомымъ, преемникамъ, церкви и отечеству и скромная заслуга ихъ должна

(1) «Извѣстіе о китайскомъ, нынѣ манчжуро-китайскомъ государствѣ», напечатанное въ Чтен. Импер. Общ. истор. и древн. російск. при Московскомъ унiver. за 1861 г. По Филарету Черниг. (Обзоръ русск. духовной литературы СПб. 1861 г. кн. 2, стр. 134) Софроній описалъ свое путешествіе изъ Пекина и прежнія миссіи въ Китаѣ (Ркп.). Последнее сочиненіе, вмѣстѣ съ первымъ, неизвѣстное въ пекинской миссіи не смѣшивается ли съ произведеніемъ іером. Теодосія Сморгжевскаго († 1758), бывшаго членомъ въ миссіи архим. Гервасія? Выписки изъ его сочиненія напечатаны въ Сибир. Вѣстникѣ. СПб. 1818 г. (Филарета Обзоръ, стр. 40). Или, можетъ быть, последнее сочиненіе есть то же самое извѣстіе о китайскомъ государствѣ, упомянутое выше? Или же, наконецъ, это списокъ архимандритовъ пекинскаго монастыря и грамота, помѣщенная во 2-мъ томѣ Російской іерархіи (стр. 439 и дал.) въ 1810 г.?

(2) Письм. іером. Гурія преосв. Іакову, Тавр. епарх. вѣд. 1882 г. № 22, стр. 1081.

(3) Тамже, 1883 г. № 3, стр. 118.

(4) Макарій Булгаковъ. Истор. кievск. академіи, СПб. 1843 г., стр. 100. Архим. Даніилъ. Описаніе Срѣтенск. монаст. четверг. 36 набор.

быть помянута благодарнымъ словомъ историка. Съ архим. Софронія, и особенно съ прибытіемъ новыхъ послѣ него членовъ, начинается болѣе свѣтлая эпоха въ жизни и дѣятельности пекинской духовной миссіи, когда во главѣ ея начальниковъ и въ числѣ членовъ выступаютъ великороссы съ лучшими способностями и болѣе солидной научной подготовкой. Уже въ миссіяхъ Гервасія, Николая Цвѣга (1771—1782) и Софронія студенты—великороссы Леонтьевъ († 1786), Агаѳоновъ и Липовцевъ заявили себя переводными трудами съ китайскаго и манчжурскаго языковъ. Въ новой эпохѣ знатоками этихъ и другихъ восточныхъ языковъ являются и духовныя лица, начиная съ о. Іакинѳа, а среди студентовъ, членовъ ея, выступаютъ такія личности, какъ В. Горскій, В. П. Васильевъ, И. И. Захаровъ и друг. Эти глубокіе синологи начинаютъ научную разработку китайской и сопредѣльныхъ ей восточныхъ литературъ и вносятъ въ европейскую науку капитальные труды. Во вторую же эпоху пекинская духовная миссія освобождается постепенно отъ унижительной зависимости въ католическихъ переводахъ св. Писанія и пробуетъ сама переводить на китайскій языкъ Новый Завѣтъ, богослужебныя и религиозно-нравственныя книги греко-россійской церкви. Наконецъ, въ новое время (съ 1863 г.), пекинская миссія переходитъ изъ вѣдомства Министерства иностранныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе св. Синода и чрезъ то получаетъ болышую чѣмъ прежде возможность сосредоточивать свою дѣятельность въ одной нравственно-религіозной сферѣ. Была и обратная сторона въ жизни великороссовъ въ Пекинѣ: и среди нихъ также попадались неудачные члены, больные, съ слабостями, и иногда очень крупными. Но говоря вообще, ихъ дѣятельность была бойче и полезнѣе, если не всегда для пекинской миссіи, то постоянно для нашей церкви и особенно отечества, которому они сослужили большую службу въ дѣлѣ дипломатическихъ и торговыхъ сноше-

ній съ Китаемъ ⁽¹⁾. Поэтому духовно-учебныя заведенія Великороссіи, въ главѣ съ московской славяно-греко-латинской академіей ⁽²⁾, могутъ гордиться именами архим. Амвросія Юматова, наставника митрополита Платона, о. Іакинѳа, Петра, Палладія, Аввакума, Исаи и др. и гласно именовать ихъ, какъ даровитыхъ и полезныхъ дѣятелей на почвѣ синологіи и на поприщѣ проповѣданія православія въ Китаѣ.

III.

Обновленіе пекинской миссіи новыми средствами.

Начало нынѣшняго столѣтія ознаменовывается въ жизни русской церкви реформами среди духовенства и школь, открытіемъ библейскаго общества и появленіемъ разныхъ религіозныхъ вѣяній ⁽³⁾. Неудивительно поэтому, что и пекинская миссія обратила на себя милостивое вниманіе начальства. Въ 1805 г. св. Синодомъ, въ согласіи съ гражданскимъ правительствомъ, приняты мѣры къ обновленію пекинской духовной миссіи. Въ этихъ заботахъ на митрополита Амвросія Подобѣдова возложено было порученіе собрать точныя свѣдѣнія о состояніи пекинской миссіи и о причинахъ ограниченныхъ успѣховъ ея. Митрополитъ скоро выполнилъ возложенное на него порученіе и въ 1805 г. представилъ св. Синоду докладную записку ⁽⁴⁾, въ которой предложилъ новыя мѣры для улучшенія плачевнаго положенія миссіи: очищенія ея отъ лежавшей на ней грязи поношенія и униженія, дѣлавшей

⁽¹⁾ Мартенсъ, Россія и Китай, перев. В. Телесницкаго, СПб. 1881 г. стр. 45. 48.

⁽²⁾ Славяно-греко-латин. академія, Твор. св. отц. т. XII, стр. 427.

⁽³⁾ П. В. Знаменскій. Чтенія изъ исторіи русск. церкви за время царствованія императора Александра I. Прав. Собес. 1885 г. янв. гл. I.

⁽⁴⁾ И. Чистовичъ. Преев. Амвросій, Странникъ, 1860 г. май, стр. 184.

ее притчей во языцѣхъ, и выведеніи ея изъ этого оскорбительнаго для чести русской церкви и государства состоянія въ сообразное съ достоинствомъ и цѣлю ея. Въ этихъ видахъ преосв. Амвросій въ своей запискѣ выставлялъ прежде всего необходимымъ улучшить личный составъ миссіи. По его взгляду, образованнаго настоятеля миссіи слѣдовало зачислить на степень первокласнаго архимандрита, „но такъ, чтобы во время пребыванія въ Пекинѣ именоваться ему старшимъ священникомъ“. Эта благоразумная мѣра имѣла въ виду прежнюю практику нашей миссіи, основывавшуюся на V-й статьѣ ⁽¹⁾ генеральнаго трактата, заключеннаго въ 1727 (и размѣненнаго въ 1728 г.) русскимъ посланникомъ Саввою Владиславичемъ съ китайскимъ правительствомъ. Обосновавъ эту привилегію начальника пекинской духовной миссіи, докладная записка обѣщала ему льготы и по выполненіи возложенной на него должности. По пріѣздѣ его въ Россію, на случай небытія вакансіи первокласнаго монастыря, ему обѣщана выдача прежняго его жалованья по заграничному положенію „для безнужнаго содержанія“. Это жалованье, изъ суммы, ассигнованной на духовный департаментъ, имѣло выдаваться ему до помѣщенія его въ настоятели ставропигіальнаго монастыря. Равнымъ образомъ и отправляемыхъ при немъ двухъ іеромонаховъ и одного іеродіакона, „за равномѣрное выполненіе ими своихъ должностей“, по мнѣнію автора записки, слѣдовало вознаграждать при возвращеніи ихъ въ Россію настоятельскими же мѣстами въ третьекласныхъ монастыряхъ, съ одинаковыми льготами въ выдачѣ заграничнаго жалованья, какія были обѣщаны архимандриту, на случай неимѣнія въ то время вакансіи. Въ докладной запискѣ не были забыты и два церковника, которымъ по возвращеніи ихъ въ Россію обѣщано производство прежняго ихъ жалованья въ Пекинѣ, до опредѣленія къ мѣ-

(1) Баттышъ-Каменскій. Дипломат. собраніе дѣлъ, стр. 341 и 368.

стамъ. Авторомъ записки было отведено видное мѣсто и хозяйственной части миссіи, которая требовала кореннаго улучшенія. Поэтому содержаніе миссіи, Высочайше утвержденное въ 1768 г. и съ небольшою прибавкою въ 1803 г. (¹), считалось возможнымъ увеличить значительно противъ прежняго, именно его предполагалось ассигновать 6,500 руб. сер., вмѣсто прежнихъ 3,850 руб. При этомъ каждый пудъ пересылаемаго въ Пекинъ для миссіи чистаго серебра въ слиткахъ (94-й пробы) считался въ 1000 руб. Серебро отпускалось на 5 лѣтъ впередъ. На увеличенную сумму должны были производиться всѣ расходы по миссіи въ слѣдующемъ распредѣленіи ихъ:

Архимандриту	въ годъ	2,000	р. с.	(вм. прежн.	600	р.)
Иеромонахамъ	— по	400	—	—	—	300 —
Иеродіакону	— —	300	—	—	—	250 —
Церковникамъ	— —	300	—	—	—	200 —
Ученикамъ	— --	400	—	—	—	250 (²)

Въ виду такого увеличенія содержанія записка считала возможнымъ прибавить и срокъ для службы членамъ миссіи въ Пекинѣ: вмѣсто прежнихъ семи, положенныхъ въ 1768 г., десять лѣтъ. На практикѣ впрочемъ ни одна изъ прежнихъ нашихъ миссій не оставалась въ Китаѣ менѣе 10 лѣтъ, а миссія Амвросія Юматова продержана была даже 17 лѣтъ и вся легла костью въ Пекинѣ за неприсылкой изъ Россіи новыхъ членовъ на смѣну ея. Кромѣ того, вмѣсто прежней выдачи каждому члену не въ зачетъ годоваго жалованья, новымъ положеніемъ сочтена болѣе удобной единовременная субсидія: архимандриту въ 750 р. с., монахамъ и студентамъ въ 200 р. с., церков-

(¹) Архим. Даниилъ. Описаніе Срѣтен. монаст. 48 четверт.

(²) Чистовичъ. Пресв. Амвросій, Странн. 1860 г. май, стр. 184. Ср. Даниила, Описаніе Срѣтенскаго монастыря 48 четвертк.

никамъ во 150 р. с. (1). Наконецъ, по мысли Амвросія, новую миссію слѣдовало снабдить изъ Россіи лучшею ризницею, церковною утварью и книгами.

Эти основательныя предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія 12 мая 1805 г. Изъ кабинета Его Величества былъ пожалованъ обыкновенно выдаваемый потомъ каждой новой миссіи (до 1861 г.) наборъ трехъ полныхъ облаченій (2) (бархатныхъ зеленыхъ, голубыхъ и траурныхъ) для священнослужителей и столько же одѣяній на св. престолъ и жертвенникъ (3). Изъ церковныхъ сосудовъ выданы были: потиръ, дискось, звѣзда, лжица, тарелочки, ковшичекъ и копіе, затѣмъ св. евангеліе, кресты — на престольный и на переный архимандриту, вмѣстѣ съ митрой, кромѣ того — ладанъ и свѣчи въ количествѣ пудовъ до 10 (4). Изъ св. Синода выданъ былъ кругъ церковно-богослужебныхъ книгъ и другія научныя и учебныя пособія, крестики для крещаемыхъ, малыя иконы и разныя мелкія вещи. Министерство иностранныхъ дѣлъ ассигновало сумму на подарки и выдало самыя подарочныя предметы въ видѣ хрустальныхъ и фарфоровыхъ вещей, серебрянныхъ издѣлій и другихъ произведеній европейской индустріи. Эти вещи находились въ рукахъ пристава миссіи, а при слѣдующихъ миссіяхъ ими распоряжался архимандритъ (начиная съ Петра). Наконецъ, митрополитъ Амвросій сочинилъ для нашихъ миссіонеровъ обстоятельную инструкцію, какъ имъ вести себя въ такомъ великомъ иностранномъ государствѣ и какъ содѣйствовать умноженію въ немъ церкви Христовой (5). Наставленія эти были

(1) Чистовичъ. Преосв. Амвросій. Стран. 1860. май. стр. 184. 185.

(2) См. Опись старой не употребляемой ризницы въ документахъ пекинской духовной миссіи, стр. 165.

(3) Опись ризницъ 1805 г. стр. 32. тамже.

(4) Списокъ вещамъ изъ Кабинета Его Величества отъ 1839 г., стр. 37 и 38.

(5) Чистовичъ. Преосв. Амвросій. Стран. май. 1860. стр. 185.

плодомъ его пастырской практики, выработанной дѣятельнымъ познаніемъ христіанства и многолѣтними трудами въ обращеніи иновѣрцевъ къ вѣрѣ православной. Къ сожалѣнію, превосходные совѣты богомудраго архипастыря, не всегда выполнявшіеся и въ Россіи, оказались гласомъ вопіющаго въ китайской пустынѣ, по разнымъ обстоятельствамъ.

IV.

Собраніе и отправленіе девятой миссіи въ Пекинъ.

Если благопопечительному начальству не трудно было увеличить содержаніе пекинской миссіи и дать ей теоретическія наставленія, то не такъ-то легкой въ выполненіи явилась практическая задача—пріисканія болѣе подготовленныхъ людей для служенія въ царствѣ хинскомъ. Отдаленный и незнамый Китай былъ страшенъ въ глазахъ большинства русскихъ, и лица, посылаемыя туда неволею, обливались нерѣдко горькими слезами при прощаніи съ родиной и отечествомъ. Неудивительно поэтому, что поиски лица, которому предполагалось вручить начальствованіе надъ миссіею, остались въ первое время безуспѣшными: въ С.-Петербургѣ не обрѣлось такого кандидата, или если и были, такъ отказывались. Пришлось стучать въ удобопріемлемыя сердца провинціаловъ, среди которыхъ и нашелся наконецъ учитель школы большаго Тихвина монастыря, іеромонахъ Аполлосъ, котораго вѣроятно уговорили принять новую должность, или онъ самъ заинтересовался кажушимися выгодами пекинскаго положенія. Но этотъ выборъ нельзя было назвать удачнымъ. По отзывамъ современниковъ, о. Аполлосъ былъ наивнымъ простакомъ, котораго обманывали всѣ окружающіе (¹). Не такой человекъ тре-

(¹) П. В. Знаменскій. Духовныя школы, стр. 705. Иркут. епарх. вѣд. 1879 г. № 42, стр. 494—496.

бывался въ Пекинъ: тамъ нуженъ былъ мужъ боевой, искусенный по всяческимъ, который могъ бы и искупаемымъ помощи; тамъ желателенъ былъ истинный воинъ Христовъ, который могъ бы твердо держать нелегкое знамя православія и силою своего ума и воли импонировать на окружавшій его людъ. Не болѣе удачнымъ былъ выборъ и второстепенныхъ членовъ, которыхъ легко на вербовали въ С.-Петербургѣ. На помощь новому начальнику миссіи, произведенному во архимандрита, были назначены членами два іеромонаха, вѣроятно, изъ Невской лавры, Серафимъ и Аркадій Булгаковъ, іеродиаконъ Нектарій, церковники Василій Яфитскій, Константинъ Паммовскій и трое студентовъ для изученія китайскаго и манчжурскаго языковъ: Михаилъ Сипаковъ, Левъ Зимаиловъ и Маркеллъ Лавровскій. Четвертый ученикъ, Евграфъ Громовъ напелся потомъ въ Иркутскѣ. Эта миссія отправилась изъ С.-Петербурга вмѣстѣ съ посольствомъ графа Головкина, назначеннаго чрезвычайнымъ посланникомъ въ Пекинъ въ 1805 г. (1). Должно быть, дорогою до Иркутска архим. Аполлосъ перемѣнилъ свое намѣреніе, убѣдившись въ своей непригодности, или не понравился графу. Какъ бы то ни было, прибывъ въ Иркутскъ, онъ былъ оставленъ здѣсь и опредѣленъ въ 1807 г. (2) ректоромъ семинаріи и вмѣстѣ настоятелемъ иркутскаго вознесенскаго монастыря (3). Вмѣсто него былъ назначенъ начальникомъ пекинской духовной миссіи архим. Іакинѣвъ, который по своимъ способностямъ и характеру, казалось, болѣе отвѣчалъ видамъ правительства.

Онъ очень охотно согласился ѣхать въ Китай: его влекла сюда любознательность. Мысль, что онъ

(1) О. Данилъ. Описаніе Срѣтенскаго монастыря, 50 четверт.

(2) Н. Семивскій. Новѣйшія повѣствованія, гл. IX, стр. 32.

(3) Въ 40-хъ годахъ онъ жилъ въ Москвѣ въ званіи настоятеля новоспасскаго монастыря. Скончался въ Ростовѣ. Филаретъ Чернигов., Обзоръ русск. духовн. литературы, СПб. 1861 г. кн. 2, стр. 192.

будетъ проѣзжать чрезъ Монголію, которую немногіе видали своими глазами, восхищала его (¹). По случившимся тогда обстоятельствамъ миссія должна была пробывать нѣсколько времени въ Иркутскѣ, вслѣдствіе затрудненій со стороны ургинскаго князя въ приѣмъ нашего посланника въ Китай. Графа Головкина, доѣхавшаго до Урги (²), такъ и не пропустили въ Пекинъ, а духовная миссія выѣхала, наконецъ, изъ Иркутска 18 Іюля 1807 г. (³). При ней, въ качествѣ распорядителя, состоялъ приставъ въ рангѣ капитана, титулярный совѣтникъ Семень Первушинъ (⁴), съ писаремъ въ рангѣ офицера, Михаиломъ Поповымъ, и толмачемъ Яковомъ Братюковымъ. Въ сентябрѣ того же года миссія выѣхала изъ Кяхты. На пути ей привелось не мало пострадать отъ непогоды и гибели караваннаго скота (⁵). Это впрочемъ не помѣшало о. Іакинѣу дорѣгой вести подробный дневникъ (⁶). Не мало развлекали его и дѣти природы -- монголы, съ которыми приставъ миссіи расплачивался разными подарками, тѣшившими ихъ дѣтское любопытство. 10 Января 1808 г. миссія наконецъ прибыла въ Пекинъ (⁷). Здѣсь ее встрѣтили нетерпѣливо ожидавшіе, оставшіеся въ живыхъ члены старой миссіи (⁸), съ

(¹) О. Іакинѣвъ. Записки о Монголіи, СПб. 1828 г., т. 1, ч. 1, стр. III.

(²) Тимковскій. Путешествіе, ч. 2, стр. 225.

(³) О. Даниль. Описаніе Срѣтенск. монаст. четвертк. 50-я.

(⁴) Тимковскій. Путешествіе, ч. I, стр. 240.

(⁵) Тамже, стр. 140.

(⁶) О. Іакинѣвъ. Записки о Монголіи, т. 1, ч. 1, стр. V.

(⁷) О. Даниль. Описаніе Срѣтенск. монастыря, четвертк. 50-я.

(⁸) Это нетерпѣливое ожиданіе выразилось въ записяхъ на корешкѣ учебника богословія, архим. Платона 1779 года. Студентъ миссіи, вѣроятно Каменскій или церковникъ Богородскій, записалъ даже раньше высчитанный имъ срокъ приѣзда миссіи: «1806 г. Іюля 5 дня перешелъ я въ монастырь, въ коемъ и жилъ до прибытія новой свиты, т. е. 1807 г. мѣсяца ноября дня. Благополучно сіе подпісалъ на случай

начальникомъ во главѣ, и она была принята отлично ласково китайскимъ правительствомъ ⁽¹⁾. Время пребыванія обѣихъ миссій въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ по прежней практикѣ посвящено было на взаимный обмѣнъ мыслей и опытовъ, на передачу и пріемъ имущества, церковной утвари и документовъ миссіи, на сношенія съ китайскими властями и визиты имъ. Объ этомъ не осталось въ Пекинѣ никакихъ письменныхъ памятниковъ, которые должны находиться въ архивахъ С. Петербурга.

V.

Возвращеніе въ Россію осьмой миссіи.

Миссія архим. Софронія Грибовскаго пробывла въ Пекинѣ 13¹/₂ лѣтъ (вмѣсто положенныхъ семи)— съ 27 Ноября 1794 г. до 11 Мая 1808 г. ⁽²⁾, и вернулась въ Россію въ числѣ пяти человекъ, вмѣсто десяти. Четверо членовъ ея скончались въ Пекинѣ, это іеромонахи—Иессей († 1802 г.), Варлаамъ († 1801 г.), іеродіаконъ Вавила и студентъ Иванъ Малышевъ († 1807 г.) ⁽³⁾. Учитель Карпъ Круглополовъ вернулся съ старой миссіей архим. Іоакима въ 1795 г. На мѣсто его былъ оставленъ тамъ караванный переводчикъ монгольскаго языка Василій Новоселовъ. Церковникъ Косьма Каргинскій также недолго пробылъ въ Пекинѣ и въ 1799 г. вернулся въ Казань, гдѣ былъ произведенъ во священника одного села ⁽⁴⁾. От-

---

юля 8 дня». «Юля въ 22 день получена бумага о количествѣ людей и о приставѣ, который назначенъ препровождать свиту въ Пекинъ».

⁽¹⁾ Истор. російск. іерарх. ч. 2, стр. 485.

⁽²⁾ О. Даниль. Описаніе Срѣтенск. монастыря четвертк. 30-я.

⁽³⁾ Такъ значитъ на надгробныхъ памятникахъ этихъ лицъ, похороненныхъ на кладбищѣ пекинскій духовной миссіи, за исключеніемъ іерод. Вавилы. Можетъ быть, онъ выѣхалъ въ Россію раньше.

⁽⁴⁾ О. Даниль. Описаніе, четвертк. 30-я.

бывъ 11 мая, миссія архим. Софронія прибыла въ Кяхту 6 августа 1808 г., а въ Спб. добралась лишь въ 1809 г. (1). Являясь св. Синоду и министерству иностранныхъ дѣлъ, о. Софроній, въ оправданіе своей скромной дѣятельности и малыхъ результатовъ, выставлялъ препятствіемъ къ распространенію православія въ Китаѣ именно то, что прїѣзжавшіе туда изъ Россіи монашествующіе посылались всегда почти изъ неученыхъ, и притомъ не молодые люди, которые, по причинѣ слабой памяти, были уже не въ состояніи, живя въ Пекинѣ, научиться китайскому языку, и по причинѣ своего непросвѣщенія подвергались у считающихъ себя умнѣ всѣхъ на свѣтѣ китайцевъ презрѣнію и посмѣянію. Последніе считали за великій стыдъ имѣть своими учителями, по ихъ мнѣнію, дикихъ и неученыхъ людей, не знавшихъ ни ихъ церемоніальныхъ обычаевъ, ни разговоровъ (2). Такого же не высокаго мнѣнія былъ и о. Іакинѣвъ на счетъ научной подготовки своихъ предшественниковъ. Въ своемъ „Статистическомъ описаніи китайской имперіи“ (1, 158) онъ сдѣлалъ замѣтку о томъ, какъ долго наши миссіонеры повторяли въ Россіи басню о подводной кладовой въ Мудзэни—манчжурской столицѣ. Дѣйствительно, въ миссіи Софронія старшими членами были назначены 50-лѣтніе старцы, іеромонахи Варлаамъ и Іессей. Не многимъ моложе ихъ былъ и іеродіаконъ Вавила, который оставилъ въ 1795 г. такой автографъ: „ксея церковная опяся Іеродіаконъ попясалса“ (3). Что касается младшихъ членовъ, то Софроній ставилъ умѣренность китайцевъ въ питъѣ вина примѣромъ для російскихъ дьячковъ и учениковъ, шатавшихся часто пьяными по улицамъ Пеки-

(1) О. Даніилъ. Описаніе, четв. 50-я.

(2) Чистовичъ. Превосв. Амвросій, стр. 194.

(3) См. Опись, сдѣланная тайцзинскаго государства въ столицѣ Пекинѣ находящимся греческаго исповѣданія великороссійскимъ церквѣ и проч. стр. 59 на обор.

на (¹) и губившихъ, разумѣется, этимъ свою репутацію и здоровье.

Въ доказательство своей скромной дѣятельности архим. Софроній представилъ начальству упомянутое выше произведеніе своего пера, показывающее въ авторѣ наблюдательность надъ окружавшей его средой и обычаями китайцевъ. Но оно не имѣетъ научной постановки и всецѣло основывается на личныхъ опытахъ и наблюденіяхъ автора, съ прибавленіемъ болтовни досужихъ знакомцевъ его изъ китайцевъ, подъ часъ и привиравшихъ въ своихъ разсказахъ. Тамъ же, гдѣ авторъ пробовалъ дѣлать только переводъ съ одной латинской книги, трактовавшей о Китаѣ, онъ впадалъ въ комичные промахи: нашелъ рѣку Крочею (сросеус—желтый) (²). О. Софроній водилъ знакомство и съ европейскими вѣропроповѣдниками, какъ онъ называетъ католическихъ миссіонеровъ (³), и отъ нихъ узнавалъ о разныхъ происшествіяхъ во дворцѣ богдыхана. Кромѣ того, имъ была отыскана въ Пекинѣ и также представлена св. Синоду первая грамота сибирскаго митрополита Игнатія отъ 1695 г. плѣнному изъ Албазина священнику Максиму Леонтьеву. Вѣроятно, онъ же сообщилъ данныя о прежней исторіи пекинской духовной миссіи, которая вмѣстѣ съ означенной грамотой и были помѣщены Евгеніемъ Волховитиновымъ въ I-мъ томѣ „Исторіи российской іерархіи“ (⁴), вышедшемъ въ свѣтъ въ 1810 г.

(¹) Софроній. Извѣстіе о китайскомъ государствѣ, стр. 79.

(²) Тамже, стр. 93.

(³) Тамже, стр. 15.

(⁴) Ист. рос. іерарх. II, 491—500. Русск. Вѣстн. 1885 г. май. стр. 173. 175. 171. Ср. Мелетія (еп.). Древнія церковныя грамоты восточно-сибирскаго края. Казань, 1875 г. стр. 66—71. Можетъ быть, преосв. Филаретъ Чернигъ въ своемъ Обзорѣ русск. духовн. литературы (II, 134) подъ описаніемъ прежнихъ миссій, составленномъ вѣроятно Софроніемъ, разумѣлъ этотъ трудъ его, но въ такомъ случаѣ онъ напечатать, а не остается въ рукописи, какъ бранное произведеніе Θεодосія Сморжевскаго. Первая половина статьи о Срѣтенскомъ монастырѣ, помѣ-

Данныя эти очень кратки и сухи, тѣмъ не менѣе онѣ драгоцѣнны въ настоящее время по недостатку документовъ. За свою службу въ Китаѣ архим. Софроній былъ награжденъ пенсіею и опредѣленъ въ московскій Новоспасскій монастырь до излеченія отъ болѣзни, гдѣ и скончался 17 мая 1814 г. Свѣтскіе студенты, Степанъ Липовцевъ и Павелъ Каменскій поступили въ переводчики министерства иностр. дѣлъ, такъ какъ хорошо изучили китайскій и манчжурскій языки. Церковникъ Василій Богородскій былъ опредѣленъ причетникомъ къ воскресенской церкви въ С. Петербургѣ⁽¹⁾. Служебная карьера третьяго студента миссіи, Василя Новоселова, намъ неизвѣстна. Его знавалъ въ Москвѣ, вмѣстѣ съ прочими членами миссіи, нѣкто Н. С. Щукинъ, которому мы обязаны изданіемъ произведенія о. Софронія⁽²⁾.

Г. Н. Аѳѣроу

(Продолженіе будетъ).

.....

щенная во 2-мъ томѣ Россійск. іерархіи (стр. 491) едва-ли принадлежитъ Софронію. Она могла быть составлена до его прибытія и передана еп. Евгенію Болховитинову Бантышъ-Каменскимъ, который 50 лѣтъ занимался исторіею російской іерар. Русск. Вѣстп. 1885 г. май, стр. 173.

(¹) О. Данииль. Описаніе Срѣтенск. монастыря, четверт. 50-я.

(²) О. Софроній. Извѣстіе о китаѣскомъ государствѣ, стр. 97.

ВЕСЬДЫ СВЯЩЕННИКА-МИССИОНЕРА О ЦЕРКВИ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

«Знай добръ Церковь Божію и претерпвай въ ней вся нападенія, Соборища же бѣсовскаго блюди. зане и собранія нечестивыхъ обыкоша нарицатися церковію, но ты бѣжи отъ бѣсовскаго вавилона, сирѣчь сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и приметъ тя Господь Богъ» (Большой Катихизисъ гл. 25).

Святые отцы, собравшіеся на второмъ вселенскомъ Соборѣ, положили въ символъ вѣры христіанской, вслѣдъ за ученіемъ о тріединомъ Богѣ, ученіе о Церкви. Стало быть и въ Церковь вѣровать для насъ необходимо, какъ необходимо вѣровать въ Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Какъ неправильное понятіе ученія о лицахъ Святой Троицы порождало прежде, можетъ породить и нынѣ, разныя ереси: такъ равно и неправильное понятіе о Церкви можетъ вести людей къ заблужденію, а чрезъ это и къ потерѣ спасенія. Вслѣдствіе чего мы считаемъ нужнымъ сообщить въ слои хъ статья хъ такія свѣденія, на основаніи которыхъ каждому ясно можно было бы видѣть: что такое есть Церковь, въ которую мы обязаны вѣровать по девятому члену символа вѣры? (1) Какіе

---

(1) Вѣровать въ Церковь — значитъ благоговѣнно чтить истинную

она имѣеть отличительные признаки? И гдѣ въ настоящее время она находится: въ обществѣ ли людей, составляющихъ Греко-Россійскую Церковь, или въ обществѣ отторгшихся отъ нея людей, извѣстныхъ намъ подъ именемъ старообрядцевъ (¹)?

І.

ЧТО ЕСТЬ ЦЕРКОВЬ?

1) Евангеліе отъ Іоанна, гл. 2, стих. 19—22, зач. 7:

Рече Ісѣъ Іудеемъ: разорите церковь сію и тремя деньми воздвигну ю. Рѣша же Іудее: четыредесять и шестію лѣтъ создана бысть церковь сія (храмъ іудейскій), и ты ли тремя деньми воздвигнеши ю? Онъ же глаголаше о церкви тѣла своего.

2) Посланіе первое Коринѳомъ, гл. 6, стих. 16, зач. 182:

Вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и пожду.

3) Дѣянія апостольскія, гл. 11, стих. 26, зач. 28:

Бысть же имъ (т. е. апостоламъ) лѣто цѣло собиратися въ церкви и учити народъ много.

Посланіе первое Коринѳомъ, гл. 14, стих. 19, зач. 155:

Въ церкви хошу пять словесъ умою моимъ глаголати.

Церковь Христову и повиноваться ея ученію и заповѣдямъ, по увѣренности, что въ ней пребываетъ, спасительно дѣйствуетъ, учить и управляетъ благодать, изливаемая отъ единой вѣчной Главы ея Господа Ісуса Христа. См. Простран. Православный Катихизисъ о девятомъ членѣ.

(¹) Мы имѣемъ въ виду старообрядцевъ главнымъ образомъ беспопщанскихъ согласовъ.

4) Дѣянїя Апостольскїя, гл. 20, стих. 28 зач. 44:

Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же всѣхъ Духъ Святыи постави епископы, пастри Церковь Господа Бога.

5) Евангелїе отъ Матѳея, гл. 18, стих. 17, зач. 75:

Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи между тобою и тѣмъ единымъ.... Аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою еще единого или два.... Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь Церкви; аще же и Церковь преслушаетъ, буди ти (тебѣ) яко язычникъ и мытарь⁽¹⁾.

6) Посланїе Римляномъ, гл. 16, стих. 4 и 5, зач. 120:

Цѣлуйте Прискиллу и Акилу... и домашнюю ихъ церковь.

Посланїе Колосаеомъ, гл. 4, стих. 15, зач. 161:

Цѣлуйте братїю сущую въ Лаодикии, и Нимфана и домашнюю его церковь.

7) Дѣянїя Апостольскїя, гл. 8, стих. 1, зач. 17:

Бысть въ той день гоненїе велие на Церковь Иерусалимскую: вси же разсѣяшася по сторонамъ иудейскимъ и самарїйскимъ, кромь апостолѣ.

Посланїе первое Коринтоомъ, гл. 1, стих. 1 и 2, зач. 128:

Павелъ званъ апостолъ Исъ Христовъ, волюю Божїею и Восфренъ братъ: Церкви Божїей сущей въ Коринтоу.

⁽¹⁾ Св. Оеофилактъ Болгарскїй въ своихъ толкованїяхъ и св. Іоаннъ Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ подъ именемъ церкви въ этомъ мѣстѣ разумѣютъ пастырей ея.

8) Посланіе Ефесеємъ, гл. 1, стих. 22 и 23, зач. 219:

Вся покори подъ нозъ Его (Иисуса Христа) и То-го даде главу выше всѣхъ Церкви, яже (которая) есть тѣло Его.

Посланіе Колосаемъ, гл. 1, стих. 18, зач. 251:

Той (Ісѣ Христосъ) есть глава тѣлу Церкви, иже (который) есть начатокъ перворожденъ изъ мерт-выхъ, яко да будетъ во всѣхъ той первенствуя.

Изъ приведенныхъ здѣсь текстовъ Священнаго Писанія видно, что словомъ церковь обозначаются въ немъ разные предметы. Такъ, 1) этимъ словомъ Ісѣ Христосъ называетъ свое тѣло, съ которымъ Онъ родился отъ Дѣвы Маріи и въ которомъ Онъ жилъ на землѣ до вознесенія своего на небо. 2) Словомъ церковь обозначается всякій вѣрующій во Христа человекъ. 3) Словомъ церковь обозначается мѣсто, зданіе, куда христіане собираются для общественнаго богослуженія и проповѣди. 4) Словомъ церковь обозначаются собственно пастыри Церкви. 6) Словомъ церковь обозначаются православные христіане одного какого либо дома, или семейства. 7) Словомъ церковь обозначаются православные, живущіе въ какой либо одной мѣстности, или странѣ. 8) Словомъ церковь называются всѣ вообще православные христіане, составляющіе единое общество вѣрующихъ, котораго главою есть Самъ Основатель сего общества Ісѣ Христосъ; другими словами: церковію называется отъ Бога установленное общество человекъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами. Всѣ эти, а также и другія подобныя имъ значенія слова церковь исчисляются въ книгѣ, именуемой Катихизисъ большой, въ 25-й главѣ на 119 и 120 листахъ (1).

(1) Катихизисъ большой составленъ и напечатанъ при патриархѣ Филаретѣ въ 7133 году, по другому лѣтосчисленію въ 1627 г.

Спрашивается: что же мы должны разумѣть подъ именемъ Церкви, о которой говорится въ символѣ вѣры и въ которую все мы обязаны вѣровать? Въ какомъ, изъ исчисленныхъ здѣсь, смыслѣ мы должны понимать ее? Отвѣчаемъ: подъ Церковію, о которой говорится въ символѣ вѣры, и въ которую все мы обязаны вѣровать, разумѣется не тѣло, въ которомъ находился на землѣ Ісѹсъ Христосъ, или не отдѣльный какой либо человекъ. — также не частное какое либо общество людей, не храмы святыя, въ которыхъ совершаются общественныя богослуженія, и не что либо другое: а разумѣется установленное Христомъ общество православныхъ христіанъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами, какъ говорится въ Пространномъ Катихизисѣ, употребляемомъ нынѣ въ православной Русской Церкви (см. о девятомъ членѣ). Чѣмъ можно подтвердить правильность такого понятія о символной Церкви? Тѣмъ, что церковные учителя всегда изъясняли ученіе девятаго члена символа вѣры примѣнительно къ сему послѣднему понятію, а не иначе (1). Такъ, писатель Катихизиса большого, въ изложеніи разъясненія девятаго члена символа вѣры, говоритъ: „все вѣрныи во всемъ мѣрѣ, иже нынѣ суть, бяху и будутъ: суть единою соборною Церковію“ (гл. 25, лист. 120 на обор.). За тѣмъ на вопросъ: „что есть Церковь Божія?“ Катихизисъ большой даетъ слѣдующій отвѣтъ: „Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе Евангельское непоколебимое, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Ісѹсомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него постав-

(1) Самое имя *церковь* по словопроизводству заключаетъ въ себѣ это понятіе. Слово *церковь* на греческомъ языкѣ обозначается словомъ *εκκλησία*, что значитъ собраніе, общество, соединеніе людей (см. большой Катих. лист. 119 на обор.).

ленныхъ“ (тамъ же). Въ Катихизисѣ маломъ ⁽¹⁾ въ изложеніи разъясненія девятаго члена символа вѣры пишется: „вопросъ: что есть Церковь? Отвѣтъ: Церковь есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, во имя Господа нашего Иисуса Христа соединенныхъ во исповѣданіи вѣры и апостольствѣмъ ученіи во всемъ мірѣ, яко удовъ во единомъ тѣлѣ Христовѣ, подъ единою же главою единаго Господа нашего Иисуса Христа и въ повиновеніи подобающемъ обрѣтающихся“ (см. о девятомъ членѣ). Понятіе Церкви въ семъ послѣднемъ смыслѣ непремѣнно всякому нужно помнить и не смѣшивать его съ другими понятіями, какъ это дѣлають многіе изъ послѣдователей именуемаго старообрядчества. Послѣдователи именуемаго старообрядчества, принимая слово церковь въ частномъ смыслѣ, исключаютъ чрезъ это самое необходимость Церкви въ общемъ смыслѣ. Такъ они, на основаніи апостольскаго изреченія: *вы есте церкви Бога жива*, составляютъ такого рода понятіе, что Церковь, въ которую мы обязаны вѣровать по символу вѣры, можетъ заключаться въ одномъ человѣкѣ. Но такое понятіе явно противорѣчитъ ученію девятаго члена символа вѣры и служить такимъ образомъ нарушеніемъ основой христіанской истины.

По смыслу приведенныхъ нами выше катихизическихъ свидѣтельствъ, въ понятіе Церкви входятъ три существенныхъ признака: 1) содержаніе непоколебимой православной вѣры, 2) существованіе таинствъ и 3) священноначаліе (или іерархія). Спрашивается: гдѣ же нынѣ находится Церковь съ этими тремя существенными признаками? Православная, господствующая въ Русскомъ Государствѣ Церковь предъявляетъ, что такая Церковь есть именно она, и въ доказательство такого предъявленія представляетъ то, что

---

(1) Эта книга печатана была сперва въ Кіевѣ въ 1645 году, потомъ во Львовѣ въ 1646 году, и затѣмъ въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ въ 7157 году, по другому лѣтосчисленію, 1649.

она содержит непоколебимую православную вѣру, имѣетъ въ употребленіи всѣ христореданныя таинства и находится подъ управленіемъ установленнаго Господомъ Богомъ священноначалія. Что же могутъ сказать намъ съ своей стороны именуемые старообрядцы безпоповщинскихъ согласовъ: Даниловцы, Федосѣевцы, Филиповцы, Аароновцы и другіе имъ подобныя? Могутъ ли они свидѣтельствовать о себѣ, что они содержатъ у себя все то, что должна содержать святая православная Церковь? Въ отвѣтъ на эти вопросы старообрядцы безпоповщинскихъ согласовъ говорятъ о себѣ: „намъ нынѣ негдѣ взять всего того, что прежде было, потому что антихристъ нарушилъ полноту церковную“. Такимъ образомъ, старообрядцы сами о себѣ свидѣтельствуютъ что они не составляютъ той Церкви, о которой говорится въ символѣ вѣры и въ которую всѣ мы обязаны вѣровать.

Помози намъ, Господи, утвердиться въ познаніи истинной Церкви, дабы намъ *не влѣются и не скитаются всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестній*. (Св. Еф. 4, 14).

II.

ЦЕРКОВЬ — ЕДИНА.

Церковь едина—это значитъ, что истинно вѣрующіе во Христа люди составляютъ одно релігіозное общество, что это общество содержитъ одну вѣру и едино ученіе.

Евангеліе отъ Іоанна гл. 17, стихъ 1 и 11, начало 56:

Исѣ возведе очи свои на небо и рече: Отче святей, соблюди ихъ (учениковъ Христовыхъ) во имя твое, ихъ же далъ еси мнѣ, да будутъ едино, якоже и мы.

Тамъ же, стихъ 20—23, зач. 57.

Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя. Да вси едино будутъ: якоже ты Отче во мнѣ и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ, да и мѣръ вѣру иметъ, яко ты мя послалъ еси. И азъ славу, юже далъ еси мнѣ, дахъ имъ: да будутъ едино, якоже мы едино есмы. Азъ въ нихъ и ты во мнѣ: да будутъ совершени во едино, и да разумѣетъ мѣръ, яко ты мя послалъ еси.

Посланіе первое Коринѳомъ, гл. 1, ст. 10, зач. 124:

Молю же вы братіе именемъ Господа нашего Іса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будетъ въ васъ распри, да будете утверждени въ томъ же разумнѣи и въ той же мысли.

Тамъ же, гл. 12, ст. 13, зач. 152:

Единъмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще Иудеи, аще Еллини, или раби, или свободни: и вси единъмъ Духомъ напоихомся.

Девятый членъ Символа вѣры:

Вѣрую „во едину святую соборную и апостольскую Церковь“.

Посланія св. Игнатія Богоносца (¹) къ Филадельфійцамъ, листъ 27 на оборотъ:

„Единъ не рожденъ Богъ Отецъ и единъ едиnorodный Сынъ Богъ Слово и человекъ, и единъ Утѣшитель Духъ истины: едино же и проповѣданіе, и вѣра едина, и крещеніе едино, и едина Церковь, юже основаша апостоли святїи отъ конецъ до конецъ въ крови Христовой своими потами и трудами“.

(¹) Посланія сего отца печатаны въ 1772 году.

Вестды св. Іоанна Златоуста на 14-ть посланій св. Апостола Павла, стр. 509 и 510 ('):

Павелъ званъ апостолъ Іисусъ Христовъ, волею Божією, и Сосуденъ братъ: Церкви Божіей, сущей въ Коринѣ... Церкви Божіей не сего и сего, но Божіей, сущей въ Коринѣ... Церковь же Божію нарицаеть показуя, яко съединитися ей достоить. Аще бо Божія съединися, и едина есть, неточію въ Коринѣ, но и во всей вселенній; ибо Церкви имя не раздѣленія, но соединенія и согласія есть имя“.

Книга о Вѣрѣ, гл. 2, листъ 18 ('):

„По всей вселенній единой достоить быти Церкви, аще и мѣсты многими раздѣляется. Паче сего свидѣтельства явственнійше нѣсть потреба показвати, яко единъ Господь нашъ, едина глава, едино тѣло, Святая Церковь“.

Катихизисъ большой, гл. 25, лист. 118 на оборот:

„Яко едина есть соборная Церковь Божія; обаче же во единомъ душѣ Ісѣ Христовѣ, во единой вѣрѣ и во единыхъ догматѣхъ о той вѣрѣ и святыхъ тайнахъ учащихъ“.

Катихизисъ малый о девятомъ членѣ, листъ 31:

„Яко едина, святая, соборная, апостольская Церковь.... къ тому едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ: прочее едина есть истинная и Церковь“.

Что Церковь—едина, то противъ этого, въ виду приведенныхъ свидѣтельствъ, едва ли кто станетъ спорить. Но могутъ возразить: какъ согласить съ единствомъ Церкви то, что есть многія Церкви отдѣльныя и самостоятельныя, каковы: Іерусалимская, Антиохійская, Александрійская, Константинопольская,

(¹) Сія бестды печатаны въ 1624 году.

(²) Сія книга составлена и напечатана въ 7156 году, по другому лѣтосчисленію, 1648.

Россійская? Отвѣчаемъ: это суть частныя Церкви, или части единой вселенской Церкви. Отдѣльность видимаго устройства ихъ не препятствуетъ имъ духовно быть членами единого тѣла Церкви вселенской, имѣть единый духъ вѣры, благодати и любви; иначе сказать: держаться одного и того же исповѣданія вѣры, имѣть общеніе въ молитвахъ и таинствахъ и братскія отношенія другъ къ другу о Христѣ Исѣ.

Могутъ еще возразить: какъ согласить съ единствомъ Церкви существованіе въ Русской Церкви единовѣрія, т. е. такихъ церквей, въ которыхъ допущено въ употребленіе при богослуженіяхъ книгъ и обрядовъ, бывшихъ въ употребленіи до лѣтъ Никона патріарха? Отвѣчаемъ: существованіе и этихъ церквей также не нарушаетъ единства Церкви вселенской, такъ какъ и эти Церкви, не смотря на разность книгъ и обрядовъ, имѣютъ тоже самое ученіе о вѣрѣ, какое содержитъ и вселенская Церковь и находятся подъ управленіемъ того же священноначалія, подъ которымъ состоитъ и господствующая въ Русскомъ государствѣ Церковь. Разнообразіе же однихъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, при единствѣ вѣроисповѣданія и управленія, не можетъ служить и не служитъ нарушеніемъ единства церковнаго. „Въ единой вѣрѣ,—говоритъ св. Григорій Двоесловъ въ 41-мъ посланіи къ Леандру,—ничесоже вредитъ разнообразность обыкновенія, если въ ней сохраняются безъ нарушенія ея существенныя свойства“. „Аще олучится нѣкоей Церкви разнствовать отъ другія въ нѣкихъ чинѣхъ,—писалъ Паисій, патріархъ Константинопольскій, Никону, патріарху Московскому,—разнствовать въ ненужныхъ и несуществительныхъ вѣры, сирѣчь, неприкасающихся свойственнымъ составамъ вѣры, но малыхъ, якоже есть время литургіи и подобныхъ: сіе ни единое разлученіе творитъ, токмо егда сохраняется таяжде вѣра непреложно“ (См. кн. Скрижаль, печ. въ 1656 году, листъ 645). Богослужебные обряды и чинопослѣдованія бы-

ли и въ древнія времена не одинаковы. Чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ только сличить древніе уставы Іерусалимскій и Студійскій, изложенные въ книгѣ Никона, игумена Черногорскаго, именуемой Тактиконъ.

Итакъ, если Церковь есть едина, то спрашивается: какое же общество христіанъ въ наше время можетъ именоваться истинною Церковію: общество ли людей, входящихъ въ составъ Греко-Россійской Церкви, или общество отторгшихся отъ нея людей, извѣстныхъ подъ именемъ старообрядцевъ? Отвѣчаемъ: общество людей, входящихъ въ составъ Греко-Россійской Церкви доказываетъ и своимъ ученіемъ и своею жизнію, что оно именно составляетъ истинную Церковь, такъ какъ члены этого общества во всѣ времена держались и нынѣ держатся одного и того же исповѣданія вѣры, имѣли и имѣютъ общеніе въ молитвахъ и таинствахъ, старались поддерживать и нынѣ поддерживаютъ братскія отношенія о Христѣ Исѣ другъ къ другу. Но то ли у старообрядцевъ, напримѣръ, безпоповщинской секты? Составляютъ ли они одно тѣло Церкви? Держатся ли они одного ученія о вѣрѣ? Имѣютъ ли они общеніе въ молитвахъ и таинствахъ и поддерживаютъ ли братскую любовь другъ къ другу? Нѣтъ; всѣмъ извѣстно, что старообрядцы по ученію своему раздѣляются на разные согласы, каковы: Даниловскій, Федосѣевскій, Филиповскій, Аароновскій и проч. т. под. Всѣмъ также извѣстно, что послѣдователи этихъ и подобныхъ имъ согласовъ другъ друга ненавидятъ, другъ друга считаютъ еретиками, а потому не имѣютъ между собою общенія не только въ молитвахъ и таинствахъ, но даже въ яденіи и питіи. И такого рода явленія встрѣчаются между ними не только въ одной деревнѣ, но и въ одномъ домѣ, даже въ одномъ семействѣ. Такое раздоротворное общество очевидно не можетъ именоваться истинною Церковію. По ученію св. Іоанна Златоуста, раздоръ въ дѣлѣ вѣры есть такое же зло,

какъ и ересь; и зло это, по его словамъ, такъ велико, что его не можетъ загладить и мученическая смерть (Бесѣды Апостольскія на посл. Ефес., нравоуч. 11, стр. 1692—1695).

Послѣдователи старообрядчества безповопцинскихъ согласовъ, какъ извѣстно, ведутъ свое начало отъ Даниила, Θεодосія, Филиппа, Ааронова Андрея и другихъ. Что это были за люди? Данииль и Θεодосій были по первоначальному своему званію дьячки, Филиппъ былъ бѣглець стрѣлецкаго полка, Аароновъ Андрей былъ вологодскій купецъ. Такъ какъ всѣ эти личности мало того, что нарушили связь съ вселенскою Церковію, но раздробили и старообрядческое общество на разные согласы, то, стало быть, они были не созидатели Церкви Христовой, а расточители ея. Св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, излагая свое ученіе о единствѣ Церкви, говоритъ: „кто миръ Христовъ и согласіе разрываетъ, тотъ поступаетъ противъ Христа. Кто индѣ кромѣ Церкви собираетъ, тотъ Церковь Христову расточаетъ.... Съ Богомъ пребывать немогутъ нехотѣвшіе быти единомышленными въ Церкви Божіей, хотя бы горѣли преданные пламени и огню, или поверженныя звѣрямъ души свои полагали: однако сіе будетъ имъ не вѣнцемъ вѣры, но наказаніемъ вѣроломства. Таковой убіенъ быти можетъ, но вѣнчатися не можетъ“ (См. кн. Вертоградъ Духовный съ изложеніемъ отвѣтовъ Ивана Пешехонова. Москва 1866 г. стр. 67 и 68). Вотъ къ какому разряду людей, по ученію св. Отцовъ, относятся тѣ, которые дерзаютъ, подѣ видомъ благочестія, нарушать единство Церкви: къ разряду противниковъ Христовыхъ, расточителей Церкви святой и вѣроломцевъ, недостойныхъ никакой милости Божіей. Справедливо ли послѣ этого почитать Даниила, Θεодосія, Филиппа, Ааронова Андрея и другихъ, какъ ревнителей и борниковъ вѣры Христіанской, какъ мужей равноапостольныхъ? Скажутъ: ихъ нужда заставила отлучиться отъ единенія съ Греко-Россійскою Церковію, такъ

какъ она нарушила будтобы православную вѣру. На это вотъ что мы должны сказать: въ 39-мъ правилѣ св. апостоловъ говорится: „яко епископу суть поручени Господни люди и той хощеть воздати слово о душахъ ихъ“ (см. въ Кормчей). Св. Апостоль Павелъ: пишетъ: *никто же самъ себя приемлетъ честь, но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. гл. 5, стихъ 4, зач. 311). А св. Игнатій Богоносець говоритъ: „иже безъ епископа и пресвитеровъ и діаконовъ что либо творить, таковой оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть“ (Посланіе къ Тралліанамъ). Такъ какъ Даніиль, Θεодосій, Филиппъ, Аароновъ Андрей и другіе небыли ни епископы, ни пресвитеры, ни діаконы, то очевидно, они взялись не за свое дѣло, восхитили недарованное имъ. Если они не имѣли на себѣ никакого священнаго сана, то стало быть они не имѣли власти въ духовныхъ дѣлахъ судить и одного человека. Какъ же они могли судить всю вселенскую Церковь, со всѣмъ ея священноначаліемъ? Кто ихъ уполномочилъ на это?

О, Господь да сохранить насъ отъ такихъ учителей и да научить насъ *блжсти единеніе духа въ союзъ мира*, какъ писалъ св. Апостоль Павелъ къ Ефесскимъ христіанамъ (Ефес. гл. 4, стихъ 3, зач. 224), и какъ учить насъ Пространный Катихизисъ, употребляемой нынѣ въ Русской православной Церкви (См. о девятомъ членѣ)!

III.

ЦЕРКОВЬ — ЕДИНА.

(О к о н ч а н і е).

Старообрядцы безпоповщинскихъ согласовъ, въ оправданіе своего раздѣленія съ Церковію, нерѣдко ссылаются на преподобныхъ отцовъ, жительствовавшихъ по пустынямъ въ удаленіи отъ міра, и поэтому

якобы не имѣвшихъ никакихъ сношеній съ прочимъ истинно-вѣрующимъ во Христа обществомъ. Въ доказательство этого они приводятъ слова преподобнаго Ефрема Сирина, который въ своей книгѣ въ одномъ мѣстѣ пишетъ о преподобныхъ пустынножителяхъ: „горы же и добравы, иже окрестъ имуть, сице тѣхъ желаютъ, яко стѣны высоки.... Церкви имуть языки своя, ими же совершаютъ молитвы своя прилѣжныя.... Славу, юже поютъ въ горахъ же и въ вертепахъ, жертва благопріятна приносится Богови. Сами суть священники себѣ и исцѣляютъ наши недуги молитвами своими, ибо молитвенницы о насъ присно суть“ (Слово 111). Но старообрядцы напрасно берутъ въ оправданіе своего раздѣленія съ Церковію такое изреченіе святаго Ефрема, во первыхъ потому, что они сами живутъ не въ безлюдныхъ пустыняхъ и не въ безмолвіи, а среди мірской суеты и молвы, и своими дѣлами совсѣмъ непохожи на преподобныхъ отцовъ; а слѣдовательно, сказанное относительно ихъ не могутъ примѣнять къ себѣ. Во вторыхъ, св. Ефремъ Сиринъ, ублажая преподобныхъ пустынножителей, совсѣмъ не даетъ той мысли, чтобы они уклонялись отъ общенія съ прочими членами Христовой Церкви, жили въ совершенномъ разъединеніи съ ними. Напротивъ, св. Ефремъ въ томъ же словѣ, немного выше, говоритъ о преподобныхъ пустынножителяхъ, что они не нарушали своего единенія съ православнымъ христіанскимъ обществомъ, но считали себя членами его, принимали къ себѣ священниковъ и отъ нихъ приобщались пречистыхъ таинствъ плоти и крови Христовыхъ; св. Ефремъ именно пишетъ: „заблуждающе въ горахъ, якоже звѣріе питаеми. Совершени суть и исполнени правды, *зане суть уди церковнии. Неразлучаютъ себе отъ стада, зане суть чада святаго просвѣщенія; не законъ разоряють, неприемлюще священство держати* (т. е. не имѣли обыкновенія держать при себѣ священниковъ), заповѣди хранягъ, непротивятся закону, тепли суще вѣроу.

Егда же предстануть честніи священницы святѣй трапезѣ службу принести, тѣи первѣе простирають руки своя, приѣмлюще съ вѣрою тѣло того же Владыки, иже присно съ ними суцаго“. И такъ, св. Ефремъ, ублажая преподобныхъ отцовъ, показываетъ лишь то, что они вели жизнь въ удаленіи отъ міра и привичали въ мѣстахъ пустынныхъ и безмолвныхъ, упражнялись въ богомысленныхъ подвигахъ и молитвахъ; однако все же находились въ союзѣ съ Церковію, т. е. съ обществомъ истинно вѣрующихъ во Христа. Иначе не могло и не можетъ быть. Ибо Писаніе рѣшительно и безусловно свидѣтельствуетъ, что безъ общенія съ Церковію, т. е. съ обществомъ истинно вѣрующихъ во Христа, нигдѣ не можетъ быть спасенія. Въ отношеніи къ церкви человѣкъ подобенъ вѣтви растущаго дерева, какъ и Христосъ Спаситель сказалъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе* (Іоан. гл. 15, стих. 5, зач. 50). Въ силу законовъ природы вѣтвь, какъ обыкновенно, зеленѣетъ, цвѣтетъ, благоухаетъ и приноситъ плодъ. Но все это совершается дотолѣ только, доколѣ она пребываетъ на древѣ и питается его соками. „Отломи отъ дерева сукъ, отломленный расти не можетъ“,—говоритъ Кипріянь епископъ Карѳагенскій (Вертоградъ Духовный съ изложеніемъ отвѣтовъ Пепехонова, 1866 г., стр. 67). Подобное этому бываетъ и съ человѣкомъ. Доколѣ онъ пребываетъ въ общеніи съ Церковію, доколѣ онъ находится въ возможности приобщаться благодати, въ ней обитающей, дотолѣ онъ пребываетъ духовно живъ и приноситъ плоды добродѣтелей, составляющіе зачатки для будущей блаженной жизни въ царствѣ Божіемъ. Но когда же человѣкъ отрекается отъ Церкви и присущей въ ней благодати, тогда онъ чрезъ это лишаетъ себя, такъ сказать, жизни и силы, и дѣлается подобнымъ отломленной и усохшей вѣтви. А по слову Спасителя міра, *иссохшую розгу выметаютъ и во огнь влагаютъ и сгораютъ* (Іоан. гл. 15, стихъ 6, зач. 50). Подобнымъ образомъ поступлено

будеть въ день страшнаго суда Божія и съ человѣкомъ, лишившимся общенія съ Церковію.

Въ оправданіе своего уклоненія отъ Церкви старообрядцы безпоповщинскихъ согласовъ нерѣдко ссылаются еще на слова Спасителя міра: *идъже бо еста два или трие суть собрани во имя мое, ту есмь посредь ихъ* (Матѳ. гл. 18, стих. 20, зач. 76). Въ сихъ словахъ они находятъ ту мысль, что всякое собраніе, составленное съ благочестивою пѣлію, можетъ быть мѣстомъ присутствія благодати Божіей. Мысль вѣрная, но не въ отношеніи къ старообрядческимъ согласамъ. Приведенный текстъ идетъ только къ тѣмъ людямъ, которые собираются для совершенія молитвы. А кто на основаніи того текста, не желая принадлежать къ Соборной Церкви, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, составляетъ отдѣльное общество, тотъ впадаетъ въ тяжкое преступленіе. „Сего грѣха, еже съ Церковію раздѣлятися,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—и мученическая крозь не можетъ загладити, аще и безчисленная будетъ содѣлавши благая“. (Бесѣды Апостольскія, въ 11 нравоучен. на посл. Ефес. стр. 1304). Впрочемъ, если люди составляютъ собранія и для молитвы только, но безъ благословенія архіерейскаго, или іерейскаго, то и тогда они, по суду церковному, не признаются правильными. Шестое правило Гангрскаго собора гласитъ: „аще кто кромѣ соборныя Церкви о себѣ собирается, и нерадя о Церкви, Церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ“. (См. въ Кормчей).

Отче святій! соблюди насъ во имя твое (Іоан. гл. 17, стих. 11, зач. 56), *да будемъ совершени во едино* (тамъ же, стихъ 23, зач. 57), *да идъже естъ Ты, и мы будемъ съ Тобою* (Тамъ же, стихъ 24).

IV.

**ОВЪ ОБЯЗАННОСТИ ПРАВОСЛАВНО-ВѢРУЮЩИХЪ ВЫТЬ
ВЪ ЕДИНЕНІИ СЪ ВОСТОЧНОЮ ЦЕРКОВЬЮ.**

Общество людей, входящихъ въ составъ святой Церкви, должно находиться въ единеніи съ православными христіанами, живущими на востокъ, а къ четыремъ патріархамъ, какъ представителямъ Церкви восточной, имѣть должное почтеніе и уваженіе.

Книга о Вѣрѣ, составленная и напечатанная при патріархѣ Іосифѣ, гл. 2, листѣ 14:

„Яко иже нынѣ не приобщается сіонскому исповѣданію и сродныхъ въ Іерусалимѣ въ вѣрѣ не имать, таковой не подобенъ будетъ и небеснаго имѣти“.

Тамъ же, листѣ 15 на оборотѣ:

„Иже Церкви сіонскія общенія удаляются, враги Божіи бырають и бѣсомъ друзи“.

Тамъ же, гл. 25, листѣ 226:

„Яко иже отъ соединенія и сообщенія святыя единыя каеволическія и апостольскія Церкви, иже на востоцѣ, отступиша, и иже въ ней цѣлѣ и совершеннѣ не пребываютъ, живота вѣчнаго и сообщенія въ небесѣхъ со святыми ангелы и со святыми Божіими не доступятъ“.

Тамъ же, гл. 20, листѣ 185:

„Обаче помощію Господнею въ восточнѣй Церкви четырехъ верховнѣйшихъ пастырей, по подобію четырехъ евангелистовъ имѣемъ.... И тѣхъ не яко главу всего міра, но яко честнѣйши уды Христовы Церкви почитаемъ“.

Тамъ же, листѣ 231:

„Слушати восточныя Церкви и патріарха Константинопольскаго и прочихъ четырехъ творить намъ оную пользу и спасеніе вѣчное“.

Тамъ же, листъ 232:

„Слушаемъ: Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго и великой Руси, яко единовѣрныхъ Константинопольскому архіереовъ почитаемъ и приимаемъ. Къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ, а отмѣтайся Мене, отмѣтается Пославшаго Мя.* И истинно есть: кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ; а кто отмѣтается ихъ, Самого Христа Бога отмѣтается той“.

Книга Кириллова, составленная и напечатанная при патріархѣ Іосифѣ, гл. 4, знаменіе 4, листъ 28 на обор.:

„Святіи патріарси истинніи пастыри наши Іоакимъ Антіохійскій (въ лѣто 7000), и Іеремія Цареградскій (въ лѣто 7089), здѣ у насъ въ Руси пребывающіи уже близъ скончанія міра, хотяху бо тую искру любви Божія воспалити въ челоуѣцѣхъ, братство церковное, соединеніе святаго православія греческаго закона уставиша.

Согласно приведеннымъ свидѣтельствамъ отеческихъ книгъ общество православныхъ христіанъ, составляющихъ Русскую Церковь, всегда наблюдало и наблюдаетъ единеніе съ православными христіанами, живущими на востокѣ; и къ четыремъ патріархамъ, какъ представителямъ Церкви восточной, всегда имѣло и имѣетъ должное почтеніе и уваженіе. Слѣдовательно, общество это несомнѣнно входитъ въ составъ истинной православной Церкви. Что же старообрядцы? Имѣютъ ли они единеніе съ христіанами, живущими на востокѣ? Слушаются ли они четырехъ восточныхъ патріарховъ и почитаютъ ли ихъ, какъ представителей святой и православной Церкви? Нѣтъ, они ничего не имѣютъ общаго съ православною восточною Церковію. Они не только порвали свою связь съ нею, но и проповѣдуютъ даже, что вѣра Христова тамъ

уже давно повреждена и благочестіе изсякло. Въ Соловецкой Челобитной предки ихъ писали: „вселенскія патріархи: Іеремія и Теофанъ писали (будто бы) о грекахъ, что не цѣла православная вѣра у нихъ, отъ насилія поганыхъ турокъ до конца изсякла... А имъ грекамъ православная христіанская вѣра по се время истребить не давно, понеже живутъ яко овцы посреде волковъ, толико множество лѣтъ посреде безбожныхъ поганыхъ турокъ во всякомъ озлобленіи и неволи“. Послѣ этого ясно, что старообрядцы не суть православные христіане и къ истинной Христовой Церкви не принадлежатъ. А потому не могутъ имѣть и надежды на спасеніе.

Въ дополненіе къ сказанному считаемъ нужнымъ присовокупить паставленіе, изложенное писателемъ книги о Вѣрѣ, въ предостереженіе русскаго православнаго общества отъ отпаденія отъ восточной Церкви. Въ 30-й главѣ книги о Вѣрѣ, на 270-мъ листѣ, пишется: „дѣти! послѣдняя година есть, и якоже слышите, яко антихристъ грядетъ, и мнози антихристи мнози (1 Іоан. гл. 2, ст. 18, зач. 71). О, правдѣ! яко много предатечевъ, но и самъ уже близъ есть по числу еже о немъ, 666. Число бо человѣческо есть антихристово. Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666-хъ, явственныхъ предотечевъ его, или того самаго не укажетъ?“ (1) На оборотѣ 272-го листа

---

(1) Это мѣсто старообрядцы безпоянскихъ согласовъ, какъ известно, обращаютъ въ доказательство своего мнѣнія о пришествіи въ міръ антихриста съ 1666 года. Но это они дѣлаютъ неправильно. Они упускаютъ изъ виду то, 1) что слова: «кто вѣсть, аще не укажетъ», выражаютъ мысль неопредѣленную, гадательную. 2) Слова: «явственныхъ предотечевъ его, или того самаго», показываютъ, что писатель книги о Вѣрѣ раздѣлялъ предтечей антихристовыхъ отъ лица послѣдняго антихриста, образъ котораго онъ далѣе описываетъ подробно. Означенное мѣсто въ книгѣ о Вѣрѣ, взятое въ связи съ сказаннымъ на 272-мъ листѣ, на оборотѣ, не только нейдетъ въ ихъ пользу, какъ увидимъ изъ нижесказаннаго, но самымъ нагляднымъ образомъ обличаетъ ихъ въ неправдѣ и непониманіи той цѣли, какую имѣлъ въ виду писатель книги о Вѣрѣ, при изложеніи своего ученія.

говорится. „Тѣмъ же всегда въ памяти своей намъ всёмъ православнымъ подобаетъ имѣти преждебывшія вины и сему внимати: яко по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всёми западными странами отъ восточныя Церкви. Въ пятьсотное же девятыдесять пятое лѣто по тысящи, жителіе въ Малой Россіи къ римскому костелу приступили и на всей воли римскаго папы заручную грамоту дали ему: се второс оторваніе христіанъ отъ восточныя Церкви. Оберегая же сіе пишетъ: егда исполнится 1666 лѣтъ, да не что бы отъ преждебывшихъ винъ зло нѣкакovo не пострадати и намъ“. Эти слова писателя книги о Вѣрѣ заслуживаютъ особеннаго нашего вниманія по тому поводу, по которому они высказаны. Поводомъ къ этимъ словамъ послужило предположеніе о явленіи въ мірѣ въ 1666 году или самаго антихриста, или предтечей его. Писатель книги о Вѣрѣ былъ, повидимому, убѣжденъ, что 1666-й годъ, какъ число совпадающее съ апокалипсическимъ числомъ имени антихриста, не пройдетъ безъ особенныхъ явленій въ человѣческомъ родѣ, что либо явится въ мірѣ антихристъ, либо откроются явственные предтечи его. И вотъ, чтобы предостеречь православныхъ христіанъ отъ опасности, имѣющей послѣдовать, или отъ антихриста, или отъ предтечей его, писатель книги о Вѣрѣ внушаетъ православнымъ христіанамъ, чтобы они всею силою старались о сохраненіи въ это время своего единенія съ восточною церковію, чтобы они не увлеклись въ тотъ же расколъ, въ какой вовлеклись жители Рима со всёми западными странами, а потомъ и жители Малой Россіи. Теперь спрашивается: кто же послѣдовалъ этому предостереженію писателя книги о Вѣрѣ? Кто въ 1666 году остался въ единеніи съ восточною Церковію? И кто отпалъ отъ нея въ это время? Вопросы эти очевидно должны рѣшиться въ пользу общества христіанъ великороссійской Церкви и въ обличеніе всёмъ глаголемымъ старообрядцамъ. Православные

христіане великороссійской Церкви находятся и по сіе время въ единеніи съ восточною Церковію. Стало быть они и воспользовались предостереженіемъ писателя книги о Вѣрѣ, а потому и пребываютъ въ истинной Церкви. Старообрядцы же не воспользовались предостереженіемъ писателя книги о Вѣрѣ. Соблазнившись раздорнымъ ученіемъ и дѣйствіями протопопа Аввакума и его единомысленниковъ и сообщниковъ, они не восхотѣли быть въ союзѣ съ восточною церковію и произвели третье оторваніе отъ нея. Сей поступокъ глаголемыхъ старообрядцевъ такъ прискорбень, что у насъ не достанетъ слезъ, чтобы достойнымъ образомъ оплакать его. Но при всемъ томъ его очень легко загладить. Старообрядцамъ слѣдуетъ только возвратиться туда, откуда они отошли,—присоединиться къ святой восточной Церкви—общей матери нашей, которая уже давно ждетъ ихъ и простираетъ къ нимъ свои объятія. Ахъ, сколько бы радости у насъ было тогда! Сотвори намъ, Господи, радость сію для славы Имени Твоего святаго и возлюбленной Церкви Твоей!

V.

О ПРАВОСЛАВІИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Не справедливо то мнѣніе, что восточная Церковь, находясь въ плъну у Турокъ, повредила христіанскую веру и утратила благочестіе.

Большой Катихизисъ, составленный и напечатанный при патріархѣ Филаретѣ, гл. 4, лист. 26:

„Не первый есть законъ, или вѣра римская, понеже начало вѣрѣ Христовѣ отъ Іерусалима пріять Римъ, идѣже и до сего времени Греки цѣлу и невредиму сохраняютъ ю“.

Книга о Вѣрѣ, составленная и написанная при патриархѣ Юсифѣ, листъ 7 на оборотъ:

„Восточныя Церкви правда яко солнцѣ сіяеть и благоустроенными дѣйствы блистаеть“.

Тамъ же гл. 18, лист. 163:

„Яко Греки по древнему обычаю въ своей вѣрѣ стояху и стоятъ, и тако ю нынѣ исповѣдуютъ, яко же и во она времена“.

Тамъ же, гл. 8, лист. 24 на оборотъ и 28:

„Святая восточная во грецѣхъ обретенная Церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ его наслѣдниковъ утлаченнымъ ни на право, ни на лѣво съ пути не совращаетъ, къ горнему Иерусалиму сыны своя препровождаетъ въ поданіемъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи; и ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ его ученикъ и святыхъ отецъ преданія, и седми вселенскихъ соборовъ Духомъ Святымъ собранныхъ уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавлявая, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволѣ пребывая, свѣтится правою вѣрою. А чтобы лучше православный христіанине въ той мѣрѣ вѣдомость могъ имѣти, яко стадо Божиихъ овецъ, въ Греціи живущихъ, аще тѣлесную чувственную, отъ тѣлеснаго и чувственнаго врага неволю терпятъ, но вѣру истинную и совѣсть свою чисту и нескверну Царю и Богу сохраняють. Ничесоже бо Турцы отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отъемлютъ, точію дань отъ Грековъ грошовую пріемлютъ; а о дѣлѣхъ духовныхъ и о благовоинствѣ ни мало належають и не вступаютъ въ то. И якоже людіе Божіи въ работѣ египетской были, вѣры не отпадоша, и первіи христіане въ триста лѣтъ въ тяжелой неволи будучи вѣры не погубиша: тѣмъ же образомъ и въ нынѣшнее время,

въ неволѣ турецкой христіане вѣру православную цѣ-
лу соблюдаютъ.... Потому да заградятся всякая уста
глаголющихъ неправду гордынею и униженіемъ на
смиранныхъ грековъ“.

Тамъ же гл. 20, лист. 185 на обор.:

„Рекутъ ли римляне, яко патріарси со всеѣмъ ду-
ховенствомъ турецкому дани даютъ? И то есть прав-
да, нечему тому дивитися: аще и даютъ, да волю
имуть свое благочестіе содержать“.

Книга Кириллова, составленная и напечатанная
при патріархѣ Іосифѣ, гл. 35, лист. 332:

„Аще и поганіи царствомъ земнымъ владѣютъ и
мѣста святая обдержатъ, но вѣрою христіанскою единъ
царь царствующихъ Христосъ Богъ владѣетъ, и его
же милуетъ, того отъ вѣчныя муки изимая, временнѣ
наказуетъ, и яко отецъ въ сынѣ благоволитъ. Пога-
ныхъ же, и еретиковъ, и безбожныхъ, купно жидовъ,
имъ же попуская святыя венци хулити и сквернити,
на вѣчную муку блюдетъ“.

Тамъ же, посл. 4-е Мелетія патр. александрій-
скаго лист. 462 на обор.:

„Глаголють (латиняне) погубила царство восточ-
ная Церковь. Увы прелести! На нюже сиче отвѣщаю:
Яко ни днесь, ниже вчера сіе сбытѣся... Болѣе како
не чудитѣся, яко восточному царству премѣншуся,
благочестія же правость Богу соизволяющему пре-
бысть непреклонна. Толико еще яснѣйша, яже и кро-
мѣ царства царствуетъ, спасовой благодати въ немо-
щехъ нашихъ совершающия. И царствуетъ Хри-
стова Церковь посредѣ мучителей нечестивыхъ, яко
же кринь, посредѣ тернія цвѣтуши. Не мудростію
человѣческою стяжавши крѣпость, не богатствомъ, ни
насиліемъ распространяема, но самою рукою Божіею“.

Константинополь — столица греческаго царства
плѣненъ былъ Турками въ 1453 году. Съ тѣхъ поръ

и восточная греческая Церковь лишилась своего христіанскаго государя и подпала власти султана—магометанина, который и до сего времени владычествуетъ на востокъ въ христіанскихъ странахъ. Старообрядцы и этимъ обстоятельствомъ воспользовались, какъ средствомъ къ оправданію своего уклоненія отъ Церкви православной. Восточная Церковь, какъ извѣстно, находится въ единеніи съ Церковію Великороссійскою. А потому признаніе Восточной Церкви православною неизбѣжно должно вести старообрядцевъ къ признанію православною и Церковь Великороссійскую. Но къ Великороссійской Церкви старообрядцы питають чувства сильной вражды и ненависти вельдѣствіе того, что она приняла въ употребленіе при богослуженіяхъ исправленныя при Никонѣ патріархѣ и послѣ него книги. Старообрядцы думаютъ, что въ Россіи повредилъ вѣру христіанскую Никонъ патріархъ. Но кто же повредилъ ее въ Восточной Церкви? Такъ какъ причиной этого, очевидно, Никона патріарха считать нельзя, то старообрядцы рѣшились на клевету другаго рода. Они стали утверждать, что въ Восточной Церкви вѣру христіанскую повредили турки еще за долго до Никона патріарха (¹). Но, кромѣ выпеприведенныхъ свидѣтельствъ, сіе опровергають и самыя отношенія Русской Церкви къ Церкви Восточной. Русская Церковь по дѣламъ вѣры до лѣтъ Никона патріарха никогда не прекращала своихъ сношеній съ Восточною Церковію и патріархами ея. Нѣкоторые изъ этихъ патріарховъ пріѣзжали даже сами въ Россію и принимались здѣсь съ большимъ уваженіемъ и

(¹) Въ сочиненной діаконѣмъ Оеодоромъ о святыхъ отцѣхъ, священнопротопопѣ Аввакумѣ и другихъ, пишется: «понеже якоже древле греци отъ нашествія турецкаго царя приступиша къ римскому папѣ Афеосу еретяку сущу и взявъ отъ нихъ всѣ книги законныя и огнемъ сожже. И далъ имъ три заповѣди: первое въ крещеніе обливати, второе на небѣ креста не носити, третіе тремя персты креститися». См. Цвѣтн. начин. исторіей объ отцахъ и страд. Соловецк., печатан. въ 7302 году, лист. 191.

почетомъ, какъ верховнѣйшіе пастыри Церкви вселенской. Одинъ изъ таковыхъ, Іеремія, патріархъ Константинопольскій, будучи въ Москвѣ въ 1589 г. (см. кн. о Вѣрѣ лист. 206), рукополагалъ патріарха Іова. Другой, Теофанъ, патріархъ Іерусалимскій, будучи въ Москвѣ въ 1619 году, рукополагалъ патріарха Филарета (смотри тамъ же лист. 214). Третій, Паисій, патріархъ Іерусалимскій, будучи въ Москвѣ въ 1649 году, при служеніи съ патріархомъ Іосифомъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, рукополагалъ Никона въ санъ митрополита Новгородскаго (см. Полн. Собр. русск. лѣтоп. т. 3, стр. 190 и 273). Если согласиться, что Восточная Церковь повредила христіанскую вѣру и утратила благочестіе еще до Никона патріарха, то стало бытъ Іеремія, Теофанъ и Паисій были патріархи неправославные. Если же допустить, что эти патріархи были неправославные, то таковыми же надо признать и нашихъ первыхъ московскихъ патріарховъ. Затѣмъ неизбѣжно должно признать и то, что Россія лишилась православной вѣры еще до Никона патріарха. А если допустить, что Россія лишилась православія еще до Никона, то стало бытъ нынѣ нѣтъ истинной вѣры нигдѣ, ни у самихъ старообрядцевъ, какъ блюстителей тѣхъ именно порядковъ въ дѣлѣ вѣры, которые существовали при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ. Такимъ образомъ мнѣніе, что въ Восточной Церкви вѣра христіанская повреждена, служитъ въ ущербъ содержимой старообрядцами вѣры и въ униженіе уважаемымъ ими московскимъ патріархамъ.

Первые пять московскихъ патріарховъ, какъ мы видѣли, сами находились въ общеніи съ Восточною Церковію и намъ всемъ завѣщали не отступать отъ нея и почитать четырехъ ея патріарховъ, по подобію четырехъ евангелистовъ (кн. о Вѣрѣ лист. 185). Но старообрядцы не захотѣли послѣдовать сему завѣщанію. Они нашли для себя болѣе лучшимъ слушаться клеветниковъ и хульниковъ Церкви Восточной и прер-

вать свою связь, единеніе, съ нею и ея святѣйшими патріархами. Не напрасно ли они послѣ этого говорятъ о себѣ, что не желаютъ отступать отъ той вѣры и того ученія, которое содержали первые московскіе патріархи? Писатель книги о Вѣрѣ, составленной и напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, выражаетъ сильныя угрозы тѣмъ, кто унижаетъ Восточную Церковь. „Людѣ хулящимъ Сіона, — пишетъ онъ, — *ненавидящій Сіона посрамятся отъ Господа, яко трава огневи будутъ изсохшая*“ (лист. 14 на обор.). Да убоится „сичеваго страшнаго прещенія“ всяка душа христіанская и да речетъ съ пророкомъ Давидомъ: *благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Иерусалимѣ!* (тамъ же).

Миссіонеръ архангельской епархіи,
священникъ **Илія Легатовъ.**

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ:

ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

И. ПОРФИРЬЕВА.

ЧАСТЬ I. ДРЕВНИЙ ПЕРИОДЪ. УСТНАЯ НАРОДНАЯ И КНИЖНАЯ
СЛОВЕСНОСТЬ ДО ПЕТРА В.

Издание 4-е, пересмотрѣнное и дополненное библиографиче-
скими указаніями. 1886 г.

Ц. **2** р., съ перес. **2** р. **30** к.

Съ требованіями обращаться — въ **К а з а н ь**: къ про-
фессору казанской духовной академіи **И. Я. Порфирьеву**, въ
редакцію Православнаго Собесѣдника и въ книжные мага-
зинны — въ **К а з а н и**: **А. А. Дубровина** и **К. П. Алексѣева**,
— въ **С. П е т е р б у р г ѣ**: **М. М. Стасюлевича** и **А. С. Су-**
ворина, — въ **К і е в ѣ**: **Н. Я. Оглоблина**, — въ **Х а р ь к о в ѣ**:
Б. В. Хавкина и **Д. П. Полуехтова**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

„КНИЖНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

**ЖУРНАЛЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ РУССКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
КНИГОПРОДАВЦЕВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ.**

Программа журнала:

1) Правительственныя распоряженія, относящіяся до специальности журнала (Высочайшія повелѣнія, распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства, вполь разрешаемыя повременныя изданія, перепечатны въ изданіяхъ существующихъ, о книгахъ одобренныхъ для учебныхъ заведеній и ихъ библиотекъ и пр.); 2) Свѣдѣнія и сообщенія о дѣятельности Русскаго Общества книгопродавцевъ и издателей, а также его Правленія; 3) Книжно-торговое дѣло (сообщенія книгопродавцевъ и издателей, имѣющія общественный интересъ, сношенія ихъ какъ между собою, такъ и съ обществомъ, корреспонденція, запросы, разныя свѣдѣнія, почтовый ящикъ и проч.); 4) Указатель новыхъ изданій (списокъ выходящихъ въ продажу книгъ, нотъ, гравюръ, астамповъ, картинъ); указатель содержанія русскихъ журналовъ; указатель помѣщаемыхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ отзывовъ о книгахъ; 5) Предложеніе и спросъ; 6) Объявленія.

Срокъ выхода два раза въ мѣсяцъ. Форматъ in 8°.

Подписная цѣна 3 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Страница in 8°	8 р. — к.
1/2 страницы	4 . 50 .
1/4 „	2 . 50 .
Строка петита въ ширину страницы	— . 20 .
Строка петита въ ширину столбца	— . 10 .

Объявленія и подписка на журналъ принимаются въ Правленіи Общества (С.-Петербургъ, Вольшая Конюшенная 29, квартира 7), отъ 11 часовъ утра до 4 пополудни.

Для личныхъ объясненій и справокъ Правленіе и Редакція открыты ежедневно отъ 5 до 6 часовъ пополудни, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ.

Въ Правленіи Общества можно получать полные комплекты **«Книжнаго Вѣстника»** за 1884 и 1885 годы. Цѣна по 3 руб. за годъ, съ доставкой и пересылкой.

СВ. ГРИГОРІЙ БОГОСЛОВЪ,

КАКЪ

ХРИСТІАНСКІЙ ПОЭТЪ.

Сочиненіе А. Говорова.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1886.

Не чатать дозволяеся 25 январа 1886 года.

Ректоръ Академіи, протоіерей **А. Владимірскій.**

Введеніе.

„Золотой вѣкъ“ христіанства, какъ часто называютъ эпоху великихъ свѣтилъ христіанской церкви Леанасія Великаго, Ефрема Сирина, Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго. Іоанна Златоустаго, Лактанція, Иларія, Іеронима, Амвросія, Августина, съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ и *классическимъ періодомъ христіанской литературы*. Кромѣ высокаго догматическаго достоинства, творенія названныхъ отцевъ и учителей церкви, обнимающія богатое разнообразіе литературныхъ формъ, имѣютъ высокое значеніе въ исторіи всеобщей словесности, какъ чистыя проявленія истиннаго, добраго и прекраснаго. Тогда какъ языческая литература, въ золотой вѣкъ Августа достигшая апогея своего величія, по безжизненности своей, быстро клонилась къ своему паденію, христіанская словесность, зародившись въ тишинѣ и безвѣстности, развивалась, зрѣла и богатѣла памятниками, достойными изученія и подражанія. Въ первый тяжелый періодъ трехвѣковой борьбы христіанства съ язычествомъ—христіанское искусство, понятно, не могло еще получить большого развитія и проявиться въ художественно-выработанныхъ формахъ. Это нужно сказать даже относительно главнаго и совершеннѣйшаго вида художественнаго творчества—поэзіи. „Поэзія, по преимуществу, есть плодъ досуга, плодъ свободнаго и спокойнаго наслажденія жизнью, благопріятствующаго развитію идеальныхъ сторонъ человѣческой природы. Такое свободное и спокойное наслажденіе жизнью для христіанскаго общества наступило со времени знаменитаго миланскаго эдикта 313 года. Доселѣ, подъ огнемъ жестокихъ преслѣдованій, некогда было и помышлять о религіозно-поэтическомъ творствѣ; едва доставало пастырямъ церкви времени утѣшать преслѣдуемыхъ, ободрять вѣрующихъ, исправлять падшихъ. Миръ, дарованной христіанской церкви Константиномъ Великимъ и его преемниками,

отразился въ религіозно-христіанской поэзіи появленіемъ произведеній высокаго художественнаго достоинства, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ“ (1).

Не одинъ, разумѣется, только внѣшній миръ, обезпечивавшій свободное государственное положеніе христіанской религіи и церкви, способствовалъ появленію въ христіанской литературѣ высокохудожественныхъ произведеній. На ряду съ нимъ весьма благоприятнымъ условіемъ для этого послужилъ и другой миръ—*внутренній*, какой уже ясно обозначился въ то время въ настроеніи христіанскаго общества и христіанскихъ писателей въ отношеніи къ античной классической образованности и языческимъ авторамъ. Знаменитые представители христіанства, хорошо сознавая различіе язычества отъ поэзіи языческой (2), уже безъ опасенія за спасеніе души своей, воспитываются на древне-классическихъ авторахъ и завершаютъ свое научно-литературное образованіе въ высшей и самой знаменитой тогда свѣтской школѣ въ Аѳинахъ. Самые выдающіеся изъ святителей, какъ Василій Великій и Григорій Богословъ, изучивъ въ совершенствѣ сами классическую литературу, рекомендуютъ чтеніе классическихъ поэтовъ христіанскимъ юношамъ (3). При

---

(1) «Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просв.», 1876 г. ч. I стр. 78—79.

(2) Противъ лицъ, не различавшихъ язычества отъ поэзіи языческой, Св. Григорій Богословъ писалъ: «Изящныя науки, какъ и всякое искусство или полезное учрежденіе, какое-бы ни представить себѣ, принадлежать не однимъ изобрѣтателямъ, а всѣмъ, кто хочетъ или можетъ ими пользоваться; и какъ въ искусной музыкальной гармоніи одна струна издаетъ тотъ звукъ, другая—другой, высокій или низкій, но все устроится однимъ искуснымъ начальникомъ хора и составляетъ одну прекрасную гармонію; такъ и здѣсь Высочайшій Художникъ и Зиждатель-Слово, хотя избралъ различныхъ изобрѣтателей искусствъ, но все предложилъ всѣмъ, кто хочетъ, лабы соединить насъ узами взаимнаго общенія и челоуѣколюбія и украсить жизнь нашу кротостію». — Рус. перев. т. I, стр. 158—161; ср. IV т., 63 стр.

(3) Св. Василій Великій въ трактатѣ по вопросу о томъ, «Какъ нужно пользоваться языческими классиками»; Рус. пер. т. IV, стр. 349. См. Прав. Соб. янв. 1886 г. статью В. Плотникова, — «Воззрѣнія св. Василія Великаго на классическое образо-

такихъ условіяхъ, въ связи съ нѣкоторыми другими историческими обстоятельствоми, къ которымъ не могли оставаться равнодушными даровитѣйшіе изъ христіанскихъ писателей, на примѣръ, въ связи съ распространеніемъ поэзіи среди еретическихъ обществъ (¹), въ христіанской литературѣ, въ четвертомъ вѣкѣ, достигаютъ своего полного разцвѣта тѣ отрасли словесности, которыя въ тоже время вырождаются (²) и безнадежно падаютъ въ литературѣ языческой. Разумѣемъ краснорѣчіе и поэзію. Въ той и другой области христіанская литература выставляетъ въ это время образцы, въ художественномъ от-

ваніе.—Св. Григорій Богословъ въ стихотвореніи его «Къ Селевку»; рус. пер. т. V, стр. 306; ср. стр. 148—149.

(¹) Тонко подмѣтивъ любовь человѣческой природы къ искусству, еретики, въ особенности гностики и ариане, для распространенія своихъ лжеученій и еретическихъ тенденцій, прибѣгали во времена Св. Григорія Богослова къ помощи стихотвореній, приспособительныхъ ко вкусу народному; даже полагали свои стихотворенія на музыку и пѣли при общественномъ Богослуженіи. Арій составилъ множество духовныхъ пѣсней, увлекавшихъ народъ (см. Ист. Црк. Филосторгія, кн. II, гл. 2). Особенно сильное вліяніе оказывала его поэма подъ названіемъ: *Θάλασσα* (см. *Annales Vigonii*, t. I in an 34, Ср. Црк. Ист. Э. Созомена въ р. пер. Спб. 1851, стр. 71; а также первое и второе слово Аѳанасія Великаго противъ арианъ). Аполлинарій — неизвѣстно, старшій (отецъ) или младшій (сынъ) — написалъ *ψαλτήριον καλον* (новую псалтирь). Антропоморфиты или авдиане, евхиты или мессоліане, пневматомахи и многіе другіе еретики слагали также свои поэмы, такъ что, по словомъ св. Назіанзина «*κοσμος ὅλος μυθοισιν ἢ ἀντιπάλουσιν ἀεικῶς σέβεται*» (Lib. II, sec. II, № 119, v. 13—14, стр. 1157; по р. п. т. V, стр. 382, эпитафія Василию Великому). Самою большою популярностью изъ всѣхъ подобныхъ произведеній пользовались стихотворенія Аполлинаріевъ. «Стихотворныя пѣсни ихъ» — говоритъ Созоменъ — «распѣвали и мужчины, какъ на пирахъ, такъ и за работой, и женщины за ткацкими станками, потому что Аполлинарій (младшій) написалъ много идиллій на каждый случай, — на случай труда и отдыха, на дни праздничные и иные» (Црк. Ист. Созом. стр. 428).

(²) *Revue critique de quelques questions historiques se rapportant a saint Grégoire de Nazianze et a son siècle. Par l'abbé Louis Montaul.* Paris. 1878, стр. 217.

пошеиі вполнѣ достойные сравненія съ лучшими произведеніями классической древности.

Самымъ полнымъ и самымъ крупнымъ представителемъ классическаго періода христіанской литературы является св. Григорій Богословъ—величайшій изъ тѣхъ великихъ учителей христіанства, которые образуютъ свѣтлый вѣнецъ церкви и человѣчества. Онъ былъ вмѣстѣ и богословъ, и ораторъ и поэтъ. Его гениі гибкій, плодотивый, неизчерпаемый, соединявшій антицизмъ съ философіей, чарующую художественность съ разнообразною ученостію, одинаково отличаетъ его въ каждомъ родѣ его литературныхъ произведеній, какъ именно *классика* христіанскаго.

Прекрасную, хотя и очень краткую характеристику его, какъ богослова, оратора и поэта, даетъ авторъ замѣтки о немъ въ одномъ изъ пеновыхъ журналовъ нашихъ, по поводу перваго перевода съ греческаго пяти словъ его о Богословіи (¹). Характеристика эта, написанная, очевидно, подъ живымъ и непосредственнымъ впечатлѣніемъ могучей силы и увлекательной красоты твореній великаго христіанскаго писателя, дышетъ полною искренностію и непредзанитостію мысли автора.

„Какъ Богословъ, Григорій Назіанзинъ отличается глубокимъ вѣдѣніемъ Божественныхъ тайнъ, необыкновенно-твердою силою сужденія, блестящею способностію выражать ясно и опредѣленно высокія мысли о самыхъ недоступныхъ для человѣка таинствахъ неба, и легкостію рѣшать самые трудные вопросы. Одаренный гениемъ, соответствующимъ величію христіанской вѣры, онъ яснымъ взоромъ проникъ въ святилище Божественной мудрости, свѣтомъ своихъ созерцаній озарилъ сферу богословскаго вѣдѣнія для всѣхъ вѣковъ, и усвоилъ себѣ *власть* въ мірѣ богослововъ восточныхъ и западныхъ..... Послѣдующіе вѣка въ твореніяхъ св. Григорія находили твердый оплотъ православія; соборы приводили мѣста изъ его сочиненій въ основаніе своихъ догматическихъ опредѣленій.

(¹) «Маякъ», изд. подъ ред. С. Бурачка, 1871 г. ч. XXIII, гл. IV (въ отд. «библіотеки избранныхъ сочиненій»), стр. 60—61 и 76.

„Кромѣ обширнаго знанія Богословія, нельзя не удивляться и краснорѣчію Григорія Богослова. Несмотря на полноту ученыхъ свѣдѣній, на глубокомысліе и діалектическую тонкость, краснорѣчіе не оставляло его никогда. Въ его словахъ изумляютъ насъ—обиліе и стройность доказательствъ, сила слога, которой невольно покаяешься, быстрота и роскошная плодovitость чистаго воображенія, полнота живыхъ образовъ, живописныхъ подобій, смѣлыя и сладостныя выраженія восторга, который исходитъ отъ глубины духа и сообщаетъ языку священное вдохновеніе пророковъ, и все это перемѣшано съ восхитительною простотою, сердечностью, съ милою, открытою задушевностью. Вы читаете его догматическія слова и уносите въ даль неба, откуда обильнымъ потокомъ излились эти перлы мыслей и выраженій. Въ рѣчахъ, гремѣвшихъ противъ Юліана, дышитъ вся сила филиппикъ и кателинарій. Въ панегирикахъ и надгробныхъ словахъ восхищаетесь увлекательнымъ, яркимъ изображеніемъ всѣхъ оттѣнковъ лица, въ честь котораго говорено слово. Дюпенъ справедливо ставитъ св. Григорія выше всѣхъ ораторовъ древности. Массильонъ, Боссюэтъ, Бурдалу старались подражать Назіанзину.

„Не менѣе знаменитъ св. Григорій Назіанзинъ и въ области поэзіи. Его псалтырь звучала пѣсни Божеству, славила добродѣтель, гремѣла противъ порока, въ изящныхъ лицетвореніяхъ передавала высокое ученіе вѣры, была увлекательною наставницею чистаго христіанскаго житія. Всѣ поэмы св. Григорія..... увлекательны въ высшей степени, блестятъ роскошными картинами Греціи; въ нихъ глубокое созерцаніе природы одушевлено благоговѣйною мыслию о Божіемъ Всемогуществѣ, которое движетъ гармоніею вселенной и раститъ бѣдную былинку; въ нихъ ясный взоръ на природу человѣческую въ одно время проникаетъ и темную бездну, куда палъ человѣкъ съ престола невинности, и свѣтозарную высоту, куда возносится онъ по лѣствицѣ креста...; въ нихъ столько огня, столько души, что невольно думаешь, будто онѣ написаны человѣкомъ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ; но съ другой стороны, въ нихъ разсѣяны мысли, какія можетъ внушить только долговременный опытъ на пути жизни.... Всѣ поэмы святаго старца пышны и прекрасны, какъ розы, изъ которыхъ не знаешь какую сорвать, чтобы ближе полюбоваться ея красою. Мы желали бы,

чтобы весь цѣвѣтникъ, счастливо обработанный поэтическимъ гениемъ св. Григорія, былъ пересаженъ на почву русскаго слова.... Стихъ св. Григорія, по сознанию знатоковъ греческаго языка, пріятенъ и легокъ, какъ стихъ Гомера, хотя онъ ничего не заимствовалъ отъ мрачнаго язычества“.

Это „сознаніе“ компетентныхъ судей и цѣнителей художественныхъ достоинствъ стихотвореній св. Григорія всего яснѣе и полнѣе выразилось въ исторіи изданій ихъ. И мы считали за лучшее, по крайней мѣрѣ за болѣе полезное, вмѣсто обычныхъ во введеніяхъ къ монографіямъ разсужденій авторовъ о побужденіяхъ къ избранію ими того или другаго предмета для своихъ ученыхъ изслѣдованій, о важности, спеціальному или обще-образовательному значеніи и интересѣ предмета сочиненія, — предпослать своему труду критико-историческій обзоръ изданій стихотвореній великаго христіанскаго поэта. Въ выдержкахъ изъ предисловія къ болѣе важнымъ изданіямъ поэтическихъ произведеній св. Григорія читатель найдетъ не единоличный и не единовременный отзывъ о глубокомъ литературно-богословскомъ интересѣ стихотвореній св. отца, а главное — отзывъ такихъ авторитетныхъ ученыхъ, обширная богословская эрудиція которыхъ соединялась съ рѣдкимъ и завиднымъ научно-филологическимъ образованіемъ. Открыть свое изслѣдованіе о поэтическихъ произведеніяхъ св. Григорія Богослова исторіей изданія ихъ тѣмъ болѣе казалось намъ полезнымъ и умѣстнымъ, что болѣе или менѣе цѣльнаго, полнаго и хронологически послѣдовательнаго историческаго обзора изданій твореній св. отца нѣтъ пока ни въ русской, ни въ иностранной богословской литературѣ. Собственно же для самаго сочиненія нашего значеніе цѣлой исторіи изданій стихотвореній св. Григорія будетъ видно при разборѣ и уясненіи разнорѣчивыхъ воззрѣній на нихъ, со стороны ихъ художественныхъ достоинствъ, тѣхъ изъ ученыхъ богослововъ, которые въ своихъ спеціально-догматическихъ или церковно-историческихъ изслѣдованіяхъ о св. Григоріѣ Богословѣ такъ или иначе касались стихотвореній его, и затрогивали вопросъ объ ихъ художественно-литературной цѣнности въ связи съ общимъ воззрѣніемъ на св. Григорія Богослова, какъ поэта.

Объ изданіяхъ стихотвореній Св. Григорія Богослова (*).

Начало изданій поэтическихъ произведеній св. Григорія Богослова хронологически совпадаетъ почти съ самымъ началомъ распространенія книгопечатанія и съ знаменитой эпохой Возрожденія наукъ и искусствъ. Умственное движеніе, пробудившееся съ особенной энергіей въ началѣ XVI вѣка и охватившее всѣ отрасли научнаго знанія и всѣ стороны духовной жизни, какъ извѣстно, выразилось на первыхъ

(*) Древнѣйшій списокъ сочиненій Св. Григорія Богослова хранится въ парижской королевской библіотекѣ за № cod. 1809. Онъ писанъ въ IX вѣкѣ, какъ полагаютъ, для просвѣщеннаго любителя наукъ и искусствъ, Византійскаго императора, Василя Македонянина. Своимъ изяществомъ и тщательностью отдѣлки списокъ этотъ можетъ служить доказательствомъ глубокаго уваженія къ сочиненіямъ Григорія Богослова; почти сплошь на каждомъ листѣ, начиная со 2-й страницы 1-го листа, онъ покрытъ золотомъ, снабженъ богатыми рисунками, изображеніями, виньетками и монограммами. Такъ напр. на 2-й стр. перваго листа на золотомъ фонѣ довольно художественно по своему времени изображенъ Иисусъ Христосъ, сидящій съ Евангеліемъ въ рукахъ, открытымъ на словахъ: «*Εὐαγγέλιον τ' ἑμὴν δίδωμι ὑμῖν*». На первой стр. 2-го листа рисунокъ на золотомъ фонѣ изображаетъ императрицу Августу, стоящую съ двумя сыновьями; надъ головою ея надпись: *Ευδοκία Αὐγούστα*. Надъ сыномъ по правую ея сторону написано: *Αλέξανδρος Δεσπότης*; по лѣвую — *Λέων Δεσπότης*. Августа держитъ шарикъ, знакъ державы; Вокругъ этого изображенія съ четырехъ сторонъ написаны ямбическіе стихи, по содержанию своему относящіеся къ сюжету рисунка. На 2-й стр. 2-го листа изображенъ на лазуревомъ фонѣ золотой крестъ съ надписью, расположенною по сторонамъ такимъ образомъ:

ΙΓ	ΧΣ
NH	ΚΑ

порахъ, главнымъ образомъ, въ изданіяхъ классическихъ произведеній, какъ древне-языческой, античной, такъ и церковно-отеческой, христіанской литературы. Изъ христіанскихъ классиковъ произведенія Григорія Назіанзина, съ одной стороны по глубокому ихъ патрологическому значенію, съ другой по близости ихъ къ литературнымъ достоинствамъ образцовыхъ древне-классическихъ твореній и по одинаковой съ ними важности въ учебно-педагогическомъ отношеніи (¹),

то же изображеніе повторено и на 1 й страницѣ третьяго листа; на 2-й страницѣ третьяго листа представлены три изображенія: въ серединѣ—императоръ, съ надписью сверху: *Βασίλειος Δεσπότης*. По правую руку его стоитъ Ілія, держащій знамя съ надписью: *ὁ ἅγιος Ἰλιάς*; по лѣвую—арх. Гавріилъ, возлагающій корону на императора. Кромѣ того въ рукописи находятся изображенія: благовѣщенія Богоматери, распятія Спасителя, пригвожденнаго ко кресту четырьмя гвоздями; погребенія и воскресенія Иисуса Христа, мученичества 12-ти апостоловъ и проч. Mont faucon, *Palaeogr. graec.* pp. 250—253; сравн. также Iohan Alb. Fabricii *Biblioth. Graec.* vol. octavum, p. 387.

(¹) Какъ это выражено, напр., въ знаменитой программѣ парижскаго коллегіума XVI вѣка: «*Ratio studiorum, Regulæ communes professoribus classium inferiorum*». Тринадцатое правило этой программы, относящееся къ профессору реторики, гласитъ: «Для перевода съ греческаго нужно пользоваться только *древними и классическими писателями*—ораторами, историками или поэтами, какъ напр., Демосееномъ, Платономъ, Гомеромъ, Гезіодомъ и другими въ томъ же родѣ, между которыми по праву занимаютъ мѣсто и св. Григорій Назіанзинъ, св. Василій и св. Златоустъ».

Изъ самой педагогической практики средневѣковыхъ христіанскихъ школъ мы можемъ указать на слѣдующую книгу: «*Collecta Divi Gregorii Nazianzeni plurima poemata, in latinum conversa, cum notis grammaticis, ad usum Collegiorum Universitatis Parisiensis; auctore Dionysio Gaullier, artium in eadem Universitate Magistro — Parisiis, apud Ioannem Baptistam Brocas, via Jacobaea, ad insigne capituli sancti Joannis*».

Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь на русскъ языкъ фрагментъ изъ предисловія къ этой книгѣ; онъ весьма ясно характеризуетъ господствовавшія идеи того времени въ отношеніи классическаго образованія въ христіанскихъ школахъ.—«Переходя къ основаніямъ»,—говорится въ немъ—«побудившимъ насъ напечатать этотъ сборникъ стихотвореній Св. Григорія Назіанзина для употребленія учащагося юношества, мы выставяемъ главнѣйшимъ

начали издаваться въ числѣ самыхъ первыхъ памятниковъ христіанской литературы. Не смотря, однакожъ, на это, нельзя сказать, чтобы рукописямъ знаменитаго поэта—Бого-слова особенно посчастливилось въ ихъ историческихъ судьбахъ. Правда, съ самаго начала XVI вѣка и до начала второй половины текущаго столѣтія изданія сочиненій Григорія слѣдовали одно за другимъ безъ большихъ перерывовъ. Такимъ образомъ, на весьма значительномъ простран-

изъ нихъ—стремленіе сдѣлать возможно полезное для молодыхъ людей передачей этого драгоценнаго матеріала. Дѣйствительно, какъ ни высоко всегда прославляютъ превосходство поэзіи Гомера и другихъ свѣтскихъ поэтовъ, мы отнюдь чрезъ это не затрудняемся доказать, что стихотворенія Григорія Назіанзина, особливо для молодыхъ людей, только начинающихъ изучать греческій языкъ, еще гораздо превосходнѣе и полезнѣе. Ибо, что во 1) касается образа мыслей и выраженія, то въ этомъ отношеніи нашъ церковный отецъ въ такой степени сходенъ съ Гомеромъ, что самые компетентные мужи едва ли могли бы показать намъ различіе между тѣмъ и другимъ поэтомъ; что затѣмъ во 2) касается матеріала ихъ поэтическихъ сочиненій, то въ этомъ св. Григорій далеко превосходитъ Гомера, потому что Гомеръ содержитъ много пустяшныхъ вещей, которыя могутъ нравиться только образомъ своего изложенія; между тѣмъ какъ Св. Григорій изобилуетъ мыслями, чувствами и наставленіями, которыя весьма полезны и необходимы для христіанской жизни.—Но быть можетъ найдутся все-таки, не смотря на эти доводы, нѣкоторые изъ чрезмѣрныхъ сторонниковъ свѣтскихъ писателей, которымъ это покажется обиднымъ и которые выставятъ противъ насъ обвиненіе, что мы хотимъ изъять изъ рукъ молодыхъ людей этихъ отличныхъ образцовъ языка и изящнаго вкуса, чтобы замѣнить ихъ церковными писателями, стоящими гораздо ниже ихъ. Противъ этого мы приведемъ въ свое оправданіе слѣдующее.

Во первыхъ, мы соглашаемся съ ними въ томъ, что при изученіи изящныхъ наукъ нельзя устранять свѣтскихъ авторовъ, писавшихъ классическимъ языкомъ, замѣняя ихъ церковными писателями, имѣющими менѣе чистый языкъ; но нужно же и намъ сдѣлать уступку, потому что нѣтъ никакого основанія не допускать предпочтенія св. писателя предъ свѣтскимъ, церковнаго отца предъ язычникомъ, въ томъ случаѣ, когда оба владѣютъ одинаково чистымъ языкомъ. Если, конечно, имѣетъ свою справедливость то, что языкъ латинскихъ церковныхъ отцовъ не такъ чистъ, какъ языкъ латинскихъ свѣтскихъ писателей, жившихъ

ствѣ трехъ съ половиной столѣтій часто слѣдовавшія одно за другимъ изданія сочиненій Григорія, въ сложности своей, достигаютъ весьма внушительной цифры и представляютъ довольно богатую исторію. Но исторія эта замѣчательна скорѣе въ количественномъ, чѣмъ въ качественномъ отношеніи. До самаго послѣдняго заключительнаго своего момента она представляетъ или только отдѣльные, частичные и разрозненные опыты изданія сочиненій Григорія, или — изданія хотя и общія, но весьма неполныя и лишенныя научно-критическаго отношенія къ матеріалу, или, наконецъ, изданія только въ одномъ латинскомъ переводѣ безъ параллельнаго греческаго текста. Отчасти поэтому, отчасти же потому, что полный или даже болѣе или менѣе подробной историко-критическій обзоръ изданій произведеній Григорія, безъ особенной нужды, отнять бы много времени и мѣста, мы сочли достаточнымъ остановиться только на изданіяхъ, имѣвшихъ бозспорно историческое значеніе.

при Августѣ, — потому что въ періодъ отцовъ латинскій языкъ, дѣйствительно, пришолъ уже въ сильный упадокъ, — то нельзя этого сказать въ одинаковой мѣрѣ о греческихъ отцахъ, и въ особенности нельзя сказать этого о Григоріѣ, который оберегалъ чистоту греческаго языка съ такою же тщательностью, какъ и свѣтскіе писатели.

Во вторыхъ, если бы мы даже и согласились съ тѣмъ, что греческіе отцы, и въ частности Св. Григорій, въ отношеніи выраженія уступаютъ въ чемъ-нибудь язычникамъ, то отсюда еще не слѣдовало бы, чтобы въ настоящее время, когда изучаютъ греческій языкъ не для того, чтобы говорить, а только для того, чтобы понимать его, нельзя было изучать греческое слово или фразу одинаково по св. Григорію, какъ и по Гомеру.

Въ третьихъ, наконецъ, не справедливо утверждать, будто свѣтскихъ писателей хотятъ совсѣмъ изъять изъ рукъ юношей. Хотѣлось бы только дать возможность имъ свободно и бѣгло читать св. Григорія, который столько же достоинъ чтенія, какъ и свѣтскіе писатели. Объ этомъ съ несомнѣнною можно заключать изъ благосклонныхъ сужденій, какія сдѣлали о немъ наши знаменитѣйшіе писатели. (т. е. разумѣются здѣсь Lancelot, Fleury, Dupin, Hermant, Baillet et Tillemont) «Des Etudes classiques dans la société chrétienne par le K. P. Ch. Daniel», стр. 264 и 429—431.

Въ 1504 году, въ Венеціи, появилось первое изданіе небольшого числа стихотвореній св. Григорія Богослова. Альдъ Мануцій Романъ, предпринявшій это изданіе, попытался сдѣлать дословный переводъ на латинскій языкъ нѣкоторой части стихотвореній Григорія. Побужденія къ этому изданію и цѣль его указываются въ самомъ заглавіи книги, которое служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предисловіемъ къ ней. Небезынтересно поэтому привести здѣсь полный текстъ заглавія достопримѣчательнаго изданія Альда „Aldus Romanus omnibus una cum graecis litteris sanctos etiam mores discere cupientibus S. P. D. Gregorii episcopi Nazianzeni carmina ad bene beateque vivendum utilissima nuper e graeco in latinum ad verbum fere translata imprimenda curavimus, studiosi adolescentes, rati non parum emolumenti vobis futurum, si id genus translationis cum graeco diligenter conferatis, nam et graece simul discetis, et christiane vivere quandoquidem summa in illis et doctrina est, et gratia, et sanctis moribus mire, instituuntur adolescentes. Id vero ita sit nec ne confereudo cognoscite. Valetе.—Въ концѣ латинскаго перевода стихотвореній—подпись: Venetiis ex Aldi academia mense Junio M. DIV; а на обратной сторонѣ послѣдняго греческаго листа: Aldus Ma. Ro. и гербъ его.

Изданіе это, въ общемъ исполненное съ большимъ стараніемъ и тщательностію, сдѣлано in 4°. Переводъ помѣщенъ противъ подлинника, именно такъ, что между каждыми двумя греческими листами вставленъ листъ латинскаго текста, дабы любители греческаго языка, не нуждающіеся въ переводѣ, безъ труда могли отдѣлать при чтеніи одинъ текстъ отъ другаго. Постраничнаго счета нѣтъ въ книгѣ, какъ не имѣютъ его всѣ вообще старинныя изданія; слѣдовательно, какъ греческій, такъ и латинскій текстъ Григорія составляетъ каждый самъ по себѣ отдѣльное цѣлое.—Несправедливо было бы примѣнить къ этому изданію, какъ къ первому въ своемъ родѣ опыту, безотносительно-строгое критическое сужденіе. Латинскій переводъ въ немъ стихотвореній св. Григорія оставляетъ желать многого: онъ сдѣланъ и не совсѣмъ точно и далеко не изящно; но это нисколько не умаляетъ важности заслуги издателя: сдѣлавъ вкладъ въ науку, безъ сомнѣнія, цѣнный и самъ по себѣ, Альдъ М. открылъ имъ дорогу другимъ ученымъ по разработкѣ произведеній Григорія. Къ заслугамъ и типографскимъ досто-

примѣчательностямъ изданія слѣдуетъ отнести и то, что на страницахъ экземпляровъ его, свободныхъ отъ латинскаго перевода стихотвореній, *въ первый разъ въ печати* издана была часть греческаго текста Новаго Завѣта. Альдъ напечаталъ здѣсь, именно, на каждой первой страницѣ промежуточныхъ листовъ, занявъ другую страницу ихъ латинскимъ переводомъ Вульгаты, шесть первыхъ главъ Евангелія Іоанна, именно до 58-го стиха 6-й главы (1).

Затѣмъ, по степени относительной важности, въ хронологическомъ порядкѣ должно быть поставлено изданіе сочиненій св. Григорія, вышедшее въ 1550 году, in fol., въ Базелѣ. Это солидное изданіе, предпринятое и обязательно сдѣланное на свои средства Іоанномъ Герватіемъ, было первымъ общимъ и сравнительно полнымъ печатнымъ сборникомъ произведеній знаменитаго отца церкви. Сюда вошли: большая часть словъ Григорія, 80 писемъ и весьма много стихотвореній. Вышедшее сначала на греческомъ языкѣ, изданіе это въ томъ же году напечатано было и въ латинскомъ переводѣ, сдѣланномъ соединенными трудами Вольфганга Мускула (Musculi), Петра Мозеляна (Mosellani), Билибальда Пиркгеймера (Pirckheimeri) и Альда Мануція. Изъ нихъ первый написалъ для изданія praefatio и перевелъ съ греческаго на латинскій языкъ четыре слова, именно I, XII, XLV и XLVII Мозелянъ перевелъ „Пять словъ о богословіи; Б. Пиркгеймеръ перевелъ всѣ остальные 38 словъ. Альдъ Мануцій снабдилъ изданіе примѣчаніями и объясненіями къ стихотвореніямъ св. Григорія. Для насъ изданіе это представляетъ, между прочимъ, ту замѣчательную особенность, что въ числѣ стихотвореній Григорія здѣсь напечатана была въ плохомъ латинскомъ прозаическомъ переводѣ Севастьяна Гульдебекка (Sebastiani Guldaebecsi) извѣстная трагедія: „*Χριστός πάσχωσιν*“. Эта довольно жалкая „prosa latina“ Гульдебекка, въ какой напечатана была въ Базелѣ трагедія „Страждущій Христосъ“, въ исторіи изданій послѣдней въ латинскомъ переводѣ была первымъ опытомъ. Греческій

(1) Тотъ же Альдъ, спустя 12 лѣтъ, впервые издалъ въ Венеціи 16 избранныѣйшихъ словъ (orationes lectissimae XVI) Григорія Назіанзина, и это изданіе 1516-го. сдѣланное in 8°, онъ повторилъ въ 1536 году, прибавивъ къ нему другихъ 9 словъ.

текстъ этой трагедіи въ первый разъ изданъ былъ въ Римѣ въ 1542 году подъ редакціей Антонія Блада изъ Азоло (Asolo—городъ въ Ломбардо-Венец. корол.). Первая метрическая обработка этой трагедіи, довольно счастливо удавшаяся и самая распространенная въ позднѣйшихъ изданіяхъ сочиненій св. отца, вошедшая даже въ послѣднее и лучшее изъ всѣхъ изданій—Бенедиктинское, принадлежитъ Клавдію Руаллету (Claudius Roillet).

Базельское Герваганское изданіе важно въ томъ отношеніи, что оно легло въ основу позднѣйшихъ изданій, которымъ въ ученыхъ достоинствахъ нельзя отказать и въ настоящее время. Двадцать лѣтъ спустя, на изданіе это оперся въ своихъ извѣстныхъ трудахъ, посвященныхъ нашему автору, и тотъ знаменитый ученый, съ именемъ котораго связывается новая эпоха въ исторіи разработки произведеній Григорія и который до послѣдняго, Бенедиктинскаго изданія оставался главнымъ авторитетомъ по изученію его.—Французскій аббатъ монастыря св. Михаила, Жковъ Биллій, въ 1569 году, предпринялъ новое латинское изданіе сочиненій св. Григорія, которое и вышло въ Парижѣ, in fol. Уже въ слѣдующемъ, 1570-мъ, году оно было перепечатано въ Кельнѣ, но самъ Биллій,—и нельзя сказать, чтобы по одной только скромности осторожнаго ученаго,—не считалъ этихъ изданій ни удовлетворительными въ научномъ смыслѣ, ни соотвѣтствовавшими его собственному желанію. Тѣмъ не менѣе онъ находилъ ихъ „не только не бесполезнымъ, но почти необходимымъ трудомъ... Многочисленность и разнообразіе переводовъ, говоритъ Биллій въ своемъ предисловіи къ изданію, имѣетъ ту величайшую выгоду, что изъ сненія и сопоставленія ихъ лучше выясняется мысль автора“⁽¹⁾ Этотъ „не бесполезный“ трудъ для самаго Биллія имѣлъ значеніе пробнаго опыта, показавшаго ему степень соизмѣримости между его личными научными средствами и трудностью задачи, каковую онъ поставилъ себѣ въ изученіи сочиненій св. Гри-

---

⁽¹⁾ *«Laborem hunc nostrum non modo non inanem ac supervacancu, sed etiam prope necessarium fuisse. . . Traductionum copia atque diversitas, ut nihil aliud utilitatis pariat, hoc certe commodi affert, quod ex plurium interpretum collatione auctoris sententia clarius elucescit.*

горія. Располагая отличной филологической подготовкой и увлекаемый одушевленной любовью къ избранному имъ предмету своихъ научныхъ работъ, Биллій съ необыкновеннымъ усердіемъ сталъ приготовляться къ новому изданію сочиненій Григорія. Онъ снова заготовлялъ матеріалъ, собиралъ и тщательно сравнивалъ древніе экземпляры, провѣрялъ ихъ вновь найденными или доставленными ему манускриптами и, не щадя своихъ силъ и хилаго здоровья, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ сряду трудился безъ перерыва и отдыха надъ обработкой латинскаго текста сочиненій св. Григорія и объясненіемъ темныхъ мѣстъ оригинала. Работы его подвигались уже къ концу, когда смерть труженика упредила его счастье—видѣть наконецъ исполненіе своего задушевнаго желанія. Биллій умеръ на своемъ трудѣ въ 1582 году, а въ слѣдующемъ году, въ Парижѣ, вышло изъ печатнаго станка приготовленное имъ новое латинское изданіе, исправленное и значительно дополненное, главнымъ образомъ самимъ Билліемъ, и только доконченное сотрудникомъ его, парижскимъ богословомъ Женебардомъ. Изданіе 1583 года, взятое въ общемъ, было лучшимъ изъ всѣхъ предыдущихъ и представляло собой несомнѣнный успѣхъ въ разработкѣ произведеній св. отца. Но нельзя принимать за выраженіе серьезнаго сужденія о научныхъ достоинствахъ этого изданія тѣхъ восторженныхъ отзывовъ объ издателѣ его, какіе высказаны почитателями заслугъ Биллія въ многочисленныхъ эпиграммахъ ему. Несправедливъ, напримѣръ, французскій ученый Шатарди, когда онъ, объясняя заслуги Биллія, иллюстрируетъ ихъ аналогіей пребыванія Іосифа въ египетской темницѣ и освобожденія его оттуда съ состояніемъ Григорія, заключеннаго въ печатный текстъ изданій до и послѣ Биллія. „Какъ Іосифъ“, говоритъ Шатарди, „находясь въ мрачной, грязной темницѣ, былъ въ полной неизвѣстности, а выведенный оттуда возблисталъ на пьедесталѣ общей любви къ нему народа и Фараона; такъ точно и св. Григорій, заключенный въ неопрятную темницу прежнихъ переводовъ, былъ невозможенъ для знакомства съ нимъ общества: не было ни одной странички, которая была бы свободна отъ ошибокъ. Но тотъ же св. отецъ возсіалъ чище золота, какъ только коснулась его искусная рука Биллія.... По переводу Биллія читатель можетъ сразу узнать автора, какъ левъ узнается

по когтямъ“ (¹). Авторъ этихъ словъ „сразу“ позволяетъ себѣ двѣ несправедливости: слишкомъ пренебрежительное сужденіе о прежнихъ изданіяхъ Григорія и въ такой же мѣрѣ преувеличенное—объ изданіи Биллія. Последнее, при своихъ безспорныхъ преимуществахъ, также изобиловало мѣстами, нуждавшимися въ радикальномъ исправленіи. Особенно слабымъ слѣдуетъ признать въ немъ поэтический отдѣлъ произведеній св. Григорія. Биллію всего меньше далось метрическое искусство въ его латинской версификаціи стиховъ Григорія; чѣмъ больше Биллій усиливался подойти ближе къ стихотворному размѣру подлинника, тѣмъ хуже, подчасъ до неузнаваемости мысли автора, выходили стихи его. Плохо поэтому идутъ къ Биллію похвальные слова ему другаго эпиграмматиста (Женебрарда): „Твою божественную голову цѣлуютъ девять сестеръ и съ ними прелестныя граціи“ (²).

На ряду съ изданіями Биллія слѣдуетъ поставитъ латинское же изданіе сочиненій Григорія Богослова, вышедшее въ 1571 г. въ Базелѣ, подъ редакціей извѣстнаго автора многихъ историческихъ, церковно-историческихъ и каноническихъ сочиненій, Іоанна Леунклавія (+ 1593 г. въ Вѣнѣ). Взявшись за изученіе тогоже самаго автора и въ то же самое время, какимъ и въ какое научно-занимался Биллій, Леунклавій, естественно, для оправданія, такъ сказать, *raison d'être* своего изданія, долженъ былъ опереться на такіа научныя средства—источники и пособія, какихъ не имѣлъ подъ своими руками, или, по крайней мѣрѣ, не пользовался ими Биллій. О такихъ научныхъ особенностяхъ и преимуществахъ своей обработки сочиненій Григорія, не только отличающихъ изданіе Леунклавія отъ двухъ первыхъ изданій Биллія, но и ставящихъ его выше этихъ обоихъ, Леунклавій говоритъ въ своемъ довольно обширномъ предисловіи къ изданію. Знакома здѣсь читателя съ тѣми условіями, при которыхъ онъ приступалъ къ своему латинскому изданію, Леунклавій говоритъ, что когда онъ узналъ о томъ, что французскій ученый, Биллій, въ одно и тоже время съ нимъ принималъ одинаковый трудъ, онъ уже хотѣлъ было прекратить свою работу, хотя и перевелъ на латинскій языкъ очень

(¹) *Biblioth. Cl. univ. P. Mign. t. XXXV, p. 331.*

(²) *Ibid.*

много словъ. Но увидѣвъ, тотчасъ послѣ изданія труда Биллія, сколько онъ (Леунклавій) собралъ для своего изданія матеріала, какого, очевидно, не было подъ руками у Биллія и какой вообще оставался еще въ неизвѣстности, Леунклавій счелъ далеко не бесполезнымъ продолжать свой начатый трудъ. Особенно счастливымъ обстоятельствомъ для себя Леунклавій считаетъ то, что ему удалось достать XIX книгу комментаріевъ на Григорія архіепископа критскаго Иліи, замѣчательнаго своими обширными литературными свѣдѣніями. Въ качествѣ учено-критическаго пособия Леунклавій цѣнитъ этотъ матеріалъ такъ высоко, что приобрѣтеніе его возводитъ въ фактъ явнаго къ нему благоволенія Божія (*divini beneficii factum*). „Руководствуясь этими книгами“, говоритъ Леунклавій, „я могъ съ большимъ успѣхомъ возстановить искаженный смыслъ очень многихъ мѣстъ Назіанзина“... По отношенію къ поэзіи Григорія комментаріи Иліи, по словамъ издателя, оказали ему очень большую услугу: они счастливо натолкнули его на розысканіе такихъ стихотвореній Григорія, какія были еще неизвѣстны въ печати. „Илія по мѣстамъ цитуетъ“, говоритъ Леунклавій, „стихи изъ стихотвореній Назіанзина. Такъ какъ этихъ стиховъ не было въ изданныхъ сочиненіяхъ Григорія, то мы обратились къ имѣвшимся у насъ подъ руками рукописямъ стихотвореній его и всѣ ихъ отыскали“. Изъ своихъ манускриптовъ Леунклавій обращаетъ вниманіе читателя особенно на два: на рукопись, принадлежащую византійскому историку, Никитѣ Акоминату, и кодексъ, найденный Леунклавіемъ въ библіотекѣ Базельской академіи наукъ. Этому послѣднему онъ придаетъ особенно важное значеніе. „Относительно древности его“, говоритъ онъ, извѣстно, что онъ принесенъ былъ туда (въ Баз. акад.) за 150 лѣтъ до времени Базельскаго собора и съ тѣхъ поръ сохранился тамъ съ величайшимъ благоговѣніемъ. Въ немъ по мѣстамъ встрѣчаются рисунки, на которыхъ очень изящно изображаются одежды грековъ. Тамъ же есть изображеніе Григорія точь-въ-точь такое, какъ описалъ черты лица и вообще наружность его Симеонъ Метафрастъ“.

Изданіе свое Леунклавій сдѣлалъ въ трехъ томахъ, распредѣливъ въ нихъ матеріалъ слѣдующимъ образомъ. Въ первомъ томѣ, обработка котораго представляетъ результатъ его личнаго труда, онъ помѣстилъ XX словъ съ комментаріемъ Иліи. Второй томъ обнимаетъ остальные XXXII сло-

ва съ письмами и стихотвореніями, взятыми и перепечатанными цѣликомъ, безъ всякихъ измѣненій, изъ Билліева изданія. Къ третьему и послѣднему тому, который „такъ же какъ и первый“, говоритъ Леунклавій, „всецѣло принадлежить намъ“, онъ отнесъ такіа стихотворенія, которыя въ первый разъ изданы имъ въ свѣтъ. Кромѣ того въ составъ его вошли: комментарий Никиты на стихотворенія Григорія, написанныя одностишіями и четверостишіями, и объясненія Пселла на трудныя мѣста. Плодомъ критическихъ работъ Леунклавія надъ матеріаломъ этого третьяго тома была, между прочимъ, поправка имъ ошибки, общей всѣмъ прежнимъ издателямъ, которые относили стихотвореніе св. Григорія: „Exhortatio ad virgines“ (*Πρός παρθένους παραινετικός*) къ отдѣлу его словъ. Леунклавій, основываясь на метрическомъ размѣрѣ этого стихотворенія и ясной схолии къ нему одного весьма древняго кодекса, первый указалъ этому стихотворенію надлежащее мѣсто, помѣстивъ его въ числѣ стихотвореній св. Григорія.

Поэтическими произведеніями св. Григорія Леунклавій занимался съ большимъ увлеченіемъ; видно, что произведенія эти произвели чарующее впечатлѣніе на знаменитаго ученаго. Онъ не только усердно работалъ надъ ними, но и внутренне наслаждался ими, не только хорошо изучилъ ихъ, но и глубоко полюбилъ ихъ. Своему восхищенію поэтическими произведеніями св. Григорія Леунклавій посвящаетъ даже одно собственное стихотвореніе (elogium); въ немъ онъ, подъ впечатлѣніемъ своего восторженнаго удивленія имъ, нѣсколько преувеличенно дѣлаетъ слѣдующій отзывъ о достоинствахъ стихотвореній и поэтическомъ гениі ихъ автора, предпочитаемаго Леунклавіемъ даже лучшимъ древне-классическимъ поэтамъ и самому Гомеру:

„Когда я читаю и перечитываю божественныя стихотворенія Григорія, я теряю всю любовь къ произведеніямъ Мэонида (Гомера). Насколько золото лучше мѣди, серебро—олова, насколько небесное выше земнаго, настолько древніе риторы ниже Григорія въ краснорѣчій, а поэты—въ поэзіи“ (1).

(1) •Rursum Gregorii quum dia poemata vatis
Pellego, Maeonidae mox abit omnis amor,

Какъ ни важны, однако, заслуги Леуноклавія и Биллія, но, строго говоря, упомянутые труды ихъ мало подвинули впередъ дѣло изученія твореній св. Григорія Богослова. По самому свойству своему эти труды, относясь собственно къ латинской обработкѣ сочиненій св. Григорія, скорѣе имѣли цѣлю—и на самомъ дѣлѣ могли—облегчить способъ пользованія послѣдними, чѣмъ задачу строго-научной разработки ихъ. Дѣло въ томъ, что греческій текстъ сочиненій св. Григорія, за незначительнымъ исключеніемъ, оставался въ томъ же совершенно видѣ, въ какомъ напечатанъ онъ былъ въ Базельскомъ Гервагіанскомъ изданіи 1550 года. Ни филологической, ни историко-критической работы къ нему, въ научномъ смыслѣ, не было еще приложено.

Имѣя въ виду это обстоятельство, парижскіе ученые, во главѣ съ Фридрикомъ Морелемъ, въ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія, предприняли греко-латинское изданіе сочиненій Григорія, подъ именемъ поваго изданія Якова Биллія. Такое изданіе, основанное на трудахъ и ученомъ авторитетѣ Биллія, и вышло въ двухъ фоліантныхъ томахъ въ Парижѣ, подъ редакціей Ф. Мореля, сначала въ 1609—1611 гг., затѣмъ, *aucta ex interpretatione Morgelli*, тамъ-же, наконецъ въ 1690 г. въ Лейпцигѣ, хотя издателямъ почему-то заблагоразсудилось прикрыть это мѣсто изданія на заглавномъ листѣ именемъ города Кельна. Впрочемъ, это послѣднее изданіе, изобилующее множествомъ всевозможныхъ ошибокъ, не заслуживаетъ научнаго вниманія: сдѣланное послѣ всѣхъ, оно вышло хуже всѣхъ.

Самую распространенную извѣстность получило парижское изданіе 1630 года. Въ предисловіи къ нему издатели говорятъ, что они предприняли греко-латинское изданіе на основаніи Базельскаго кодекса Гервагіанскаго изданія 1550 г., тщательно сличеннаго и провѣреннаго съ королевскими Галльскими и Италійскими кодексами знаменитымъ Яковомъ Билліемъ, отличнымъ знаткомъ того и другаго языка, и т. д. На самомъ дѣ-

*Vilius aes auro velut est, ut cedere plumbum
Argento, ut superis inferiora patet,
Gregorius priscos palma sic vicit adempta
Carminibus vates, rhetoras eloquio»*

Стихотвореніе это помѣщено въ предисловіи къ Бенедиктинскому изданію, pag. CLXXIX.

лѣ, однако, изданіе это не представляетъ столько достоинствъ, сколько обѣщаютъ въ предисловіи къ нему его ученые издатели. Слова ихъ должны быть въ значительной мѣрѣ ограничены. Всѣ преимущества этого новаго изданія сравнительно съ прежними нужно отнести къ одному латинскому тексту со всѣми его научными приспособленіями, надъ которыми Биллій, дѣйствительно, работалъ до самой смерти своей. Что же касается до греческаго текста, то Биллій трудился надъ нимъ ровно столько, сколько требовалось съ его стороны старанья для согласованья греческаго текста съ латинскимъ въ томъ видѣ этого послѣдняго, въ какомъ онъ вышелъ изъ подъ его личной обработки. Неблагодарная въ научномъ смыслѣ задача улаживанія греческаго текста съ латинскимъ, а не наоборотъ, естественно, должна была отразиться одинаково неблагоприятно на томъ и другомъ текстѣ. Основной греческій текстъ Гервагіанскаго кодекса подъ рукой Биллія потерпѣлъ такое сильное измѣненіе, что позднѣйшимъ издателямъ стоило большого труда очистить его до его первоначальнаго вида. Латинскій текстъ, съ его богатымъ ученымъ аппаратомъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ оставленъ Билліемъ, скорѣе представлялъ ученый матеріалъ для перевода съ комментариемъ къ нему, чѣмъ въ собственномъ смыслѣ точно обработанный переводъ. Масса примѣчаній, схолій, разночтеній, поправокъ и поясненій, какими Биллій испестрилъ латинскій текстъ, собравъ и смѣшавъ ихъ безъ разбора, представляетъ такой беспорядочный агрегатъ, что трудно узнать безъ счастливаго дара непосредственнаго вдохновенія, какое чтеніе подложно и какое подлинно, заимствовано ли оно изъ манускриптовъ, или же еще откуда-нибудь, — объясненіе ли оно, догадка или исправленіе. Самъ Морель сознается, что Биллій ни ясно, ни прикровенно, ни прямо и опредѣленно, ни косвенно и предположительно нигдѣ не объяснилъ — какое *λέγειν και ὀρθῶν* онъ одобряетъ и какое отвергаетъ, почему повсюду разсѣяны и поставлены одно на мѣсто другаго или чтенія, или мнѣнія его. Отдѣлъ стихотвореній парижскаго изданія 1630 г. всего менѣе носитъ на себѣ слѣды строгой критической обработки. Стихотворенія составляютъ всего только шестую часть II-го тома, въ которомъ они помѣщены, занимая начальныя 308 страницъ изъ всѣхъ 1851 стран. волюмина. Число всѣхъ стихотвореній по Биллію достигаетъ 166. Но при внимательномъ обзорѣ ихъ оказы-

вается, что и эта незначительная цифра ихъ, сравнительно съ числомъ стихотвореній св. Гр. Богослова по познѣйшимъ изданіямъ, должна быть еще уменьшена. Она составлена изъ огульнаго, валоваго счета, въ который входятъ частью стихотворенія на одномъ латинскомъ языкѣ, частью повторенія однихъ и тѣхъ же стихотвореній съ особымъ счетомъ, частью раздѣленія и даже раздробленія стихотвореній на части, съ обозначеніемъ также отдѣльнаго счета послѣднихъ. Изъ стихотвореній на одномъ латинскомъ языкѣ одно изложено у Биллія по правиламъ стихотворнаго метра, другія приведены просто въ прозаическомъ пересказѣ содержанія. Первое напечатано на стран. 197, въ отдѣлѣ: *carmina iambica*, подъ № XI и подъ заглавіемъ: „*Vitae finem optat*“; противъ него на поляхъ Биллій замѣчаетъ, что греческаго оригинала этого стихотворенія онъ не могъ отыскать ни въ итальянскихъ, ни въ германскихъ бібліотекахъ. Послѣ него, однако, Толлій издалъ это стихотвореніе на греческомъ и латинскомъ языкахъ⁽¹⁾. Въ одномъ латинскомъ прозаическомъ изложеніи напечатаны стихотворенія на 301 стр., подъ заглавіемъ: „*De episcopis*“, и на послѣдней, 308 стран., два заключительныя стихотворенія. Эти послѣднія стихотворенія напечатаны у Биллія подъ общимъ заглавіемъ съ названнымъ предыдущимъ, но съ обозначеніемъ отдѣльнаго счета (*aliud*) и съ раздѣленіемъ на два особыя стихотворенія. Между тѣмъ, по лучшему изданію (Кайльо), въ параллельномъ греко-латинскомъ текстѣ, они, во первыхъ, носятъ иное заглавіе: „*De regum humanarum vanitate*“ (*Εἰς τῶν ἀνθρωπίνων ματαιότητα*), во вторыхъ, оба они составляютъ одно цѣлое стихотвореніе и при томъ—такъ, что послѣднее стихотвореніе по Биллію составляетъ первую половину цѣльнаго стихотворенія, а первое—вторую часть его. Съ этимъ недостаткомъ Билліева изданія, т. е. съ дробленіемъ цѣльныхъ стихотвореній на различныя по своей величинѣ самостоятельныя части съ особымъ счетомъ, а подчасъ—и съ особымъ заглавіемъ этихъ послѣднихъ,—пріемомъ, не выдерживающимъ ни исторической, ни логической критики, встрѣчаешься въ стихотвореніяхъ не одинъ разъ. Кромѣ вышеприведеннаго примѣра укажемъ еще на 180 стран., гдѣ подъ №№ 109 и 110 (по порядку общей нуме-

(1) *Insign. itin. Ital. Traject. ad Rhen. 1696 г., стр. 93, № II.*

раціи) напечатаны два отдѣльные стихотворенія подъ заглавіемъ: 1) „Молитва ко Христу въ болѣзни“ (oratio ad Christum in morbo), 2) „Другая молитва (oratio alia), тогда какъ оба эти стихотворенія, по Кайльо, составляютъ одно цѣлое поэтическое произведеніе (II т. стр. 863). Есть и такіе, довольно странные въ ученѣ трудѣ, случаи, что одно и то же стихотвореніе въ одномъ мѣстѣ напечатано въ цѣльномъ, логически и ритмически неразрывномъ видѣ, а чрезъ нѣсколько страницъ впередъ или назадъ тоже самое стихотвореніе попадаетъ разорваннымъ на двѣ части съ особымъ счетомъ обѣихъ половинъ. Такимъ образомъ, одно и тоже стихотвореніе въ общей нумераціи занимаетъ три отдѣльныхъ цифры.

Примѣромъ можетъ служить стихотвореніе, подъ заглавіемъ: „Плачь и моленіе ко Христу“; на 195 стран. оно помѣщено въ цѣльномъ видѣ, какъ одно органически неразрывное поэтическое произведеніе; а между тѣмъ, на 178 стран. тоже самое стихотвореніе разорвано на двѣ неравныя половины (первая—изъ 5, вторая—изъ 3 стиховъ) и напечатано въ видѣ двухъ отдѣльныхъ стихотвореній, подъ заглавіемъ 1) „Θρῆνος“, 2) „Ἔτερος θρῆνος“. Вообще говоря, повторенія стихотвореній или частей ихъ въ разнообразныхъ комбинаціяхъ: четверостишіяхъ, трехстишіяхъ и пр. составляютъ одинъ изъ наиболѣе рѣзко и неприятно бросающихся въ глаза недостатковъ Билліева изданія. Встрѣчаются повторенія одного и того же стихотворенія даже до трехъ разъ. Такъ на примѣръ, четверостишіе:

*„Σκεύαζε βαυτὸν εἰς τάχος, πρὸς οὐρανὸν
Ψυχὴν πτερόβας τῷ λόγῳ τὴν τιμίαν
Μηδὲν περισσὺν, ἀλλὰ πᾶν ζήψας βάρος
Βίου ματαίου. καὶ κακῶν τῶν ἐνθάδε.“*

составленное изъ 13, 14, 15 и 16 стиховъ стихотворенія подъ заглавіемъ: „На свое удаленіе“ (Εἰς τὴν ἀναχώρησιν), напечатаннаго на стран. 181, повторяясь въ стихотвореніи: „Къ себѣ самому“ (τοῦ αὐτοῦ παραίνεσις) на стр. 197, образуетъ наконецъ на стр. 252 само по себѣ цѣлое, отдѣльное стихотвореніе, подъ заглавіемъ: „Гимнъ ко Христу“. Въ вышеупомянутомъ стихотвореніи: „На свое удаленіе“ мы не находимъ послѣдняго стиха: „Σχοπεῖτε καὶ τρεμοῦτε,

λαῶν ποιμένες“ . заключающаго это стихотвореніе по изданію Кайльо (стр. 865). Между тѣмъ, этотъ искомый стихъ вмѣстѣ съ шестью послѣдними стихами названнаго стихотворенія на стр. 197 образуетъ особую поэтическую композицію съ надписью: „*Εἰς Θεόν*“. Такимъ образомъ одно поэтическое цѣлое раздроблено на 3 особыя части. Стихотвореніе на той же (197-й) страницѣ съ вышеприведеннымъ заглавіемъ: „Къ себѣ самому“, оканчиваясь указаннымъ четверостишіемъ, своими предыдущими семью стихами повторяетъ стихотвореніе подъ тѣмъ же заглавіемъ на стр. 180. На 198 стр. трехстишіе подъ заглавіемъ: „*Εἰς διάβολον*“ взято изъ стихотворенія на 177 стр. подъ заглавіемъ: „*Ἄλλος (Θροῦνος) πρὸς Χριστὸν*“.

Изучая и сравнивая стихотворенія по изданію Биллія съ тѣми же произведеніями св. Григорія по другимъ позднѣйшимъ изданіямъ, въ первомъ, избилующемъ, какъ сказано и показано, повтореніями, мы замѣтили по мѣстамъ еще недостатокъ противоположнаго свойства. Въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ оказывается пропускъ стиховъ или даже строфъ, либо въ серединѣ, либо въ концѣ стихотворенія. Такъ, на 97 страницѣ, въ стихотвореніи: „*Θροῦνος*“ (у Биллія не совсѣмъ ладно — *Θροῦνοι*) предъ послѣднимъ двустишіемъ недостаетъ элегической строфы:

„*Τέτρομαι πολλοῖσι κακοῖς καὶ ἄλυεσι βαρκῶς
Σοὶ δὲ, Χριστέ, χάρις, ὅς με πυροῖς πάθεισιν*“,

и такимъ образомъ это стихотвореніе у него состоитъ изъ 18 стиховъ, вмѣсто 20. Далѣе, на 154 стр., въ гномическомъ стихотвореніи, написанномъ двустишіями (*Γνωμικὰ δίστιχα*), у Биллія отсутствуетъ двустишіе:

„*Ἄ δυσμενεῖς φοβοῦσθε τῶν ἄλλων πλέον,
Ὁ σταυρὸς καὶ βαπτισμοῦ ἡ κοινωνία*“,

и такимъ образомъ все стихотвореніе состоитъ у него изъ 144 стиховъ (или 72 двустишія), а не изъ 146, какъ у Кайльо. На стр. 181, въ стихотвореніи: „На терпѣніе“

(εἰς τὴν ὑπομονήν) у Биллія, послѣ пятого стиха, недостаетъ ямбическаго двустишія:

„Ὦς μηδὲν εἰς πύρωσιν ἔλθῃ τῶν κακῶν
Ἡ πεῖρα εἶναι καὶ πᾶλην τοῦ δυσμενοῦς“,

такъ что стихотвореніе, вмѣсто 9 стиховъ, какъ у Мураторія (1), состоитъ только изъ 7.

Въ стихотвореніи: „Гимнъ Богу“ (ὕμνος εἰς Θεόν), на стр. 252, у Биллія не оказывается стиха:

„Пάντα σε καὶ λαλέοντα, καὶ οὐ λαλέοντα λιγαίνει“,

который по Бенедиктинскому изданію Кайльо, (стр. 287) сличившаго греческій текстъ этого гимна съ ватиканскимъ кодексомъ, составляетъ шестой стихъ этого гимна; между тѣмъ, латинскій переводъ его у Биллія состоитъ сполна изъ 16 стиховъ; объясненія этой разности въ количествѣ стиховъ оригинала съ переводомъ у Биллія не находимъ. Наконецъ въ прекрасномъ ямбическомъ стихотвореніи „О добродѣтели“ (стр. 204), по изданію Биллія состоящемъ изъ 996, а по изданію Кайльо—изъ 998 стиховъ, по первому недостаетъ 448-го стиха:

„Καιροῦ φρόνον τε παίγμιον τιμώμενον“,

и 821-го:

„Εἰς ὄψιν οὐκ ἐδέξατ'· εἶναι γὰρ κακοῦ“.

Что касается вѣдшей стороны Билліева изданія поэтическихъ произведеній св. Григорія, то и въ этомъ отношеніи, съ точки зрѣнія удобства пользованія стихотвореніями, разсматриваемое изданіе представляется не совсѣмъ безукоризненнымъ. Невольно обращаетъ на себя вниманіе, съ этой стороны, прежде всего, порядокъ, или точнѣе, беспорядокъ Билліева изданія стихотвореній св. Григорія. Трудно догадаться, какимъ соображеніемъ руководился Биллій, давая стихотвореніямъ свой порядокъ расположенія ихъ, по какому принципу онъ дѣлалъ дѣленіе и распредѣленіе ихъ. Стихотворе-

(1) Ludw Ant Muratorii, Anecdota Gr. Pat. 1709, стр. 172.

нія богословскаго характера перемѣшаны у него съ стихотвореніями историческими, догматическія—съ нравственно-дидактическими, эпиграммы—съ гимнами, ямбическія стихотворенія—съ элегическими. О порядкѣ хронологическомъ, т. е., о расположеніи стихотвореній по порядку слѣдованія ихъ другъ за другомъ во времени можно думать всего меньше. Уже стихотвореніе: „De vita sua“, поставленное на первомъ мѣстѣ, написано въ 381 г., десятью годами позднѣе стихотворенія: „De rebus suis“ (напис. въ 371), занимающаго у него второе мѣсто. Правда, это первое стихотвореніе почему-то не идетъ у Биллія въ общій счетъ, который начинается у него только со втораго стихотворенія. Но стихотвореніе подъ № V: „De suis calamitatibus“ написано, въ свою очередь, на десять лѣтъ позднѣе (382 г.), стихотворенія: „Iusjurandum Gregorii“ (нап. въ 372 г.), поставленнаго у него подъ № XVII, и на три года позднѣе эпитафій Василию Великому (нап. въ 379 г.), занимающей у него 64 мѣсто. Далѣе, стихотвореніе подъ № XIX: „Adversus carnem“ написано двумя годами позднѣе (383 г.) стихотворенія: „De se ipso adversus invidos (нап. въ 381 г.), занимающаго у Биллія по порядку мѣста № 122. Стихотвореніе: „Ad Hellenium pro monachis exhortatorium“ (нап. въ 372 г.) хронологически на 11 лѣтъ раньше стихотворенія: „De Dei desiderio“ (нап. послѣ 383 г.), но у Биллія первое (подъ № XLVII) на двадцать одинъ номеръ ниже послѣдняго (подъ № XXVI), и т. под. Остается такимъ образомъ предположить, что Биллій пытался дать своему расположенію стихотвореній порядокъ систематическій. До нѣкоторой степени, дѣйствительно, можно замѣтить у Биллія систематизацію поэтическаго матеріала, распределяемаго, какъ будто, по извѣстнымъ группамъ стихотвореній, если только у него имѣютъ какой-либо смыслъ отдѣльныя категоріи нумерацій (римскими цифрами), объединяющихъ собой каждую группу стихотвореній отдѣльно одна отъ другой. Но что это за группы и какъ онъ дѣлилъ и распределялъ матеріалъ—это другой вопросъ. Стихотворенія любой группы у него ни между собой не представляютъ строго выдержаннаго сходства по одному извѣстному признаку, ни съ стихотвореніями другой категоріи не представляютъ дѣйствительнаго различія по тому-же признаку, и потому одинаково доступні для перемѣщенія изъ одной группы въ другую. Мы уже за-

мѣтили выше, что у Билліа самыя разнообразныя и разнохарактерныя по содержанию и формѣ стихотворенія въ расположеніи перемѣшаны между собой. А это произошло оттого, что онъ не опредѣлилъ точно одного извѣстнаго признака (*fundamentum divisionis*), на основаніи котораго можно бы было расположить подлежащій матеріалъ въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ. Располагая въ своемъ изданіи стихотворенія, Биллій то беретъ признакомъ дѣленія ихъ внутреннее содержаніе стихотвореній (*arguana*, т. е. стихотворенія таинственныя, богословско-догматическія, стр. 161), то — ихъ внѣшнюю сторону, метрической размѣръ (*carmina iambica*, стихотворенія ямбическія, стр. 187 и д., *Tetrasticha*, четверостишія, стр. 156 и д.), то, не подводя ни подъ какой признакъ, ставитъ благодарную съ точки зрѣнія удобовѣстимости рубрику: „*carmina varia*“ (92 стр. и д.), къ которой онъ, съ одинаковымъ основаніемъ, могъ бы отнести *все* стихотворенія св. Григорія.

Къ внѣшнимъ недостаткамъ разсматриваемаго изданія нужно отнести также отсутствіе въ немъ обычнаго въ изданіи поэтическихъ произведеній каждаго классика дѣленія стихотвореній по стихамъ. Недостатокъ этотъ ощутителенъ, въ особенности, въ справкахъ и вообще критическомъ изученіи текста ихъ.

Говоря о недостаткахъ парижскаго изданія 1630-го года, мы вовсе не желаемъ умалить важности его и заслуги его издателей. Мы потому и остановились съ нѣкоторой подробностью на этомъ изданіи, что оно, вплоть до второй половины настоящаго столѣтія, было и лучшимъ и единственно-полнымъ изданіемъ сочиненій св. Григорія Богослова. Но, само собой разумѣется, что и оно съ своими несомнѣнными преимуществами, сравнительно съ прежними изданіями, имѣло лишь временное значеніе; при своихъ не маловажныхъ недостаткахъ, а главное — при своей неполнотѣ оно далеко не могло считать законченнымъ дѣло изученія рукописей Григорія и не ожидать, въ свою очередь, пополненія матеріала.

Послѣ Билліа, въ концѣ XVII-го и въ началѣ XVIII столѣтія было найдено весьма много новыхъ, еще не изданныхъ въ свѣтъ поэтическихъ произведеній св. Григорія. Важнѣйшія изданія ихъ отдѣльно отъ словъ и писемъ Григорія Богослова были сдѣланы: *Толмемъ*, напечатавшимъ въ 1696 г. in—4, въ греко-латинскомъ текстѣ, 20 стихотвореній въ

„*Insignibus Itinerarii Italici*“, р. 1—105; *Trajecti ad Rhenum*, и трудолюбивымъ Люд. Апт. *Мураторіемъ*, издавшимъ въ 1709 году, in - 4, также на греческомъ и латинскомъ языкахъ, 222 эпитафіи и эпиграммы Григорія Назіанзина въ „*Anecdotis Graecis*“, р. 1—217; *Patavii*. Въ большую заслугу Мураторію должно быть поставлено то, что онъ не только издалъ этотъ весьма цѣнный и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ почти единственный для исторіи IV-го вѣка матеріалъ, но и освѣтилъ его своими учеными примѣчаніями, снабдивъ еще его *variis lectionibus* различныхъ манускриптовъ.

Оба эти изданія новыхъ стихотвореній Григорія, сдѣланныя Толліемъ и Мураторіемъ, вмѣстѣ съ парижскимъ изданіемъ 1630 г. Биллія легли въ основу того прекраснаго послѣдняго греко-латинскаго изданія сочиненій св. отца, которымъ мы обязаны необыкновенному трудолюбію и учености французскихъ Мавриніанъ⁽¹⁾. Это по своей тщательной обработкѣ образцовое изданіе было начато при стеченіи крайне неблагоприятныхъ для него обстоятельствъ, которыя растянули исторію его больше, чѣмъ на столѣтіе. Инициатива этого „гигантскаго“ предпріятія, какъ его называетъ въ своемъ предисловіи ко 2-му тому изданія А. Б. Кайльо, принадлежала, кажется, Бенедиктинцу Якову Фришу; онъ первый, по крайней мѣрѣ, взялся за этотъ трудъ въ первомъ десятилѣтіи XVIII-го столѣтія, но на самомъ порогѣ своей учено-трудоуемой дѣятельности онъ скошенъ былъ смертію. Тогда дѣло перешло въ руки Франциска Луварда, который принялся за него съ рѣдкой энергіей и одушевленіемъ. Нужно удивляться, какъ могъ онъ разобратся въ изумительной массѣ рукописнаго матеріала и какъ успѣлъ хотя бы только

---

(1) Французскіе Мавриніане, называвшіеся такъ по имени одного изъ учениковъ Бенедикта-Мавра, въ 1618 году, въ противствіе іезуитамъ, составили въ Парижѣ ученую конгрегацию, главною задачей которой, по уставу, данному генераломъ ордена, Григоріемъ Тарисскимъ (*Gregor Tarisse*) и кардиналомъ Ришелье, было служеніе наукъ. Мавриніане, отличавшіеся солидною классической ученостію, оказали большія услуги церковно-исторической наукѣ и литературѣ изданіемъ произведеній многихъ христіанскихъ классиковъ.

пересмотрѣть его. Въ однихъ только парижскихъ библіотекахъ Лувардъ критически сличилъ между собой болѣе 200 кодексовъ. Онъ выписалъ множество чтеній и разночтеній, заимствованныхъ изъ манускриптовъ королевскихъ, Колбертинскихъ и Мазаринскихъ, и собственноручно внесъ ихъ на поля греко-латинскаго парижскаго изданія 1630 года. И хотя Луварду не суждено было привести къ концу предпринятаго труда, какъ это не суждено было ни предшественнику его Якову Фришу, ни непосредственному продолжателю его, Пруденцію Марону, однако Луварду бенедиктинское изданіе обязано своей существенной частью, обязано своимъ фундаментомъ, на который твердо оперлись послѣдующіе продолжатели. Перехода изъ рукъ въ руки за смертью одного сотрудника за другимъ, драгоценный матеріалъ получилъ наконецъ окончательную обработку для *первого* тома, который, въ 1778 году и вышелъ въ Парижѣ подъ редакціей Д. Клеманцета. Полное его латинское заглавіе слѣдующее: „S. Patris nostri Gregorii Theologi opera omnia, quae extant... opera et studio monachorum ordinis S. Benedicti e congregatione S. Mauri Tom. I. Paris sumt. viduae Desaint, 1778. Но этотъ первый томъ давно желаннаго изданія обнимаетъ только одни „слова“ Григорія. Работы по приготовленію 2-го тома были надолго прерваны „tumultu publicarum discordiarum“, т. е. ужасами французской революціи, пошатнувшей во Франціи основы самой религіи и разрушившей свящ. ордена монаховъ. Казалось, что подлинная рукопись Мавриніанъ была совсѣмъ затеряна. Но 60 лѣтъ спустя, французскому аббату, А. В. *Caillau*, не разстававшемуся съ завѣтною мыслью объ этомъ кодексѣ, хранившемся въ душѣ его, какъ манна хранилась въ ковчегѣ завѣта, и постоянно представлявшему предъ своими глазами 2-й томъ бенедиктинскаго изданія, дѣйствительно посчастливилось отыскать въ Парижѣ драгоценную рукопись Мавриніанъ; такъ что въ 1840 году послѣдняя, наконецъ, явилась въ печати „post operam et studium monachorum O. S. B. edente et accurante D. A. V. Caillau. Paris et sumptibus Parent Debarres“, составивъ 2-й томъ къ упомянутому 1-му тому бенедиктинскаго изданія 1778 года. Этотъ томъ содержитъ *самое полное собраніе* писемъ и стихотвореній Григорія съ объяснительными примѣчаніями и извлеченіями изъ комментаторовъ: Козьмы Іерусалимскаго,

Никиты, Или и Пселла. Въ него именно вошло: 166 стихотвореній, изданныхъ Билліемъ; 222—Мураторіемъ и 20—Толліемъ; всего — 408 стихотвореній. Количество стиховъ всѣхъ этихъ стихотвореній простирается до 17,531, а со включеніемъ въ счетъ стиховъ трагедіи: „*Χριστός Παθχων*“— до 19,682. Всѣ стихотворенія раздѣлены на двѣ обширныя части (*liber*), изъ которыхъ первая (207—629 стр. включительно) обнимаетъ стихотворенія богословскія; вторая (631—1203)—стихотворенія историческія. Каждая изъ этихъ частей или книгъ, въ свою очередь, подраздѣляется на два отдѣла (*sectio*), изъ которыхъ первый отдѣлъ первой части (I, а, стр. 207—297) содержитъ стихотворенія догматическія; второй отдѣлъ той же части (I, в, стр. 299 — 629)—стихотворенія нравственныя (*moalía*). Первый отдѣлъ второй части (II, а, стр. 631—995) составляютъ тѣ историческія стихотворенія, которыя по содержанію своему относятся къ самому поэту; второй (II, в, стр. 997—1203)—стихотворенія, относящіяся къ другимъ лицамъ; къ этой же послѣдней группѣ стихотвореній отнесены эпитафіи 1109—1163) и эпиграммы (1165—1203) Трагедія: „*Χριστός Παθχων*“ служитъ приложеніемъ (*appendix*). Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что въ отдѣлѣ историческихъ стихотвореній Кайльо, въ расположеніи ихъ, придерживается по возможности и хронологическаго порядка, опустивъ его совсѣмъ въ стихотвореніяхъ богословскихъ, время появленія которыхъ не можетъ быть опредѣлено и возстановлено съ точностью.

Это послѣднее изданіе Кайльо, совмѣстивъ въ себѣ всѣ лучшія стороны и достоинства прежнихъ изданій, не только чуждо ихъ недостатковъ, но имѣетъ и свои особенныя преимущества, что можно уже видѣть отчасти изъ самой систематизаціи матеріала. Какъ греческій, такъ и латинскій текстъ стихотвореній раздѣленъ и обозначенъ по стихамъ, по обычній въ классической поэзіи пятиричной системѣ дѣленія. Греческій текстъ слабженъ критико-сравнительно-филологическими и историческими подстрочными примѣчаніями. Ко всѣмъ прежнимъ латинскимъ переводамъ и переложеніямъ стихотвореній Григорія Кайльо отнесся со всею строгостью критики. „Латинскіе стихи Биллія, которыми онъ старался передать греческій подлинникъ, съ соблюденіемъ его размѣра“—говоритъ Кайльо—„принесли больше труда Биллію,

чѣмъ пользы читателямъ. Стѣсняемый законами метра, онъ часто передавалъ не хорошо не только слова, но даже и мысли автора“. Находя, такимъ образомъ, латинскую метрическую версификацію Биллія недостаточно соотвѣтствующей греческимъ стихамъ, онъ замѣнилъ ее своимъ собственнымъ переводомъ послѣднихъ, сдѣланнымъ вольною прозаической рѣчью. Версификаціи же Биллія и по мѣстамъ версификаціи Фр. Мореля онъ помѣстилъ на нижнихъ поляхъ, сдѣлавъ снисхожденіе, изъ всѣхъ поэтическихъ опытовъ переложения стихотвореній св. Григорія только этимъ двумъ издателямъ. Всѣ же латинскія метрическія версификаціи Толлія и Мураторія онъ исключилъ изъ своего изданія, замѣнивъ ихъ своимъ переводомъ.

Строгая безпристрастная критика, тщательная аккуратность и отчетливая методичность—вотъ главныя, отличительныя свойства этого изданія; знакомство съ нимъ надѣлаетъ читателя впечатлѣніемъ труда, явившагося не только результатомъ многосложныхъ изслѣдованій, добросовѣстности издателя его, его обширной христіанско-классической эрудиціи и полного изученія всего, что было сдѣлано прежде его предшественниками на томъ же поприщѣ, но и плодомъ глубокой любви его къ предпринятому дѣлу, плодомъ теплаго, непритворнаго чувства благоговѣнія къ великому церковно-литературному имени, богослову—поэту, Григорію Богослову. Это лучшее изданіе стихотвореній св. Григорія, съ сохраненіемъ всѣхъ его отличительныхъ особенностей, съ предисловіемъ къ нему Кайльо и съ примѣчаніями къ стихотвореніямъ комментаторовъ—Козьмы Іерусалимскаго и Никиты Давида, перепечатано было въ 1862 году Минемъ въ его извѣстномъ капитальномъ изданіи „Cursus compeltus“. Здѣсь стихотворенія Григорія Богослова, заняли два тома: 3-й и 4-й, XXXII и XXXVIII tom. Patr. Graecae.

Въ своемъ сочиненіи мы будемъ приводить цитаты изъ стихотвореній св. Григорія по изданію ихъ Кайльо, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ и на параллельныя мѣста существующихъ изъ нихъ въ русскомъ переводѣ, при чемъ, за отсутствіемъ въ послѣднемъ дѣленія стихотвореній на стихи, указанія наши, по необходимости, будутъ относиться не прямо къ означаемымъ стихамъ, а къ страницамъ, на которыхъ можетъ случиться и два и три стихотворенія.

Что касается до дѣленія стихотвореній и группировки ихъ, то, при всѣхъ безспорныхъ библиографическихъ достоинствахъ послѣдняго, бенедиктинскаго изданія стихотвореній св. Григорія, мы не сочли удобнымъ воспользоваться для своего сочиненія классификаціей Кайльо, находя ее, въ отношеніи къ спеціальной задачѣ нашего сочиненія (св. Григорій Богословъ—какъ поэтъ) односторонней. Раздѣляя стихотворенія на общіе отдѣлы по одному и только одному лишь предметному содержанію стихотвореній, Кайльо не обнимаетъ своей классификаціей всего разнообразія художественно-литературныхъ формъ поэтическихъ произведеній св. Григорія Богослова, не даетъ видѣть уже внѣшнимъ образомъ, изъ одного только распредѣленія стихотвореній по ихъ настоящимъ поэтическимъ родамъ и видамъ, всей гибкости и плодovitости поэтическаго таланта св. отца. Мало того, Кайльо неизбѣжно допускаетъ въ своей общей классификаціи нѣкоторыя явныя погрѣшности съ строго-литературной точки зрѣнія, относя, напримѣръ, чисто лирическія произведенія къ разряду стихотвореній историческихъ. Мы рѣшились, поэтому, примѣнить въ своемъ сочиненіи дѣленіе стихотвореній болѣе подробное (детальное) и, какъ намъ кажется, болѣе точное, ближе подходящее къ характеру сочиненія и прямо вытекающее изъ самой задачи его.

Классификація стихотвореній и анализъ ихъ.

«Думаю, что въ стихахъ моихъ нѣтъ чего-либо вовсе безполезнаго; въ этомъ, если хочешь, удостовѣрь тебя самые стихи».

(Стихотвор. XXXIX, стихи: 62—63; стр. 901; по р. п. VI т 93 стр.).

За исключеніемъ извѣстнаго, спорнаго по авторской принадлежности опыта цѣльной драматической композиціи— трагедіи „Страждущій Христосъ“—⁽¹⁾ всѣ стихотворенія св. Григорія Богослова относятся къ области лирической поэзіи. Но помимо чистыхъ формъ лирики, поэзія его представляетъ весьма много среднихъ и смѣшанныхъ формъ, въ которыхъ художественно-литературный анализъ открываетъ слитыми элементы, порознь составляющіе характеристическое отличіе каждаго рода поэзіи въ отдѣльности. Основательное изученіе изящной древнеклассической поэзіи дало Григорію Богослову богатую почву для разнообразнаго выраженія его поэтическаго вдохновенія. Художественная литература древнихъ Грековъ представляла въ

⁽¹⁾ Въ виду того, что трагедія «Страждущій Христосъ» (*Χριστός Πάσχων*) не принадлежитъ безспорно св. Григорію Богослову, и что вопросъ о подлинности ея породилъ обширную историко-критическую литературу, въ которой, выдвинувъ столь же всѣскіе и авторитетные доводы за принадлежность трагедіи св. Григорію Богослову, какъ и противъ нея, остается и доселѣ вопросомъ открытымъ, мы надѣемся сказать объ этой спорной трагедіи особо, въ отдѣльномъ трактатѣ, который послужитъ приложеніемъ къ нашему сочиненію.

готовомъ видѣ такое обильное разнообразіе поэтическихъ родовъ и формъ, созданныхъ и усовершенствованныхъ гениемъ Эллиновъ на основаніи общихъ законовъ чловѣческаго духа, что поэту—Богослову въ этомъ отношеніи оставалось только талантливо воспользоваться ими. Св. Григорій, дѣйствительно, исчерпалъ своими поэтическими произведениями все богатое наслѣдіе древнеклассическихъ видовъ лирики, а по частямъ и эпизодически—почти все разнообразіе поэтическихъ формъ, вливая въ эти готовые формы античной поэтики продукты собственного поэтического творчества. Но такъ какъ чувство, основной элементъ лирической поэзіи, подъ влияніемъ христіанскихъ идей и идеаловъ, осложнилось безконечнымъ разнообразіемъ оттѣнковъ, условливающихъ такое же богатое разнообразіе мотивовъ лирической поэзіи, то для выраженія своихъ душевныхъ настроеній христіанскій поэтъ не всегда могъ съ одинаковымъ успѣхомъ воспользоваться готовой поэтической формой, выработанной древнеклассической музой. Этимъ объясняется то обстоятельство, что на ряду съ стихотвореніями, отлѣпшимися въ совершеннѣйшую форму высокихъ лирическихъ произведеній, есть много такихъ поэтическихъ опытовъ, которые, по ихъ, такъ сказать, формально-литературному синкретизму, трудно отнести къ извѣстному специфическому типу поэтическихъ произведеній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Григорій Богословъ, съ большою свободой варьируя древнеклассическія формы лирики для примѣненія ихъ къ христіанскимъ сюжетамъ, не только придавалъ имъ своеобразный характеръ, но измѣнилъ даже техническое названіе ихъ. Такъ древнеклассическій видъ лирики—элегія подраздѣлился у него на частнѣйшія формы, подъ новымъ названіемъ оригинальнаго творчества христіанской поэзіи: „*Εὐχαριστήριον*“, „*Εὐχὴ*“, „*Ἰκετήρια εἰς Χριστόν*“, „*Παρακλητικόν*“, „*Δέησις πρὸς Χριστόν*“, и пр.

Для точнѣйшаго раскрытія поэтической природы, для опредѣленія и уясненія характера стихотвореній св. Григорія Богослова необходимо, такимъ образомъ, во 1-хъ сдѣлать подробную классификацію ихъ, раздѣляя и подраздѣляя стихотворенія на частнѣйшія группы и категоріи, имѣющія по своимъ внутреннимъ свойствамъ видовыя различія между собою, хотя и объединяемыя высшимъ родовымъ понятіемъ лирики; во 2-хъ разсматривать каждую группу

стихотвореній Григорія, по возможности, въ историко-генетической связи съ древне-классическими образцами.

Сначала мы раздѣлимъ всѣ стихотворенія, по характернымъ свойствамъ ихъ поэтической природы и литературнымъ формамъ, на два обширныхъ класса: на стихотворенія I) *лиро-эпическая* и стихотворенія II) *собственно-лирическая*.

I.

Стихотворенія лиро-эпическія.

Къ стихотвореніямъ лиро-эпическаго характера относится весьма богатый отдѣлъ стихотвореній *дидактическихъ*, которыя, въ свою очередь, для удобства разбора, можно подраздѣлить на четыре категоріи: на 1) *гномическія*, или поческо-прагматическія стихотворенія, 2) *историческія поэмы*, 3) *дидактическія поэмы* и 4) *стихотворенія обличительнаго характера (сатирическія)*.

1. Г н о м ы.

Γνώμη (*γνώμαι*), лат. *sententia*, въ обыкновенномъ смыслѣ означаетъ изреченіе, которое, соединяя съ возможно-краткой формой выраженія возможно-большую полноту мысли, синонимично съ словами: *λέξις, λόγος, λόγων, ῥῆσις, ῥήμα, ῥήτρα* (*dictum, dictionum*), *ἀπόθεγμα*. Кратко и мѣтко выражая результаты нравственно-практическихъ наблюденій и выводы житейскаго опыта, гномы сходны съ пословицами и подобно этимъ послѣднимъ имѣютъ цѣлью поученіе, преподаніе нравственнаго урока, правила, наставленія. Различіе гномическихъ изреченій отъ пословицъ (*παροιμιον, παροιμία, αἶνος = dictum, verbum, proverbium, adagium*) состоитъ только въ томъ, что пословица живетъ и обращается въ устахъ народа, какъ общее его достояніе; она общезвѣстна, хотя и никто не знаетъ—кто ея авторъ; „она ходитъ“—какъ выражается Даль—„подъ чеканомъ народности“. Съ изреченіями же гномическими продолжаютъ перазлучно жить, обыкновенно, и имена ихъ

авторовъ. Какъ самая удобная и общедоступная форма выраженія разнообразныхъ жизненныхъ наблюдений, моральныя сентенціи или гномы свойственны всѣмъ вообще народамъ, особенно въ древнѣйшую пору ихъ жизни, и вездѣ служили началомъ дидактической поэзіи. Но особеннымъ уваженіемъ и успѣхомъ всегда пользовались гномы на Востоцѣ.

Въ древне-греческой литературѣ гномы встрѣчаются уже у Гомера, а у Гезіода гномы или сентенціи становятся сами по себѣ содержаніемъ цѣлыхъ опредѣленныхъ видовъ стихотвореній. Древнѣйшій родъ такой правоучительной или дидактической поэзіи встрѣчаемъ въ *ἔργα καὶ ἡμέραι* (труды и дни) Гезіода. И въ твореніи Гезіода соединены еще два различные элемента—правила, касающіяся матеріальной жизни и нравственныя. Позднѣе, когда послѣднія начинаютъ составлять единственный предметъ дидактической поэзіи, образуется поэзія собственно гномическая. Временемъ высшаго развитія ионическо-гномической поэзіи у Эллиновъ былъ періодъ такъ называемыхъ семи мудрецовъ (Ол. 40—57) и греческихъ законодателей. Задачей ихъ гномической мудрости было частью—давать въ краткихъ изреченіяхъ и сентенціяхъ нравственно житейскія нормы и правила благоразумія⁽¹⁾, частью—черезъ политическія предписанія и законы облагораживать жизнь и такимъ образомъ содѣйствовать развитію высшей культуры, въ которой нравственные и политическіе элементы, первоначальные опыты философій и законодательства, нераздѣльно слитые между собою, выражались въ поэтической формѣ; чаще всего гномическія стихотворенія излагались въ формѣ строфъ, состоящихъ изъ двухъ, или трехъ элегическихъ дистиховъ, которые обыкновенно назначались и посвящались какому-нибудь другу. Многія изъ гномическихъ стихотвореній, напримѣръ, Солона, имѣли на заглавномъ листѣ личныя посвященія *πρὸς Κριτίαν*, *πρὸς Φιλόκλυρον*, *πρὸς Φῶλον*, соединяя такимъ образомъ субъективный характеръ элегій

---

(1) Имѣ, напримѣръ, приписываютъ афоризмы или «гномы», которые, какъ гласитъ преданіе, были начертаны золотомъ на воротахъ Дельфъ, стали въ Греціи семейными заповѣдями и частью перешли въ новѣйшія пословицы и поговорки: «Златая середина», «Познай самого себя», «Добродѣтель трудна», «Не называй челоуѣка, до его смерти, счастливымъ».

съ обсужденіемъ общественныхъ вопросовъ. Вначалѣ, впрочемъ, самой приличной формой для спокойнаго мірообсужденія и безстрастнаго изложенія житейской мудрости считался гекзаметръ. Позднѣе же, когда гномическія стихотворенія преобразовались въ такъ называемую гномическую элегію, метрической формой гномовъ сдѣлалось элегическое двугишіе, представляющее соединеніе гекзаметра съ пентаметромъ. Но на ряду съ этой формой по прежнему оставался въ употребленіи и гекзаметръ, которымъ написаны (въ числѣ 71-го) и такъ называемыя „золотыя изреченія“ (*χρυσὰ ἔτη*) Пифагора. Однако преобразованіе гекзаметрической формы гномическихъ стихотвореній въ элегическое двугишіе, (размѣромъ котораго написано одно изъ лучшихъ гномическихъ стихотвореній св. Григорія Назіанзина) весьма замѣтно отразилось на чисто-поэтическомъ элементѣ ихъ; мало того, самое преобразованіе это совершилось подъ вліяніемъ поэтическаго элемента. Хорошо приспособленная, по самой краткости своихъ строфъ, къ аккомпанименту простой и незатѣпливой игры на музыкальномъ инструментѣ, гномическая поэзія позднѣйшаго размѣра содержитъ въ себѣ по мѣстамъ много вдохновенія, оживляющаго элегическій стихъ силою и теплотою, достойными Каллина и Тиртея. Такою силою и жизнію отличаются, въ особенности, гномическія элегіи Солона. Вообще же гномическія стихотворенія, благодаря мѣткости своихъ правилъ, изящной точности и прелести языка, были особенно драгоценны по своей пригодности для воспитательныхъ цѣлей. Они охотно заучивались юношами и павсегда запечатлѣвались въ ихъ памяти; они пережили въ исторіи литературы многія геніальнѣйшія произведенія классической древности. Даже послѣ диалоговъ Платона и нравоучительной философіи Аристотеля не забыли Фокилида, Солона и Θεопида. Золотые стихи Пифагора имѣли комментаторовъ еще во времена св. Григорія Назіанзина. Позднѣе же потомъ все подобнаго рода стихи, какъ и апофтегмы и притчи въ прозѣ, перешли въ *правственные антологии*, на примѣръ, Оріона, Стобея, и въ разнаго рода энциклопедіи и руководства. Послѣ разновременныхъ пересмотровъ и передѣлокъ, они встрѣчаются потомъ то съ печатью христіанскаго міровоззрѣнія въ греческой поэмѣ

Псевдофокилида⁽¹⁾, въ собраніи *Сивиллиныхъ предсказаній*, въ мысляхъ епископа и мученика Нила, то съ характеромъ стоической философіи—въ латинскихъ дистихахъ Діонисія Катона.

Изъ христіанскихъ писателей, образовавшихъ свой талантъ и вкусъ на художественныхъ образцахъ древне-классической литературы, св. Григорій Назіанзинъ первый съ успѣхомъ воспользовался гномической формой поэзіи для выраженія христіанскихъ идей.

Къ гномическому роду стихосложенія относятся слѣдующія изъ его стихотвореній: 1) *Στιχων η̄ ἀφορβιχισ τῶν πάντων στοιχειῶν*. (Кн. I, отд. II, № XXX). 2) „*Γνωμαὶ διστιχοὶ*“ (Ibid., № XXXI), 3) „*Γνω-*

(¹) Съ именемъ Фокилида (см. Bergk, Fragg. Poet. Lyric. стр. 455—75) до насъ уцѣлѣло большое (приблизительно изъ 250 гекзаметровъ) нравоучительное стихотвореніе «*Πολύμα νοῦ θετικὸν*», соединяющее орѣчико-гезіодическія сентенціи съ мѣстами изъ позднѣйшихъ гномическихъ поэтовъ и съ правилами ветхозавѣтныхъ дидактическихъ книгъ; по своему происхожденію стихотвореніе это одними изъ ученыхъ относится къ александрійскому періоду (Юс. Скалигеръ, Роде, Берней и др.), другими—къ одному изъ первыхъ четырехъ вѣковъ христіанской эры (Брункъ, Гайстордъ, Эвальдъ и др.). Первые подъ псевдо-Фокилидомъ разумѣютъ какого-либо просвѣщеннаго іудейскаго автора, который, не смотря на разобщающія отличія національности, въ дидактическомъ тонѣ, но мягко и безъ всякой полемической примѣси рекомендовалъ грекамъ моральныя предписанія В. Завѣта. Последніе усматриваютъ въ немъ какого-либо христіанина изъ образованныхъ грековъ, жившаго къ концу IV в. и сдѣлавшаго попытку, подъ именемъ Фокилида, согласить въ названной поэмѣ новое ученіе съ изреченіями древнегреческихъ поэтовъ. (См. Bode, Geschichte d. Lir. Dichtk. Erst. Th. стр. 247).

Гораздо ближе по композиціи, тону и языку къ гномамъ св. Григорія Богослова прекрасное гномическое стихотвореніе «*Γαμικὰ παραυέλματα*», дошедшее до насъ въ неполномъ видѣ (изъ 73 гекзаметровъ) подъ именемъ неизвѣстнаго поэта, *Навмахія*. Въ немъ авторъ—по всей вѣроятности христіанинъ (См. Grässe, Gesch. d. Liter. Aegypt. Assyr., Juden, etc, отд. 2 стр. 758)—съ большимъ поэтическимъ искусствомъ выставляетъ правила для брачныхъ супруговъ обоюго пола; въ особенности же подробно останавливается на отношеніяхъ жены къ мужу.

μικὰ δίστιχα“ (Ibid., № XXXII) и 4) „*Γνωμολογία τετραδίστιχος*“ (Ibid., № XXXIII); къ этой же категоріи слѣдуетъ причислить и 5) стихотвореніе подъ заглавіемъ: „*Ὅσοι ποχυμεροῖς*“ (Ibid., № XXXIV).

По предметамъ своего содержанія гномическія стихотворенія св. Григорія Богослова такъ же богаты и обширно-разнообразны, какъ сложна и разнообразна самая жизнь человѣческая во всей совокупности ея духовно-нравственныхъ проявленій. Гномы его обнимають, съ моральной стороны, жизнь человѣка во всевозможныхъ отношеніяхъ его общественнаго и домашняго быта, наставляютъ и нравственно-руководятъ христіанина среди самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ его личнаго положенія, при самыхъ различныхъ условіяхъ его званія и состоянія, его пола и возраста. И міряне и монахи, и пастыри и пасомые, и отцы и дѣти, и замужнія и дѣвственницы, и рабы и господа, и бѣдные и богатые,—всѣ одинаково въ гномической мудрости поэта-богослова находятъ каждый по себѣ и для себя нравоучительное правило, руководственную норму или жизненно-опытный совѣтъ, съ которыми каждый, въ высшихъ религіозно-нравственныхъ интересахъ своихъ, долженъ сформировать свой образъ дѣйствій и поведенія въ томъ или другомъ случаѣ жизни. Съ другой стороны, гномическія стихотворенія св. отца не лишены и чисто историческаго значенія для характеристики внутренне-бытовой стороны современной ему эпохи. Въ гномическихъ нравоученіяхъ своихъ св. Григорій съ особеннымъ успѣхомъ пользуется своимъ любимымъ методомъ заключенія „отъ противнаго“: отъ внѣшняго явленія—къ высшему внутреннему смыслу его, отъ чувственнаго—къ сверхчувственному, отъ современнаго, измѣнчиваго—къ вѣчному, постоянному, отъ заблужденія, порока—къ истинѣ, добродѣтели. Приемъ этотъ самъ по себѣ часто даетъ св. Григорію случай обрисовывать, правда отрывочными, но мѣтко схваченными, живыми штрихами современные ему недостатки, обличать господствующіе предрасудки и пороки. Такая широкая задача всесторонняго нравоученія и руководства, заразъ всѣхъ вообще и каждаго въ отдѣльности, только и доступна гномическому стихотворенію по самымъ свойствамъ его композиціи и характера. Не подчиняясь обыкновенному литературному требованію единства содержанія, достигаемаго строго-послед-

довательнымъ развитіемъ главной мысли и органически-тѣснымъ отношеніемъ частей къ своему цѣлому, гномическое стихотвореніе есть исключительный родъ словеснаго произведенія, въ которомъ христіанскій поэтъ, по широтѣ и разнородности предметовъ правоученія, можетъ быть, по апостолу, „всѣмъ для всѣхъ“. Предъ глазами читателя поэтъ открываетъ въ своихъ гномахъ необозримо-широкое поприще человѣческой жизни и дѣятельности. Пестро, какъ самыя явленія жизни, проходятъ предъ нимъ, въ живой очередной смѣнѣ, разнообразныя отображенія и картины этой жизни. Съ каждымъ отдѣльнымъ стихомъ выступаетъ какое-нибудь новое житейское отношеніе, получая, подъ угломъ зрѣнія христіанскаго поэта, свою особую яркую полосу свѣта, уясняющаго внутренній смыслъ и значеніе его; въ каждомъ гномическомъ изреченіи новая правоучительная мысль, новое назидательное правило или нравственно-практическій совѣтъ выводятся изъ наблюденія надъ какимъ-нибудь новымъ явленіемъ или комбинаціей явленій въ опытѣ жизни человѣческой, и олицетворяются въ новыхъ одушевленно-поэтическихъ образахъ и метафорическихъ формахъ.

Литературныя достоинства гномическихъ стихотвореній св. Григорія Богослова, обусловливаемыя до извѣстной степени самыми внутренними свойствами ихъ содержанія и характера, заключаются, между прочимъ, въ этомъ разнообразіи и непрерывной смѣнѣ живыхъ образовъ, сильныхъ и мѣткихъ сравненій и уподобленій, тонко-прозрачныхъ аллегорій, неожиданныхъ и поразительныхъ аллитераций. Благодаря этимъ совмѣстно-высокимъ качествамъ содержанія съ формою, гармоніи мысли съ образомъ выраженія ея, длинное, примѣрно въ 326 стиховъ, гномическое стихотвореніе, представляющее непрерывную цѣпь моральныхъ наставленій, читается не только безъ утомляющаго однообразія, но и съ большимъ до конца не ослабѣвающимъ подъемомъ.

Анализъ содержанія гномическихъ стихотвореній (строфъ) св. Григорія Богослова.

Всю обширную область гномовъ, подлежащихъ нашему вниманію, по тремъ главнымъ сферамъ отношенія нравственно-практическихъ обязанностей и правилъ христіанскаго

поведенія, рекомендуемыхъ моралью ихъ, можно раздѣлить прежде всего па три неодинаковыя по объему группы: 1) на гномы, касающіеся обязанностей христіанина въ отношеніи къ Богу: 2)—въ отношеніи къ другимъ людямъ („ближнимъ“) и 3)—въ отношеніи къ самому себѣ.

1) Въ отношеніи къ Богу.

Гномическія строфы св. Григорія Богослова, по предмету своему относящіяся къ первой изъ названныхъ трехъ категорій, весьма не сложны.

Принципомъ его моральныхъ наставленій разсматриваемой категоріи гномовъ служитъ высочайшій принципъ христіанства: „Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ“ (Мѡ. 22, 37) ⁽¹⁾ Эта „первая и большая заповѣдь“ служитъ исходнымъ пунктомъ гномическихъ правоученій св. Григорія.

Въ гномахъ его мы читаемъ: „Богъ есть сущность (*οὐσία*) и первая доброта“ ⁽²⁾. „Прежде всего бойся Бога“ ⁽³⁾. . ете. „Оставивъ весь міръ и всякое здѣшнее бремя, направляй

⁽¹⁾ Развивая въ одной изъ своихъ проповѣдей это высшее христіанское начало, Григорій Богословъ говоритъ: «Еслибы у насъ кто спросилъ: что мы чувствуемъ и чему поклоняемся? Отвѣтъ готовъ: мы чтимъ любовь. Ибо, по изреченію св. Духа, Богъ нашъ любовь есть (Іоан. 4, 8) и наименованіе сіе благоуднѣе Богу всякаго другого имени» (Т. II, слово 23, стр. 231).

⁽²⁾ Стихотвор. XXXIV, ст. 1, стр. 614; по р. п. V т. 335 стр.

⁽³⁾ — XXXII, ст. 15, стр. 589; по р. п. IV т. 364 стр.; Ср.: «Начало премудрости страхъ Господень»; (Притч. Солом. гл. I, ст. 7).

Внутренній процессъ благотворности страха Божія, какъ христіанскаго расположенія духа, св. Григорій изображаетъ слѣд. образомъ въ одной изъ проповѣдей своихъ: «Гдѣ страхъ, тамъ соблюденіе заповѣдей; гдѣ соблюденіе заповѣдей, тамъ очищеніе плоти; гдѣ очищеніе плоти, тамъ озареніе; озареніе же есть исполненіе желанія для стремящихся къ предметамъ высочайшимъ, или къ Предмету Высочайшему, или къ Тому, что выше всего аго». Томъ III, стр. 238.

нарусь въ небеспую жизнь (1) „Желаю, чтобы ты богатѣлъ однимъ Богомъ, а цѣлый міръ почиталъ всегда наравнѣ съ паутинными тканями (2)“. „Только къ Богу одному и божественному будь безмѣрно привязанъ. Богъ ближе всегда къ призывающимъ Его. Онъ Самъ жаждетъ жаждущихъ Его, непрестанно и щедро источая Себя имъ. А если кто богаче тебя въ другомъ чемъ—сноси это равнодушно (3)“ „Бога имѣй началомъ и концомъ всякаго дѣла“ (*Ἀρχὴν πάντων καὶ τέλος ποιῶ Θεόν*) (4).

Но чтобы Богопочтеніе, во всѣхъ видахъ его проявленія, выражающихъ непосредственное отношеніе христіанина къ Богу, съ одной стороны, соотвѣтствовало своей внутренней высотѣ и важности и было достойно величія Божія, съ другой—чтобы оно было благотворно и спасительно для самаго христіанства, св. отецъ внушаетъ въ своихъ моральныхъ сентенціяхъ, какъ необходимое условіе для этого, чистоту и искренность расположенія души. „Оскорбительно для вѣры“—гласитъ его гномъ—„не въ сердцѣ ее имѣть, но поставлять въ какомъ-нибудь цвѣтѣ. Краску не трудно смыть, а я люблю то, что проникло въ глубину (5)“. „Въ жертву Богу преимущественно предъ всѣмъ прочимъ приноси душу (6)“, etc. „Непрестанно созидай умъ свой чѣ храмъ Богу, чтобы внутри своего сердца имѣть несокрушимую опору—царя (7)“.

(1) Стихотвор. XXXI, ст. 59—60, стр. 587; по р. п. IV т. 363 стр.

(2) — XXXI, ст. 27—28, стр. 585; по р. п. IV т. 361 стр.

(3) — XXXIII, ст. 145—148; стр. 605; по р. п. V т. 206 стр.

(4) — XXX, ст. 1, стр. 583; по р. п. V т. 209 стр.

Сравн. рус. послов.: «Съ Бога начинай и Господомъ кончай», или «Безъ Бога—не до порога»; *Даля*, пословицы Рус. народа 1862 г. стр. 6.

(5) — XXXI, ст. 39—40, стр. 586; Сравн. у Гомера:

*•Εχθρὸς γὰρ μοι κείνος διῶς Ἴδδαο πύλησιν
Ὅς χ' ἕτερον μὲν κεύθη ἐνὶ φρεσίν, ἄλλο δὲ εἶπη*

(Для меня ненавистенъ тотъ, какъ врата ада,
Кто одно скрываетъ въ сердцѣ, а другое говоритъ)

Ил. IX, 312.

(6) — XXX, ст. 23, стр. 583; по р. п. V т. 210.

(7) — XXXI, ст. 5—6; стр. 585; по р. п. IV т. 360 стр.

Нѣкоторыя изъ гномическихъ изреченій, относящихся къ этой серіи христіанскихъ наставленій—поклоняться Богу въ *духъ и истинѣ* (Іоан. 4, 24) и оправдывать вѣру дѣлами, любопытны съ точки зрѣнія характеристики времени св. Григорія, когда, какъ видно, любили больше *разсуждать* о Богѣ и религіи, чѣмъ *жить* въ духѣ религіи и христіанской любви къ Богу. „Болѣе будь привязанъ къ Богу, чѣмъ стой за ученіе о Богѣ. Всякое слово можно оспоривать словомъ, но жизнь чѣмъ оспоришь (¹)“. „Возвышайся болѣе жизнію, нежели мыслию. Жизнь можетъ сдѣлать тебя богоподобнымъ, а мысль—довести до великаго паденія (²)“... „Благодать дается не тому, кто говоритъ, но тому, кто хорошо живетъ (³)“. „Пусть непрестанно трудится твой умъ, напечатлѣвая въ себѣ божественныя мысли и глаголы жизни. А на языкъ будь скупъ; потому что онъ весьма способенъ дѣлать вредъ, и чѣмъ скорѣе движится, тѣмъ меньше приносить пользы (⁴)“.

Что касается „скороподвижности“ языка въ отношеніи обычая клятвы, то христіанскіе гномы Григорія, направленные противъ этого нравственнаго недостатка, едва ли менѣе примѣнимы и къ настоящему времени, чѣмъ къ вѣку Григорія.

„Избѣгай всякой клятвы. Ты спросишь—чѣмъ же увѣришь другихъ?—Словомъ и жизнію, согласною съ словомъ. Къ чему тебѣ призывать въ посредники Бога? Сдѣлай чтобы посредникомъ твоимъ были твои добрыя нравы (⁵)“. „Весьма худо и давать клятву и требовать ея; въ обонхъ случаяхъ оскорбляешь правду (⁶)“.

(¹) Стихотвор. XXXIII, ст. 11—12; стр. 597; по р. п. V т. 200 стр.

(²) — XXXIII, ст. 89—90; стр. 603; по р. п. V т. 203 стр.

(³) — XXXIII, ст. 24; стр. 599; по р. п. V т. 201 стр.

(⁴) — XXXIII; ст. 57—60; по р. п. V т. 202 стр.

(⁵) — XXXIII; ст. 169—172; стр. 607; по р. п. V т. 207 стр.

(⁶) — XXXII; ст. 77—78; стр. 593; по р. п. IV т. 367 стр.; сравн. русск. послов.: «Гдѣ клятва, тутъ и преступленіе»; Послов. Р. Нар. Даля; стр. 718.

2) Въ отношеніи къ ближнимъ.

Въ основаніи гномической морали Григорія Богослова касательно правилъ поведенія христіанина въ отношеніи къ ближнимъ лежитъ также нравственно-христіанское начало, выраженное въ евангельской заповѣди о любви къ ближнему (Мѡ. 22, 39; Іоан. 13, 34; 15, 12). Но такъ какъ любовь эта по своимъ видамъ и проявленіямъ, сообразно разнымъ условіямъ и отношеніямъ ближнихъ, весьма различна, то и сфера правоученій, обнимаемыхъ этой второй группой гномическихъ изреченій Григорія, широка и разнообразна. Всю эту группу гномовъ, по принятому нами началу классификаціи, можно подраздѣлить, въ свою очередь, на изреченія общія, касающіяся всѣхъ вообще ближнихъ, и частныя, опредѣляемыя различными состояніями и отношеніями, въ которыхъ они поставляются въ жизни. Въ гномическихъ изреченіяхъ перваго отдѣла поэтъ-богословъ преподаетъ христіанину слѣдующія наставленія. „Милости Божіей ищи себѣ милостями къ ближнимъ“. (1).

„Берги самъ себя, а надъ паденіемъ другаго не смѣйся“ (2).

„Пріятно возбуждать къ себѣ зависть, но весьма постыдно самому завидовать“. (3).

„Чего вовсе не хочешь терпѣть отъ другаго, того и самъ не желай дѣлать другому“. (4).

„Разбирай больше самъ себя, нежели дѣла ближнихъ (5)“.....

„Хвали другаго, но не думай высоко о себѣ, когда тебя хвалятъ: опасно, чтобы не оказаться тебѣ ниже похвалъ. И другаго хвали, не торопясь, но прежде дознай опытно, чтобы не понести тебѣ стыда, когда окажется онъ худымъ (6)“.

„Лучше о себѣ слышать худое, нежели говорить худо о другомъ. Ежели кто, желая позабавить тебя, выставляетъ ближняго на посмѣшище, то воображай себѣ, что предме-

(1) Стихотвор. XXX, ст 6; по р. п. V т. 209 стр.

(2) Ibid. — — ст. 21; по р. п. V т. 210 стр.

(3) Ibid. — — ст. 22; по р. п. Ibid.

(4) — XXXII, ст. 19—20; стр. 589; по р. п. IV т. 364 стр.

(5) — XXXIII, ст. 53, стр. 601; по р. п. V т. 202 стр.

(6) Ibid. — — ст. 97—100; по р. п. V т. 204 стр.

томъ смѣха служишь ты самъ; въ такомъ случаѣ слова его всего болѣе огорчатъ тебя ⁽¹⁾“.

„Не заботься во всемъ и всегда одерживать верхъ. Лучше уступить надъ собою побѣду съ пользой, нежели побѣдить со вредомъ. И у борцовъ почитается побѣжденнымъ не всегда тотъ, кто лежитъ внизу, но часто и тотъ, кто остается вверху ⁽²⁾“.

Изъ частныхъ моральныхъ обязанностей христіанна, опредѣляемыхъ различными состояніями и отношеніями ближнихъ, въ какихъ находятся они, поэтъ рекомендуетъ:

Касательно добродѣтельныхъ и порочныхъ:

„Старайся узнавать всѣ поступки добродѣтельныхъ ⁽³⁾“.

„Добродѣтельному стыдно быть защитникомъ порочныхъ; это почти тоже, что собственной ногою стать на стезю порока ⁽⁴⁾“.

„Доброго всегда предпочитай недоброму. Обращался съ порочными, и самъ непременно сдѣлаешься порочнымъ. Отъ худого человѣка никогда не принимай милости, потому что онъ старается чрезъ это найти у тебя извиненіе своимъ дѣламъ ⁽⁵⁾“.

„Лучше наказаніе отъ праведника, нежели честь отъ порочнаго ⁽⁶⁾“.

Относительно родителей, наставниковъ и учащихся:

„Легко отречется и великаго Бога, кто отрекся отца. И наставника въ благочестіи уважай какъ отца ⁽⁷⁾“.

⁽¹⁾ Стихотвор. XXXIII, ст. 101—104; по р. п. т. V. стр. 204.

⁽²⁾ — XXXIII, ст. 149—152; стр. 605; по р. п. V т. 206 стр.

⁽³⁾ — XXX, ст. 3, стр. 583; по р. п. V т. 209 стр.

⁽⁴⁾ — XXXI, ст. 49—50; стр. 587; по р. п. IV т. 362 стр.

⁽⁵⁾ — XXXIII, ст. 189—192, стр. 607; по р. п. V т. 207 стр.

⁽⁶⁾ — XXX, ст. 17; стр. 583; по р. п. V т. 210 стр.: Сравни русск. послов.: «Увѣчье—не безчестье. За увѣчье берутъ безчестье», и еще: «Хоть плетью высѣки, только чести не лишай»: послов. Р. н. Даля, стр. 805.

⁽⁷⁾ — XXXI, ст. 53—54; стр. 587; по р. п. IV т. 363 стр.

„Сыну никогда не входить въ споръ съ отцомъ—повелеваетъ законъ, а прежде закона—природа (1)“.

„Или вовсе не учи, или учи доброю жизнью. Иначе будешь одною рукою притягивать, а другою отталкивать. Меньше потребуетъ словъ, если дѣлаешь, что должно. Живописецъ больше учитъ своими картинами (2)“.

„Особенно вамъ, служители алтаря, совѣтую не быть окомъ, исполненнымъ тьмы, чтобы не оказаться первыми въ порочной жизни. Ибо если свѣтъ темень, чѣмъ будетъ самая тьма? (3)“.

„Учи глухихъ соображаясь, сколько можно, съ ихъ природой; тогда, можетъ быть, сверхъ чаянія, сдѣлаешь ихъ благоразумными (4)“.

Относительно богатыхъ людей, господъ и слугъ:

„При дверяхъ у мудрыхъ стой неотступно, а у богатыхъ не стой никогда (5)“.

„Ненавижу бѣдняка, дѣлающаго подарки богатому, какъ человѣку, который сладко говоритъ, но забываетъ накормить (6)“.

„Что значать слова: господинъ и слуга? Какое дурное дѣленіе! У всѣхъ одинъ Творецъ, для всѣхъ одинъ законъ, одинъ судъ. Принимая услугу, смотри на служащаго, какъ на сослуживца (7)“ ....

---

(1) Стихотвор. XXXII, ст. 17—18; стр. 589; по р. п. IV, 364 стр.

(2) — XXXIII, ст. 13—16; стр. 599; по р. п. V т. 200 стр.

(3) — XXXIII, ст. 17—20; стр. таже и по р. п. тамъ же.

(4) — XXXII, ст. 71—72; стр. 593; по р. п. IV т. 366 стр.

(5) — XXX, ст. 18; стр. 583; по р. п. V т. 210 стр.

(6) — XXXII, ст. 61—62; стр. 591; по р. п. IV т. 366 стр.

(7) — XXXIII, ст. 133—136; стр. 605; по р. п. V т. 205 стр.

Относительно друзей и дружбы:

„Никакое пріобрѣтеніе не лучше друга; но никогда не пріобрѣтай себѣ въ друзья худаго человека (1)“.

„Ничего не жалѣй для вѣрнаго друга, который пока- залъ себя не за чаркой, но въ трудную минуту жизни, ко- торый ничего не дѣлаетъ тебѣ въ угожденіе, кромѣ полез- наго. Знай предѣлы враждѣ, а не благорасположенію (1)“.

„Глазъ другое видитъ, а себя не видитъ; даже и дру- гаго не видитъ, если очень слѣпъ. Посему надобно во вся- комъ дѣлѣ имѣть совѣтника. И рукѣ нужна рука, и ногѣ— нога (2)“.

3) Въ отношеніи къ себѣ самому.

Нравоучительныя изреченія поэта, относящіяся къ этой третьей группѣ, составляютъ самый обширный по объему и самый разнообразный по содержанію классъ гномовъ. Этотъ классъ, сильнѣе отразившій на себѣ печать поэтическаго дарованія автора, представляетъ лучшую и наиболѣе инте- ресную часть всей гномической поэзіи его. Богатству внут- ренняго содержанія этихъ гномовъ вполне отвѣчаютъ, въ большинствѣ гномическихъ строфъ, ихъ художественно-лите- ратурныя достоинства; съ искусствомъ необыкновенно тонка- го мотивированія идей христіанской ионки, составляющихъ внутреннюю сторону содержанія этихъ гномовъ, соперни- чаетъ изобразительность вѣшняго, стилистическаго выра- женія ихъ. Съ другой стороны, широкое разнообразіе пред- метовъ нравственно-практическихъ наставленій, входящихъ въ содержаніе гномическихъ изреченій разсматриваемой группы, представляетъ большую трудность для примѣненія въ данномъ случаѣ такой подробной и точной классифика- ціи, которая въ цѣломъ обнимала бы собой всю эту обшир- ную группу гномовъ до отдѣльнаго изреченія. Тутъ—что

(1) Стихотвор. XXXIII, ст. 177—180; стр. 607; по р. в. V т. 207 стр.; сравн. русск. послов.: «Кто другъ прямой, тотъ братъ родной»; «Доброе братство милѣе богатства»; Даля, стр. 860.

(2) Ibidem., ст. 181—184.

ни гномъ, то—новый сюжетъ, новая поучительная мысль, новое сужденіе, правило или совѣтъ, не имѣющіе между собой никакой необходимой связи, часто совершенно разнородные и разнохарактерные, но всё вообще основанные на глубокой житейской опытности; такъ-что изслѣдователю, желающему во всей полнотѣ и точности объять своей классификаціей все это количественно и качественно многословное разнообразіе гномовъ, пришлось бы чуть не для каждаго отдѣльнаго гномическаго изреченія ставить новую отдѣльную рубрику. Приѣмъ этотъ, разумѣется, всего менѣе удобный въ данномъ случаѣ. Изъ обзора же гномовъ въ общей, такъ сказать, огульной сложности подъ вышеозначенной рубрикой общаго дѣленія нельзя составить такого яснаго представленія о достоинствахъ гномическихъ строфъ этой группы, а главное—нельзя видѣть такого цѣльнаго и отчетливаго міровоззрѣнія христіанскаго поэта, какое получается изъ обслѣдованія систематизированнаго матеріала. Остается, такимъ образомъ, придерживаясь того же начала общаго дѣленія, сдѣлать возможное подраздѣленіе въ самой сферѣ вышеозначенной третьей рубрики, разложивъ ее на нѣкоторые частвѣйшіе пункты и по нимъ распредѣливъ, для удобства обзора, всю эту сложную группу гномовъ.

Къ этой третьей группѣ гномическихъ строфъ, какъ уже сказано, мы относимъ, въ своемъ анализѣ, изреченія, по предметамъ своимъ касающіяся правилъ поведенія и обязанностей христіанина въ отношеніи къ самому себѣ.

Общимъ введеніемъ въ область содержанія всего этого отдѣла гномовъ можетъ служить прекрасное гномическое изреченіе (изъ XXXI стихотв. стихъ 7), по первоначальному происхожденію своему восходящее къ отдаленнѣйшей порѣ греческой умственной производительности: „*Πῶς σε γινώσκεις*“ (*Πῶς σε γινώσκεις*). По преданію, приписывающему это изреченіе одному изъ „Семи Мудрецовъ“, оно вмѣстѣ съ другимъ афоризмомъ: „Золотая середина“ (*Μετρίον ἄρα*—„Ничего лишняго“) (1) было начертано, какъ уже замѣчено выше, золотыми словами надъ входомъ въ Дельфійское святилище. Эти два гнома потомъ послужили у Грековъ ядромъ

---

(1) Сравн. у Григорія: „*Μέτρον ἄριστον ἄρα*“, въ томъ же XXXI Стихотвор., ст. 42, стр. 587.

всѣхъ прочихъ изреченій и, такъ сказать, центромъ тяжести эллинской философской мысли. Такимъ образомъ цитуемое нами въ качествѣ эпиграфа или скорѣе введенія къ анализируемой группѣ гномовъ изреченіе св. Григорія Богослова было счастливо высказано и съ большимъ уваженіемъ распространено уже за тысячу лѣтъ до времени жизни св. отца. Но кажущееся тождество двухъ сличаемыхъ нами гномовъ, строго говоря, не простирается дальше сходства въ нихъ одной внѣшней формы. Ничѣмъ не мотивированный древнегреческій афоризмъ съ точки зрѣнія христіанскаго поэта получилъ совсѣмъ иное освѣщеніе, новый глубочайшій смыслъ, внушающій христіанину не просто психофизиологическое самоисслѣдованіе и изученіе на общихъ началахъ и законахъ естествознанія, а внутреннее самопознаніе на метафизической почвѣ. Полная формула этого гнома у св. отца слѣдующая: „Познай самаго себя, изъ чего и какимъ сотворенъ ты, доблестный мой, и чрезъ это удобно достигнешъ красоты Первообраза“. Ясно, что по смыслу гномическаго изреченія христіанскаго поэта, „чтобы удобно достигнуть красоты Первообраза“, самопознаніе христіанина должно обнимать кромѣ общихъ естественныхъ свойствъ и силъ природы человѣческой, какъ физической, такъ и духовной, въ частности, состояніе его нравственно-духовнаго поврежденія, въ отличіе отъ состоянія первобытной невинности („какимъ сотворенъ ты“),—должно обнимать не только то, что онъ есть, но и то, чѣмъ онъ можетъ и долженъ быть по его достоинству и назначенію, и по его силамъ и средствамъ, какія дарованы ему отъ Бога. Въ гномическомъ наставленіи христіанскаго поэта указывается и образецъ нравственнаго совершенства—въ богоподобномъ состояніи человѣка, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ Творца, и идеаль для этого совершенства—въ Самомъ Творцѣ. Такимъ образомъ сфера самопознанія у христіанскаго поэта несравненно шире и глубже области самопознанія, какую могла имѣть и имѣла мораль языческаго параллельнаго гнома. Соотвѣтственно такому объему, такому характеру и тенденціи христіанскаго самопознанія поэтъ нашъ и преподаетъ въ своихъ гномическихъ изреченіяхъ правила и совѣты христіанину въ отношеніи къ нему самому. Частнѣйшая классификація этихъ гномическихъ изреченій, слѣдовательно, до извѣстной степени вытекаетъ изъ анализа содержанія гнома, предпосылаемаго нами въ качествѣ общаго

введенія къ разсматриваемой группѣ гномическихъ стиховъ. Именно, представляется наиболѣе удобнымъ разсматривать всѣ эти гномическія строфы, со стороны содержанія ихъ, въ трехъ главныхъ отношеніяхъ или съ трехъ общихъ точекъ зрѣнія: α) съ точки зрѣнія правилъ и обязанностей христіанина, излагаемыхъ въ гномахъ, въ отношеніи къ душѣ; β)—въ отношеніи къ тѣлу и γ) нравственно-христіанскихъ наставленій въ отношеніи къ внѣшнему благополучію и временной жизни вообще.

α) Гномы, содержащія нравственно-христіанскіе совѣты въ отношеніи къ душѣ.

Гномическія наставленія поэта въ отношеніи къ душѣ, вытекающія изъ его глубокихъ, непосредственныхъ наблюдений надъ человѣческой жизнію и опирающіяся на общежитійскомъ опытѣ, такъ же, какъ и прочія всѣ, имѣютъ нравственно-практическую цѣль. Въ нихъ поэтъ, то предостерегая, то увѣщывая, то совѣтуя, то поучая, преподаетъ христіанину нормы для нравственно-духовной жизни и дѣятельности во всѣхъ главнѣйшихъ видахъ ея проявленія. Объектомъ его гномической морали здѣсь служатъ вообще душевныя силы и способности, привычки и наклонности человѣка. Но такъ какъ задача этой морали чисто практическаго свойства, то поэтъ здѣсь имѣетъ дѣло, собственно, съ нравственно-практическою способностью человѣческаго духа—волею, предлагая въ своихъ гномахъ средства къ воспитанію и укрѣпленію ея въ правилахъ христіанской нравственности и добродѣтели. Усовершенствованію воли въ этомъ направленіи и вообще такому стройному, гармоническому развитію всѣхъ духовно-нравственныхъ силъ и способностей, при которомъ христіанинъ лучше всего можетъ восходить къ своему назначенію и совершенству, особенно препятствуютъ, какъ извѣстно, страсти—господствующія порочныя наклонности, обнаруживающіяся въ рѣшительномъ преобладаніи надъ разумомъ и волею. На нихъ, поэтому, главнымъ образомъ, и сосредоточивается дидактизмъ этой категоріи гномовъ.

„Для чего“—говоритъ поэтъ въ одномъ изъ этихъ гномовъ—„мы слагасмъ во всемъ вину на бѣднаго врага, когда сами своею жизнію даемъ ему надъ собою власть?“

Укоряй самого себя или во всемъ, или въ большей части проступковъ. Огонь зажигаемъ мы сами, а злой духъ раздуваетъ пламя“. (1)

„И отъ малой искры возгарается великое пламя, и сѣмя ехидны бывало не рѣдко пагубнымъ. Имѣя въ виду это, уклоняйся и того, что производить малый вредъ. Теперь вредъ не великъ, но современемъ сдѣлается онъ большимъ (2)“.

Поэтъ внушаетъ своему читателю въ этихъ гномахъ строго оберегаться отъ испомѣрнаго, ненормальнаго развитія и превратнаго направленія одной силы или дѣятельности души на счетъ другой, одного чувства или однихъ влеченій въ ущербъ другимъ.

Совѣтуетъ „обуздывать гнѣвъ, чтобы не выступать изъ ума (3)“. „Гнѣвъ“—говорить онъ въ другомъ гномѣ—„не безопасный для всякаго совѣтникъ; что предпринято въ гнѣвѣ, то никогда не бываетъ благоразумно (4)“. Рекомендуетъ „удерживаться отъ оболъщенія зрѣніемъ и знать мѣру языку (5)“,— „умѣрять свою смѣлость, которая иначе будетъ дерзостью, а не мужествомъ (6)“. Внушаетъ „не слишкомъ себя обнадеживать и не вовсе терять надежду; одно ослабляетъ, другое

(1) Стихотвор. XXXIII, ст. 205—208; стр. 609; по р. п. V т. 208 стр.

(2) — — — ст. 49—52; стр. 604; по р. п. V т. 202 стр. Внушая христіанину быть постоянно чуткимъ и внимательнымъ къ движеніямъ своего сердца, чтобы предотвратить и предохранить себя отъ всякой порочной склонности или страсти въ самомъ началѣ ея развитія, Григорій Богословъ въ одномъ изъ словъ своихъ пишетъ: «Легче—не поддаться пороку въ началѣ и избѣжать его, когда онъ только къ намъ близокъ, нежели пресѣчь и стать выше его, когда онъ уже сдѣлалъ въ насъ успѣхи: какъ и камень легче подпереть и удержать въ началѣ, нежели поднять вверхъ во время его паденія». Слово 32; т. III, стр. 159.

(3) — XXX; ст. 8, стр. 583; по р. п. V т. 210 стр.; и сгр. XXXII, ст. 13—14; стр. 589; по р. п. IV т. 364 стр.

(4) — XXXII; ст. 115—116; стр. 595; по р. п. IV т. 368 стр.

(5) — XXX; ст. 9; стр. 583; по р. п. V т. 210 стр.

(6) — XXXI; ст. 43; стр. 587; по р. п. IV т. 362 стр.

ведеть къ нравственной несостоятельности (1)“. Не совѣтъ-
еть „имѣть ни справедливости неумолимой, ни благоразумія,
избирающаго кривые пути. Лучше всего — во всемъ мѣра (2)“. Убѣждаетъ „не за всякою славою гнаться и гнаться не слиш-
комъ“; „лучше быть, нежели считаться добрымъ. А если не
можешь себя умѣрить, лови славу, но не суетную и не мод-
ную. Что пользы обезьянѣ, если примуть ее за льва (3)“.
„Суетная слава—это западня для людей не далекихъ умомъ (4)“
„Тебѣ предстоятъ скорби, удовольствія, надежды, опасенія,
богатство, нищета, слава, безславіе, престолы; пусть течеть
все это, какъ хочеть. До человѣка, утвердившагося на доб-
ромъ основаніи, не касается ничто непостоянное (5)“. А
чтобъ утвердиться на такомъ „добромъ основаніи“, св. отецъ
убѣждаетъ: „дѣлая хорошее, стараться и стоять въ этомъ,
потому что къ худому переходъ скоръ (6)“.

„За хорошимъ началомъ“—говорить онъ въ другомъ
гномѣ — „слѣдуетъ и прекрасный конецъ; справедливость
этого показываютъ самыя послѣдствія дѣлъ (7)“. Далѣе опыт-
ный христіанскій поэтъ обращаетъ вниманіе въ рассматри-
ваемыхъ гномахъ на тѣсное внутреннее взаимоотношеніе и
связь психическихъ дѣятельностей какъ между собою, такъ
и съ физическимъ благосостояніемъ виѣшняго организма.
Въ силу этого, нравственно понимаемаго, закона онъ гово-

(1) Стихотвор. XXXIII, ст. 41—42; стр. 599; по р. п. V т. 201 стр.

(2) — XXXI, ст. 41—42; стр. 587; по р. п. IV т. 362 стр.;
Сравн. совѣтъ его своему другу Тимоѳею въ одномъ изъ писемъ
къ нему: «Не хвалю ни крайней безчувственности, ни сильной
чувствительности къ страданіямъ; первое безчеловѣчно, послѣднее
не разумно. Но должно идти серединой» (Пис. 137, стр. 237,
VI т.).

(3) — XXXIII, ст. 93—96; стр. 603; по р. п. V т. 203 стр.

(4) — XXXII, ст. 10; стр. 589; по р. п. IV т. 364 стр.

(5) — XXXIII, ст. 85—88; стр. 603; по р. п. V т. 203 стр.

(6) — XXXII, ст. 11—12; стр. 589; по р. п. IV т. 364 стр.

(7) — — — ст. 1—2; *ibid.* Къ этому пословичному изре-
ченію Назіанзина: *Ἄρχῆς καλῆς κάλλιστον εἶναι καὶ τέλος*, и
грамматически и логически очень близка русская пословица:
«Путному началу благой конецъ». Посл. Р. Н. Даля, 541 стр.

рить, напримѣръ: „Для меня равно худы—и негодная жизнь и негодное слово. Если имѣешь одно, будешь имѣть и другое⁽¹⁾“. Или еще нагляднѣе и изобразительнѣе: „Чувственная любовь, пьянство, ревность и бѣсъ—равны между собою. Къ кому пришли они, у того погубленъ умъ⁽²⁾“. Внушая „залѣплять воскомъ уши отъ гнилаго слова, св. Григорій говоритъ: „между словомъ, слышаніемъ и дѣломъ разстоянія не велики“ (*μικρὸν μέβον*)⁽³⁾. Въ силу того же совершенно вѣрно подмѣченного психо-физиологическаго закона поэтъ называетъ черезъ чуръ озабоченное сердце „молью (*βῆξ*), которая точитъ кости; тѣло цвѣтеть, когда избѣгаетъ заботъ⁽⁴⁾“. „Скорби“, говоритъ онъ въ другомъ гномѣ, „преждевременно рождаютъ сѣдины; чего лишилъ насъ образъ жизни, того не возстановитъ время⁽⁵⁾“.

Въ противодѣйствіе развитію порочныхъ наклонностей и страстей, которыя, имѣя основаніе въ самолюбіи и чувственности, всего болѣе препятствуютъ достиженію духовной свободы и нравственному совершенству, св. отецъ убѣдительно совѣтуетъ возможно шире и глубже развивать и образовывать умъ. Гномическіе совѣты его въ этомъ отношеніи такъ же высокоинтересны по своему общечеловѣческому значенію и симпатичны, какъ интересны, правдивы и симпатичны самыя воззрѣнія его на умъ, умственное образованіе и высшіе умственные интересы. Совѣты эти проникнуты искреннимъ уваженіемъ и вполне сознательнымъ довѣріемъ къ благороднѣйшей способности человѣка-уму, въ обширномъ смыслѣ этого слова.

„Большая наковальня“—прекрасно выражается въ гномѣ св. отецъ—„не боится ударовъ; такъ и мудрый умъ отражаетъ отъ себя все вредное⁽⁶⁾“.

(1) Стихотвор. XXXI, ст. 13—14; стр. 585; по р. п. IV т. 361 стр.

(2) — XXXIII ст. 165—6; стр. 607; по р. п. V т. 206 стр.

(3) — — — ст. 65—68; стр. 601; по р. п. V т. 202 стр.

(4) — XXXII, ст. 101—102; стр. 595; по р. п. IV т. 368 стр.

(5) — — — ст. 93—94; стр. 593; по р. п. IV т. 367 стр.

(6) — — — ст. 57—58; стр. 591; по р. п. IV, стр. 366.

„Свѣдущій кормчій избѣжитъ опасныхъ волнъ; а умственно-образованный человѣкъ спасется отъ всякой бѣды (1)“.

„Изъ разумныхъ устъ истекають пріятнѣйшія рѣчи; а горькая гортань только способна изрыгать брани (2)“.

„Слова неразумнаго человѣка — шумный плескъ моря, который бьетъ въ берега, но не наплетъ береговыхъ растений (3)“.

Вообще св. Григорій Богословъ внушаетъ здѣсь читателю „признавать разумъ свѣтильникомъ (*λίχνος*) всей своей жизни (4)“.

При этомъ онъ строго разграничиваетъ сферу теоретическаго знанія и разумѣнія отъ нравственно-практической сферы поступковъ и поведенія человѣка, расширяя горизонтъ первой до возможныхъ, въ условіяхъ здѣшней жизни, предѣловъ и ограничивая вторую кругомъ дѣйствій, дозволенныхъ съ точки зрѣнія морали, порядка и закона.

„Все разумѣй“ — назидаетъ онъ въ гномѣ — „но дѣлай, что позволительно дѣлать (5)“.

„Смотри, чтобы изъ-за видимости не ускользнула у тебя дѣйствительность (6)“.

„Окрыляемый ученіемъ, не летай безъ дѣйствительныхъ крыльевъ, потому что безъ крыльевъ и птица не летаетъ (7)“.

„Уважай порядокъ и предпочитай могуществу, потому что самъ онъ есть могущество и всегдашній охранитель могущества (8)“.

„Соблюдая законъ, изгонишь вонъ страхъ; потому что всякій исполнитель законовъ — внѣ страха (9)“.

---

(1) Стихотвор. XXXII, ст. 53—54.

(2) — — — ст. 23—24, и 25—26.

(3) — — — ст. 89—90.

(4) — XXX, ст. 11, стр. 583; по р. п. т. V, стр. 210.

(5) *Νόει τὰ πάντα, πράσσε δ' ἅ πράσσειν θέμις*; *ibid.* ст. 13.

(6) *Ibidem.*, ст. 12.

(7) — XXXII, ст. 5—6; стр. 589; по р. п. IV т. 364 стр.

(8) — — — ст. 99—100; стр. 595; по р. п. IV т. 368 стр.

(9) — — — ст. 51—52; стр. 591; *ibid.*, стр. 366.

Общимвъ заключеніемъ къ этой категоріи гномическихъ изреченій могутъ служить слѣдующіе два гнома:

„Красотою почитай благолѣпіе души,—не то, что могутъ написать руки, а время разрушить, но то, что усматривается взоромъ цѣломудреннаго ума. А подобно этому и безобразіемъ признавай душевную гнусность (¹)“.

„Вѣрь, что благоразуміе надежнѣе счастья. Одно есть быстрое теченіе обстоятельствъ, а другое—кормило. Ничего не предпочитай учености; она одна составляетъ собственность пріобрѣтшихъ ее (²)“.

β) Гномическія изреченія относительно тѣла.

Число такихъ изреченій у св. Григорія Богослова, сравнительно, не велико. Въ своихъ гномическихъ наставленіяхъ, относящихся къ этому предмету, св. отецъ стоитъ на общецерковной и святоотеческой точкѣ зрѣнія на тѣло, какъ на ближайшій и необходимѣйшій органъ (³) души. На тѣсную внутреннюю связь между душой и тѣломъ, обуславливающую ихъ взаимное благосостояніе, поэтъ указываетъ въ гномахъ уже приведенныхъ нами выше. Но чтобы этотъ необходимый

(¹) Стихотвор. XXXIII, ст. 81—84, стр. 601; по р. п. V т. 203 стр.

(²) — — — ст. 217—220; стр. 609; по р. п. V т. 208 стр.

«Полагаю»—говоритъ св. Григорій въ другомъ мѣстѣ—«что всякій имѣющій умъ признаетъ первымъ для насъ благомъ ученость». Надгробное слово Василию В.; IV т. 63 стр.

(³) Сравни слѣд. мѣст. изъ 14-го слова Григорія (II т. 7 и 8 стр.), гдѣ онъ говоритъ о тѣлѣ: «Я люблю его, какъ сослужителя и сонаслѣдника души. Рѣшусь ли истомить его? Но тогда некого мнѣ будетъ употребить въ сотрудника въ добрыхъ дѣлахъ; а я знаю, для чего я приведенъ въ бытіе, знаю, что мнѣ должно восходить къ Богу посредствомъ дѣлъ» (стр. 7). «Должно сказать вамъ, братія, что мы обязаны заботиться и о тѣлѣ—объ этомъ сродникѣ и сослужителѣ души; ибо хотя я и виню его, какъ врага, за то, что терплю отъ него; но я же и люблю его, какъ друга, ради Того, Кто соединилъ меня съ нимъ» (стр. 8).

органъ души, тѣло, вполне гармонировалъ съ тѣмъ, что св. отецъ прекрасно называетъ *εὐχοσμία* ⁽¹⁾ души и что довольно трудно передать на русскомъ языкѣ вполне соотвѣтственнымъ словомъ,—органъ этотъ, во 1-хъ, долженъ быть въ подчиненіи духа, во 2-хъ, долженъ быть хорошо настроенъ, по возможности, свободенъ отъ недостатковъ, недуговъ,—долженъ быть здоровъ. Имѣя въ виду то и другое, св. отецъ и рекомендуетъ въ нижеслѣдующихъ гномахъ, съ одной стороны, нравственно-дисциплинарныя правила по отношенію къ тѣлу, съ другой—обще-гигіеническія средства для него.

„Владѣй плотію“—внушаетъ онъ христіанину—„и смирай ее, какъ можно лучше ⁽²⁾“.

„Чрево говоритъ: дай.—Охотно дамъ, если, получивъ просимое, сохранишь цѣломудріе. А если жертвуешь этимъ долънему, то получи отъ меня грязь (*κόπρον*), да и ту не въ избыткѣ. Когда же сдѣлаешься воздержнымъ, тогда дамъ и въ избыткѣ ⁽³⁾“.

„Умъ легокъ и не терпитъ обремененнаго чрева; потому что у противоположнаго съ противоположнымъ всегда борьба ⁽⁴⁾“.

„Никакое пресыщеніе не бываетъ цѣломудренно, потому что огню свойственно сжигать вещество ⁽⁵⁾“.

„Вода—прекрасный напитокъ; она не нарушаетъ ясности мыслей; а выпитая чаша вина мутитъ умъ ⁽⁶⁾“.

⁽¹⁾ Стихотвор. XXXIII, ст. 81, стр. 601.

⁽²⁾ — XXX, ст. 7; стр. 583; по р. п. V т. 210 стр.

⁽³⁾ — XXXIII, ст. 73—76; стр. 601; по р. п. V т. 203 стр.

⁽⁴⁾ — XXXII; ст. 35—36; стр. 591, по р. п. IV т. 365 стр.

⁽⁵⁾ — — — ст. 103—104; стр. 595; по р. п. IV т. 368 стр.; ср. гномич. изреч. въ стихотвор. XXXI, ст. 25—26; стр. 585.

⁽⁶⁾ — — — ст. 31—32; стр. 591; ср. русск. послов.: «Пей воду, вода не смутитъ ума»; «Дали вина, такъ и сталъ безъ ума»; «Вино уму не товарищъ». Рус. послов. Дала, стр. 886.

„Вино — по природѣ своей, не знакомо съ цѣломудріемъ; тѣмъ и производитъ оно удовольствіе, что раздражаетъ (¹)“.

„Вино—это поджога остывшей страсти; а всякое подожженное въ огонь вещество усиливаетъ пламень (²)“.

„Для больного никакое богатство не предпочтительнѣе здоровья, и природа поступаетъ премудро въ томъ, что всегда желаетъ здоровья (³)“.

γ) Гномическія наставленія въ отношеніи къ внѣшнему благополучію.

Подъ этимъ названіемъ мы объединяемъ въ особую группу довольно значительное число строфъ изъ анализируемыхъ гномическихъ стихотвореній св. Григорія Богослова, въ которыхъ онъ преподаетъ совѣты христіанину относительно внѣшнихъ благъ и удовольствій, относительно различныхъ общественныхъ выгодъ и преимуществъ,—земной славы и почестей, богатства и бѣдности, и вообще относительно счастья или несчастья. Подобные предметы христіанскаго правоученія имѣли ближайшее, непосредственное отношеніе къ характернымъ явленіямъ современной св. отцу дѣйствительности, обуславливались духомъ его времени и отвѣчали нуждамъ послѣдняго. Съ этой стороны гномическія изреченія Григорія на темы о нравственно-христіанскомъ отношеніи къ различнымъ видамъ внѣшняго благополучія не лишены въ извѣстной степени историческаго интереса. Пока христіане, въ первые вѣка, составляли гонимое меньшинство, ихъ вѣра и міровоззрѣніе были, естественно, цѣльнѣй и чище отъ примѣсей; въ четвертомъ же вѣкѣ, особенно къ концу его, когда христіанство проникло въ массу, послѣдняя неизбѣжно привнесла съ собою много элементовъ изъ языческаго міровоззрѣнія и жизни. Слѣды традиціонныхъ формъ языческой жизни, подъ совокупнымъ вліяніемъ языческой религіи и національных особенностей, съ особенною силою

(¹) Стихотвор. XXXII; ст. 33—34.

(²) — — — ст. 105—106.

(³) — — — ст. 87—88.

и живучестію должны были обнаружиться въ области чисто-практической,—въ сферѣ житейскихъ отношеній къ разнообразнымъ внѣшнимъ благамъ, къ матеріальнымъ интересамъ и цѣлямъ земного благополучія. Въ этой именно практической сферѣ уже во времена Григорія Назіанзина рѣзко отпечатлѣлся нравственный упадокъ христіанскаго общества. Надъ чистыми, истинно-христіанскими началами жизни получили перевѣсъ въ его время эпикурейскія наклонности: чувственность подѣ видомъ различныхъ матеріальныхъ привязанностей и эгоистическихъ цѣлей, приняла въ то время весьма широкіе размѣры. Лучшую характеристику этого нравственнаго упадка христіанскаго общества въ четвертомъ вѣкѣ даетъ самъ же св. отець.

„Мы не знаемъ предѣла въ стяжаніи“—между прочимъ говоритъ онъ по поводу современнаго ему общественнаго бѣдствія (опустошенія полей градомъ)—„поклоняемся золоту и серебру, какъ древніе Ваалу, Астартѣ и Хамосу, ставимъ въ великое драгоцѣнные и блестящіе камни, мягкія и пышныя одежды; гордимся множествомъ рабовъ и скотовъ, расширяемся по равнинамъ и горамъ, однимъ уже владѣемъ, другое приобретаемъ, а иное намѣреваемся приобщить къ своему владѣнію,—желаемъ другой вселенной для удовлетворенія своей любостыжательности, и не довольствуемся предѣлами, какіе положены Богомъ, потому что они тѣсны для нашихъ пожеланій и алчности (1)“.

Страсть къ деньгамъ, къ наживѣ, къ богатству, служившему, въ свою очередь, источникомъ непомѣрной роскоши и противохристіанскаго культа мамоны, сдѣлалась господствующимъ недугомъ времени, характернымъ признакомъ его. „Нынѣ“—пишетъ Григорій въ письмѣ къ Кесарію, своему брату—„все воспламенено страстью къ деньгамъ, и для нихъ не падаютъ люди души своей, а нимало не поставляютъ для себя и единственной славы, и безопасности, и обогащенія въ томъ, чтобы мужественно противоборствовать времени и поставить себя какъ можно дальше отъ всякой нечистоты и сѣверны (2)“. Въ стихотвореніи „о жизни своей“ св. Григорій Богословъ пишетъ: „нѣкто на пиру ска-

(1) Т. II стр. 67.

(2) Т. VI. письмо 7, стр. 105—106.

заль, что всёми владѣть вино, другой утверждалъ, что всёми владѣютъ женщины, а мудрецъ замѣтилъ, что владѣть истина. Но я назвалъ бы державной силой золото: имъ безъ труда приводится у насъ все въ движеніе (¹)“. Страсть къ золоту породила и до чудовищныхъ размѣровъ развилась среди современниковъ Гигорія особый, въ высшей степени характерный для своего времени родъ религіозно-гражданскаго преступленія—*гроборасхищеніе*, раззореніе гробницъ и могилъ съ цѣлью обокражи мертвецовъ. О размѣрахъ этого преступленія можно судить уже потому, что св. отецъ написалъ противъ гроборасхитителей болѣе полсотни обличительныхъ стихотвореній. Охвативъ всё слою современнаго св. Григорію общества, страсть къ золоту, къ деньгамъ разрѣшалась, такимъ образомъ, въ высшихъ классахъ—роскошью извѣженностью, —разрѣшалась *пороками*; въ низшихъ—воровствомъ, святотатственнымъ грабительствомъ, —разрѣшалась *преступленіями*. Какъ сильно развилась и развѣтвилась въ ширь и глубь въ христіанскомъ обществѣ уже второй половины IV вѣка нравственная зараза въ видѣ роскоши худшихъ временъ язычества и какой рѣзкій контрастъ и несообразность представляютъ нравы и обычаи христіанскихъ современниковъ св. Григорія Богослова съ простотою и чистотою жизни первенствующихъ христіанъ, особенно хорошо видно изъ слѣдующаго замѣчательнаго мѣста сочиненій св. Григорія.

„Намъ нужно“—рисуетъ намъ св. Григорій картину домашней обстановки жизни своихъ современниковъ,—„чтобы полъ у насъ усыпаемъ былъ часто, и даже безвременно, благоухающими цвѣтами, а столъ орошенъ былъ самымъ дорогимъ и благовоннымъ мѣромъ, для большаго раздраженія нашей нѣги; нужно, чтобы юные слуги предстояли предъ нами—одни въ красивомъ порядкѣ и строю, съ распущенными, какъ у женщинъ, волосами, искусно подстриженными, такъ чтобы на лицѣ не видно было ни одного волоска,—въ такомъ убранствѣ, какого не потребовали бы и самыя прихотливыя глаза; другіе—со стаканами въ рукахъ, едва дотрогиваясь до нихъ концами пальцевъ и поднося ихъ какъ можно ловчѣе и осторожнѣе; третьи, держа вѣера надъ

(¹) Lib. II, Sec. I. Стихотвор. 11. ст. 868—871; стр. 721; по р. п. VI т. 33 стр.

нашими лицами, производили бы искусственный вѣтерокъ, и этимъ зефиромъ, навѣваемымъ руками, прохлаждали бы жаръ нашего утученнаго тѣла. Нужно кромѣ того, чтобы всѣ стихіи,—и воздухъ, и земля, и вода,—въ обилии доставляли намъ дары свои, и столъ нашъ весь былъ уставленъ и обремененъ мясными яствами и прочими хитрыми выдумками поваровъ и пекарей; чтобы всѣ они наперерывъ старались о томъ, какъ бы больше угодить жадному и неблагодарному нашему чреву... У насъ пѣнится въ чашахъ вино: пей до упоенія, даже до безчувствія, если хватитъ силъ! Да еще одно изъ винъ отошлемъ назадъ, другое похвалимъ за его запахъ и цвѣтъ, о третьемъ начнемъ съ важностью разсуждать, и бѣда, если кромѣ своего отечественнаго не будетъ у насъ какого-нибудь иностраннаго вина“. Эта правоописательная картина, изображаемая св. Григоріемъ въ одной изъ проповѣдей его (1), вполне достойна сближенія съ параллельнымъ мѣстомъ изъ одного прекраснаго обличительнаго стихотворенія его „На богатолубцевъ“.

„Жадность вездѣ отвратительна. Но не такъ представляется это тебѣ“—обращается св. отецъ къ богатолубцу— „у котораго разумъ подавленъ. Однимъ ты уже владѣешь, другаго желаешь, третьяго надѣешься; а для иного есть у тебя сводчики и подговорщики (*προμνηστορες καὶ μακροποῖ*) въ родѣ тѣхъ, которые услуживаютъ по части сладострастныхъ наслажденій. Ты покланяешься золоту; скопляешь одежды въ сундукахъ своихъ; всегда окруженъ ты скупщиками хлѣба, торгуешь самымъ безвременьемъ (*ἀχαρισίας*). Одни плачутъ, другіе питаются надеждой, потому что надежда—легкая греза на яву. А ты на однѣ житницы кладешь печать, а другія предусмотрительно открываешь, соображаясь, какъ думаю, съ теченіемъ обстоятельствъ. Увы! увы! Ты берешь подать съ несчастія бѣдныхъ, собираешь плоды съ чужаго невзгодія; затруднительное положеніе для тебя своего рода жатва.... Что же приобретаешь? Какія страшныя сокровища? У тебя на столѣ груды всякой съѣдобной всячины; это отрада узкой гортани, о которой—всѣ твои заботы; у тебя вздутость живота, болѣзнь пресыщенія; у тебя

---

(1) Именно въ Словѣ «О любви къ бѣднымъ» т. II, стр. 16—19.

огромные дома, съ золотыми потолками и блестящіе картины; и въ нихъ большая часть стоитъ пустою; у тебя слуги, наряженные на подобіе женщинъ; у тебя тѣнистыя и прохладныя убѣжища; у тебя пьянство, вокальныя оргіи, дружныя рукоплесканія, при которыхъ растлѣвается красота образа Божія. Ты надмѣваешься своимъ блескомъ, передъ всѣми въ городѣ высоко носишь свою голову, хвастаешься высокоостью своего чина и запосишься предъ другими больше, чѣмъ у змѣи одинъ рядъ чешуи надвинуть на другой“ (¹).

Въ этой характеристикѣ нравственно-бытоваго состоянія своихъ современниковъ, обуславливающаго—при тѣсной аналогіи съ историческими обстоятельствами временъ Соломона—близкую параллель гномовъ нашего поэта съ изреченіями „Экклезиаста“, Григорій указываетъ на всѣ тѣ главнѣйшіе элементы общаго нравственнаго недуга своего времени—чувственности, противъ которыхъ направленъ ниже слѣдующій отдѣлъ гномической поэзіи его. Это—поклоненіе золоту, страсть къ богатству, къ роскоши, къ низменнымъ матеріальнымъ наслажденіямъ и чувственнымъ удовольствіямъ, къ гордости неблагородной пробы и тщеславію.

„Не будь привязанъ къ счастью“ (ὄλβον) (²) убѣждаетъ

(¹) Стихотвор. XXVШ, ст. 66—78, 85—101; стр. 539; по р. п. V т. 216—217 стр).

(²) Съ словомъ ὄλβος по лучшему этимологическому производству отъ ὄφελος умножаю, увеличиваю, ὄφελος польза, корысть, прибыль, или отъ ἄλφο, ἄλφαίνω промышляю, наживаю, приобретаю etc. въ древнегреческой классической литературѣ чаще всего соединялось понятіе о счастіи, основанномъ, именно, на внѣшнемъ, матеріальномъ благополучіи, на богатствѣ; по этому ἔλβος и πλοῦτος, выражая какъ бы одно цѣльное, нераздѣльное понятіе, употреблялись вмѣстѣ, въ тѣсной связи одно съ другимъ; напримъ, въ *Илиадѣ*: 16, 596; 24, 536; *Одис.* 14, 206; сравн. 3, 208, 4, 208 6, 188; 18, 19; etc. Между тѣмъ какъ для выраженія счастья въ смыслѣ внутренней, нравственной гармоніи челоѣческаго духа съ внѣшними условіями жизни, которая (гармонія) зависитъ не отъ слѣпонаго случая, а отъ степени развитія и усовершенствованія самыхъ нравственныхъ качествъ, въ классическомъ греческомъ языкѣ существовало другое слово: *Εὐδαιμονία*; напр. у Плат. въ «Федръ» р. 115 и др.

св. отецъ—„которое разрушается временемъ; а что время строить, время и разрушаетъ (²)“.

„Богатство — самый проворный приспѣшникъ (*ταχίστος ἑπιπόρευτος*) въ худомъ; потому что при могуществѣ (*κρατός*) всего сподручнѣе сдѣлать зло (¹)“.

„Стыдись наименованія порочнымъ, а не низкимъ по происхожденію. Знатность рода есть давнишняя гнилость. Лучше начать, нежели заключить собою родъ, равно какъ лучше самому быть красивымъ, нежели родиться отъ красивыхъ (³)“.

„Не обольщайся чрезъ мѣру пріятностями запаховъ, мягкостью осязанія и вкусомъ. Уступивъ имъ надъ собою верхъ, произведешь ли что мужественное? Различны между собою услажденія, приличны женамъ и мужамъ (⁴)“.

„Удовольствіе для наслаждающагося имъ кратковременно; едва наступитъ, какъ и улетаетъ, подобно камню (⁵)“.

„Лучше вести счетъ дѣламъ своимъ. нежели деньгамъ; послѣднія текутъ, а первыя постоянны (⁶)“.

„Кто полагается на преходящее и приходящее, тотъ вѣрнется потоку, который не стоитъ на одномъ мѣстѣ (⁷)“.

„Все съ себя сбрось, и тогда разсѣлкой житейское море; но не пускайся въ плаваніе какъ грузный корабль, который готовъ тотчасъ потонуть (⁸)“.

„Не хвались добрымъ плаваніемъ, пока корабль твой не привязанъ къ берегу. У многихъ счастливо плывшая ладья разбивалась у пристани. Многіе погибали среди самыхъ тревоженій. Одно безопасно—не слагать вины на счастье (⁹)“.

(¹) Стихотвор. XXXII, ст. 81—82; стр. 593; по р. п. IV т. 367 стр.

(²) Ibidem., ст. 95—96.

(³) — XXXIII, ст. 141—144; стр. 605; по р. п. V т. 205 стр.

(⁴) Ibidem., ст. 69—72.

(⁵) — XXXII; ст. 85—86; стр. 593; по р. п. IV т. 367 стр.

(⁶) — XXXIII; ст. 55—56; стр. 601; по р. п. V т. 202 стр.

(⁷) — XXXI, ст. 11—12; стр. 585; по р. п. IV т. 361 стр.

(⁸) Ibidem., ст. 1—2.

(⁹) — XXXIII, ст. 105—108, стр. 603; по р. п. V т. 204 стр.

„Золото испытывается въ горнилѣ, а добродѣтельный— въ скорбяхъ. Часто скорбь легче состоянія невредимости (¹)“.

„Моль все истребляетъ; не заботься о богатствѣ и для погребенія своего; лучшая погребальная почеть — доброе имя (²)“.

Въ историческихъ явленіяхъ разсматриваемаго времени, помимо вышеупомянутаго общественнаго зла - гроборасхищенія, были, какъ видно изъ 76 - 78 и 116 стиховъ вышеприведеннаго стихотворенія поэта, и другія причины еще, которыми мотивированы слѣдующіе гномы Григорія.

„Тяжело жить въ бѣдности, но еще хуже разбогатѣть неправедно“ (*εὐπορεῖν χακῶς*) (³).

„Нищета лучше неправеднаго приобрѣтенія, какъ и болѣзнь лучше худаго здоровья (⁴)“.....

„Подарокъ (*δῶρα*) заставляетъ и мудрецовъ видя не видѣть: золото—такая же ловушка для людей, какъ сѣть для птицъ (⁵)“.

„Когда говоритъ золото, тогда всѣ другія слова не дѣйствительны. Оно умѣетъ убѣждать, хотя и не имѣетъ языка (⁶)“.

Заключительнымъ наставленіемъ ко всей этой группѣ гномическихъ нравоученій, резюмирующимъ общее содержаніе ея, можетъ служить слѣдующее хорошо выраженное гномическое изреченіе:

„Настоящую жизнь почитай торжищемъ. Если пустишь ся въ торговлю, то останешься съ прибылью: потому что за малое получишь въ обмѣнъ великое, и за скоропреходящее—вѣчное. А если пропустишь случай, другаго времени для такого обмѣна уже не будетъ (⁷)“.

(¹) Стихотвор. XXXI, ст. 51—52; стр. 587; по р. п. IV т. 363 стр.

(²) — Ibidem., ст. 55—56.

(³) — XXX, ст. 4, стр. 583, по р. п. V т. 209 стр.

(⁴) — XXXIII, ст. 129—130; стр. 605; по р. п. V т. 205 стр.

(⁵) — XXXII, ст. 91—92; стр. 593; по р. п. IV т. 367.

(⁶) Ibid. ст. 143—144; стр. 597; по р. п. IV т. 369 стр.; сравн. русск. пословицу: «Золото не говоритъ, да много творитъ»; «Богатый хоть вретъ, и то впрокъ идетъ». Р. П. Даля, стр. 57.

(⁷) — XXXIII, ст. 33—36; стр. 599; по р. п. V т. 201 стр.

Въ формѣ изложенія гномическихъ стихотвореній можно различать двѣ стороны: внутреннюю и внѣшнюю. Первая относится къ изобразительности слога и вообще къ поэзіи языка; вторая — къ грамматикѣ и метрицѣ.

Изобразительность рѣчи, характеризующая поэтическій стиль св. Григорія Богослова, во многихъ гномическихъ строфахъ его достигаетъ высокой степени художественности, возможной, конечно, для подобнаго рода словесныхъ произведеній. Гномы св. отца естественно обилуютъ всѣми тѣми формами языка поэзіи, которыя служатъ для выраженія особенной силы и картинности, — которыя воплощаютъ и олицетворяютъ отвлеченныя мысли, придавая имъ краски, жизнь, одушевленіе. Примѣры такой поэтической образности въ стилѣ гномическихъ стихотвореній св. Григорія читатель могъ видѣть, отчасти, на многихъ изъ приведенныхъ нами гномовъ. Говоримъ — отчасти, потому, что по этимъ вышеприведеннымъ образцамъ нельзя, строго говоря, составить себѣ точное представленіе о силѣ и изяществѣ языка гномовъ св. отца. Внутренняя художественная сторона поэтическаго слога — это такая стихія, изучать и ясно воспринимать которую можно только непосредственно, на родномъ ея языкѣ, въ самомъ оригиналѣ. Если и вообще въ переводѣ всякаго болѣе или менѣе оригинальнаго писателя трудно вполне передать тѣ особенныя формы выраженія и обороты рѣчи, въ которыхъ отпечатлѣваются отличительныя свойства его, то переводчику талантливаго поэта, особенно въ переводѣ заурядной прозаической рѣчью, нечего и задаваться произвести на читателя впечатлѣніе, равносильное наслажденію оригиналомъ. При всемъ томъ, однакожь, одна общая черта художественности гномическаго изложенія, именно эта отличающая стиль св. Григорія Богослова образность и картинность языка довольно рельефно выступаетъ и въ русскомъ прозаическомъ и въ добавокъ значительно устарѣломъ переводѣ гномовъ. Желая, на примѣръ, внушить своему читателю мысль, что внѣшнее богатство, привязывая челоуѣка къ землѣ и чувственнымъ удовольствіямъ, дѣлаетъ его неспособнымъ держаться на высотѣ стремленій, сообразныхъ съ истинно-христіанскимъ его достоинствомъ и назначеніемъ, поэтъ рисуетъ предъ его глазами картину нагруженнаго корабля, который, пустившись въ плаваніе по обширному морю, вотъ-вотъ готовъ потонуть подъ тяжестью своего

ЛЕЛІЙ СОЦИНЪ.

Опредѣлить съ точностію значеніе и вполнѣ объяснить дѣятельность Лелія Социна въ исторіи развитія антитринитарныхъ началъ дѣло весьма и весьма не легкое, такъ какъ мы не имѣемъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ относительно того—какими изъ его антихристіанскихъ произведеній воспользовался его племянникъ Фаустъ Социнъ. Самъ Лелій Социнъ не издавалъ сочиненій съ какимъ либо опредѣленнымъ міровоззрѣніемъ, не группировалъ около себя общества, не искалъ учениковъ и даже не заботился о распространеніи своихъ воззрѣній и лишь въ силу своего скептицизма и субъективизма по отношеніи къ христіанской религіи, въ силу далѣе своего вліянія на Бернарда Окино и въ особенности на Фауста Социна онъ занимаетъ выдающееся мѣсто въ ряду антитринитаріевъ и признается учеными вмѣстѣ съ Фаустомъ основателемъ социніанской секты⁽¹⁾. Подобно другимъ антитринитаріямъ Лелій Социнъ стремился къ преоб-

(1) Die Stifter des Socinianismus waren die beiden Socine: Lilius Socinus und dessen Bruderssohn Faustus Socinus. Geschichte d. Philosophie d. Mittelalters von A. Stöckl, t. 3, p. 609. См. также у Мосрейма въ его Hist. ecclesiast. ancienne et moderne, t. 4, p. 491. (За невѣніемъ подлинника на латинскомъ языкѣ мы пользовались сочиненіемъ автора въ переводѣ на французскій языкъ). Richard Simon въ своей «Histoire critique du vieux Testament» называетъ Лелія по отношенію къ социніанской сектѣ ересіархомъ (Heresiarque). L. III, Chap. XVI. p. 449.

разобавію Церкви, точно такъ же видѣлъ много предразсудковъ Рима въ реформѣ Лютера, Цвинглія и Кальвина и точно такъ же обратилъ вниманіе на внутреннюю сторону христіанскаго вѣроученія. Ученіе о св. Троицѣ, Божествѣ Іисуса Христа, первородномъ грѣхѣ, Благодати и т. д. казалось ему заключающимъ въ себѣ много человѣческихъ измышленій и нуждающимся въ возстановленіи его истиннаго смысла ⁽¹⁾. Но, сходясь съ другими антитринитаріями въ предположенной цѣли, Лелій Социнъ какъ бы расходился съ ними въ средствахъ къ ея достиженію. Онъ поступалъ въ высшей степени осторожно, не стремился, подобно Сервету, возвѣстити міру истину, не любилъ споровъ съ проповѣдниками, не вступалъ въ борьбу съ могущественнымъ Кальвиномъ, напротивъ, предлагая вопросы богословамъ, поставилъ дѣло такъ, что какъ бы желалъ отвѣтами съ ихъ стороны восполнить недостатокъ своего богословскаго образованія. Работая въ тиши, Лелій Социнъ дѣлился мыслями только съ вѣрными друзьями, на скромность которыхъ онъ могъ положиться, и тщательно скрывалъ свои болѣе серьезныя антихристіанскія произведенія, которыя послѣ его смерти и перешли къ его племяннику ⁽²⁾. Поэтому-то трудно сказать, чтѣ собственно изъ писаній Фауста Социна принадлежитъ перу Лелія и чтѣ написано самимъ Фаустомъ ⁽³⁾. По всей вѣроятности, общій планъ

(1) Enfin il s'imagina que les hommes étoient les Auteurs de la créance de tous ces Mysteres, de la maniere qu'elle étoit expliquée par les Catholiques et par les Protestans. Richard Simon, v. *ibid.*

(2) Mosheim, *Hist. eccles.* t. 4, p. 492.

(3) Кромѣ переписки Лелія Социна съ Кальвиномъ, Буллингеромъ, Вольфомъ и Гуальтеромъ, мы имѣемъ подъ руками его «De Sacramentis Dissertatio ad Tigurinos et Genevenses» (въ четырехъ небольшихъ частяхъ), «De resurrectione corporum» и небольшое письмо подъ заглавіемъ: «A tutta la santa e molto veneranda congregazione de fedeli amici di Iesu Christo in Loccagno». Что же касается до приписываемыхъ авторомъ Biblioth. Anti trinit. сочиненій Лелію Социну, то сомнительно еще — ему ли онѣ принадлежатъ или кому либо другому. Несомѣнно только одно,

системы былъ намѣченъ Леліемъ и лишь въ частныхъ разработкахъ его племянникомъ ⁽¹⁾...

Лелій Социнъ родился въ г. Сіеннѣ въ 1525 году и принадлежалъ къ одной изъ извѣстныхъ и аристократическихъ фамилій города. Его отецъ, Маріамъ Социнъ, подобно многимъ другимъ членамъ рода, былъ ученымъ юристомъ и преподавалъ юридическія науки въ Сіеннѣ, затѣмъ въ Пизѣ, Падуѣ и Болоньѣ ⁽²⁾. Отъ природы скромный и застѣнчивый, вѣжливый въ обращеніи, съ характеромъ мягкимъ и добрымъ сердцемъ, Лелій Социнъ пользовался почти всеобщимъ уваженіемъ и былъ любимъ даже людьми не раздѣлявшими его мнѣній и воззрѣній ⁽³⁾; но въ то же вре-

что у Лелія Социна были сочиненія съ антиринитарными тенденціями. Въ сочиненіи «Adversus Gabrielem Eutropium» Фаустъ Социнъ говоритъ между прочимъ: *Quemadmodum in ea paraphrasi factum est, quae anno 1361 ab eo ipso scripta fuit, qui sententiam, quam de Iesu Christi persona amplexi sumus, primum omnium hac aetate nostra (quod sciamus) ex Sacris Literis docuit. Sic enim in ea legitur, In Evangelii principio erat Dei sermo etc.* (См. Bibliotheca Fratrum Polonorum, t. II p. 640). Очевидно здѣсь Фаустъ Социнъ имѣетъ въ виду Лелія. Въ другомъ сочиненіи «De Christi natura Disputatio» Фаустъ Социнъ также упоминаетъ, что онъ многими воспользовался изъ писаній Лелія (см. Biblioth. Fratr. Polon. t. I, p. 782). Такимъ образомъ изъ указанныхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ, что у Лелія Социна были истолковательныя сочиненія въ антиринитарномъ направленіи, но какія — это до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ.

⁽¹⁾ Mosheim, Hist. eccles. t. 4, p. 492. По сознанію самого Фауста Социна онъ при изъясненіи словъ изъ Евангелія отъ Іоанна руководился бесѣдами съ Леліемъ. De Christi natura Disputatio. Biblioth. Fratr. Polon. t. I, p. 782. См. также Hist. critique d. v. test. par Richard Simon. L. III Chap. XVI.

⁽²⁾ Rambachs, I. p. 93. См. также письмо Меланхтона къ Максимилиану. Corp. Reformat. t. 9. p. 381.

⁽³⁾ Въ находящихся въ изданіи «Corp. reformat.» письмахъ Меланхтона, Кальвина, Буллингера и др. гдѣ по какому либо случаю упоминается о Леліѣ Социнѣ, по большей части проглядываетъ какая-то симпатія и уваженіе къ нему. Конечно это объясняется съ одной стороны мягкостію характера и прекраснымъ образованіемъ Социна, съ другой и главнымъ образомъ — его скрытностію и осторожностію по отношенію къ своимъ действительнымъ убѣжденіямъ.

мя онъ отличался разсудочнымъ взглядомъ на вещи, остроуміемъ и склонностію къ діалектикѣ—что кажет-ся было природными свойствами фамиліи Социновъ⁽¹⁾. Лелій Социнъ былъ приготовляемъ также къ юриди-ческой карьерѣ и съ этою цѣлію съ ревностію и при-лежаніемъ, на ряду съ юридическими науками, изучалъ творенія Цицерона, надѣясь выработать при посред-ствѣ этого оратора легкость стили для своихъ буду-щихъ рѣчей. Но духъ времени не могъ не отразить-ся на молодой и даровитой натурѣ Лелія. Онъ так-же увлекается богословскими вопросами, является та-кимъ же эклектикомъ и скептикомъ, какъ и большин-ство его современниковъ. Занятія юриспруденціею на-ложили однакожь свой отпечатокъ на складъ ума Ле-лія, такъ что къ рѣшенію богословскихъ вопросовъ онъ приступалъ съ тѣмъ же методомъ, какой примѣ-нялся въ вопросахъ юридическихъ⁽²⁾. Имѣя около двадцати лѣтъ отъ роду, Лелій оставляетъ свой род-ной городъ и отправляется въ Венецію, надѣясь въ этомъ центрѣ различныхъ взглядовъ и убѣжденій най-ти разрѣшеніе волнующихъ его религиозныхъ вопро-совъ. Пребываніе въ Венеціи, хотя и кратковремен-ное, не могло разумѣется остаться безъ вліянія на Лелія и лишь усилило его скептическое отношеніе къ христіанству. Если правда, что онъ былъ въ числѣ членовъ коллегіи въ Виченцѣ, то это доказываетъ уже полное увлеченіе молодого Социна богословскими во-просами⁽³⁾. Занятія юридическія кажутся ему теперь

---

(1) Авторъ жизнеописанія Фауста Социна упоминаетъ между про-чимъ, что старшій братъ Лелія Александръ по преимуществу отличался остроуміемъ и діалектикою. (Nam et hic ipse Alexander subtilitatum...). См. Biblioth. Fratr. Pol. t. 1. Vita Avthoris, conscripta ab Equite Polono.

(2) Любовичъ, Исторія реформаціи въ Польшѣ; стр. 214. При из-ложеніи социніанской системы мы увидимъ, что юридическое образова-ніе Лелія и Фауста Социновъ имѣло своего рода вліяніе на нѣкоторые пункты ихъ вѣроученія.

(3) Что будто бы Лелій принадлежалъ къ числу членовъ коллегіи въ Виченцѣ, объ этомъ находимъ свидѣтельства у Заида (Biblioth. Anti-

уже безсодержательными, не имѣющими подѣ собою твердаго основанія и божественнаго авторитета. Оставляя свои прежнія занятія, Лелій Социнъ рѣшается посвятить себя изученію Священнаго Писанія, греческаго и еврейскаго языковъ. Его тянуло поэтому въ центры реформаціонныхъ движеній, отъ представителей реформаціи онъ надѣялся получить то, чего не могла ему доставить родина, сдавленная всемогущею

---

trinit. p. 18) и Вишоватаго (ibid p. 210). Но вполне довѣрять этимъ свидѣтельствамъ по нашему мнѣнію невозможно. Уже то одно, что Зандъ причисляетъ къ членамъ коллегіи въ 1546 году Бернарда Окينو, котораго тогда совсѣмъ и не было въ Италіи, невольно заставляетъ заподозрить авторитетъ Зайда. Между тѣмъ авторы нѣкоторыхъ извѣстныхъ намъ произведеній, слишкомъ довѣрчиво относясь къ авторитету Занда приходили къ страннымъ выводамъ. Между прочимъ въ сочиненіи «Die Reformation in Italien im sechzehnten Jahrhundert» (von Martin Paul, 1861) читаемъ: Lelio Socino, aus einer vornehmen Familie von Sienna, war kaum 20 Jahre alt, als er an die Spitze der Gegner der Dreieinigkeitslehre in Italien trat. (p. 65). Чтобы двадцатилѣтній юноша, едва окончившій курсъ юридическихъ наукъ, незнакомый ни съ Свящ. Писаніемъ, ни съ греческимъ, ни съ еврейскимъ языками, безъ опредѣленнаго міровоззрѣнія и только въ силу своего эклектизма и скептицизма могъ стать во главѣ антитринитаризма въ Италіи — явленіе непримиримое съ самыми простыми и естественными соображеніями. Притомъ же всевидящая инквизиція безъ сомнѣнія не выпустила бы изъ своихъ рукъ главу антитринитаризма въ Италіи, а между тѣмъ Лелій спокойно оставляетъ Италію даже не заподозрѣнный въ ереси. Еще болѣе странностей встрѣтили мы въ статьѣ «Социніанство въ Польшѣ и югозападной Руси» помѣщенной въ Кіевской Старинѣ за 1882 г. У автора Лелій Социнъ, Бернардъ Окينو, Гентилій, Альціатъ и др. являются послѣдователями Сервета, ученіе котораго будто бы «было сочувственно принято гуманистами и другими свободными мыслителями, которые скоро выработали изъ него цѣльную религіозную доктрину съ преобладающимъ рационалистическимъ направленіемъ». Какіе гуманисты приняли ученіе Сервета и какую цѣльную доктрину изъ него выработали — остается неизвѣстнымъ. Если авторъ разумѣетъ здѣсь доктрину социніанскую, то стоитъ только сравнить «De Trinitatis erroribus» и «Christianismi restitutio» съ сочиненіями Фауста Социна (Biblioth. F. P. t. I. II) и тогда будетъ ясно все громадное различіе между двумя ученіями, будетъ понятно, что изъ доктрины съ преобладающимъ направленіемъ мистическимъ не могла возникнуть доктрина съ преобладающимъ направленіемъ рационалистическимъ. Слѣдуетъ замѣтить также и то, что тайный кружокъ свободныхъ

инквизицію (¹). Въ 1547 году Лелій рѣшился покинуть Италію и это рѣшеніе было для него роковымъ событіемъ, отразившимся на всей его послѣдующей жизни и дѣятельности. На пути въ Швейцарію онъ посѣтилъ Кіавенну, гдѣ былъ свидѣтелемъ происходившихъ тогда ожесточенныхъ споровъ о таинствахъ. Непродолжительное пребываніе въ Кіавеннѣ имѣло для Лелія Социна самыя гибельныя послѣдствія. Здѣсь познакомился онъ съ извѣстнымъ уже намъ Камилло Ренато, произведшимъ на него до такой степени сильное вліяніе, что принципы Камилло вошли какъ бы въ плоть и кровь Лелія (²). Изъ Кіавенны Лелій отправился путешествовать далѣе по Швейцаріи, Франціи, Англіи, Нидерландамъ и въ концѣ 1548 года, или въ началѣ слѣдующаго, возвратился обратно въ Швейцарію (³). Въ Же-

---

мыслителей былъ не въ Венеціи, какъ говоритъ авторъ, а въ Виченцѣ, ибо у Занда сказано — *in Veneta ditione*, у Вишоватаго прямо — *in Italiae ditione Veneta, apud Vincentiam*. «На сходкахъ и совѣщаніяхъ этого кружка, говоритъ авторъ, и было окончательно выработано основное положеніе антиринитаріанства, т. е. отрицаніе ученія о св. Троицѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ предвѣчнаго божества І. Христа и всего таинства искупленія». Насколько намъ извѣстно, отъ кружка свободныхъ мыслителей въ Вичепцѣ не осталось рѣшительно никакихъ историческихъ памятниковъ, а потому положеніе автора нужно отнести къ числу хотя и сильныхъ, но не оправдывающихся какими либо документами. На основаніи свидѣтельствъ Занда, Любенецкаго и Вишоватаго мы можемъ утверждать только то, что дѣйствительно существовалъ кружокъ свободныхъ мыслителей въ Виченцѣ, но былъ ли кто въ собственномъ смыслѣ его основателемъ и съ какого времени онъ началъ свое существованіе, объ этомъ съ точностію сказать ничего нельзя. См. объ этомъ между прочимъ у Мосгейма въ его «*Hist. Eccles. ancienne et moderne*» t. 4, p. 302—304.

(¹) На это указываетъ между прочимъ Меланхтонъ въ письмѣ къ Сигизмунду Августу въ 1557 году. *Corp. reformat.* t. 9, p. 380. См. также М' Срие, p. 366.

(²) Heinrich Bullinger. *Leben und ausgew. Schriften.* von Pestalozzi. 1858. p. 451. См. также М' Срие, p. 366. Такимъ образомъ ясно, что оставая Италію, Лелій Социнъ не былъ проникнутъ еще тѣми крайними воззрѣніями, какими отличался впоследствии.

(³) Любовичъ, стр. 214. *Biblioth. Antitr.* p. 19.

невѣ онъ скоро свелъ знакомство съ богословами, въ особенности же искалъ сближенія съ Кальвиномъ, отъ котораго надѣлся получить удовлетворительные отвѣты на всѣ беспокоившіе его вопросы. „Въ это время уже вопросы Лелія, съ которыми онъ обращался къ швейцарскимъ богословамъ относительно различныхъ догматовъ вѣры, обнаруживали скептическое отношеніе его къ нимъ, а также и желаніе объяснить ихъ себѣ путемъ разума“ (1). Хотя самъ Кальвинъ, къ которому также обращался Лелій за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ своихъ сомнѣній, и предостерегалъ его отъ скептическаго отношенія къ богословскимъ вопросамъ, тѣмъ не менѣе это не мѣшало Лелію при отправленіи въ Цюрихъ разстаться съ Женевскимъ реформаторомъ самымъ дружественнымъ образомъ (2). Въ Цюрихѣ онъ былъ принятъ въ домъ Пелликана (3), сблизился съ богословами—Рудольфомъ Гуальтеромъ и Иоанномъ Вольфомъ, по преимуществу же,—съ Буллингеромъ, принявшимъ его чисто отечески (4). Какъ и въ Женевѣ, Лелій начинаетъ обращаться къ богословамъ Цюриха съ различными вопросами, требуя

(1) Любовичъ, стр. 214.

(2) Въ письмѣ къ Буллингеру, отъ 17 октября 1549 года, Кальвинъ посылаетъ привѣтствіе Лелію: *Meo nomine salutem plurimam omnibus tuis dices, simul D. Laelio et reliquis amicis. Corp. reformat. t. 41, p. 425.* Гъ свою очередь Буллингеръ въ отвѣтномъ письмѣ къ Кальвину отъ 29 октября говоритъ: *D. Laelius salutatur te officiosissime. Ibid. p. 414.*

(3) Пелликанъ въ то время былъ профессоромъ еврейскаго языка и богословія въ Цюрихѣ. Плодомъ его занятій была еврейская грамматика съ еврейско-латинскимъ словаремъ, затѣмъ комментаріи почти на всѣ книги Свящ. Писанія, изданія произведеній Августина, Киприана, Тертуллиана и др. Въ библіотекѣ Цюриха до сихъ поръ хранятся цѣлые томы манускриптовъ Пелликана. Подъ его руководствомъ Лелій Социнъ впервые началъ знакомиться съ еврейскимъ языкомъ и въ скоромъ времени достигъ значительныхъ успѣховъ, такъ что Цанхій говорилъ въ послѣдствіи: *Fuit is Laelius, nobili honestaque familia natus: bene graece et hebraice doctus. Zanchii praefatio in libr. de tribus Elohim. Opera t. 1.*

(4) *Heinr. Bullinger, p. 454.*

на нихъ отвѣтовъ. Буллингеръ повидимому прежде другихъ понялъ своего молодого друга и отвѣчалъ ему, что предлагаемые имъ вопросы требуютъ серьезныхъ и глубокихъ обсужденій, а потому онъ соѣтуетъ ему со всѣми своими сомнѣніями обращаться за разрѣшеніемъ опять-таки въ Женеву къ Кальвину (1). Теперь начинается переписка между Леліемъ и Кальвиномъ, первый предлагаетъ разные вопросы, послѣдній въ свою очередь, вѣроятно вѣря въ искренность вопрошающаго, старается по возможности удовлетворить его любопытству. Простое обстоятельство послужило для Лелія предлогомъ—обратиться письменно съ нѣкоторыми вопросами къ Кальвину: предполагая гетупитъ въ супружество, онъ спрашиваетъ Кальвина—можетъ ли христіанинъ взять въ супружество папистку, обязанъ ли онъ крестить дѣтей по обряду римской церкви и вообще въ виду и во избѣжаніе опасностей можетъ ли истинный христіанинъ чисто внѣшнимъ образомъ показывать, что онъ какъ бы принадлежитъ къ римской церкви? (2) Кальвинъ отвѣчалъ, что подобные вопросы свидѣтельствуютъ о суетвѣрїи человѣка, который болѣе страшится людей, чѣмъ слѣдуетъ истинѣ, что же касается до вопроса о бракѣ, то, по мнѣнію Кальвина, христіанинъ долженъ преслѣдовать въ бракѣ исключительно ту цѣль, чтобы довести свою супругу до благочестиваго образа жизни, такъ что погрѣшаетъ тотъ, кто задается какою либо иною цѣлю. Спрашивается—какимъ образомъ подобная цѣль можетъ быть выполнена, если человѣкъ вводитъ въ домъ свой жену зараженную заблужденіями? Жена есть тѣло мужа, поэтому кто

(1) Johannes Calvin, von Stähelin. 1863. Häft. 2. p. 322.

(2) См. между прочимъ письма Лелія Социна къ Кальвину. *Corp. reformat.* t. 41. p. 272 и 337. Надобно замѣтить, что въ письмахъ Кальвина къ Лелію встрѣчаются иногда такіе отвѣты, для которыхъ какъ бы не было повода въ письмахъ Социна, слѣдовательно нѣкоторые изъ писемъ Социна къ Кальвину нужно считать потерянными.

соединяется съ женою оскверненною иновѣріемъ, тотъ самъ нѣкоторымъ образомъ принимаетъ участіе въ этомъ оскверненіи. Впрочемъ, если отроковица во всемъ отличается здравымъ смысломъ и лишь изъ одного страха не переходитъ къ истинному богопочитанію, то еѣ не слѣдуетъ считать врагомъ истины, а такую повидимому и имѣетъ въ виду Лелій Социнъ⁽¹⁾. Относительно крещенія Кальвинъ отвѣчалъ, что разумѣется надобно заботиться о томъ, чтобы оно совершалось въ истинной вѣрѣ, но что слѣдуетъ признавать и крещеніе католическое, такъ какъ въ развращенной римской церкви все-таки остались слѣды истинной церкви⁽²⁾. Болѣе труднымъ для рѣшенія былъ предложенъ Леліемъ Кальвину вопросъ о воскресеніи человѣческаго тѣла, вопросъ основанный Социномъ на кажущейся физической невозможности и будто бы безцѣльности возстанія настоящаго тѣла. Какимъ образомъ, спрашиваетъ онъ, каждый человѣкъ получить свое тѣло, когда оно чрезъ длинный рядъ измѣненій быть можетъ служило пищею другимъ? Если допустить, что воскреснуть главныя ча-

(1) *Ut breviter ad quaestiones tuas respondeam: Quum uxor non alia lege ducenda sit homini christiano, nisi ut se illi ad omnia piaе vitae officia adiutricem praestet ac sociam, ubi ab hoc scopo vel minimum aberratur, non dubito quin vitiosum sit coniugium. Is porro qui uxorem ducit impiis paratus superstitionibus adhuc implicitam, quid aliud quam profanationem in domum suam inducit? Nam si corpus viri est uxor, excusari certe non potest, qui mulieri se adiungit quotidie ad perversos cultus se prostituenti, ut ipse quodammodo dimidia sui parte inquinetur. Supersedeo dicere, quod si quis talem ducat uxorem, consecrare magicis auspiciis nuptias cogetur. Caeterum puellam alioqui recte sentientem, quae tamen carnis metu in idololatriae simulatione detinetur, prorsus cum religionis hoste conferre non ausim. Quanto enim quisque est alienior a Christo, ab eo nos quoque magis abhorreere decet. Quam avtem mihi describis, certum est a professis hostibus longo intervallo distare. См. письмо Кальвина къ Лелію. Corp. reform. t. 44, p. 307.*

(2) *Porro inter illas papalis baptismi corruptelas manet aliquid Dei proprium. Deinde sic papistis detrahimus ecclesiae nomen, ut tamen illic quasdam manere reliquias ecclesiae non negemus. Ibid. p. 308.*

сти тѣла, то почему же эти части имѣютъ преимущество предъ остальными и есть ли для этого основаніе въ Писаніи? Въ какомъ видѣ воскреснуть тѣла, лишеныя при жизни нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ? Есть ли какая нужда въ томъ, чтобы мы предстали на судъ съ извѣстнымъ числомъ членовъ и въ той же субстанціи, въ которой работали Богу или дѣволу? Кромѣ того матерія нашего тѣла постоянно видоизмѣняется, спрашивается — изъ какой матеріи будетъ состоять тѣло, изъ той ли, изъ которой оно образовалось впервые или изъ послѣдующей? Указываютъ на Христа, воскресшаго во плоти, но здѣсь было иное обстоятельство: тѣло Его не подвергалось тлѣнію, Его воскресеніе служило доказательствомъ и подтвержденіемъ Его ученія, для убѣжденія учениковъ въ своемъ воскресеніи Онъ долженъ былъ явиться въ извѣстномъ образѣ. Наконецъ если блаженство будетъ состоять не въ чувственныхъ удовольствіяхъ, то какую пользу можетъ принести возстаніе нашихъ чувствъ и членовъ, хотя бы даже оно и было возможно? Если въ будущей жизни мы уподобимся ангеламъ и Богу, то какія же тогда будутъ тѣла (¹).

Подобные вопросы, предложенные Кальвину, прекрасно обрисовываютъ предъ нами характеръ и направленіе Лелія Социна. Достойный ученикъ Камилло Ренато, онъ является такимъ же скептикомъ по отношенію къ христіанской религіи, желаетъ анализировать ученіе церкви и исключить изъ него все то, что не подчиняется разсудочному мышленію. Подобно Камилло онъ идетъ къ цѣли тѣмъ же путемъ, т. е. не начинается съ основныхъ догматовъ христіанства, напротивъ начинается съ вопросовъ, гдѣ легче и нагляднѣе могутъ быть примѣнены разсудочныя заклю-

---

(¹) См. «De resurrectione corporum» (въ особыхъ приложеніяхъ). Для знакомаго съ исторіею богословской науки подобныя возраженія Социна не представляютъ сами въ себѣ ничего новаго и оригинальнаго; ихъ можно встрѣтить еще у Оригена.

ченія и основанныя на нихъ кажушіяся противорѣчія. Кальвинъ по видимому уже зналъ направленіе своего бывшаго собесѣдника, а потому писалъ ему въ отвѣтъ: „что воскресеніе сей плоти тебѣ кажется невѣроятнымъ, этому нисколько не удивляюсь, но что ты воображаешь—будто нѣкогда мы облечены будемъ въ инья тѣла, это несообразно съ ученіемъ писанія“ (¹). Кальвинъ доказываетъ далѣе, на основаніи свидѣтельствъ Священнаго Писанія, что воскреснетъ именно наше настоящее, смертное тѣло, только оно преобразится, сдѣлается безсмертнымъ, подобно тѣлу воскресшаго Господа (²). „Я, продолжаетъ онъ, совершенно удовлетворяюсь такими свидѣтельствами и не оставляю мѣста сомнѣніямъ, которыя могли бы поколебать мою вѣру. Пусть эти свидѣтельства просвѣтятъ и тебя, пусть найдутъ воспріемлемымъ твой духъ, тогда всякія сомнѣнія будутъ далеки отъ твоего благочестія и твоей скромности. Ради нашей дружбы я думаю надобно предостеречь тебя, потому что при послѣдней бесѣдѣ нашей я началъ уже бояться, что тѣ мнѣнія глубоко уже пустили въ тебѣ корни и что не легко тебѣ оставить ихъ“ (³). Въ послѣднемъ случаѣ Кальвинъ былъ совершенно правъ и его надежды умѣрить нѣсколько скептической духъ Лелія оказались напрасными. Лелій Социнъ не удовлетво-

---

(¹) Quod res tibi incredibilis videtur huius carnis resurrectio, nihil mirum. Quod autem hac ratione permotus sufficere statuis, si credas novis corporibus aliquando nos esse induendos, hoc a scripturae doctrina est alienum. Corp. reformat. t. 41, p. 309.

(²) Ibid. p. 309—311.

(³) Atque haec tibi satisfactura spero, nisi mentem tuam nimis occupatam reperiant: quod et a pietate et modestia tua procul abest. Sed tamen leniter pro nostra amicitia monendum te censui, quia nuper, quum te audirem, subverebar, ne altiores apud te radices egisset haec opinio, quam ut facile eam abiiceres. Caeterum ingenii tui dexteritate confisus, ea digito monstrare satis habui, quae apud hominem minus acutum aut exercitatum ulterius prosequutus essem. Vale, eximie vir et frater mihi in Christo Domino carissime. Ibid. p. 311.

рился отвѣтами Кальвина. Спустя нѣсколько времени онъ снова обращается къ реформатору съ тѣми же вопросами и прямо уже требуетъ, чтобы воскресеніе тѣлъ было доказано на основаніи разума. По этому случаю отъ 7 декабря 1549 года было написано Кальвиномъ новое письмо къ Лелію. Сознваясь, что не охотно вступаетъ въ пренія, вызываемыя письмами Социна, Кальвинъ сожалѣетъ о томъ, что его отвѣтами о воскресеніи тѣлъ Лелій, какъ видно, вовсе не удовлетворился (¹). „Если ты требуешь отъ меня большаго, то долженъ объяснить тебѣ, что и самъ желалъ бы знать болѣе того, что тебѣ мною истолковано. Если же говорю, что мнѣ не дано и не открыто болѣе отъ Господа, то съ твоей стороны несправедливо меня тревожить. Мы твердо должны содержать правило: вѣрую, посею и говорю. Скажу далѣе, что я удовлетворяюсь вѣрую, которую исповѣдую, и не считаю дѣломъ законнымъ домогаться чего либо дальнѣйшаго. Слышу твои возраженія: такъ какъ это есть главный членъ нашей вѣры, основаніе нашего блаженства, то не излишне дальнѣйшее изслѣдованіе. По истинѣ это благовидная отговорка. Если Св. Духъ устами Іоанна говоритъ, что полное знаніе явится въ послѣдній день, то думаю, что нашимъ изысканіямъ положенъ предѣлъ. Чтò я тебѣ написалъ, въ томъ твердо убѣжденъ и то доказано Словомъ Божиимъ, такъ что оно уже не возбуждаетъ во мнѣ сомнѣній. Я доволенъ, что въ твердомъ упованіи не страшусь и презираю отрадную смерть. Если желаешь большаго, то ищи гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ. Я же изъ за удовольствія тебѣ не могу нарушить предѣла, указаннаго Богомъ“ (²). Во всякомъ случаѣ Кальвинъ не рѣшается оставить вопросы Ле-

---

(¹) Ideo serius quam optabas respondeo, quia invitus, ut verum fatear, quo me vocant literae tuae protrahor. De resurrectione carnis video tibi minime esse satisfactum. Corp. reformat. t. 41. p. 484.

(²) Ibid. p. 485.

лія безъ отвѣтовъ. На вопросъ—слѣдуетъ ли воздерживаться отъ брака папистовъ, равно какъ и отъ брака турокъ? онъ отвѣчаетъ, что даже тѣхъ, которые воспитаны въ папскихъ заблужденіяхъ и твердо придерживаются ихъ, онъ не осмѣливается постав- лять на одну степень съ турками, ибо, говоритъ Кальвинъ, они стоятъ значительно ближе къ намъ ⁽¹⁾. Не смотря на это, христіанину все-таки не позво- лительно вступать въ бракъ съ особами, чуждыми истин- ной вѣры, а таковы всѣ принадлежащія къ папской вѣрѣ ⁽²⁾. По понятію Кальвина, мужъ въ такомъ слу- чаѣ налагаетъ на себя пагубныя оковы, ибо ему извѣ- стны многіе случаи, когда удалялись отъ Господа вступившіе въ супружество съ папистками ⁽³⁾. По отношенію къ таинству крещенія Кальвинъ разви- ваетъ свой прежній взглядъ, именно, что оно есть учрежденіе божественное и если совершается по за- повѣди Господа, то въ него не могутъ быть привне- сены заблужденія папистовъ или иныхъ какихъ-либо идолопоклонниковъ ⁽⁴⁾. Письмо Кальвина, какъ за-

---

⁽¹⁾ Quod rogas an a coniugio papistico, non secus atque a turcico sit abstinendum: Ego, qui superstitiones papatus in quibus educati sunt penitus retinent, non ausim tamen in eodem gradu cum Turcis locare. Nam aliquanto propius ad nos accedunt Ibid.

⁽²⁾ Verum omīssa comparatione, homine christiano fas esse nego, se uxori adiungere, quae sit a Christo aliena. In eo autem numero scimus esse omnes papistas. Ibid.

⁽³⁾ Ibid.

⁽⁴⁾ Tantum enim respicienda est institutio, et continuus usus: qui a Christi mandato, tanquam ex fonte fluxit. Certe non heri primum coepit baptizandi ritus. Eum nec papistae, nec idololatrae alii excogitarunt. Per- peram itaque eum aestimas, nisi ad originem suam revoces. Utcunque autem multis pravis accessionibus vitiatus fuerit, semper tamen stetit hoc fixum, baptizari Christi mandato, in romen patris, filii, et spiritus sancti; ut sit regenerationis testimonium. Ille est finis quem considerandum doceo. Nec alia fuit ratio cur olim circumcisionem Deus in media sacrorum om- nium profanatione ratam nihilominus habuerit, nisi quod in illum primum finem dirigebatur, ut sigillum esset divini foederis: Ero Deus tuus, et se- minis tui post te... Tanti enim est sancta Dei institutio, ut inter multi- plices hominum corruptelas, ad vim suam retinendam praevaleat.

мѣтно, звучать уже болѣе строгимъ тономъ, чѣмъ прежде, а главное въ немъ обойденъ вопросъ о воскресеніи тѣлъ, т. е. Кальвинъ не отвѣчаетъ на то, что по преимуществу и занимало Социна. Вслѣдствіе этого Лелій рѣшается „постучать въ другія двери и найти себѣ новыхъ собесѣдниковъ“⁽¹⁾. Онъ отправляется въ Виттенбергъ подѣ тѣмъ предлогомъ, чтобы подѣ руководствомъ Меланхтона продолжить свои богословскія занятія. Съ большимъ радушіемъ принятый здѣсь Меланхтономъ, Лелій жилъ въ домѣ профессора еврейскаго языка Іоанна Форстера и пользовался всеобщею любовію и уваженіемъ. „Нѣтъ въ Виттенбергѣ челоуѣка, писалъ Іоаннъ Макфинскій къ Пелликану, который не искалъ бы знакомства съ Леліемъ и охотно не бесѣдовалъ бы съ нимъ; въ особенности Филиппъ (Меланхтонъ) всѣмъ своимъ дѣлится съ нимъ“⁽²⁾. Среди своихъ занятій въ Виттенбергѣ Лелій имѣлъ случай познакомиться и сойтись съ учившимися тамъ въ то время поляками, которые сообщили ему подробныя свѣдѣнія о религіозномъ движеніи въ Польшѣ и возбудили въ немъ желаніе посѣтить эту страну. Быть можетъ это желаніе было вызвано также и приглашеніями, которыя онъ, вѣроятно, получилъ отъ гостепріимныхъ поляковъ⁽³⁾. Упомянутый Макфинскій въ томъ же письмѣ къ Пелликану говорилъ, что онъ познакомился съ Леліемъ Социномъ въ Виттенбергѣ, и что послѣдній рѣшилъ посѣтить Польшу. При этомъ Макфинскій высказываетъ сожалѣніе, что ему невозможно будетъ показать Социну Польшу и повозить его по ней, такъ какъ Социнъ хочетъ провести зиму въ Вит-

---

(1) *Leben u. ausgewählte Schriften d. Väter u. Begründ. d. Ref. Kirche.* t. IV, p. 2. p. 326.

(2) Письмо Макфинскаго къ Пелликану изъ Виттенберга отъ 24 августа 1550 года; авторъ-полякъ, которыхъ въ то время было много въ центрахъ протестантскихъ движеній.

(3) Любавичъ, стр. 214.

тенбергъ, а онъ долженъ поскорѣе возвращаться по своимъ дѣламъ на родину⁽¹⁾. 23 июня 1551 года Лелій Социнъ дѣйствительно оставляетъ Виттенбергъ и чрезъ Прагу и Вѣну отправляется въ Польшу, снабженный при этомъ отъ Меланхтона рекомендаціей въ родѣ свидѣтельства, какія часто въ то время давались протестантами при взаимныхъ сношеніяхъ⁽²⁾. Въ Краковѣ онъ познакомился со многими выдающимися личностями, между прочимъ съ духовникомъ королевы Бонны Лисманиномъ, котораго убѣждалъ скинуть монашескую рясу и посѣтить реформированныя швейцарскія церкви для ближайшаго ознакомленія съ ихъ ученіемъ⁽³⁾. Впрочемъ пребываніе Лелія въ Польшѣ было весьма кратковременно и не имѣло какихъ либо особенно важныхъ послѣдствій. Оно важно лишь въ томъ отношеніи, что мало по малу завязывались у Польши отношенія съ швейцарскими реформаторами, и такимъ образомъ открывался доступъ влиянію на нее Кальвинизма⁽⁴⁾. Зимой того же 1551 года мы встрѣчаемъ Лелія опять въ Цюрихѣ⁽⁵⁾. Здѣсь

(1) См. вышеуказанное письмо, въ которомъ авторъ между прочимъ выражается о Леліи: *Et vicissim ille, ut vir est optimus et humanissimus, meam amicitiam magni facere videtur.*

(2) Эта рекомендація Меланхтона подъ заглавіемъ: — *Omnibus lectoris has literas S. P. D. находятъ въ изданіи «Corp. reformat.» t. VII, p. 798. Въ концѣ: Bene valet. Datae Witebergae, die 20 Iunii, Anno 1551.*

(3) *Haec saltem notamus, negasse haud raro civitati huic addictos, in colloquiis cum iisdem hoc de argumento a me institutis, Laelium Socium umquam retigisse Poloniae fines, multominus ibidem quosdam sibi fauentes reddidisse. Constat vero quod statim ex ipsorummet Actis synodalibus manuscriptis, quae in horum coetu seruantur, quaeque extra dubium collocant, hunc Laelium an. 1551. Witteberga in Poloniam profectum esse, sibi que notitiam cum quibusdam Poloniae nobilibus contraxisse, in primis Francisco Lismannino Corcyraeo, Bonae Sfortiae Reginae Confessionario abiiciendae Cucullae auctorem existitisse. Bock, Historia Sociianismi Prussici max. part. ex docum. Msstis. Regiomont. p. 4.*

(4) Любавичч, стр. 120. Съ вопросомъ о значеніи этого перваго посѣщенія Леліемъ Польши мы еще встрѣтимся въ свое время.

(5) Что видно изъ письма Меланхтона къ Камерарію, писаннаго въ декабрѣ 1551 года. См. *Corp. reformat. t. VII, p. 867.*

онъ узнаетъ, что вся Швейцарія заинтересована извѣстнымъ ожесточеннымъ споромъ о предопредѣленіи между Кальвиномъ и Иеронимомъ Больсекомъ ⁽¹⁾. Социнъ тотчасъ же обращается по этому поводу съ новыми вопросами къ Кальвину. Само собою разумѣется, что Лелій не могъ раздѣлять мнѣній Кальвина и примкнулъ къ партіи, не желавшей свободу чловѣка принести въ жертву абсолютному предопредѣленію Бога. Онъ не только высказываетъ мнѣнія противоположныя убѣжденіямъ женевакаго реформатора, но какъ бы упрекаетъ послѣдняго за то, что въ своихъ спорахъ о предопредѣленіи онъ напрасно ссылается на согласіе съ собою Меланхтона и другихъ нѣмецкихъ теологовъ. Непонятно, какимъ образомъ нетерпящій противорѣчій Кальвинъ могъ снести подобную дерзость отъ двадцати-семи-лѣтняго неприваннаго порицателя. Мало этого, онъ отвѣчаетъ Социну особымъ письмомъ и хотя тонъ его письма довольно строгъ, тѣмъ не менѣе оно все еще свидѣтельствуетъ объ уваженіи къ Лелію. Прежде всего Кальвинъ прямо отвергаетъ, что будто бы ссылался на согласіе съ собою Меланхтона по вопросу о предопредѣленіи, за тѣмъ замѣчаетъ что разные парадоксы и бесполезныя словопренія—не его занятіе, ибо въ школѣ божественнаго слова онъ не научился ничему бесполезному ⁽²⁾. Далѣе онъ снова проситъ Лелія избавить его отъ спорныхъ вопросовъ и не нарушать хорошихъ отношеній

---

(1) Сущность спора нами изложена въ первомъ выпускѣ сочиненія «Антитринитаріи XVI вѣка». Стр. 302.

(2) *Quod tibi legisse visus es, Melanctonis consensum in praedestinationis doctrina nos obtendere, falleris. Tantum uno verbo attingi, epistolam eius manu scriptam me habere, ubi fatetur cum meis congruere quae sentit. Caeterum mihi credibile est quidquid refers: quia novum illi non est, ne se molestis quaestionibus implicet, fucum hac in re facere. Ego certe, si quis alius, semper a paradoxis abhorruui et argutiis minime delector. Sed nihil me unquam impedit quin profitear ingenue quod ex Dei verbo didici. Nihil in eius magistri schola nisi utile traditur.* См. письмо Кальвина къ Социну, писанное въ генварѣ 1552 года. *Corp. reform. t. 42. p. 229.*

разными бреднями. „О, если бы ты, мой Лелій, приучилъ свой духъ къ умѣренности, но если тебѣ пріятнѣе кружиться въ твоихъ вѣтряныхъ спекуляціяхъ, то позволь по крайней мѣрѣ смиренному служителю Христа подумать о томъ, что служить къ упованію моей вѣры. Своимъ молчаніемъ я желалъ бы достигнуть того, чтобы ты не тревожилъ меня болѣе. Мнѣ весьма прискорбно, что щедро надѣленный отъ Господа разумомъ, ты не только занимаешься пустыми предметами, по губишь себя смертельно опасными бреднями. Снова и строго предостерегаю тебя, что если ты въ-время не бросишь эти щекотливые вопросы, то уготоваешь себѣ еще горшія мученія. Жестоко поступалъ бы я, если бы снисходительно относился къ твоимъ заблужденіямъ, такъ для тебя опаснымъ. Поэтому предпочитаю лучше оскорбить тебя строгостію, нежели потворствовать направленію твоего духа, соблазняющагося обольстительными изысканіями. Будетъ время, надѣюсь, ты возвратишься на путь истины и пробудишься отъ дремоты. Прощай, возлюбленнѣйшій мой братъ, и если это порицаніе окажется для тебя болѣе жестокимъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, то припиши это любви моей“⁽¹⁾. Суждено ли сбыться надеждамъ Кальвина и пришло ли ожидаемое имъ время, покажутъ послѣдующія обстоятельства изъ жизни Лелія Социна.

Весною 1552 года Лелій Социнъ предпринялъ путешествіе по Италіи, долгое время жилъ въ своемъ родномъ городѣ Сіеннѣ, два мѣсяца пробылъ въ Падуѣ у Грибальдо и въ 1554 году снова явился въ Швейцарію. Въ это время въ Женевѣ былъ самый разгаръ страстей по поводу казни Сервета: партіи вели между собою ожесточенную войну. Относясь въишнимъ образомъ съ уваженіемъ къ Кальвину, Лелій не могъ однакожъ воздержаться отъ того, чтобы не высказать нѣкоторыхъ своихъ сомнѣній по отношенію къ

(1) Ibid. p. 230.

ученію церкви, въ особенности же по отношенію къ ученію Кальвина о предопредѣленіи, и укорялъ Кальвина за то, что онъ позволяетъ себѣ казнить смертію еретиковъ⁽¹⁾. Между тѣмъ въ Женевѣ распространился слухъ, что Лелій скептически относится къ ученію о св. Троицѣ, что тогдашнее итальянское общество въ Женевѣ онъ считаетъ одержимымъ заблужденіями и что онъ находится въ тѣсныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ съ соотечественниками, проникнутыми еретическимъ образомъ мыслей⁽²⁾. Понятно, что, заподозрѣнному въ сочувствіи къ антитринитаризму, Социну и неудобно и не безопасно было оставаться въ Женевѣ и онъ снова поспѣшилъ въ свое прежнее мѣстопробываніе—Цюрихъ. Здѣсь у него является новый случай обратиться опять съ различными вопросами къ Кальвину. По прочтеніи книгъ Буллингера „De gratia Dei“ у Лелія возникли нѣкоторыя недомѣнкія и онъ никакъ не могъ совмѣстить въ головѣ своей понятія свободной благодати съ понятіемъ заслугъ Христа, равно какъ и ученія о предопредѣленіи съ фактами опыта. По этому случаю онъ пишетъ письмо къ Кальвину съ указаніемъ противорѣчій въ ученіи реформаторовъ⁽³⁾. Если, говоритъ онъ, наше

---

(1) Въ письмахъ къ Буллингеру Кальвинъ нѣсколько разъ упоминаетъ о Леліѣ, характеризуя его поведеніе въ Женевѣ. Между прочимъ въ письмѣ отъ 7 августа 1554 года встрѣчаемъ слѣдующую приписку: *Laelius brevi ad vos venturus est, cui me literas daturum promiseram: postea cavendum putavi ne ei per meas literas ad te pateret aditus. Est enim inexplebilis hominis curiositas. Utinam non simul accederet phrenetica quaedam protervia. Corp. reformat. t. 43. p. 208.* Въ письмѣ отъ 23 ноября того же года Кальвинъ также упоминаетъ о Леліѣ: *Quam modeste se istic contineat Laelius nescio: virus quidem suum, quod hactenus aluit, tandem evomet, sicut apud nos. Semper olfecit prodigiosum esse ingenium: opinionem tamen meam vicit. Quando autem nullis humanis remediis cicurari possunt tales furiae, Dominus eas virtute sua compescat. Ibid. p. 318.*

(2) *Iohannes Calvin, von Stähelin. 1863. ч. 2, стр. 327.*

(3) Подлинное письмо или утрачено или не отыскано еще гдѣ либо въ архивахъ, но о содержаніи его можно судить по отвѣтамъ Кальвина.

оправданіе съ одной стороны есть дѣло благодати и подается туне, то какимъ образомъ съ другой стороны оно исходитъ и достигается чрезъ заслуги Христа? (1) Если отверженные, какъ показываетъ опытъ, иногда ощущаютъ на себѣ дѣйствіе Божественной благодати, то не говоритъ ли это противъ абсолютнаго предопредѣленія? (2) Не свидѣтельствуетъ ли противъ того же предопредѣленія и то, что въ избранныхъ часто потухаетъ любовь Божія, тогда какъ отверженные ощущаютъ еѣ? (3) Наконецъ ощущеніе благодати развѣ не должно по необходимости возбудить въ сердцахъ отверженныхъ чувства любви къ Богу, а въ такомъ случаѣ развѣ они могутъ быть отверженными? (4) Вся діалектика Кальвина, потраченная въ защиту своего пресловутаго ученія о предопредѣленіи, была вовсе не убѣдительна для Лелія и не дѣйствовала успокоивающимъ образомъ на его скептической духъ. Съ цюрихскими богословами онъ въ свою очередь велъ полемику по вопросу о таинствахъ, обнаруживая при этомъ свой крайній субъективизмъ и скептически относясь къ объясненіямъ, какія получалъ на свои возраженія. Во взглядахъ Лелія, какъ и у Камилло, господствуетъ то же до крайности разсудочное отношеніе къ таинствамъ, то же стремленіе низвести таинства до степени простыхъ обрядовъ, видѣтъ въ нихъ лишь субъективное выраженіе вѣры (5). Возбужденные Социномъ вопросы о предопредѣленіи и таинствахъ были въ сущности ловкимъ предлогомъ для пе-

---

Эти отвѣты подъ заглавіемъ: *Responsio ad aliquot Laelii Socini Senensis quaestiones* находятся въ изданіи «*Corp. reformat.*» т. 38, р. 160—165.

(1) *Responsio ad primam quaestionem. Ibid.*

(2) *Responsio ad secundam quaestionem. Ibid.*

(3) *Responsio ad tertiam quaestionem. Ibid.*

(4) *Responsio ad quartam quaestionem. Ibid.*

(5) См. болѣе подробное развитіе взглядовъ Лелія Социна на таинства въ его «*De Sacramentis Dissertatio. Ad Tigurinos et Genevenses*» (въ особыхъ приложеніяхъ).

рехода къ основнымъ вопросамъ въ христіанствѣ. Такъ какъ разсужденія о предопредѣленіи и тайнствахъ необходимо должны быть въ связи съ ученіемъ о благодати св. Духа, то это было поводомъ для Лелія поставить новые вопросы о св. Духѣ. Какъ видно, здѣсь Лелій является вполнѣ своеобразнымъ и оригинальнымъ въ сравненіи съ другими антитринитаріями. Въ то время, когда исходнымъ пунктомъ въ ученіи послѣднихъ было лице І. Христа и отъ него они переходили уже къ отрицанію или искаженію троичности Лицъ въ Божествѣ, Лелій начинаетъ съ лица Св. Духа, ибо ученіе о Св. Духѣ стояло ближе къ тѣмъ вопросамъ, съ которыхъ онъ началъ свои отрицанія. Если наименованіе „Духъ“ спрашиваетъ онъ, общее вѣмъ тремъ Лицамъ, когда говорится: Богъ есть Духъ, поелику обозначаетъ духовную сущность (*quoniam significat essentiam spiritualem*), то я желалъ бы знать, обозначаетъ ли оно что либо иное, когда изображаетъ собою третіе Лице? Чтò такое онъ въ своемъ отличіи отъ Отца и Сына — субъектъ или просто предикатъ (*subjectumne sit an praedicatum*)? Приличествуетъ ли Богу наименованіе Духа въ томъ же смыслѣ, какъ приличествуетъ Ему наименованіе Отца и Сына и въ такомъ случаѣ какое между ними отношеніе? Есть ли Духъ въ божескомъ существѣ отличительный отъ Бога Отца и Сына? ⁽¹⁾ Таковы были вопросы, предложенные Леліемъ своему другу — цюрихскому богослову Іоанну Вольфу. Изъ этихъ вопросовъ отчасти можно понять, на какую сторону склоняется Лелій и чтò самъ онъ разумѣетъ подъ именемъ св. Духа. Ясно, что онъ соединяетъ съ этимъ именемъ скорѣе абстрактное понятіе духовной природы Бога, чѣмъ третіе Лице Св. Троицы. Въ томъ же письмѣ Лелій касается и вопроса о второмъ Лицѣ Св. Троицы, но по видимому и къ Сыну Божию не прилагаетъ наименованія Бога въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ выра-

(1) См. письмо Лелія Социна къ Іоанну Вольфу. *Hotting. Samml.* t. V.

жается, что Сынъ именуется Сыномъ Бога, но не Сыномъ Троицы, что Сынъ есть созданіе и т. д. (¹). Можно представить то удивленіе, съ какимъ Вольфъ встрѣтилъ вопросы Лелія. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ находящійся въ дружественныхъ отношеніяхъ и переписывающійся съ Кальвиномъ, любимый всѣми и протестантскими и реформатскими богословами, по своему образованію и тонкому уму, по своей жаждѣ къ богословскому образованію могущій занять видное мѣсто въ ряду представителей богословской учености, оказывается симпатизирующимъ тѣмъ тенденціямъ, которыя такъ дорого стоили реформаторамъ и отъ которыхъ они не знали покоя. Пораженный письмомъ Лелія, Вольфъ спѣшитъ ему отвѣтомъ, надѣясь отвлечь своего друга отъ еретическихъ мыслей и по всей вѣроятности не зная еще — насколько глубоко проникли въ его душу начала антитринитаризма. Въ своемъ отвѣтѣ Вольфъ дѣлаетъ прежде всего оговорку, что онъ самъ еще не достаточно проникнулъ въ неопостижимый предметъ, не достаточно обосновалъ его въ умѣ своемъ, что такимъ образомъ онъ едва ли можетъ вполнѣ удовлетворить любопытству своего друга и что только изъ дружбы и любви онъ рѣшается сдѣлать опытъ раскрытія таинства о св. Троицѣ (²). Въ основаніе своего раскрытія Вольфъ полагаетъ ученіе блаженнаго Августина о св. Троицѣ, указываетъ далѣе на формулу въ таинствѣ крещенія, какъ на несомнѣнное доказательство троичности, приводитъ апостольскія свидѣтельства, указываетъ на согласіе всѣхъ народовъ по отношенію къ тріединству Существа и даже приводитъ нѣсколько языческихъ свидѣтельствъ, указывающихъ на троичность (τριάς) (³),

(¹) Ibid. Nam Iesus Christus illius Dei Filius, qui trinus et unus creditur esse, non tamen Filius Trinitatis dicitur, quamvis creatura sit et opera Trinitatis ad extra censeantur indivisa.

(²) См. отвѣты Вольфа Лелію Содину отъ 10 августа 1555 года. Hottinger, Hist. Eccles. Novi Test. t. IX.

(³) Надобно замѣтить, что историческая сторона отвѣтовъ у Вольфа

Вольфъ совѣтуетъ Лелію познакомиться съ твореніями св. Василія Великаго и Григорія Назіанзена, въ которыхъ скорѣе чѣмъ гдѣ либо онъ найдетъ отвѣты на свои вопросы. „Самъ я, говоритъ Вольфъ, удовлетворяюсь такими простыми и благочестивыми объясненіями и остерегаюсь слишкомъ пристально смотрѣть на солнце, чтобы оно не ослѣпило своимъ свѣтомъ. Даже апостоль Павелъ не только предостерегалъ своего Тимофея отъ бесполезныхъ вопросовъ, но и самъ, хотя былъ восхищенъ до третьяго неба и слышалъ тамъ неизреченные глаголы, охотнѣе прерывалъ рѣчь о неисповѣдимыхъ путяхъ Господа восхваленіемъ непостижимой премудрости и лицезрѣнія Божія. Совѣтую тебѣ изопрятать свое остроуміе на такихъ предметахъ, которые не представляютъ опасности впасть въ заблужденія, а о томъ, что превышаетъ человѣческаго разума, надобно изслѣдовать настолько, насколько открыто и изъяснено въ священномъ Писаніи“ (1).

Между тѣмъ пока Вольфъ занимался составленіемъ отвѣтовъ на вопросы Лелія, слухъ объ этихъ вопросахъ быстро распространился между реформаторами и повсюду произвелъ безпокойство и удивленіе. Самъ Лелій Социнъ однимъ неосторожнымъ поступкомъ какъ бы еще болѣе подтверждалъ справедливость распространившихся слуховъ, а именно, по возвращеніи изъ Женевы въ февраль 1554 года, онъ написалъ письмо

вполнѣ удовлетворительна. Пока онъ въ своихъ сужденіяхъ покоится на твореніяхъ Отцовъ и учителей церкви, то разсуждаетъ надлежащимъ образомъ. Но лишь только собственными соображеніями начинаетъ раскрывать тайну Троицы, сбивается и уклоняется отъ истиннаго пути. Такъ напримѣръ онъ говоритъ, что Отецъ есть принципъ всякаго дѣйствования, первоначало и источникъ всякаго бытія, Сынъ есть божественная мудрость, Духъ же Святой есть божественная сила и божественное дѣйствование. Всѣ три суть единого существа и одинаково вѣчны, но какъ въ понятіи такъ и по бытію единый изъ другаго, Сынъ изъ Отца, Духъ изъ обоихъ, впрочемъ такъ, что это различіе не уничтожаетъ единства. Само собою разумѣется, что въ подобныхъ положеніяхъ Вольфа проглядываетъ теорія субординаціи.

(1) Hottinger, *ibid.*

къ пастору итальянской общины въ Женевѣ Максимилиану Мартиненго, въ которомъ сдѣлалъ намекъ на безсодержательность ученія о Троицѣ. Всегда осторожный, Лелій вѣроятно и на этотъ разъ вполне считывалъ на скромность своего соотечественника. Быть можетъ и дѣйствительно Мартиненго умолчалъ бы о письмѣ Социна, еслибы вскорѣ въ Женевѣ не было получено другое письмо отъ какого-то молодаго итальянца, проживавшаго вмѣстѣ съ Леліемъ въ Цюрихѣ, — письмо, въ которомъ прямо уже употреблены неприличныя выраженія по отношенію къ св. Троицѣ⁽¹⁾. Двухъ этихъ писемъ достаточно было въ Женевѣ, чтобы убѣдиться въ томъ, что не только самъ Лелій зараженъ антитринитаризмомъ, но что онъ оказываетъ вліяніе и на другихъ. И вотъ со всѣхъ сторонъ посыпались письма къ Буллингеру, въ которыхъ заклинали настоятеля цюрихской церкви не вѣрить болѣе Лелію, ибо послѣдній теперь ясно уже обнаружилъ — къ какому лагерю онъ самъ принадлежитъ. Мартиненго шлетъ Буллингеру цѣлое посланіе, гдѣ умоляетъ—не судить по Лелію о всей націи и не предполагать, будто бы всѣ итальянцы заражены ересью,

---

(1) Эти письма какъ Лелія такъ и неизвѣстнаго итальянца не сохранились, но о содержаніи ихъ можно судить по письму Мартиненго къ Буллингеру отъ 14 ноября 1554 года. Здѣсь Мартиненго говоритъ между прочимъ: *At quum videam eum pergere, non potui nec debui amplius dissimulare. Accedunt duae causae quae me alioqui satis mea sponte currentem instigant et impellunt. Una quidem est, quod per literas ad me, diaconum et senioreme ecclesiolae nostrae nuper datas, blasphemias suas plus quam antea effutivit: praeterquam enim quod omnes nos in errore ac tenebris esse dicat, quum tamen ecclesia nostra per omnia cum vestra consentiat, audet velut gigas de sacrosancta trinitate verba faciens dicere, imo gloriari: turrem hanc a fundamentis evertam. Altera vero est, quod quum apud vos agat noster quidam Italus, probus alioqui iuvenis, is, ut suspicamur, et fere ex eius literis ad civem quendam suum scriptis comperit habemus, ex eius calice bibit. Nam et ipse de tripartita quadam chimaera, quam nobis impingit, mentionem facit. Id vero nobis timorem incutit ne idem cum aliis iuvenibus vestris faciat.. Martinengus Bullingero, Corp. reformat. t. 43, p. 310.*

затѣмъ просить Буллингера быть осторожнымъ съ Леліемъ, поведеніе котораго такъ несоотвѣтствуетъ оказываемой ему со стороны реформаторовъ благосклонности⁽¹⁾. Спустя нѣсколько времени Кальвинъ въ письмѣ къ Буллингеру говорилъ между прочимъ, что неистовства Лелія можетъ укротить развѣ одинъ только Богъ⁽²⁾. Не только изъ Женевы, а изъ многихъ другихъ мѣстъ Буллингеръ получилъ предостереженія относительно Лелія Социна: изъ Базеля къ нему писалъ врачъ Вильгельмъ Гратароль⁽³⁾, изъ Граубюндена—проповѣдники Филиппъ Салюцій и Джуліо Миланезе⁽⁴⁾, изъ Тюбингена—Вергерій⁽⁵⁾. Послѣ такихъ

(1) ... Ea vero haec est: Fortassis a te desiderari poterat, et meum officium id postulare videbatur, ut te de Laelio nostro alioqui notissimo commonerem, ne unius hqminis intuitu tota nostra natio suspicione, eaque gravi, notaretur. Id quod tamen ab omnium mentibus longissime abesse debet. Nam tibi persuadeas eius opiniones et chimaeras, imo blasphemias et monstra, nobis displicere et abominationi esse... Ibid.

(2) См. письмо Кальвина къ Буллингеру отъ 23 ноября 1554 года. Corp. ref. t. 43, p. 318.

(3) Gratarolus Bullingero. Monitum te paucis velim venisse istuc et habitare studiosum quendam et eruditum iuvenem quem Bernenses alunt, nomine Perinum qui iuratus discipulus est Castaleonis, nempe hominis (ut norunt qui volunt) Servetiani et Pelagiani. De Laelio Italo nihil dico, quod illum fortasse non minus quam ego noveris, et ex Geneva audire poteris. Velim tamen omnes bene habere, si Deo ita placet. Sunt aliqui hic qui negant ea Servetum dixisse quae illi Calvinus adscribit et ferunt aegerrime combustos esse eius libellos, quos multa pecunia redimerent. Sed desino ulterius loqui, ne frustra, ut hactenus feci, in me istos sycophantas, et mendaces atque hypocritas concitem. Nihil tamen dixi, quod sustinere iuridice non queam. Hic iam nullos fere amicos habeo, quod Servetanus, aut Coelianus, aut Castalioneus, aut Lutheranus, aut hypocrita et adulator non sim. Sed de his satis... Corp. reformat. t. 43, p. 354.

(4) См. письмо Салюція отъ 17 сентября 1554 года. Письма Джуліо Миланезе не сохранилось, но о содержаніи его можно предполагать по отвѣтному письму Буллингера. Изъ письма Буллингера между прочимъ видно, что Миланезе причислялъ Лелія Социна къ послѣдователямъ Арія, Сервета и анабаптистовъ. Для такого не особенно тонкаго богослова, какимъ былъ Миланезе, конечно всѣ еретическія направленія сливались въ вѣчто единое и Лелій Социнъ для него былъ тоже, что Аріій или Серветъ. См. объ этомъ также въ изслѣдованіи Pestalozzi «Heinrch Bullinger» p. 453.

(5) См. письмо Вергерія къ Буллингеру отъ 6 сентября 1554 года.

указаній на Лелія какъ на еретика, конечно невозможно было для Буллингера оставаться безучастнымъ по отношенію къ Социну, но по своему характеру онъ не могъ рѣшиться предпринять какія либо строгія мѣры. Онъ счелъ болѣе полезнымъ и болѣе цѣлесообразнымъ объясниться съ Леліемъ частнымъ образомъ и, пригласивши его къ себѣ, сообщилъ ему о полученныхъ письмахъ, не сказавши однакожъ, отъ кого онъ получилъ ихъ (¹). Ни въ чемъ не сознаваясь, Лелій съ запальчивостію началъ оправдываться въ подозрѣніяхъ. „Единственное основаніе, говорилъ онъ, причислять меня къ серветіанамъ и анабаптистамъ то, что я выразился однажды въ Женевѣ о Серветѣ, что не хорошо такъ поспѣшно лишать человѣка жизни. Но вѣдь изъ моихъ словъ еще не слѣдуетъ, будто бы я придерживаюсь мнѣнія, что еретиковъ не должно принуждать къ молчанію. Въ ученіи Сервета я нахожу слишкомъ мало удовольствія и желалъ только того, чтобы его старались разубѣдить въ лжеученіи, а не возводили бы на костеръ“. Что же касается до Троичности Лицъ въ Божествѣ, ученія о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ и таинства искупленія, безсмертія души, воскресенія тѣла и вѣчной жизни, то Лелій въ дальнѣйшей бесѣдѣ съ Буллингеромъ заявилъ, что обо всемъ томъ онъ мыслить согласно съ Священнымъ Писаніемъ и апостольскимъ символомъ. Вѣроятно Буллингеру не разъ уже приходилось имѣть дѣло съ подобными уловками антитринитаріевъ, а потому онъ спросилъ Лелія — принимаетъ ли онъ символъ никео-константинопольскій и осуждаетъ ли ере-

---

Въ письмѣ этомъ Вергерій между прочимъ говоритъ о Леліѣ, что онъ *bene multa dixerit contra nostra dogmata*. Странно слышать подобныя слова отъ человѣка, у котораго у самого не только не было никакихъ догматовъ, а не было даже какихъ либо опредѣленныхъ убѣжденій. Покровительствующій Грибальдо и потомъ сдѣлавшій на него доносъ гражданской власти, Вергерій вѣроятно и въ дѣлѣ Лелія Социна руководился какими либо личными выгодами и расчетами.

(¹) Heinrich Bullinger, von Pestalozzi. p. 453.

си Праксея, Савеллія, Арія, Сервета и всѣ другія? На этотъ вопросъ Лелій отвѣчалъ, что онъ вообще согласенъ съ ортодоксальною католическою церковію, равно согласенъ и съ церковію цюрихскою, въ которой онъ вмѣстѣ съ другими членами приобщается Евхаристіи, что живетъ въ Цюрихѣ спокойно, ничего не скрываетъ, ничему не учитъ. „Если еще этого не довольно, я не знаю—чего отъ меня желаютъ и чего требуютъ“. По видимому Буллингеръ удовлетворился объясненіями Лелія и даже взялъ съ него обѣщаніе изложить письменно и подписать все имъ высказанное. Лелій сдержалъ свое обѣщаніе и 15 іюля 1555 года представилъ Буллингеру свое вѣроисповѣданіе за собственною подписью (¹). Предварительно онъ замѣчаетъ въ этомъ вѣроисповѣданіи, что ему хорошо извѣстны всѣ свои слабыя стороны, что онъ самъ страдаетъ отъ направленія своего духа и что эти страданія еще болѣе усиливаются отъ различныхъ подозрѣній. Лелій объясняетъ при этомъ, что онъ всегда оказывалъ подобающую честь апостольскому символу, какъ древнѣйшему, который изучалъ онъ отъ юности, а равно и никео-константинопольскому, хотя съ послѣднимъ мало знакомъ. Богословскіе термины—Троица, Лице и т. п. онъ не считаетъ какими либо вновь образовавшимися, но употребляемыми издревле и имѣющими важнѣйшія основанія для своего употребленія, хотя онъ всегда былъ убѣжденъ и теперь свободно высказываетъ, что было бы лучше изъяснять христіанскую, апостольскую и евангельскую вѣру лишь словами Христа, Апостоловъ и Евангелистовъ (*verbis Christi, Apostolorum et Evangelistarum*). Еще менѣе сомнѣвается онъ въ самыхъ основаніяхъ христіанской вѣры, ибо не утверждаетъ, что Отецъ есть одинъ и тотъ же съ Сыномъ и Духомъ, не мыслить себѣ трехъ боговъ одинаковаго существа, не раздѣляетъ лица и не смѣшиваетъ двухъ естествъ

(¹) Hottinger, Hist. Eccles. t. 9.

во Христѣ. Лелій говоритъ далѣе, что избѣгаетъ заблужденій анабаптистовъ, съ ужасомъ отвергается отъ ученія Сервета и арианъ и вовсе не знаетъ еретиковъ, на которыхъ указывалъ ему Буллингеръ. „Я не домогаюсь, говоритъ онъ, какой либо новой доктрины, я желаю лишь яснѣе и тверже убѣдиться въ томъ, отъ чего зависитъ спасеніе и въ чемъ согласны богословы, дабы съ любовію служить Богу и найти миръ и покой въ простотѣ истины, помимо различныхъ словопреній и тонкостей“. Сознаваясь, что въ своемъ любопытствѣ зашелъ далѣе, чѣмъ дозволяетъ ревность по вѣрѣ, Лелій Социнъ надѣется, что Богъ поможетъ ему чрезъ своего Единороднаго Сына побѣдить всѣ сомнѣнія и такимъ образомъ спасетъ его отъ смерти для жизни блаженной. Онъ совершенно согласенъ съ цюрихскою церковію, никогда по отношенію къ вѣрѣ не мыслилъ какъ либо иначе, чѣмъ учить эта церковь, убѣжденъ, что римская церковь, какъ церковь антихриста, будетъ низвергнута въ огонь геенскій и что всѣ тѣ, которые противятся агнцу Божию, погибнуть отъ меча того, который пасетъ свое стадо; поэтому-то ему и кажется, что низвращающихся законъ и слова Христа и Его апостоловъ, въ продолженіи жизни еретичествующихъ и заблуждающихся, не слѣдуетъ наказывать инымъ правомъ и инымъ мечемъ, какъ только правомъ и мечемъ Господа и Его апостоловъ. „Я весьма хорошо знаю, говоритъ Лелій въ заключеніе, что умѣренность и осторожность въ рѣчахъ необходимы, что нѣкогда должно будетъ отдать отчетъ за каждое праздное слово, но вѣдь всѣ различнымъ образомъ погрѣшаютъ, поэтому и молю Бога—да направитъ и охранитъ Онъ мой языкъ“. По мнѣнію Социна, его никто не можетъ лишитъ права изслѣдованія божественныхъ предметовъ, но ему извѣстно, что существуютъ предметы, на которые не дадутъ достаточнаго объясненія докторы и ученые, онъ же не дитя, чтобы не чувствовать своего несовершенства. „Итакъ, обращается онъ

къ Буллингеру, обратись вмѣстѣ со мною съ молитвою къ Богу, чтобы начатое въ твоёмъ Леліи доброе дѣло совершилось, чтобы онъ не былъ болѣе отрокомъ (*ne sit amplius puer*), колеблемымъ всякимъ вѣтромъ ученія, но былъ бы охраняемъ благодатию и достигъ бы участія въ блаженномъ воскресеніи мертвыхъ“⁽¹⁾.

Таково содержаніе вѣроисповѣданія, представленнаго Леліемъ Буллингеру для своего оправданія. Вникнувши въ это вѣроисповѣданіе, Буллингеръ просилъ автора выразиться болѣе точнымъ образомъ относительно нѣкоторыхъ пунктовъ, такъ напримѣръ относительно смысла, важности, происхожденія и сообразности съ Писаніемъ упомянутыхъ догматическихъ терминовъ, а также относительно наказанія еретиковъ⁽²⁾. „Я и самъ, говорилъ Буллингеръ, держусь того мнѣнія, что противъ еретиковъ долженъ быть употребляемъ прежде всего мечъ духовный, но если достаточно предостереженные и вразумленные они все-таки не остаются въ предѣлахъ умѣренности, производятъ волненія и не только себя, но и другихъ овецъ вмѣстѣ съ собою ввергаютъ въ бездну погибели, то на обязанности благочестивой власти лежитъ — вразумить ихъ, наказать ихъ, хотя бы, смотря по обстоятельствамъ, съ кротостію и умѣренностію, какъ это было въ обычаѣ во всѣ времена и у всѣхъ христіанъ. Если же подобныя основанія покажутся тебѣ и нѣкоторымъ другимъ ничего не значущими, то быть можетъ нѣкогда ты научишься понимать ихъ, какъ научились понимать лютеране во время волненій Мюнстера, когда много тысячъ и виновныхъ и безвинныхъ лишились жизни“. Сказавши, что у Лелія никто не отнимаетъ права свободнаго изслѣдованія божественныхъ предметовъ, Буллингеръ тѣмъ не менѣе напоминаетъ ему о предѣлахъ этого изслѣдованія, говоритъ, что вопросы остроумные можно предлагать только тому, кто въ

(1) Hottinger, Hist. Eccl. t. 9.

(2) Pestalozzi, p. 453.

состояніи разрѣшить ихъ, а не слѣдуетъ поселять ими пагубныя искры въ сердцахъ простодушныхъ, ибо лучше свергнуться въ пучину морскую, чѣмъ соблазнить единого отъ малыхъ сихъ. Наконецъ Буллингеръ обѣщается, въ случаѣ если Лелій согласится съ его замѣчаніями, употребить со своей стороны всѣ усилія къ тому, чтобы снять съ него всякія подозрѣнія и возстановить его прежнія отношенія съ друзьями (¹). Когда Лелій выполнилъ все, чего желалъ Буллингеръ, послѣдній дѣйствительно писалъ въ разныя мѣста письма, въ которыхъ отзывался о немъ самымъ лестнымъ образомъ, утверждалъ, что онъ совершенно не причастенъ къ еретическимъ направленіямъ, что подозрѣвать его въ какихъ либо пагубныхъ мнѣніяхъ можетъ только тотъ, кто не такъ близко знакомъ и не такъ хорошо его знаетъ (²). Благодаря исповѣданію и письмамъ Буллингера, репутація Лелія была возстановлена и отъ всякихъ подозрѣній онъ повидимому освободился. По крайней мѣрѣ онъ не только получилъ рекомендательныя письма отъ реформаторовъ къ королю польскому Сигизмунду Августу (³),

(¹) Pestalozzi, p. 454.

(²) См. письмо Буллингера въ Граубюнденъ къ Джуліо Миланезе. Въ особенности Буллингеръ заботился оправдать Лелія въ глазахъ Кальвина. Отъ 8 мая 1558 года онъ писалъ Кальвину: Scio, domine colendissime et frater carissime, mores Laelii et disputationes cum quaestionibus curiosis displicuisse tibi aliquando. Scio istum multis fuisse suspectum, quasi Serveto faverit et Gribaldo. Caeterum his eorumque doctrinae perversae nihil favere prorsus sat scio. Praeterea vixit hic apud nos pluribus annis inculpate. Omnibus, quoad potuit, prodesse et inservire studuit, ac in religione se integrum et sincerum esse approbavit. Commendo ergo illum tibi ut fratrem, et oro te ut benigne illum excipias, et sicubi tua opera indigeat adjuves. Si quid ei impenderis beneficii, mihi ipsi a te putabo impensum. Nam propter pietatem, integritatem et humanitatem unice ipsum diligo et ab omnibus bonis diligi cupio... Corp. reform. t. 45. p. 160.

(³) Въ слѣдствіе письма Буллингера и по личной просьбѣ Лелія Меланхтонъ далъ ему рекомендательное письмо къ Сигизмунду Августу. Меланхтонъ восхваляетъ въ этомъ письмѣ Лелія за его ерудицію, благо-

Максимиліану II⁽¹⁾ и Радзивиллу⁽²⁾, но даже ему давались нѣкоторыя порученія отъ реформаторовъ, чего конечно не могло бы быть, если бы онъ былъ подозрѣваемъ въ еретическомъ образѣ мыслей⁽³⁾. Вопросъ однако же въ томъ, насколько было искренне вѣроисповѣданіе Лелія Социна, было ли оно плодомъ внутреннихъ убѣжденій, плодомъ происшедшаго переворота въ его образѣ мыслей, или оно было ловкимъ

честіе, благородіе, скромность и прибавляетъ еще: *Est et haec eius virtus inprimis digna laude, quod a furiosis et fanaticis opinionibus alienus est.* См. письмо Меланхтона, писанное въ декабрѣ 1557 года. *Corp. reformat.* t. 9, p. 380.

(¹) См. письмо Меланхтона къ Максимиліану. *Ibid.* p. 381. Письмо это и по характеру и по содержанію то же, что и письмо къ Сигизмунду Августу. Кроме этого Меланхтонъ далъ Лелію еще рекомендательное письмо въ Вѣну къ Пфаузеру, въ которомъ также восхваляетъ Лелія и проситъ Пфаузера со своей стороны рекомендовать его Максимиліану. *Corp. reformat.* t. 9, p. 382.

(²) Къ Николаю Радзивиллу Лелій получилъ рекомендательное письмо отъ самого Кальвина. *Corp. reformat.* t. 45, p. 181.

(³) Для полученія отъ Меланхтона вышеупомянутыхъ рекомендательныхъ писемъ, Лелій зимою 1537 года отправился въ Вормсъ, гдѣ тогда находился Меланхтонъ на диспутѣ, устроенномъ императоромъ Фердинандомъ съ цѣлю еще разъ испробовать способы примиренія протестантовъ съ католиками. Судя по письмамъ Лелія къ Буллингеру и по перепискѣ между Буллингеромъ и Меланхтономъ въ то время, можно положительно сказать, что Лелію между прочимъ дано было тайное порученіе противодѣйствовать по возможности сближенію протестантовъ съ католиками. Точно также и по письмамъ Лелія изъ Польши можно судить, что лестныя рекомендаціи даны ему были не даромъ: ему поручено было ознакомиться съ религіозными движеніями въ Польшѣ и сообщить о нихъ въ Цюрихъ и Женеву. См. между прочимъ письмо Лелія къ Кальвину отъ 22 августа 1559, писанное изъ Цюриха по возвращеніи изъ Польши. *Corp. Reformat.* t. 45, p. 604. Въ другомъ письмѣ, писанномъ отъ 2 октября того же года, Лелій перечисляетъ Кальвину лицъ, способствующихъ въ Польшѣ дѣлу реформаціи. *Ibid.* p. 651. Въ письмѣ къ Буллингеру изъ Вѣны отъ 10 мая 1559 г. онъ извѣщаетъ, что видѣлся и говорилъ къ Максимиліаномъ и что замѣтилъ въ немъ сильное недовольство папскими злоупотребленіями. Самъ Буллингеръ въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ: *De statu Polonicarum multa nobis dixit D. Laelius...*

маневромъ со стороны Лелія отклонить отъ себя подозрѣнія и было плодомъ его робости и отсутствія мужества? Вникая въ послѣдующія обстоятельства изъ жизни и дѣятельности Лелія, мы несомнѣнно приходимъ къ послѣднему заключенію и удивляемся — какимъ образомъ Буллингеръ, близко знакомый, какъ онъ говорилъ, съ Леліемъ могъ быть такъ обманутъ ⁽¹⁾. Что побудило Лелія къ фальшивому поступку — сказать трудно. Рисовалась ли въ его воображеніи казнь Сервета, боялся ли онъ прослыть еретикомъ и тѣмъ оттолкнуть отъ себя людей, среди которыхъ привыкъ вращаться, или быть можетъ онъ страшился изгнанія изъ своего любимаго мѣстопребыванія, но по всей вѣроятности всѣ эти соображенія оказали давленіе на Лелія и оставили на заднемъ планѣ его дѣйствительныя убѣжденія. Столкновение съ Буллингеромъ имѣло для него своего рода пагубныя послѣдствія. Внутренній разладъ съ самимъ собою, сознаніе лживости поступка, укоры совѣсти — все это не могло не отразиться на впечатлительной натурѣ Лелія, такъ что мы уже не узнаемъ теперь въ немъ прежняго откровеннаго, общительнаго, при всякомъ случаѣ навязывающагося съ діалектическими вопросами скептика. Лелій весь ушелъ въ самого себя и если иногда еще принималъ участіе въ религіозныхъ бесѣдахъ, то только съ избранными друзьями и притомъ лишь своими соотечественниками. Само собою разумѣется, что эти тайныя бесѣды были въ сущности гораздо вреднѣе и опаснѣе открытыхъ, ибо могли привлекать къ себѣ уже одною своею таинственностію. Ограничивши свой кругъ соотечественниками, Лелій могъ откровеннѣе высказывать свои убѣжденія и такимъ образомъ вливать въ души другихъ ядъ, воспринятый имъ въ свою очередь еще отъ Камилла Ренато. Случай для этого ему скоро представился..

(1) Лишь одинъ Джуліо Миланезе сомнѣвался въ томъ, чтобы вѣроисповѣданіе Лелія было искреннимъ и даже писалъ объ этомъ Буллингеру. М' Gré, p. 368.

Въ одной изъ итальянскихъ областей въ Южныхъ Альпахъ на берегу Лаго-Маджоре амфитеатромъ раскинулось католическое мѣстечко Локарно. Подобно тому какъ и въ другихъ мѣстахъ, во время религиозныхъ движеній шестнадцатаго вѣка въ Локарно образовалось небольшое общество подъ названіемъ евангелическаго съ своимъ ученіемъ и своимъ обрядовымъ культомъ. На одномъ изъ сеймовъ въ Баденѣ въ 1554 году было между прочимъ постановлено, чтобы всѣ безъ исключенія члены общества избрали одно изъ двухъ—или возвратились бы въ нѣдра католической церкви, или переселились бы со всѣмъ своимъ имуществомъ въ другія мѣста. Лелій близко принялъ къ сердцу судьбу своихъ соотечественниковъ, тѣснимыхъ, какъ ему казалось, ради истинной вѣры, и чтобы утѣшить ихъ, написалъ письмо, въ которомъ просилъ возлагать всю надежду на благаго и всемогущаго Бога, презирать мірскія суеты и обращать взоры на небо къ блаженному царству Христа ⁽¹⁾. Еще большимъ сочувствіемъ проникся Лелій къ изгнаннымъ изъ Локарно итальянцамъ, когда угнетенные и истомленные они явились весной 1555 года въ Цюрихъ просить пріюта и вспоможенія. Послѣ того какъ магистратъ въ числѣ разныхъ привиллегій уступилъ новопрішельцамъ храмъ св. Петра, Лелій Социнъ озаботился избраніемъ имъ пастора и указалъ на Бернарда Окино, проживавшаго въ то время въ Базель ⁽²⁾. Лелій самъ ѣздилъ въ Базель съ уполномо-

---

⁽¹⁾ См. «A tutta la santa e molto veneranda congregazione de fideli amici di Iesu Cristo. In Locarno». Письмо это, лучшее изъ писемъ Лелія, не лишено теплоты; оно написано ораторски вѣроятно потому, что писано на родномъ его языкѣ — итальянскомъ.

⁽²⁾ Еще отъ 3 февраля 1555 года Кальвинъ въ письмѣ къ Буллингеру выражаетъ благодарность цюрихскому сенату за оказанныя вспоможенія изгнаннымъ итальянцамъ. *Conf. reform. t. 43, p. 420.* Такимъ образомъ прежде чѣмъ Локарнцы прибыли въ Цюрихъ имъ были уже оказаны вспомошествованія. Отъ 14 іюня 1555 года Буллингеръ извѣщаетъ Кальвина, что новая община уже организовалась и что содер-

ченнимъ отъ Локарнцевъ, чтобы лично передать Окино приглашеніе (¹). Чѣмъ руководился въ этомъ случаѣ Лелій — просто ли добрымъ своимъ сердцемъ или разсчитывалъ въ числѣ членовъ-соотечественниковъ новаго общества встрѣтить лицъ, съ которыми безъ всякой опасности можно было бы разсуждать о религіозныхъ предметахъ, сказать положительно невозможно. Замѣчательно только то, что съ этого времени между Леліемъ и Окино начинается самая тѣсная дружба, а Буллингеру изъ Граубюндена уже совѣтуютъ обратить вниманіе на локарнское общество и понаблюдати за чистотою его религіозныхъ мнѣній (²). Принимая во вниманіе, что слухъ о неправомыслии въ локарнской общинѣ достигъ уже Граубюндена, принимая далѣе во вниманіе то, что Бернардъ Окино сдѣлался въ послѣдствіи ревностнымъ антитринитаріемъ, можно судить, какъ быстро Лелій успѣлъ произвести переворотъ въ образѣ мыслей локарнскаго пастора а съ нимъ вмѣстѣ заразить ересью и самую общину. Самъ же Лелій, наученный опытомъ, велъ дѣло въ высшей степени осторожно и остался внѣ всякихъ подозрѣній. Но обходя такъ удачно пути человѣческіе, Лелій забылъ о путяхъ Божественнаго промысла, обойти которые было невозможно. Только что переживши нравственное потрясеніе по случаю смерти любимой матери, онъ получаетъ извѣстіе о

жаніе пастора магистратъ принялъ на счетъ города. *Locarnensis ecclesia ab amplissimo magistratu urbis nostrae collecta est. Concessum est templum S. Petri. Vocatur D. Bernardinus Ochinus ut pastor sit ecclesiae exsulis. Magistratus illi solvet annuatim 15 urnas vini, 18 catin s tritici, avenae 2, Tigurinos aureos 50 et hospitium. Viri sunt honesti qui ad nos venere. Cives nostri illos amant et fovent. etc. Corp. reformat. t. 43, p. 655.*

(¹) Primum Beccariam accessere voluerant, qui recusavit. Ochinus tum Basileae erat. *Corp. reform. t. 43, p. 655.* См. примѣчаніе издателя. Не видно, по какимъ причинамъ отказался прежній пасторъ отъ своей должности; быть можетъ это случилось не безъ участія Лелія.

(²) См. письмо Джуліо Миланезе къ Буллингеру. *M' Cris, p. 368.*

смерти отца, о бѣдственномъ положеніи своей фамилии, преслѣдуемой въ Италіи инквизиціей⁽¹⁾, о несчастной судьбѣ роднаго своего города Сіенны⁽²⁾. Всѣ эти извѣстія были убійственными для Лелія и сами по себѣ, но ему, какъ бѣглецу и еретику, угрожала еще опасность, что инквизиція наложитъ руку на часть наслѣдства, которая оставалась ему послѣ отца; мало того, онъ боялся, что, пожалуй, инквизиція устроитъ какія нибудь затрудненія и братьямъ его въ полученіи наслѣдства. Вслѣдствіе этого онъ рѣшилъ заручиться поддержкою и протекціею нѣкоторыхъ коронованныхъ особъ, сочувствовавшихъ протестантомъ, чтобы устроить свои дѣла⁽³⁾. И вотъ съ этою цѣлю Лелій предпринялъ вторичное путешествіе въ Польшу, откуда съ охранными письмами Сигизмунда Августа и Максимилиана II проѣхалъ прямо въ Италію⁽⁴⁾. Привезенныя имъ охранныя письма дѣйствительно обезпечили его личную свободу, но нисколько не помогли его дѣлу. Тщетно онъ обращался съ ходатайствами къ венеціанскому дожу, тщетно молилъ о помощи Козимо Медичи во Флоренціи:—наслѣдственное имущество его было конфисковано

---

(1) Отъ 5 февраля 1554 года Лелій писалъ къ Буллингеру изъ Базеля: *Caspar ille nobilis Pomeranus, qui nuper ex Italia redibat et cui tu scriptum Serveti ostendere te posse dicebas, nuntium mihi tristissimum attulit, matrem charissimam excessisse e vivis, quod me consiliaque mea valde perturbavit...* Отецъ Лелія умеръ въ Болоньѣ въ 1556 году, что видно изъ письма нѣкоего Амербаха къ своему отцу отъ 20 августа 1556 года: *D. Socinus, quem discedens admodum infirmum reliqui, intra duos dies postea obiit. Habeo duos fasciculos ad D. Laelium filium eius, quos tecum ipse adferam.* Что заключали въ себѣ посылаемые свертки—неизвѣстно.

(2) Сіенна, какъ и многіе другіе города Италіи, сильно пострадала отъ нашествій иноземцевъ; въ 1555 году она должна была сдаться на капитуляцію и затѣмъ подпала подъ власть Флоренціи.

(3) Любвиць, стр. 274. См. также письмо Кальвина къ Радзивилю; *Согр. реформ.* т. 45, р. 181. 182.

(4) О значеніи этого втораго посѣщенія Польши мы упомянемъ въ свое время.

инквизиціей и возвратить его не представлялось никакой возможности. Своимъ братьямъ и всей своей фамилии Лелій посѣщеніемъ Италіи принесъ одинъ лишь вредъ, ибо инквизиція заподозрила въ сношеніи съ нимъ всѣхъ членовъ фамилии Социновъ, такъ что одни изъ нихъ должны были спастись бѣгствомъ, другіе же находились въ ежеминутной опасности за свою жизнь и свободу (¹). Обманутый въ своихъ надеждахъ, полный удручающей печали, возвратился Лелій изъ Италіи въ свой любимый Цюрихъ (²).

Если бы Лелій былъ способенъ вникать въ сопровождавшія его житейскія невзгоды, онъ, быть можетъ, взглянулъ бы на нихъ, какъ на наказаніе свыше за искаженіе божественнаго ученія, за оскорбленіе божественнаго имени, но скептическій духъ его былъ чуждъ подобнаго вниманія къ самому себѣ, скорби и печали не научили его духовной опытности. Послѣдніе годы, проведенные имъ въ Цюрихѣ, были проведены въ самомъ строгомъ уединеніи, но за то въ эти годы онъ кажется болѣе чѣмъ когда либо работалъ для цѣлей антиринитаризма (³). Не нару-

---

(¹) Въ биографіи Фауста Социна между прочимъ говорится о Леліи: *Alterum eius in Poloniam adventum deprehendo post mortem Mariani patris, qui Bononiae obiit anno 1556. Non multo post enim, circa annum 1558 et 1559, literis Poloniae atque Bohemiae Regum muniri voluit, ut securius in urbe Veneta cum amicis de patrimonio agere posset. Tunc profecto patuit apud plerosque Germaniae atque Poloniae proceres, ipsosque adeo Reges, quantum is gratia potuerit. Summis enim studiis in eius causa apud Ludovicum Priulum Venetiarum, atque Cosmum Hetruriae Duces certatum est. Eodem fere tempore atrox ob suspicionem haereseos coorta tempestas, universam Socinorum domum periculo turbine concussit. См. Vita Auctoris, conscripta ab Equite Polono. Bibl. Fratr. Polon. t. 1.*

(²) Одно изъ писемъ Социна къ Кальвину изъ Цюриха помѣчено 22 августа 1559 г. *Corp. reform. t. 45, p. 604.* Слѣдовательно нужно полагать, что около половины августа Лелій былъ уже въ Цюрихѣ.

(³) По всей вѣроятности въ эти послѣдніе годы Лелій не оставался бездѣятельнымъ и быть можетъ дѣйствительно написалъ какіе либо трактаты съ антиринитарными тенденціями, но еще разъ повторяемъ, что

шая открыто своихъ отношеній къ реформаторамъ, Лелій однакожь прервалъ съ ними всякую внутреннюю связь и прежнюю дружественность замѣнила холодная вѣжливость въ обращеніи. Единственною отрадою служили для него въ это время бесѣды съ Бернардомъ Окино и пріѣзды въ Цюрихъ молодаго племянника—Фауста Социна, проживавшаго тогда въ Лионѣ. Чѣмъ напаялъ онъ юную душу Фауста, какою пищею питалъ его духъ, объ этомъ, хотя и не на основаніи прямыхъ свидѣтельствъ, можно судить съ достовѣрностію по вытекающимъ послѣдствіямъ. Фаустъ Социнъ сознавался впослѣдствіи, что онъ глубоко уважалъ Лелія, считалъ его за человѣка одареннаго божественными дарами, что онъ многое заимствовалъ изъ бесѣдъ съ этимъ мужемъ⁽¹⁾. Поэтому-то слѣдуетъ думать, что бесѣды Лелія съ племянникомъ имѣли своимъ содер-

---

сказать въ этомъ случаѣ что либо определенное невозможно. Боккъ въ своей Hist. Antitr. t. II. p. 635. раздѣляетъ мнѣніе автора Biblioth. Antitr. относительно сочиненій Лелія Социна, тогда какъ Ильгенъ отличаетъ сочиненія несомнѣнно принадлежащія Лелію отъ подложныхъ или такихъ, авторъ которыхъ неизвѣстенъ; къ числу первыхъ онъ относитъ сочиненіе изданное въ Базелѣ въ 1553 году, написанное по поводу казни Сервета подъ заглавіемъ: Martini Belli Farrago de haereticis, ac sint prosequendi et omnino quomodo sit cum eis agendum. См. Vita Laelii Socini, p. 74. Цанхій—современникъ Лелія, упоминаетъ, что Леліемъ было написано толкованіе на первую главу Евангелія отъ Іоанна. Opera, t. I. см. Praefatio.

(1) ... Verumtamen, ut unicuique sua constet laus, iique in Ecclesia perpetuo agnoscantur, quos Deus donis suis praeclarissimis, suaeque veritatis praestantissima cognitione dignatus est, me et sententiam illam in Iohannis Euangelistae verbis explicandis, et quae ad eam asserendam vel jam dixi, vel posthac dicturus sum, magna ex parte ex Laelii Socini Senensis sermonibus, dum adhuc viveret, et post ejus mortem ex aliquibus ipsius scriptis, quae in manus meas non absque mirabili Dei opera atque consilio pervenerunt, et hausisse et desumpsisse, non minus libenter quam ingenue fateor. De quo viro multa mihi dicenda forent, ut et incomparabilis amici memoriam posteritati commendarem, et unicum fortassis hac aetate nostra, cum morum integritatis vitaeque innocentiae, tum vero maxime Sacrarum Literarum peritiae, divinatorumque oraculorum intelligentiae exemplar omnibus proponerem... De Christi natura F. S. Disputatio. Biblioth. Fr. Pol. t. I. p. 782.

жаніемъ спекулятивную область христіанскаго міросозерпанія и выразились въ опредѣленной формѣ въ вѣрученіи Фауста. 14 мая 1562 года, будучи тридцати семи лѣтъ отъ роду, Лелій предсталъ предъ небесный судъ, идеи же свои оставалъ странствовать на землѣ. Теперь спала съ него маска, которую такъ долго онъ носилъ, и партія антитринитаріевъ во всеуслышаніе заявила, что онъ былъ человѣкъ ея лагеря, что его убѣжденія были ея убѣжденія (¹). Фаустъ Социнъ, извѣщенный о смерти своего дяди, тотчасъ же явился въ Цюрихъ и получилъ наслѣдство, состоящее въ разныхъ бумагахъ и рукописяхъ (²).

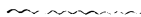
Вдумываясь въ судьбу Лелія Социна, всматриваясь въ сопровождавшія его жизнь обстоятельства, нельзя не прийти къ тому заключенію, что его значеніе въ исторіи развитія антитринитарныхъ началъ шестнадцатаго вѣка было хотя какъ бы и относительнымъ, но тѣмъ не менѣ весьма существеннымъ. Съмя, брошенное имъ, было брошено на рыхлую и

(¹) Allein nach seinem Tode hielten sich die Antitrinitarier, welche sein Zutrauen genossen hatten, nicht länger gebunden, das Geheimniß zu wahren. Sie liessen laut werden, dass er ihrer Meinung egwesen sey, und setzten die Schriften von ihm in Umlauf, die sich in ihrem Besitz befanden. Sein Neffe Faustus Socinus kam auf die Nachricht von seinem Tode von Lyon nach Zürich und nahm von seinen Papieren Besitz, von denen er nachmals bei Verfassung seiner eigenen Werke Gebrauch machte. M' Crie, p. 369.

(²) . . . Qui cum aliquandiu Lugduni in Gallia viveret, Laelius interim Tiguri praematura morte extinctus est. Ejus de obitu literis Marii Besozzi certior factus Faustus, structas lucubrationibus eius insidias aegre antevertens, earum haereditatem crevit; jam ante quoque plurimarum ab eo rerum notitia imbutus, quas ipse longo postea intervallo, acri ingenio et studio indefesso excoluit. Incidit mors Laelii in diem perendinum Id. Maii, anni 1562, aetatis vero ejus septimi supra trigesimum.. Bibl. Fr. Pol., t. I. См. Vita authoris, conscripta ab Equite Polono. У Мокреѣма въ его «Hist. Eccles. ancienne et moderne» читаемъ: Ses (т. е. Лелія Социна) sentiments devinrent publics après sa mort, et l'on prétend que Faustus, son neveu et son héritier, puisa dans ses écrits le système de Religion qui sert de fondement à la secte des Sociniens. t. 4, p. 492.

плодотворную почву: его скептицизмъ по отношенію почти ко всѣмъ пунктамъ христіанскаго вѣроученія, его крайній субъективизмъ въ дѣлѣ религіи были унаслѣдованы Бернардомъ Окино и Фаустомъ Социномъ, но у перваго дали еще не зрѣлый и безформенный плодъ, тогда какъ у послѣдняго распустились въ многолиственное древо....

Е. Вудринъ.

ОТЕЦЪ ІАКИНОЪ БИЧУРИНЪ ⁽¹⁾,

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ).

VI.

Описаніе Пекина.

Съ прибытіемъ въ Китай начинается второй періодъ въ жизни о. Іакинѣа. Достигнувъ съ миссією Пекина 10 янв. 1808 г., онъ прожилъ въ немъ свыше 13 лѣтъ и превосходно изучилъ его. Въ своихъ произведеніяхъ онъ нѣсколько разъ описывалъ столицу срединной имперіи, лежащую на безлѣсной равнинѣ, изрытой промоинами ⁽²⁾, въ которой изъ-за 9 воротъ китайскій богдыханъ повелѣваетъ государствомъ почти съ 400 милліонами жителей ⁽³⁾. Пекинъ (Бэй-цзинъ) — главная столица монгольской династіи съ 1409 г. ⁽⁴⁾ и манчжурской настоящей съ 1644 г. — извѣстенъ европейскому міру подъ нарицательнымъ именемъ Сѣверной столицы, въ отличіе отъ прежней юж-

---

⁽¹⁾ См. Прав. Соб. 1886 г. февраль.

⁽²⁾ „Пекинъ лежитъ посреди обширной равнины, во многихъ мѣстахъ песчаной и топкой. Неровная поверхность окрестностей лѣтомъ покрыта хлѣбомъ; но зимою обезображиваютъ ее рытвины, ямы и могилы. О. Іакинѣа. Описаніе Пекина.

⁽³⁾ Китай, изд. 1848 г., ч. 1, стр. 21.

⁽⁴⁾ Ковалевскій. Путешествіе, II, 5.

ной—Нанкина. Собственное чиновное имя его—Шунь-тянь-фу, городъ подвластный небу. Онъ лежитъ подъ 132° — 55 долготы (отъ Ферро) и подъ 39° — 55 сѣврной широты ⁽¹⁾. Распланированный чрезвычайно правильно, Пекинъ, какъ при о. Іакинѣ, такъ и нынѣ, страдаетъ крайнимъ недостаткомъ выполненія плана. Онъ раздѣляется на два города: внутренній (Нэй-ченъ) и внѣшній (Вай-ченъ). Обнесенный стѣной, современной русскому великому князю Василию Темному (съ 1439 г.) ⁽²⁾, въ видѣ неправильнаго четырехъ-угольника, городъ къ сѣверу называется внутреннимъ, потому только, что при минской династїи, въ половинѣ XVI стол. (въ 1544 г.), предположено было обвести его предмѣстья второю стѣною, которой предварительно было дано названіе внѣшняго города. Но по тогдашнимъ смутнымъ обстоятельствамъ успѣли обвести стѣною только южное предмѣстье, которое нынѣ и составляетъ внѣшній городъ ⁽³⁾. Стѣны внутренняго города имѣютъ 40 ли въ окружности, въ вышину $33\frac{1}{2}$ фута, ширины въ основанїи 62, вверху 50 футовъ. Сверхъ того парапетъ съ амбразурами имѣетъ $5\frac{1}{2}$ фута вышины. Въ городъ ведутъ 9 воротъ, трое съ юга и по двое съ остальныхъ сторонъ ⁽⁴⁾. Во внутреннемъ городѣ есть императорскій (Хуанъ-ченъ), который русскіе прозвали краснымъ городомъ ⁽⁵⁾, потому что стѣны его выкрашены красной глиной; а въ центрѣ послѣдняго лежитъ кремль, иначе дворцовый городъ (Цзы-цзинъ-ченъ) или крѣпость. Въ средней части своей послѣдній имѣетъ рядъ дворцовъ съ разными названїями и назначенїемъ, въ восточной части у него расположены различныя присутственныя

(1) О. Іакинѣ. Описаніе Пекина, стр. V.

(2) Тамже, стр. VI.

(3) Китай, изд. 1848 г. ч. 1, стр. 22. Описаніе Пекина, стр. VII.

(4) Описаніе Пекина, стр. VI.

(5) Тамже, стр. 20.

мѣста, а въ сѣверной—храмы и помѣщенія для государя съ царевичами (¹). Въ 1648 г. манчжурское правительство скупило у промотавшихся манчжуровъ внутренній городъ для помѣщенія въ распредѣленныхъ частяхъ его столичнаго гарнизона по знаменамъ (нынѣ номинально), а императорскій городъ назначенъ былъ для пребыванія служащихъ при дворѣ (²). Но уже съ конца XVIII стол. весь внутренній городъ, а частію и императорскій, превращены въ гостинный дворъ (³). Външній городъ (Вай-ло-ченъ), меньшій по занимаемому пространству, съ одною только улицею, мощеною камнемъ, загроможденъ кумирнями, лавками съ книгами и разными другими товарами, начиная съ галантерейныхъ, гостинницами и трактирами, лучшими во всемъ Пекинѣ, театрами, которыхъ въ 40-хъ годахъ были до 13 (⁴), народными банями, разными складами, наконецъ огородами и пашнями (⁵).

Итакъ Пекинъ представляетъ многолюднѣйшую столицу на востокѣ Азіи съ милліономъ жителей (⁶) и есть обширный рынокъ, съ 16 большими улицами, съ 384 переулками, 370 мостами, съ 700 монастырями—кумирнями (столько было при о. Іакинѣ) и множествомъ княжескихъ дворцовъ, присутственныхъ мѣстъ и другихъ казенныхъ зданій. Въ немъ есть княжескій приказъ, шесть министерствъ, сенатъ, де-

(¹) Тамже, стр. 2.

(²) Китай, изд. 1848 г. ч. 1, стр. 22. Ковалевскій II, 7.

(³) Китай, стр. 22. Нынѣ китайцы опять заняли большую часть города подъ разными предлогами. В. П. Васильевъ. Описаніе Пекина въ литографированныхъ примѣчаніяхъ и дополненіяхъ къ 1 выш. китайской хрестоматіи, изд. 1868 г., стр. 101.

(⁴) Ковалевск. II, 77.

(⁵) Описаніе Пекина, стр. 93—103. 106—113. Тимковск. II, 343—357.

(⁶) И. Захаровъ. Историч. обзоръ населенія Китая, въ Трудахъ членовъ россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, Слб. 1832 г. т. 1. стр. 355.

партаментъ иностранныхъ дѣлъ, академія, университетъ, астрономическій приказъ и т. п. Небольшое число обывательскихъ домовъ разбросано въ отдаленныхъ частяхъ города близъ городскихъ стѣнъ ⁽¹⁾. Въ сѣверовосточномъ углу города, на такъ-называемомъ берестовомъ урочищѣ (хоа-пи-чанъ) была поселена въ 1685 г. колонія военноплѣнныхъ албазинцевъ ⁽²⁾. Имъ была подарена императоромъ находившаяся тамъ буддійская кумирня (Лоча-мяо), которая и была обращена въ часовню священникомъ Максимомъ Леонтьевымъ, приведеннымъ вмѣстѣ съ албазинцами. Въ 1696 г. она была освящена посланнымъ изъ Тобольска съ антиминсомъ отъ митрополита Игнатія священникомъ Григоріемъ и діакономъ Лаврентіемъ ⁽³⁾. Первоначально она называлась никольскою, отъ можайскаго образа Святителя Николая, вынесеннаго изъ Албазина и чтимаго албазинцами до нынѣ ⁽⁴⁾. Въ 1730 г. она была разрушена землетрясеніемъ до основанія ⁽⁵⁾, но вскорѣ вновь построена и освящена начальникомъ миссіи, архим. Антоніемъ Платковскимъ, во имя Успенія Богоматери 5 августа 1732 г. ⁽⁶⁾. При о. Іакин-

⁽¹⁾ Китай изд. 1848 г. ч. 1, стр. 21. Описаніе Пекина, стр. III. Васильевъ. Дополненія къ 1-му вып. китайск. христоматіи, стр. 102. 103. 107.

⁽²⁾ О. Давидъ. Описаніе Срѣтен. монаст. четвертк. 6 и 19 на обор.

⁽³⁾ Тамже, четверт. 6.—Мелетій (еп). Древнія церковн. грамоты восточно-сибир. края, Казань 1875 г. стр. 66 и 71. Ист. росс. іерарх. II, 491.—Филаретъ черниг. Истор. русск. церкви, изд. 4. Черниговъ 1862, періодъ 4-й, стр. 58.

⁽⁴⁾ Вѣдомость о церкви Успенія за 1837 г., составленная іером. Аввакумомъ честнымъ — документъ въ миссіи. Иркут. епар. вѣд. 1874 г. № 39, стр. 514—515.

⁽⁵⁾ Бантышъ-Каменскій, Дипломатическое собраніе дѣлъ, стр. 193. *Gützlaff's, Gesch. des Chines. Reiches*, herausgg. v. K. F. Neumann, Stuttgart 1847. 690.

⁽⁶⁾ Вѣдомость о церкви 1837 г. Иркут. епар. вѣд. 1866 г. № 42, стр. 474.

ѣ она имѣла форму буддійской кумирни, называлась бэй-тань'омъ—сѣвернымъ храмомъ, и была величиной въ 4 звена (около 40 футовъ длины и 15 ширины). Четвертую часть ея занимала колокольня съ 3 колоколами и 2 мѣдными тазами⁽¹⁾. Вокругъ кумирни шла галлерейя съ крыльцомъ на югъ, по китайскому обычаю⁽²⁾. Два церковныхъ домика, по три звена каждый, стояли на востокъ и западъ отъ церкви. Все это пространство занимало сажень 20 въ длину и 10—15 въ ширину⁽³⁾.

Россійскій посольскій дворъ (Вэй-тунъ-гуань) съ Срѣтенскою церковію находится донинѣ на старомъ мѣстѣ, въ противоположной, самой оживленной части внутренняго города, и расположенъ на крайней поперечной улицѣ Дунъ-цзя-ми-сянь. Онъ находится вблизи императорскаго дворца, присутственныхъ мѣстъ и торговаго города⁽⁴⁾. Посольскій дворъ и Срѣтенскій монастырь заслонялись съ восточной стороны обывательскими строеніями, тянувшимися вдоль набережной императорскаго канала (Чжун-юй-хе)⁽⁵⁾, который раздѣляетъ городъ на двѣ равныя половины. Съ запада и отчасти сѣвера, мѣсто, уступленное русскимъ въ 20-хъ годахъ прошедшаго столѣтія⁽⁶⁾, граничило съ площадью, гдѣ издавна бываетъ передъ новымъ годомъ на мѣсяцъ сборный пунктъ для монголовъ, пріѣзжающихъ въ Пекинъ частію по торговымъ дѣламъ, частію для представленія китайскому

(1) О. Іакинѣв. Описаніе Пекина, стр. 62. Опись 1794 г. архим. Іоакима, стр. 48.

(2) Опись архим. Іоакима отъ 1794 г. стр. 48. 50.

(3) О. Даниль. Описаніе Срѣт. мон. четв. 23.

(4) Описаніе Пекина, стр. 50. О. Даниль. Описаніе Срѣтен. монаст. четв. 11 и 12.

(5) Тамже, четвер. 12. Тимковскій. II, 334.

(6) Бантышъ-Камен. Диплом. собран. дѣлъ, стр. 131. О. Даниль. Описаніе Срѣтен. монаст. четв. 10.

императору дани, частію для полученія жалованья своимъ князьямъ. Съ другой части сѣверной стороны русское мѣсто окружено обывательскими домами и большимъ садомъ манчжурскаго князя 3-й степени (Бэй-лэ) ⁽¹⁾. Обширный посольскій дворъ, могшій свободно вмѣстить въ себѣ болѣе 50 человекъ ⁽²⁾, оставался въ прежнемъ своемъ видѣ и поддерживался китайскимъ правительствомъ даже послѣ о. Іакинаа (до 50-хъ годовъ). Во внутренность этого двора вели съ юга парадныя китайскія ворота, за которыми находилась возвышенная площадка, гдѣ жилъ смотритель русскаго подворья ⁽³⁾. Къ западу стояли малыя ворота, устроенныя въ концѣ восточнаго флигеля, предназначеннаго для посольской команды и примыкавшаго къ кумирнѣ. Послѣдняя также принадлежала къ русскому подворью ⁽⁴⁾. Затѣмъ шелъ посольскій дворъ, разгороженный посрединѣ стѣной на двѣ половины—сѣверную и южную, съ проходными воротами. На первой половинѣ, по восточную и западную стороны, стояли длинныя флигели, назначенныя для помѣщенія команды въ случаѣ прибытія изъ Россіи новой миссіи или посланника съ военной охраной. На другой по-

(1) О. Даниль. Описаніе Срѣт. монаст. четвер. 12.

(2) Тимковск. II, 334.

(3) При о. Іакинѣ въ миссіи служилъ бошко (унтеръ-офицеръ, братъ котораго былъ главнокомандующимъ войскъ, ходившимъ въ Китай и Индію). Китай. 1840 г., стр. 86.

(4) У китайцевъ въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ Пекина, и въ русскомъ подворьѣ, какъ оффиціальному и казенному заведенію, имѣлось обыкновеніе ставить кумирни, большею частію въ честь Гуань-юй'я или Гуань ди (царя Гуань), одного изъ знаменитыхъ полководцевъ III в. по Р. Х., ратовавшихъ за домъ Хань, которому чиновники и ученые, какъ божеству, обязаны поклоняться и приносить жертвы. При о. Іакинѣ эта кумирня еще существовала. Описаніе Пекина, стр. 95. О. Даниль. четвер. 13. Тимковскій. Планъ подворья, I, 388. Ср. Архим. Палладій. Дорожныя замѣтки на пути отъ Пекина до Благовѣщенска чрезъ Манчжурію въ 1870 г. Спб. 1872 г. стр. 43.

ловинѣ средину двора занималъ посольскій домъ, обращенный фасадомъ на югъ, по китайскому закону зодчества. По обѣимъ сторонамъ его были построены два корпуса для чиновъ посольства—одинъ вдоль восточной стороны, другой вдоль западной, и обращены окнами одинъ противъ другого. Въ посольскомъ домѣ и въ этихъ флигеляхъ помѣщались пристава миссіи съ своими командами. Позади посольскаго дома, вдоль сѣверной ограды, былъ расположенъ длинный флигель для помѣщенія студентовъ миссіи. При немъ былъ садъ съ разными деревьями и виноградниками (¹).

Пространство Срѣтенскаго монастыря, примыкающаго къ посольскому двору съ западной стороны, въ началѣ было очень тѣсное. Но оно было увеличено съ южной стороны прикупкою нѣсколькихъ обывательскихъ домовъ (²). Въ пространствѣ своемъ Срѣтенскій монастырь представлялъ правильный четырехъ-угольникъ и длина его превосходила ширину. Средину монастырскаго мѣста занималъ каменный Срѣтенскій храмъ, имѣющій видъ базилики и освященный 20 декабря 1736 г. (³). Онъ построенъ по образцу сѣвернаго французскаго храма, бывшаго внутри дворцовой ограды. Кровля храма была покрыта трубчатой черепицей сѣраго цвѣта. Восемь полукруглыхъ оконъ и девятое круглое имѣли рамы съ слюдой. Входъ въ церковь былъ одинъ—съ западной стороны. Полъ былъ вымощенъ четырехъ-угольными плитами. Стѣны были оклеены корейскою бумагою, окрашены подъ мраморъ

(¹) О. Даниль. Описаніе Срѣтен. монаст. четв. 12 и 13. Тмков. I, 387.

(²) Въ Истор. рос. іерархіи (II, 439 и дал.) указано пространство этого монастыря во время о. Іакинва: въ длину отъ запада къ востоку $13\frac{1}{2}$ сажень., въ ширину отъ сѣвера къ югу 11 сажень. Посольскій дворъ былъ почти втрое больше пространствомъ.

(³) См. деревянный крестъ въ Срѣтен. церкви съ датой освященія и Опись 1849 г. въ документахъ миссіи, стр. 65 на обор.

въ сѣрый и лазоревый цвѣта и покрыты лакомъ. Потолокъ — деревянный изъ клѣтчатыхъ рамъ былъ обитъ „ревендукомъ“ и расписанъ лазоревой краскою: посреди было слѣлано сіяніе. Деревянные столбы въ стѣнахъ (числомъ 12) были выкрашены темно-зеленой краской. Амвонъ возвышался на три ступени. Кліроса были выдвинуты впередъ. Иконостасъ былъ прорѣзной, въ старинномъ стилѣ, съ позолоченной рѣзбой. Иконы были частію изъ Тобольска, частію писаны въ Пекинѣ. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ съ издавна виситъ донинѣ распятіе Христа Спасителя во весь человѣческій ростъ. Всю вообще внутренность храма наполняла нѣкоторая примрачность отъ поднятыхъ почти къ самому потолку оконъ, отъ выющихся снаружи плющей и высокихъ деревьевъ, окружавшихъ храмъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ церкви стояли солнечные часы и колокольня съ 4 колоколами (¹). Настоятельскіе покои были расположены близъ юго-восточнаго угла алтаря. Спереди ихъ былъ садъ съ различными плодовыми деревьями, цвѣтами и виноградниками (²). Сзади настоятельскихъ покоевъ была баня,

(¹) Опись 1794 г. стр. 1 и 2. Здѣсь указанъ размѣръ храма: въ длину 7 сажень, 8 вершк., въ ширину 3 саж., 2 арш., 13 вершк., въ вышину 5 саж., 1 арш.

(²) Ихъ устроилъ сначала архим. Амвросій Юматовъ, какъ значится на камнѣ колокольни. На концѣ второй части Вояжирова лексикона (Слб. 1764 г.) разсказана цѣлая исторія разсадки деревьевъ въ посольскомъ дворѣ и у Срѣтенской церкви. Почеркъ, кажется, принадлежать архим. Софронію (1794—1807 г.):

«1797 года для общаго употребленія посажено учениками въ саду два грушевыхъ дерева, а 1806 г. причетникомъ Богородскимъ посажены два дерева грецкихъ орѣховъ. Шептуга же и одно грушевое дерево посажены до нашего прибытія. Нами посажено байшу (кедръ) позади залы, а на переди залы посажены двѣ сосны мавей сукъ (сосны); два цы суна (ѣли) (juniper saïog) и шесть байшу 1805 г. изъ церковной суммы за 5000 большихъ чоховъ (9 руб. сер.). Въ архимандричьемъ саду дерева и винограды посажены при архим. Іоакимѣ. Большія же деревья при храмѣ и въ прочихъ мѣстахъ посажены достойнымъ славныя памяти, архим. Амвросіемъ Юматовымъ. Ср. Ковальск. 1, 150.

погребъ, кухня съ разными кладовыми, конюшня и каретникъ. Къ сѣверу отъ церкви было помѣщеніе для двухъ іеромонаховъ, іеродіакона и церковниковъ (гдѣ нынѣ живетъ посланникъ) со службами назади (¹). Къ сѣверо-западу между колокольной и корпусомъ членовъ миссіи стоялъ домикъ, гдѣ помѣщалась бібліотека миссіи (²).

Извѣстно, что католическіе миссіонеры со второй половины XVII стол. снова (послѣ XIII стол.) стали строить въ Пекинѣ храмы. Первымъ былъ воздвигнутъ португальцами у южной стѣны Цзинъ-чена южный храмъ (янь танъ) въ 1650 г. (³). Въ него ходили наши купцы, когда прїѣзжали въ Пекинъ (⁴). Вторымъ построенъ былъ французами сѣверный храмъ (бэй-танъ), начатый въ 1690 году и доковченный въ 1703 г. Онъ построенъ внутри дворцовой ограды (⁵). При немъ была стеклянная фабрика, давно уже уничтоженная (⁶). Послѣ этого итальянцы въ 20-хъ годахъ XVIII стол. построили западный храмъ (си-танъ). Наконецъ, португальцами былъ воздвигнутъ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія на улицѣ Гань-мянъ-ху-тунъ восточный храмъ (дунъ-танъ) въ честь св. Іосифа (⁷). Въ немъ жили іезуиты разныхъ европейскихъ государствъ,

(¹) О. Давидъ. Описаніе Срѣтен. монаст., четв. 19. Тимков. I, 286. 287.

(²) Тамже. Нынѣ домъ для прїѣзжихъ гостей.

(³) S. De Mas, La Chine et les puissances chrétiennes, Paris, 1861. t. 2, p. 301.

(⁴) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XII, стр. 321, гдѣ приводится свидѣтельство Спафорія.

(⁵) О. Іакинъ. Описаніе Пекина, стр. 41. De Mas, 2, 298. Тимков. II, 329. Lettres édifiantes et curieuses, par Aimé Martin, Paris. 1843. p. 142. 26.

(⁶) Описаніе Пекина, стр. 41.

(⁷) De Mas. 2, 298. 299. Тимков. II, 311. Описаніе Пекина, стр. 59, 42.

исключая французов⁽¹⁾. Землетрясеніе 1730-го года повредило и храмамъ католиковъ, особенно южному⁽²⁾, но они скоро исправляли ихъ. Первое мѣсто между католическими храмами по пространству и великолѣпію занималъ въ XIX стол. южный храмъ, украшенный превосходною живописью⁽³⁾. Послѣ проскрипціи 1805 года и гоненій въ 1812—1820 годахъ въ Пекинѣ оставалось только четыре миссіонера: въ южномъ жили францисканцы—настоятель монастыря Рибейра, миссіонеръ Ферейра, оба члены пекинской астрономической академіи, и нанкинскій епископъ Пиусъ, дряхлый старецъ; въ сѣверномъ жилъ португальскій францисканецъ Вильгельмъ для надзора за зданіями⁽⁴⁾. По случаю пожара восточнаго португальскаго монастыря въ 1813 г. китайское правительство отобрало его себѣ и срыло до основанія⁽⁵⁾. Точно также и западный итальянскій храмъ въ бытность о. Іакинѳа въ Пекинѣ былъ купленъ у миссіонеровъ китайскимъ правительствомъ и сломанъ⁽⁶⁾. Оба послѣднихъ монастыря они получили обратно не раньше пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія⁽⁷⁾.

Пространство въ шесть верстъ отдѣляетъ сѣверное русское подворье отъ южнаго. Въ внутреннемъ городѣ главныя улицы содержатъ верстъ по шести длины⁽⁸⁾. Онѣ не мощены: мостовую или шоссе занимаетъ зем-

(1) Тимков. II, 337.

(2) Тимковск. II, 221.

(3) Описаніе Пекина, стр. 76.

(4) Описаніе Пекина, 42. 76. Тимковскій. II, 342. 221 и 59.

(5) Описаніе Пекина, стр. 59. Тимков. II, 337.

(6) Описаніе Пекина, стр. 42. Тимков. II, 344.

(7) Современная церковь сѣвернаго монастыря отстроена вновь въ 1864 г., восточнаго въ 1884 г. Церковн. Вѣсти. 1884 г. № 2, стр. 16. Прав. Собес. 1884 г. сент. стр. 108.

(8) О. Іакинѳъ, Китай, изд. 1848 г., ч. 1, стр. 22.

ляная насыпь посрединѣ (¹), достигающая въ иныхъ мѣстахъ до аршина вышины. Въ сухое время, котораго въ Пекинѣ бываетъ болѣе полугода, эта насыпь поливается вонючею жидкостью. Весь Пекинѣ застроенъ рядомъ мазанокъ, загороженныхъ стѣнами и часто напоминающихъ помпейскія роскопки. Масса деревьевъ внутри дворовъ спасаетъ нѣсколько отъ мѣзмовъ. Самая большая изъ среднихъ улицъ прозвана была издавна русскими Сыпайловой (²) (сы-пай-лоу — четыре угла). По обѣимъ сторонамъ этихъ широкихъ улицъ нагромождены балаганы, прикрытые рогожами или разнымъ тряпьемъ, за ними тянутся раскрашенныя лавки, которыя находятся почти въ каждомъ домѣ. Здѣсь между ними видны гостинницы, монастыри, аптеки, мануфактуры, магазины и разныя ремесленныя заведенія. По мѣстамъ встрѣчаются неуютно расположенные колодцы и вонючія ямы (³). Видное мѣсто занимаютъ частныя ссудныя банки, которыхъ при о. Іакинѣ было до 200 (⁴). У каждой лавки — своя вѣха, украшенная для привлеченія покупателей красными, голубыми, зелеными и бѣлыми флагами. На каждой такой вѣхѣ вѣшается еще деревянная или полотняная вывѣска, гдѣ, на ряду со спискомъ главныхъ предметовъ торговли, означено имя торговца, его родословная, наконецъ его достоинства и даже комплименты ему покупателей. При пестротѣ и смѣшеніи такихъ вѣхъ, значковъ и вывѣсокъ каждая улица, если смотрѣть на нее со стѣны, походитъ на пристань, покрытую множествомъ судовъ. Не взирая на проведенныя повсюду каналы, пыль, грязь и вонь посто-

(¹) Ковалевскій. Путешествіе въ Китай, 1, 144. Тимков. II, 304.

(²) *L. Lange*. Tagebuch zweier Reisen, welche in den Jahren 1727, 1728 und 1736 von Kjaechtā und Zuruchaitu durch die Mongoley nach Peking gethan worden., herausgg. v. Prof. Pallas, Leipzig. 1781. s. 135.

(³) Китай, изд. 1848 г., ч. 4, стр. 24. Описаніе Пекина, стр. XII.

(⁴) Китай, изд. 1840, стр. 339. Ковалевск. II, 207. 208.

янно смѣняются въ Пекинѣ⁽¹⁾, смотря по сезону, и производятъ всевозможныя эпидемическія и заразныя болѣзни, которыми богатъ Пекинъ во всякое время года⁽²⁾. Кромѣ вѣтровъ, хотя и болѣзненно дѣйствующихъ на нервную систему города, но очищающихъ воздухъ, главными санитарами города являются безчисленныя собаки и свиньи⁽³⁾, отвратительныя по виду, но удивительно смирныя, пожирающія всякую падаль и за то постоянно погибающія отъ воспаления печени.

Неблагопріятныя санитарныя условія жизни не уменьшаютъ однако движенія въ Пекинѣ. Кромѣ постоянныхъ лавокъ, улицы его наполнены ежедневно живыми или переносными въ видѣ движущихся циркульниковъ, мѣдниковъ, чеботарей, кузнецовъ, продавцевъ съѣстныхъ припасовъ, понорамщиковъ, доморощенныхъ ораторовъ, фиглярровъ и другихъ спеціалитовъ. Посреди этого снующаго и работающаго на улицахъ или во дворахъ люда, на каждомъ шагу встрѣчаются мелочныя лавочки съ чаемъ, плодами, вареньемъ, рисомъ, главнымъ продуктомъ потребленія китайцевъ, и другими закусками, уничтожаемыми тутъ же на улицахъ многочисленными прохожими обоюго пола. Голодающее населеніе Пекина, доходившее при о. Гакинѣ до 50,000 пролетаріевъ⁽⁴⁾, не отказывается отъ мертвыхъ собакъ, кошекъ и даже крысъ, чему о. Гакинѣ часто бывалъ свидѣтелемъ⁽⁵⁾. Есть въ Пекинѣ (хотя не много) и аристократическія рестораны⁽⁶⁾, гдѣ даются театральныя представленія⁽⁷⁾

(1) Описаніе Пекина, стр. XII.

(2) Изъ болѣзней наиболее часты — тифы, оспа, перитоническое разстройство, холера и чахотка. Есть и проказа съ сифилисомъ. Перѣдко европейцы получаютъ ревматизмы. См. отчеты д-ра Дейджена и др. протестантскихъ врачей.

(3) Ковалевскій. I, 146.

(4) Тимковск. II, 362.

(5) Китай, изд. 1840 г.; стр. 369.

(6) Ковалевск. II, 86. 87.

(7) Описаніе Пекина, стр. 17.

трагическаго, драматическаго, или комическаго характера, въ которыхъ часто достается пародироваемымъ европейцамъ, особенно англичанамъ. Здѣсь часто возсѣдаетъ чинно пекинскій большой свѣтъ, строго выполняющій при входѣ и выходѣ сложныя китайскія церемоніи и закусывающий во время самыхъ представлений. Здѣсь же бывають и дамы на галлереяхъ. Заказные обѣды продолжаются въ этихъ мѣстахъ по нѣскольку часовъ. Многіе—по нашему—тротуары бывають заняты лѣтомъ рядами длинныхъ скамеекъ, подъ навѣсами на шестахъ, гдѣ важно возсѣдаетъ масса пекинской публики, крайне любопытной, жадной до новостей и всякихъ другихъ уличныхъ скандаловъ, цѣлыми толпами окружающей разныхъ фокусниковъ или доморощенныхъ ораторовъ⁽¹⁾. Стоить только одному изъ такихъ лицъ на площадкѣ земли очертить мѣломъ окружность примѣрно въ сажень по радіусу, да самому стать въ центрѣ круга, какъ аудиторія внѣ намѣченной черты быстро наполняется проходимъ людомъ, надкймъ до свободы изслѣдованій. Въ такой толпѣ можно увидать людей всѣхъ состояній, отъ китайскаго джентльмена до оборванца и китайскихъ чиновниковъ въ штатской формѣ и полицейскихъ. Ораторъ вознаграждается бросаемыми ему мѣдными монетами. Предметомъ рѣчи, произносимой то дидактически, то юмористически, обыкновенно бывають выпуклые сюжеты изъ отечественной исторіи или вопросы изъ области управленія, быта, скандала и т. п. Чѣмъ современнѣе рѣчь, чѣмъ одушевленнѣе она, чѣмъ ближе выражаетъ настроеніе народа, тѣмъ болѣе возбуждается вниманіе, энтузіазмъ публики, термометромъ чему служить густѣющая вокругъ оратора толпа и учащающееся подкидываніе монетъ. Но если ораторъ изъ своего заколдованнаго круга рѣчи перейдетъ за предѣлы приличія, или въ патетическихъ мѣстахъ задѣнетъ какую либо высокопоставленную личность, или же выскажетъ нѣчто возмущающее, то публика со

(1) Къ послѣднимъ относятся и протестантскіе проповѣдники.

всѣми приличіями разгоняется лучшей въ міръ полиціей, а оратора тянуть къ Ѳемидѣ (¹).

Не смотря на широту главныхъ пекинскихъ улицъ, не уступающихъ (конечно не по красотѣ) Невскому проспекту (²), посреди ихъ въ извѣстные дни, отмѣченные въ календарѣ, остается лишь небольшой проходъ, едва достаточный для снующихъ взадъ и впередъ прохожихъ и проѣзжихъ верхомъ, въ телѣгахъ или носилкахъ. Въ этомъ свободномъ промежуткѣ въ такіе торжественные дни тысячами тѣнятся люди всякихъ званій и состояній: манчжурскіе солдаты и офицеры, мандарины всѣхъ степеней, наши албазинцы, наконецъ полицейскіе чиновники, наблюдающіе не гласно за жителями столицы. Тутъ же видны высшіе чиновники, сопровождаемые множествомъ служителей, несущихъ зонтики, знамена, красные фонари и другіе отличительные знаки ихъ достоинствъ. Здѣсь же встрѣчаются, пробираясь чрезъ толпы, погребальныя шествія и веселыя свадебныя процессіи съ спеціальной музыкой, различными печальными и радостными атрибутами и длинной вереницей гостей пѣшкомъ и въ телѣгахъ. Между ними, особенно зимой, тянутся нескончаемыя цѣпи верблюдовъ, приходящихъ изъ Монголіи, или навьючиваемыхъ въ окрестностяхъ каменнымъ углемъ и другими тяжестими. Наконецъ, ежедневно проѣзжаетъ здѣсь масса телѣгъ, повозокъ и другихъ ручныхъ тачекъ, наполненныхъ овощами и жизненными припасами, привозимыми изъ окрестностей. Все это народонаселеніе Пекина, то движущееся, то отдыхающее, шумящее, спорящее, плачущее, хохочущее, всѣ эти крики торгашей и мастеровыхъ, заявляющихъ о своей спеціальности или пѣніемъ или особеннымъ, исключительно имъ присвоеннымъ, дере-

(¹) Скачковъ. Очерки Китая, Русск. Вѣстн. 1875 г., т. 113, стр. 53. 56.

(²) Ковалевскій. I, 144. Тимковскій. II, 304. Описаніе Пекина, стр. XII.

вявнымъ или металлическимъ инструментомъ, даетъ столицѣ Китая видъ ярмарки житейской суеты, оглушающей и совершенно подавляющей сначала вниманіе непривычнаго зрителя (¹).

VII.

Этнографическіе элементы Пекина.

Не особенно свѣтлыми красками рисуютъ современные о. Такиноу путешественники нравственную натуру жителей Китая, особенно пекинцевъ. Важнѣйшимъ недостаткомъ ихъ выставилась холодность не только къ иностранцамъ, но и къ соотечественникамъ, высокомѣріе, корыстолюбіе, завистливость, мстительность, лѣность и мотовство въ средѣ солдатскаго населенія. Лукавство, говорили наблюдатели, служить китайцамъ руководителемъ въ поведеніи со всѣми посторонними людьми (²). О. Такиноу вообще благодушнѣе относился къ китайцамъ и съумѣлъ подмѣтить въ нихъ и симпатичныя черты— уваженіе къ закону, почтеніе къ родителямъ, вѣжливость съ старшими, домовитость, грамотность, нравственность въ деревняхъ, трезвость, умѣренность, трудолюбіе, смѣтливость (³). Впрочемъ и онъ не скрывалъ развращенности городского и столичнаго населенія, страсти послѣдняго къ азартнымъ играмъ, мошенничеству (⁴) и т. п. Въ своей нравственной натурѣ манчжуры вполне сходятся съ китайцами, такъ что ихъ можно отличать только по внѣшнему облику. Длиннолицыя и

(¹) Дюмонъ Дюрвиль. Всеобщее путешествіе вокругъ свѣта, Москва, 1836 г., ч. 4, стр. 159—161. Ковалевскій. 1, 143.

(²) Тимковскій. II, 360. Софроній. Извѣстіе, стр. 70—74. О. Такиноу. Китай, изд. 1848 г. ч. 4, стр. 171.

(³) Тамже, стр. 174 и дал. 157 и дал. Тимковскій. II, 359. Софроній. стр. 70. 79.

(⁴) Китай, изд. 1848 г. ч. IV, стр. 165—169 171 172.

большеносые Манчжуры гораздо дороднѣе, крѣпче и сильнѣе желтовато-смуглыхъ китайцевъ, имѣющихъ средній ростъ, плоское лицо съ высокими скулами, небольшой и тупой носъ, выдавшіеся наружу и сжатые глаза, съ черными жесткими волосами на головѣ⁽¹⁾. Пришлые элементы Пекина — монголы, тибетцы, туркестанцы и корейцы вообще проще и благодушнѣе китайцевъ и должны быть поставлены выше въ нравственномъ отношеніи.

Въ такую-то среду попали наши удальцы—албаинцы. Русскій духъ издавна виталъ въ поднебесной имперіи. Россія и русскіе хорошо извѣстны въ китайскихъ памятникахъ монгольскаго періода⁽²⁾. Монголы цѣлыми тысячами приводили въ Китай плѣнныхъ россиянь, такъ что въ началѣ XIV столѣтія послѣднихъ было очень много въ гвардіи богдыхана. Но первыя русскія дружины, лишенныя нравственной и религіозной связи съ родиной, съ теченіемъ времени затерялись на дальнемъ востокѣ, такъ что ихъ очень трудно отыскать въ настоящее время⁽³⁾. Такая же судьба ожидала и горсть албаинцевъ, поставлен-

(1) Тимковскій. II, 307. 308. Архим. Палладій. Дорожныя замѣтки на пути отъ Пекина до Благовѣщенска черезъ Манчжурію въ 1870 г. Спб. 1872 г. стр. 58.

(2) Дух. Бестѣда. 1863 г. № 27, стр. 368. Восточный Сборникъ. 1875 г. т. I, стр. 47 и дал.

(3) Не живутъ ли потомки этихъ русскихъ въ Сычуаньской провинціи, гдѣ, по рассказамъ албаинцевъ, до нынѣ пребываетъ очень много ихъ собратій? Послѣ XIV стол. исторія отмѣчаетъ русскихъ въ Пекинѣ въ половинѣ XVII в. Какой-то Улангали (не Ангалай-ли, и не буряты ли?), бывшій въ началѣ магометаниномъ, потомъ крестившійся въ Россіи, долженъ былъ оставить ее за преступленіе и пришелъ въ Пекинъ съ нѣсколькими товарищами. Онъ былъ принятъ на военную службу съ опредѣленнымъ жалованіемъ. Албаинцы считаютъ его соотечественникомъ и въ своихъ спискахъ и документахъ ставятъ во главѣ. Этотъ же Улангали внесенъ и въ китайскіе документы (Боцитунъ-чжи). См. Шанъ-ши-цзы-ле, церковн. истор. 10 тетр. гл. 1, стр. 24 и прошеніе албаинцевъ въ 1860 г. китайск. императору объ увеличеніи вакансій въ русской ротѣ.

ныхъ въ совершенно одинаковыя условія жизни съ прежними своими соотечественниками. По приводѣ ихъ въ Пекинъ въ 1685 г. китайскій императоръ далъ имъ разныя привиллегіи: однимъ деньги на обзаведеніе и въ теченіе трехъ лѣтъ одежду, обувь, ризь; другимъ—готовые дома, служителей, и всѣмъ полную свободу и равенство въ правахъ предъ китайскимъ закономъ⁽¹⁾. Нѣкоторые изъ нихъ были приглашены для манчжуровъ въ учителя русскаго языка⁽²⁾. Изъ разбойничьяго приказа (синь-бу) албазинцы получили женъ⁽³⁾. Послѣдняя мѣра, послѣ льготъ, едва-ли не была одною изъ главныхъ причинъ быстрой нравственной порчи нашихъ казаковъ. Языческія развращенныя жены внесли полную дисгармонію въ ихъ семейную жизнь: суевѣріе, идолопоклонство и китайскіе обычаи овладѣли скоро натурой потомства албазинцевъ. Обезпеченные и сытые, они скоро стали проявлять свою широкую натуру въ своеволю и безчинствахъ. Три года терпѣло китайское правительство ихъ выходки, потомъ стало подвергать ихъ общественнымъ повинностямъ и наказаніямъ⁽⁴⁾ — отдало въ солдаты, составивъ изъ нихъ особую русскую роту, сослало на югъ и сѣверо-западъ⁽⁵⁾. Къ XIX столѣтію албазинцы совершенно окитаились и кромѣ обличья, да какой-то отваги, русскаго въ нихъ ничего не осталось. Языческія жены,

---

(1) Ш. Пановъ. «Православное христіанство въ Китаѣ» (курсовое сочиненіе) 1870 г., стр. 21. 22 (р.кн. въ архивѣ казанской духовной академіи)

(2) А. Корсакъ. Историко-статистическое обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Казань. 1857 г., стр. 16. Тимковскій. II, 71.

(3) Русскіе и греко-россійская церковь въ Китаѣ. Старина 1884 г. сентябрь, стр. 660. О. Іакинъ. Описаніе Пекина, стр. 75. Очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ. Труды Кіев. Дух. Акад. 1860 г., т. III, стр. 300.

(4) Пановъ, *op. laud.* стр. 22.

(5) О. Іакинъ, Китай, изд. 1840 г., стр. 357. Китай, изд. 1848 г. ч. 2, стр. 62. Твор. св. Отцовъ, 1859 г. ч. XVIII, стр. 341—345.

пища, одежда, помѣщеніе, служба, связи, знакомства раскрыли имъ иной міръ, влили въ нихъ иной, чуждый духъ и постепенно вытѣснили родное наслѣдіе, принесенное съ собою. Милліонное язычество облегло горсть русскихъ своимъ суевѣріемъ, разнородными обычаями, соблазнительными примѣрами, жизнью и духомъ китаизма, который совершенно расходится съ жизнью и духомъ православнаго христіанства (¹). Изъ такихъ-то взаимодействій сложился, наконецъ, современный о. Іакинѣу типъ албазинца, незнающаго до нынѣ никакого ремесла и по службѣ въ императорской гвардіи считающаго всякое занятіе недостойнымъ себя. Отъ этого онъ обѣднѣлъ до крайности, не смотря на огромное жалованье, готовое содержаніе и удобныя квартиры. Неразсчетливый, занятой своимъ благородствомъ, необразованный, суевѣрный, вѣроломный, лукавый, незнающій чѣмъ избавиться отъ тяготящаго его времени и несносной скуки, постоянно слоняющійся по улицамъ, гостинницамъ и театрамъ, курящій подъ часъ опиумъ, пускающійся въ азартную игру и другія преступленія, больной душой и тѣломъ, онъ очутился въ неоплатныхъ долгахъ у столичныхъ ростовщиковъ и сталъ притчей народа (²). Если бы не наслѣдственная служба, да не духовная миссія, отъ албазинцевъ давно не осталось бы слѣда. Послѣдняя съ самаго начала существованія своего взяла на себя труднѣйшую задачу спасенія помраченнаго образа Божія въ потомствѣ албазинцевъ. Она поддерживала въ нихъ православіе богослуженіемъ, требами, проповѣдью. Она начала помогать имъ и матеріально, когда они обѣднѣли до того, что считали себя иногда вынужденными продавать своихъ дочерей и стали искать у ней занятій и пособій. Такой же трудъ несла миссія и при о. Іакинѣѣ, когда

(¹) Русскіе и греко-россійская церковь въ Китаѣ. Старина, 1884 г. сентябрь, стр. 660.

(²) Тамже, стр. 658. 659. Тимковскій. I, 8.

имѣла средства. Липившись ихъ, она, конечно, стала безсильной дѣлать что либо въ этомъ направленіи, потому что ей самой привелось тогда вести борьбу за существованіе и заботиться о спасеніи душъ и тѣлъ своихъ собственныхъ членовъ, подвергавшихся частымъ искушеніямъ, соблазнамъ и гибели. Впрочемъ такое бѣдственное состояніе миссіи при о. Іакинѣ было хорошимъ урокомъ для испорченной природы албазинцевъ, привыкшихъ къ даровымъ подачкамъ или фиктивнымъ должностямъ въ русской миссіи. Прекративъ имъ пособія, пекинская миссія увидѣла во очію, какъ малонадежно православіе въ сердцахъ албазинцевъ, какъ скоро оно можетъ заглохнуть не отъ гоненія, а просто отъ недостатка средствъ у миссіи въ выдачѣ пособій.

VIII.

Дѣятельность въ Пекинѣ девятой миссіи.

Принявъ миссію отъ архим. Софронія, о. Іакинѣ въ началѣ, безъ сомнѣнія, занялся устройствомъ ея. Такъ намъ извѣстно изъ компетентнаго источника, что, согласно съ наставленіями митрополита Амвросія, онъ составилъ краткій катихизисъ и, переложивъ его на китайскій языкъ, напечаталъ для общаго употребленія⁽¹⁾. Въ воскресные и праздничные дни въ церквахъ пекинской миссіи въ началѣ неопустительно отправлялось богослуженіе, къ которому могли имѣть свободный доступъ все православные изъ албазинцевъ. Но сѣмя слова Божія падало на каменные серд-

⁽¹⁾ Чистовичъ Преовв. Амвросій. Странникъ, 1860. май, стр. 185. Въ бібліотекѣ миссіи есть рукопись краткаго катихизиса, съ именемъ іером. Теофилакта (1830—1840). Какъ знатокъ китайскаго языка, онъ, можетъ быть, воспользовался переводомъ о. Іакинѣа и переработалъ его. Печатныхъ экземпляровъ катихизиса съ именемъ о. Іакинѣа не имѣется въ миссіи.

ца или при пути и заглупалось часто языческими тер-
ніями. Безъ сомнѣнія, объ этомъ о. Іакинѣвъ писалъ
въ своихъ отчетахъ св. Синоду и министерству ино-
странныхъ дѣлъ, а также въ частныхъ письмахъ къ
разнымъ лицамъ. Къ сожалѣнію, его переписка до
нынѣ еще неиздана. Въ современномъ ему второмъ
томѣ російской церковной іерархіи, вышедшемъ въ
свѣтъ въ 1810 г., указано безотрадное положеніе ма-
лаго стада православныхъ албазинцевъ въ 35 чело-
вѣкъ мужескаго пола, изъ которыхъ едва немногіе
носили тогда имя христіанъ, дѣйствительно же все
уклонились въ китайское идолопоклонство⁽¹⁾. Къ 1820 г.
крещеныхъ албазинцевъ было всего 22 чело-
вѣка, по записи Тимковского. безъ сомнѣнія, со словъ о.
Петра или о. Іакинѣва⁽²⁾. Современныхъ ему докумен-
товъ—метрикъ и исповѣдныхъ росписей не имѣется
въ пекинской миссіи. Вопросъ о томъ, велись-ли они
тогда, можетъ быть рѣшенъ только въ Петербургѣ.
По реэстру албазинцевъ, составленному въ 1831 г.
членомъ миссіи іером. Аввакумомъ честнымъ видно,
что ихъ въ это время было 16 дворовъ и до 100 че-
ловѣкъ обоюгаго пола. Изъ нихъ архим. Петръ кре-
стилъ 53 чело-вѣка, а 44 остались некрещеными⁽³⁾.
Ту же цифру ихъ свободно можно положить и на вре-
мя о. Іакинѣва. Китайское правительство препятствовало
размноженію албазинцевъ и нерѣдко ссылало ихъ за
преступленія на югъ, въ сычуанскую провинцію, а
по завоеваніи въ 1758 г. восточнаго Туркестана⁽⁴⁾—

(1) Російская церковная іерархія. II, 483. О. Даниѣль. стр. 56
и 57.

(2) Тимковскій. II, 181. При архим. Амвросіи Юматовѣ въ 1755 г.
ихъ было также едва 20 чело-вѣкъ мужескаго и женскаго пола. Бантышъ-
Каменскій, Дипломатическое собраніе дѣлъ, стр. 278.

(3) См. этотъ документъ среди метрическихъ тетрадей въ архивѣ
пекинской миссіи.

(4) О. Іакинѣвъ, Китай, изд. 1810 г. стр. 357. Китай, изд. 1848 г.
ч. 2, стр. 42. Творенія св. Отц. 1859 г. ч. XVIII, стр. 344—345.

въ послѣдній. По преданіямъ албазинцевъ ⁽¹⁾, потомки ихъ живутъ въ большомъ количествѣ въ Сычуанѣ, тогда какъ въ Туркестанѣ они встрѣчаются единицами. Кромѣ того, по реестру 1831 г. значится 20 человекъ крещеныхъ изъ китайцевъ — жителей Пекина (15 человекъ), деревни Дунъ-динъ-ань въ 50 верстахъ отъ него (трое) и селенія Танъ-шань, что на теплыхъ водахъ, верстахъ въ 35 отъ столицы (двое). Архим. Петръ (1820—1830) крестилъ изъ нихъ 16 душъ, значить, при о. Іакинѣ ихъ было всего четверо, и кажется почти только одно семейство крестьянина Данила изъ деревни Дунъ-динъ-ань, говорившаго по русски и бывшаго пріятелемъ о. Іакинѣа. Во время о. Іакинѣа и послѣ пріѣзда къ Пекинѣ новой миссіи въ церковь являлось къ службамъ почти одно семейство старшины (мукундые) русской роты Алексѣя ⁽²⁾, говорившаго по русски и бывшаго также пріятелемъ о. Іакинѣа. Лишь въ праздникъ Крещенія Господня въ 1821 г. явилось въ церковь нѣсколько албазинцевъ ⁽³⁾, послѣ того какъ новый начальникъ миссіи сталъ выдавать имъ пособія.

Вскорѣ послѣ своего официальнаго утвержденія въ 1714 г. російская миссія стала пріобрѣтать въ XVIII столѣтіи участки земли и къ концу его ⁽⁴⁾ имѣла ихъ пять на сѣверо-востокѣ и на югѣ отъ Пекина ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Слышаннымъ мною отъ 76 лѣтняго албазинца Петра Хоа — внука современника о. Іакинѣа Алексѣя мукунды, и Александра Ай, пѣвца, также потомка албанцевъ.

⁽²⁾ Тимковскій. II, 26. 74. 181. 183. 264.

⁽³⁾ Тимковск. II, 138.

⁽⁴⁾ Какъ значится по описи архим. Юзкіма отъ 1794 г., стр. 55. У него перечисляются земли въ Гао-ли-инь, Шай-цзы-фань, Гэ-цзюй, Цит-си-фу и Чжанъ су (стр. 56). По описи іером Аввакума отъ 1844 г. въ документахъ миссіи (стр. 416—418) послѣдняго участка нѣтъ, а значится земля в цзя-чжуанская. Можетъ быть, въ замѣнъ прежней, проданной, купленъ новый участокъ? Этотъ вопросъ еще не выясненъ нами.

⁽⁵⁾ На счетъ способовъ пріобрѣтенія и арендованія земель въ Китаѣ,

Земля Гэ-цзюйская лежала на востокъ отъ столицы въ 20 верстахъ близъ деревни Гэцзую и состояла изъ одного цина и 20 му⁽¹⁾. Земля Най-цзы-фанская—на сѣверо востокъ отъ столицы, въ 15 верстахъ, близъ деревни Най-цзы-фанъ имѣла 1 цинь и 80 му. Земля Пинь-си-фуе'ская⁽²⁾, на сѣверъ отъ столицы въ 20 верстахъ, между слободой Пинь - си-фу и деревней Шань-по состояла изъ 83 му. Земля Гао-ли-ин'ская, въ 30 верстахъ отъ столицы и въ 6 отъ слободы Гао-ли-инь, на сѣверовостокъ, при деревнѣ Си-цзень-чжи-инь, состояла изъ 1 цина и 20 му. Земля Ицзя-чжуайская на югъ отъ столицы, въ 50 верстахъ, при деревняхъ: Нань-дянь, Ма-фанъ и Манъ-дянь имѣла 6 цинь и 1 $\frac{1}{2}$ му, раздѣленныхъ на 26 участковъ. На каждую означенную землю имѣлись купчія крѣпости. Самая древняя изъ нихъ, отъ 20 января 1739 г., на землю въ Найцзы-фанъ⁽³⁾. Въ 1808 г. о. Такиноу чрезъ іером. Серафима удалось заключить новый контрактъ на этотъ участокъ. Этотъ интересный документъ на русскомъ языкѣ, писанный на китайской бумагѣ іером. Серафимомъ, хранится въ архивѣ миссіи (стр. 431)⁽⁴⁾. Въ общей сложности озна-

---

см. у о. Такиноа, Китай, изд. 1848 г., ч. 1, стр. 43 и Китай, изд. 1840, 361—362.

(¹) О китайск. мѣрѣ см. у о. Такиноа, Статистич. описаніе китайск. имперіи, 1, 128. Ковалевск. II, 166—168. Китай, изд. 1848 г., ч. 1, стр. 19.

(²) Ковалевск. II, 168—170.

(³) Опись архив. Іоакима, стр. 55 на обор.

(⁴) Вотъ его содержаніе: 1808 го года апрѣля 23-го дня Дзяцинь 13-го китайскаго года 4-луны 10 числа находящаяся при деревни Най-дзы-фанъ россійская церковная пашня, мѣроу 180 му отдана для паханія оной же деревни Най-дзы-фанъ четыремъ мужикамъ, коихъ имена: первому—Джань фу, 2-му—Джань юнь лунъ, 3-му—Джань де чэнь, 4-му Шень у, за которую пашню оные мужики по договору съ ними и по данному отъ нихъ письму обязались каждаго года 10 луны 1-го числа отдавать присланиному россійскому челоуѣку двадцать двѣ тысячи большихъ чоховъ (Статистич. описан. 1, 133) полными веревками (Описаніе Пекина, стр. 66), а изъ китайцевъ никому не вѣрять. При чемъ дозволено онымъ мужикамъ кругомъ пашни дерева посадить, колодець

ченные участки земли могли давать 150,000 малых чоховъ. Послѣ аренда на нихъ поднималась неоднократно, какъ видно по записямъ о. Аввакума и архим. Гурія.

Изъ описи архим. Іоакима (стр. 55) видно, что російская миссія съ начала XVIII стол. владѣла 9 домами въ сѣверной и южной части Пекина. Эти дома частію были приобрѣтены миссіею, частію пожертвованы русскими караванными купцами, торговавшими въ Пекинъ⁽¹⁾. Древнѣйшій документъ этого рода—купчая на дворъ Гаврилы Савина 28 февр. 1716 г., затѣмъ купчая іером. Лаврентія 21-го ноября 1728 г. и 27 апрѣля 1734 г.⁽²⁾. Эти девять домовъ значатся и въ описи о. Аввакума отъ 1831—1840 гг.⁽³⁾. Такимъ образомъ ихъ было столько же и при о. Іакинѣ. Впослѣдствіи, въ 1861 и 1865 гг. нѣкоторые изъ этихъ домовъ вошли въ ограду сѣвернаго и южнаго подворья и были сломаны. Кромѣ того, въ описи о. Аввакума (стр. 422) значатся нѣ-

на оной пашни выкопать и на той же пашни избу одну, или болѣе построятъ, но съ тѣмъ при томъ условіемъ, что если тѣ мужики не захотятъ оныя пашни пахать; или отъ нихъ будетъ та пашня взята; то имъ мужикамъ дается право всѣ дерева, когда будутъ насажены кругомъ пашни срубить, оставя только шесть деревъ, кои понадобятся для пашни, также и колодець, который будетъ выкопанъ, оставить; а избу сломать или въ цѣлости оставить, остается то въ ихъ произволѣніи, ибо дерева посадить, колодець выкопать, избу построить состоятъ въ ихъ мужиковъ волѣ. Когда же та пашня псыанутымъ мужикамъ будетъ ненадобна; то въ такомъ случаѣ должны вмѣстѣ съ чехами и сіе письмо принести и объявить, что они той російской церковной пашни болѣе пахать не намѣренны, при чемъ и отъ нихъ данное письмо возвращено будетъ. А пока сего письма въ російскій посольскій дворъ не принесутъ, или отъ нихъ не будетъ оно потребованно; то безъ всякихъ отговорокъ, будетъ ли паханна та пашня, или не будетъ, хорошо ли на ней будетъ посѣянное родится, или худо, должны оныя мужики въ свое время отдавать чохи исправно, безъ всякаго задержанія—въ чемъ и сіе письмо при печати священника Серафима онымъ китайцамъ дано.

Іеромонахъ Серафимъ.

(1) Ковалевскій, II, 149.

(2) Опись архим. Іоакима, стр. 33.

(3) Въ документахъ миссіи, стр. 419—426.

сколько лавокъ, принадлежащихъ миссіи. Сколько ихъ было при о. Іакинѣѣ, неизвѣстно. По описи о. Аввакума видно, что миссія въ 1831 г. получила доходу съ домовъ, при Успенскомъ храмѣ, 8,150 малыхъ чоховъ въ мѣсяцъ, а въ южной части Пекина съ 1 дома и 9 лавокъ около 48 тысячъ. Вообще при о. Аввакумѣ миссія получила доходу съ земель, домовъ и лавокъ до 2,500 р. с. въ годъ⁽¹⁾. При о. Іакинѣѣ эта статья была значительно меньше — вдвое, если не втрое⁽²⁾.

Насколько можно прослѣдить по книгѣ Бантышъ-Каменскаго, въ пекинской миссіи въ XVIII стол. не было школы для обученія дѣтей албазинцевъ. При о. Іакинѣѣ она, очевидно, не могла существовать за малымъ числомъ христіанъ и матеріальныхъ средствъ миссіи. Впервые она открыта была въ 20-хъ годахъ архим. Петромъ, который собралъ до 10 учениковъ и платилъ имъ ежемѣсячно по 1½ ланы (3 руб.)⁽³⁾. Со времени уменьшенія довѣрія китайскаго правительства къ католическимъ миссіонерамъ (съ 1805 г.), о. Іакинѣѣ и другіе члены миссіи, знавшіе китайскій и манчжурскій языки, часто приглашались въ китайскій трибуналъ для перевода бумагъ, приславшихся іезуитамъ изъ Европы⁽⁴⁾. Вообще русскіе пользовались въ Пекинѣ особыми привилегіями. Во всѣхъ случаяхъ, когда руссійская миссія имѣла

(1) Въ документахъ миссіи на стр. 426 замѣчаніе о. Ісаіа.

(2) Что касается расходованія доходовъ съ этихъ статей, то оно вѣроятно производилось по прежней практикѣ. На концѣ 2-й части Новаго Ваяжирова лексикона 1764 г. значится, что при Софроніи съ 1801 г. положено на принятіе христіанъ 300 руб. въ каждый годъ (т. е. на угощеніе ихъ въ 3 великихъ праздника), да на подарки ученикамъ студентамъ для учителей (ихъ изъ китайцевъ) 150 р. Причетнику удвоено (вѣроятно вознагражденіе), ученикамъ прибавлено по 50 р.

(3) По рассказамъ ученика этой школы, 76-лѣтняго албазинца Петра Хоа.

(4) Ист. руссійск. іерарх. II, 485. Они же приглашались и въ пекинское училище для преподаванія манчжурамъ русскаго языка, когда свои учителя изъ китайцевъ оказались негодными. Тимковскій, II, 71.

нужду требовать отъ китайскаго правительства правосудія и защиты, она немедленно получала ихъ съ нѣкоторымъ даже предпочтеніемъ предъ своими (¹). Какъ и албазинцамъ, членамъ миссіи многое спускалось китайскимъ начальствомъ, которое по большей части благодушно смотрѣло на проявленія широты и удали русской натуры. Для жителей эта удалъ нерѣдко бывала соблазномъ (²). Везъ аномалій не обошлось дѣло и въ миссіи о. Такиноа. Онъ самъ имѣлъ слабости, которыхъ не скрывалъ и за которыя осуждался албазинцами. Помощники же у о. Такиноа были положительно слабы и имѣли крупныя недостатки. Вѣроятно, изъ-за аномалій въ ихъ жизни китайскій министръ иностранныхъ дѣлъ Сунъ приглашалъ всѣхъ членовъ миссіи въ 1808 или 1809 г. къ себѣ въ палату „для нѣкоторыхъ объясненій“, по выраженію одного изъ членовъ той миссіи (³). Палата внѣшнихъ сношеній пожаловалась иркутскому губернатору на студентовъ миссіи, которые погружались „въ лѣность, пьянство и другія распутства“, по выраженію современнаго документа. Губернаторомъ въ Иркутскѣ былъ тогда знаменитый Трескинъ, который счелъ нужнымъ дать ходъ этой жалобѣ китайскаго правительства и сообщилъ о ней въ С.-Петербургъ. Съ того времени дурное мнѣніе о пекинскихъ миссіонерахъ прочно утвердилось (⁴) и остается неизмѣннымъ до нынѣ. Въ Пекинъ Трескинъ послалъ строгій выговоръ студентамъ, грозя ихъ выслать изъ Китая за дурное поведеніе и неповиновеніе начальнику миссіи. Виновные, особенно Громовъ и Лавровскій, были прощены по ходатайству о. Такиноа, подѣ условіемъ исправленія ихъ (⁵). Самымъ надежнымъ средствомъ для этого слу-

(¹) Исторія россійской іерархіи. II, 485.

(²) Бантышъ Каменскій. Дипломатич. собраніе дѣлъ, стр. 217. 212.

(³) Тяпковскій. II, 33.

(⁴) Паповъ. Православное христіанство въ Китаѣ, стр. 36 на обор.

(⁵) См. этотъ документъ въ копіи отъ 10 сент. 1810 г. № 4173.

жили тяжкія болѣзни и смерть, посѣщавшія виновныхъ въ неумѣренности. Въ миссіи о. Іакинѳа такими жертвами явились студенты Громовъ и Лавровскій, церковникъ Пальмовскій и, вѣроятно, іеродіаконъ Нектарій⁽¹⁾. Въ 1817 г. заручей замѣтилъ директору кяхтинской таможи, что въ Пекинѣ доселѣ посылались люди безъ поведенія, и что вообще выборъ начальства оказывается неудачнымъ⁽²⁾. Въ слѣдующія миссіи дѣло пошло нѣсколько иначе, хотя не безъ старой закваски.

Испытавъ начало болѣзнемъ, миссія о. Іакинѳа должна была затѣмъ испить полную чашу горести. Въ первые пять лѣтъ пребыванія ея, когда она имѣла средства, дѣла и хозяйство въ ней шли сносно. Но къ 1812 г. она не получила изъ С.-Петербурга серебра на слѣдующее пятилѣтіе. Когда у Россіи началась война съ Наполеономъ I, правительству было уже не до пекинской миссіи, которая осталась при одномъ жалованьи отъ китайскаго правительства⁽³⁾. Последнее, начиная съ 1715 г., выдавало ежегодно русской миссіи 855 руб. 50 к. сер. въ переводѣ на русскія деньги. Эта сумма распредѣлялась такъ:

- 1) Начальникъ миссіи получалъ въ годъ 121 р. 50 к. с.
- 2) Іеромонахи и іеродіаконъ. . . по 121 р. 50 к. с.
- 3) Два псаломщика. . . . . по 37 р. 75 к. с.
- 4) Четыре студента. . . . . по 73 р. 50 к. с.

Кромѣ того, черезъ каждые три года, отъ китайскаго же правительства выдавалось на платѣ 562 р. 50 к. с.

(1) О студентахъ Громовѣ и Лавровскомъ есть указаніе на поляхъ описи архим. Іоакима (стр. 27 и 28). Товарищъ ихъ Сипаковъ поставилъ имъ потомъ вмѣстѣ одинъ надгробный памятникъ съ двустипшіемъ:

И мы, смотря на скромный камень сей,
Должны учиться умирать.

(2) Пановъ. ор. laud. стр. 52 на обор.

(3) См. Инструкцію, данную архим. Поликарпу отъ 6 апр. 1840 г. № 728, § VIII, въ документахъ пекинской дипломатической миссіи. Тимковскій. I, 8. 9.

- 1) Начальнику миссіи . . . . . 90 р. с.
- 2) Троицмъ монахамъ . . . . . по 67 —
- 3) Псаломщикамъ и студентамъ по 45 —

Наконецъ, всѣ члены миссіи пользовались еще натуральной субсидіей китайскаго правительства въ видѣ риса, который отпускался въ количествѣ 240 пудовъ въ годъ, по 24 пуда на каждое лицо. Этихъ средствъ, несмотря на кажущуюся значительность ихъ, было далеко недостаточно для приличнаго существованія въ Пекинѣ, гдѣ жизнь была и тогда уже очень дорога (*). Очувтившись въ такомъ безотрадномъ положеніи, члены миссіи стали требовать отъ начальника миссіи жалованья. Чтобы сколько нибудь удовлетворить ихъ петиціямъ, онъ сталъ распродавать лишнее и закладывать монастырскія земли, дома и другія вещи. Когда и эти ресурсы изсякли, въ закладъ пошли и вещи церковныя (**). Но и этого не на долго достало, потому что пекинскіе ростовщики брали огромные проценты, до 10 въ мѣсяць, а выдавали небольшія суммы (**). Тогда члены миссіи стали изыскивать собственные средства для пропитанія: одни изъ нихъ, изучивши разговорный языкъ, занялись адвокатурой по частнымъ дѣламъ, одерживая верхъ не столько краснорѣчіемъ, сколько страхомъ, производимымъ на судей; другіе пустились въ торговлю, а третьи, говорятъ, и въ азартныя игры. Большую нужду привелось терпѣть однимъ непредпріимчивымъ членамъ, которые не имѣли практическихъ талантовъ (*). О забытой пекинской миссіи въ Россіи вспомнили лишь послѣ Вѣнскаго конгресса (въ 1815 г.) (**). Вѣроятно, въ это время было

(*) Тимковскій. II, 397—404, гдѣ показаны тогдашнія цѣны жизненнымъ припасамъ и разнымъ товарамъ.

(**) Пановъ. Op. laud. стр. 36 на обор.

(*) О. Іакиневъ. Китай, изд. 1840 г., стр. 333—336. Софроній. стр. 75. 76. Тимковскій. II, 18.

(*) Пановъ. Op. laud., стр. 36 на обор.

(*) Тамже. стр. 36. 37.

отправлено въ Пекинъ и жалованье для миссіи. Документовъ на это не имѣется въ архивѣ миссіи.

IX.

Ученая дѣятельность о. Такинова въ Пекинѣ.

Основавшись въ Пекинѣ, о. Такиновъ поставилъ задачей своею, какъ можно основательнѣе ознакомиться съ невѣдомой страной и ея литературой и въ 13 лѣтъ такъ изучилъ ее, такъ сроднился съ ней, такъ полюбилъ, что, по словамъ знавшихъ его, самъ сдѣлался похожимъ на китайца по внѣшнему виду. Физиономія его рѣшительно носила выраженіе, какое имѣютъ китайцы (¹). Главнымъ секретомъ успѣха въ изученіи китайскаго языка о. Такиновъ обязанъ былъ, помимо своихъ блестящихъ способностей, постояннымъ сношеніямъ своимъ съ китайцами, монголами (²), манчжурами (³), тибетцами (⁴), туркестанцами (⁵) и корейцами (⁶). Одѣтый въ китайское платье, требующее очень сложнаго туалета (⁷), онъ постоянно вращался

(¹) «Жизнь — прожить, не поле перейти». Записки невѣстной. Русскій Вѣстн. 1881 г. окт., стр. 732. Андреевъ. Народы — старцы. Сиб. 1874 г., стр. 86.

(²) Монголы, пріѣзжавшіе въ Пекинъ, останавливались по сосѣдству съ русскимъ подворьемъ на монгольской площади. Описаніе Пекина, стр. 50. О знакомцахъ его изъ монголовъ см. Записки о Монголіи. Сиб. 1828, ч. 1, стр. 84.

(³) Манчжуръ-учитель. Тимковскій. II, 11.

(⁴) Въ Пекинѣ есть тибетскій монастырь (Описаніе Пекина, стр. 28. Тимковскій, II, 188, 236). Кромѣ того тибетцы пріѣзжаютъ къ новому году съ данью императору (Ковалевскій. II, 196, 198). О. Такиновъ. Описаніе Тибета. Сиб. 1828, стр. X, XII.

(⁵) Въ Пекинѣ есть казармы мастеровыхъ туркестанцевъ у воротъ Си-чанъ ань-мынь (Описаніе Пекина, стр. 76) и подворье для пріѣзжихъ съ данью. Описаніе Пекина, стр. 84. Ср. Тимковскій. II, 238.

(⁶) Корейское подворье лежало у городской стѣны противъ русскаго. Описаніе Пекина, стр. 50. Тимковскій. II, 258. Ковалевскій. II, 195.

(⁷) Ковалевскій, II, 1.

среди этого разноплеменного люда, наполняющего Пекинъ или окрестности его. Всѣ знакомые его или прѣзжіе инородцы имѣли свободный входъ въ русское подворье и сношенія съ другими членами миссіи (¹), какъ это было дозволено учителямъ китайскаго и манчжурскаго языковъ, присылавшимся отъ китайскаго правительства. Кромѣ Пекина, о. Іакинѣвъ бывалъ и въ окрестностяхъ его, — на русскомъ кладбищѣ, уступленномъ миссіи студентомъ Воейковымъ († 1734 г.) (²), гдѣ съиздавна былъ построень домикъ для лѣтняго отдыха, — на минеральныхъ водахъ, у подошвы сѣверовосточныхъ горъ, въ 35 верстахъ отъ Пекина, куда ѣздили наши миссіонеры (³), — въ лежащихъ на западъ отъ Пекина кумирняхъ (⁴), — въ г. Тунчжоу (за 20 верстъ отъ Пекина), куда онъ вмѣстѣ съ о. Серафимомъ ѣздилъ въ 1816 г. для свиданія (неудавшагося впрочемъ) съ англійскимъ посломъ Амчерстомъ (⁵). Кромѣ того о. Іакинѣвъ во все время пребыванія своего въ Пекинѣ находился въ частыхъ сношеніяхъ съ упомянутыми выше католическими миссіонерами, изъ которыхъ Ферейра называлъ его искреннимъ ихъ пріателемъ (⁶). Черезъ нихъ онъ познакомился съ произведеніями его предшественниковъ по синологіи Семедо (1658), Майла († 1748), Грозье, Дюгальда и др. (⁷), находившимися въ богатой португальской библіотекѣ Пекина. Труды этихъ ученыхъ, носившіе характеръ извлеченій или перифраза съ китайскаго языка историческихъ или географиче-

(¹) Исторія россійс. іерархіи. II, 483. Тимковскій. II, 184.

(²) Ковалевскій. I, 149. Бантышъ-Каменскій, стр. 240. О. Давидъ. четв. 23 и 27.

(³) Тимковскій. II, 274.

(⁴) Ковалевскій. II, 172.

(⁵) Тимковскій. II, 229. 230.

(⁶) Тамже, стр. 62.

(⁷) Cordier, Bibliotheca Sinica, Paris. 1834, t. 1, p. 13—15. 236. 239. 240. 29.

скихъ данныхъ ⁽¹⁾, должны были облегчить о. Іакинѣу трудъ самостоятельнаго ознакомленія съ произведеніями китайской литературы.

О. Іакинѣу удалось изучить въ Пекинѣ одинъ только китайскій языкъ, но за то никто изъ русскихъ не зналъ его доселѣ такъ хорошо, какъ нашъ синологъ. По китайски онъ объяснялся, какъ самый образованный китаецъ ⁽²⁾. Онъ прочиталъ пространную исторію Китая въ 270 томахъ, статистику въ 18, энциклопедію въ 20 и словарь въ 6 огромныхъ томахъ ⁽³⁾, кромѣ того массу другихъ документовъ и сочиненій. Монгольскаго и тибетскаго языка онъ не зналъ, по собственному сознанію ⁽⁴⁾. Равнымъ образомъ ему неизвѣстны были манчжурскій и корейскій языки, иначе онъ не оставилъ бы безъ перевода тѣхъ или другихъ произведеній на этихъ языкахъ. Такой недостатокъ, при знаніи одного только китайскаго языка, онъ восполнялъ переводами съ него сочиненій, относящихся къ исторіи Тибета, Туркестана, Манчжуріи и т. п., такъ что это не помѣшало ему пріобрѣсти разностороннія свѣденія въ китайской и сопредѣльныхъ съ Китаемъ литературахъ. Въ Пекинѣ о. Іакинѣу удалось сдѣлать только переводы съ главныхъ китайскихъ сочиненій и вчернѣ обработать нѣкоторые изъ своихъ трудовъ издавать ихъ въ свѣтъ онъ началъ не раньше, какъ по возвращеніи въ Россію. Но уже въ

⁽¹⁾ Тимковскій. II, 8.

⁽²⁾ Тамже. III, 118.

⁽³⁾ Китай, изд. 1840 г., стр. 106.

⁽⁴⁾ См. Замѣтку о. Іакина о статьѣ академика Шмидта въ Отеч. Записк. 1839 г. т. VII, стр. 32. Замѣч. проф. Васильева на счетъ незнанія о. Іакинѣеомъ монгольскаго языка въ статьѣ: «Объ отношеніяхъ китайскаго языка къ среднеазиатскимъ», оттискъ изъ Жур. М. П. Пр., стр. 118. Наконецъ, на счетъ незнанія нашимъ соотечественникомъ тибетскаго языка, см. поправки проф. Клапрота въ *Nouveau Journal asiatique*, 1829, t. IV, p. 81. 241 et sqq. См. также исправленіе неточностей его перевода названій на поляхъ сочиненія о Тибетѣ 1828 г., сдѣланныя рукою о. Аввакума или Палладія.

Пекинѣ ясно обозначился характеръ большинства произведеній о. Такинѣа — это извлеченіе изъ китайскихъ подлинниковъ. Въ такомъ направленіи онъ сошелся съ направленіемъ предшествовавшихъ ему трудовъ католическихъ миссіонеровъ. Впрочемъ это сходство не лишило сочиненія о. Такинѣа характера самостоятельности и оригинальности. Имѣя въ виду предъ собою труды своихъ предшественниковъ по синологіи, онъ умѣлъ относиться къ нимъ критически, замѣчалъ и исправлялъ ихъ ошибки и такимъ образомъ прокладывалъ новый путь для своихъ послѣдователей.

Всѣ труды о. Такинѣа въ Пекинѣ распадаются на три разряда. Къ первому принадлежатъ начатые имъ словари китайскаго языка, ко второму переводы и извлеченія съ китайскихъ источниковъ по исторіи и географіи, къ третьему оригинальныя произведенія. Что касается перваго разряда, то достовѣрно извѣстно изъ свидѣтельства пристава г. Тимковскаго⁽¹⁾ и члена миссіи о. Даніила⁽²⁾, что о. Такинѣа составилъ нѣсколько словарей, между прочимъ:

1) Словарь китайскаго языка по русскому алфавиту, произведеніе, стѣдившее ему, по собственному увѣренію, большихъ усилій и издержекъ⁽³⁾. Во время этой работы, но, безъ сомнѣнія, уже не при началѣ ея, о. Такинѣа могъ имѣть подъ рукой китайско-французско-латинскій лексиконъ Дегиня, изданный въ Парижѣ въ 1813 г. и расположенный по латинскому алфавиту⁽⁴⁾.

2) Небольшой китайскій словарь, расположенный по матеріямъ (ключамъ?), съ неполнымъ переводомъ на русскій языкъ⁽⁵⁾.

(1) Тимковскій. II, 23.

(2) Въ документахъ миссіи, на стр. 183 на обор.

(3) Тимковск. II, 49.

(4) De Guignes, Dictionnaire chinois, français et latin. Paris 1813. fol. impreg.

(5) Этотъ словарь приобрѣлъ потомъ въ 1821 г. о. Даніиль и въ

Неизвѣстно, были-ли еще труды о. Такинеа въ этой области. Изъ многихъ словарей (до 20) китайскаго и манчжурскаго языковъ, съ латинскимъ и русскимъ или португальскимъ текстомъ, находившихся въ двухъ библиотекахъ пекинской духовной и дипломатической миссiй, въ настоящее время трудно съ точностью опредѣлить, что кому принадлежитъ, по неимѣнiю надписей на большинствѣ словарей (¹). Позднѣйшіе члены миссiи обыкновенно продолжали начатый трудъ своихъ предшественниковъ, на что указываютъ переводы, сдѣланные другой рукой, но также анонимные, какъ и первые. Какъ бы-то ни было, можно почти утвердительно думать, что о. Такинеа явился въ этой области начинателемъ. Въ малороссійскомъ періодѣ миссiи не замѣтно никакого слѣда дѣятельности въ этомъ направленiи. Въ первое столѣтіе существованiя миссiи наши миссiонеры пользовались словарями іезуитовъ, у которыхъ донинѣ въ Пекинѣ хранится нѣсколько рукописныхъ лексиконовъ (²), часть которыхъ перешла въ разное время и въ нашу миссiю.

Второй разрядъ подготовительныхъ рукописныхъ матеріаловъ о. Такинеа представляли многотомные переводы его съ китайскаго языка. Такъ онъ перевелъ:

1) Бѣольшую часть географическаго описанiя китайскаго государства въ 18 томахъ (съ дополненiемъ въ 500 пзюалей), которое было издано правительствомъ срединной имперiи (въ 1764 г.) подъ названiемъ „Дайцинъ-я-гунъ-чжи“ (³). Изъ этого перевода г. Тимковскiй

1830 г. передалъ въ бібліотеку миссiи. См. Отношенiе его совѣту миссiи отъ 6 окт. 1830 г., стр. 183.

(¹) Надписи имѣются на словаряхъ о. Петра, Н. И. Вознесенскаго и о. Исаи. Изъ этого числа мы исключаемъ словарь о. Палладiя, составляющiй завершенiе всѣхъ предыдущихъ, переписанный по русски архим. Флавіаномъ въ 1880 г. и нынѣ уже докопченный 4-мъ драгоманомъ дипломатической миссiи, П. С. Поповымъ. Онъ составляетъ 4 большихъ тома въ листь.

(²) Cordier, Bibliotheca Sinica, t. 1 p. 744 sq.

(³) Тимковскiй II, 46. О. Такинеа, Статистич. описанiе кивайск.

заимствовалъ большой отдѣлъ о монгольскихъ удѣлахъ и нѣсколько страницъ о Тибетѣ, напечатавъ ихъ въ 1824 г. во 2-мъ и 3-мъ томѣ своего путешествія въ Китай (¹).

2) Исторію Китая и полную географію всѣхъ земель, подвластныхъ этой имперіи.

Послѣдніе переводы, сдѣланные собственноручно о. Іакинѣомъ, образуютъ 8 или 10 томовъ in fol. и находятся въ библіотекѣ казанской духовной академіи.

3) Сокращеніе монгольскихъ уложений (²) и нѣсколько китайскихъ сочиненій о Тибетѣ. Послѣдній онъ перевелъ при помощи Ченъ-ламы Хубилганя (³), имѣвшаго большія свѣдѣнія въ богословіи, философіи и географіи Китая, знавшаго отчасти и языка сѣвероиндійскихъ областей (⁴).

Къ оригинальнымъ трудамъ о. Іакинѣа принадлежитъ Описаніе Пекина съ китайскаго подлинника 1788 г. и планъ города, снятый имъ въ 1817 г. О. Іакинѣупотребилъ на составленіе этого плана цѣлый годъ, при чемъ исходилъ и измѣрилъ всѣ улицы и переулки Пекина, опредѣливъ окружность его въ 58 китайскихъ ли или 31 версту 222 сажени (⁵).

Наконецъ, имъ же составлены 49 иллюминированныхъ рисунковъ китайскихъ, манчжурскихъ, монгольскихъ, корейскихъ, туркестантскихъ и тибетскихъ

имперіи 2, XIII. Васильевъ, Очеркъ исторіи китайск. литературы стр. 132—133.

(¹) Тимковск. III, 231—433; II, 192—210. Свѣдѣнія о Монголіи о. Іакинѣуприобрѣлъ преимущественно въ послѣдніе 8 лѣтъ своего пребыванія въ Пекинѣ. Записки о Монголіи, I, стр. V, VI.

(²) Тимков II, 16.

(³) Хубилганъ означаетъ перерожденца (по кит. хуа-шань). О Іакинѣуп. Описаніе Тибета, стр. 216. Герод. Изаріопъ. Очеркъ сношеній Китая съ Тибетомъ, въ Трудахъ членовъ російск. духовной миссіи въ Пекинѣ, т. 2, стр. 467.

(⁴) Тимковск. II, 236 и 192.

(⁵) Описаніе Пекина, стр. I—V.

костюмовъ мужчинъ и женщинъ. Это собраніе было пожертвовано по Высочайшему повелѣнію Государя Императора въ 1824 г. въ Императорскую публичную бібліотеку въ С.-Петербургѣ (¹).

І. Н. А.

(Продолженіе будетъ).

(¹) Тимковск. II, 386—390.

ГОДЪ РОЖДЕСТВА И КРЕСТНЫХЪ СТРАДАНИЙ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

Въ февральской книжкѣ Православнаго Собесѣдника за 1884-й годъ въ своихъ „Примѣчаніяхъ къ евангелію отъ Матѳея“, на основаніи греческаго текста евангелія, мы сдѣлали заключеніе, что поклоненіе волхвовъ должно было послѣдовать по истеченіи двухъ лѣтъ если не отъ рожденія, то отъ зачатія Господа нашего Иисуса Христа. Сличеніе повѣствованія евангелиста Матѳея съ повѣствованіемъ евангелиста Луки объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ рожденіе Спасителя, выяснило, что зачатіе Іоанна Крестителя послѣдовало ранѣе зачатія Спасителя не на шесть, а ровно на пять мѣсяцевъ. „Въ примѣчаніяхъ къ евангелію отъ Луки“ (ноябрь 1885 г.) мы снова обратили вниманіе читателей на это обстоятельство. Евангелистъ Лука замѣчаетъ также, что явленіе Ангела Захаріи послѣдовало въ тотъ день, когда закончились дни его службы и когда онъ возвратился въ домъ свой, и что Захарія принадлежалъ къ Авіевоу, т. е. осьмой чредѣ изъ тѣхъ двадцати четырехъ очередей, на которыя потомковъ Аарона раздѣлил Давидъ. Предполагать, что послѣдовательность этихъ очередей нарушилась когда либо со времени Давида и до разрушенія храма Іерусалимскаго и самого Іеру-

салима Титомъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія; такъ какъ со всею точностію установлена послѣдовательная преемственность охранителей богослужебной обрядности — первосвященниковъ еврейскаго народа. Изъ того, что въ плѣну вавилонскомъ іудеи не могли приносить жертвъ, еще не вытекаетъ, чтобы въ плѣну вовсе не совершалось у нихъ никакой богослужебной обрядности — ни обрѣзанія, на примѣръ, ни обрученія и пр. Если даже мы допустимъ, что очереди дѣйствительно нарушены были въ плѣну; такъ и тогда соображенія наши не теряютъ нисколько своей силы и своего значенія; потому что по возобновленіи храма и Іерусалима еврейское богослуженіе возстановлено было со всею точностію, а священники, не представившіе своей родословной, были исключены изъ священства (Неем. 7 гл. 5 ст. и 8 гл. ст. 1—48, гл. 10 ст. 29. 33—39). Со времени же возобновленія храма не было уже затрудненій для соблюденія самой точной послѣдовательности въ порядкѣ чередъ до самого разрушенія его Титомъ. А что очереди наблюдались предъ временемъ зачатія Іоанна Крестителя и продолжались до разрушенія Іерусалима, тому свидѣтели—св. евангелистъ Лука и Талмудъ. По Талмуду въ день этого разрушенія вступала въ отправленіе богослуженія первая чреда, а днемъ разрушенія было 23-е іюля 823 года отъ основанія Рима. Не видя ни малѣйшаго повода къ ложному свидѣтельству въ Талмудѣ и вѣруя въ истинность повѣствованій св. евангелистовъ, мы не были увѣрены только въ одномъ, въ точномъ опредѣленіи года смерти Ирода и, согласно мнѣнію большинства ученыхъ, приняли за таковой 750-й годъ отъ основанія Рима. Такъ какъ если не рожденіе, то по крайней мѣрѣ зачатіе Спасителя, согласно пониманію нами греческаго текста евангелія отъ Маттея, должно было двумя, приблизительно, годами предшествовать смерти Ирода; то за годъ рождества Христова мы должны были принять конецъ 748-го года отъ основанія Рима. И такъ какъ въ истин-

ности древняго преданія (¹), что день рождества Христова падаетъ на тотъ же день недѣли, на какой падаетъ и новый годъ каждаго юліанскаго года, только недѣлю ранѣе, т. е. на 25-ое декабря, мы также не сомнѣваемся; то зачатіе Спасителя должны были, какъ оно и празднуется св. Церковію, отнести на 25-ое марта, а зачатіе Іоанна Крестителя на 25-ое октября предъидущаго года. Поэтому предполагаемый 750-й годъ смерти Ирода мы рѣшились провѣрить посредствомъ математически точнаго вычисленія, совпадаетъ ли дѣйствительно конецъ второй осмой чреды 747 года отъ основанія Рима, или 25-ое октября этого года, т. е. день зачатія Крестителя, съ началомъ второй первой чреды 823-го года, или съ 23-мъ іюля этого года, т. е. съ днемъ разрушенія храма Титомъ. И къ нашему благоговѣйному изумленію, дни эти совпали,—благоговѣйному потому, что этимъ какъ нельзя болѣе подтвердилась вся истинность повѣствованія св. евангелистовъ. А чтобы судить, до какой степени не мыслима случайность въ такомъ совпаденіи, слѣдуетъ представить только себѣ, что одна и таже очередь могла падать на одинъ и тотъ же день мѣсяца чрезъ 300 слишкомъ лѣтъ (²). Случайность же совпаденія двухъ дней, опредѣленно указанныхъ двумя писателями, жившими другъ отъ друга чрезъ 70 слишкомъ лѣтъ, съ двумя различными очередями, слѣдовавшими одна послѣ другой чрезъ столько же лѣтъ,—это такая безконечно малая вѣроятность, какую трудно себѣ и представить,—это, можно сказать, невѣроятная вѣроятность.

Указывая на этотъ фактъ мы надѣялись, что къ прежнимъ приѣмамъ опредѣленія года рождества Хри-

---

(¹) Въ Постановл. Апост. кн. V, отд. 13; у Амвросія Медиоланскаго, у Григорія Нисскаго, у блаж. Августина, блаж. Іеронима, у Аванасія великаго и др.

(²) Ежегодно очереди должны были передвигаться на четыре недѣли и одинъ день, а въ высокосные годы на четыре недѣли и два дня.

стова стануть на будущее время относиться съ большею осмотрительностію и болѣе строгою критикой, какъ вдругъ въ послѣднемъ номерѣ Церковнаго Вѣстника за прошедшій годъ встрѣчаемъ хотя небольшую, но съ претензіей на неопровержимость статью, доказывающую, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ родился въ 751-мъ году отъ основанія Рима. „Неопровержимыя данныя доказываютъ, говорится въ ней, что годъ рождества Христова есть 751 отъ основанія Рима“. Такъ какъ статья только повторяетъ старые приемы къ опредѣленію года рождества Христова, то мы заподозрили претензію ея на „неопровержимость“ — и подозрѣніе наше не замедлило оправдаться.

„Предшественникъ императора Калигулы Тиверій, пишетъ о. Іоаннъ Якубовскій, получилъ императорское достоинство послѣ смерти Августа, которая послѣдовала 19 августа 767 г., и правилъ имперіей до смерти своей, послѣдовавшей 16 марта 790 года, 22 года, 6 мѣсяцевъ и 27 дней“. Это—дѣйствительно неопровержимыя данныя, но къ нимъ слѣдуетъ сдѣлать одну весьма важную оговорку: „Тиверій сдѣлался соправителемъ Августа въ генварѣ 765 года“. Но объ этомъ рѣчь впереди.

„Такъ какъ Октавій Августъ, продолжаетъ о. Іоаннъ, умеръ 19 августа 767-го года (значить, прибавимъ мы съ своей стороны, чрезъ 766 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и 19 дней отъ основанія Рима), а время его правленія имперіей продолжалось, по Флавію, 57 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 2 дня, изъ коихъ 14 лѣтъ онъ правилъ Имперіей совмѣстно съ Антоніемъ и, потомъ, послѣ актійской битвы до смерти своей, одинъ 43 года 6 мѣсяцевъ и 2 дня; то, на этомъ основаніи, начало его правленія имперіей должно быть отнесено (767 минусъ 57) къ 710 году, а отъ актійской битвы (767—43) къ 724 году отъ основанія Рима“.— „Минусъ“ все дѣло испортилъ. О. Іоаннъ не обратилъ вниманія на то, что правленіе Октавія продолжалось не ровно 57 лѣтъ, а съ половиною и что смерть его послѣдовала также

не ровно чрезъ 767 лѣтъ отъ основанія Рима, а безъ четырехъ съ половиною мѣсяцевъ. Такимъ образомъ минусъ о. Іоанна сдѣлалъ ни болѣе, ни менѣе, какъ прибавилъ лишнихъ 10 мѣсяцевъ съ половиной. А это, всякій согласится, много значитъ при различіи во взглядахъ только на одинъ годъ; мы полагаемъ смерть Ирода въ 750 году, а о. Іоаннъ въ 751. За вычетомъ изъ 19 августа 767 года 6 мѣсяцевъ останется въ этомъ году только полтора мѣсяца. Вычитать изъ послѣдняго года правленія Октавія Августа полный годъ, когда на него падаетъ только $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, по меньшей мѣрѣ, странно; это значитъ полтора мѣсяца считать за полный годъ и такимъ образомъ прибавлять къ счету почти полный годъ. Поэтому для точнаго опредѣленія года смерти Ирода мы беремъ тѣ же неопровержимыя данныя, только вычисленія по нимъ представимъ со всею точностію.

Смерть Августа послѣдовала чрезъ 766 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и 18 дней (или 19 августа 767 года) отъ основанія Рима, а время правленія его продолжалось 57 лѣтъ 6 мѣсяцевъ и 2 дня; разность: 709 лѣтъ 1 мѣсяць и 16 дней. Послѣ же актіейской битвы до смерти его протекло 43 года 6 мѣсяцевъ и два дня; разность: 723 года 1 мѣсяць и 16 дней. Намъ кажется, что для вѣрности вычисленія безопаснѣе отбросить $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, чѣмъ 10 съ половиною мѣсяцевъ. Но мы удержимся и отъ этого.

Приступая къ опредѣленію года смерти Ирода о. Іоаннъ пишетъ: „это послѣднее событіе, т. е. актіейская битва, по замѣчанію Флавія же, случилось въ 7-ой годъ царствованія Ирода Великаго. А такъ какъ седмой годъ Иродова царствованія совпадаетъ съ 724 годомъ отъ основанія Рима и 3-мъ годомъ 187 олимпіады, то начало его воцаренія падаетъ (724 — 7 = 717) на 717-й годъ“. Минусъ сдѣлалъ свое дѣло; вмѣсто полуторыхъ мѣсяцевъ пошелъ въ счетъ весь 724-й годъ. Но тутъ вкрался еще одинъ важный недосмотръ. Едва ли можно сомнѣваться, что Октавій Августъ провозглашенъ былъ верховнымъ властителемъ уже

по возвращеніи своемъ изъ Африки, куда онъ, послѣ битвы при Акціумѣ, долженъ былъ отправиться для устройства новой римской провинціи, въ каковую онъ обратилъ Египеть. А отъ Акціума до Египта и отъ Египта до Рима—путь не малый. Полоторыхъ мѣсяцевъ 724 года недостаточно было въ то время для одного этого плаванія, не только что и для устройства новой провинціи. Поэтому годомъ актійской битвы слѣдуетъ считать, какъ это и дѣлаютъ, напримѣръ, Любкеръ (*Real-lexicon des classischen Alterthums. Actium. Parallele Zeitrechnungen*), Шульгинъ и другіе, не третій, а второй годъ 187 олимпіады и слѣдовательно не 724, а 723 годъ отъ основанія Рима. У о. Іоанна актійская битва падаетъ на 724 годъ потому, что въ своемъ вычисленіи онъ, быть можетъ и незаметно для себя, прибавилъ 10 съ половиною мѣсяцевъ, когда писалъ: $767 - 43 = 724$. Мы видѣли, что это совсѣмъ уже не вѣрно; вмѣсто этихъ цифръ слѣдовало поставить: $766 - 43 = 723$. Такимъ образомъ 7-й годъ царствованія Ирода будетъ падать не на 724, а на 723-й годъ, и начало его воцаренія ($723 - 7 = 716$) не на 717, а на 716 годъ отъ основанія Рима. А такъ какъ царствованіе Ирода продолжалось 34 года, то отсюда (скажемъ словами самого о. Іоанна Якубовскаго) выходитъ, что смерть его должна была послѣдовать ($716 + 34 = 750$) въ 750 году. Соглашаясь прежде съ большинствомъ ученыхъ, а теперь и съ неопровержимыми данными о. Іоанна, мы не можемъ не признать за дѣйствительный годъ смерти Ирода именно 750-й годъ отъ основанія Рима.

По ошибочному вычисленію самого автора статьи выходитъ, что годъ смерти Ирода долженъ падать на 751-й. Но онъ не довольствуется въ своемъ вычисленіи и этого прибавкою. Онъ прибавляетъ къ своему собственному вычисленію еще годъ и говоритъ: „точноѣ (смерть Ирода должна была послѣдовать) въ апрѣль 752 года“. Для чего же понадобилось это автору? Да для того, чтобы какъ нибудь выйти изъ роковой

неизбѣжности противорѣчія себѣ самому. По дальнѣйшему его вычисленію, Господь нашъ Іисусъ Христосъ родился въ томъ же 751 году, по въ декабрѣ. Безъ прибавленія года (итого всего—1 годъ и $10\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ прибавки) выходило бы, что поклоненіе Господу волхвовъ, прибывшихъ въ Іерусалимъ при жизни Ирода, происходило еще до рождества Христова, такъ какъ Иродъ умеръ въ апрѣлѣ, а Спаситель родился въ декабрѣ.

Такимъ образомъ, на основаніи неопровержимыхъ данныхъ о. Іоанна Якубовскаго неопровержимо вытекаетъ, что годъ смерти Ирода падаетъ на 750-й годъ отъ основанія Рима.

Такъ какъ авторъ разбираемой нами статьи вслѣдъ за опредѣленіемъ года смерти Ирода прямо переходитъ къ опредѣленію года рождества Христова; то мы и обращаемся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ онъ опредѣляетъ этотъ послѣдній годъ.

1) „Время рожденія Іисуса Христа, пишетъ авторъ, въ концѣ царствованія Ирода, по свидѣтельству историка Евсевія, падаетъ на 42-й годъ правленія Октавія Августа ($710 + 41 = 751$), 28-й годъ отъ покоренія Египта римской власти и смерти Антонія и Клеопатры ($724 + 27 = 751$), слѣдовательно на 751 годъ отъ основанія Рима“. — Но если исправить вышеуказанную ошибку въ вычисленіи; то, на основаніи этого свидѣтельства Евсевія, годъ рождества Христова падетъ ($709 + 41 = 750$ или $723 + 27 = 750$) на 750-й годъ отъ основанія Рима. Если бы о. Іоаннъ вѣрно сдѣлалъ вычитаніе именованныхъ чиселъ, то увидѣлъ бы, что, по указываемымъ имъ неопровержимымъ даннымъ, смерть Ирода и рождество Христова падаютъ на одинъ и тотъ же годъ (что рѣшительно невозможно, потому что тогда вышло бы, что Іисусъ Христосъ родился послѣ уже смерти Ирода, кому же поклонялись волхвы?) и, конечно, отнесся бы къ этому свидѣтельству съ большею осторожностію. Свидѣтельство это не

обставлено рѣшительно никакими другими указаніями и, какъ нельзя болѣе вѣроятно, само, вслѣдствіе неточнаго пониманія второй главы евангелія отъ Матѳея, будто поклоненіе волхвовъ послѣдовало вслѣдъ за рожденіемъ Спасителя, обосновывалось на годъ смерти Ирода. Иродъ умеръ въ 750 году; слѣдовательно и Иисусъ Христосъ, мѣсто рожденія котораго отыскивали не задолго до смерти Ирода волхвы, родился также въ 750 году, или въ 42-мъ году правленія Октавія Августа.

2) „По свидѣтельствѣ евангелиста Луки (III, 1 — 2. 23.), въ 15-й годъ Тиверія Иисусу Христу было около 30 лѣтъ. Слѣдовательно Онъ родился (767 + 14 — 30 = 751) въ 751 году“, т. е. въ 750 году (766 + 14 — 30). Авторъ полагаетъ, что правленіе Тиверія началось со времени смерти Октавія Августа (съ 767 года). На самомъ дѣлѣ это было не такъ. „На основаніи рѣшенія сената, исходатайствованнаго Августомъ, Тиверій въ генварѣ 765-го года, слѣдовательно за два почти года до смерти Августа, сдѣлался его соправителемъ, — и это обстоятельство доказывается одною римскою монетою“⁽¹⁾. Слѣдовательно годъ рождества Христова (764 + 14 — 30 = 748) долженъ падать, по этому соображенію, на самый конецъ 748 года отъ основанія Рима. Иродъ потому и повелѣлъ убивать младенцевъ, начиная съ двухлѣтняго возраста, что, по мнѣнію волхвовъ, если не рожденіе, то зачатіе Спасителя должно было послѣдовать за два года до прибытія ихъ въ Іерусалимъ. Можно и даже должно предполагать, что до прибытія въ Іерусалимъ волхвовъ о рожденіи Мессіи — Царя знали очень и очень немногіе; потому что немногіе были способны увѣровать, что Царь Израильскій могъ родиться въ ясляхъ.

(¹) Странникъ, т. 4, стр. 152. 1864. О монетѣ у Eckhel doctrin. num. VI, 186. У Тацита (Annal. 1, 3) читаемъ: Tiberium Neronem et Clavdium Drusum, privignos, imperatoris nominibus auxit.

3) Относительно народной переписи, бывшей въ годъ рожденія Спасителя, слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о характерѣ и быстротѣ народныхъ переписей того времени, да и о самомъ числѣ ихъ до того еще не разработанъ, что не можетъ пока пролить ни малѣйшаго свѣта на точное опредѣленіе года рождества Христова.

Надѣмся, что, по прочтеніи этой нашей статьи, о. Іоаннъ согласится съ нами, что имъ дѣйствительно допущенъ недосмотръ, допущена невѣрность вычисленія. Намъ кажется даже: не ускользни этотъ недосмотръ отъ его вниманія, мы не увидѣли бы въ печати и самой статьи. А это было бы весьма прискорбно; потому что тогда мы не имѣли бы случая засвидѣтельствовать автору ея самой искренней нашей благодарности за вторую ея половину, посвященную согласованію съ годомъ рождества Христова Даніилова пророчества о седминахъ. Хотя съ тѣми заключеніями, къ которымъ приходитъ авторъ на основаніи этого согласованія, мы также не можемъ согласиться; но для насъ важно самое указаніе на седмины Даніиловы, какъ на исходный пунктъ къ точному опредѣленію года рождества Христова. Зная мѣсяць и день зачатія Іоанна Крестителя, мы приняли въ непрерывной цѣпи лѣтъ за исходный пунктъ къ опредѣленію года рождества Христова годъ, мѣсяць и число разрушенія храма и совершенно опустили изъ виду, что по другую сторону этого великаго и спасительнаго для челоѣчества событія также есть и еще болѣе важный исходный пунктъ. Объ этомъ-то пунктѣ и напоминаетъ намъ многоуважаемый авторъ статьи.

Пророчество Даніилово о седминахъ читается такъ: „семьдесятъ седмины опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная, и запечатаны были видѣніе и пророкъ, и помазанъ былъ Святыи святыхъ. Итакъ знай и разумѣй: съ

того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, до Христа Владыки семь седмиць и шестьдесятъ двѣ седмины; и возвратится народъ и обстроятся улицы и стѣны, но въ трудныя времена. И по истеченіи шестьдесяти двухъ седмиць преданъ будетъ смерти Христось, и не будетъ ⁽¹⁾; а городъ и святилище разрушены будутъ народомъ вождя, который прійдетъ, и конецъ его будетъ какъ отъ новодненія, и до конца войны будутъ опустошенія. И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина, а въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе“. Прежде всего выдѣлимъ изъ пророчества то, что ясно въ немъ, какъ день. Выдѣлить это не трудно, потому что самъ Архангелъ Гавріиль, представшій Даніилу, отгѣнилъ эту опредѣленно ясную часть пророчества словами: знай и разумѣй. „Знай и разумѣй: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима до Христа Владыки *семь седмиць и шестьдесятъ двѣ седмины*; и возвратится народъ и обстроятся *улицы и стѣны*. И по истеченіи *шестидесяти двухъ* (имѣвшихъ послѣдовать вслѣдъ за *семью*) седмиць преданъ будетъ смерти Христось“. Итакъ въ пророчествѣ ясно, какъ день,

1) что въ немъ идетъ рѣчь о повелѣніи (или объ указѣ) касательно возстановленія Іерусалима, его улицъ и стѣнъ (а не храма). Указъ же этотъ полученъ былъ Нееміею въ двадцатый годъ персидскаго царя Артаксеркса: „въ мѣсяцѣ Нисанѣ, въ двадцатый годъ царя

---

(1) Съ еврейскаго: «преданъ будетъ смерти (казни) Христось, но не за Себя». Въ славянскомъ мѣсто это читается такъ: *и по седмицахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе и судъ не будетъ въ немъ*. Это дословный переводъ текста 70-ти, гдѣ читаемъ: *καὶ μετὰ τὰς ἑβδομάδας τὰς ἑξηκονταδύο ἐξολεθρευθήσεται χόλομα, καὶ ἄσμα οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ*, то есть: и по истеченіи шестидесяти двухъ седмиць погубить Помазанное (вм. Помазанника, или: Христа. Оборотъ равносильный выраженію: *рожденное отъ Духа — духъ, рожденное отъ плоти — плоть, или выраженію: *γέννημά σου* — рожденіе твое, сынъ твой) и виновность не въ Немъ.

Артаксеркса, было предъ нимъ вино. И я взялъ вино и подалъ царю, и казалось, не былъ печаленъ предъ нимъ. Но царь сказалъ мнѣ: отъ чего лице у тебя печально; ты не боленъ, этого нѣтъ; а вѣрно печаль на сердцѣ? Я сильно испугался, и сказалъ царю: да живетъ царь во вѣки! Какъ не быть печальнымъ лицу моему, когда городъ, домъ гробовъ отцевъ моихъ, въ запустѣніи, и ворота его сожжены огнемъ! И сказалъ мнѣ царь; чего же ты желаешь? Я помолился Богу и сказалъ царю: если царю угодно, и если въ благоволеніи рабъ твой предъ лицомъ твоимъ; то пошли меня въ Иудею, въ городъ гдѣ гробы отцовъ моихъ, чтобы я обстроилъ его. И сказалъ мнѣ царь и царица, которая сидѣла подлѣ него; сколько времени продлится путь твой, и когда возвратишься? И благоугодно было царю послать меня, послѣ того, какъ я назначилъ время. И сказалъ я царю: если царю благоугодно, то далъ бы мнѣ письма къ зарѣчнымъ областеначальникамъ, чтобы они давали мнѣ пропускъ, доколѣ я не дойду до Иудеи, и письмо къ Асафу, хранителю царскихъ лѣсовъ, чтобы онъ далъ мнѣ лѣсъ для воротъ крѣпости, которая при домѣ Божіемъ, и для городской стѣны, и для дома, въ которомъ бы мнѣ жить. И далъ мнѣ царь, такъ какъ благодѣющая рука Бога моего была надо мною“ (Неем. 1, 1—8). Поэтому мы не только соглашаемся съ мнѣніемъ о. Іоанна и указанныхъ имъ ученыхъ, что подъ повелѣніемъ или указомъ седминъ слѣдуетъ разумѣть не другое что, какъ данное Нееміи, въ двадцатый годъ Артаксерксова царствованія повелѣніе о возстановленіи города Іерусалима, но даже удивляемся, какимъ образомъ вопросъ этотъ могъ сдѣлаться чѣмъ-то еще искомымъ.

2) что со времени этого повелѣнія или указа до Владыки Христа пройдетъ (семь и шестьдесятъ двѣ) *шестидесятъ девять* седминъ, и

3) что по истеченіи этихъ шестидесяти девяти седминъ Христосъ преданъ будетъ смерти.

Эти три положенія до того ясны, до того опредѣленны, что, намъ кажется, мы не въ правѣ изъяснять приведенныя слова пророчества какъ либо иначе. Итакъ знай и разумѣй: отъ указа Артаксерксова Нееміи о возстановленіи *города* Иерусалима до *смерти* Владыки Христа, по пророчеству, должно было пройти времени шестьдесятъ девять седминъ или 483 года. Въ пророчествѣ не ясно только, къ которому изъ двухъ терминовъ, къ исходному или заключительному, примыкала семидесятая седмина, и почему, кромѣ одной, выдѣлены, какъ особый какой-то періодъ, еще семь седминъ. Вполнѣ соглашаемся съ о. Іоанномъ, что годъ изданія указа или двадцатый годъ Артаксерксова царствованія соотвѣтствуетъ 299-му году отъ основанія Рима; потому что годъ этотъ опредѣленъ съ безукоризненною точностію покойнымъ Преосвящ. Митрополитомъ Макаріемъ въ его „Введеніи въ Православное Богословіе“. А такъ какъ указъ былъ изданъ въ мѣсяцѣ Нисанѣ, соотвѣтствующемъ Марту — Апрѣлю: то, значить, отъ основанія Рима до изданія указа протекло 298 лѣтъ и три или три съ половиною мѣсяца. Приложивъ къ этому числу лѣтъ 183 года седминъ, получимъ 781 годъ и три или три съ половиною мѣсяца. По сдѣланному нами вычисленію Господь нашъ Іисусъ Христосъ родился 25 декабря 748 года отъ основанія Рима. Прилагая къ этому числу лѣтъ 33 года и три съ половиною мѣсяца земной жизни Господа, получаемъ 781 годъ и три съ половиною мѣсяца. Точность поражающая! И эта точность произошла отъ той ясности, съ какою опредѣлены въ пророчествѣ седмины отъ изданія указа о возстановленіи Иерусалима до крестной смерти Христа—Спасителя. Въ пророчествѣ, какъ мы сей-часъ сказали, не ясно только, куда слѣдуемъ отнести семидесятую седмину, предпослать ли ее шестидесяти девяти седминамъ, или заключить ею седмины. По нашему мнѣнію, ее слѣдуетъ предпослать шестидесяти девяти седминамъ; потому что ровно за семь

лѣтъ до изданія Артаксерксомъ указа о возобновленіи Іерусалима произошло событіе, долженствовавшее для оставшихся еще въ плѣну іудеевъ послужить наиочевиднѣйшимъ прообразомъ избавленія ожидаемымъ Миссіею людей отъ вѣчной смерти и сокрушенія исконныхъ ихъ враговъ, злыхъ духовъ.

Въ то время Артаксерксъ приблизилъ къ себѣ и превознесъ выше всѣхъ князей Амана, предъ величіемъ котораго преклонялись всѣ, кромѣ одного изъ іудеевъ, по имени Мардохея. Изъ мести къ нему и принадлежа, конечно, къ противной іудеямъ партіи, Аманъ задумалъ истребить всѣхъ іудеевъ и испросилъ на это у Артаксеркса указъ. Это было въ тринадцатый день перваго еврейскаго мѣсяца Нисана, на двѣнадцатомъ году (Есѡирь, 3, 7) царствованія Артаксеркса: „и призваны были писцы царскіе въ первый мѣсяць, въ тринадцатый день его, и написано было, какъ приказалъ Аманъ, къ сатрапамъ царскимъ и къ начальствующимъ надъ каждою областію, и къ князьямъ у каждаго народа, въ каждую область письменами ея и къ каждому народу на языкѣ его: все было написано отъ имени царя Артаксеркса и скрѣплено царскимъ перстнемъ“ (ст. 10 и 12). Но привести указъ этотъ въ исполненіе рѣшено было въ тотъ день и мѣсяць, на которые падеть жребій. „И палъ жребій на двѣнадцатый (послѣдній) мѣсяць, т. е. на мѣсяць Адаръ“ (ст. 8). „И посланы были письма черезъ гонцовъ во всѣ области царя, чтобъ убить, погубить и истребить всѣхъ іудеевъ, малаго и стараго, дѣтей и женщинъ, въ одинъ день, въ тринадцатый день двѣнадцатаго мѣсяца, т. е. мѣсяца Адара“ (ст. 13.). Мы не станемъ излагать подробно всю исторію воистину чудеснаго избавленія іудеевъ отъ неизбѣжной, казалось, смерти. Замѣтимъ только, что за два дня до времени, указаннаго жребіемъ для приведенія указа въ исполненіе, Артаксерксъ не могъ уснуть всю ночь и приказалъ читать дневникъ. Когда же чтець дошелъ до того мѣста, гдѣ говорилось о вѣрно разсчитанномъ

покушеніи на жизнь Артаксеркса и о предупрежденіи его Мардохеемъ, — царь спросилъ: чѣмъ награжденъ за это Мардохей? И когда оказалось, что ничѣмъ, — царь, вдругъ измѣняетъ свои отношенія къ Мардохею и Аману, перваго дѣлаетъ своимъ первымъ сановникомъ, а послѣдняго приказываетъ „повѣсить на деревѣ, которое онъ приготовилъ для Мардохея“ (гл. 6 и 7). Тогда Мардохей при содѣйствіи бывшей своей родственницы и питомицы, а теперь давно уже царицы Есѳири испрашиваетъ у Артаксеркса указъ совершенно противоположнаго содержанія, указъ объ избіеніи іудейскихъ враговъ въ день назначенный для избіенія самихъ іудеевъ: „и собрались іудеи, находившіеся въ царскихъ областяхъ, чтобы стать на защиту жизни своей и быть покойными отъ враговъ своихъ, и умертвили изъ непріятелей своихъ семьдесятъ пять тысячъ, а на грабежъ не простерли руки своей. Это было въ тринадцатый день мѣсяца Адара; а въ четырнадцатый день сего же мѣсяца они успокоились, и сдѣлали его днемъ пиршества и веселія“ (гл. 9. ст. 16 и 17). Это чудесное избавленіе іудеевъ ⁽¹⁾ отъ неизбѣжной,

---

(1) Случившееся ровно за семь лѣтъ до изданія Артаксерксомъ указа о возобновленіи Іерусалима, потому что послѣдній мѣсяць (почти весь нашъ Мартъ) заканчивающагося необыкновеннаго (со естественнымъ мѣсяцемъ) еврейскаго года, каковымъ, какъ ниже доказано будетъ, и былъ 12 й годъ царствованія Артаксеркса, долженъ былъ, по отношенію къ солнечному году, совпадать съ первымъ (Нисаномъ, также нашимъ Мартомъ) одного изъ слѣдующихъ необыкновенныхъ годовъ. А чрезъ семь лѣтъ отъ одного необыкновеннаго года у евреевъ слѣдовалъ также необыкновенный годъ. Слѣдовательно и Нисанъ года изданія указа объ Іерусалимѣ долженъ былъ быть первымъ мѣсяцемъ необыкновеннаго же года и падать также на нашъ Мартъ. Заканчивающійся нынѣ 24-мъ марта еврейскій необыкновенный годъ начался въ прошедшемъ году 4-мъ марта. — Не слѣдуетъ смущаться и тѣмъ, что въ книгѣ «Есфирь» Артаксерксъ называется Ахашерощъ. Это не болѣе, какъ переводъ первой половины имени «Артаксерксъ» на еврейскій языкъ. *Арта* (отъ арійскаго корня *ач* — связывать соединять; ср. греч. *ἀρτή* — связь, дружба, *ἀρτῶ* — связываю, соединяю, лат. *arsio* — связываю) = санскритскому *агата* — товарищъ, помощникъ и означаетъ товарища, помощника въ смыслѣ нашего: *тозарищъ министра, помощникъ управ-*

повидимому, смерти не могло не перенести ихъ мыслей и сердце къ ожидаемому ими Избавителю — Мессіи; они, кажется намъ, не иначе могли смотрѣть на такое чудесное и спасительное для нихъ событіе, какъ на предвѣстіе о скоромъ пришествіи Мессіи — Царя; а послѣдовавшій черезъ семь лѣтъ указъ о возобновленіи Іерусалима долженъ былъ еще болѣе укрѣпить ихъ въ этомъ ихъ упованіи⁽¹⁾. Но Господу угодно было задолго еще до самаго событія указать на него пророку Даніилу, какъ на прообразъ будущаго избавленія Мессіею людей отъ вѣчной смерти и отъ исковыхъ враговъ ихъ, злыхъ духовъ. И посланный Господомъ къ пророку Архангель Гавріиль говоритъ ему: „семьдесятъ седмиць для покрытія преступленій, для запечатанія грѣховъ и заглаженія беззаконій, для приведенія правды вѣчной, для запечатанія видѣній и пророковъ и помазанія Святаго святыхъ сократились⁽²⁾“

ляущаго. Въ еврейскомъ этому слову соотвѣтствуетъ אָח — братъ, товарищъ, соизвникъ (отъ глагола אָחַד — соединилъ, сдѣлалъ товарищемъ; такъ назывались, наприимѣръ, священники по отношенію другъ къ другу). И слово: *Ахашерошъ*, составилось такимъ образомъ изъ двухъ словъ: אָח и שֶׁרֶשׁ. (Шерошъ или Шершъ = Керексъ) и означаетъ: товарищъ, помощникъ Керекса. Такъ назывался Артаксерксъ, вѣроятно, потому что въ продолженіе десяти лѣтъ былъ помощникомъ, соправителемъ отца своего Керекса.

(1) Что іудеи на свое избавленіе отъ неизбѣжной, повидимому, смерти сами смотрѣли, какъ на событіе въ высшей степени знаменательное, видно изъ того, что они тотчасъ же устали въ память его ежегодный праздникъ 14 Адара (а такъ какъ въ Сузахъ избіеніе или враговъ своихъ продолжалось и 14 числа и евреи, жившіе тамъ, успокоились только 13, то праздновать положено было и 13-е Адара. Есврь, 9, 27). Праздникъ этотъ называется у евреевъ праздникомъ Шуримъ (ст. 28), т. е. праздникомъ жребіевъ, такъ какъ день предпологаемаго избіенія ихъ былъ опредѣленъ посредствомъ метанія жребіевъ. Можно съ увѣренностію предполагать, что и самое названіе послѣдняго мѣсяца Адаромъ дано было ему евреями въ память этого именно великаго для нихъ событія; потому что слово אָדָר значить: великій, важный, величественный. Ранѣе мѣсяць этотъ назывался, всего вѣроятнѣе, просто послѣднимъ или двѣнадцатымъ.

(2) Т. е. слились въ одну. Но глубокопроницательному переводу

для народа твоего и святаго города твоего (полагавшихъ, что наступаютъ уже дни пришествія Мессіи). Но знай и разумѣй: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, до Христа Владыки семь седмѣнь и шестьдесятъ двѣ седмины“.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній мы склоняемся къ мысли, что счетъ седмѣнь Даниловыхъ слѣдуетъ начинать съ четырнадцатаго дня послѣдняго еврейскаго мѣсяца двѣнадцатаго года царствованія Артаксеркса или съ 292-го года отъ основанія Рима. Прилагая къ этому году 490 лѣтъ седмѣнь, получаемъ 782-й годъ отъ основанія Рима. А это, по нашему вычисленію (748 + 33 года и 3 мѣсяца = 781 годъ и 3 мѣсяца), и есть годъ страданій Спасителя. Начало седмѣнь съ концомъ ихъ не совпадаетъ на одинъ только еврейскій мѣсяцъ и притомъ ровно на одинъ мѣсяцъ: избіеніе іудеями враговъ послѣдовало 13 Адара, а смерть Спасителя 14 Нисана, наканунѣ праздника Пасхи (15 Нисана). Но и эта неточность совершенно исчезнетъ, если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что обыкновенный еврейскій годъ состоитъ изъ 354 дней и что, для соответствія солнечному году, евреи, въ продолженіе 19 — лѣтняго луннаго цикла, пять разъ чрезъ три года и два раза чрезъ два вставляютъ одинъ мѣсяцъ не въ счетъ двѣнадцати. Мѣсяцъ этотъ есть предпослѣдній и имѣетъ всегда 30 дней, а послѣдній всегда 29. Поэтому мѣсяцы въ еврейскомъ году постоянно передвигаются изъ одного въ другой по отношенію къ солнечному году: первое число Нисана можетъ падать на всѣ числа нашего Марта, начиная съ 1-го и оканчивая болѣею частію 25-мъ, рѣдко 28-мъ. Когда Нисанъ совпадаетъ съ нашимъ мартомъ, тогда всѣ числа его совпадаютъ съ числами нашего

семьдесятъ—*סופת מלחמה*, что собственно значить: разсѣчены и сложены вмѣстѣ. Еврейское *סופת* собственно означаетъ *услычаны* или *разсѣчены*: но уже тотъ признакъ, что время разсѣчено на седмины (семилѣтія), указываетъ на сокращеніе его въ седмицу; такъ какъ разсѣченное теряетъ уже связь, не имѣетъ продолженія.

марта до тридцатаго включительно. Но когда Нисанъ начинается, какъ въ нынѣшнемъ году, съ 25 марта; тогда 14-е Нисана падаетъ на наше 8-е апрѣля, на наше же 14-е марта падаетъ 19-е число послѣдняго еврейскаго мѣсяца Адара, а на 14-е Адара падаетъ наше 9-е марта. Такимъ образомъ, если мы 14-е Адара 292-го года отъ основанія Рима (годъ чудеснаго избавленія евреевъ отъ смерти) приравняемъ ⁽¹⁾ нашему 9-му марта, а 14-е Нисана 782-го года (годъ страданій Спасителя) 14-му же и нашего марта; то день избіенія іудеями враговъ своихъ при Мардохеѣ и Есѳи-

---

(1) А сдѣлать это имѣемъ полное право; такъ какъ знаемъ, что Адаромъ 292-го года заканчивался у евреевъ годъ необыкновенный (со вставочнымъ мѣсяцемъ) и что Нисаномъ 782-го года начинался также необыкновенный годъ. Въ нынѣшнемъ 1886 году 24-мъ марта заканчивается у евреевъ ихъ необыкновенный годъ. Такъ какъ по нашему вычисленію годъ рождества Христова отодвигается назадъ на 6 лѣтъ, то нынѣшній годъ, по нашему мнѣнію, есть уже 1892-й годъ отъ рождества Христова. Вычитая 33 года земной жизни Спасителя, получимъ 1859-й годъ отъ Его крестныхъ страданій. Прилагая къ протекшему съ того времени 1858 годамъ годы седмиць (490), получаемъ 2348 лѣтъ отъ времени чудеснаго избавленія евреевъ отъ смерти при Аманѣ до нашихъ дней. Раздѣливъ это число на число лѣтъ полнаго луннаго цикла (19), имѣемъ въ остаткѣ 11. Вычитая 11 изъ 19, имѣемъ 8, число лѣтъ цикла до седмиць. А 8-й годъ луннаго цикла есть необыкновенный годъ у евреевъ. Въ 1875 г. первое Нисана падало также на 25-е марта. Отъ начала седмиць до этого года протекло 2337 лѣтъ, число, дѣлимое на 19 безъ остатка. Значитъ, первый годъ седмиць былъ такимъ же точно луннымъ годомъ, какъ и 1875-й годъ. Начало луннаго цикла отодвинулось такимъ образомъ на 8 лѣтъ ранѣе начала седмиць. Дѣленіе 498 на 19 даетъ остатокъ 4. Это значитъ, что до начала цикловаго года страданій Спасителя оставалось еще 4 года. Въ 1869 году первое Нисана падало на первое Марта. Съ этого года до 1886 года, цикловаго конца ($2348 + 8 = 2356$ дѣлится на 19 безъ остатка), протекло 17 лѣтъ, отъ года же страданій до 1869 (на самомъ дѣлѣ 1875) года — 1811 годъ. Вычитая изъ послѣдняго числа 4, имѣемъ 1837, а вычитая 498, имѣемъ 1343 года. Дѣленіе того и другаго на 19 даетъ остатокъ 13; между тѣмъ до окончанія цикла отъ 1869 года оставалось еще 17 лѣтъ. Такимъ образомъ до полнаго цикла недостаетъ 4 лѣтъ. И это будетъ означать, что до начала цикловаго года, соответствующаго году страданій Спасителя, неоставало въ 1869 году также 4 лѣтъ.

ри съ днѣмъ смерти Спасителя не совпадетъ на пять лишь дней. Но и эта ничтожная неточность исчезнетъ, если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что юліанскій годъ длиннѣе истиннаго солнечнаго года на 11 минутъ 8 секундъ. Эта незначительная, повидимому, разница постепенно накапливаясь, возрастаетъ въ теченіи 128 лѣтъ почти на пѣтый день, а въ 500 лѣтъ (круглое число вмѣсто 490 лѣтъ седмиць) возрастетъ почти на четыре дня. Эти четыре дня, накопившіяся въ продолженіе всего этого періода, для точности вычисленія по отношенію къ солнечному году, мы должны перенести на 782-й годъ, т. е. сдѣлать то же, что въ 1582 году сдѣлалъ папа Григорій XIII. За время въ 1250 лѣтъ⁽¹⁾ онъ прибавилъ къ счету 10 дней, а мы за время въ 500 лѣтъ прибавляемъ четыре дня. Тогда мѣсто 9-го марта 292-го года въ 782-мъ году займетъ, по отношенію къ солнечному году, уже 13-е марта = 13-е Нисана. И это будетъ означать, что 13-го Нисана 782 года отъ основанія Рима время седмиць окончилось, а съ ранняго утра 14-го Избавитель—Мессія шель уже на судъ и смерть.

Точность поражающая! Это не земная—человѣческая, а небесная—божественная точность, какой не могъ бы достигнуть не одинъ изъ самыхъ геніальнѣйшихъ умовъ, даже современныхъ земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, если бы задумалъ день смерти Его поставить посредствомъ седмицъ въ связь съ днѣмъ торжества іудеевъ надъ врагами своими при Мардохеѣ и Есѣири: потому что не имѣлъ бы для этого тѣхъ данныхъ, какихъ наука едва достигла чрезъ полторы тысячи лѣтъ послѣ крестной смерти Господа.

(¹) Въ 325 году по рождествѣ Христовѣ весеннее равноденствіе приходилось 21 Марта, въ 1582 году пришлось уже 11 числа. Это побудило папу Григорія XIII считать послѣ 4 Октября 1582 года слѣдующій день 15-мъ Октября, вмѣсто 5-го.

Такое точное соотвѣтствіе дня какъ бы вновь начинавшейся жизни остававшихся еще въ плѣну іудеевъ, которымъ не далѣе, какъ вчера угрожала неизбежная, повидимому, смерть—такое точное соотвѣтствіе этого дня началу седминъ, а кануна крестной смерти Господа Іисуса Христа концу ихъ и такое ясное указаніе пророчества, что Владыко Христосъ преданъ будетъ смерти по истеченіи 69 седминъ отъ изданія указа о возстановленіи не храма, а Іерусалима (города), уничтожають, на нашъ взглядъ, всякое сомнѣніе въ томъ, что седмины должны были закончиться въ 782-мъ году отъ основанія Рима и притомъ днемъ, предшествовавшимъ дню страданій Господа. Но съ такимъ заключеніемъ не согласуется, повидимому, конецъ пророчества: „и утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина, а въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе“. Изъ этихъ словъ вытекають два заключенія: 1) по истеченіи 69 седминъ должна была послѣдовать еще одна седмина, долженствовавшая утвердить завѣтъ для многихъ, и 2) въ половинѣ этой послѣдней седмины должны были прекратиться жертва и приношеніе. Если бы это и дѣйствительно было такъ, мы и тогда, въ виду точности предназначенія пророчествомъ 69 седминъ, утверждали бы, что смерть Христа Спасителя должна была послѣдовать по истеченіи 69 седминъ отъ изданія повелѣнія о возстановленіи Іерусалима и что, слѣдовательно, эти послѣднія слова должны имѣть какое либо таинственное и непонятное для насъ значеніе. Но причина и этого недоразумѣнія заключается, по нашему мнѣнію, не въ самомъ пророчествѣ, а въ неточности переводовъ.

1) Еврейская частица *ו* не всегда значить: *и*; иногда она соотвѣтствуетъ нашимъ: *но*, *а*, какъ это можно видѣть уже изъ перевода второй половины разсматриваемаго въ пророчествѣ мѣста: „*а* въ половинѣ седмины прекратится.... гдѣ союзомъ *а* переведена таже самая частица *ו*. По этому первую половину

этого мѣста можно читать такъ: „но завѣтъ для многихъ утвердить седмина одна“. Тогда ясно будетъ, что эта седмина есть послѣдняя изъ числа тѣхъ же 69 седмиць, т. е. ходъ пророческой рѣчи будетъ слѣдующій: семьдесятъ седмиць сократились для народа твоего въ одну; но знай, что до Христа Владыки остается еще (послѣ первой седмицы) семь седмиць и 62 седмицы, по истеченіи которыхъ Онъ предавъ будетъ смерти. (Хотя до Христа-Владыки и остается еще 69 седмиць). Но завѣтъ для многихъ утвердить одна изъ этихъ седмиць.

2) „А въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе“. Слова эти относятся обыкновенно къ крестной смерти Господа, какъ истинной жертвѣ, отмѣнившей собою ветхозавѣтныя жертвы. Но во 1-хъ жертвоприношеніе продолжалось и послѣ крестной смерти Господа — до времени разрушенія храма; во 2-хъ слово: *прекратится*, поставлено въ еврейскомъ текстѣ въ формѣ Гифиль; въ той же формѣ поставлено и слово: *утвердитъ* (въ первой половинѣ). Форма Гифиль указываетъ не на совершеніе дѣйствія, а на побужденіе, способствованіе, подготовленіе къ совершенію его. Поэтому мѣсто это вѣрнѣе читать такъ: „но основаніе завѣта для многихъ положить седмина одна и съ половины седмины начнется отмѣненіе жертвоприношенія“⁽¹⁾. Тогда все будетъ ясно; потому что съ половины послѣдней седмины сначала Іоаннь Креститель (я крещу васъ водою, но Идущій за мною будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ... вогъ Агнецъ Божій, возмляй грѣхи міра!), а потомъ и самъ Спаситель стали готовить отмѣненіе жертвоприношеній.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, почему въ пророчествѣ отъ 69 седмиць отдѣлены пер-

---

(1) У 70-ти: сдѣлаегь возможнымъ завѣтъ для многихъ седмина одна, и въ половинѣ седмины ослабить (укротить, утишить) жертвоприношеніе.

вѣя по времени семь. Съ полною вѣроятностію можно предполагать, что конецъ этого періода (49-лѣтняго отъ изданія повелѣнія о возстановленіи Іерусалима) падаетъ на время смерти Нееміи, послѣ которой правительственная власть въ Іудеи перешла къ первосвященникамъ. Въ пророчествѣ отдѣленъ этотъ періодъ потому, что соединеніе въ лицѣ первосвященника съ его первосвященническимъ служеніемъ правительственной власти должно было также послужить прообразомъ соединенія въ лицѣ Мессіи-Царя власти царственной со служеніемъ первосвященническимъ.

Итакъ седмины Даниилоры не только не опровергають мнѣнія нашего относительно года рождества Христова, но несравненно болѣе подкрѣпляютъ его, чѣмъ сдѣланное нами въ 1884 году (¹) вычисленіе этого года по чредамъ священническаго служенія въ Іерусалимѣ; потому что вычисленіе по чредамъ обнимало періодъ времени лишь въ 76 лѣтъ, а вычисленіе по седминамъ обнимаетъ періодъ въ 490 лѣтъ. Начало седмины и день разрушенія храма іерусалимскаго — это два маяка, поставленныхъ Провидѣніемъ по ту и другую сторону великаго событія, пришествія на землю Господа нашего Іисуса Христа, и озаряющихъ начало и конецъ его своимъ свѣтомъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ. При свѣтѣ ихъ какъ къ началу, такъ и къ концу событія можно подойти съ той и другой стороны. Съ одной стороны мы подошли къ концу его; постараемся подойти къ началу его съ другой.

Въ 1884 году мы шли путемъ повѣрочнымъ отъ 747 римскаго года (отъ года зачатія Іоанна Крестителя) къ 823 году (году разрушенія Іерусалима). Въ настоящій разъ идемъ обратнымъ путемъ, не отъ событія къ маяку, но отъ маяка къ событію, отъ 823 года къ 747-му. Такъ какъ намъ и устно и печатно возражали, что изъ текста евангелія отъ Матѳея не

(¹) Правосл. Собесѣди. Февраль.

видно, чтобы волхвы явились на поклонение Спасителю чрезъ два года если не отъ рожденія, то отъ зачатія Его (хотя, по нашему убѣжденію, это весьма видно); то данное это въ настоящій разъ мы не будемъ брать во вниманіе, а воспользуемся только совершенно уже несомнѣнными данными, каковы:

1) день рожденія, а слѣдовательно и зачатія Спасителя, по которому съ несомнѣнною точностію можно, при свѣтъ свидѣтельства св. евангелиста Луки, опредѣлить и день зачатія Крестителя; это — 25-ое октября.

2) Согласно свидѣтельству того же евангелиста день этотъ былъ послѣднимъ днемъ осмой изъ 24-хъ священническихъ очередей при храмѣ.

3) По свидѣтельству Талмуда въ день разрушенія храма Титомъ, 23 іюля 823 года отъ основанія Рима вступала въ отправленіе богослуженія первая очередь.

На основаніи этихъ данныхъ вопросу о годѣ рожденія Христова придали мы форму математической задачи и за рѣшеніемъ ея обратились къ одному нашему знакомому, Н. А. Бобровникову. „Въ Іерусалимѣ, писали мы, Богослуженіе поочередно и *понедѣльно* отправляли 24-ре священническихъ рода (очереди). 23 іюля 823 года (отъ Рима) вступила въ отправленіе Богослуженія *первая* очередь. Въ какомъ году (между 745—755 отъ Рима) начало *девятой* очереди падало на 26-е октября?“ Отвѣтъ (письменный же) на этотъ вопросъ послѣдовалъ слѣдующій:

9 дней іюля + 31 августа + 30 сент. + 25 окт. = 95 дней; 26 окт. 823 года былъ пятый день 14 очереди (95 = 7.13 + 4). Въ неизвѣстномъ году 26 октября былъ первый день девятой очереди.

$$95 - 7 \cdot 8 = 39.$$

Начало девятой очереди подвинулось отъ неизвѣстнаго года до 823 на 39 дней.

$$365 \frac{1}{4} = 2 \cdot 7 \cdot 24 + 29 \frac{1}{4}.$$

Въ каждомъ году совершалось двѣ полныхъ смѣны и оставалось еще $29\frac{1}{4}$ дней. Такимъ образомъ начало каждой очереди подвигалось ежегодно на $29\frac{1}{4}$ дней. Положимъ, что отъ года, когда начало девятой очереди падало на 26-е октября, до 823-го прошло x лѣтъ. Въ это время, кромѣ полныхъ смѣнъ (по двѣ на каждый годъ), осталось еще дней внѣ полныхъ смѣнъ $29\frac{1}{4}x$. Изъ этихъ дней образовалось нѣсколько (k) полныхъ смѣнъ по 7.24 дней въ каждой и 39 дней; при чемъ начало каждой очереди (а слѣдовательно и девятой) должно подвинуться на 39 дней противъ того года, когда начало девятой очереди падало на 26-е октября. Такимъ образомъ получимъ неопредѣленное уравненіе:

$$29\frac{1}{4}x = 7.24.k + 39; \text{ откуда:}$$

$$117x = 672k + 156, \text{ или:}$$

$$x = \frac{672k + 156}{117} = \frac{224k + 52}{39} = \frac{224k + 39 + 13}{39}$$

По условію задачи числа k и x должны быть цѣлыя; поэтому должны быть отброшены всѣ предположенія для k , начиная съ $k=1$ и до $k=12$ включительно, потому что тогда дѣленіе дастъ остатокъ, и нужно взять для k число 13, потому что при $k=13$ остатокъ = 0.

Полагая $k=13$, имѣемъ:

$$x = \frac{224.13 + 52}{39} = \frac{2964}{39} = 76, \text{ то есть:}$$

между двумя помянутыми моментами прошло 76 лѣтъ безъ 95-ти дней.

P. S. Если извѣстно, въ какой день недѣли былъ разрушенъ Іерусалимъ, то можно провѣрить, не произошло ли путаницы въ смѣнѣ очередей или не ушелъ

ли Захарія ранѣ конца своего служенія, не дослуживъ нѣсколькихъ дней. Это, сколько мнѣ кажется, единственный способъ примирить полученный сейчасъ выводъ съ христіанской хронологіей“.

Н. А. Бобровниковъ не зналъ нашего мнѣнія относительно года рождества Христова; потому что въ предварительной бесѣдѣ съ нимъ я умолчалъ объ этомъ, а замѣтилъ только, что рѣшеніе задачи должно быть имѣть весьма важное значеніе для христіанской хронологіи.

Теперь намъ остается только сдѣлать окончательный выводъ изъ рѣшенія задачи, т. е. 76 лѣтъ безъ 95 дней (=75 лѣтъ и 270 дней) вычестъ изъ 822 лѣтъ и 203 дней (съ 1 Января до 23 Іюля 823-го года).

$$\begin{array}{r}
 821 \text{ г. и } 365 + 203 = 568 \text{ дней} \\
 - 75 \text{ лѣтъ} \quad \text{и} \quad - 270 \text{ дней} \\
 \hline
 746 \text{ лѣтъ} \quad \text{и} \quad 298 \text{ дней.}
 \end{array}$$

Это означаетъ, что зачатіе Іоанна Крестителя послѣдовало въ 298-й день 747-го года отъ основанія Рима, или 25-го Октября этого года. Слѣдовательно, зачатіе Спасителя (черезъ пять мѣсяцевъ) падаетъ на 25-е марта, а рожденіе на 25-е декабря 748 года.

Жившій въ 3-вѣкѣ основатель александрійской эры, Юлій африканскій, въ своихъ вычисленіяхъ приходилъ къ тому же самому результату. По его вычисленіямъ рождество Христово послѣдовало черезъ 5499 лѣтъ отъ сотворенія міра. Но годъ этотъ онъ относитъ не къ послѣдному (четвертому, а къ первому году 194 Олимпіады. Такимъ образомъ годъ этотъ соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности 5502 году (вмѣсто 5508 года) отъ сотворенія міра⁽¹⁾. Разность = 6 г. Относя годъ рождества Христова къ 748 году вмѣсто 754-го отъ основанія Рима, мы также отодвигаемъ годъ Рождества Христова на 6 лѣтъ.

(1) Времячисленіе у древнихъ и новыхъ народовъ, стр. 20. Г. М. Казань. 1884.

Математическія вычисленія потому цѣнны, что не допускаютъ никакихъ толкованій. Какъ болѣе точныя, они несравненно цѣннѣе астрономическихъ, которыя однакоже въ началѣ 17-го столѣтія привели къ тому же самому заключенію, къ какому пришли и мы, знаменитаго астронома Кеплера, опредѣлявшаго время Рождества Христова также концомъ 748 года отъ Рима (1).

Въ заключеніе рѣчи нашей замѣтимъ, что точное опредѣленіе года Рождества Христова само по себѣ не имѣетъ, конечно, особенно важнаго значенія для нашего спасенія; но оно имѣетъ большое научное значеніе: оно важно потому, что наглядно являетъ намъ всю истинность тѣхъ сказаній богодухновенныхъ писателей, которыя такъ или иначе, непосредственно или посредственно соприкасаются съ временемъ рожденія и крестныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа.

А. Некрасовъ.

---

(1) De Iesu Christi Servatoris nostri vero ano natalitio, Francof. 1604. Страникъ, т. 4-й, 1864 года, стр. 154.

КОСМОЛОГІЯ И ТЕОГОНІЯ

АЛТАЙЦЕВЪ ЯЗЫЧНИКОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Текстъ нижепомѣщаемой „Космологіи и Теогоніи алтайцевъ“ принадлежитъ перу бывшаго начальника Алтайской миссіи о. протоіерея Стефана Ландышева († 1882), съ подлинной черновой рукописи котораго и снята настоящая копія съ нѣкоторыми исправленіями въ грамматическомъ отношеніи и переводами, сдѣланными нынѣшнимъ начальникомъ Томскихъ миссій епископомъ Війскимъ Макаріемъ. Собираніе и запись инородческихъ ученій производились протоіереемъ Стефаномъ Ландышевымъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ. Главнымъ и первымъ доставщикомъ матеріаловъ служилъ ему старшій толмачъ Михайль Чевалковъ, нынѣ священникъ въ Чолышманскомъ отдѣленіи миссіи. Какъ природный алтаецъ, Чевалковъ, въ періодъ молодости, до своего крещенія, нѣсколько лѣтъ жилъ у камовъ (алт. жрецовъ) въ званіи пѣвца и прислужника при совершеніи языческихъ религіозныхъ обрядовъ. Это положеніе доставило ему возможность видѣть не только немного-сложный культъ алтайцевъ—язычниковъ, но и ознакомиться съ камскимъ суевѣріемъ. По обязанности прислужника, соотвѣтствующаго нашей причетниче-

ской должности, онъ долженъ былъ изучить и распѣвать на камланьяхъ (какъ называются камскіе религиозные обряды) тѣ легенды и повѣсти, которыя когда то сложила народная мудрость и передавала ихъ изъ рода въ родъ. Къ числу этихъ послѣднихъ дословно записанныхъ преданій съ народнаго языка принадлежатъ: сказаніе о твореніи міра Ульгемемъ, заимствованное отъ Кумандинцевъ, объ Эрликъ, о сотвореніи человѣка и его изгнаніи за ослушаніе, также о проклятїяхъ, изреченныхъ мужу, женѣ и змію, и о Яра Чечень (смерти). Остальныя сказанія записаны съ простыхъ разсказовъ, слышанныхъ Чевалковымъ отъ разныхъ лицъ и особенно отъ крещенаго инородца *Ефима Корты* (фамилія, котораго происходитъ отъ стараго татарскаго имени), человѣка съ богатыми умственными дарованіями и обладавшаго сильною памятью. Ефимъ Кортъ, умершій въ с. Улалѣ въ 1880, до своего крещенія въ зрѣломъ возрастѣ жилъ не мало времени близь китайской границы на р. Чуѣ между двоюданцами и входилъ тамъ въ знакомство съ монголами-буддистами, что и не осталось безъ вліянія на его міровоззрѣніе. Поэтому сказанія, записанныя со словъ Кортъ, по отзывамъ Преосвященнаго Макарія и о. Чевалкова, опасно выдавать за чисто алтайскія. Къ алтайскимъ воззрѣніямъ несомнѣнно примѣшаны воззрѣнія и имена буддійскія и монгольскія.

Въ настоящее время печатаніе алтайскихъ языческихъ преданій не составляетъ первой новости. Все то, что предлагается здѣсь читателямъ, было помѣщено въ свободномъ, краткомъ изложеніи назадъ тому 20 лѣтъ въ книгѣ неизвѣстнаго автора „Алтайская церковная миссія“ Спб. 1865 г. на стр. 24—36. Наша задача—издать текстъ подлинной черновой рукописи прот. Ст. Ландышева безъ всякихъ вставокъ, пропусковъ и измѣненій слога, за исключеніемъ тѣхъ сказаній, которыхъ мы не нашли въ подлинной черновой тетради, хранящейся въ архивѣ миссіи, и которыя, для полноты содержанія, заимствуемъ изъ со-

чиненія помощника начальника миссіи протоіерея Василя Вербицкаго „*Алтайцы*“, Томскъ, 1870 г. Отг. изъ Том. Губ. Вѣдом. за 1869 и 1870 гг. (¹).

Содержаніе этихъ разсказовъ, какъ убѣдится всякій читатель, не только въ общемъ, но и въ нѣкоторыхъ частностяхъ замѣчательно сходствуетъ съ соответствующими библейскими повѣствованіями. Это обстоятельство указываетъ на ихъ глубокую древность и придаетъ имъ тѣмъ большую цѣну и значеніе. Правда, есть здѣсь немало особенностей и не библейскихъ въ разныхъ подробностяхъ, фантастическихъ представленій и даже въ основныхъ понятіяхъ о Богѣ, но все это легко могло привзойти въ эти остатки устнаго преданія влѣдствіе народнаго творчества. Около 3½ тысячъ лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ написаны первыя книги Библіи, между тѣмъ какъ запись алтайскихъ преданій сдѣлана только въ послѣднія десятилѣтія. Кажется, не мало можно подивиться и тому, что въ *устномъ* преданіи подвластныхъ намъ горныхъ алтайскихъ племенъ до *нашихъ* дней сохранились такія библейскія истины, какъ о шестидневномъ твореніи міра всемогущимъ словомъ бога добраго (Ульгена), о седьмомъ днѣ покоя, о непосредственномъ созданіи Богомъ человѣка, состоящаго изъ тѣла перстнаго и изъ души, вдохнутой самимъ Богомъ, о коварномъ змѣѣ искусителѣ, о замѣчательно сходныхъ проклятіяхъ, изреченныхъ Богомъ за ослушаніе мѹжу, женѣ и змю, о смерти, какъ неизначальномъ явленіи въ родѣ человѣческомъ, о потопѣ, о разсѣяніи народа и обѣтованіи Царя—Царей. Въ этихъ преданіяхъ библейская наука пріобрѣтаетъ новое доказательство единства человѣческаго рода, раздробив-

---

(¹) Оттискъ этотъ составляетъ теперь библиографическую рѣдкость даже въ самомъ Томскѣ. Объемъ его 224 страницы in 8. Въ немъ помѣщена и рукопись Прот. Ландышева съ разными дополнительными свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ.

шагося на племена, и единства первоначального религиознаго ученія, оразнообразившагося и искажившагося съ теченіемъ времени и перемѣнами внутреннихъ и внѣшнихъ условій жизни.

А. Голубевъ.

20 янв. 1885 г.

Томскъ.

КОСМОЛОГІЯ И ТЕОГОНІЯ АЛТАЙЦЕВЪ.

НАЧАЛО ТВОРЕНІЯ (¹).

Когда не было ни неба, ни земли, былъ одинъ Ульгэнь (по-ойротски *Курбустанъ—Аакай*). Онъ во-сился и какъ-бы трепеталъ надъ безбрежнымъ мо-ремъ (*тенгіс*) подобно лѣтучей мыши (*Ярганатошкон ялбандаган*) и не имѣлъ тверди,—мѣста, гдѣ бы стать. Тогда услышалъ онъ голосъ, говорившій въ немъ: „*алдынгда тут! алдынгда тут!*“—впереди держи, впереди держи! Сказавши слова: алдынгда тут, алдынгда тут! голосъ продолжалъ: вотъ камень изъ воды (высунулся). Ульгэнь протянулъ (руку), схватилъ предъ собой, и попался ему въ руку высунувшійся камень. (Онъ) сѣлъ на него (*отурды*), и, произнося: алдынгда тут, алдынгда тут! думалъ, что творить и какъ творить. Вдругъ выходитъ изъ воды *Аг-эне* (бѣлая мать) и говоритъ: что придетъ тебѣ на мысль творить, скажи только: *эттім, пютты—ден, айт*, т. е. „сдѣлалъ, совершилось“, такъ и будетъ; а не говори: что я сдѣлалъ, не совершилось,—„*эткенім, тотпенды ден айт-на*“. Сказавъ это, Аг-эне сокрылась и болѣе никогда никому не появлялась (¹).

(¹) Вообще бійскіе и кузнецкіе шпордцы, калмыки и татары не имѣютъ никакого понятія о сотвореніи міра. Замѣтка на рукоисн.

(¹) Въ выноскѣ рукоисн значится: Поэтому Ульгэнь, создавъ послѣ людей, далъ имъ повелѣніе: „*бар немені жок тен айтпа*,—что

Тогда Ульгень ощутилъ въ себѣ мысль или какъ бы вспомнилъ и произнесъ: *іер пютсін! іер пютсін* (да будетъ земля, да будетъ земля!), и земля сотворилась. А Ульгень потомъ продолжалъ произносить: алдыгда тут, алдыгда тут! и смотря вверхъ, ощутилъ въ себѣ мысль и сказалъ: *Э, тенгере пютсін* (да будетъ небо)! При словѣ его сотворилось небо. Ульгень все продолжалъ говорить: алдыгда тут, алдыгда тут, и твердилъ эти слова до окончанія созданія всѣхъ тварей.

Потомъ Ульгень такимъ же образомъ создалъ три великія рыбы и поставилъ ихъ въ морѣ подъ землею, чтобы они держали се и не колебали: двѣ рыбы по краямъ, а третья въ срединѣ. Сія средняя прикрѣплена на арканѣ, на концѣ котораго крюкъ (*тэек*) захваченъ за нее подъ жабры. На небѣ утверждены три столба; арканъ этотъ завитъ за всѣ три столба такъ, что рыба опуститъ голову не можетъ, — такъ что когда Манды—шіре отпустить съ одного, то земля склоняется къ сѣверу, дѣлаются топи; а если перепуститъ на третій, то земля затопится водою. Это было при потопѣ. А теперь опять укрѣплено.

На двухъ краяхъ земли утверждены два черныя великіе камня. Ульгень сказалъ: *менін боюма тузалу экі кіжі, ол экі таштанг чиксыи, деды*, т. е. изъ этихъ камней пусть произойдутъ два человѣка для меня полезные. — Это будетъ тогда, когда вся земля сторитъ и останется прежде бывшая вода, а надъ

у человѣка есть, не говорятъ нѣтъ; *барды јок тегэнъ, јок болор; чачкан кразым чихпады деп, айтпа, чихты деп ' айт; эткен немэны этпедым деп, айтпа, эттым деп, айт*; т. е. если что нибудь есть, но скажешь, что нѣтъ, то того и не будетъ; о застѣянномъ полѣ не говори, что не возшло, а говори, что возшло; если что сдѣлалъ, то не говори, что не сдѣлалъ, а говори, что сдѣлалъ. — Поэтому и нынѣ вцородчч считаютъ за большой грѣхъ не сказать прямо о томъ, что есть.

нею также, какъ и прежде, будетъ носиться Ульгень. И тогда онъ сотворить новую землю, бросивъ, какъ сбѣютъ хлѣбъ, изъ руки на воды; и вырастетъ отъ того новая земля бѣлая на водахъ, какъ на молокѣ сметана.

Во все продолженіе творенія Ульгень пребывалъ на горѣ *Алтын-ту* (золотой горѣ). Эта гора съ неба навѣсилась надъ землею и до земли не досягаетъ только на человѣческое колѣно.

Тологон ченым (ойрот.), т. е. въ семь дней (*жеті-күн*) Ульгень сотворилъ весь міръ. Шесть дней творилъ міръ, а седьмой день спалъ. Въ осьмой день всталъ. Поэтому, когда седьмой день придетъ, алтайцы и прежніе ойротцы, — мужескій и женскій полъ утромъ умываютъ руки и лицо и, умываясь, произносятъ, — мужчины: *нуодомінэ бурхиным!* женщины: *жеді міне, Кутаимъ!* Мужчины, говоря сіе, держатъ руки назадъ, сложивъ ихъ, и преклоня колѣна, кланяются къ востоку до земли; а женщины, ставъ на лѣвое колѣно, правою рукою держатся за правую косу (*тулуи*), также къ востоку поклоняются до земли одинъ разъ, а мужчины сколько желаютъ⁽¹⁾. Это дѣлаютъ прежде всякаго дѣла, только что умывшись, а женщины даже не давая груди дѣтямъ. Впрочемъ исполняютъ это не все, а только старшіе и только знающіе этотъ порядокъ, послѣ того какъ стала исчезать грамотность, которая теперь не во всякой юртѣ есть. Предъ этимъ моленіемъ кладутъ на огонь *оржан* (мозжевательникъ), полагаемый въ мѣдную чашечку или пшваренку (*санг-салгым*), утверждаемую на четырехножномъ стуликѣ, величиною съ квадратную четверть, вышиною въ поясъ человѣку. Это называется *шире* (престоль); полагать это куреніе значитъ санг-салынг. Впрочемъ это у алтайцевъ нынѣ исполняется только въ годъ одинъ разъ. Когда въ первый разъ громъ

(1) Въ настоящее время этотъ обычай въ Алтаѣ уже не соблюдается.

услышать и кукушка начнет куковать, а зелень и листья распустятся (около 23 Апрѣля или позже), тогда выходятъ на высокую гору собраніемъ, несятъ туда молоко коровье, брызжутъ во все четыре стороны и воскуряютъ (санг-салын).

ОВШИРНОСТЬ МИРОЗДАНІЯ.

Въ Ойротъ—книгѣ повѣствуется, что кромѣ нашего міра сотворено еще 99 міровъ; они имѣютъ каждый свою землю, свое небо и свой адъ, и въ каждомъ по одному человѣку создано. Главный и вышній изъ всѣхъ міровъ есть *Кан-курбустан тенгере*. Управителемъ главнымъ тамъ поставленъ отъ Ульгена *Мангызын матмаа бужан*; а земля въ этомъ главномъ мірѣ называется *алтын-телегей*. Изъ всѣхъ отдѣленій ада главное, соотвѣтствующее сему вышнему міру *Мангыс точіра таамы*; въ немъ главный управитель *Патпанг - Кара*. Въ нашемъ мірѣ главный управитель *Майдере*. Небо нашего міра самое меньшее и земля самая меньшая и низшая. Наше небо называется *кара — тенгере*. Нашему міру соотвѣтствующее отдѣленіе ада называется *тяшаан — кара — теш*, главный управитель въ немъ *Керей-хан*. Эрликъ и силы его имѣютъ право доходить только до средняго неба. — По ученію Ойрот—книги существуетъ 33 слоя небесъ, одинъ другаго выше.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ЭРЛИКА.

Когда человѣкъ еще не былъ созданъ, тогда Ульгенъ нашелъ на морѣ плавающую, какъ ледъ, землю, а на ней приросшій слой глины, похожій на составъ человѣка. Ульгенъ снялъ, отстригнувъ какъ бы ножницами, этотъ составъ отъ плавающей массы и сказалъ: „что это такое бездушное?“ И сказавъ: „пусть будетъ человѣкъ“, дунулъ ему въ ухо, и онъ

сталъ живымъ. Ульгень назвалъ его *Эрликъ* (мужественный) и оставилъ его, а онъ, осмотрѣвшись и не видя ничего, самъ пришелъ къ Ульгению; осталъная масса, отъ коей станъ Эрлика взятъ, сдѣлалась великою рыбою. Ульгень назвалъ ее *Пелгъ* (таймень) ⁽¹⁾. Эрликъ сначала былъ товарищемъ и какъ-бы роднымъ братомъ Ульгению, а послѣ сталъ съ нимъ равняться и возвышаться мыслию предъ нимъ и помышлять самъ въ себѣ съ завистию, какъ-бы мнѣ такихъ же тварей создать, или лучше даже,—и все болѣе и болѣе отдалялся отъ него сердцемъ и охлаждѣвалъ, и наконецъ сдѣлался противникомъ и врагомъ Ульгению и всѣмъ его тварямъ.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ МАНДЫ-ШИРЕ.

На мѣсто Эрлика Ульгень создалъ себѣ другаго товарища, богатыря *Манды-шире*, чтобы онъ всегда былъ съ нимъ и противостоялъ Эрлику. Онъ такъ его создалъ: извлекъ изъ камня сокъ, сдѣлалъ металлъ—смѣсь съ чугуномъ и серебромъ (*кулеръ*) и сдѣлалъ изъ него кости его и все его тѣло устроилъ изъ твердыхъ матеріаловъ и крѣпче камня.—Кромѣ сихъ, Ульгень сотворилъ множество другихъ людей, слугъ себѣ, поселенныхъ на другихъ небесахъ и земляхъ.

О СОТВОРЕНІИ ЧЕЛОВѢКА.

Въ нашемъ мѣрѣ, на нашей планетѣ Богъ сотворилъ вдругъ 7 человекъ мужескаго пола. При нихъ создалъ семь деревьевъ, на каждаго по дереву, кости человекъ взялъ изъ камыша (*Кулузунъ*), тѣло изъ глины (*палкаи*). Устроилъ составъ человекъ (*кулигына*,

⁽¹⁾ Телеуты говорятъ, что таймень и щука были людьми и сражались между собою.

тумчугуна уруб—ийген), дунуль въ носъ и въ уши его и такимъ образомъ вошла въ человѣка душа и умъ (*тыны—санагазы кыргэн*). Когда въ уши дунуль, то душа вошла, а когда въ носъ, то вошелъ умъ (*санага*). Сотворивъ семь человѣкъ и не отходя отъ того мѣста, оборотился въ другую сторону туда, гдѣ Алтын-ту и создалъ такъ-же еще мушину и одно дерево на Алтын-ту. И когда еще въ него душу не вдунуль, сказалъ: „что я сдѣлаю—худое-ли, доброе-ли, ты надъ всѣмъ властвуй; *торо олорди сен бил, тойо олорди сен бил, уурды сен бил, суузакты сен бил*, т. е. ты вѣдай и умирающаго съ голоду, ты вѣдай и умирающаго отъ пресыщенія, ты вѣдай больнаго и здороваго. И вдунувъ потомъ въ уши и носъ душу и умъ, поставилъ его на Алтын-ту лицомъ на западъ (Алтын-ту на зимнемъ востокѣ въ Китайской странѣ). Создавъ 8 человѣкъ и 8 деревъ, Ульгэнъ 7 лѣтъ ожидалъ, что отъ нихъ будетъ: стануть-ли умножаться. Черезъ 7 лѣтъ посмотрѣлъ и увидѣлъ, что какъ было 8 человѣкъ, такъ и есть. А на 8 деревяхъ выросло по 7 отраслей, каждый годъ по одной. Тогда Ульгэнъ сказалъ: почему это такъ? Дерево множить, а человѣкъ нѣтъ! Тогда 8-й человѣкъ, поставленный на Алтын-ту сказалъ въ отвѣтъ: *мижи-зи жокто педенг этсин, не кѡн болзым?* Откуда произойдутъ и отъ чего умножатся, когда нѣтъ женщины? Тогда Ульгэнъ сказалъ: при твореніи тебя я говорилъ: *сен бил, сен бил, аштайтанды сен бил, тойотонды, суузайтанды сен бил, уурійтанды сен бил, ѡлорди сен бил, ѡзорди сен бил, яхшины сен бил, яманды сен бил, эмди сен бар, мен уч коньм барарым!* т. е. Сен биль, Сен биль (Ты знай, ты знай), ты знай и алчущаго, ты знай и сытаго и жаждущаго, ты знай и болящаго, ты знай и умирающаго, ты знай и живущаго, ты знай и злаго; ты теперь иди къ семи а я пойду черезъ три дня.

Когда Сен-биль, т. е. осьмой человѣкъ пришелъ къ семи, то сказалъ самъ себѣ: *Ульген мені сен бил теген, эмды мен биледым*“, т. е. Ульгэнъ сказалъ мнѣ:

„Сен-биль, теперь я буду знать, что дѣлать“, и началъ созидать человѣка, какъ и Ульгень творилъ его самаго, т. е. изъ камыша кости, изъ глины тѣло; но у него составъ началъ раскалываться (*жарылыи*) и разваливаться (*тудуттай*). Онъ сорвалъ траву *иргын-блѣн*, мялъ ее въ рукахъ и, взявъ въ ладони, дунулъ въ нее, отъ чего сдѣлалась змѣя; ею онъ обвилъ творимый составъ.—Въ это время пришла отъ Ульгения посланная собака съ письмомъ его, держимымъ въ зубахъ. Сен-биль, взявъ письмо, прочиталъ его. Тамъ написано было къ нему: *снинг адын Майдере болзыи, ончонынг бажын сен бил*, т. е. „будь твое имя Майдере; голову всего ты знай (т. е. всѣмъ ты завѣдуй)“. На третій день, когда составъ тѣла устроеннаго Майдере человѣка—женщины еще былъ бездушнымъ и когда Ульгень шелъ къ Майдере, — Майдере побѣждалъ его встрѣтить, поручивъ собакѣ беречь свое твореніе; между тѣмъ Эрлік, пришедши къ начатому творенію Майдере, вдунулъ въ носъ изъ дудки о семи ладахъ, играя на желѣзномъ музыкальномъ инструментѣ о девяти язычкахъ (*жетти кѣстѣ темір чо-гур, тогус тилду темір комус*). Дулъ онъ въ оба уха, отъ этого составъ тотъ сталъ живой; въ него вошла душа, но умъ у сего человѣка былъ не какъ должно человѣческой. Душа злобна, какъ змѣя, всегда на 7 ладовъ и на 9 разногласныхъ языковъ умъ, и въ добавокъ тѣло смрадное.

Майдере, встрѣтивъ Ульгения, сказалъ: ты мнѣ сказалъ—сен-бил!... Я въ надеждѣ на это сдѣлалъ человѣка, но души въ немъ еще нѣтъ; я припелъ спросить, велишь-ли ты творить или нѣтъ? Ульгень сказалъ: „иди скорѣе, бѣги назадъ!“ Майдере, возвратившись и увидя своего человѣка живымъ, сказалъ собакѣ: „Собака такъ собака и есть! Зачѣмъ тыпустила Эрліка, какъ онъ тебя обманулъ?“ Собака сказала: Эрлік сказалъ мнѣ,—я дамъ тебѣ шубу, которой достаточно до смерти; лѣтомъ не будетъ жарко, а зимой не будешь мерзнуть; дамъ тебѣ обувь

съ подковой (*таколу эдук*), съ голоду не умрешь, дѣсьта ѣвши, не будешь жирна—*амтанду аш берсин: аш-тап торо ѳлбѳсін; тоюж семіре бербесін*. Майдере на это сказалъ: *кышхида суука тонбос тон ол саа тѣк ѳзѳр*, т. е. одежда, въ которой не будешь зимой мерзнуть, будетъ шерсть, которая на тебѣ выростетъ. Тутъ Майдере проклялъ собаку, сказавъ: питайся же ты человѣческимъ пометомъ, изношенною и брошенною обувью, падиной и тому подобнымъ, въ избѣ съ человѣкомъ не живи, а на улицѣ, у дому, и карауль снаружи; пусть человѣкъ тебя бьетъ; если ты провинишься предъ нимъ, то смерть тебѣ—удавка. По слову Майдере такъ и стало, а прежде собака жила и ѣла все вмѣстѣ съ человѣкомъ и не имѣла ни шерсти, ни когтей, понимала ясно слова человѣка и сама могла ясно передавать человѣку свои мысли и чувства.

Тутъ Майдере призвалъ семь мужей и сказалъ: „кто изъ васъ возьметъ эту женщину“? Никто изъ семи не отвѣтилъ. Онъ, взявъ одного изъ семи за руку, подвелъ къ женщинѣ. Тотъ сказалъ: „образъ сего человѣка инаковъ; и духъ отъ него иной, худой“. Майдере подвелъ другаго и этотъ сказалъ тоже; потомъ третьяго и тотъ тоже. Эти трое, давъ отвѣты, убѣжали, а четверо остались.

Между тѣмъ Ульгень пришелъ; изъ числа четырехъ одного назвалъ *Таргын—нама*, взялъ изъ обоеихъ боковъ, изъ реберъ по двѣ косточки и, сдѣлавъ *Таргын* живую жену, отдалъ ему, назвавъ ее *Мунджю—таиди*. Потомъ сказалъ всѣмъ живымъ существамъ: „кому какія ягоды нравятся, травы, мохъ и проч., тотъ то и ѣшь“, и—Майдере: „что захочешь творить, скота-ли, звѣрей-ли, людей-ли, или что иное, меня не спрашивай, самъ твори“ и ушелъ на Алтын-ту. Майдере назвалъ остальныхъ трехъ мужей по именамъ,— одного *Тидым-міне бурхан*, другаго *Шгы-міне бурхан*, и третьяго *Топшун бурхан*.

Ульгень, воротясь на Алтын-ту, нашель, что прежде ушедшіе отъ худаго запаху женщины, Эрликомъ

оживленной, прибѣжали туда. Они сидятъ и читаютъ его книги и такъ ими обклались, что головъ не видно, и замѣтя, что одинъ читаетъ лучше другихъ, сказалъ: „пусть имя твое будетъ *Тепкара*, ты будешь хранить души умершихъ, не давая ни Эрлику, ни мнѣ, будешь караулить ихъ до конца вѣка“. Другаго изъ нихъ назвалъ *Шандімы*: „ты будешь хранителемъ дѣтей человѣческихъ, скотскихъ и животныхъ, чтобы сосуцій не захлебнулся молокомъ, и будешь учить сосать, также хранить птенцовъ у птицъ и вразумлять къ питанію не могущихъ ѣсть траву, пьяныхъ людей сберегать, старыхъ людей хранить отъ наденія⁽¹⁾. Третьяго назвалъ *Поудо сюнго*, и приказалъ ему: „когда будутъ войны, ты тамъ будь; кто понадѣется на свои силы и будетъ противъ слабыхъ выходить съ гордостію, того уничтожай; а кто съ надеждою на Бога выходитъ, хотя и безсильный, тому помогай и дѣлай побѣдителемъ; будутъ торговые люди ѣздить, сохраняй ихъ отъ разбойниковъ, промышленниковъ отъ лютыхъ звѣрей, имѣющихъ плавать отъ рыбъ, отъ китовъ и всѣхъ людей отъ разныхъ напастей; кто былъ лживъ, тому на концѣ языка утверждай ячменное зерно; на верхушкѣ головы вора ставь зажженную свѣчу, у блудника межъ ногъ укрѣпляй петлю; дѣлай, чтобъ у блудницы выходила изъ ложеснъ на арканѣ привязанная черная лягушка.

⁽¹⁾ *Шандімы*, исполняя свою должность, научаетъ людей такъ: «если тотъ, кому ты долженъ, умереть, не радуйся, что онъ умеръ и ты не будешь платить; если онъ во грѣхахъ умереть, не думай, что онъ грѣшный и по смерти не можетъ взыскать. Тепкара пошлетъ тебя къ умершему грѣшнику на расплату въ *Алтын—оронго* (преисподній міръ), гдѣ онъ будетъ, а если заимодавецъ былъ праведникъ и душа его взята будетъ изъ *Аруун—сюдюнъ* къ Ульгеню въ *Кюмюнъ*, мѣсто, окружающее гору Алтын-ту, на вершинѣ коей престоль Ульгеня, то Тепкара и туда будетъ посылать къ заимодавцу на расплату. Но ты дойти туда не можешь,—путь туда по топямъ и болотамъ, ты будешь тонуть и мучиться и, утопая въ болотахъ, будешь лежать и тѣло у тебя будутъ сосать *сарымангыс сенінг эдинг сорор* (желтые быстро скачущіе гады).

ССЫЛКА ЭРЛИКА.

Тідым бурхан, Шігы міне бурхан и Топшун бурхан стали писарями у Майдере, или его прислугою. Майдере приказалъ имъ написать и отдать Эрлику такой приказъ: „приди и возьми самъ твою женщину и уйди съ нею прочь, а если не возмешь, то я и ее и тебя совѣмъ соплю въ землю между двумя морями, гдѣ не свѣтитъ солнце и не доходитъ свѣтъ луны“. Шігы міне отнесъ этотъ приказъ. Эрликъ на то отвѣтилъ: „не я сотворилъ этого человѣка, я только пробовалъ, что будетъ съ нимъ, какъ я душу въ него; вдунулъ въ него душу и онъ сталъ жирой; я ее не возьму: она не мной сотворена; пусть Ульгень отдастъ мнѣ изъ сотворенныхъ другаго человѣка, я того возьму?“ Майдере собралъ всѣхъ людей, народившихся отъ жены, одушевленной Эрликомъ, и прогналъ ее со всѣмъ родомъ и самаго Эрлика въ землю между двумя морями, гдѣ не свѣтитъ ни солнце, ни луна.

НАПАДЕНІЯ ЭРЛИКА НА ЧЕЛОВѢКА; ОСЛУШАНИЕ ЧЕЛОВѢКА И ЕГО ОСУЖДЕНІЕ.

Послѣ того Эрликъ воротился и прошелъ подъ землею и вышелъ на поверхность къ людямъ и хотѣлъ схватить души (*он куруй*—махомъ, хваткомъ) живущихъ людей и унести; но Ульгень, предвидя это, пришелъ и громко воскликнулъ: „*Кый — ден!*“! Этимъ однозвучнымъ однократнымъ кличемъ онъ назвалъ всѣхъ по имени. Ему всѣ откликнулись: „*а, ден!* въ разъ. И онъ протянулъ руку, сдѣлавъ оп—куруй, какъ бы достать что, и души всѣхъ за одинъ махъ схватилъ въ свою горсть и унесъ на Алтын-ту. Эрликъ хотѣлъ-было взять людей, но увидѣвъ, что души ихъ въ рукахъ у Ульгенья, не могъ завладѣть людьми. Майдере съ Ульгениемъ ушелъ на Алтын-ту. Туда пришедши, Ульгень проклялъ Эрлика сказавъ:

„пусть слуги Эрлика ни умножаются, ни уменьшаются до конца вѣка“. Эрликъ воротился ни съ чѣмъ и увидѣвъ, что его народъ ни прибываетъ, ни убываетъ, озлобился за то на Ульгения въ концѣ и опять пришелъ въ его мѣръ. На каждомъ изъ его деревъ-евъ и растеній, имѣющихъ съѣдобные плоды, къ находящимся уже плодамъ прибавилъ на половину такихъ же своихъ плодовъ, говоря: „кто эти ягоды будетъ ѣсть, тотъ меня будетъ проглатывать, я буду входить въ того“. Кромѣ того Эрликъ произростилъ одно дерево съ плодами и, сказавъ тѣже слова, прибавилъ: „сколько людей ни ѣли-бы плоды съ этого дерева, всѣ будутъ мои“. Майдере пришелъ отъ Ульгения къ людямъ, по обычаю, чрезъ три года, осмотрѣлъ людей и увидаль, что всѣ деревья повреждены Эрликомъ, также дерево, имъ посаженное. Майдере пошелъ самъ звать своихъ писарей и не дойдя кликнулъ; они пришли и при ихъ помощи Майдере со всѣхъ деревъ согналъ слугъ Эрликовыхъ, насаженныхъ въ видѣ плодовъ, и, взявъ посаженное имъ дерево, вмѣстѣ съ Эрликомъ прогналъ его слугъ въ ихъ землю. Предъ тѣмъ Майдере приказалъ змѣю, чтобы онъ между тѣмъ хранилъ чернилицу, заткнувъ ее собою. Майдере, прогнавъ самъ Эрлика со слугами до ихъ земли, возвратился и нашель, что змѣй лежитъ, какъ и прежде, на отверстіи чернилицы; онъ взялъ чернилицу, посмотрѣлъ и увидѣлъ, что она пуста. Тогда спросилъ змѣя: „кому ты отдалъ чернилицу“. Змѣй отвѣчалъ: „жена Таргын—намы взяла, сказавъ, что Майдере приказалъ взять“. Майдере кликнулъ женѣ Таргыновой: „ты ли взяла“. Она отвѣчала: „мужъ мой велѣлъ взять и я взяла по его приказанію“. Майдере спросилъ Таргына, а тотъ отвѣчалъ: „нѣтъ, жена сама мнѣ принесла“. И такъ обр., жена и мужъ вину слагали другъ на друга. Жена потому на мужа, что она съѣла ягоду съ дерева *уюнгам* (т. е. ягода жены. — это дерево и теперь есть въ Алтаѣ), произращенную Эрликомъ; съ ягодою вошелъ

въ неё *күртмес* (¹) и представилъ ей образъ мужа, велѣвшаго принести чернилицу. Тогда Майдере, обратясь къ *змѣю*, проклялъ его, сказавъ:

Кѡс кѡрбѡс ончолорго јексінчлѣ болзын!
 Кускуп бажынгды чокуп јізіп!
 Сангыскап куйругунг узѣп јізіп!
 Теелгеп сені тееп јізіп!
 Іт каб — ортодо ѣзе согун јѣрзін!
 Кіжі туштаза, бажывга соксын!
 Теренгді сойзын!
 Едінг мыйырыпдап јассын!
 Кѣпге калып калзын!

Т. е. Да будешь ты отвратительною въ глазахъ всѣхъ! Пусть воронъ клюетъ твою голову! Сорока пусть оторветъ тебѣ хвостъ! Пусть коршунъ убьетъ тебя и съѣстъ! Пусть собака разорветъ тебя пополамъ и растреплетъ! Если найдетъ тебя человекъ, пусть онъ поразитъ тебя въ голову! Пусть онъ сниметъ съ тебя кожу! Пусть валяется тѣло твое, судорожно извиваясь! Пусть изсохнетъ оно на солнцѣ!

Потомъ Майдере сказала *человѣку* (мужу):

Ар іжінг катту болзын!
 Кѡксінг чеметѣ болзын!
 Сененг чіккан балдарынг уурчы,
 Мукачы болзын, тѡгѣнчі,
 јаман санаалу болзын!
 Бійлѣ јерде чубуктадып, јѣрзін!
 Кудай, кілінчекту деп, кѡрбѡс ползын!
 Бій, пурулу деп, кѡрбѡс ползын!
 Уйе сѡбгінг сысту болзын!
 Кѡстѡрінг кѡждѡгѡлѣ болзын!
 Ічкен јійірінг аш полбозын;
 Кійгенінг кеп полбозын!

т. е. Пусть будетъ тягостнымъ для тебя всякое дѣ-

(¹) Общее названіе злаго духа или бѣса.

ло! Пусть грудь твоя страдает чахоткой! Пусть дѣти, которыя родятся отъ тебя, будутъ ворами и разбойниками, пусть будутъ они лжецами, негодяями! Пусть тебя наказываетъ начальникъ, подь властію котораго ты будешь находиться! Да отвратится отъ тебя Богъ за грѣхи твои! Да отвратится отъ тебя начальникъ за преступленія твои! Пусть кости и суставы твои страдаютъ ломотой! Пусть болятъ твои глаза! Хлѣбъ твой да не будетъ тебѣ въ сытость! Одежда твоя да не будетъ тебѣ украшеніемъ!

Наконецъ *женъ* сказалъ:

Пала табарда ўчулу ууру тапсын:
 Пуурунга чемет ууру табылзын,
 Өпкө жүрегінде жолуп ууру табылзын,
 Өзөгінг үзүлзе өлб бергін,
 Үзүлбей калза чагарып алгын.
 Артыгы баланынг ууру болзып!

т. е. При рожденіи дѣтей пусть постигнутъ тебя три сильныя болѣзни: пусть будетъ боль (собственно чахотка) въ твоей печени (подъ ложкой); сердце и легкія твои пусть страдаютъ кашлемъ; если оторвутся внутренности твои, умри, а если не оторвутся, извергни; а всего тягостнѣе да будутъ для тебя муки дѣторожденія!

Послѣ этого Майдере прогналъ ихъ въ другую землю знойную, гдѣ тѣни нѣтъ, гдѣ нѣтъ ни деревьевъ, ни камней. Писаря его остались на прежнемъ мѣстѣ, а самъ онъ ушелъ на Алтын-ту къ Ульгеню.

ЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ИЗГНАНІИ: ЕГО ПИЩА, НУЖДЫ, ВРАЖДА СЪ ЖИВОТНЫМИ, ПРОИСХОЖДЕНІЕ ОГНЯ, СУПРУЖЕСТВА И СМЕРТИ.

Когда человѣкъ былъ высланъ изъ *Аруун-сюдюн* (рая) въ жаркую землю, гдѣ нѣтъ тѣни и деревьевъ, Ульгенъ показалъ человѣку всѣ травы, ко-

торыя годны къ употребленію, сказавъ: „пробуй и ѣшь, которыя тебѣ будутъ годны“. Тогда Таргын—нама отвѣдываль всякія растенія: все травы и плоды показались ему годными къ употребленію. Въ продолженіи лѣта, когда человекъ питался свѣжими растеніями, самъ былъ свѣжъ, а когда трава осенью засыхала, то и человекъ начиналъ сохнуть. Такъ первую зиму онъ провелъ едва живой. На другой годъ онъ къ зимѣ сталъ припасать зеленую траву. Гдѣ онъ припасаль, всякія звѣри и скоты приходили и ѣли запасъ его. Онъ, отгоняя и не давая имъ сѣдять, билъ ихъ палками; битые имъ звѣри и скоты согласились принести жалобу на человека, пригласивъ птицъ и рыбъ въ совѣтъ свой противъ человека, что онъ обижаеть. По ихъ жалобѣ Ульгень пришелъ, собралъ всехъ скотовъ и звѣрей къ Таргын—намѣ, чтобы разсудить ихъ и сказалъ: „вы, скоты и звѣри, ѣшьте траву“. И птицамъ сказалъ: „что вамъ годно, то и ѣшьте“,—„а ты, человекъ, ѣшь сѣменной хлѣбъ и мяса животныхъ скотовъ, звѣрей, птицъ и рыбъ. Что потребно для животныхъ, того не бери, а что потребно человеку, вы, скоты, не трогайте. Ты, человекъ, убивай ихъ, снимай съ нихъ шкуру и одѣвайся ими, а мясо вари и ѣшь“. По сему суду животныя отдалились отъ человека, боясь его, и стали враждовать противъ него.

Пока человекъ питался травой, не имѣлъ нужды въ огнѣ и не зналъ его. Послѣ означеннаго суда Ульгень своею рукою досталь съ неба два камня, одинъ бѣлый, другой черный; взялъ листъ травы, положилъ на ладонь, помялъ его; потомъ, положа на камень, ударилъ камень о камень и вылетѣли искры, трава загорѣлась; такимъ образомъ онъ развелъ первый огонь и, указавъ на него, сказалъ: „огонь этотъ, заключенный въ камнѣ (*таиха тютхан*) есть огонь отъ силы моего отца (*бу от атамнын кучунэнг таиха тютхан от*).

Вскорѣ люди и животныя весьма размножились, а смерти еще не знали, и если-бы долѣе оставалось такъ, то было-бы тѣсно на землѣ. Поэтому, когда народъ умножился, *Яра Чечень*, слуга Ульгена, былъ посланъ отъ Ульгена къ людямъ, чтобы собрать ихъ въ одно мѣсто, объявить имъ судъ его (т. е. опредѣленіе) и положить всякому созданію предѣлы жизни. Яра Чечень, пришедши къ людямъ, вошелъ въ одну избу, гдѣ много было дѣвиць. Лишь онъ вошелъ, всѣ захохотали, потому что видъ его былъ чрезвычайно смѣшной. Тогда Яра Чечень, осердясь, сказалъ: „меня Ульгенъ послалъ для того, чтобы всѣмъ назначить предѣлы жизни, а вы насмѣхаетесь надо мною. Поэтому пусть будетъ вотъ что съ каждою изъ васъ:

Кара бурунг пашка болзып,
 Сапаганг кара јатта болзып;
 Ерсен бараан еді себін болзып;
 Ене аданынг ежігіне өсө.
 Кабырганынг сынныгы,
 Карынынг кулды
 Кең сөзіп ол болзып;
 Кедегэнг эки—айры болзып.

т. е. Пусть сердце твое измѣнится, всѣ мысли твои да будутъ о чужомъ, разношерстный скотъ (собственно—пестрота и чернота) пусть будетъ твое приданое, не живи ты у отца и матери (буквально—у дверей отца...), обломокъ ребра, да плодъ стараго коня—вотъ твое приточное слово; пусть коса твоя будетъ расплетена на двое“.

Съ этого времени у дѣвиць умъ и сердце измѣнились, они стали выходить замужъ и отходить отъ родителей, а прежде всѣ жили вмѣстѣ и плодились, какъ бессмысленные скоты, не разбирая никакого родства и не зная законовъ супружества.

Яра Чечень собралъ всѣхъ тварей назначилъ великому роду тварей вѣкъ, рыбамъ положилъ самый долгій вѣкъ, сказать по приказанію Ульгена, чтобы

изъ одной рыбы выходило по 800 рыбъ и чтобы вѣкъ рыбы продолжался до 800 лѣтъ за то, что онѣ не были въ заговорѣ противъ человѣка и невинны.

Яра Чечень разсудивъ, что если твари не увидятъ умирающаго, то не будутъ знать, какъ умираютъ, и потому счелъ нужнымъ показать имъ смерть на самомъ опытѣ. Онъ взялъ саблю (*ѳлды*) и, ударивъ ею человѣка по шеѣ, отсѣкъ ему голову; но человѣкъ еще не умеръ и ходилъ на ногахъ. Потомъ отсѣкъ ему обѣ ноги по колѣна; человѣкъ поймался руками за землю; наконецъ отсѣкъ ему обѣ руки и тогда человѣкъ умеръ (*блды*).

До этого опыта между людьми не было ни раздоровъ, ни дракъ, ни убійства. А послѣ сего они стали имѣть между собою злобу, драки и убійства.

Съ сего времени Тепкара вступилъ въ свою должность и началъ собирать души людей въ прежнее мѣсто, гдѣ человѣкъ былъ сотворенъ, находящееся на востокѣ, которому алтайцы, поклоняясь, говорятъ:

Ада—ббгбнынг юртаган аржаан болгон Алтаина баш болзын (поклоненіе аржаному, благодатному Алтаю, гдѣ обитали предки).

МІРЪ ЭРЛИКА.

Эрликъ, будучи сосланъ въ страну (на поверхности же земли) между двумя морями, гдѣ не свѣтитъ солнце и луна, снова пришелъ къ Майдере и спрашивалъ его: „дозволить-ли онъ ему создать себѣ въ своей области свое небо и свою землю“. Майдере позволилъ, сказавъ: „твоя область; мы отдали еѣ тебѣ во власть; дѣлай тамъ, что хочешь!“ Эрликъ, возвратясь перестроилъ землю въ своей области и устроилъ свое небо. Но послѣку его народъ лишенъ былъ возможности умножаться, то новый міръ Эрликовъ былъ пустъ. Посему Эрликъ, пришедши къ Ульгеню, сказалъ: „я создалъ себѣ новый міръ, желалъ населить его новыми

жителами (*албаты*)⁴. Ульгень, зная, что народъ Эрликовъ лишенъ возможности умножаться, сказалъ ему въ насмѣшку: „поди, надели!“ Эрликъ, поспѣшно поклонясь⁽¹⁾, сказалъ: „пусть будетъ твое благословеніе на мнѣ!“ и ушелъ.

Возвратясь въ свою область, онъ сдѣлалъ себѣ молотъ, наковальню, мѣхъ, клещи и прочіе снаряды кузнечные, раскалилъ желѣзо и сталъ бить молотомъ. И какъ только ударить молотомъ, тотчасъ выскакиваетъ *көрүмес* (бѣсъ). Такимъ образомъ Эрликъ наковалъ множество слугъ себѣ, темныхъ, нечистыхъ духовъ (*кара—неме*, или *пыртак неме*) и населилъ ими свой міръ. Это Ульгению было неприятно. Богатырь⁽²⁾ Ульгена *Манды-шіре* (Мангды-шире) пошелъ посмотреть строеніе Эрлика, и Эрликъ при немъ сотворилъ трехъ животныхъ: медвѣдя, барсука и крота. Манды-шіре препятствоваль ему творить этихъ вредныхъ животныхъ; за то Эрликъ приказалъ своимъ двумъ богатырямъ Керей хану съ мѣднымъ переносьемъ (*Бъс конырлу Керей-хан*) и тонкотуловистому наблюдателю Карашу (*Чичкасанду бій Караш*) прогнать Ульгенева богатыря Манды-шіре.

Поэтому они стали воевать съ Манды-шіре, пустили на него огонь, опалили у коня его гриву и хвостъ, а у самого его—волосы и рѣсницы. Манды-шіре пускаль въ нихъ стрѣлы; но будучи опаленъ, не могъ побѣдить и, обратившись къ Ульгению, разсказалъ все, что видѣлъ и что случилось съ нимъ, говоря: „Эрликъ сотворилъ медвѣдя; этотъ звѣрь силенъ и блудливъ; еще барсука, — этотъ землю портить, и крота, который портить дорожки, такъ что скотина будетъ проступаться и ломать ноги, и все дѣлаеть вредное; если дать ему волю, то онъ еще хуже чтонибудь сдѣлаеть“. Ульгень сказалъ: „зачѣмъ ты пошелъ къ не-

(1) Вѣроятно за то, что удалась эта хитрость.

(2) Откуда все послѣдующее, кончая повѣстію о *Тюрун—Музыкаль*, заимствуется изъ сочин. Протоіерея В. Вербницкаго — *Алтайцы*, стр. 118—121.

му, не спросясь меня, и не взялъ силы отъ меня? Поди, я тебя посылаю, и какъ только скажу „поди“, такъ ты немедленно и ступай“. Потомъ Ульгень махнулъ рукой и сказалъ: „поди“! Манды-шїре въ мигъ пустился. Ему такъ стало легко, что въ стремленіи онъ едва не улетѣлъ къ нимъ прежде коня своего. Богатыри Эрлика встрѣтили его войной, но онъ смѣло поразилъ жезломъ Керей-хана и низвергъ съ неба, потомъ тоже сдѣлалъ и съ Бїй-Карашемъ. Наконецъ Эрликъ вышелъ самъ противъ него. Манды-шїре пронзилъ Эрика въ правое плечо жезломъ, прошедшимъ насквозь въ лѣвое бедро, и приподнявъ, свергнулъ его внизъ на землю, и стросненіе его разрушилъ. Слуги Эрлика, какъ градъ и дождь, посыпались велѣлъ за нимъ и пали иной въ воду и сталъ *су ээзі* (водяной), другой на камень и сталъ *таш-ээзі* (хозяинъ камней), — на гору — *ту-ээзі* (горный), въ лѣсъ — *агаш-ээзі* (лѣсной), — на домъ — *уй-ээзі* (домовой), — на скотъ — *мал-ээзі*, на ровную землю — *ыр-ээзі*, на звѣрей, рыбъ, птицъ и на всё живущее и существующее, кто куда попалъ, тому и хозяинъ сталъ. У Караша при паденіи изломалась спина и ребра, и онъ удержался только въ кожѣ, какъ мѣшкъ, потому и называется — *Учкэсинду*. Эрликъ просилъ потомъ у Ульгенья на землѣ мѣста во владѣніе, говоря: „ты лишилъ меня моего царства, по крайней мѣрѣ дай мнѣ на этой землѣ одну равнину (*кообы*)“. Ульгень сказалъ: „нѣтъ тебѣ ни одной луговинки“. Потомъ Эрликъ просилъ мѣста съ десятину (*кралык*). Ульгень и въ этомъ отказалъ. Затѣмъ просилъ съ квадратную сажень (*кулаш*), и въ этомъ получилъ отказъ, просилъ съ $\frac{1}{4}$ аршина (*карыш*), — и того не дано. Наконецъ Эрликъ просилъ, чтобы Ульгень далъ столько мѣста, чтобы онъ могъ поставить конецъ своей палки. Ульгень на это согласился. Эрликъ, взявъ свою палку, всю забилъ её въ землю, потомъ выдернулъ её и вмѣстѣ съ тѣмъ произвелъ изъ земли кабана, схватившагося за палку зубами, потомъ явилась змѣя державшаяся за его хвостъ, за змѣю прицѣпилась дя-

гушка и множество другихъ нечистыхъ гадовъ, одинъ за другаго прицѣпившіеся. Вытянувъ изъ земли такую цѣпь гадовъ и вредныхъ животныхъ, сказали: „все вы будете враги человѣку“! Ульгень, видя это, сказалъ: „еслибы дать ему больше мѣста, онъ сдѣлалъ бы еще не это“, разгнѣвался и свергнулъ Эрлика съ его силой въ преисподнюю, сказавъ: „дѣлай тамъ, что тебѣ угодно“!

Тогда Эрликъ сказалъ: „ты меня и моихъ слугъ свергнулъ съ неба на землю; они пали на 43 разныя мѣста: на утесы, горы, воды, огонь, людей, звѣрей, скотъ, лѣсъ, желѣзо, поле и проч.; теперь хотя ты и съ земли меня низринулъ съ ними, но имъ памяты тѣ мѣста на землѣ, на которыя они упали съ неба; они—ихъ стали, ты же вѣдь на нихъ низринулъ ихъ. Поэтому я буду посылать 43 рода своихъ слугъ *жеткерей* (духи, производящіе напасти) и они будутъ дѣлать вредъ на этихъ мѣстахъ, и тѣснить людей на смерть. И каждый жеткеръ, зная свое мѣсто, на которое упалъ съ неба, будетъ на немъ управляться съ людьми по своему, какъ хозяинъ мѣста, будетъ доводить до смерти и умершихъ таскать ко мнѣ. Такъ обр. не смотря на предположенія Яра-Чеченя,—кому, когда и какъ умереть, жеткери, дѣлая вредъ людямъ на каждомъ мѣстѣ, стараются ускорить смерть, а *Тыналгым Алдаци* или *Усмеки* (ангелъ смерти), слуга Эрлика, извлекаетъ души изъ умирающихъ.

ТЮРУН-МУЗЫКАЙ (соввучный съ именемъ Моисея); ПРОИСХОЖДЕНІЕ РАЗНОЦВѢТНЫХЪ КАМНЕЙ И НАСВѢКОМЫХЪ.

Когда Эрлику не удалось сдѣлать оп-куруй, онъ, чтобы излить свою злобу, сотворилъ въ морѣ чудовище—нечистаго духа, называемое *Андалма-муус*, которое вытягивало языкъ изъ моря и, схватывая людей, пожирало. Манды-шіре, Тюрун-музыкай и Май-

дере, богатыри Ульгения, видя то, согласились убить Андалма-мууса. Тюрун-Музыкай сказалъ: „никто сильнѣ меня не найдетъся и не побѣдитъ Андалма-мууса“. Сказавъ это, онъ сошелъ съ неба на землю, сдѣлался человѣкомъ, родившись отъ дѣвы *Эркэ-шудюнь* и назвался *Тямаа-Тюрун*. Эркэ-шудюнь была дочь *Чунтуна* и его жены *Шаадыгай-коо* изъ *Кыдат*. Когда Тюрунъ былъ еще небольшимъ мальчикомъ и бѣгалъ по морскому берегу, Андалма-муусъ, вытянувъ языкъ, схватилъ его и хотѣлъ утянуть, какъ и другихъ. Но Тямаа-тюрунъ схватилъ его самаго за языкъ и такъ сильно потянулъ его изъ моря, что земля погрузилась. Чтобы не потопить землю, Тямаа-Тюрунъ началъ пить воду изъ моря и столько выпилъ, что ноги Андалма-мууса стали на виду. Тямаа-Тюрунъ, схвативъ его за ноги, вытащилъ изъ моря и такъ сильно ударилъ о камни, что кровь брызнула и внутренности его, разлетѣвшись, обагрили все камни. Отъ этого камни и сдѣлались разноцвѣтными. Потомъ Тямаа-Тюрунъ, согнувъ остовъ Андалма-мууса, какъ лукъ (дугу) и вынувъ ножъ, настрогалъ его въ мелкіе стружки. Оттого сдѣлались разные черви, мошки, пауки, комары, саранча и другія наѣкомыя.

Тюрун-музыкай хотя былъ человѣкомъ и ходилъ по всей землѣ, но никто не зналъ, кто и откуда онъ. Когда же онъ пришелъ въ китайскую землю къ Хану *Мергедийн-теменз-коо*, тотъ узналъ его и сказалъ о его происхожденіи, т. е. что онъ правитель средняго изъ 99 міровъ. Тямаа-тюрунъ сказалъ ему: „во всѣхъ царствахъ я былъ и никто меня не узналъ; одинъ ты меня узналъ. За это, въ благословеніе отъ меня, пусть будетъ имя твое *Тюмень-асты-эдень-поудо* (Китайскій Императоръ и понынѣ алтайцами называется *Эденьхан*). Но смотри, чтобы съ тобой никто не воевалъ, и ты ни съ кѣмъ не воюй и не имѣй связи съ другими землями. Когда будетъ война другихъ съ царствомъ твоимъ, тогда близка будетъ кончина вѣка!“ И отдавъ ему книгу о происхожденіи міра, получен-

ную отъ небесныхъ писарей Тідыміні, Шагіміні и Топшуну и составленную Майдре, удался неизвѣстно куда. (Есть преданіе, что вознесся на небо).

О ПОТОПѢ (ЯІК).

До потопа былъ Хан-Тенгіс (Царь—море), который былъ царемъ всей земли. Послѣ его былъ почти также славнымъ по всей землѣ человекъ, по имени *Нама*, при которомъ былъ всемірный потопъ. Начало свѣтлыхъ силъ—Ульгенъ велѣлъ Намѣ построить *кереб* (коробъ, корабль, ковчегъ) изъ дерева *адіра-салдап-агаи* (испытанное сандалное дерево). Нама приказалъ своимъ слугамъ, тремъ сыновьямъ: *Соозун-уул*, *Саруул* (желтый сынъ) и *Балыкса* (рыболовъ) или *Каруул* строить кереб на горѣ. Нама былъ слабъ зрѣніемъ. При строеніи распоряжался Соозун-уул. Кереб, по повелѣнію Ульгена, изнутри и снаружи обклеили берестой и чернымъ клѣмъ (смолою). Къ угламъ и стѣнамъ кереба снизу Нама велѣлъ привязать 8 веревокъ длиною по 80 сажень, и къ концу каждой веревки привязать по чугунному круглому слитку (то-голоку). Соозун спрашивалъ Наму: „для чего слѣдуетъ привязывать веревки“? Нама отвѣчалъ: „мы узнаемъ по этому, сколько будетъ сутокъ, когда поднимется вода на 80 сажень“. Когда кереб былъ построенъ, Нама собралъ всѣхъ людей, кого онъ любилъ. Такъ Ульгенъ — Богъ велѣлъ ему: „кого ты любишь, того собери къ себѣ: всякое животное и дышущее живущее на землѣ и птицъ летающихъ“ (*неле тынар тынду, ййзун жуур-ййгѣрер алды, учар куш*). Потомъ Богъ сказалъ: „со всѣми людьми твоими войди въ кереб“. Когда Нама со своимъ семействомъ и друзьями вошелъ въ кереб, тогда приступило къ нему множество животныхъ. Нама приказалъ друзьямъ своимъ принять сихъ звѣрей и птицъ въ кереб. Тогда Соозун-уул сказалъ: „вотъ здѣсь приползла змѣя, позволишь-ли принять

её въ керебъ"? Нама сказалъ: „всѣхъ прими, кто бы ни былъ, кто только уснѣетъ придти, кто только поймается за керебъ“. Нама потомъ спросилъ находящих-ся въ керебѣ: „видите-ли что-нибудь?“ Ему отвѣчали: „туманъ и тьма по всей землѣ“. Тогда изъ подземныхъ жилъ вода прорвалась и начала высекаивать изъ ручьевъ, рѣкъ и морей вода и пошла на землю. Съ неба полилась также вода. Когда кереб поднялся на 80 сажень и вода всё прибывала, то веревки оторвались отъ привязаннаго грузу и кереб началъ плавать. Тогда Нама сказалъ: „вотъ уже седьмые сутки“. Когда миновало 14 сутокъ, тогда Нама приказалъ Соозуну открыть *тѣѣнюк* (окно вверху) Тогда Соозунуул, по повелѣнію Намы, открылъ тѣѣнюк и, посмотрѣвши во всѣ стороны, сказалъ: „всѣ затоплено водой, только видны однѣ вершины горъ“. Черезъ нѣсколько времени Соозун, по приказанію Намы, снова открылъ туунюк и, посмотрѣвъ, сказалъ: „ничего не видно, только небо и вода“. Наконецъ, кереб остановился на двухъ горахъ одна къ другой близко стоящихъ: *Чомчоодой и Тулутты*; одна изъ нихъ выше, другая ниже, и потому кереб остановился на искось, — одинъ конецъ выше, другой ниже. Тогда Нама самъ открылъ туунюкъ и въ первый день выпустилъ боро-на (кускум), воронъ не прилетѣлъ. Нама не стерпя, во 2-ой день выпустилъ ворону (карга), и она не возвратилась; въ 3-ій день Нама выпустилъ сороку (сангысхан), — и та не воротилась. Въ 4-ый день Нама выпустилъ голубя (кутайдыи-кужи); голубь прилетѣлъ и принесъ вѣточку березовую. Тогда Нама спросилъ голубя о прежде вышущенныхъ птицахъ. Голубь отвѣтилъ: „воронъ нашелъ морала въ ущельѣ камней увязшаго и висящаго и клюетъ его глаза. Ворона нашла собаку и клюетъ ея *кѣдѣн* (задъ); сорока нашла коня и клюетъ хребетъ его. Тогда Нама проклялъ ихъ, сказавъ: „что они теперь дѣлаютъ, то пусть дѣлаютъ до конца вѣка; воронъ пусть клюетъ глаза у пропастины, ворона — кодон (задъ), а сорока хребетъ

пусть клюетъ!“ А голубю сказала: „ты мой вѣрный слуга, благословляю тебя до скончанія вѣка жить вмѣстѣ съ моими потомками (*мененг калган калдык была калганчи чака-жетре кожо юртачыи деды*).

Послѣ потопа Наму изъ благодарности и уваженія стали звать *Яичи* (творецъ), потому что земля и всё сохранившееся отъ потопленія чрезъ него сохранилось, какъ будто всё вновь сотворено имъ. По смерти Намы потомки стали ему жертву приносить, и нынѣ всё бійскіе и кузнецкіе инородцы приносятъ ему жертвы и чествуютъ его подъ именемъ *Яик-хана*. Сыновья его получили въ благословеніе отъ Ульгена другія имена: *Тяулге, Шаулья и Тірле*.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ШАМАНСТВА; ОБѢЩАНІЕ ЦАРЯ—ЦАРЕЙ; РАЗДѢЛЕНІЕ ЯЗЫКОВЪ; ОПРЕДѢЛЕНІЕ БЕЗГРАМОТСТВА (1).

Послѣ потопа Балыкса захворалъ и призвалъ къ себѣ человека, по имени *Тянгару*, заставивъ его камлатъ (шаманить). Обоихъ ихъ Эрликъ научилъ—одного призвать кама, а другаго камлатъ. Тогда Ульгенъ сказалъ Балыксѣ: „ты будь слуга Эрлику, потому что ты не мнѣ приносишь жертву, и послѣ смерти ты пойдешь къ Эрлику“. Тянгара сказалъ въ отвѣтъ Ульгеню: „пожалуй я и тебѣ такимъ же образомъ буду приносить жертву, какъ Эрлику“. Ульгенъ сказалъ: „отнынѣ будетъ имя твое *Кам*. Кто будетъ подражать тебѣ, тотъ не будетъ имѣть богатства на землѣ“ (2). Другихъ двухъ сыновей Намы, Соозун-уула и Сар-уула—Ульгенъ благословилъ и сказалъ: „отъ васъ произойдетъ народъ благоразумный, книжники и пророки, цари и ханы и наконецъ Соозун-уула я возьму къ себѣ на

(1) Настоящ. глава заимствуется изъ соч. — *Алтайцы*, стр. 123—125.

(2) Это опредѣленіе исполняется доселѣ. Камы обыкновенно бываютъ люди бѣдные.

небо“. Обратившись къ Сар-уулу, Ульгенъ продолжалъ: „я пошлю царя съ неба. Онъ будетъ царь-царей, сила его будетъ велика, никакой богатырь его не одолѣеть, имя ему будетъ *Калданкаан*. Онъ не будетъ воевать противъ царей. Всѣ народы безъ войны ему покорятся. У него будетъ три богатыря: *Тэлэнгэйгэ ай берьбесъ тэнгис неко* (Море-силачъ, не поддающійся внезапному нападенію), *Тюлум - тилбегі - паатыр* и *Тенен - улаа-паатыр*.

Когда Нама-Яячі былъ въ глубокой старости, жена его совѣтовала ему умертвить всѣхъ людей и скотъ, спасенный имъ во время потопа, для того, чтобы они прежде ушли на тотъ свѣтъ, чтобы тамъ было надъ кѣмъ ему властвовать. Частые совѣты и убѣжденія жены подѣйствовали на него,—онъ смугился. Соозун-уулъ, зная объ этомъ, не смѣлъ давать совѣта и охуждать злой совѣтъ матери, а пришелъ къ отцу своему и сказалъ: „я видѣлъ черно-синюю корову, почти совѣмъ стѣвшую челоуѣка, только ноги его видны остались“. Яячі понялъ эту притчу, взялъ мечъ, разсѣкъ жену свою пополамъ, съ головы до ногъ, и сказалъ Соозуну: „я и тебя возьму“, самъ ушелъ на небо. Черезъ три дня Соозун-уулъ пропалъ, а одежда его, какъ была на немъ надѣта, такъ и осталась: ни поясъ, ни завязки не развязались. Яячі поставилъ его созвѣздіемъ изъ 5 звѣздъ, а самъ служитъ посредникомъ между Ульгеномъ и людьми, разнощикомъ его благословеній и избавленій.

По отшествіи Яячі на небо, выросъ лѣсъ на обращенныхъ къ сѣверу скатахъ горъ — *арга*; народъ размножился и наполнилъ землю, всѣ говорили впрочемъ однимъ языкомъ. Люди, боясь потопа, вздумали сдѣлать гору. Богу это было непріятно. Онъ посылаетъ сильныя бури, такъ что и людей и камни сбрасывало сверху горы. Но они не унимались и продолжали созидать, расположившись въ 77 стапахъ вокругъ горы. Тогда челоуѣкъ, по имени *Тянар*, сказалъ народу: „вы великое зло дѣлаете предъ Богомъ, я не согласенъ

съ вами дѣлать гору“, и, сказавъ это, ушелъ неизвѣстно куда, такъ что послѣ никто его не видалъ. Наконецъ самъ Богъ сказалъ имъ: „вы не послушали меня и Тянара, коего я послалъ, за то вы будете говорить разными языками“. Какъ скоро Богъ сказалъ это, въ каждомъ изъ 77 становъ люди стали говорить своимъ особеннымъ языкомъ, вовсе непонятнымъ для людей другаго стана. Не понимая же словъ другъ друга, бросили они работу и разошлись, куда глаза глядятъ. Отъ этихъ 77 становъ произошло 77 народовъ. Тогда Эрликъ опредѣлилъ отъ себя къ каждому изъ 77 народовъ по одному особому жеткерю и по одной особенной болѣзни, чтобы каждый народъ опасивать у Бога и привлекать къ себѣ особеннымъ, по его свойству и языку, способомъ, и т. обр. завладѣть всеми народами. Богъ, видя это, далъ 74 народамъ грамотность и средства уничтожить дѣйствія приставленнаго къ каждому изъ нихъ жеткеря, а тремъ народамъ: сойонцамъ, калмыкамъ (урянха) и черневымъ татарамъ (туба) не далъ; потому что они приняли отъ Эрлика бубень и камланье. Богъ имъ сказалъ: „у васъ есть камы вмѣсто лѣкарства и лѣкарей и бубень вмѣсто книги; какъ хотите, такъ и вѣдайтесь со своими ѣткерями“.

КОНЧИНА ВѢКА.

Чѣмъ дольше вѣкъ тянется, тѣмъ грѣшнѣе мiръ сдѣлается; люди не будутъ опасаться грѣшнить и страха въ нихъ не будетъ ко грѣху (прежнiе люди страшились убить и огорчить человѣка). Ульгень будетъ тѣмъ болѣе удаляться вверхъ отъ человѣка, потому что смрадъ будетъ отъ людей идти вверхъ, и будетъ дѣлаться холоднѣе къ людямъ. А Эрликъ по мѣрѣ того будетъ изъ преисподней подыматься выше и выше и ближе къ Карашу, стоящему подъ верхнимъ слоемъ земли, ближе къ людямъ. Такимъ обр. онъ при концѣ вѣка приблизится къ самой землѣ, а Карашъ на землю вый-

детъ на верхній слой. Тогда народъ забудетъ Ульгения. Карашъ, вышедши на поверхность земли къ Тепкаръ, будетъ съ нимъ спорить о людяхъ. Еще злѣе на помощь Карашу за нимъ выйдетъ на поверхность земли Керей, чтобы завладѣть людьми. Тогда Ульгень, сжалившись надъ людьми, пошлетъ съ неба богатыря Манды-шїре. Между тѣмъ какъ Тепкара съ Карашемъ будетъ продолжать споръ между собою, Манды-шїре съ Кереемъ будутъ сражаться. Манды-шїре всё тѣло Кереево будетъ рвать на куски, Керей застонетъ. Эрликъ, услышавъ стонъ Керей, и узнавъ, что Керей не можетъ устоять противъ Манды-шїре, выдетъ самъ на поверхность земли. Тогда Эрликъ съ Кереемъ вмѣстѣ нападутъ на Манды-шїре и убьютъ его. Ульгень, видя то, пошлетъ на землю богатыря Майдере, сказавъ: „иди и не сражайся, а только стой и уговаривай людей, чтобы не преклонялись Эрлику. Когда онъ будетъ ихъ склонять къ себѣ и мучить, смотри ты, осердившись, не убей Эрлика, или кого изъ его богатырей; это тебѣ будетъ грѣхъ. Пусть Эрликъ тебя убьетъ, тебѣ не будетъ больно и не будетъ страшно; я приду и ты воротись назадъ“. Когда Майдере сойдетъ съ неба, Эрликъ при его глазахъ будетъ принуждать людей, чтобы они ему предались и скажетъ: „кто броситъ предо мною лестовку (*эрекэнъ*) и предастся мнѣ, тотъ будетъ мой свободный слуга; а кто не покорится мнѣ и не будетъ вѣровать мнѣ, тотъ будетъ мучимъ разными муками“. Тѣхъ, кто предается Эрлику онъ будетъ нанизывать на тонкую проволоку (*ээмик*), а кто не покорится, тотъ будетъ брошенъ въ огонь, битъ желѣзными прутьями, и садимъ на колья и пр. Когда т. обр. Эрликъ будетъ мучить несклоняющихся къ нему, тѣламъ ихъ не будетъ больно, хотя онъ замучитъ ихъ до смерти. Майдере будетъ между тѣмъ уговаривать людей чтить Ульгения и склѣнитъ большую половину на свою сторону. Эрликъ, видя то и замучивъ несклоняющихся къ нему, разъярится на Майдере и скажетъ: „я имѣю

силу и тебя учить мечемъ“ и обратившись, поразить его. Кровь Майдере, брызнувъ, обагрить всю землю, хотя онъ и не великъ станомъ, и тотчасъ отъ тѣла и отъ крови его вспыхнетъ пламя, обойметъ всю землю и взойдетъ на небо. Тогда сойдетъ съ неба самъ Вай Ульгень и „ударивъ въ ладоши, воскликнетъ: „кый, деп! вставайте мертвые“; отъ клича и отъ дыханія Ульгенья мертвые встанутъ съ тѣлами. Земля, огонь, вода, звѣри и рыбы возвратятъ тѣла людей, кто изъ нихъ какое тѣло истребилъ. Изъ устъ Ульгенья выйдетъ пламя и воспламенитъ всю землю. Сгорѣвъ, все не истребится, а только верхній слой чернѣй, нечистѣй, по которому ходилъ діаволь (кѣрюмес); чистая земля, какъ бѣлая глина, находящаяся подъ чернымъ слоемъ, останется и изъ нея Ульгень создастъ новую землю. Вмѣстѣ съ черною землею сгоритъ и самъ Эрликъ и его сила и ему преданные люди; все они, сгорѣвши, сдѣлаются безтѣлесными діаволами. Ульгень проклянетъ ихъ, сказавъ: „Ты, Эрликъ, со всей силой твоей, иди въ преисподніа пропасти адскія (*мангыр тачіра тамыныг тѹбінэ туисыл!*) и тобой взятые люди пусть летятъ, какъ мотыльки (бабочки) за тобой“.—Такъ Эрликъ и сила его и люди полетятъ въ муку, въ адскія пропасти и скроются изъ виду, а вѣрные Ульгенья останутся съ нимъ и будутъ въ его жилищахъ.

ПОУЧЕНІЕ

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ВОСПИТАННИЦЫ ИНСТИТУТА.

Смотря на гробъ сей, заключившій въ себѣ вашу сверстницу по лѣтамъ и ученію, какъ не помыслить, что еще рано бы душѣ отроковицы сей воспарять въ жилище Отца духовъ для живота нескончаемаго, что еще не время бы ей переходить въ обители вѣчныя, когда и здѣшняя жизнь ея только что начиналась и далеко не достигла совершеннаго возраста. Того-ли мы надѣялись, того-ли ожидали? Заботясь о ней и воспитывая ее, мы думали, что устроимъ счастье сего дитяти; но вотъ смерть однимъ ударомъ поразивъ ее, полагаетъ предѣлъ и заботамъ воспитанія, и надеждамъ нашимъ. Какъ же послѣ сего не сказать, что еще рано бы отроковицѣ сей оставлять жизнь сію...

Но, что я говорю: „рано“! развѣ это дѣло случая? Развѣ это совершилось безъ воли и опредѣленія Господня? Въ мірѣ Божіемъ нѣтъ случаевъ, а все управляется мудрою и благою волею Господнею. И жизнь, и смерть; и здравіе и болѣзнь; и счастье, и несчастіе; и возвышеніе, и паденіе; и богатство, и убожество—все до самомалѣйшаго событія въ жизни зависитъ отъ воли и предопредѣленія Господня: *Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ, и возводитъ, Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (1 Цар. 2, 6). Если, по увѣренію слова Божія, не

остаются безъ промышленія Божія и самыя низшія творенія въ ряду существъ созданныхъ,—птицы небесныя; если и цвѣтокъ полевой сегодня цвѣтущій, а завтра въ пещь вметаемый, не лишенъ Божія попеченія (Матѣ. 6, 26—31) то ужели возвеличенныя образомъ Божиимъ творенія, малымъ чѣмъ Ангеловъ низшія (Пс. 8, 6), за коихъ самъ Сынъ Божій пролилъ драгоцѣнную кровь Свою (Матѣ. 26, 27), могутъ умирать безъ воли Господней. Нѣтъ: Не только мы, но и одинъ волосъ съ головы нашей не гибнетъ безъ воли Отца небеснаго (Матѣ. 10, 30). Итакъ ранняя кончина возлюбленной сверстницы вашей есть дѣло Божіе. Такъ угодно было благой и совершенной волѣ Господней, что бы она въ самыя цвѣтушіе годы своей жизни переселилась изъ міра сего въ обители вѣчныя. Вѣрно настоящее время для перехода ея въ жизнь вѣчную было самое лучшее; вѣрно дальнѣйшая жизнь на землѣ для нея не обѣщала ничего, кромѣ тяжкихъ и опасныхъ испытаній, которыя перенести не у всѣхъ достаетъ твердости и силъ. Иначе Ангелъ смерти (Лук. 16, 22) и не восхитилъ бы ее изъ среды живыхъ въ столь раннемъ возрастѣ. Слово Божіе именно симъ изъясняетъ кончину праведника, который умираетъ въ раннемъ возрастѣ жизни: *восхищенъ бысть, да не злѣба измѣнитъ разумъ его, или лѣсть прельститъ душу его; угодна бѣ Господеви душа его; сего ради потщася отъ среды лукавствія* (Прем. Сол. 4, 11. 14).

Посему будемъ вѣровать, что Господь, пекущійся о насъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей, опредѣляющій по своему премудрому и благому смотрѣнію и начало для бытія нашего, и продолженіе его, и время кончины нашей, — самъ призвалъ ее къ покою вѣчному. И она, какъ послушное дитя, оставивъ все, что привлекало и удерживало ее здѣсь, быстро устремилась на этотъ призывъ Отца небеснаго, Который любитъ чадъ своихъ больше, нежели родители дѣтей своихъ (Исаи 49, 15). Душевно сочувствуя потерѣ

вашей, я не скажу: не скорбите о ней;—это было бы выше силъ: Самъ Спаситель на гробѣ Лазаря проливалъ слезы, а также плакалъ и о предстоящей народу и отечеству Его гибели (Іоан. 11, 33. Лук. 19, 41); но не отдавайтесь скорби безутѣшной, и по отношенію къ самимъ себѣ смотрите на это событіе, какъ на урокъ, который весьма сильно говоритъ намъ о краткости нашей жизни, о внезапности смерти, о томъ, что все переходитъ на землѣ (1 Кор. 7, 31), и что первѣе и паче всего намъ надобно искать царствія Божія и правды его. (Матѣ. 6, 33). Аминь.

п. и. л.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ:
РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

П. ЗНАМЕНСКАГО.

Издание 4-е, исправленное и дополненное.

Ц. **1** р. **50** к., съ перес. **1** р. **75** к.

Съ требованіями обращаться — въ К а з а н ь: въ редакцію Православнаго Собесѣдника и въ книжный магазинъ — въ К а з а н и А. А. Дубровина.

III.

Развитіе христіанства въ племени Вестготовъ— по преимуществу въ связи съ дѣятельностію епископа Улфилы.

1.

Политическія отношенія между Готами и Имперією въ царствованія преемниковъ Константина Великаго до времени Гуннскаго нашествія. Мирный характеръ этихъ отношеній, нарушенный единственною войною Валента съ Атанарихомъ, какъ условіе, благоприятствовавшее дальнѣйшему развитію во владѣніяхъ Готовъ христіанской вѣры. Миссіонеры у Тервинговъ изъ Имперіи. Авдій, его ученіе и дѣятельность за Дунаемъ. Другіе проповѣдники.

Миръ, установившійся между Имперією и Готією при Константинѣ Великомъ, неизмѣнно продолжалъ сохраняться и въ царствованіе его ближайшихъ преемниковъ—Констанція и Юліана. „Скионы“, передаетъ Ливаній, говоря о времени перваго изъ нихъ, „при всей склонности къ кровопролитіямъ, теперь не беспокоятъ нашихъ владѣній; скидывая съ себя вооруженіе, они начинаютъ любить миръ, и какъ ни далеко нашъ государь находится отъ Истра, почитаютъ его равнѣ со своимъ. Въ государствѣ, наконецъ, полная безопасность съ ихъ стороны... Изъ вѣроломныхъ варвары сдѣлались вѣрными, изъ неспособныхъ къ дисциплинѣ—послушными, изъ непостоянныхъ—твердыми, изъ враговъ—союзниками“⁽¹⁾. Миръ доставлялъ

---

(1) Ersch u. Gruber. Encyklop. Thl. 75, s. 135.

обоюдныя выгоды. Имперія пользовалась вспоможеніемъ варваровъ въ тяжкой борьбѣ съ Персами. Готы, кромѣ богатаго вознагражденія, получаемаго за службу союзникамъ, извлекали большую прибыль при посредствѣ оживленной торговли съ Римлянами, невозбранно посѣщая ихъ города и въ особенности города, расположенные вблизи праваго берега Дуная. Къ концу своего царствованія Юліанъ началъ однако сильно сомнѣваться въ прочности дружелюбія „Скивовъ“. „Скивы нынѣ спокойны (относительно Имперіи), но не всегда останутся спокойными“, (¹) — говорилъ онъ, и, какъ бы выжидая отъ нихъ нападенія, приступилъ къ возобновленію дунайскихъ укрѣпленій. Нужно полагать, что тревога Юліана была навѣяна преимуществу слухами о завоеваніяхъ того изъ королей Остготовъ, о чьей необыкновенной воинственности единогласно свидѣтельствуютъ Аммианъ Марцелинъ (²), Кассіодоръ и Иорнадъ. Послѣдніе двое, изумляясь величію подвиговъ сего короля и подражая въ этомъ случаѣ примѣру еще какихъ-то другихъ писателей, не задумались поставить его въ рядъ даже съ великимъ героемъ древности—Александромъ Македонскимъ. Разумѣемъ знаменитаго Германариха (³). Достигши власти, когда ему было отъ роду около 80 лѣтъ, вопреки обычной въ этомъ возрастѣ слабости духа и силъ, Германарихъ проявилъ столько предприимчивости и храбрости, что завладѣлъ всѣмъ пространствомъ отъ береговъ Балтійскаго моря и Карпатъ до теченій Волги и Дона. Въ указанныхъ границахъ, вмѣстѣ съ Герулами ему

(¹) *Σκίθαι δὲ νῦν ἀτρεμοῦσιν, ἴσως δὲ οὖν ἀτρεμήσουσιν.* Eunapii fragm. Corp. script. Byz. ed. Bonnae, t. I, p. 68.

(²) *Bellicosissimus rex et permulta variaque fortiter facta vicinis nationibus formidatus.* Amm. Marcel. XXXI, 3.

(³) *Ermanaricus nobilissimus Amalorum in regno successit, qui multas et bellicosissimas Arctoeas gentes perdomuit, suisque parere legibus fecit. Quem merito nonnulli Alexandro Magno comparavere majores.* Iornand. c. XXIII.

вынуждены были покориться Роксаланы, Венеды—Славяне, Эсты (Aesti) ⁽¹⁾, а также множество и другихъ болѣе мелкихъ народовъ. Въ названіяхъ послѣднихъ, искаженно приведенныхъ у Иорнанда ⁽²⁾, признають племена Литвы и Чуди со включеніемъ сюда Голядовъ, Веси, Мери, Мордвы и проч. ⁽³⁾. Въ нѣкоторой доли власть повелителя Остготовъ должны были признать и сами Вестготы. Современный старцу — герою вестготскій правитель — Атанарихъ, отказавшись отъ почетнаго титула короля, довольствовался однимъ званіемъ народнаго судьи ⁽⁴⁾. Завоевательныя стремленія Германариха были обращены къ сѣверу, и опасеніе на счетъ размирья со Скиѣами, высказываемое Юліаномъ, въ его царствованіе оказалось напраснымъ. Единственная въ довольно длинный періодъ отъ 332 года до событія нашествія Гунновъ война Имперіи, но не съ Остготами или Грейтунгами, а съ Вестготами или Тервингами имѣла мѣсто въ правленіе Валента. Поводомъ послужило обстоятельство слѣдующее. Противъ Валента, домогаясь царской власти и оправдываясь при этомъ своимъ родствомъ съ Юліаномъ вчастности и домомъ Константина вообще, возсталъ Прокопій. Въ обезпеченіе успѣха крайне рискованнаго предпріятія, Прокопій обратился за помощію къ Атанариху. Послѣдній выслалъ вспоможеніе въ количествѣ 3000 человекъ. Когда дѣло узурпатора погибло, весь готскій отрядъ былъ забранъ въ плѣнъ и, по приказанію императора, разсѣянъ по разнымъ мѣстностямъ государства ⁽⁵⁾. Атанарихъ на-

(1) Iornand. c. XXIII, XXIV.

(2) Ibidem c. XXIII.

(3) Шафарикъ. Славян. древн. Т. I, кн. 2, стр. 249. Разсказъ Иорнанда о Германарихѣ Шафарикъ находитъ сильно преувеличеннымъ.

(4) Съ такимъ званіемъ является Атанарихъ въ болѣе достовѣрныхъ источникахъ. *Iudex potentissimus* называетъ его Аммианъ Марцелинъ (XXVII, 5); *inreligiosus et sacrilegus iudex Gothorum* именуется онъ у епископа *Аксемія*. Waitz. Ueber d. Leben und d. Lehre des Ulfila.

(5) Am. Marcel. lib. XXVI, c. 10. XXVII, 5. Excerpta ex Eunap. hist. Corp. scrip. Byz. t. I. p. 46—47.

стойчиво требовалъ возвращенія плѣнныхъ. Онъ указывалъ, что при высылкѣ подкрѣпленія, думалъ помогать государю законному, такимъ образомъ хотѣлъ оставаться вѣрнымъ союзному договору, какой съ Готами заключенъ былъ еще Константиномъ. Валентъ не только не выполнилъ требованія, но, послѣ тщательныхъ приготовленій къ войнѣ, отвѣтилъ на него ея объявленіемъ. Съ перерывами война длилась три года (366—369). Въ этотъ промежутокъ римскія войска два раза углублялись въ самыя нѣдра непріятельской земли, входили и въ предѣлы храбрыхъ Грейтунговъ⁽¹⁾, но никакъ не могли похвалиться величіемъ добытыхъ трофеевъ. Весь успѣхъ ограничивался однимъ не особенно крупнымъ пораженіемъ Атанариха и захватомъ нѣкотораго количества плѣнныхъ. Плѣнныхъ почти всегда приводилось ловить поодиночкѣ—среди лѣсовъ и болотъ, такъ какъ въ такихъ именно мѣстностяхъ варвары старались укрыться отъ опасныхъ стычекъ съ римскими легіонерами. Не потери отъ неудачъ въ сраженіяхъ, а съ одной стороны настойчивость, съ какою Валентъ, повидимому, намѣренъ былъ продолжать войну, а съ другой—матеріальный ущербъ варваровъ, какъ слѣдствіе разрыва ихъ торговыхъ съ населеніемъ Мизіи и Фракіи сношеній, заставили Готовъ просить о восстановленіи мира. Мирные переговоры, при личномъ свиданіи готскаго предводителя съ императоромъ, происходили на судахъ посреди Дуная. Атанарихъ былъ связанъ клятвою, когда-то данною Ротестею—своему отцу, очевидно, сильному ненавистнику цивилизованныхъ сосѣдей,—отнюдь не вступать на римскую почву⁽²⁾. Несовмѣстнымъ съ честію и достоинствомъ повелителя Римлянъ идти для совѣщаній въ область,

(1) Gruthungi-bellicosa gens. Am. Marcel. l. XXVII, 5.

(2) Adserebat Athanaricus sub. timenda execratione jurisjurandi se esse obstrictum, mandatisque prohibitum patris, ne solum calcaret aliquando Romanorum et adegі non poterat. Am. Marcel. XXVII, 5.

населенную варварами, считалъ и Валентъ. Для Готовъ переговоры кончились невыгодно. Отселъ они уже не должны были болѣе рассчитывать на полученіе денежныхъ субсидій, которыя ежегодно выплачивала имъ Имперія прежде. Ихъ торговля съ Римлянами, свободно производившаяся по всей дунайской линіи, теперь дозволена была всего только въ двухъ пунктахъ (¹). — Изъ представленнаго описанія войны, какъ ни кратко оно, все же можно видѣть, что виновникомъ ея былъ не столько Атанарихъ, можетъ быть убѣжденный въ правотѣ Прокопія искренно, сколько Валентъ. Во всякомъ случаѣ для самихъ Готовъ она была рѣшительно не желательна. Въ разсматриваемую пору они уже привыкли къ дружбѣ съ сосѣдями, жившими къ югу, привыкли и дорожить ею.

Само собою понятно, что отсутствіе враждебности во взаимоотношеніяхъ Римлянъ и нашихъ варваровъ, услоевивавшее возможность и дѣйствительное существованіе продолжительныхъ и тѣсныхъ между ними сближеній, уже въ силу одного этого должно было способствовать дальнѣйшему развитію христіанства въ странѣ, гдѣ свое начало и довольно значительное распространеніе новая религія нашла еще въ періодъ предшествующій. — Сообразно плану, намѣченному для изслѣдованія, мы намѣрены остановить свое вниманіе на исторіи христіанства пока исключительно у однихъ Вестготовъ. Здѣсь, кромѣ общаго факта, на который, какъ на причину внѣшняго, среди скиѣскаго населенія, усиленія вѣры, сдѣлано указаніе сейчасъ, тому-же благо-

---

(¹) О войнѣ Валента съ Готами въ мѣсть за пособничество Прокопію у Am. Marcel. XXVII, 5. Funar. Corp. script. Byz. t. I. p. 46—48. edit. Bon.—Themist. orat X. (Ersch и Gruber. Encyk. Th. 73. s. 139—140) и Zosim. lib. IV, cc. 7, 10—12. Мы назвали эту войну Готовъ съ Римлянами единственною въ вышеуказанный періодъ, не принимая въ расчетъ внѣшательства со стороны Валента въ междоусобіе Атанариха и Фридригерна.

прятствовало обстоятельство особенное. Мирное по отношенію къ Имперіи настроеніе Тервинговъ открыло доступъ въ ихъ землю лицамъ, пожелавшимъ идти туда съ цѣлію христіанской проповѣди спеціально. Изъ таковыхъ—съ полною достовѣрностію намъ извѣстно о нѣкоемъ Авдіѣ съ его учениками.

Происходя изъ Месопотаміи, Авдіѣ первоначально принадлежалъ къ Сирійской Церкви и, при необыкновенной силѣ вѣры и ревности по Богѣ, отличался крайнею строгостію жизни. Той-же строгости требовалъ онъ и отъ жизни другихъ христіанъ. Всякое уклоненіе отъ чистоты нравовъ встрѣчало въ его лицѣ неумолимаго и рѣзкаго обличителя. Въ особенности безпощаденъ онъ былъ въ обличеніяхъ епископовъ, пресвитеровъ и вообще лицъ, принадлежащихъ къ клиру, когда замѣчалъ, что кто либо изъ нихъ корыстолюбивъ, изнѣженъ, преданъ роскоши или какому нибудь другому пороку, или кто позволялъ себѣ хотя малѣйшее отступленіе отъ церковныхъ установленій. Заботясь о возстановленіи благочестія, какое было свойственно христіанамъ первенствующей церкви, Авдіѣ пріобрѣлъ много приверженцевъ. Но, въ качествѣ обличителя, нажилъ онъ немало и враговъ, отъ которыхъ то и дѣло подвергался насмѣшкамъ и оскорбленіямъ. Долго ратоборець за благочестіе выносилъ обиды терпѣливо, но когда преслѣдованіе дошло до степени, что какъ ^его самаго, такъ и его учениковъ враги начали изгонять изъ своей среды, наносили имъ даже побои, Авдіѣ не выдержалъ. Возмущенный несправедливыми дѣйствіями со стороны лицъ, хотя и принадлежавшихъ къ церкви, но лицъ частныхъ, отдѣльныхъ, онъ разорвалъ общеніе со всею церковію. Съ того времени его послѣдователи стали выходить въ исключительно для самихъ себя устрояемые монастыри, — вообще выдѣляться въ общины обособленныя, жившія вдали отъ другихъ христіанъ—въ пустыняхъ, въ предмѣстьяхъ городовъ,

но никакъ не въ самыхъ городахъ или селеніяхъ. Съ самаго основанія авдіанскія общины имѣли въ себѣ много пресвитеровъ; принадлежали къ нимъ даже и нѣкоторые изъ епископовъ. Послѣдніе не замедлили въ тотъ же санъ поставить и своего руководителя.—„Какъ самъ Авдій, такъ и его ученики, пишетъ св. Епифаній Кипрскій, въ ученіи о св. Троицѣ были вполнѣ согласны съ Каѳолическою церковію. Вообще говоря, они вѣровали правильно, за исключеніемъ того, что слова Господа, сказанныя при сотвореніи человѣка: *сотворимъ челоуька по образу нашему и по подобію* (Быт. I, 29), относили и къ тѣлу человѣка“⁽¹⁾. Послѣднее было выраженіемъ усвоенныхъ ими антропоморфическихъ о Богѣ представленій, которыя защищали множествомъ и другихъ неправильно изъясняемыхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія⁽²⁾. Не соглашались, сверхъ того, Авдіане съ постановленіемъ перваго вселенскаго собора касательно времени празднованія Пасхи. Оставляя неизмѣннымъ въ своей средѣ обычай, державшійся въ церквахъ восточныхъ прежде, они праздновали ее одновременно съ Евреями. — За самовольное отпаденіе отъ церкви, велѣніемъ Констанція, Авдій былъ подвергнутъ ссылкѣ. Ссылку навѣрное со-раздѣлили съ нимъ и многіе изъ его учениковъ. Мѣстомъ изгнанія была опредѣлена провинція Малой Скиѳіи, лежавшая рядомъ съ владѣніями Вестготовъ и гдѣ Готовъ въ ту пору можно было встрѣтить всегда и во множествѣ. Въ Скиѳіи съ застрійскими варварами сосланный ознакомился въ первый разъ и, когда убѣдился, что очень многіе изъ нихъ еще совсѣмъ не вѣдаютъ

---

(1) *Μετὰ τοῦ δμολογεῖν περὶ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ, καὶ ἀγίου Πνεύματος θαυμαστῶς, ὃς ἔχει ἡ καθολικὴ Ἐκκλησία, ὀρθοδοξότατα τε φυλάττειν, τὰ δὲ ἄλλα πάντα τοῦ βίου θαυμαστά et caet* Eriph. Adv. haeres. Lib. III, t. I. haer. LXX. Curs. compl. Ser. gr. t. XLII.

(2) Theodorit. Hist. Eccl. lib. IV, c. 10. Patr. curs. compl. gr. t. LXXII.

Христа, приступилъ къ ихъ обращенію. Успѣхъ проповѣди, обнаружившійся въ самомъ же ея началѣ, воодушевилъ проповѣдника и заставилъ перейти за Дунай навсегда. Здѣсь, въ странѣ Тервинговъ, Авдій прожилъ довольно долго и миссіонерское дѣло велъ съ послѣдствіями очень удачными. Строгий подвижникъ самъ, любовь къ подвижничеству и дѣвству возбудилъ онъ и въ варварахъ просвѣщаемыхъ. Подобно тому, какъ прежде въ Сиріи, такъ теперь въ Готіи для обрѣкшихъ себя на жизнь монашескую Авдій основывалъ монастыри. Какъ тамъ, такъ и здѣсь — изолированно отъ иновѣрцевъ старался держать онъ и всѣхъ христіанъ, обращенныхъ его трудами. „Все въ жизни готскихъ Авдіанъ“, по отзыву св. Епифанія, „было чинно и прекрасно, кромѣ споровъ касательно празднованія Пасхи и неразумно понимаемаго ученія объ образѣ Божіемъ“. Но еще сильнѣе св. отецъ осуждалъ ихъ за то, что не хотѣли имѣть общенія, даже и въ молитвѣ, ни съ кѣмъ изъ православныхъ, хотя бы таковой не зналъ за собою ничего достойнаго обвиненія, не былъ изобличенъ ни въ одномъ изъ тяжкихъ грѣховъ. Въ глазахъ раскольниковъ существенная вина православнаго состояла въ его принадлежности къ церкви. Рядомъ съ Авдіемъ, а затѣмъ послѣ его смерти, готскіе христіане его толка имѣли у себя и другихъ епископовъ. Отсюда же нѣкоторые, какъ наприм. Силуанъ, были избираемы на епископство и для авдіанскихъ общинъ, продолжавшихъ существовать въ Сиріи. Это служитъ яснымъ доказательствомъ, что единомышленники, обитавшіе въ областяхъ, расположенныхъ другъ отъ друга такъ далеко, жили однако въ полной солидарности, вели между собою оживленные сношенія. Совершенно естественно поэтому, что когда язычникъ Атанарихъ поднялъ на исповѣдниковъ противной ему вѣры въ своей странѣ гоненіе, Авдіане нигдѣ не хотѣли искать пристанища, какъ только у собратій въ Азіи.

Выселились, конечно, не все. Оставшіеся на родинѣ, во время того же преслѣдованія, примкнули къ христіанамъ другимъ и, вышедъ изъ своей исключительности, въ послѣдствіи слились съ ними совершенно (¹). — Весьма вѣроятно, что ревность, заставившая идти къ Вестготамъ Авдія, подвигала къ дѣлу проповѣданія у того племени и другихъ лицъ. Живое участіе, какое въ судьбѣ готскихъ христіанъ принималъ архіепископъ Θεσσαλονики св. Асхолій и какое выразилъ въ пору, когда тяготѣлъ надъ ними неудержимый гнѣвъ ихъ князя, наводитъ на предположеніе, что еще прежде бѣдствія онъ заботился и о ихъ наученіи. Проповѣдывалъ не самъ лично, но чрезъ посредство людей избранныхъ и отправляемыхъ отъ себя. — Точно также связь, долгое время существовавшая между церковію за Дунаемъ и церковію, такъ прославленною предстоительствомъ св. Василія Великаго, должна быть объяснена не однимъ лишь тѣмъ, что въ числѣ первыхъ насадителей вѣры въ странѣ варваровъ были и Каппадокійцы, но что нѣкоторые изъ послѣднихъ были и учили тамъ также и потомъ (²).

2.

Улфила. Источники и пособія для изображенія его жизни и дѣятельности. Происхожденіе Улфила и его образованіе. Служеніе Улфила въ юности. Посвященіе въ епископы и его учительство въ первые годы послѣ принятія епископскаго сана.

Дѣятельность за Истромъ миссіонеровъ изъ Имперіи должна была принять уже значеніе второстепен-

---

(¹) Почти все сказанное объ Авдіѣ и Авдіанахъ взято у Eriphan. Adv. haers. L. III. t. I. c. 1, 2, 3, 9, 14, 15. Curs. compl. t. XLII s. gr. См. и рус. переводъ Твореній св. Епифанія Кипр. ч. IV. Москва 1880 г.

(²) Massaman. Ulfilas, s. XIV. Krafft. Kirchengesh. d. German. Völker, 218.

ное съ того времени, какъ на служеніе Тервингамъ выступилъ мужъ, возросшій между ними самими. Имя сего мужа неразрывно съ именемъ Готовъ, разсматриваемыхъ почти и вообще, какъ ихъ просвѣтителя по преимуществу. Его заслуги по отношенію къ готскому народу можно было бы сопоставить съ заслугами для Славянъ свв. Кирилла и Меѳодія, если бы въ глазахъ историка православнаго ихъ величіе сильно не умалялось тою хотя и невольною виною совершителя, влѣдствіе которой названный народъ былъ вовлеченъ въ ересь аріанства. А аріанство Готовъ было причиною тогоже заблужденія многихъ и изъ другихъ Германцевъ. — Приступаемъ къ рѣчи о епископѣ Улфилѣ.

Повѣствованіе объ Улфилѣ, какъ учитель Тервинговъ, трудившемся для ихъ просвѣщенія непосредственно, ихъ попечитель и духовномъ руководителѣ даже и въ обстоятельствахъ жизненныхъ, не можетъ быть отдѣлено, какъ отъ изложенія всего, что за его время у того племени относилось къ христіанству, такъ отчасти и отъ событій гражданскаго, политическаго свойства. Важность предмета обязываетъ при его обслѣдованіи къ полнотѣ, какая только для насъ возможна. Что — собственно до Улфилы, свѣдѣнія о немъ прежде всего почерпаемъ изъ произведеній Филосторгія, Сократа, Созомена, бл. Теодорита, неизвѣстнаго составителя актовъ о страданіяхъ готскаго мученика Никиты, а также, хотя и рѣже, изъ сочиненій нѣкоторыхъ писателей западныхъ. Свѣдѣнія, заимствованныя отсюда, часто очень кратки, нерѣдко сбивчивы, а иногда и недостоверны. Въ значительной мѣрѣ они могутъ быть восполнены и исправлены сообщеніями объ Улфилѣ, какія находятся въ извѣстіи или письмѣ о немъ, составленномъ его ученикомъ и почитателемъ Авксентіемъ, епископомъ Доростольскимъ. Новый источникъ вошелъ въ достояніе исторической науки только сравнительно съ очень недавняго времени. Это благодаря заслугѣ профессора Георга Вайца,

нашедшаго его въ одной изъ древнихъ рукописей, составляющихъ собственность Парижской библіотеки. Представляя объемистый пергаменный фоліантъ, открытая Вайцемъ рукопись заключаетъ въ себѣ разнообразное содержаніе. Въ ней собраны разные трактаты св. Иларія, двѣ книги *о Вирѣ* св. Амвросія Медиоланскаго и Акты собора, созваннаго въ 381 году противъ аріанъ въ Аквилеѣ. На поляхъ многихъ изъ ея листовъ и въ особенностяхъ тѣхъ, гдѣ изложены соборныя дѣянія, шрифтомъ курсивнымъ и неразборчивымъ сдѣланы еще значительныя приписки. Вайцу стоило ихъ чтеніе тѣмъ большихъ усилій, что вельдствіе порчи, какую потерпѣли и отъ времени, и отъ людей, въ ихъ текстѣ часто недостаетъ буквъ, часто и цѣлыхъ словъ. Оказалось, что въ припискахъ повтореніе актовъ Аквилейскаго собора, но повтореніе съ тою разницею, что акты здѣсь постоянно прерываются замѣчаніями, а иногда довольно обширными разсужденіями и вставками и всегда непременно въ смыслѣ, благопріятствующемъ аріанству. Все, что на соборѣ доказывали аріане, въ этомъ изложеніи находятъ одобреніе, подтвержденіе и дальнѣйшее развитіе, — и наоборотъ, опровергаются или ослабляются доводы, представленныя тѣмъ или инымъ изъ партіи православныхъ съ Амвросіемъ во главѣ. Сюда-то и включено письмо Авксентія о его наставникѣ съ указаніемъ нѣсколькихъ обстоятельствъ изъ его жизни и довольно подробною передачею его ученія догматическаго. Цѣль включенія очевидно та, чтобы авторитетомъ такого славнаго и уважаемаго мужа, какимъ былъ Улфила, подкрѣпить и защитить правоту аріанской догмы. Данныя, извлекаемыя изъ содержанія приписокъ, приводятъ къ яеному заключенію, что ихъ составителемъ былъ нѣкто Максимъ, — одинъ изъ аріанскихъ епископовъ города гдѣ нибудь вблизи Дуная. Ему же, по убѣжденію Вайца, принадлежалъ и самый фоліантъ, бывший его автографомъ, написаннымъ не раньше 388 и не позже

397 года ⁽¹⁾. Въ поясненіе Авксентія Максиминъ нѣчто присовокупилъ и отъ себя. Вновь добытый матеріалъ Вайцъ опубликовалъ въ изданіи „*Ueber das Leben und die Lehre des Ulfila*“ (Наппов. 1840). Изъ группы источниковъ обозрѣваемыхъ не должно, конечно, быть исключено и то, что уцѣлѣло отъ письменныхъ трудовъ самого Улфила. Имѣемъ въ виду части его библейскаго перевода, фрагменты изъ его сочиненія „*Skei-geins*“. Говоря вообще, источники необильны даже и по количеству. Естественно поэтому, что въ жизни и дѣятельности готскаго учителя остается много и неяснаго, немало и пробѣловъ. То и другое невольно вынуждаетъ ученыхъ на соображенія и догадки свои собственные. Изъ относящихся сюда научныхъ обработокъ, помимо того, что дано Вайцемъ въ приложеніи къ обнародованному отрывку изъ Парижской рукописи, намъ извѣстны трактаты: *Масмана* въ введеніи къ книгѣ „*Ulfila*“, главная часть которой—сводъ памятниковъ готскаго перевода Библии—и профессора *Крафта* въ его: „*Die Kirchengeschichte der germanischen Völker*“ (I Bd.), изслѣдованіе: „*Ueber das Leben des Ulfilas und die Bekehrung der Gothen zum Christentum*“, написанное Бесселемъ и статьи въ Энциклопедіяхъ Герцога ⁽²⁾, Ветцера ⁽³⁾, Эрша и Грубера ⁽⁴⁾. Все это, какъ болѣе или менѣе подробныя замѣтки о занимающемъ насъ дѣятелѣ изъ сочиненій другихъ авторовъ, указаніе на которыя едѣлаемъ въ своемъ мѣстѣ, до извѣстной мѣры облегчитъ намъ исполненіе предстоящей задачи. — Считаемъ необходимой оговорку касательно выше названнаго изслѣдованія, принадлежащаго Бесселю. Главнымъ образомъ оно направлено противъ положеній и заключеній объ Улфилѣ, представленныхъ

⁽¹⁾ Между прочимъ Максиминъ приводитъ законъ, взданный Θεодосіемъ В. въ 388 году и о св. Амвросіѣ говорить, какъ о лицѣ жавомъ. Амвросіѣ скончался въ 397 году.

⁽²⁾ Real — Encyklop. v. Herzog. XVI B. Gotha. 1862.

⁽³⁾ Kirchen — Lexikon oder Encyklopädie I. Wetzer. XI. B. 1854.

⁽⁴⁾ Allgem. Encyklop. 75 Thl.

Вайцемъ. Не соглашаясь съ ними, Бессель, при помощи критическаго разбора источниковъ, замѣняетъ ихъ выводами своими. Но критика такъ придирчива и выводы на столько неожиданны и смѣлы, что рѣшительно не видимъ возможности для ихъ безопаснаго признанія.

Изъ всѣхъ источниковъ извѣстіе о происхожденіи Улфилы находимъ у одного Филосторгія. При сообщеніи о нашествіи Готовъ на Малоазійскія провинціи въ царствованіе Валеріана и Галліена, о захватѣ при этомъ нашествіи плѣнниковъ изъ христіанъ, Филосторгій передаетъ, что въ числѣ христіанскихъ невольниковъ тогда-же уведены были изъ Каппадокіи и предки (*προβουχοι*) Улфилы. Они жили недалеко отъ города Парнаса въ мѣстечкѣ, носившемъ названіе Садаголтины (*Σαδαυολθινά*)⁽¹⁾. Улфила дѣйствовалъ между Вестготами, слѣдовательно нужно признать, что и предки его, будучи въ неволѣ, содержались въ области тѣхъ же варваровъ. Годъ, когда родился скиѣскій вѣроучитель, было бы указать легко, еслибы Авксентій, извѣстившій, что его наставникъ прожилъ семьдесятъ лѣтъ и умеръ въ Константинополѣ, когда явился сюда для участія въ назначенномъ соборѣ, точнѣе и подробнѣе выяснилъ обстоятельства этого собора⁽²⁾. Къ частію, Авксентія въ данномъ случаѣ пополнилъ Максимъ. Изъ словъ послѣдняго можно выразумѣть, что кончина Улфилы произошла въ 388 году, такимъ образомъ годомъ его рожденія былъ 318-й⁽³⁾. Отсюда видимъ, что до появленія его на свѣтъ, его родичи прожили на чужбинѣ около 60 лѣтъ, успѣли сжиться съ нею, привыкнуть къ ея населенію. Этимъ и объясняется, почему Улфила получилъ чисто нѣмецкое имя, имѣющее въ корнѣ

(1) Philost. hist. eccl. lib. II, 5.

(2) Waitz. Leb. und d. Lehre d. Ulfila, s. 20—21.

(3) Ibidem. s. 23. 36.

vulfs, Wolf⁽¹⁾. Такъ между прочимъ именовался одинъ изъ полководцевъ императора Гонорія⁽²⁾, —если не Готъ, то во всякомъ случаѣ происхожденія германскаго. Нужно думать, что св. крещеніемъ будущій духовный представитель Вестготовъ былъ просвѣщенъ еще съ дѣтства. Христіанская семья, разумѣется, постаралась дать ему христіанское воспитаніе. Оно-то и заронило въ его душѣ и сердцѣ то стремленіе къ благочестію, ту силу самоотверженной любви къ ближнимъ, которыя характеризовали его въ продолженіи всей жизни и которыя опредѣлили родъ его служенія, сопряженнаго съ тяжелыми подвигами. Съ раннихъ же лѣтъ, побуждаемый собственною любознательностію, путемъ сношенія съ Римлянами плѣнными и знакомства съ гражданами Имперіи, приходившими въ страну варваровъ добровольно, Улфила усвоилъ начатки римскаго образованія и пріобрѣлъ знаніе языковъ греческаго и латинскаго. Первыи изъ нихъ, конечно, не былъ забытъ и среди его семейныхъ. Нечего и говорить, что языкомъ готскимъ онъ владѣлъ, какъ такимъ, на которомъ объяснялся постоянно. Вообще готскій народъ, съ его обычаями и нравами, съ его добрыми качествами и недостатками, онъ зналъ, какъ народъ свой собственный, —народъ родной. Характеръ занятій по должности, возложенной на Улфила въ его юности, его временное пребываніе въ Константинополѣ предъ посвященіемъ въ высшій іерархическій санъ и постоянное, непосредственно—тѣсное сближеніе съ населеніемъ Имперіи, когда выселился въ ея предѣлы вслѣдствіе обстоятельствъ, стѣснившихъ его жизнь въ Готіи,—все это представило условія, при которыхъ его образованіе довершилось. Въ знаніи языковъ гре-

(1) Было-бы болѣе правильно произносить и писать имя Улфила, какъ *Vulfila*. Такъ и называли готскаго епископа Юрпандъ и Кассіодоръ.

(2) *Olympiodor. Corp. Script. Byz. ed. Bon. t. I, 433. Sozom. Hist. eccl. Lib. IX, 14.*

ческаго и римскаго онъ достигъ такого совершенства, что кромѣ готскаго проповѣдывалъ и на нихъ, свободно писалъ на нихъ разныя сочиненія ⁽¹⁾. Съ особенною же пользою приложилъ онъ это знаніе къ дѣлу, бывшему одной изъ важнѣйшихъ или, вѣрнѣе, величайшей изъ всѣхъ его заслугъ, — дѣлу перевода на языкъ Готовъ книгъ Священнаго Писанія. — Выдающіяся уметвенныя и душевныя качества привлекли къ Улфилѣ вниманіе со стороны задунайскихъ христіанъ еще въ лѣтахъ его молодости. Они избрали его на должность чтеца (lector) при своихъ церковно-богослужебныхъ собраніяхъ ⁽²⁾. Очень можетъ быть, что начало просвѣтительному служенію по отношенію къ тѣмъ Скиѣамъ, которые продолжали еще пребывать въ своей исконной языческой тѣмѣ, Улфила положилъ во время прохожденія обязанностей сего званія. И самое это званіе, и дѣятельность, направленная къ ослабленію язычества, не только не препятствовали, — напротивъ, снискавъ Улфилѣ особенное среди варваровъ уваженіе, доставили ему почетное включеніе въ число посольства, отправленнаго Тервингами въ столицу Имперіи, ко двору императора. Въ Константинополѣ готскаго церковнаго чтеца и посла узнали представители духовной власти. Увидѣвъ въ немъ человека благочестиваго и даровитаго, тѣмъ болѣе замѣтивъ его сильную склонность къ миссіонерскому дѣлу въ землѣ, изъ которой прибылъ, — въ видахъ большей успѣшности на проповѣдническомъ поприщѣ, они уговорили его къ посвященію во епископа. Филосторгій пишетъ, что посольство, участникомъ коего былъ Улфила, прибыло въ Имперію при Константинѣ Великомъ, что хиротонія готскаго проповѣдника была совершена Евсевіемъ ⁽³⁾.

(1) Это утверждаетъ Авксентій. Waitz, s. 19.

(2) Waitz, s. 20.

(3) Ὁ Οὐρίφιλας οὗτος καθήγησατο τῆς ἐξόδου τῶν εὐεβίων, ἐπίσκοπος αὐτῶν (Γότθων) πρῶτος καταξίας· κατέβη δὲ ἔδε. παρὰ τοῦ τῆν ἀρχὴν ἄγοντος τοῦ ἔθνους ἐπὶ τῶν Κωνσταντίνου χρόνων εἰς

Безъ сомнѣнія, разумѣется Евсевій Никомидійскій. Но здѣсь искаженіе въ сообщеніи и искаженіе, допущенное, вѣроятно, намѣренно. Легко его объяснить тѣмъ, что Филосторгію, какъ послѣдователю арианства, было очень желательно, чтобы знаменитый епископъ Готовъ получилъ посвященіе отъ руки знаменитаго же руководителя арианъ, друга Арія, какимъ и былъ Евсевій Никомидійскій. Съ другой стороны, — считая Улфилу епископомъ Готіи *первымъ*, какъ бы ничего не зная о Теофілѣ, тотъ же историкъ хотѣлъ, кажется, изобразить читателю дѣло такъ, что своимъ началомъ церковь за Истромъ была обязана главѣ арианъ, поэтому—съ самой же первой поры своего устройства она была церковію арианскою (¹).— Авксентій удостовѣряетъ, что его учитель былъ удостоенъ епископскаго сана въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ. Слѣдовательно хиротонія состоялась въ 348 году, когда царствовалъ уже Констанцій, и хотя навѣрное была совершена кѣмъ либо изъ арианъ, но никакъ не Евсевіемъ Никомидійскимъ. Евсевія въ 348 году не существовало на свѣтѣ уже цѣлые семь лѣтъ (²).

προσθελαν συν ἄλλοις ἀποσταλεῖς — καὶ γὰρ καὶ τὰ τῆδε βάρβαρα ἔθνη ὑπεπέκλιτο τῷ βασιλεῖ — ὑπὸ Εὐσεβίου καὶ τῶν συν αὐτῷ ἐπισκόπων χειροτονεῖται τῶν ἐν τῇ Γετικῇ χριστιανισόντων. Philostor. hist. eccl. l. II, c. 5.

(¹) Объясненіе Крафта. Kirchengesch. s. 219.

(²) Бессель совершенно иныхъ возрѣній касательно переданнаго объ Улфилѣ доселѣ, какъ отчасти и потомъ. По его словамъ, Улфила родился въ 311 г. такъ какъ его смерть случилась будто бы въ г. 381-мъ, когда прибылъ въ Константинополь для противодѣйствія вкравшемуся и къ Готамъ ученію *Исаурианъ*. Родомъ готскій учитель былъ Готь и свое служеніе въ качествѣ церковнаго чтеца отправляя въ столицѣ Имперіи, куда явился при Константінѣ В. въ числѣ выданныхъ Готами заложниковъ. Здѣсь онъ получилъ образованіе, здѣсь же вполне усвоилъ арианскія убѣжденія. Все это обставляется у Бесселя аргументаціей, которая и обширна, и учена, и остроумна, но и при этихъ качествахъ не позволяетъ положиться на ея состоятельность. Ученіе Исаурианъ въ 381 году было еще неизвѣстно. Оно явилось нѣсколько спустя. Авксентій тща-

„По опредѣленію Промысла, поставленный изъ чтецовъ въ епископы тридцати лѣтъ“, Улфила, говоримъ словами Авксентія, „сдѣлался не только наслѣдникомъ Бога и сонаслѣдникомъ Христа, но явился и подражателемъ Христа, какъ и святыхъ Его. Тридцати лѣтъ отъ роду избранъ былъ на царство и служеніе пророческое Давидъ, чтобы управлялъ народомъ Божиимъ, руководилъ сынами Израиля. Тридцати лѣтъ сталъ пророкомъ и священникомъ и нашъ блаженный наставникъ, чтобы, исправляя народъ готскій, вести его ко спасенію. Тридцати лѣтъ прославился Іосифъ въ Египтѣ и тридцати лѣтъ по воплощеніи крестился и выступилъ на проповѣдь и Самъ нашъ Господь. Въ такомъ же точно соотвѣтствіи началъ учительство у Готовъ и тотъ святитель, обращая ихъ къ истинной вѣрѣ во Христа, указывая имъ жизнь по заповѣдямъ Евангелія, по правиламъ и писаніямъ Апостоловъ и Пророковъ“⁽¹⁾. Изъ приведенныхъ сопоставленій, такъ высоко ставящихъ и личность Улфилы, и его дѣло, мы можемъ вывести заключеніе, что съ полученіемъ вышешаго іерархическаго достоинства, миссіонерскому служенію отдался онъ всецѣло и беззавѣтно. Какъ Улфила велъ проповѣданіе, источники умалчиваютъ. Судя по аналогіи со способами дѣйствованія другихъ, подобныхъ ему народныхъ просвѣтителей, обходившихъ для учительства города и селенія, нужно полагать, что такъ

тально перечисляетъ религіозныя партіи, осуждаемыя и отвергаемыя его наставникомъ, но о Псаэвріанахъ не упоминаетъ. Слѣдовательно, перазобранное Вайцемъ слово *contra p . . . i . . . . t. stas perrexit* (Waitz, p. 16). Бессель читаетъ *psathyropolistas* произвольно (Bessel. Ueber d. Leben des Ulfilas, 38), не говоря уже о томъ, что ни въ одномъ источникѣ Псаэвріане Псатирополистами не названы. Авторитетъ Филосторгія въ извѣстїи о происхожденіи Улфилы отрицается незаслуженно, такъ какъ, вообще говоря, этотъ историкъ, въ сообщеніяхъ, относящихся къ готскому епископу, съ достовѣрнымъ Авксентіемъ совпадаетъ точно. Кромѣ того, что касалось Капподокійцевъ, то Филосторгій, самъ Капподокіецъ, зналъ, конечно, особенно близко и обстоятельно.

(1) Waitz, s. 20.

же точно подвизался и онъ. Дѣятельность великая и трудная по необходимости заставляла дѣятеля искать помощниковъ. При скудости свѣдѣній касательно и этого пункта изъ сотрудииковъ Улфилы, съ перваго же времени его миссіонерства, можемъ указать только на одного. Это былъ Селена, имѣвшій отцемъ Гота, — матерью Фригіянку⁽¹⁾. Селена помогаль затѣмъ Улфилѣ и въ переводѣ священныхъ книгъ, а послѣ его смерти сдѣлался его преемникомъ у Готовъ по сану епископа. Есть извѣстіе, что впослѣдствіи учителю Скивоувъ пособничество въ проповѣданіи оказывали лица изъ Имперіи, особо назначенные для того самимъ Валентомъ⁽²⁾. Какъ помощниковъ, такъ вмѣстѣ и продолжателей своего дѣла подготовляль епископъ и изъ среды поколѣнія молодаго. Къ числу юношей, бывшихъ его воспитанниками, принадлежалъ и тотъ Авксентій, которому мы обязаны свѣдѣніями объ Улфилѣ. „Я, писалъ Авксентій, не въ состояніи достойно восхвалить своего руководителя, но не смѣю и умалчивать: сколько я ему обязанъ, сколько онъ трудился для меня, взявши меня отъ родителей въ свои ученики еще съ поры моего дѣтства. Онъ объяснилъ мнѣ священное писаніе, озарилъ меня свѣтомъ истины. Заботясь о моемъ тѣлѣ и душѣ, онъ воспиталъ меня, какъ сына“⁽³⁾. Вайцъ полагаеть, что, подобнымъ Авксентію, ученикомъ Улфилы былъ и Θεотимъ, впослѣдствіи епископъ г. Томи⁽⁴⁾. — Одушевленная проповѣдь изъ устъ проповѣдника, котораго Готы

(1) Socrat. hist. eccl. V, 23. Sozom. hist. eccl. VII, 17.

(2) Iornand. c. 25.

(3) „Quem Ulfilam laudare non sufficio et penitus tacere non audeo, cui plus omnium ego sum debitor, quantum et amplius in me laborabit, qui me a prima etate mea a parentibus meis discipulum suscepit et sacras litteras docuit et veritatem manifestavit et per mesericordiam Dei et gratiam Christi et carnaliter et spiritualiter, ut filium suum in fide educavit. Waitz, s. 20.

(4) Waitz, s. 36. О Θεотимѣ Sozom. Hist. eccl. lib. VII, c. 26.

считали своимъ,— который умѣлъ говорить съ ними ясно и понятно, съ такою любовію къ нимъ и пламеннымъ желаніемъ ихъ спасенія, какъ наивысшаго блага, неустанные труды и тяжкія лишенія учителя, его величественный нравственный образъ,— все это дѣйствовало на сердца варваровъ съ силою неотразимою. Доселѣ не принимавшіе крещенія, шли къ таинству массамаи. Обращенные группировались около своего просвѣтителя, какъ вокругъ своего сосредоточія,— своего отца. Та безграничность въ уваженіи и довѣріи Готовъ къ Улфилѣ, о которой передаютъ церковные историки, говоря о нѣсколько болѣе позднемъ времени, несомнѣнно существовала въ отношеніяхъ къ нему, какъ пастырю, со стороны пасомыхъ съ самаго же перваго времени его усиленной дѣятельности. „Научаемые Улфилою, какъ наставникомъ благочестія, и чрезъ него ознакомившіеся съ болѣе кроткими правилами жизни, Готы имѣли довѣріе къ нему во всемъ. Они были убѣждены, что ни въ словахъ, ни въ поступкахъ его никогда ничего не можетъ быть худаго.— Наоборотъ, что ни скажетъ онъ, все это непременно направлено къ лучшему въ дѣлахъ вѣры“,— пишетъ Созоменъ ⁽¹⁾. „Улфилѣ,— подтверждаетъ блаженный Θεодоритъ,— Готы вѣрили на столько, что всякое слово его считали непреложнымъ для себя закономъ“ ⁽²⁾.— Если значительна была во владѣніяхъ Тервинговъ численность вѣрующихъ въ силу развитія укоренившагося здѣсь христіанства путемъ самостоятельнымъ и въ силу условій, содѣйствовавшихъ сему развитію еще особеннымъ образомъ: — при существованіи мирныхъ сношеній варваровъ съ Римлянами, при дѣятельности за Дунаемъ проповѣдниковъ изъ Имперіи,— то благодаря неутомимымъ трудамъ Улфила, безостановочно

(1) Sozom. Hist. eccl. l. VI, 37.

(2) Thodoret. Hist. eccl. l. V, 37.

продолжавшимся въ теченіи семи лѣтъ, новая религія въ предѣлахъ названнаго племени начинаетъ принимать значеніе уже преобладающее надъ религіей старой. Язычеству видимо грозила гибель, когда въ его защиту выступилъ его ревностный поборникъ — сильный правитель Тервинговъ, не разъ упомянутый нами прежде Атанарихъ. Вначалѣ мало обращающій вниманія на успѣхи въ распространеніи противной идолопоклонству вѣры, онъ подвергъ наконецъ христіанъ жестокимъ преслѣдованіямъ.

3.

Первое гоненіе на христіанъ у Вестготовъ и его время. Переселеніе Улфилы и съ нимъ части готскихъ христіанъ въ Имперію. *Gothi Minores* Жизнь и труды Улфилы внѣ земли Вестготовъ. Гоненіе со стороны Атанариха второе. Мученики—ариане. Мученики—православные. Пресвитеры Батузіи (Ваоузіи) и Веркъ и пострадавшіе съ ними.—св. Гаато и Оіелла,—Савва и Никита. Братская помощь гонимымъ со стороны римскихъ христіанъ вообще, со стороны правителя Малой Сквіеи—Юнія Сорана и архіепископа Фессалоники Асколія въ особенности. Обращеніе въ христіанство Фридигерна.

Всѣхъ гоненій, которыя суждено было вынести вестготскимъ христіанамъ отъ Атанариха, было два. О преслѣдованіи, поднявшемся въ первый разъ, мы располагаемъ только краткими свѣдѣніями изъ Авксентія и Филосторгія. Оно началось спустя семь лѣтъ послѣ посвященія Улфилы въ санъ епископа, слѣдовательно въ 355 году, и хотя не было такъ ожесточенно, какъ преслѣдованіе послѣдующее, однакожь христіанъ, и потерпѣвшихъ истязанія, и замученыхъ до смерти, много было и тогда.—„Руководимый ненавистію, внушенною діаволомъ,—пишетъ Авксентій—, воздвигъ въ варварской странѣ гоненіе на христіанъ тотъ безбожный и нечестивый, кто начальствовалъ надъ Готами, какъ ихъ судія (*judex Gothorum*). Но какъ сатана, которому свойственно предпринимать одно только злое, встрѣ-

чаетъ нежелательное для него.— идущее въ противоборство его замысламъ—добро, такъ и этотъ гонитель, намѣреваясь сдѣлать вѣрныхъ предателями и отступниками, сдѣлалъ ихъ мучениками и исповѣдниками. Отсюда насколько онъ унизился, настолько же гонимые прославились. Стремившійся побѣдить, оказался побѣжденнымъ“ (1). Большія опасности пережилъ въ то время и Улфила, но опасностями, угрожавшими ему лично, онъ не смущался (2). Вся его заботливость была устремлена къ пасомымъ: нужно было укрѣплять ихъ духъ, поддерживать энергію къ перенесенію бѣдствій, оберегать отъ паденій въ особенности тѣхъ изъ нихъ, крещеніе которыхъ состоялось только лишь недавно—передъ самымъ временемъ испытанія. Въ этомъ состояла дѣятельность Улфила до тѣхъ поръ, пока не рѣшился онъ на мѣру, въ исполненіи которой видѣлъ единственное спасеніе обращенныхъ отъ ярости притѣснителя. Нигдѣ христіане не могли укрыться отъ нея съ такимъ удобствомъ и безопасностію, какъ въ предѣлахъ Имперіи. Улфила обратился къ Констанцію съ просьбой о принятіи гонимыхъ. Просьба была выслушана и принята благосклонно, и немедленно же—всѣхъ, не находившихъ возможности оставаться въ отчизнѣ, епископъ повелъ на чужбину, обширно раскинутую за южнымъ берегомъ Дуная. Передадимъ и объ этомъ прежде всего собственными словами Авксентія. — „Когда послѣ многократныхъ примѣровъ мученичества, гоненіе все возросло, нашъ блаженный и святѣйшій мужъ Улфила, спустя *семь лѣтъ* по полученіи епископства, вышелъ изъ страны варваровъ и со множествомъ христіанъ, вмѣстѣ съ нимъ изгнанныхъ изъ отечества (бѣдствіемъ),

(1) Waitz, s. 20. Сознаемся въ нѣкоторой вольности въ переводѣ этихъ словъ Авксентія по затруднительности перевода дословнаго.

(2) Объ опасностяхъ, какія перенесъ Улфила за вѣру, свидѣтельствуетъ Созоменъ (Sozom. Hist. eccl. I. VI, 37). Нельзя указать для нихъ времени иного, кромѣ этого.

поселился въ Романи. Здѣсь съ радушіемъ и честію онъ былъ принятъ блаженной памяти императоромъ Констанціемъ“. „Подобно тому, продолжаетъ Авксентій, какъ вѣкогда чрезъ Моисея Богъ избавилъ свой народъ отъ власти и насилія Фараона и Египтянъ и провелъ его чрезъ Красное море, чтобы народъ сей работалъ только единому Ему, также точно подъ водительствомъ Улфилы освободилъ Онъ отъ среды язычниковъ и вѣрующихъ въ Его Единороднаго Сына, перевелъ ихъ чрезъ Дунай и опредѣлилъ, чтобы, по примѣрамъ святыхъ, служили Ему—своему Господу, *обитая въ горахъ*—in montibus secundum sanctorum imitationem sibi servire decrevit⁽¹⁾. Въ свою очередь о переселеніи христіанъ изъ Готіи съ Улфилою во главѣ, вслѣдствіе тамошняго на нихъ гоненія, передаетъ и Филосторгій. Филосторгій замѣчаетъ, что императоръ размѣстилъ переселенцевъ въ Мизіи, что удостоивалъ ихъ руководителя своего особеннаго благоволенія, называя его, подобно Авксентію, „Моисеемъ нашего времени“. Еще опредѣленнѣе мѣстность, отведенная для Готовъ, обозначена у Иорнада. Онъ называетъ ихъ Готами Малыми—Gothi Minores.—Еще въ его время, составляя довольно многочисленное племя, Малые Готы обитали въ странѣ близъ Никополиса, при подошвѣ Гемуса. Не отличались они ни воинственностію, ни богатствомъ, такъ какъ при единственномъ почти заня-

---

(1) Ubi post multorum servorum et ancillarum Cristi gloriosum martyrium, imminente vehementer ipsa persecutione, completis septem annis tantummodo in episcopatum, sanctissimus vir beatus Ulfila eum grandi populo confessorum de varbarico pulsus, in solo Romanie (sic) a thunc beate memorie Constatio principe honorifice est susceptus, ut sicuti Deus per Moysem de potentia et violentia Faraonis et Egyptiorum populum suum liberavit et rubrum more transire fecit et Sibi servire providit, ita et per saepe dictum Deus confessores sancti filii sui unigenti de varbarico liberavit et per Dunabium trasire et in montibus secundum sanctorum imitationem sibi servire decrevit. Waitz, s. 20.

(2) τὸν Ουροθίλαν διὰ πλεῖστης ἡγε τιμῆς, ὡς καὶ πολλάνης. Οἱ ἐρ' ἡμῶν Μωσῆς, λέγειν περὶ αὐτοῦ. Philost., lib. II, с 5.

тии скотоводствомъ, содержались только отъ своихъ стадъ и вообще, по разсказу Юрнанда, вели жизнь близкую къ жизни въ строе патриархальномъ. Мы потомъ увидимъ, что указаніе на тѣхъ же выходцевъ — варваровъ, кромѣ того, дано еще Исидоромъ Севильскимъ. И онъ упоминаетъ о горахъ вблизи ихъ поселеній. Такимъ образомъ, слова въ сопоставленіи Авксентія — *in montibus... servire decrevit* — имѣли свое основаніе и на этотъ разъ.

Оставаясь въ нѣдрахъ Имперіи, какъ епископъ и притомъ епископъ съ выдающимся значеніемъ, Улфила не былъ въ состояніи отстраниться отъ участія въ волненіяхъ, въ то время съ страшною силою обуревавшихъ церковь изъ за ереси Арія. Готскій вѣроучитель сталъ на сторонѣ противной православію. Сократъ и Созомень одинаково свидѣтельствуютъ, что въ 360 году онъ присутствовалъ на соборѣ въ Константинополѣ. вмѣстѣ съ другими аріанами онъ подтвердилъ здѣсь рѣшеніе предъ тѣмъ бывшаго собора въ Римини:—не вводить въ изложенія вѣры словъ: *οὐβία* и *ὑπόβτασις*, какъ такихъ, которыми въ особенности питаются пререканія, и въ опредѣленіяхъ ученія о Сынѣ Божіимъ довольствоваться выраженіемъ „подобенъ Отцу“ (*). Изъ сообщенія, какое найдемъ у Авксентія, въ свое время узнаемъ, что Константинопольскій соборъ 360 года не былъ единственнымъ, когда аріане видѣли Улфилу въ ряду представителей своей партіи. При всемъ томъ, его жизнь въ Мизіи принимаетъ несравненно болѣе спокойное теченіе, чѣмъ какъ пла она, когда онъ находился въ

(*) Erant siquidem et alii Gothi, qui dicuntur Minores, populus immensus, cum suo pontifice, ipsoque primate Vulfila, qui eis, dicitur, et literas instituisse, hodieque sunt in Moesia regionem incolentes Nicopolitanam. Ad pedes enim montis gens multa sedit pauper et imbellis, nihil adundans, nisi armento diversi generis pecorum et pascuis silvaeque lignorum, parum habens tritici, caeterarum specierum est terra foecunda. Vineas sero nec si sunt alibi, certi eorum cognoscent, ex vicinis locis sibi vinum negotiantes; nam lacte aluntur. Iornand, c. 34.

(*) Socrat. Hist. eccl. lib. II, 41. Sozom. Hist. eccl. IV, 24.

области на сѣверъ отъ Истра. Теперь уже не было непрерывныхъ трудовъ въ устномъ проповѣданіи съ неизбѣжными переходами съ мѣста на мѣсто; его личная безопасность была обезпечена. Какъ нельзя лучше и благотворнѣе Улфила воспользовался представившимся спокойствіемъ, чтобы со всемъ усердіемъ заняться тѣмъ, что по справедливости считалъ неистощимымъ на вѣки просвѣтительнымъ для варваровъ средствомъ, т. е. переводомъ Библии. Въ Имперіи, къ тому-же, безъ всякихъ препятствій и особенныхъ задержекъ во времени, онъ могъ имѣть сношенія съ людьми, отъ которыхъ, при совершении означеннаго труда, ему дорого было выслушать совѣтъ, получить указаніе. Здѣсь же къ его услугамъ были и во множествѣ списки оригиналовъ на языкахъ и греческомъ, и латинскомъ.—Но разлучившись съ Готіею тѣломъ,—какъ съ родиною, гдѣ обиталъ народъ, на благо коего онъ посвятилъ и хотѣлъ посвятить всѣ свои силы и способности, не могъ Улфила разстаться съ нею духомъ. Если, въ продолженіи нѣкотораго времени, не навѣщалъ ее самъ, во всякомъ же случаѣ не оставлялъ тамъ духовнаго сѣянія черезъ посредство своихъ соратниковъ. Христіанство въ землѣ Тервинговъ продолжало возрастать и укрѣпляться. Направленное противъ него гоненіе вскорѣ послѣ удаленія Улфила начало ослабѣвать, а когда его виновникъ, Атанарихъ, долженъ былъ, за вмѣшательство въ возстаніе Прокопія, обороняться отъ легионовъ Валента, прекратилось и вовсе. Источники, на основаніи коихъ мы можемъ представить себѣ внѣшнее состояніе вѣры въ указанной странѣ въ началѣ семидесятыхъ годовъ IV столѣтія, рисуютъ ее уже очень близко къ облику страны христіанской. Много христіанъ въ высшемъ слобѣ ея населенія, а простонародіе полно ими. Въ городахъ и селеніяхъ находятся храмы и пресвитеры, упоминаются монашествовающіе, слѣдовательно были въ странѣ и монастыри,—и не одни только тѣ, которые

принадлежали Авдіанамъ. — Раздосадованный неуспѣхомъ гоненія перваго, и какъ бы желая выместить на христіанахъ, всегда дружественныхъ съ Римлянами, свою неудачу въ войнѣ съ послѣдними, Атанарихъ поднимаетъ преслѣдованіе вновь.

Вторичное гоненіе отличалось болѣею свирѣпостію и, по нашему мнѣнію, въ этомъ объясненіе, почему о немъ сохранилось и больше свѣдѣній. Вотъ его описаніе въ исторіи Созомена. „Атанарихъ, гнѣваясь, что его подданные, подѣ влияніемъ убѣжденій Улфилы, принимаютъ христіанство, отчего богопочитаніе отеческое (*πατρῶα θρησκεία*) стало гибнуть, подвергъ христіанъ разнообразнымъ казнямъ. Онъ умерщвлялъ ихъ, иногда выслушивая отъ нихъ оправданія, причемъ они всегда мужественно доказывали правоту своей вѣры, а иногда и безъ всякаго суда. Передаютъ, что лица, исполнявшіе волю князя, поставивъ на колесницу истукана (*ξόανον*), подвозили его къ домамъ тѣхъ, о которыхъ извѣстно было, что они христіане. Ихъ заставляли кланяться идолу и приносить жертвы. Отказывавшіеся совершать предписываемые обряды были сожигаемы съ своими жилищами немедленно же. Слышалъ я, что тогда же произошло, что было еще жесточе переданнаго. Многіе изъ мужчинъ и женщинъ, изъ которыхъ послѣднія однѣ вели съ собою дѣтей, а другія несли своихъ младенцевъ на рукахъ, убѣгая отъ принудительнаго языческаго жертвоприношенія, скрылись въ свой храмъ (*ἐπὶ τὴν σκηνὴν τῆς ἐνθάδε ἐκκλησίας κατέφυγον*). Мучители подожгли храмъ и всѣ собравшіеся въ немъ сгорѣли⁽¹⁾. Существовавшій у Готовъ обычай обхожденія съ идоломъ Крафтъ иллюстрируетъ указаніемъ, что подобныя же церемоніи имѣли мѣсто и у другихъ язычниковъ германскаго происхожденія. На торжественно убранныхъ колесницахъ возили изображеніе богини Нерты у Лангобардовъ и статую богини Фрей у Германцевъ на сѣверѣ.

(1) Sozomen. Hist. eccl. lib. VI, 37.

Народъ со всѣхъ сторонъ спѣшилъ къ богу или боги-нѣ, воздавалъ поклоненіе и приносилъ жертвы⁽¹⁾. Всѣхъ мучениковъ вторичнаго гоненія въ Готіи Созо-мень считаетъ аріанами, — всѣхъ ихъ называетъ учениками Улфилы⁽²⁾. О мученикахъ исключительно аріанахъ разсказываютъ также Сократъ и Кассіо-доръ. Первый замѣчаетъ, что они презирали здѣшнюю жизнь, содержа вѣру въ простотѣ своихъ сердець⁽³⁾. Между тѣмъ другіе писатели причисляютъ гонимыхъ къ православнымъ. О неповрежденности вѣры Готовъ за время описываемое свидѣтельствуеетъ св. Василиій Ве-ликій⁽⁴⁾. Противопоставляетъ ихъ вѣру вѣрѣ аріанъ въ Имперіи св. Амвросій Медиоланскій⁽⁵⁾. Блаженный Августинъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: „De civitate Dei“, доказывая, что число десяти гоненій, которыя, по обыкновенному признанію, вынесли христіане, не есть число вполнѣ точное, между прочимъ разсуждаетъ: „или не слѣдуетъ считать въ ряду гоненій то, кото-рое поднялъ на христіанство въ Готіи царь Готовъ тогда, когда въ той странѣ были только одни право-славные. Весьма многіе изъ нихъ увѣнчались вѣнцомъ мученическимъ, какъ мы слышали о томъ отъ нѣкото-рыхъ изъ братій, бывшихъ тамъ еще дѣтьми и одна-коже отчетливо вспомилавшихъ, чему были очевидца-

(1) Krafft. Kirchengesch. German. Völker. 371.

(2) Нужно впрочемъ замѣтить, что Созомень гоненіе, о которомъ говоритъ, относитъ ко времени, когда Готы вошли въ предѣлы Импе-ріи вѣлѣдствіе гуннскаго натиска. Допустивъ эту ошибку, онъ не могъ признавать мучениковъ иначе, какъ только аріанами, такъ какъ, по его словамъ, аріанство окончательно утвердилось у Төрвинговъ со времени ихъ перехода черезъ Дунай подъ предводительствомъ Фридгерна.

(3) *Οἱ δὲ βαρβάροι, ἀπλότῃ τὸν χριστιανισμόν δεξάμενοι, ὑπερ- τῆς εἰς Χριστὸν πίστεως τῆς ἐν ταῦθα ζωῆς πατερρόνησαν.* Socrat. Hist. eccl. I. IV, 33. Cassiodor. Hist. tripar. lib. VIII, c. 13.

(4) Basilii Mag. Epistol. Cl. II, epist. CLXIV. Patrol. curs. compl. s. gr. t. XXXII.

(5) Ambrosii Exposit. Evang. sec. Lucam c. II. Patrol. curs. comp. s. lat. t. XV, p. 1565, 1566, 1845 an.

ми“⁽¹⁾. Представленное разнорѣчіе въ свидѣтельствахъ должно разсматривать какъ доказательство только того простаго факта, что въ описываемую пору Готія имѣла въ своихъ предѣлахъ и аріанъ, и православныхъ. Первые были обращены Улфилою и его сотрудниками. Вторые пришли къ вѣрѣ еще до проповѣднической дѣятельности Улфилы или же въ ея продолженіе, но благодаря ревности миссіонеровъ иныхъ — исповѣданія православнаго. Это же разнорѣчіе само—собою приводитъ къ мысли, что среди самихъ Готовъ вѣроисповѣдныя отличія сознавались еще очень мало. Варвары вѣровали, какъ читаемъ у Сократа, въ *простотѣ сердца*. Какъ бы то ни было, но мы обязаны настаивать на правотѣри тѣхъ мучениковъ, кои православными признаны авторитетомъ самой Восточной церкви. — Въ отрывкѣ Готскаго календаря подъ 23 числомъ мѣсяца, оставшагося не названнымъ, значится: *thize ana Gutthiudai managaize martyre jah Frithareikeis* = apud gothicam gentem excruciatorum martyrum et Fritarici, а подъ числомъ 29 того же мѣсяца: *gaminthi martyre thize bi Verekan papan jah Batvin bilaif aikklesjons fullaizos ana Gutthiudai gabran-nidai* = commemoratio martyrum, qui cum Verica praesbytero et Batuse ministro ecclesiae Catholicae apud gothicam gentem combusti fuerunt⁽²⁾. Вѣроисповѣдная форма первыхъ изъ этихъ мучениковъ, память которыхъ праздновалась одновременно съ памятью *арианнина* — Фридригерна (Fritaricus), осталась для насъ неизвѣстной, но православіе Верка и Батюзія и пострадавшихъ съ ними должно быть поставлено внѣ сомнѣнія. Это не потому, что о ихъ принадлежности къ правой вѣрѣ

(1) Nisi forte non est persecutio computanda, quando rex Gothorum in ipsa Gothia persecutus est christianos crudelitate mirabili, cum ibi non essent nisi catholici, quorum plurimi martyrio coronati sunt, sicut a quibusdam fratribus, qui tunc illie pueri fuerant et se ista vidisse in cunctanter recordabantur, audivimus. De civit. Dei, lib. XVIII, c. 52.

(2) Massmann. «Ulfilas» s. 590. сн. «Ulfila partium ineditarum in Ambrosianis polimsest. ab Angello Majo repertarum specimen». p. 26—27.

замѣчено въ самомъ календарѣ, а въ силу того, что мучениками *отъ чадъ своихъ* ихъ всегда признавала и признаетъ церковь Греко-Восточная. Въ Acta Sancto-rum, издан. Балландистами, гдѣ помѣщенъ, заимство-ванный изъ греческихъ миней и снуксарей, рассказъ о ихъ мученичествѣ, передается, что Батузій и Веркъ были пресвитерами оба. вмѣстѣ съ ними страдальче-скую кончину потерпѣли два сына и двѣ дочери послѣд-няго, монахъ Арпила и нѣсколько мірянъ какъ изъ му-щинъ, такъ и изъ женщинъ⁽¹⁾. По повелѣнію Юнгериха (Jungericus)—такъ, конечно, названъ Атанарихъ, — всѣ они были преданы сожженію, когда находились въ своемъ храмѣ, что случилось въ правленіе римскихъ государей Валентиніана и Валента. Во время совер-шенія казни мучители замѣтили, что къ храму спѣшитъ еще христіанинъ. Схваченъ былъ и онъ, и понесъ участь равную съ братьями по вѣрѣ. Аналогичность въ родѣ и обстановкѣ казни заставляетъ думать, что, при извѣстїи о сожженїи христіанъ въ храмѣ, Созоменъ имѣлъ въ виду тѣхъ-же мучениковъ, при-чемъ арианство усвоилъ имъ по недоразумѣнію. Останки сгорѣвшихъ собрала благочестивая жена одного изъ готскихъ начальниковъ. Не разлучаясь съ драго-

(1) «Horum nomina *Menaea excusa et Synaxarium Cloromontanum* exhibent, sub aliqua, ut barbaris, natum est fieri, scriptionis diversitate. Presbyteri duo: Bathusis sive Anathuses et Vercas sive Vericas cum duobus filii ipsorum (in excusis *ipsius* est) et filiabus, et Arpila solitarius. Laici vero: Abepas sive Abippas, Constans in excusis praetirmissus, Hagnas sive Hagias, Rhyas sive Vias, Hegathrax sive Egathrax, Hescous sive Iscoes, Sylas sive Silas, Sigitzat sive Seditzat, Suerilas, Suimblas sive Suim-plas, Thermas sive Thertas, Phiglas Et mulieres ipsis commortuae sex: Anna, Allas sive Halas, Paris sive Barca, Moico, Mamuca sive Mamica, Virco sive Vico et Animais». Acta SS. Editio novissima. Martii tom. III. Dies XXVI, p. 617. Въ Четьи-Минеехъ Русской Церкви тѣ же мученики названы: «два пресвитера Вавузій и Веркъ съ двоими сынами и дщерьми и Арпила монахъ: мистіи же, Авивъ, Анъ, Реасъ, Гаоракъ, Иской, Сила, Ситицъ, Сонириль, Суимль, Оермъ, Филъ; и отъ женъ: Анна, Алла, Ларисъ, Моико, Мамка, Уір-ко и Анимаисъ». Жит. Свят. Мартъ, 26 день.

цѣнностію, эта св. женщина и ея дочь во время гоненія изъ страха гонителей переходили изъ мѣста въ мѣсто, пока не нашли надежнаго пристанища въ Романіи (Romania). Вскорѣ мать возвратилась въ Готію опять, а дочь осталась въ Кизикѣ, гдѣ мощи передала въ городской храмъ. Другое повѣствованіе о мученикахъ, сожженныхъ въ Готіи, приведенное въ названномъ изданіи рядомъ съ разсказомъ изложеннымъ, называетъ жену, хранившую св. реликвию, Гаато (Haatho), а ея дочь Дуциллою (Ducilla). Онѣ странствовали въ сопровожденіи вѣскога Ѳиеллы (Thyellas). Когда, оставивъ Дуциллу въ Кизикѣ, Гаато съ Ѳиеллой явились на родину снова, оба были приведены на судъ и, за непреодолимую стойкость въ исповѣданіи православной вѣры, были присуждены къ смерти, побиты камнями⁽¹⁾.

Сохранились, кромѣ того, мученическіе акты еще о двухъ страстотерпцахъ готской земли: свв. мученикѣ Саввѣ и великомученикѣ Никитѣ. Акты о первомъ изложены въ посланіи, какое послѣ его кончины вмѣстѣ съ его нетлѣннымъ тѣломъ церковь Готская препроводила къ церкви Каппадокійской. Посланіе безспорно подлинное во всѣмъ своемъ объемѣ. Съ безыскусственностію изображая подробности описываемаго гоненія, сообщая не мало данныхъ, на основаніи которыхъ можемъ имѣть понятіе о степени распространенія тогда христіанства на территоріи, принадлежавшей Тервингамъ, оно представляетъ одинъ изъ довольно цѣнныхъ памятниковъ христіанской древности.—Какъ и всякое подобнаго рода посланіе, посланіе о св. Саввѣ начинается апостольскимъ привѣтствіемъ:—„Церковь Божія, пребывающая въ Готіи, Церкви Божіей въ Каппадокіи и христіанамъ Каэолической церкви, обрѣтающимся среди всякаго народа, желаетъ

(1) Acta SS. Ibidem. Конечно, не точно Гаато названа здѣсь царицей — Regina. По Чет.-Мин. рус. цер: Haatho — Гаава, Ducilla — Дувида. Жит. Свят. Марта 26 день.

умноженія милости, мира и любви Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Что изрекъ св. Петръ:—во всякомъ языкѣ боящійся Бога и дѣлающій правду пріятель Ему есть (Дѣян. X, 35),— истинность сего открылась еще разъ на семъ святомъ Саввѣ, ставшемъ мученикомъ Бога и Господа нашего Иисуса Христа“. Далѣе — краткое сообщеніе о жизни и нравахъ святаго. Онъ былъ родомъ Готъ и вращался между соплеменниками. Просвѣщенный вѣрою во Христа еще съ младенчества (*ab ipsa infantia*) имѣлъ единственное стремленіе—познаваніемъ Сына Божія достигъ мѣры возраста мужа совершенна, и, изукрашенный добродѣтелями, сіялъ среди готскаго народа, какъ звѣзда. При непоколебимой твердости въ вѣрѣ правой онъ былъ благоговѣишь, послушливъ ко всякому законному велѣнію, кротокъ и миренъ со всѣми, хотя не обладалъ краснорѣчіемъ, но былъ богатъ знаніемъ, и если говорилъ за истину, всегда заграждалъ уста идолопоклонниковъ. Когда Савва бывалъ въ храмѣ, о которомъ имѣлъ всяческое попеченіе, всегда участвовалъ въ псалмопѣніяхъ и вообще большую часть времени проводилъ въ молитвѣ и постѣ;—былъ нестяжателенъ до того, что не имѣлъ ничего, кромѣ самаго необходимаго; воздерженъ и цѣломудренъ. — На исповѣдниковъ Христовой вѣры въ Готіи поднялось гоненіе. Насильственными мѣрами ихъ стали принуждать ко вкушенію идоложертвеннаго. Но язычники селенія (*vicus*) Саввы были вовсе не на сторонѣ преслѣдователей. Имъ было жаль христіанъ, жившихъ вмѣстѣ съ ними, бывшихъ ихъ родственниками и сосѣдями, и они рѣшили спасти ихъ. Они уговорились, когда придутъ преслѣдователи, вмѣсто идоложертвенной—приносить христіанамъ пици, надъ которой не было совершено никакихъ языческихъ церемоній. По ихъ мнѣнію, христіане были бы такимъ образомъ избавлены отъ того, что считали для себя оскверненіемъ, а ничего не подозревающіе гонители — удовлетворены. Савва не только не хотѣлъ воспользоваться обманомъ самъ, но, выступивъ предъ едиповѣрцами, съ торжественностію

заявилъ что кто изъ нихъ рѣшится поступить согласно уговору, тотъ уже потомъ не будетъ имѣть права называться христіаниномъ. Своимъ предупрежденіемъ онъ не далъ никому власти въ сѣть діавола (*ita cavet, ne omnes in diavoli laqueum inciderent*). За неуступчивость язычники изгнали Савву изъ своей среды, но возвратили опять. Вскорѣ односельчане мученика начали ожидать преслѣдователей вновь. Придумавшіе прежнюю хитрость, рѣшили и на этотъ разъ — хотя бы даже и подъ клятвою, но увѣрять, что въ ихъ обществѣ христіанъ нѣтъ. „Но пусть никто не поклянется за меня,—я христіанинъ“, сказалъ Савва, и, дѣйствительно, былъ выданъ, какъ единственный христіанинъ того мѣстечка. Его представили предъ лицо самаго князя. „Богатъ ли онъ?“ спросилъ мучитель. Отвѣтили, что все имущество захваченнаго — на немъ. Князь приказалъ выгнать Савву, замѣтивъ съ презрѣніемъ, что если отъ такого ничтожества нельзя ожидать пользы, то нечего опасаться и вреда.—Гоненіе, нѣсколько было утихшее, возобновилось въ прежней силѣ. Въ виду приближавшейся Пасхи, Савва изъ своего села, гдѣ былъ пресвитеромъ Сансала, скрывавшійся въ землѣ Римлянъ, пошелъ въ городъ (*orridum*) провести великій праздникъ вмѣстѣ съ пресвитеромъ Гуттихомъ. „Возвратись и иди къ Сансалѣ!“ — повелительно сказалъ путнику внезапно представшій предъ нимъ мужъ — величественный и свѣтозарный. — „Сансалы нѣтъ. Вслѣдствіе гоненія онъ проживаетъ въ Романіи“, отвѣтилъ Савва, и когда мужъ исчезъ, хотѣлъ продолжать дорогу. Но, въ то время, какъ стояла совершенно ведренная погода, вдругъ пошелъ снѣгъ и въ такомъ изобиліи, что путешествіе дальше сдѣлалось совершенно невозможнымъ. Савва понялъ, что приказаніе явившагося мужа было велѣніемъ Самого Бога, и тотчасъ же пошелъ обратно. Къ своему удивленію и радости, Сансалу онъ нашелъ дома. Пресвитеру было тяжело оставаться въ праздникъ вдали отъ своей паствы. Какъ ему, такъ и всѣмъ дру-

гимъ христіанамъ Савва разсказалъ о своемъ видѣніи. Въ ночь наканунѣ третьяго пасхальнаго дня въ селеніе, въ сопровожденіи своей безбожной свиты, вошелъ внезапно самъ Атаридъ (Atharidus—Атанарихъ). Пресвитера и Савву захватили во время сна. Связавши обоихъ, перваго положили въ телѣгу, а втораго, оставленнаго безъ всякой одежды, торопливо повели пѣшимъ мѣстностію гористой, на которой, къ тому же, недавно выгорѣлъ лѣсъ. Мучительно для Саввы шествіе было уже само по себѣ, но кромѣ того войны постоянно наносили ему удары палками и плетями. Истязаніямъ Савва противопоставилъ вѣру и терпѣніе. Когда разсвѣло и войны сдѣлали остановку, — обратившись къ нимъ, мученикъ сказалъ: „вы вели меня по мѣстамъ дикимъ, полнымъ острыхъ пней,—немилосердно гнали и бичевали. Посмотрите, сдѣлались ли мои ноги неспособными къ ходьбѣ и остались ли на моемъ тѣлѣ слѣды вашихъ побоевъ?“ Къ удивленію, никакихъ знаковъ жестокости мучители не замѣтили, но чудо только распалило ихъ злобу. Они придумали для христіанина новое мученіе. Взявши отъ телѣги оси и освободивши ихъ отъ колесъ, къ концамъ одной, положенной на плечи Саввы, протянули и привязали его руки, къ концамъ другой—ноги. Въ такомъ видѣ бросили его на землю лицомъ внизъ и непереставали бить до самой ночи (*sublatum e curru axem super humeros ejus imposuerunt, et ad extremas axis partes manus ipsius extenderunt, pedes quoque similiter ad alterum axem alligarunt: et denique super axes ipsum projicientes, ut humi supinus jaceret, effecerunt, nec prius eum torquere destiterunt, quam maxima noctis pars praeteriisset*). Ночью развязала мученика сжалившаяся женщина. Она не спала, такъ какъ должна была готовить пищу для домашнихъ. Савва помогалъ ей въ работѣ до самаго утра. Съ наступленіемъ новаго дня мученику предстояла новая пытка. На вѣкоторое время его привѣсили за руки къ перекладинѣ дома. О мукахъ Сансалы въ источникѣ не говорится, но

нужно полагать, что истязанія терціль и онъ. Пытками мучители хотѣли вынудить у христіанъ согласіе на вкушеніе идоложертвеннаго. Идоложертвенное, наконецъ, было принесено. „Это прислалъ вамъ князь“, сказали мученикамъ принесшіе, „чтобы вы ѣли и оберегли себя отъ смерти“. — „Пусть князь прикажетъ распять насъ или умертвить какимъ либо инымъ образомъ, по намъ не дозволено къ сему и касаться“, отвѣтилъ пресвитеръ. — „Кто прислалъ это?“ переспросилъ Савва. „Повелитель Атаридъ“. — „Одинъ у насъ Повелитель и Господь—Богъ, живущій на небесахъ. Эти же яства нечисты также, какъ нечистъ и самъ Атаридъ, желающій уловить насъ въ погибель!“ И лишь только святой произнесъ смѣлое замѣчаніе, какъ отъ руки одного изъ воиновъ получилъ такой сильный ударъ копіемъ, что всѣ присутствовавшіе подумали о его смертельности. Мученикъ чудодѣйственно уцѣлѣлъ. Въ тотъ же день вышло повелѣніе предать его смерти. Исполнители нечестія отпустивъ Сансалу, повели Савву утопить въ рѣкѣ Musaeus. Не видя съ собой пресвитера, святой спросилъ: въ чемъ согрѣшилъ его другъ, что не умираетъ вмѣстѣ съ нимъ? Ему отвѣтили:— не его дѣло знать, что касается его сотоварища. Предстоящая казнь не только не устрашила мученика, — наоборотъ, преисполнила его духъ восторженной радости. Во все продолженіе пути онъ не переставалъ славословить Господа, говоря: „благословенъ Ты Боже и хвальное имя Твое во вѣки! Атаридъ, осудившій меня на казнь, чрезъ то казнь вѣчную приготовляетъ для себя, мнѣ же открываетъ животъ вѣчный“. Когда подошли къ самой рѣкѣ, княжескіе слуги начали было уговариваться отпустить этого, по ихъ мнѣнію, ни въ чемъ неповиннаго человѣка, тѣмъ болѣе, что князь никогда не узнаетъ объ его освобожденіи. „Вы пустословите,—воскликнулъ Савва, —исполняйте приказанное вамъ! Вамъ не видно, что отверсто для меня: вотъ во славу стоятъ тѣ, кото-

рые должны принять мою душу“. Мученика бросили въ воду и затопили при помощи доски, наложенной на спину. Казнь совершилась въ пятый день праздника Пасхи при императорахъ Валентиніанѣ и Валентѣ, въ консульство Модеста и Аринѳея. Ея совершители, извлеки тѣло изъ воды, бросили его на берегъ непокрытымъ. Здѣсь, неприкосновенное и отъ птицъ, и отъ дикихъ звѣрей, оно дежало до тѣхъ поръ, пока не взято было вѣрными. Свѣтлѣйшій вождь Скиѳіи (Малой) Юній Соранъ (*clarissimus dux Scythiae Junius Soranus*) поручилъ вѣрнымъ перенести св. останки изъ варварской—въ землю римскую и затѣмъ и по собственному желанію, и по желанію Каппадокійскаго пресвитерства (*ex voluntate Presbyterorum*) вмѣстѣ съ Асхоліемъ Ѳессалоникійскимъ переправилъ ихъ на свою родину, въ Каппадокію. „Когда, въ день кончины мученика, вы будете чтить его память“ говорится въ заключеніи посланія, „возвѣстите сказаніе о немъ и прочимъ братьямъ, чтобы ликовала вся каѳолическая церковь, восхваляя Господа, избирающаго себѣ таковыхъ слугъ. Привѣтствуемъ всѣхъ святыхъ. Привѣтствуютъ васъ и тѣ, которые вмѣстѣ съ нами терпятъ гоненіе“⁽¹⁾.

Годомъ консульства Модеста и Аринѳея былъ 372-й. По сдѣланнымъ вычисленіямъ Пасха тогда была 8-го апрѣля. Слѣдовательно св. Савва принялъ мученическую кончину въ 372-мъ году, 12-го апрѣля. Ниже — изъ письма св. Василія Великаго, которое является лучшимъ доказательствомъ подлинности посланія о св. Саввѣ, мы узнаемъ съ какою радостію мощи готскаго мученика были приняты Кессарійцами съ ихъ Предстоятелемъ.

Акты о страданіяхъ великомученика Никиты передаютъ, что, въ противоположность Саввѣ, Никита

⁽¹⁾ Посланіе о св. Саввѣ можно читать на языкахъ латинскомъ и греческомъ въ Acta SS. April. 12 d. p. 87—90 edit. novis. 1866. Ibid. Прилож. p. 2—5, на латинскомъ ар. *Ruinart*. Acta mart. t. III, p. 600. Рус. церковь празднуетъ память сего мученика 17 апрѣля.

происходилъ изъ очень славнаго готскаго рода. Уже это одно выдвигало его среди племени Вестготовъ, помимо высоты присущихъ ему свойствъ нравственныхъ. Истинамъ вѣры Никиту научилъ *Теофилъ*, первый архіерей готскій, присутствовавшій на Никейскомъ соборѣ и здѣсь подтвердившій православный догматъ *и рукою, и устами* (manu et lingua). Когда, благодаря въ особенности проповѣднической ревности Улфилы, христіанство въ готской землѣ возрасло и на его послѣдователей лютой Атанарихъ воздвигъ преслѣдованіе, злоба какъ самаго князя, такъ и его служителей была противъ Никиты тѣмъ бѣльшая, что святой принадлежалъ къ знатной фамиліи, что во время гоненія укрѣплялъ братій по вѣрѣ къ перенесенію мученій. Мучители грозили смертію и ему, если онъ не отречется отъ Христа. Презирая угрозы, Никита не переставалъ исповѣдывать и славить своего Господа со смѣлостію неизмѣнной. Схваченъ былъ, наконецъ, и онъ. Когда, послѣ новыхъ угрозъ, язычники убѣдились еще разъ, что его мужество непобѣдимо, въ ярости раздробили ему члены тѣла и затѣмъ бросили мученика въ огонь. Въ ту пору въ странѣ за Дунаемъ временно находился нѣкто Маріанъ (Marianus), мужъ благочестивый, родомъ Киликіецъ, изъ города Мопвестіи (Mopsuestia). Маріанъ былъ другомъ и почитателемъ Никиты при его жизни, — не хотѣлъ разставаться съ нимъ и послѣ его смерти. Онъ рѣшилъ взять тѣло великомученика, оставшесся неповрежденнымъ отъ огня, и перевести въ свой отечественный городъ, но могъ не иначе овладѣть св. останками, какъ только ночью. — Атанарихъ приказалъ, чтобы замученный оставался безъ погребенія. — Въ темную и ненастную ночь, мощи были найдены при указаніи небснаго свѣта. Въ Мопвестіи, источая различныя чудеса, они хранились сначала въ домѣ Маріана, затѣмъ были перенесены въ нарочито устроенный и освященный въ честь св. Никиты храмъ. — Изъ Актовъ о страданіяхъ великомученика мы привели только сущность. Но какъ бы для боль-

шаго объясненія главнаго предмета сюда введены еще рассказы посторонніе. Довольно подробно передано о борьбѣ Атанариха съ вождемъ Фридигерномъ, происшедшей будто бы вскорѣ послѣ 1-го вселенскаго собора и объ участіи въ этой борьбѣ со стороны Валента, — рассказано объ Улфилѣ, какъ ученикѣ Теофила, сопровождавшемъ учителя на соборныя совѣщанія въ Никею и, въ качествѣ епископа православнаго, присутствовавшемъ на вселенскомъ соборѣ второмъ, — о совершенномъ Улфилою готскомъ переводѣ книгъ священнаго писанія, какъ наилучшемъ для варваровъ просвѣтительномъ средствѣ. Содержаніе перечисленныхъ вставокъ, за исключеніемъ того, что говорится о личности Улфила и его вѣроисповѣданіи, само по себѣ не лишено значенія и цѣнности. Но здѣсь постоянныя неправильности въ хронологіи и невѣрности въ истолкованіи фактовъ. Отсюда не трудно вывести, что разсматриваемые акты, имѣя въ своемъ первоначальномъ видѣ краткое и простое повѣствованіе о св. мученикѣ, написанное, можетъ быть, самимъ Маріаномъ, впоследствии были передѣланы — лицомъ, которое, очевидно, не особенно дорожило точностію въ данныхъ сообщеніяхъ⁽¹⁾.

Въ Романію бѣжали готскіе христіане въ первое гоненіе, сюда же спѣшили укрыться они и въ гоненіе второе. Мы видѣли, что у Римлянъ искали убѣжища Гаато съ дочерью и Өиеллой, въ Романіи же нѣкоторое время пребывалъ пресвитеръ Сансала. Это единичные примѣры изъ множества другихъ. Въ продолженіи того же, т. е. втораго преслѣдованія христіанъ со стороны Атанариха вышли изъ Готіи, какъ передастъ св. Епифаній, въ Сирію и Авдіане⁽²⁾. Въ Имперіи принимали спасавшихся съ

⁽¹⁾ Сказаніе о мученикахъ св. Никиты. Acta SS. September. tom V editio novissima. 1866 an., p. 38—40.

⁽²⁾ Eriphan. Adv haer. l. III, t. 1, c. 15. Patr. curs. comp. s. gr. t. XLII. Св. Епифаній говоритъ, что Авдіане вышли изъ Готіи: назадъ

радушiемъ и любовью. „Гонимые, говорить Орозiй, бѣжали не какъ ко врагамъ, но какъ къ братьямъ, совершенно увѣренные въ своемъ спокойствiи“⁽¹⁾. Едва ли нужно упоминать что все, что можно было сдѣлать въ пользу бѣдствовавшихъ, дѣлалъ Улфила. Его паства въ Мизiи теперь, конечно, умножилась. Объ особенномъ также участiи въ положенiи преслѣдуемыхъ сохранилось еще извѣстiе относительно не разъ уже названныхъ лицъ: — правителя Малой Скиѳiи Юнiя Сорана и архiепископа Асхолiя. Если первый старался приютить и вообще всячески успокоить тѣхъ, которые спасались отъ гнѣва и жестокости гонителя бѣгствомъ, то, сверхъ того, Асхолiй заботился и о вѣрныхъ, продолжавшихъ оставаться въ своей землѣ. Онъ утѣшалъ, укрѣплялъ и ободрялъ ихъ къ терпѣливому несенiю тяжести ниспосланнаго испытанiя. Свидѣтельства объ указанной дѣятельности того и другаго заключены въ письмахъ къ нимъ св. Василия Великаго. — „За то, что дѣлаешь ты (по отношенiю къ готскимъ христiанамъ), писалъ св. Василiй вождю скиѳскому, „ты самъ себя собираешь сокровище и какое успокоенiе доставляешь гонимымъ за имя Господне, такое же приготовляешь самому себѣ въ день мздовоздаянiя“⁽²⁾. „Ты хорошо бы поступилъ, — прибавляетъ святитель, „когда бы прислалъ въ свое отечество останки мучениковъ,

тому четыре года. Онъ писалъ въ 375 году, слѣдовательно готскiе Авдiане явились въ Азiю въ 371 году.

(1) Athanaricus, rex Gothorum, Christianos in gente sua crudelissime persecutus, plurimos barbarorum ob fidem interfectos, ad coronam martyrii sublimavit, quorum tamen plurimi in Romanum solum non trepidi, velut ad hostes, sed certi, quod ad fratres, pro Christi confessione, fugerunt. Paul. Orosii Histor. l. VII, c. XXXII. Patrol. curs. compl. s. lat. t. 31. О христiанахъ, бѣжавшихъ во время гоненiя изъ Готiи въ Имперiю, передаютъ еще Иеронимъ и Исидоръ Севвл. Waitz, 39.

(2) Αὐτὸς δὲ ὅσα ποιεῖς ἀγαθὸν, σεαυτῷ θησαυρίζεις καὶ ἦν παρέχῃ ἀνάπαυαν τοῖς διὰ τὸ ὄνομα τοῦ Κυρίου διασκομένοις, ταύτην σεαυτῷ ἐν ἡμέρᾳ τῆς μισθαποδοσίας προετοιμάζεις. Basil. Mag. Epistol. Cl. II, epist. CLV.

если, какъ ты писалъ мнѣ, гоненіе тамъ (у варваровъ) и нынѣ творить мучениковъ Господу“. Велѣдствіе этой просьбы и были отправлены въ Каппадокію мощи св. Саввы. Въ благодарственномъ письмѣ — за попечительное вниманіе къ положенію вѣрныхъ изъ Готти каппадокійскій архіепископъ восхваляетъ Сорана еще разъ, — описываетъ при этомъ и свою радость по поводу встрѣчи мученика. — „Твои прекрасныя качества составляютъ украшеніе нашего отечества. Подобно зеленѣющей вѣтви, отъ благороднаго корня возникшей, наполнилъ ты духовными плодами чужую страну, почему отечество справедливо хвалится своими произрастеніями. И когда ты совершалъ подвиги за вѣру, славило оно Бога, слыша, что соблюло въ тебѣ доброе наслѣдіе отцовъ. А каковъ твой поступокъ настоящій! Мученикомъ, который недавно подвизался въ сосѣдней варварской странѣ, почтилъ ты свое отечество, какъ благодарный земледѣлецъ, посылая начатки плодовъ ссудившимъ сѣменами. Твой даръ — свидѣтель истины, недавно увѣнчанный вѣнцомъ правды, котораго мы приняли, радуясь и прославляя Бога, у всѣхъ народовъ исполнившаго Евангеліе Христа Своего“⁽¹⁾. Туже радость высказываетъ св. Василій и въ письмѣ къ Асхолію. „Когда отъ варваровъ, живущихъ за Истромъ, прибылъ къ намъ мученикъ, проповѣдуя собою о неповрежденности тамъ водворившейся вѣры, какъ выразить наше душевное при этомъ веселіе? Какую изобрѣсти силу слова, чтобы оно ясно могло высказать тайное расположеніе нашего сердца? Когда увидѣли мы подвижника, ублажили *и того, кто поощрялъ его къ подвигу* и самъ отъ Праведнаго Судіи приметъ вѣнецъ правды тѣмъ болѣе, что *къ подвигамъ за благочестіе подготовилъ и многихъ другихъ*“⁽²⁾. — Видно, что Асхолій, пересылая мощи, между прочимъ опи-

(1) Basil. Mag. Epist. Cl. II, epist. CLXV. Твор. св. Отц. въ рус. переводѣ т. X. Москва. 1859. Твор. св. Вас. Вел. Часть шестая, стр. 347—348.

(2) . . . "Ὅτε μέντοι ἴδομεν τὸν ἀθλητὴν, ἑμακαρίσαμεν αὐτοῖ

салъ Каппадокійцамъ и свирѣпость мучителей въ преслѣдованіи христіанъ Готіи. „Твои сказанія, говорилъ пастырь Кесарійскій пастырю Θεσσαλονικι, *„тѣла строгаемыя, ярость варваровъ, презираемая людьми, у которыхъ сердце не знаетъ страха, различныя истязанія, изобрѣтаемыя гонителями, противоборство подвизающихся, древо, вода и другія пытки мученикамъ. Каковы же повѣствованія наши? Любовь охладѣла, ученіе отцовъ разоряется, частыя крушенія въ вѣрѣ, молчатъ уста благочестивыхъ, люди изгнаны изъ молитвенныхъ домовъ и подъ открытымъ небомъ подымаютъ руки къ Небесному Владыкѣ“* (1). Намекъ на притѣсненія, какія православные несли отъ аріанъ.

И въ своей собственной землѣ задунайскіе христіане нашли защиту и покровительство съ того времени, какъ въ средѣ вестготскаго народа произошло раздѣленіе, вызванное междоусобіемъ. Противъ Атанариха возсталъ Фридигернъ, имѣя на своей сторонѣ всѣхъ нежелавшихъ мириться съ чрезмѣрнымъ властолюбіемъ сына Ротестея. Силы Фридигерна возросли, когда стало извѣстнымъ о его сочувствіи исповѣдникамъ Христа. Но послѣ перваго столкновенія все-же побѣдителемъ оказался Атанарихъ. Неудача заставила побѣжденнаго искать помощи у Римлянъ, — просить се у Валента. Послѣдній выслалъ подкрѣпленіе изъ войскъ, стоявшихъ во Фракіи. Для императора ослабленіе силы князя, ненавидѣннаго и римлянъ, и христіанъ, было безразлично. Въ битвѣ происшедшей вновь, успѣхъ перешелъ на сторону, гдѣ находились Римляне. Вскорѣ затѣмъ населеніе западной части владѣній Тервинговъ, отступивши отъ Атанариха, отдалось подъ власть его соперника. Ничѣмъ лучшимъ и бѣльшимъ не нашелъ Фридигернъ отбла-

---

τὸν ἀλείπτην. ἕς παρὰ τῷ δικαίῳ κριτῇ τὸν τῆς δικαιοσύνης στέφανον καὶ αὐτὸς ἀπολήψετε, πολλοὺς εἰς τὸν ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας ἐπιβόσας ἀγῶνα. Basil. M. Ep. Cl. II. epist. CLXIV.

(1) Ibidem. Рус. перев., стр. 345—347.

годарить римскаго государя за оказанную поддержку, какъ принятімъ христіанства и въ томъ именно исповѣданіи, какому принадлежалъ государь самъ. Толпами начали стекаться на территорію, принадлежавшую князю—христіанину христіане, стѣсненные въ области властителя—язычника. Нерѣдко новую вѣру принимали и тѣ изъ подданныхъ перваго, которые доселѣ оставались еще язычниками, побуждаясь съ одной стороны примѣромъ предводителя, съ другой—находясь подъ обаяніемъ проповѣди Улфилы. Весьма вѣроятно, что не безъ нѣкотораго участія Улфилы состоялось обращеніе и самаго Фридигерна. Во всякомъ случаѣ немедленно послѣ сего событія епископъ вошелъ въ сношенія и даже дружбу съ княземъ и такимъ образомъ снова открылъ за Истромъ свободу и просторъ для своей личной дѣятельности. Кромѣ обычныхъ сотрудниковъ, ему помогали теперь и миссіонеры отъ Валента⁽¹⁾. Но и на этотъ разъ дѣятельность Улфилы была вскорѣ прервана влѣдствіе страшнаго переворота въ жизни Европейскихъ народовъ вообще и Готовъ въ частности, какой произведенъ былъ ужасами нашествія Гунновъ.

(1) О борьбѣ Атанариха съ Фридигерномъ и дѣятельности Улфилы между поданными послѣдняго. Socrat. Hist. eccl. IV, 33. Sozom. Hist. eccl. VI, 37. Acta SS. De S. Niceta Goth. О миссіонерахъ, посланныхъ Валентомъ. См. стр. 54 примѣч. второе.

ДѢЛІА

ЄПІСКОПѢМЪ

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ГРЕКО-РОССІЙСКИМЪ ЦРКВѢМЪ,

СОБИРАВШИХСЯ

ВЪ БѢГОСНАСѢМОЛІИ ГРАДѢ

КІЗІАНИ,

ВЪ МѢСЯЦѢ ІЗЛІИ ДВѢТІЕ ГОДА.

Приложеніе къ апрѣльской книжкѣ Православнаго Собордника 1886 г. Печатапо съ Сунодальнаго изданія.

О Т К Р Ы Т І Е

соврѣннѣ епископовъ Православныя Греко-Россійскія
Цркви въ Нѣгоспаемомъ градѣ Казани въ мѣсѣцѣ
Іюлиіи *аѡѡѣ года.

По оубѣдѣ егѡ Імперѣторскѣгѡ величества,
изъ Святѣйшаго Правительствѣющаго Сѡнода, ѡ
кѡи Мѣрца *аѡѡѣ г. За Нѣаѣ, Пресвѣщенныя:
Памѣдїи Архіепископъ Казанскїи и Свїѣжскїи, Дїо-
нїсїи епископъ Оубѣимскїи и Мензелїнскїи, Енгѣ-
нїи епископъ Астрѡханскїи и Емочѣевскїи, Ефремъ
епископъ Пермскїи и Соликамскїи, Варсонѡфїи епи-
скопъ Симвїрскїи и Сызранскїи, Павелъ епископъ
Сарѣтовскїи и Царїцынскїи, Венїамїнъ епископъ
Суренбургскїи и Оубральскїи, Наманѣлъ епископъ
Екатериньбургскїи и Ирвїтскїи и Тѣхонъ епископъ

Сарандальскій, Инкарій и Алтскіа епархіи, — сократились
 въ Пѣтроспасаеомыхъ градѣхъ Казани сокозпнаго
 ради ѡбсѣжденія вопросоу ѡ духовныхъ нуждахъ
 къ вѣрныиъ ихъ оуправленію и попеченію пастыря, —
 а числа Іюліа двѣе года, послѣ Иже ственной лі-
 чьдгін, соборнѣ совершии, при оучастіи къшиго
 дѣхокѣнства града Казани и нѣкоторыхъ иноепархі-
 альныхъ протоіереевъ и іереевъ, молебное пѣніе
 пѣрвыиъ благовѣстителямъ и распространителямъ
 стѣой вѣры Хрѣтѣой въ странахъ Казанской и
 окрѣстныхъ, стѣимъ Гѣрію, Варсоѡфію и Гѣрманѣ,
 испрашиваа молигвеннаго ихъ предстѣательства и
 Пѣомѣдраго рѣководительства въ предстоѣщемъ па-
 стырекомъ дѣлѣ. При ѡкончаніи молебна возгла-
 шенѣ было многолѣтне Госдѣрю ІМПЕРАТОРѢ и
 ксемѣ Цѣрствѣющемѣ Дѣмѣ, Овѣтѣишемѣ Прѣви-
 тельствѣющемѣ Оѣнодѣ и всѣмъ собравшимся Архи-
 пастырямъ и всѣмъ хрѣстіанамъ, неизмѣнно пре-
 вывѣяущымъ въ стѣой православной вѣрѣ и благо-
 чѣстіи. По ѡкончаніи молебствія въ соборѣ, всѣ
 Прѣсвѣщенные въ мѣнтіахъ и съ посохами въ
 рѣкахъ прослѣдовали смежною крѣтѣю галлереею въ
 крѣстѣвѣю Црѣковь Архіерейскаго дѣма, гдѣ чѣкже

было совершенно краткое молебствіе. По приглаше-
 нію Превосвѣщеннаго Паладіа, Архіепископа Казан-
 скаго и Свѣтѣйскаго, Превосвѣщенные Замали за
 поставленными среди Цркви столѣми свои мѣста:
 послѣ чего, по порученію и благословенію Превосвѣ-
 щеннаго Паладіа, инспектора Академіи Архимандрита
 Антонія прочитал оуказъ Свѣтѣйскаго
 Сѣнода (И дѣи) ѿносительнаго настоѣщаго собра-
 ніа Превосвѣщенныхъ. Оуказъ былъ выслушанъ столѣ-
 мизъ Архіепископа Казанскаго Паладіа обративша
 къ собравшимся Превосвѣщеннымъ съ прикѣтствен-
 ною рѣчью, въ которой въкратцѣ изобразилъ ве-
 ликое значеніе соборовъ, бывшихъ въ Православной
 Цркви, оупоманулъ ѿ благотворныхъ послѣдстві-
 яхъ соборовъ, бывшихъ въ Цркви Русской, оука-
 залъ на потребность, важность и благотворность
 личныхъ совѣщаній Епископовъ между собою ѿ
 дѣлахъ вѣры и Цркви, изложилъ въ краткихъ
 словахъ самыя предметы, которые подлежатъ ѿс-
 сужденію настоѣщаго собранія, и возлагемыя на
 сіе собраніе задачи. Превосвѣщенный закончилъ рѣчь
 свою молитвенными обращеніемъ къ Пастыренач-
 альнику Гдѣ Исѣ Хрѣтѣ, да благословитъ Сѣих

нѣными бѣгословѣніемъ начинаемое стѣое дѣло, приз-
 вавъ также въ предсѣдательство Пресѣдѣю Мѣръ Кѣжю
 ѿ въ молигвеннѣю пѣмощь стѣителей Казѣнскихъ.
 По ѿкончаніи рѣчи засѣданіѣ собраніѣ Пресѣль-
 цѣнныхъ ѿбѣлены ѿкрытыми, ѿ посторонніѣ
 лица ѿстѣкни Цѣковь.

ПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Епископовъ Православныхъ Греко-Россійскихъ Цркви,
въ Бгоспасаемомъ градѣ Казани собравшихся,

къ Православнымъ Ихъ Пастырямъ.

Бжїею млтїю, мы: смиренный Палладїй, Архі-
епископъ Казанскїй и Свїажекїй, смиренный Дїо-
нїсїй, Епископъ Оуфїмскїй и Мензелинскїй, сми-
ренный Евгенїй, Епископъ Астраханскїй и Енотаев-
скїй, смиренный Ефремъ, Епископъ Пермскїй и Со-
ликамскїй, смиренный Варсонѡфїй, Епископъ Омл-
кїрскїй и Оызранскїй, смиренный Павелъ, Епископъ
Саратовскїй и Царїцынскїй, смиренный Венїамїнъ,
Епископъ Оренбѣргскїй и Оуральскїй, смиренный
Надланїаилъ, Епископъ Екатеринбургскїй и Ирбїтскїй,

и смиренный Гѹхонъ, Епископъ Сарандльскій, Викарій Вѣтскіа Епархіи, — возлюбленными ѿ Гдѣ чадомъ нашими.

Благодать вамъ и миръ да оумножится въ познаніи Бга, и Хртѣ Іиса Гда нашего. (въ Петр. а, в).

Волю Бжїею и изволеніемъ свѣтѣйшаго Пракителствующаго Сѹнода, собравшись въ „прежде темномъ, нынѣ же свѣтломъ и Нгопросвѣщенномъ градѣ Казани“, совокупнаго ради и единодушнаго разсужденіа ѿ дхобныхъ нждахъ вашихъ, ѿ всемъ потребномъ для жизни и блгочестіа вашего (въ Петр. а, г), мы, смиренные пастыри ваши, чрезъ сїе аптольское привѣтствіе напоминаемъ вамъ, возлюбленные наши братіе и чада, — въ нынѣшнее время оумножившагося безвѣріа и порабощеніа свѣтѣ міра, — ѿ чѣхъ великихъ и драгоценныхъ свѣтководаніахъ, которыми соединены съ познаніемъ Бга и Хртѣ Іиса Гда нашего. Сѣ есть животъ вѣчный — сказалъ Гдѣ нашъ — да знаютъ Тебѣ единого истиннаго Бга и егѣже послалъ еси Іисъ Хртѣ. (Іван. зі, г.)

По истинѣ, велики и драгоценны свѣтводаніа жизни вѣчной и блженства вѣчнаго въ Цркви Пеномъ. По свѣтводаніа сїи даруются намъ чрезъ

вѣрѣ и жизни Бѣогоднѣю. Безъ вѣры невозможно ни познать Бѣга, ни оубоудить Бѣѣ (Ѣвр. аї, а, ѡ): Сѣднѣ вѣра безъ Бѣогоднѣю жизни, кѣкѣ чѣкло безъ дѣха, мертвѣ ѡсть и не мѣжетѣ спасти насѣ. (Іак. в. дї, кѡ.)

Почтомѣ вѣрѣющій въ Бѣга и Хрѣга Іиса Гѣа нѣшего и соблюдѣющій заповѣди Хрѣговѣ имѣть животѣ вѣчный, ѡ невѣрѣющій и заповѣдей Гѣднихъ не соблюдѣющій не оубрѣтитѣ животѣ, но гнѣвъ Бжїи пребываетѣ на немѣ. (Іѡан. г, лѡ: дї, кѡ.)

Вѣра Хрѣгова ѡсть краеугольный камень истиннаго сѣастїа нѣшего и на землѣ: Сѣднѣ дарѣетѣ человекѣ не чѣлькѣ блѣженство вѣчное на нѣбѣхѣ, но создѣетѣ и блѣгостроитѣ и земное ѡгѡ блѣгостроитѣ, кѣкѣ говоритѣ Сѣгїи Іисѣхѣ: блѣгостроитѣ на все полезно ѡсть, ѡвѣтовѣніе имѣюще животѣ нынѣшнаго и градѣщлго. (ѡ Тїм. д, и.)

Дарѣемыя людамѣ чрезъ вѣрѣ блѣга чѣкѣ велики и разнообразны, чѣто невозможно вполнѣ и зѣлнчить все блѣгостроитѣное значенїе ѡа для человекѣской жизни. Оубрѣжетѣ, по крайней мѣрѣ, на чѣо драгоцѣнное блѣго сѣгѣой вѣры Хрѣговой, чѣто ѡна, надѣивѣ людеи истинномѣ Бѣговѣдѣнїю и Бѣгопочтѣнїю, даровѣла вѣрѣющимѣ во имѣ Хрѣга Сѣистѣла власть бытѣ чѣдами Бжїими (Іѡан. ѡ, вї), именовѣть

БѢа СѡЦѣмъ своѣмъ и кзыкѣтъ къ немѡ Сѡче нашъ,
 Йже еси на нѣскѣхъ! Кѣкъ дѣтѣй единого Сѡца небес-
 наго, сѣаа вѣра Хрѣтоа содѣловаетъ кѣкхъ лю-
 дѣй брѣтъами ѡ Хрѣтѣ, соединѣетъ ихъ къ еди-
 ню и нераздѣльню дхѡкнѡю семью, созидаетъ
 иэ нихъ Црѣво Бжїе на землѣ, распространѣа
 междѡ ними миръ и любокѡ и низкодѡ на нихъ
 Бжїе бѣговолѣнїе. (Лук. в, д.) Кѣкъ крѣпки дхѡк-
 ныа оузы, котѡрыми сѣаа вѣра Хрѣтоа склѡд-
 етъ людѣй ко единое неразрѣвное цѣлое, ближе и
 очевїднѣе показываетъ повѣительнаа истѡрїаа слак-
 наго стѣчества нашего.

Сѣаа вѣра Хрѣтоа склѡла Рѡссїй народъ ко
 единой семье, сдѣлава егѡ чрезъ то народомъ мо-
 гѡчимъ, слакнымъ и великимъ. Вѣра Хрѣтоа сѣаа
 Рѡсь спаса и ѡ княжеской междоубѡицы, и ѡ ига
 чатѣарскаго, и ѡ бездѡрѡдицы времѣнъ самозвѣн-
 цекъ, и ѡ нашествїа двѣдесѣти изыкѡвъ, и ѡ
 дрѡгнѣхъ рѡзныхъ ѡбщественныхъ зѡлъ и вѣдѣткѣй.
 Коисгнѡ сїа есть повѣда, повѣдившаа миръ, вѣра наша.
 (а Іван. е, д.) И что пѣче всегѡ, вѣра же сѣаа бѣго-
 дѣтїю и Бжїимъ мїрдїемъ дарѡала народѡ Рѡсскомѡ
 многѡчисленный сонмъ оугодникѡвъ Бжїихъ, млт-

венниковъ и ходатаевъ, и защитниковъ егò шкѣхъ вѣдъ и скорбей, зóлъ и напáсгей.

Въ нѣдрахъ вѣры Хрѣто́вой, кáкъ птицы нѣнылкъ вѣтвляхъ дрѣва великаго, возрòшагò и́з зернà горчичнаго (Матѣ. гѣ, лѣ.), къ наро́ды земли нахо́дѣтъ себѣ мѣръ и поко́й, по непрелòжномъ вѣткòканію Самагò Гдà: прѣидите ко Мнѣ вси трѣждáющіиса и́ въременѣнній, и́ й́з оупокòю вы. (Матѣ. лѣ, кѣ.) Какòе же неоцѣнѣнное, возлю́бленные брáтїе, счáстїе бытъ кѣрòющимъ хрѣтіаниномъ!

По сего́ счáстїа не знаятъ люди, неймòщїе вѣры, шѣтвращáющїеся спѣсительныхъ пѣтѣй истины и́ блáгочестїа. Къ прискòрбію великомъ, таковы́хъ людей не мáло нынѣ и́ оу насъ, на нѣвахъ пáсгь нашихъ и́ на ксѣй Рѣсской землѣ. Некѣрїе, кáкъ лю́чгый и́ тáжкїй недòгъ, кáкъ зарази́тельная й́зка, рáзкдáющая жибде чѣкло (в Тѣм. в, зѣ.), съ недѣржѣмною сілою распрос̀траняетсá междò людьми. Перегѣтсѣ, возлю́бленные чáдд, сѣй гѣбельной й́зкы. Плядѣтсѣ, да нѣктоже вáсъ вѣдетъ прельзлѣа филосо́фією и́ тѣтнюю лѣстїю, по предáнію человекескомъ, по стѣхіамъ мѣра, а не по Хрѣтѣ. (Колос. в, и.) Пòдрѣтвѣйте, стойте въ вѣрѣ, мѣжáйтсѣ, оутверждáйтсѣ. (а Кор. зѣ, гѣ.)

Вѣра приноситъ съ собою людямъ дары истиннаго счастья, распространяетъ Црѣтво Цѣлю и Живѣ на землѣ, которое есть правда, и миръ, и радость въ Дѣѣ Сѣѣ (Рим. 15, 13): а невѣрѣе, напротивъ, несетъ съ собою разрушительную и вѣдательную, распространяетъ царство князя мира сего (1 Иоан. 5, 19), которое есть похоть плотская, и похоть шесъ, и гордость житейская. (а 1 Иоан. 5, 19.) Вѣра вноситъ къ душѣ человека миръ и добольство. Невѣрѣе, напротивъ, сопровождается мучительными безпокойствами, чѣстками недовольственности, или, по Писанію, голодомъ душевнымъ. Вѣра много-страдающей жизни человека даетъ истинный смыслъ и указываетъ истинную цѣль. Невѣрѣе знаетъ, что онъ живетъ на землѣ жизни ради вѣчной въ Црѣтвѣи Нѣномъ, что скрѣпи жизни служатъ къ очищенію человека, и потому земная жизнь для него дорога. Для невѣрѣеца жизнь безцѣльна, на землѣ онъ ищетъ однихъ житейскихъ наслажденій: да ѣмы и пѣмъ, оутрѣво оумремъ (а Кор. 15, 18): за предѣлами земной жизни онъ не видитъ ничего, того ради расстаётся съ жизнью при первой житейской неудачѣ. Онъ знаетъ одно только счастное житейское наслажденіе: да ѣмы

и пѣмъ, оутрѣ ко оумремъ, — кóтъ дла негò конечна цѣль и законъ жизни! ѿсюда происходатъ и нынѣшнїе недѣги житейскїе. ѿсюда оубвїйства и самоубвїйства, ѿсюда разстрóйства семейныхъ и порча дѣтѣй, ѿсюда гравежнї, хиценїа, неправды и прочїе грѣхнї нашего времени.

Полѣзнетъ наша отеческая любовь скорѣю великою ѿ такобóмъ гибельномъ заблужденїи ѿстакившихъ пѣтї Гдѣни и послѣдовавшихъ похотемъ сердца своихъ. (Рим. 7, кд.) Молá Млрдаго Гдѣ, да оамъ Снхъ овоею всеильною любовью направитъ ихъ на стезнї кѣры и блгочестїа, кх сей млткѣкъ присоединдемъ мы и пастырское наше кх нимъ оубвѣщанїе обратитъ на пòть правый.

Козлюбленные братїе и чдѣ! молимъ кáсх, не творите насилїа надъ душею своею, не оубвкáйте естественныхъ и скóйственныхъ ей стремленїй кх оцѣ Пвномѣ. Душа наша, по оученїю стѣхъ оцѣвъ, по природѣ хрѣтїанка. Вѣра дла неа есть свѣтъ, пица и жизнь. Посемъ оутрãта кѣры есть великое несчáстїе дла души. Въ именѣетъ хрѣтїанами и ѿ сего имени не ѿрицáетъ. Огарáйтъ

же и жить какъ христiане. Паматуйте, что Христосъ за всѣхъ оумре, того ради, да живущи не ктою себѣ живѣтъ, но оумершемъ за нихъ и воскресшемъ. (в Кор. е, еі.) Посемъ молимъ васъ, яко Бгѣ молауи нами, молимъ по Хртѣ, примиритеса съ Бгомъ. (в Кор. е, к.) Ваше оудаленіе о Бга, каше некріе началось и держитса чѣмъ, что вы захотѣли бытъ сами себѣ закономъ (Рим. в, д), захотѣли ходитъ въ похотѣхъ сердецъ вашихъ. (Рим. а, кд.) Посемъ ваше исправленіе и нравственное возстаніе должно начатса подчиненіемъ себѣ блгомъ ииъ закона Хртова. Оставете всѣкое сѣмдріе, самолюбіе и самолюбіе, и предайте себѣ ксецѣлю нашей Общей Мѣри и воспитательницѣ Цркви стѣой, какъ хранительницѣ Бжтвенной истины. Вкрсите въ Гда нашегѣ Иса Хртѣ, изъ Негже всѣко отечество на нсѣхъ и на землі именуется. (Фес. г, еі.) Въ крѣ же кашей покажите доводѣтель. (в Петр. а, е.) Вѣра истинная и несомнѣнное познаніе Бга должнѣ обнарѣживатса въ дѣлахъ блгочестіа. О семъ развѣема—говоритъ стѣй Аптолъ—яко познахомъ Бго, аще заповѣди Бгѣ соблюдемъ. Глаголаи же, яко познахъ Бго и заповѣди Бгѣ не соблюдетъ, ложь есть, и въ семъ истинны нѣсть. (а Іван. в, г, д.) Не забывайте и того, что и сама вѣра достигаетъ совершенства дѣла-

ли же благочестіа. (Іаквб. в, кк.) Держіте по́стѣхъ, со-
 чегака́а е́го съ млѣтынею и млѣткою, и мѣдрокá-
 ніе плочскóе ѡстѣпнѣхъ ѡ кáсх. Не оуклона́йтесѣ
 ѡ поскрѣніа моли́твенно-вѣомажѣвнѣхъ собра́ній,
 ꙗ́кѣ та́кже и ѡ исполненіа оуспáкѡхъ и предáній
 цр̀кѡкнѣхъ, тѣрѣдѡ пáматѣа, что́ кѣра лѣше
 ксегѡ козѡжда́етсѡ и поддѣржклетсѡ кх нáсх
 исполненіемъ посканоклѣній Цр̀ккн. Не смочрѣте
 на сїи посканоклѣніа и ѡвѣчан, кáкх на нѣчто
 и́злáшнее и малобáжное кх дѣла́хъ кѣры и блáго-
 честіа. Не говоріте: мы́ хотімъ тѣорітѣ кáци-
 шлѡ зăкѡнѡ—сѡдх и млѣть и и́стинѡ. Прáвдѡ, Гдѣ
 пáче ксегѡ сїѡ побелѣлѡхъ тѣорітѣ, но зăпокѣ-
 длѡхъ и ѡнѣхъ не ѡстѡвлáть. (Матѡ. кѣ, кѣ.) Пома-
 нѣте днѣ вѣчнѡмъ, размѣйтѣ лѣтѡ рѡдѡ родѡвкх: вопрѡсѣ отцѡ тѡво-
 егѡ, и возвѣстѣтѣ тѣкѣ, стáрцы тѡѡ, и рекѣтѣ тѣкѣ (Втор.зак.
 лѡ, з), что́ та́кже ксегдѡ оучіла сѣ́ѡ правослáвнѡ
 Цр̀кѡвѣ. Правослáвнѣе и снáльнѣе кх кѣрѣк прѣдкн
 нáши и млѣть тѣоріли, не зăбывáа дáже и оу́з-
 никѡвѣхъ темнічнѣхъ, и оустáвѡвѣхъ сѣ́ѡй Цр̀ккн не
 чѡкмѡ не ѡстѡвлáли, но сѣ́ѡ и недклѡннѡ со-
 людáли. Не сѡемѡдрѣвѣйтѣ же, мо́лимъ кáсх, воз-
 лю́кленнѣе брáчїе и чáдá! Лжеблѡстѣкѡвнѣа ѡстѡвѣ-

че, ѿкъ ѿдх крѣдоносный. Пѣдѣте истинными сынами стѣой правослѣвной Цркви, послѣдними ѿ ко ксѣмх. Не оудалѣйтесь пѣче всегѣ, возлюбленни, чѣинствх исповѣди и стѣгѣ Причѣстїа. Лишѣа сѣкѣ ѿхх, лишѣете, братїе, дѣшѣ своїо жїзни. ѿже не снѣсте плѣти Снѣ Члѣвческагѣ, ни пїете Крѣве ѿгѣ, живота не имѣте въ сѣкѣ, сѣзѣахѣ ѿмх Гдѣ. (Іоан. 6, 51.) Внемѣте сѣрдцемх вѣшимх и всѣмх словесѣмх сїмх, ѿкъ не тїетно слово сїе вѣмх, занѣ сѣа жїзнь вѣша. (Второзак. 10, 13.)

Вѣ же, истинных чѣда вѣрѣ, ревнѣющїа стѣою ревностїю ѿ сїсенїи своѣмх и ближнихх, — кх нѣшей молїткѣк приложїте и своїо оусѣрдных молѣнїа ѿ сїхх заблѣдшихх братѣахх вѣшихх, да проскѣтїтх ѿхх Гдѣ свѣтѣомх истинны, да дѣстх ѿмх вѣрѣ непостыднѣю и любѣвь нелицѣмѣрнѣю, да напѣвїтх стѣпѣ ѿхх по пѣтї стѣихх заповѣдей своїихх. Молїтесь Гдѣ и ѿ сѣвѣ, да ѿзвѣвїтх вѣсх Снѣх, мїрѣдїй, ѿ всѣакого зла. Нынѣк бѣговременно памѣтовѣть неперсѣганно сїе ѿпѣольское настѣвлѣнїе: влѣдїте, кѣкъ опѣснѣ ходїте, не ѿкоже немѣдри, но ѿкоже премѣдри: ѿкспїѣюще вѣрема, ѿкъ днѣ лѣкѣвн сѣть. (Вфес. 5, 6, 7.) Нынѣк по истинѣк крѣма лѣкѣвое. Ереси и раскѣлы растѣтх. Не покорѣющїесѣ Цркѣ стѣой и ѿторгѣющїесѣ ѿ неѣ оумножѣются. Не кѣвѣйте же несмѣсленн, но разумѣ-

вѣйте, что́ есть во́ла Бж́іа. (Ѳфѣс. ѳ, зѳ.) Во́ла Бж́іа бл҃гаа и о́убо-
 наа и со́верше́ннаа сѣа ѳсть, да, своко́ждшеа ѿ грѣхѣ, пораво́ишеа
 же Бг̃ови, ѳмате пло́дх ва́ших во стѣнно: кончи́и же, жи́знь г҃ѣишею.
 (Рѳмл. вѳ, вѳ: ѳ, кв.) **Богачѣйте дѣла́ми до́брыми и
 не ре́кнѣйте ѿ прикы́тках житѣ́йскихх, паматѣа
 сло́во ап̃тола, что́ есть сми́каніе вѣліе бл҃гоче́стие съ дово́л-
 ствомх. (а Тѳм. ѳ, ѳ.)** Ищѣте же прѣ́жде Цр҃твіа Бж́іа и правды
 ег̃ѡ, и сѣа вса прило́жатса ва́мх. (Матѣ. ѳ, лг.) **Ре́кнѣйте ѿ
 сла́вк ѳмени Бж́іа, ѳмѣйте люко́вь кх лѳѳ и кайж-
 нимх и тѣорѣте за́повѣди Ег̃о, да не похѣмѣтса ва́сх
 ра́ди ѳма ѳг̃ѡ во ѳзычѣхх. (Рѳмл. в, ка.)** **Ва́сх ѡкрѣжа́ютх
 и ѳзычники, и Еврѣи, и послѣ́дователи лжепроро́-
 ка, и раско́льники, и перешѣдшіе и́з раско́ла кх ѳресь.
 Іѣдыте же и́стинными послѣ́дователями Хр̃тѣа,
 любѣте враго́вх ва́ших и ненавѣда́щихх ва́сх, лю-
 вѣте иновѣ́рцевх и заблѣжда́ющихх, ꙗ́ко бра́тѣ-
 ехх своѳхх, вѣдыте свѣ́томх міра, и та́кх да просвѣ́титса свѣ́тх
 ва́ших прѣд чело́вѣки, ꙗ́ко да вѣда́тх ва́ша дѣвѣраа дѣла́ и просла́-
 ватх ѳца́ ва́шего, иже на не́бѣхх. (Матѣ. ѳ, зѳ.)** **Пови́нѣтса на-
 стѣвникѡмх ва́шимх, па́стырѣмх Цр҃кви, и покра́йтса: тѳи
 во вѣа́тх ѿ дѣша́хх ва́шихх, ꙗ́кх сло́во возда́ти хотѣ́ице, да съ ра́-
 достію онѣ тѣвора́тх своѳ велѣ́кіа по оѳноше́нію кх
 ка́мх ѡбѣ́заннымх. (Ѳвр. гѳ, зѳ.)**

Повиновѣніе стѣой Цркви и гласъ пастырей для всѣхъ чадъ еѣ составляетъ вѣрнѣйшее средство сохранения цѣлостъ и неповрежденность истинной вѣры и сохранить себя ѿ падчѣй лжи и заблужденій. Берегитесь льстивыхъ и пагубныхъ рѣчей лжеучителей, которые нынѣ повсюду оумножились какъ волцы тѣлцы, не цѣдѣши стада. (Дѣян. к, кѡ.) Они глаголютъ развращенная и имѣютъ погубительную цѣль ѿторгати вѣрющихъ отъ единости вѣры и Цркви во слѣдъ себе (Дѣян. к, л.) Словучители сѣи самозванные, свѣдѣтвенно присвоившіе себе непринадлежащее имъ право и честь, копрекъи словѣми аптѡла: никтоже самъ себе пріемлетъ честь, но званый ѿ Бга. (Ѣвр. е, д.) Ибо въ Цркви своей Самъ Гдъ поставлетъ: вы ѡубъ аптѡлы, вы же пррѡки, вы же бгѡвѣстники, вы же пастыри и оучители (Ѣфес. д, ѡі.) И какъ въ живѡихъ тѣлѣкъ ничегѡ нѣтъ случайнаго, но все имѣетъ свое назначеніе, оуклоненіе ѿ котораго для жизни егѡ не можетъ ничегѡ приносить кромѣ вреда: такъ тѣмъ волѣе должно быть въ Цркви Бжїей и Обществѣкъ хртїанскихъ. (а Кор. вї, вї—кѡ.) Тѣмже, братїе, кїждо въ вѣсѣ въ званїи, въ немже призванъ бытъ, въ томъ да пребываетъ (а Кор. з, к), и каж-

дый да ходитъ достойно своего званія, въ которое призванъ. (Ѳес. д, а.) Такъ, въ высшихъ членахъ общества, призванныхъ оустроить общее благо, да живётъ и дѣйствуетъ истина Хрѣстова и правда и въ дѣлахъ ихъ выражается любовь хрѣстианская, полная благотворной и зиждительной силы и жизни. Начальствующіе да руководятъ тою же Хрѣтовою истиною и правдою въ вѣрности законъ и долгу, подчиненные—въ повиновеніи власти и должномъ исполненіи своихъ обязанностей, да тако тихое и безмолвное житіе поживётъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. (а Тим. в, в.) Служащіе — творите сдѣх по совѣсти въ правдѣ и мѣти. Продающіе и куплю дѣющіе — истинствуйте въ честности, и звѣгала дѣлаз тѣмныхъ лжи. Въ семействахъ да сохраняется искренная нелицемѣрная любовь супружеская и хрѣстианское цѣломѣріе. Родители да ревнуютъ о истинномъ воспитаніи дѣтей своихъ въ свѣтѣ вѣры и нравственныхъ правилъ хрѣстианскихъ, а дѣти съ любовію и оусердіемъ да пріемяютъ сей свѣтъ истины и озаряютъ оными оумы и сердца свои. Наставники и воспитатели юношества—

оучите питомицех своих паче всего страху Бжїю, который есть начало премудрости: старайтесь наслаждаться въ сердцахъ ихъ животворнымъ сѣменѣмъ вѣры и благоуспѣшнѣ, паче всего, что истинное благо человека заключается въ познаніи Бга и Христа Иса Гда нашего. (в Петр. а, в.)

Вы же, пастыри народа Бжїа, сыновъ сгѣой Цркви причесливой, пасите, по аптолу, стадо Бжїе, въкренное кѣмъ, надзираю за нимъ не ненавистно, но охотно и богоугодно, не для гнѣсной корысти, но изъ оусердіа, и не господствуя надъ наследіемъ Бжїимъ, но подавая примѣръ сгѣду. (а Петр. е, в, г.) Будьте примѣромъ и образцомъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, дѣломъ, вѣрою, что-тою. (а Тим. а, в.) Не себѣ проповѣдайте, но Христа Иса Гда (в Кор. а, е), дабы каждый изъ васъ могъ съ чтою совѣстію сказать вмѣстѣ съ аптоломъ пасомымъ своимъ: подражатели мнѣ бывайте, также и азъ Христъ (а Кор. а, а.)

Заключая пастырски отеческое слово наше, и еще молимъ: водружайте, стойте въ вѣрѣ, мзжайтесь, оутверждайтесь. Самъ же Гдъ нашъ Иисъ Христосъ и Бгъ и Сщцъ нашъ, возлюбивый насъ и давший намъ оутѣшеніе вѣчно и оупованіе благо во благодѣти, да оутѣшится, возлюбленные братіе и чѣда,

сѢрдцѣ вѢрнѣ и оутвѣрдитѣ крѣкѣхъ вѣсѣхъ во вѣсѣхъ словѣхъ и дѣлѣхъ
вѣлѣхъ (в Сѡл. в. ѡ, з) ѿмѣнь.

Подлинное подписали:

Смирѣнный Палладій, Архіепіскопъ Казанскій и Свѣдѣжскій.
Смирѣнный Діонісій, Епископъ Оуфимскій и Мензелинскій.
Смирѣнный Евгѣній, Епископъ Ястраханскій и Эвотавскій.
Смирѣнный Фрѣмъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.
Смирѣнный Барсонѡфій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій.
Смирѣнный Павелъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій.
Смирѣнный Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Оуральскій.
Смирѣнный Паданѣилъ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій.
Смирѣнный Тѣхонъ, Епископъ Саратовскій, Викарій Кіатскій
Епархіи.

Въ Нѡспасѣемомъ градѣ Казани.

Въ мѣсто ѿ Рождества по плѡти Бѣга Слова *аѡнѣ
мѣсѣца Іюліа въ кѣ день.

ПАСТЫРСКОЕ ВОЗВЪИНІЕ

Епископовъ Правослабныхъ Греко-Россійскихъ Църкве,
въ Иѳоспасаемомъ градѣ Казани собравшихся,

выбывшихъ ѿ Гдѣ чадомъ Греко-Россійскихъ Църкве, а
нынѣ внѣ единеніа съ Оною превывающимъ, гла-
големымъ старобрадецемъ.

Гдѣ нашъ Ісѣзъ Хрѣтосъ иже въ сѣомъ Сво-
емъ Еѵлїи: Овцы Мои гласа Моего слышатъ (Іван. зач. ѿ.),
и въ семъ послѣданїи гласѣ пастыра оуказавъ
ѿличительный признакъ истинныхъ овецъ словес-
наго стада Своего, что есть, истинныхъ чадъ
сѣой Своей Църкви, возвѣстїахъ и сїе слово пре-
чтymi оустыи Своими: ины ѿвцы имамъ, иже не сѣтъ ѿ
двора сего, и тыа Ми подоваѣтъ привести, и гласъ Мой оуслышатъ
(Іван. зач. ѿ).

Ѡ имени Пастыреначальника, Гда нашего Гца Хрта, собравшись нынѣ въ Ггоспасаемомъ градѣ Казани сококопнаго ради сѣжденіа Ѡ дхубныхъ нѣждахъ и погрѣбносгахъ пасткхъ нашихъ, мы преподали ѡмъ, по долгу своему, слово наставленіа, и оупокоемъ, что обцы наши послѣшаютъ гласа своихъ пастырей.

Имѣа образъ въ самомъ Нѣномъ Пастыреначальникѣ, пекѣщемъ Ѡ приведеніи ко дбору обчій и не сѣиныхъ Ѡ двора сего, и подражаа стѣмъ ракоопильнымъ первосггителемъ Казанскимъ Гзрію, Варсонѡфію и Германѡ, насаждавшимъ стѣю православною кѣрѡ ко странахъ поволжскихъ и сѣверовосточныхъ, мы признали за благо обратитъ гласъ нашъ и къ вамъ, среди пасткхъ нашихъ пребывающимъ, но Бжїимъ неисповѣдимыми судьбами не сѣшимъ Ѡ обѣцъ нашихъ, и чѣмъ паче за долги признали сїе, что нѣкогда предки ваши и нѣкоторые Ѡ васъ самихъ принадлежали къ томѡ самомѡ стѣдѡ, въ немже Дхъ Стѣи постави и насъ, дрѡгъ-дрѡгопрїимательнѡ, епископы, пастїи Црковъ Гда и Бга, юже стажа Крѡвію Своєю (Дѣан., зач. ма).

Инемлюще оубо словамъ Гда, реченнымъ ко стѣмъ

апѣчолшмъ, а чрезъ нихъ и истиннымъ преемникамъ ихъ: слышай васъ, Мене слышатъ, и ѡметайса васъ, Мене ѡметается (Лук. зач. ѡна), не ѡметайтесь пастырскаго смиренїа нашего, но выслушайте слово наше, въ духѣ мира, любви, еже ѡ Христѣ, и пастырскаго ѡ васъ попеченїа, къ вамъ простираемое.

Болѣе двухъ сочъ лѣтъ протекаѡ тогѡ времени, какъ предки ваши ѡдѣлались то православною Греко-Россійскою Цркви. Православная Греко-Россійская Црковь всегда заботилась приводить къ единству обрѣды мѣстные съ обрѣдами Цркви восточной, съ которою она по чьству преданности къ Греческой Цркви, какъ мѣри своей, и по закѣту вселенскаго патріарха Іеремїа, во всемъ была согласною: междѡ чѣмъ сїе влгочестївое стремленїе къ единенїю Црковныхъ обрѣдовъ породило непредвидѣнный соблазнъ. Завыкъ ѡ искони присѡщемъ Цркви правѣ и власти исправлять обрѣды, и придавая ѡнымъ значенїе скѡйственное чѣмъ догматамъ вѣры, предки ваши, ревнѡ не по развѣ, оучинили чѣжкій грѣхъ црковнаго раздѡра. Началось колненїе, противное дху Хригокой любви и единенїа: произносились хвалї на Црковь, дѣла-

лись призывы къ прочтѣнію блясти церковной.

Нынѣ по прошествіи столь долгаго времени, съ колышимъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ, можно сдѣлать въ причинѣхъ, породившихъ еѣ, достойное гласное прискорбіе, сокруженіе, и въ истинныхъ виновникахъ ея, и если бы съ любокію и оублаженіемъ къ истинѣ и безпристрастію, подбавили великой важности дѣла ея, то коего законитъ каіше вѣчное спасеніе, разсмотрѣте по несолиднымъ вытопленнымъ памятникамъ, какъ началось и совершилось ѡдѣленіе нашихъ предковъ ѡ православныа Грѣко-Россійскія Цркви, что оублаживается, что предки каіши не имѣли блягословной кнѣи къ семъ ѡдѣленію, признали неправымъ и незаконнымъ црковное дѣло кполнѣе правое и законное, оублаживали ко оублаженію и дѣланію Цркви что, чемъ Црковь никогда не оублаживала, чего никогда не допускала, и измѣслили нареканіа и хваленіа на Црковь, сами ѡдѣлялись то неа и дрвгихъ оублаживали на что же погубительный пѣть, сами подбавлялись за то стругомъ, но законномъ сдѣ Цркви, и на дрвгихъ наклеили сей сдѣ.

Издрѣвле и досовенно при пѣрвыхъ патрїархахъ нашихъ безпрепятственнѣ совершалось исправленїе Црковно - Богослужевныхъ книгъ, чинѣвъ и обрѣдѣвъ, а когда оно предпринято было при патрїархѣ Никонѣ, на основанїи Греческихъ подлинниковъ и дрѣвле-Славянскихъ рѣкописей, предки наши признали и огласили оно не исправленїемъ чинѣвъ и обрѣдѣвъ, но искаженїемъ дрѣвле-православной и стѣотческой вѣры: обрѣдѣ, которь црковною властїю по нѣждамъ времени непогрѣшительнѣ можетъ бытъ измѣняемъ и исправляемъ, незаконнѣ оубѣовъ значенїе неприкосновеннаго и неизмѣнимаго догмата вѣры, оно оубѣотрѣбли въ исправленїи нѣкоторыхъ чинѣвъ Русской Цркви якобы искаженїе вѣры, и всю православною Црковью не только Греческою-Русскою, но и Вселенскою восточною, дерзновеннѣ признали и огласили впадшею въ ереси, лишенною благодати, зараженною сквернами антихрїста, совершаемыя въ ней чїнства недѣйствительными, даже оскверняющими челока, архїереевъ е — не архїереями, священниковъ — не священниками. Пронїкшись такими погнѣбельными оученїями, оно порвали всякое общѣ-

нїе съ православною Црковію, а за сїе Црковію
 прѣданы шлѣченію какъ они сами, такъ и всѣ,
 кто, ѿ насъ послѣдѣла, хвалитъ стѣю Црковь и ис-
 прѣкленные ею чины и обрѣды, считаѣмъ правыми
 и достѣйными къ оупотребленію едїнственнѣю и
 исключительнѣю такъ называемые обрѣды старые.
 Свѣцы говора *ахъзъ—*ахъзъ года, слѣдѣла еѣльскомѣ
 оученію (Матт. 23, 34), произнесли на прѣслѣ-
 шавшихъ Црковь и хвалившихъ ю слово шлѣченіа.
 Но и послѣ сего стѣла Црковь, скорѣла ѿ погѣбелн
 дѣшихъ человекѣскихъ, какъ мать чадолюбиваа и
 блгосѣрдаа, не прѣстѣетъ призыватъ къ себѣ дѣ-
 чей своихъ, самокѣльно ѿ неа оудалившихъа и ею
 прѣведно шѣдженныхъ.

Такѣо происхожденіе свѣствѣющаго до селѣ оу-
 насъ црковнаго раскола. Оубѣдитъса къ томъ мо-
 жете изъ сочиненій самихъ вашихъ первоучителей:
 Іѣввакѣма, Лазара, Никиты, Феѣдора, Іѣврамїа и
 дрѣгихъ. Изъ нихъ вы оувидите, какїа, блгочестнѣ-
 комѣ слѣхѣ нестерпимыа, хлѣненїа и клеветы на
 православною Црковь они дѣйствїтельно проповѣ-
 дывали и писали, ложно шѣвинѣла онѣю во всевоз-
 можныхъ ересѣхъ за исправленіе чинѣвъ и обрѣ-

дѡвѡхъ. Ыво не найдѣте и не оукáжете въ оученіи и дѣйстви́тѡхъ Црѣкви ни еди́ной ѣреси, ѡсѡжденной вселѣнскими и помѣстными совѡрами: напро́тихъ, по́слѣ безпристрáстнаго разсмо́трѣніа, должны́ вѡдѣте призна́ть, что́ правосла́вная Греко-Россі́йская Црѣковь и ѡ лѣтѡхъ Нікѡна патріа́рха неизмѣннѡ содержала́ и соде́ржитѡ Ѣвѡльское, апѡтольское и стѡо́ческое оученіе вѣры, не нардшала́ и не нардшáетѡхъ постановленій вселѣнскихъ и помѣстныхъ совѡрѡвѡхъ. Оуразумѣвѡхъ всѣ сіѣ, кѡ должны́ вѡдѣте согласи́тѡся, что́ прѣдки ва́ши, дерзнокѣннѡ похѡдлившіѣ Црѣковь и ѡказавшіѣ ѣй прѡтивленіѣ, были́ дѣйстви́тельными кинѡвниками́ црѣковнаго раскѡла, и правосла́вная Црѣковь за́коннѡ произнесла́ сѡдѡхъ на́д ними́ и ѡ́хъ послѣдователями́ и еди́номысленниками́. И чѡкѡхъ нѣтъѡхъ кѡго слѡбѡной раздира́ть еди́нство́ црѣковное, ѡмечáтѡся ѡ ѡбщѣніа́хъ Греко-Россі́йскою Црѣковію́ и чѡкѡхъ ѡславлáть и прѡчностѣ́ на́шего нарднаго́ еди́нства, ѡво́ вѣра́ и Црѣковь всегда́ были́ и сѡтъ вели́кою ѡпѡрою́ Россі́йскаго́ правосла́внаго́ Госѡдáрства. Пѡмните, козлюбленные, что́ на́ша внѡтренна́я црѣковна́я рѡзнь сѡжитѡхъ вѡгáмъ на́шимъ въ прѣтчѡ́ и послѣáніѣ.

Если же предки ваши несправедливы, на свою и
 кашу погубель, обвинили Црковь въ шеступленіи
 шъ пракосавной кѣры, и такимъ образомъ яви-
 лись виновниками раскола Црковнаго, если, вопреки
 ихъ клеветамъ, Црковь Греко-Россійская неизмѣнно
 соблюдаетъ правдо кѣры, ш неизмѣнномъ хране-
 ніи коей вы и сами такъ забываете: то ска-
 жите намъ, что одерживаетъ насъ на погубель-
 номъ пути, проложенномъ вами кашими предками,
 что препятствуетъ нашему соединенію съ Црковию.
 „Скажите, покоторымъ слова, что двадцать лѣтъ
 томъ назадъ обращены къ вамъ ш лица стой
 Црки, скажите, почему вы ш насъ шдчаете; вы
 ко единого Бга, ко стѣи Трѣцѣ славымаго, вѣ-
 руете такъ, какъ и мы: вы стителя міра Гда
 нашего Га Христа исповѣдуете такъ, какъ и мы:
 вы цѣнное швліе и стые вселенскіе и помѣстныя
 соборы за правило кѣры и блгочестиваго житія
 почитаете такъ, какъ и мы: вы шждаете воскре-
 сенія мертвыхъ такъ, какъ и мы: вы содержите,
 что имѣетъ выть награжденіе блгимъ и наказаніе
 злымъ такъ, какъ и мы. ш въ сихъ членахъ
 содержитсяъ вса сила кѣры.... стъ Бжтвенна

вѣра выражается любовью и благами дѣлами. Такъ почему же ѿ насъ ѿлучается; Почему Христосъ Црковь, мѣръ каишъ, ѿставаляете; Почему любовь, кочорою насъ склзала дражайшій Оиенитель, разрываете; Почему нарушаете вѣчный Евльскій законъ, кочорыми мы въ единомыслие и согласіе призваны“ (оуказц. ко оутк. иегины, изд. кх *аѵѵз г.).

Вы оукажете на исправленіе любимыхъ вами, такъ называемыхъ, старыхъ обрядовъ, какъ на причинъ, козвращающую вамъ единеніе съ Црковію: но мы оуже сказали, что въ томъ и состояла главная ѿшибка вашихъ предковъ, что обрядъ ои оускоили значеніе неизмѣнимаго догмата вѣры и въ исправленіи обряда оусмотрѣли искаженіе вѣры. Обрядъ самъ по себѣ не есть вѣра: оиъ можетъ служить только внѣшнимъ способомъ къ выраженію оученія вѣры. Одиныхъ и тотъ же обрядъ, и старый и новый, можетъ быть пракослѣннымъ и непракослѣннымъ, смотря по тому, съ пракою или непракою мыслию, для выраженія пракослѣннаго или непракослѣннаго оученія ои оупотребляется: одиныхъ и тотъ же обрядъ можетъ быть и дозволительнымъ и недозволительнымъ

кх оупотрекленію, смочрѣ по томѣ, сѣ блѣгослоуеніѣ, илѣ кх прочикленіе Цркви онх оупотрекленіе. Наши предки, начинатели раскола, ѡгласѣкх еретическими ноконсправленныи обрѣды, оужѣ сѣмх сѣмых дали покодх кх подозрѣнію, что сѣми онѣ соединѣютх неправое оученіе со союими такх называемыми старыми обрѣдами: нѣкоторые иэ нихх дѣйствительнѣ держались неправославныхх оученій ѡ отой Трѣцѣ и коплоченіи она Бжїѣ. Признакх же только сїи старыи обрѣды достѣйными кх оупотрекленію и начѣкх оупотреклатх ихх кх ѡкрытое противленіе Цркви, онѣ ещѣ рѣшительнѣе показѣли, что имѣютх неправилнѣе понятїе ѡ обрѣдѣ и егѡ значеніи. Посемѣ-то и великій Московскій сокорх на таковоѣ оупотрекленіе старавѡ обрѣда, соединенное сѣ неправилнѣми ѡ немх понятїемх и сѣ ѡкрытымх противленіемх Цркви, оуказѣлѣ какх на одно иэ ѡснованій, почему оупорныи егѡ защитники, произведшіе расколѣ, законнѡ подлежатх црковной клѣткѣ. Междѣ темх и кх средѣ старообрѣдцекх колѣе раздѣльные люди сознали ѡшѣнкѣ союихх предковх и ѡвергли ихх неправилнѣе ѡ значеніи обрѣда.

Оуразумѣвъ, что Црѣковь имѣла право подкѣргнѣть
 и исправленію оупотреблявшіеся оу насъ оврады, что
 симъ исправленіемъ привела ихъ къ къщшемъ со-
 вершенствѣ, и созная, что Црѣковь имѣла тѣже
 право подкѣргнѣть шлѣченію людѣй, оупотребляю-
 щихъ именованые старые оврады въ порицаніе овра-
 довъ исправленныхъ и въ ѣвное противленіе црѣков-
 ной власти, они рѣшились проситъ оу самой Црѣкви
 снисходительнаго дозволѣнія и блгословенія оупо-
 треблѣть сїи старыя оврады, къ котѣрымъ при-
 шьыкли, но котѣрымъ не оусвоаютъ оужѣ ника-
 когъ неправославнаго значенія. И Црѣковь, въ силѣ
 тогоже правнагого воззрѣнія на оврады, что
 онъ полдѣаетъ значеніе только ш соединѣмаго
 съ нимъ праваго оученія вѣры, послѣдова тѣже
 ипѣтольской заповѣди имѣть снисхожденіе къ не-
 мощнымъ, дозволила имъ оупотреблѣть именованые
 старыя оврады, под оулѣокіемъ полнаго еди-
 ненія съ нею въ вѣрѣ и совершеннаго подчиненія
 ѣа сщѣнноначалію. И сїе блгословеніе идѣтъ не ш
 мѣстною только Црѣкви, но подтврждаѣтца и
 Црѣковию Греческою. И среди ѣа живѣтъ люди, по-
 лѣчившіе блгословеніе вселенскаго патрїарха на оупо-

трєвлєніє вѣвшихъ до Россійскаго патріарха Нїкѡна мѣстныхъ русскіхъ обрѣдѡвъ. И тамъ естъ Майносы—единокѣрцы. Таковымъ образомъ рѣшилось и то средостѣкніе къ кашемѡ единенію съ Црѣковію, какіихъ сдѣжитъ ва́ша привѣрженность къ именѡемымъ старымъ обрѣдамъ. И рѣчь Црѣкви ѡкрыты для васъ ширѡко: вы оудѡбно можете койти къ ѡныа, соблюдаа свои любимые обрѣды подъ оуказанными къше оусловіаи. Гласомъ Црѣкви, болѣзньющей ѡ васъ, мы, смиренныє єа пастыри, приглашаємъ васъ: внїдите ко дворы Гдни.

И чѣмъ оудѡбнѣе вы можете ѡтѡзвѣчь на призывъ нашъ, что мы приглашаємъ васъ койти ко дворы Гдни съ распѣтій и дѡврей, по котѡрымъ влѣдѣете єако ѡвцы, не имѡщыа пастыра. Мы не стѡнемъ ѡтѡгчѣть сдѣхъ ва́шъ и смѡщѣть сѣрдце къше и зѡбраженіемъ печальныхъ сдѡвѡвъ, испытанныхъ ками ко кѡе вре́ма ѡдѣльнаго ѡ Црѣкви сѡщесткованіа. ѡбрацаємъ вниманіе ва́ше только на ѡднѡ, для кѣхъ ѡчекїдное и крайне печальное єавленіе, котѡрое сдѣжитъ правыи и неизбѣжныи послѣдствіемъ кашега превыканіа къ Црѣкви Хрѣтѡвой, на то именнѡ, что къ кашемъ ѡвце-

ствѣ вознікло великое множество шдѣльных толковъ, враждебныхъ другъ другу, другъ друга гнѣшающихъ и другъ друга проклинающихъ. Съднѣ нѣзъ вѣсѣ шкормляются вѣжѣвшими ш насѣ свѣщенниками, вѣльшею чѣстїю лишѣнными права на свѣщеннодѣйствїе ещѣ ко времѣ прѣвѣванїа нѣхъ въ Цркви и вообщѣе оутрачившими сїе право чрезъ самое шчужденїе своѣ ш поставившаго нѣхъ епископа, и потомѣ незаконно совершающими оу нѣхъ великіа и страшнаа члнства: почему и совершаемыа нми члнства не мѣгутъ имѣть одобряющей нмѣ силы и благодѣнаго шщїенїа. Другїе, въ недѣкнее времѣ, только лѣ лѣтъ назадѣ, прїняли мнїмое шщїенство ш члншо швѣгшаго ш православной Цркви митрополїта, который самыахъ вѣгствомѣхъ своїахъ, прѣкращїенїемѣхъ двщїенїа съ православными шщїенноначалїемѣхъ, оутрачилѣхъ власть на поставленїе въ шщїеннаа стѣпени, и по прѣкиаахъ стѣыхъ шптшлѣхъ и соборшкѣхъ долженствѣвалѣхъ бытъ нзвѣрженѣхъ и съ поставленными ш негѣ (Прав. стѣыхъ шптш. лѣ, Перв. Вселѣн. Соб. Ш, Халкїд. ѣ и шнтїох. ѣв): слѣдовательно, и сїи глаголемыа старообрѣдцы оуправляются епископами и свѣщен-

никами аженменными и также лишены законнаго совершенія таинствъ. Иные же, не имѣя никакаго сѣненства, въ вѣчное нарѣшеніе црковныхъ пракнахъ, предостѣбили мїра́намъ совершеніе нѣкоторыхъ таинствъ, признавъ прѡчїа не необходимыми для сѣненїа и непремѣннаго сѡществованїа въ Цркви Хрѣто́вой, дѣлаютъ полдчїть сѣненіе даже безъ причастїа Тѣла и Кро́ви Хрѣто́выхъ, копрекѣ непреложномѣ словесѣ Самогò Хрѣта́ Сѣсїтѣла: "аще не сѣсте плòти Сна Члвчческагò, ни пїете Кро́ве Ёгò, животà не имате въ себѣ (Іван., зач. кг).

Зачѣмъ невозможнò и перечїслить всѣ множество мелкихъ толковъ и согласїй, на котòрые развїились и раздровїились сїи главныя вѣши ѡбщества. И каждый изъ сїихъ толковъ, какъ въ сами знаете, признаётъ всѣ другїе ажемòдрствдующими, еретїическими, не имѣетъ съ ними ѡщненїа и прїемлетъ ѡ нихъ приходдїїа лица не инакò, какъ чрезъ то или инòе чинопрїятїе, оустанòвленное для еретїковъ. Помыслите, ѡкòдѣ вамъ слò сїе; всѣ въ сдѣжите и мòлитесь по однѣмъ и чѣмъ же старопечатнымъ книгамъ: всѣ въ стрòгò содѣржите однїи и чѣже старые дврѣды, котòрымъ

оуспокоете сщественнѣю силѣ въ дѣлѣхъ вѣры. Съко-
дѣ же въ кѣсхъ такѣа рѣзнь и краждѣ; Съчегѣ
ѣдинствѣо обрѣдѣа, котѣоромѣ въ оуспокоете такѣю
силѣ, не оудержало кѣсхъ во взаимномѣхъ ѣдинѣнїи
и не спасѣо ѣ раздѣленїѣа и рѣспрей; Исно, чѣтѣ
не въ обрѣдѣхъ заключѣетсѣа силѣ Црѣкви: Исно, чѣтѣ
Црѣковь создѣетсѣа и сохрѣнѣетсѣа присѣциѣю ѣй влѣго-
дѣтїю: Исно, чѣтѣ ѣдинствѣо ѣа оутѣерждѣетсѣа на
подчинѣнїи оучреждѣнномѣхъ въ нѣй Самїиѣхъ Гдѣомѣхъ
сщѣнноначѣлїю. Вы ѣдѣклїиѣа ѣ сщѣнноначѣлїѣа
вселѣнскѣо Црѣкви: а ѣдѣклїиѣа отѣхъ Црѣкви, въ
чѣхъ сѣамыѣхъ ѣкрыѣаи сѣбѣ ширѣкїѣа пѣтѣ ко взаим-
нымѣхъ раздѣленїѣамѣхъ: козвращѣнїѣе къ Црѣкви, под-
чинѣнїѣе Бгѣогствѣавленномѣхъ сщѣнноначѣлїю ѣа длѣ
кѣсхъ ѣдинствѣеннѣо срѣдствѣо сщѣстїѣа ѣа пождѣающїѣхъ
кѣсхъ рѣспрей и рѣздѣрѣшѣахъ. Внїдїте оубѣо, пѣаки
приглашѣемѣхъ кѣсхъ, внїдїте во двѣоры Гдѣни: вратѣ
Црѣкви ѣкѣрзѣтѣа длѣ кѣсхъ: она гѣтѣоѣа принѣатъ
кѣсхъ, кѣа кѣхъ любѣащаѣа, мїлѣющѣа и прощѣающѣа
кѣсхъ Мѣтѣрь.

Въ краткомѣхъ словѣхъ мы не мѣожемъ сказа́тъ
кѣамѣхъ всѣа, чѣтѣ желѣаи бы сказа́тъ: не вїдїмѣхъ и
надѣоѣности простѣра́ннѣо вѣща́тъ къ кѣамѣхъ ны́нѣа,

И́бо всё, что надлежитъ знáть вамъ ѿ предметъхъ вáшегѡ разномыслиа съ Цр̑ковію, достáточно раскрыто въ многочисленныхъ книгахъ, составленныхъ для вáшегѡ вразумленіа: каковы́ о́собенно издаанныя въ послѣдніа двá десятилѣтіа. Мы оупотребаемъ всѣ́ достѣпныя намъ спóсобы къ наибóльшему ихъ распространенію въ вáшей средѣ: не чждáйтесь сихъ сочиненій: читáйте оныя съ подобáющимъ вниманіемъ, и́бо они́ составлены съ искреннимъ желаніемъ оуяснить вамъ истинѡ ѿ Цр̑кви Хр̑тѡвой, показáть вамъ пѡть сп̑сеніа, составлены на ѡснованіи вами самими чтимыхъ ст̑гоуческихъ писаній, читáйте безъ предвѣжденіа, къ спокойствію дѡха, спослѣдствующей вамъ совѣсти. Ваши сомнѣніа и́ недомѣніа предлагáйте на разсмотрѣніе и́ разрѣшеніе пáстыремъ Цр̑кви, предлагáйте ничтѡже смнѡщеса, ничесѡже бо́щеса, и́ вѣрьте, что́ всѣ́ ваши сомнѣніа и́ недомѣніа полбчатъ разрѣшеніе, е́сли тѡлько вѡдѡтъ предлагáемы съ искреннимъ желаніемъ оуразумѣть истинѡ, а́ не съ лѡкавствомъ и́ недостѡйнымъ истинны оуклоненіемъ въ словопреніа.

Рáди вáцишагѡ для вáсъ оудѡбства достигнѡтъ

разрѣшеніа своихъ недоблѣннѣй и сомнѣннѣй въ Цркви, мы посылаетъ для совѣдованій съ кѣми нѣкоторыхъ, нарочитѣхъ избранныхъ для сего людей, запокѣдавъ имъ козвѣцїать кѣми бѣгоуксїе Гда и Сїсїтелеа нашего Гса Хр҃га не въ препрѣтельныхъ члѣкческіа мѣдрости словесѣхъ, но въ дѣк ѣвльскагѣ, йпчольскагѣ и сїооѣскагѣ оученіа. Не оуклонѣтсѣ ѣмъ вездѣхъ съ ними и въ вездѣхъ ищїте не повѣды и ѣдолѣнїа, но да вѣдетъ при сѣмъ кѣшею ѣдїнственною цѣлїю познѣнїе йсїтїны Цркви Хр҃токой, въѣ котѣрой никомѣ не возмѣжнѣ полѣчїть сїсїенїе. Тогда прїзрїтъ на васъ Гдѣ и бѣгословїтъ бѣгїми плодами кѣши вездѣхъ съ посланными ѣ насъ, оукѣжетъ кѣмъ прѣвѣй пѣтъ сїсїенїа и прїкедетъ къ ѣградѣ сїої ѣвоѣй Цркви.

Ѡбѣ ѣвцахъ, не сѣшїхъ ѣ двѣра ѣгѣ, Гдѣ Гсхъ сказѣмъ не чѣ ѣднѣ, чѣ Снх ѣвращѣетъ къ нимъ глѣсхъ скѣй, но и чѣ, чѣ ѣнї оукѣшїтъ глѣсхъ Гѣ. Мѣмїмъ Гда Пастырѣначѣлнїка: да и нѣшїхъ пастырѣкїй глѣсхъ, къ кѣмъ прѣсїгїрѣемїй, оукѣшїтсѣ кѣми, да въ йспѣлнїлѣсь и сїѣ непрѣлѣжнѣе слѣво ѣгѣ: и вѣдетъ ѣдїно стѣдо и ѣдїнхъ Пѣстырь

(Іωάν. зач. ѿ), и дабы всѣ мы едиными оустыи и едиными сердцемъ могли возносить наши молитвы и благодареніа въ Тѣцѣ славному Пѣ, нынѣ и къ вѣконечныа кѣки.

Благодаря Пѣ нашего Пѣ Христа, и любви Пѣ и Сѣца и общеніе Сѣаго Дѣа со всѣми вами. Аминь. (К. Кор. за. рѣз).

Подлинное подписали:

Смирѣнный Палладій, Архіепіскопъ Казанскій и Свѣтѣжскій.

Смирѣнный Діонѣсій, Епископъ Оуфимскій и Мензелинскій.

Смирѣнный Еугеній, Епископъ Астраханскій и Енотавскій.

Смирѣнный Ефрѣмъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

Смирѣнный Барсонѣфій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій.

Смирѣнный Павелъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Смирѣнный Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Оуральскій.

Смирѣнный Назананазъ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій.

Смирѣнный Тѣхонъ, Епископъ Саратовскій, Епархіи Глатскіа

Епархіи.

въ Еѣоспаеѣмомъ градѣ Казани.

въ лѣто ѿ Рождества по плѣти Пѣа Слова *аѣпе
мѣсаца Іѣліа въ кѣ день.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

по благодати Всесвятаго Духа, съ соизволенія Свя-
тѣйшаго Правительствующаго Синода, собравшіеся
на святое пастырское дѣло въ богоспасаемомъ градѣ
Казани, 8 Іюля сего 1885 года, по принесеніи Господу
Богу молитвы, призвавъ въ предстательство Заступ-
ницу усердную рода христіанскаго Пречистую Матерь
Вожію, и спосѣшествуемые молитвами святителей:
Гурія, Варсонофія и Германа, первыхъ благовѣсти-
телей и распространителей Христовой вѣры въ стра-
нахъ Казанской и окрестныхъ, мы — смиренныя: Пал-
ладій Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, Діонисій
Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, Евгений Епископъ
Астраханскій и Енотаевскій, Ефремъ Епископъ Перм-
скій и Соликамскій, Варсонофій Епископъ Симбирскій
и Сызранскій, Павелъ Епископъ Саратовскій и Ца-
рицынскій, Веніаминъ Епископъ Оренбургскій и Ураль-
скій, Наѳанаиль Епископъ Екатеринбургскій и Ирбит-
скій и Тихонъ Епископъ Сарапульскій, Викарій Вят-
ской епархіи, — 9-го числа Іюля, въ полномъ своемъ

собраніи, выслушали указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода относительно настоящаго собранія Преосвященныхъ и послѣ привѣтственнаго слова Преосвященнаго Палладія, Архіепископа Казанскаго и Свіязскаго, открыли свои засѣданія.

Приступивъ къ совѣщаніямъ, первѣ всего начертали программу вопросовъ, подлежащихъ, согласно упомянутому указу Святѣйшаго Синода, совмѣстному нашему разсмотрѣнію. Для удобнѣйшаго исполненія возложенной на насъ задачи, вопросы сіи раздѣлены были на слѣдующіе три отдѣла: I, о религіозно-нравственномъ состояніи вѣрннхъ намъ паствъ, въ особенности же православныхъ приходоѡ съ инородческимъ населеніемъ, и о мѣрахъ къ утверженію въ нихъ истинъ вѣры и правилъ нравственности; II, о расколахъ и сектахъ, находящихся въ нашихъ епархіяхъ, и о мѣрахъ къ ослабленію раскольнической пропаганды; и III, о магометанахъ и другихъ иновѣрцахъ и о мѣрахъ къ ослабленію и къ пресѣченію магометанской пропаганды.

Принявъ въ основаніе своихъ разсужденій Слово Божіе, правила святыхъ Апостолоѡ, Вселенскихъ и Помѣстныхъ собороѡ и святыхъ Отецъ, и дѣйствующія церковно-гражданскія постановленія, приступили къ тщательному и всестороннему обсужденію предметоѡ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію, относящихся къ каждому изъ указанныхъ отдѣлоѡ въ частности.

I.

О современномъ религіозно-нравственномъ состояніи православной паствы, въ особенности же православныхъ приходоѡ съ инородческимъ населеніемъ, и о мѣрахъ къ утвержденію въ нихъ вѣры и нравственности.

Движимые отеческою любовію къ вѣрнымъ чадамъ святой Церкви, признали мы пастырскимъ своимъ долгомъ, предварительно обсужденія вопросовъ о мѣрахъ для борьбы съ расколомъ и иновѣріемъ, обратить тщательное вниманіе на религіозно-нравственное состояніе православныхъ.

А) Близкое знакомство съ вѣренными намъ пастырями даетъ намъ основаніе отечески радоваться, что духъ живой вѣры и благочестія присущъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ нашимъ. Съ особенною очевидностію о семъ можно судить по выразительнымъ проявленіямъ высоко благочестивой и религіозной ихъ настроенности, сказывающейся какъ въ дѣлахъ и поступкахъ истинно-христіанскихъ, такъ и въ любви ихъ къ священнымъ обрядамъ и церковнымъ торжествамъ. Стремленіе къ сознательному и разумному усвоенію истинъ вѣры и благочестія усиливается, грамотность развивается, школы съ церковнымъ направленіемъ умножаются, церковное пѣніе улучшается, внѣбогослужебныя пастырскія собесѣдованія посѣщаются съ великою охотою и усердіемъ, число благотворительныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учрежденій возрастаетъ, храмы Божіи и святыя обители умножаются и благолѣпно украшаются, праздничныя богослуженія, нарочитыя церковныя торжества, а также чтимыя святыя мѣста усердно посѣщаются, духовный чинъ и въ особенности архіерейскій санъ высоко почитаются. Многотысячныя собранія богомольцевъ, съ восторженнымъ благоговѣніемъ принимающихъ участіе въ крестныхъ ходахъ съ чудотворными иконами, воочію свидѣтельствуютъ о вѣрѣ и благочестіи въ право-

славномъ народѣ. Церкви при архипастырскихъ священнослуженіяхъ всегда бываютъ до тѣсноты наполнены усердно молящимися, а архіерейскія посѣщенія различныхъ населенныхъ мѣстностей при обзорѣннй епархій принимаются народомъ, какъ велико-праздничныя церковныя торжества. Прїѣздъ архіерея повсюду сопровождается многочисленнымъ стеченіемъ народа. Получить архипастырское благословеніе, испросить его на себя и на плоды дѣлъ и трудовъ своихъ доставляетъ православнымъ истинную радость. Столь пабоженъ народъ православный!

Но на нивѣ Божіей, до предопредѣленнаго неисповѣдимыми судьбами Божія промысла времени, вмѣстѣ съ пшеницею растутъ и плевелы. И въ паствахъ нашихъ рядомъ съ столь утѣшительными проявленіями вѣры и благочестія замѣчаются и многіе важныя недостатки. Въ образованномъ, или лучше — въ мнящемся быть таковымъ, обществѣ въ настоящее время усматривается замѣтный упадокъ вѣры и нравственности, обнаруживающійся холодностію и неустойчивостію въ вѣрѣ, отчужденіемъ отъ духа церковности, несоблюденіемъ церковныхъ уставовъ и преданій, а иногда и совершеннымъ ихъ отрицаніемъ, небреженіемъ къ молитвѣ и подвигамъ благочестія, глумленіемъ надъ обрядами церковными и служителями алтаря, уклоненіемъ отъ посѣщенія церковныхъ богослуженій и даже отъ таинствъ исповѣди и св. Причастія; кратко сказать, уклоненіемъ отъ всего того, въ чемъ должна выражаться жизнь истинно вѣрующаго. Вмѣсто живыхъ проявленій вѣры замѣчается страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ, подавляющимъ духъ чловѣка и убивающимъ высшія его потребности, привязанность къ суетнымъ и расслабляющимъ душу удовольствіямъ, погоня за наживой, забота объ однѣхъ только матеріальныхъ выгодахъ, воровство, хищенія, убійства, самоубійства и многоразличные пороки. Въ народѣ, влѣдствіе недостаточнаго христіанскаго просвѣщенія, при всей его преданности къ Церкви, жи-

веть еще не мало суевѣрій и грубыхъ заблужденій. Между выдающимися пороками въ жизни его обращаетъ на себя особенное вниманіе пьянство, часто доводящее домашнее хозяйство до совершеннаго разстройства, сквернословіе, семейныя раздоры, грубость нравовъ, проявляющаяся въ буйствахъ, дракахъ, въ жестокомъ обращеніи мужей съ женами, родителей съ дѣтьми, и проч.

Къ исправленію такихъ пороковъ, къ возвышенію нравственно-религіознаго состоянія православной паствы и къ утвержденію въ ней спасительныхъ истинъ вѣры и нравственности мы признали благопотребными слѣдующія мѣры:

Въ отношеніи къ такъ называемому образованному обществу, зараженному духомъ невѣрія и индифферентизма, главною задачею должно быть поставлено пробужденіе въ немъ любви къ святой вѣрѣ и раскрытіе ему значенія христіанской нравственности въ дѣлѣ устроенія истиннаго счастья человѣка. Для сего надобно возбудить въ обществѣ потребность къ высшимъ духовнымъ, религіозно-нравственнымъ интересамъ, стараться приблизить людей сего общества къ церковности. Средствами къ тому могутъ служить:

1. Церковная проповѣдь. Въ виду умственного настроенія людей этого общества, въ содержаніе проповѣди слѣдуетъ вводить разсмотрѣніе тѣхъ вопросовъ вѣры и нравственности христіанской, которые по преимуществу подвергаются возраженіямъ со стороны невѣрующихъ и сомнѣвающихся. Веденіе проповѣдническаго дѣла въ такомъ направленіи слѣдуетъ поручить священникамъ, вполне подготовленнымъ для сего, мощнымъ и крѣпкимъ и силою знанія, и твердостію вѣры, и истинно христіанскимъ благочестіемъ. Весьма полезно такія проповѣди вести безъ перерыва по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и придавать имъ характеръ связныхъ, систематическихъ бесѣдъ по предметамъ вѣры и нравственности.

2. Устройство, гдѣ это возможно, какъ бы въ дополненіе къ проповѣди, нарочитыхъ публичныхъ чтеній, преимущественно богословско-философскаго и апологетическаго характера. Для привлеченія на такую чтенія наибольшаго числа слушателей весьма полезно соединять оныя съ хорovýmъ духовнымъ пѣніемъ.

3. Устройство приходскими священниками, гдѣ къ тому также представится возможность и удобство, въ частныхъ домахъ благочестивыхъ лицъ образованнаго общества собраній для духовно-нравственныхъ бесѣдъ, направляемыхъ противъ невѣрія и отчужденія отъ духа церковности.

4. Возможно частое посѣщеніе пастырями своихъ пасомыхъ и духовныхъ чадъ въ разныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни — радостныхъ и печальныхъ — съ словомъ утѣшенія и назиданія, наставленія и исправленія, въ видахъ достиженія этимъ путемъ болѣе тѣснаго духовнаго единенія и сближенія ихъ съ пасомыми.

5. Воспитаніе молодаго поколѣнія въ школахъ въ духъ вѣры и благочестія. Для сего необходимо все вниманіе обратить на школьное воспитаніе, чтобы учащіеся выходили изъ учебныхъ заведеній не съ однимъ только запасомъ религіозныхъ знаній, а и съ живою сердечною вѣрою въ Бога и твердо воспитанною склонностію къ исполненію Его святыхъ заповѣдей. Въ виду этого преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ должно выразаться не въ формѣ только простаго изложенія уроковъ св. вѣры, какъ предмета знанія, но въ формѣ живыхъ и вразумительныхъ бесѣдъ съ дѣтьми о вѣрѣ и благочестіи, какъ существенномъ, необходимомъ для души, основномъ началѣ жизни христіанской и какъ драгоцѣннѣйшемъ сокровищѣ для сердца. Посему въ учебныя заведенія на мѣста законоучителей должны быть назначаемы лица, отличающіяся, кромѣ широкаго богословскаго образованія, истинно христіанскимъ благочестіемъ и ревностію къ пастырскому служенію. Но чтобы законо-

учители могли вполне достигать возлагаемой на нихъ религіозно-воспитательной задачи, необходимо поставить ихъ въ самое близкое отношеніе къ учащимся, такъ чтобы они могли бесѣдовать съ ними и наблюдать за ихъ духовнымъ преуспѣяніемъ и нравственнымъ направленіемъ и внѣ классовъ, что въ особенности приложимо къ тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, при которыхъ имѣются общежитія. Дабы особо повліять на религіозное настроеніе питомцевъ, законоучители, какъ духовники, должны пользоваться временемъ приготовленія къ исповѣди и св. Причастію.

6. Содѣйствіе дѣлу школьнаго воспитанія юношества со стороны семьи. Для сообщенія правильныхъ свѣдѣній о приѣмахъ воспитанія въ духѣ церковности полезно было бы предпринять изданіе руководства по этому предмету, а также составленіе сборника рассказовъ для дѣтскаго чтенія, въ которыхъ жизнь обрисовывалась бы и со стороны церковно-религіозной. Съ сею же цѣлію полезно останавливать въ публичныхъ чтеніяхъ вниманіе слушателей на вопросѣ о воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры, христіанскаго благочестія и церковности, и разъяснять значеніе религіознаго воспитанія; при чемъ слѣдуетъ указывать на превосходство христіанскаго православнаго воспитанія предъ всѣми другими системами въ дѣлѣ благоустроенія истиннаго счастья человѣческаго.

Сверхъ того, для устраненія недостатковъ религіозно нравственнаго состоянія народа вообще необходимо стремиться чрезъ воздѣйствіе проповѣди къ возвышенію степени его христіанскаго просвѣщенія, разъясняя ему недостаточность для христіанина одного только внѣшняго, обрядоваго благочестія, поучая основнымъ началамъ христіанской нравственности и постепенно приводя его къ сознанію того, что чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ состоитъ въ дѣлахъ христіанскаго милосердія и въ томъ, чтобы хранить себя неоскверненнымъ отъ міра (Іак. 1, 27). Для достиженія сей цѣли должно быть предпринято:

а) Повсемѣстное устройство школъ и преимущественно церковно-приходскихъ, по мысли своей имѣющихъ задачу религіозно-воспитательную. Школы эти должны сдѣлаться разсадникомъ истинно христіанскаго благочестія въ народѣ. Для утвержденія въ дѣтяхъ такого благочестія, необходимо вести ихъ къ сознательному и сердечному усвоенію религіозныхъ истинъ. Самый правильный путь къ достиженію сей высокой цѣли долженъ состоять въ неотдѣлимости школы отъ Церкви, чтобы церковное воспитаніе и школьное обученіе шли рука объ руку, неразрывно и нераздѣльно. Для сего не только нужно подробно знакомить дѣтей съ жизнью Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и особенно чтимыхъ святыхъ, чтобы молитва къ нимъ была осмысленною, но и показывать имъ надлежащія въ приходскомъ храмѣ священныя изображенія, такъ чтобы дѣти твердо знали значеніе каждой святой иконы и вообще были знакомы съ священною обстановкою храма. Такимъ образомъ приходскій храмъ съ своими священными изображеніями сдѣлается поистинѣ наглядною школою вѣры и благочестія для дѣтей и приучить ихъ быть внимательными и сосредоточенными при богослуженіи. Для сей цѣли всѣми мѣрами должно стремиться къ тому, чтобы приучить дѣтей къ общему пѣнію церковно-богослужебныхъ пѣсней не только въ школѣ, но и въ храмѣ, такъ чтобы съ теченіемъ времени общее пѣніе при богослуженіи всѣхъ присутствующихъ сдѣлалось постояннымъ обычаемъ, и чтобы имя Божіе славилось и воспѣвалось въ православныхъ храмахъ воистину единымъ сердцемъ и едиными усты. Ничто такъ не возвышаетъ духъ человѣка и не возноситъ его къ Богу, какъ общее согласное пѣніе.

б) Для распространенія добраго вліянія школы и на взрослыхъ, слѣдуетъ внушать родителямъ, чтобы они заставляли своихъ дѣтей-школьниковъ прочитывать дома вслухъ всѣхъ и въ будни, а особенно въ праздники, объясненныя въ школѣ мѣста изъ Еванге-

лія и разные душеспасительные и назидательные рассказы.

в) Ближайшимъ пособіемъ и какъ бы продолженіемъ школьнаго дѣла должны служить правильно организованныя и цѣлесообразно поставленныя внѣ-богослужебныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами. Таковыя собесѣдованія существуютъ уже по всѣмъ епархіямъ. Слѣдуетъ только этому, весьма важному и плодотворному нововведенію въ пастырско-учительной дѣятельности православно - русскаго духовенства, дать надлежащую поддержку и развитіе. Кроме систематическаго, въ видѣ катихизаціи, преподаванія религиозныхъ истинъ, съ собесѣдованіями можетъ быть соединено обученіе церковному пѣнію, изученіе со словъ молитвъ и т. п. Программа собесѣдованій можетъ разнообразиться въ частностяхъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ. При обученіи молитвамъ слѣдуетъ внушать, чтобы онѣ совершались въ семействахъ каждый день утромъ и вечеромъ, чтобы взаимно молились родители за дѣтей, и дѣти за родителей, хотя бы самую краткою простою молитвою, которая легко усвоилась бы и неграмотными. Въ такой взаимодействующей молитвѣ родителей и дѣтей, старшихъ и младшихъ, семейства найдутъ свою крѣпость и благоустроенность.

г) Въ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ богослуженіе въ жизни народа, надлежитъ вмѣнить духовенству въ непремѣнную обязанность службу церковную совершать по чину и благоговѣнно, читать ясно и внятно, пѣнія придерживаться стариннаго и умиленнаго и избѣгать пѣнія крикливаго и чуждаго церковнаго характера; крестное знаменіе возлагать на себя истово, съ благоговѣніемъ, и такожде священники да благословляютъ народъ. Духовнымъ лицамъ въ одеждѣ и во всемъ образѣ жизни избѣгать всего, что можетъ подавать соблазнъ.

д) Труды священниковъ въ ихъ просвѣтительной дѣятельности должны раздѣлять и діаконы. Ихъ содѣйствіе въ этомъ направленіи можетъ выражаться въ

чтеніи за литургією, во время причащнаго стиха, по указанію священника, житій святыхъ, назидательныхъ наставленій изъ пролога и другихъ книгъ. Точно такія же чтенія, соединяемыя съ пѣніемъ, діаконы могли бы открывать въ воскресные и праздничные дни въ деревняхъ, или въ частныхъ, наиболѣе помѣстительныхъ, домахъ мѣстныхъ прихожанъ, или, гдѣ есть, въ молитвенныхъ домахъ въ то время, когда священникъ будетъ вести бесѣду въ Церкви.

е) Кромѣ того, для просвѣщенія народа въ духѣ св. вѣры и нравственности и для утвержденія въ немъ истиннаго ихъ пониманія, должны быть издаваемы, или же приобретаемы книги и листки духовно-нравственнаго содержанія на простомъ удобопонятномъ языкѣ, а въ мѣстностяхъ раскольническихъ съ противораскольническимъ содержаніемъ.

ж) Всѣми средствами необходимо бороться противъ страшнаго для внутренняго благоустройства семьи и разорительнаго для хозяйства, болѣе и болѣе усиливающагося народнаго недуга пьянства. Съ этою цѣлью приходскіе священники имѣютъ заботиться объ устройствѣ обществъ трезвости и силою пастырскихъ увѣщаній располагать прихожанъ къ недопущенію открытія питейныхъ заведеній, гдѣ ихъ не было, и къ закрытію ихъ тамъ, гдѣ они есть.

з) Такъ какъ народъ предается пьянству большею частію въ дни воскресные и праздничные, то слѣдуетъ приложить все усилія къ тому, чтобы эти дни въ полномъ смыслѣ посвящались Господу Богу. Кромѣ утренняго и литургійнаго богослуженія, вмѣнить духовенству въ обязанность служить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ вечерню по уставу съ возможною торжественностію, производя звонъ въ большой колоколь, а по окончаніи вечерни, смотря по нуждамъ пасомыхъ, произносить проповѣди, вести бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности, назидательныя поученія, читать житія святыхъ, или же служить молебны съ акаѳистомъ, располагая молящихся къ учас-

тію въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Словомъ, нужно стремиться къ тому, чтобы въ воскресные и праздничные дни двери увеселительныхъ заведеній и мѣсть пьяныхъ сборищъ были закрыты, а двери храмовъ Божіихъ открыты. Чтобы народъ не отвлекался въ эти дни отъ молитвы и проповѣди, слѣдуетъ всеми мѣрами стремиться къ перенесенію сельскихъ и городскихъ базаровъ съ праздничныхъ и воскресныхъ дней на будни и къ прекращенію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговли,—особенно же торговли крѣпкими напитками,—а равно работъ на фабрикахъ и въ разныхъ мастерскихъ.

и) Для успѣха всѣхъ этихъ мѣропріятій слѣдуетъ обратить вниманіе на возвышеніе пастырскаго достоинства въ глазахъ народа. Для сего нужно воспитывать въ кандидатахъ пастырства строго церковное направленіе, созидавая его посредствомъ пріученія ихъ къ неуклонному исполненію всѣхъ постановленій и уставовъ святой церкви въ училищахъ и семинаріяхъ, а также посредствомъ постояннаго съ дѣтскихъ лѣтъ чтенія житій св. подвижниковъ вѣры и благочестія, такъ чтобы насаждался въ сердцахъ ихъ духъ ревности о благочестіи и любви къ Церкви и стремленіе всеми силами служить къ прославленію имени Божія и Его святой Церкви. Желательно бы въ этихъ цѣляхъ стремиться къ увеличенію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ числа преподавателей и воспитателей, облеченныхъ въ духовный санъ; по крайней мѣрѣ таковыми должны быть преподаватели богословскихъ предметовъ.

Б) Религіозно-нравственное состояніе православныхъ инородцевъ имѣетъ свѣтлыя и темныя стороны. Сохраняя все свойства религіозности православно-русскаго народа, инородцы отличаются глубокою набожностію, дѣтскою простотою вѣры, преданностію Богу и глубокимъ почитаніемъ святыхъ Его; но въ то же время у нихъ гораздо больше остатковъ языческихъ вѣрованій, чѣмъ у русскихъ, такъ что въ общемъ ихъ религіозно-нравственное состояніе менѣе удовлетвори-

тельно. Если религіозность и православно-русскихъ часто бываетъ только чисто внѣшняя, то у инородцевъ она далѣе внѣшности рѣдко простирается. Если и у православно-русскихъ христіанъ, не смотря на тысячелѣтнее просвѣщеніе ихъ христіанствомъ, сохранились доселѣ остатки старинныхъ языческихъ вѣрованій, то инородцы, при недавнемъ сравнительно своемъ знакомствѣ съ христіанствомъ, не смогли еще выйти изъ того религіозно-нравственнаго состоянія, которое называется двоевѣріемъ. Рядомъ съ христіанскимъ Богомъ они чтутъ и старыхъ своихъ языческихъ боговъ, совершаютъ имъ жертвоприношенія, поклоняются керемети, соблюдаютъ разные языческіе обычаи, хотя и стараются скрывать это, такъ что у нихъ еще много слѣдовъ язычества. У крещеныхъ же татаръ замѣчается по мѣстамъ склонность и приверженность къ магометанству. Такое двоевѣріе и привязанность къ старымъ своимъ обычаямъ въ наибольшей степени замѣчаются между тѣми инородцами, которые живутъ сплошными массами и притомъ вдали отъ вліянія русскихъ и православно-русскаго христіанскаго просвѣщенія. Въ частности въ этомъ отношеніи религіозно-нравственное состояніе таковыхъ, удаленныхъ отъ русскаго вліянія, инородцевъ представляется въ настоящее время въ слѣдующемъ видѣ:

1) Изъ крещеныхъ черемисъ и чувашъ еще не очень значительная часть совершенно оставила свои языческіе обычаи и начала жить по христіански. О большей части ихъ можно сказать, что они христіане только по имени, потому что продолжаютъ еще жить жизнію почти одинаковою съ некрещеными. Правда, они омыты отъ грѣха прародительскаго въ купели крещенія, но не просвѣщены, какъ слѣдуетъ ученіемъ Евангелія. Они вѣнчаются въ церкви, но празднество свадебное сопровождается у нихъ языческими церемоніями. Умершихъ погребаютъ они по чину православной церкви, но совершаютъ надъ ними поминки по языческимъ обрядамъ. Они знаютъ о воскресеніи Хри-

стовомъ и день воскресный почитаютъ; но рядомъ съ нимъ, вмѣстѣ съ магометанами, чтутъ пятницу. Наконецъ, многіе изъ этихъ именуемыхъ христіанами черемись и чувашъ безъ ужаса не могутъ произнести имени керемети и почти при каждой бѣдѣ, при всякой болѣзни, какъ своей, такъ и домашнихъ животныхъ, стараются умилоствовать ее своими жертвоприношеніями. Даже съ именами христіанскихъ святыхъ они перѣдко соединяютъ суевѣрныя, чисто языческія представленія. Такъ напр. чуваша обращаются къ Святителю Николаю съ молитвою объ отмщеніи ихъ врагамъ и обидчикамъ.

2) Все сказанное о двоевѣріи чувашъ и черемись можетъ быть вполне приложено и къ вотякамъ. Они продолжаютъ еще совершать моленія своимъ языческимъ богамъ. Совершаются иногда общественныя молитвы чисто двоевѣрнаго характера; таково напр. моленіе Богу христіанскому предъ иконою Спасителя, но съ закланіемъ, въ видѣ жертвоприношенія, быка для общей трапезы. Поминовенія умершихъ принимаютъ большею частію характеръ чисто языческой тризны. Обращаетъ на себя вниманіе и ворожба вотяковъ. Ворожбы—это закоренѣлые приверженцы вотской старины; они съ усердіемъ поддерживаютъ суевѣрныя обряды, застрачивая гнѣвомъ боговъ за неисполненіе старинныхъ обычаевъ. При совершеніи своихъ народныхъ празднествъ сильно предаются пьянству. Кумышку (національный вотскій напитокъ) усердно пьютъ мужчины и женщины, молодые люди и дѣвушки и даже дѣти. Вообще религіозное христіанское развитіе ихъ находится на весьма низкой степени.

3) Въ религіозно-нравственной жизни крещеныхъ татаръ въ послѣднее время нельзя не видѣть значительной перемены въ пользу христіанства, особенно тамъ, гдѣ церковное богослуженіе стало совершаться у нихъ на татарскомъ языкѣ. Даже женщины и дѣвушки ихъ, прежде чуждавшіяся христіанскаго духовенства, церкви и всякой христіанской обрядности, нынѣ

свободно и безъ всякаго принужденія начинаютъ ходить къ церковнымъ службамъ, за которыми усердно молятся Богу. Тоже самое замѣчается при служеніяхъ и на мѣстахъ ихъ жительства, какъ то: при напольныхъ молебствіяхъ, при крещеніи младенцевъ, при напутствованіи больныхъ. Но вмѣстѣ съ этимъ нельзя не пожалѣть о томъ, что крещеные татары находятся по мѣстамъ подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ единоплеменниковъ - татаръ магометанъ. Единоплеменность происхожденія, общность житейскихъ интересовъ, національныя склонности, одинъ и тотъ же языкъ естественно сближаютъ ихъ болѣе съ татарами - магометанами чѣмъ съ русскими. И по внѣшнему своему виду они очень походятъ на татаръ - магометанъ, отличаеся отъ нихъ только тѣмъ, что не брѣютъ головъ и не носятъ тюбетеекъ. Подобно имъ, они большею частію или вовсе не знаютъ русскаго языка, или же понимаютъ одинъ только обыденный разговорный языкъ. Поэтому чрезвычайно трудно для нихъ воспринимать истины Христовой вѣры, особенно когда онѣ передаются не на природномъ ихъ языкѣ, а на русскомъ.

И вообще о крещеныхъ инородческихъ племенахъ — вотякахъ, чувашахъ, черемисахъ и татарахъ надобно сказать одно, что чѣмъ болѣе знакомятся они съ русскимъ языкомъ и русскою жизнію, чѣмъ болѣе имѣютъ средствъ, въ лицѣ своихъ духовныхъ учителей и руководителей, на своемъ родномъ языкѣ провести въ сознаніе спасительныя истины вѣры и нравственности, тѣмъ выше уровень нравственно - религіознаго ихъ развитія, тѣмъ меньше въ нихъ слѣдовъ языческихъ заблужденій и суевѣрій, или мусульманскихъ обычаевъ и привычекъ, и наоборотъ. Нравственной и религіозной тьмы въ нихъ много, особенно въ тѣхъ крещеныхъ инородцахъ, которые живутъ сплошными массами, внѣ вліянія русскаго народонаселенія и просвѣтительной дѣятельности духовенства. Въ послѣднее время, впрочемъ, благодаря грамотности, а также переводу богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки,

у всѣхъ вообще крещеныхъ инородцевъ начинается обнаруживаться поворотъ къ христіанскому образу жизни.

Причины неудовлетворительнаго религіозно-нравственнаго состоянія православныхъ инородческихъ приходовъ очевидны. Инородцы не понимаютъ русскаго и церковно-славянскаго языка, на которомъ написаны наши вѣроучительныя и церковно-богослужебныя книги, оттого и христіанскаго ученія не знаютъ. Для нихъ нужны священныя книги на ихъ родномъ языкѣ, богослуженіе на ихъ же языкѣ, священники, знающіе ихъ языкъ, нужны школы, нужно просвѣщеніе. И такъ существенно необходимыми мѣрами для возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія инородцевъ должны быть признаны:

а) Назначеніе священноцерковнослужителями въ приходы съ инородческимъ населеніемъ лицъ самыхъ благонадежныхъ, и притомъ знающихъ языкъ инородцевъ, а по возможности и удобству и изъ природныхъ инородцевъ; такъ какъ русскій рѣдко можетъ вполне приноровиться къ инородцамъ, хотя бы отчетливо говорилъ на ихъ природномъ языкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ достойныхъ кандидатовъ на мѣста священниковъ и діаконовъ на первыхъ порахъ можно найти между учителями инородческихъ школъ, учившихся въ свое время или въ Казанской инородческой семинаріи, или въ Казанской крещено-татарской школѣ, или въ Симбирской центральной чувашской школѣ. Въ первомъ же случаѣ для приготовления кандидатовъ священства въ инородческіе приходы было бы желательно ввести преподаваніе инородческихъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Необходимо также въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, гдѣ есть инородцы крещеные или некрещеные, въ миссіонерскихъ цѣляхъ ввести изученіе ихъ вѣрованій, нравовъ и обычаевъ.

б) Учрежденіе въ инородческихъ приходахъ катихизаторства въ помощь церковно-просвѣтительному служенію священнослужителей сихъ приходовъ. Съ этою цѣлью причты инородческихъ приходовъ могли бы вы-

бирать изъ мѣстныхъ прихожанъ грамотныхъ и расположенныхъ къ тому, отличающихся благочестіемъ людей, и посылать ихъ или на мѣстные средства, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, или на средства миссіонерскаго комитета, стипендіатами въ Казанскій миссіонерскій пріютъ, или въ Казанскую крещено-татарскую школу, или въ другое подобное учебное заведеніе, съ тѣмъ, чтобы стипендіаты по окончаніи ученія оказавшіся благонадежными возвращались въ свои приходы и, не отрываясь отъ своихъ домашнихъ занятій, служили Церкви Божіей въ качествѣ катихизаторовъ. Они могли бы бесѣдовать съ прихожанами, подъ руководствомъ священника, въ внѣбогослужебное время, быть учителями въ школѣ церковно-приходской, или исправлять должность псаломщика. Кругъ ихъ дѣятельности можетъ быть распространенъ на нѣсколько деревень и даже сельъ, смотря по способностямъ ихъ и мѣстнымъ надобностямъ. Въ этомъ случаѣ они для успѣха дѣла могли бы устраивать подвижныя школы. Катихизаторы должны находиться въ зависимости отъ епархіальнаго начальства. По достаточномъ приготовленіи и оказанной способности къ просвѣтительной дѣятельности, они могутъ быть выбираемы и въ кандидаты священства. Для направленія и руководства таковыхъ священниковъ изъ инородцевъ было бы полезно учредить окружныхъ миссіонеровъ-благочинныхъ съ высшимъ академическимъ и миссіонерскимъ образованіемъ.

в) Устройство молитвенныхъ домовъ въ далеко отстоящихъ отъ церкви инородческихъ деревняхъ, а гдѣ возможно, и новыхъ церквей, особенно въ тѣхъ деревняхъ, которыя окружены язычниками и магометанами. Къ устройству молитвенныхъ домовъ, по затруднительности построенія церквей, слѣдовало бы приступить, при первой къ тому возможности, и въ такомъ видѣ строить ихъ, чтобы можно было производить въ нихъ и ученіе школьное, и ученіе церковное, и богослуженіе, не исключая и литургіи, которая могла бы совершаться на переносномъ антиминсѣ въ

алтарной части молитвеннаго дома, каждый разъ тщательно закрываемой на небогослужебное время. Въ видахъ сокращенія расходовъ представляется возможнымъ, въ одной связи съ главнымъ молитвеннымъ домомъ, за одною стѣною устроить помѣщеніе для учителя-катихизатора, а за другою помѣщеніе священнику, на случай прїѣзда его для исполненія обязанностей своихъ по приходу. Последнее помѣщеніе могло бы служить и ночлежнымъ прїютомъ для школьниковъ - дѣтей ближайшихъ поселеній на время непогоды и при трудности сообщеній ихъ съ мѣстомъ жительства. Желательно, чтобы Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ отправлять богослуженіе и совершать литургію на переносномъ антиминсѣ съ переноснымъ престоломъ не въ молитвенныхъ только домахъ, но и въ часовняхъ, во всякомъ приспособленномъ зданіи и въ открытомъ мѣстѣ. Нужда въ этомъ чувствуется особенно въ большихъ степяхъ среди кочевниковъ. Престоль могъ бы устроиться складной, удобный для переноса и укладки.

г) Употребленіе мѣстныхъ нарѣчій въ церковномъ богослуженіи вполне или пополамъ съ церковно-славянскимъ, смотря по числу присутствующихъ въ церкви инородцевъ и русскихъ, а при требоисправленіи у инородцевъ — исключительное употребленіе ихъ роднаго языка. Поэтому лица церковнаго причта должны быть преимущественно изъ инородцевъ. Если псаломщикъ русскій не знаетъ инородческаго мѣстнаго языка, или не умѣетъ совершенно точно по инородчески произносить слова, въ такомъ случаѣ чтеніе при церковномъ служеніи, а по возможности и при требохъ, лучше поручать учителю или болѣе грамотнымъ ученикамъ мѣстной инородческой школы. Пѣть на клиросѣ всегда должны ученики мѣстной школы; но признается настоятельно необходимымъ стремиться къ тому, чтобы постепенно вводить общее пѣніе всѣхъ учениковъ и вообще всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ при богослуженіи. Для достиженія возможности всѣ церковныя

службы и священнодѣйствія въ инородческихъ приходахъ совершать на инородческихъ языкахъ, нужно оказывать всѣ возможные пособія Казанской переводческой Коммисіи, которая своею неустанною религіозно-просвѣтительною дѣятельностью прибрѣла вполне заслуженную извѣстность и дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ поставила на твердую почву.

д) Открытіе въ инородческихъ приходахъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности, въ которыя слѣдуетъ располагать родителей посылать и дѣвочекъ инородческихъ, въ видахъ ознакомленія ихъ съ русскимъ языкомъ и обычаями. Научившись въ школѣ, онѣ сдѣлаются весьма полезными проводницами христіанскаго ученія и добрыхъ русскихъ обычаевъ въ инородческія семейства. Обученіе въ такихъ школахъ можно поручать способнымъ къ тому діаконамъ и учителямъ подъ руководствомъ приходскаго священника.

е) Обученіе взрослыхъ инородцевъ истинамъ вѣры и нравственности, а также и молитвамъ на ихъ языкахъ внѣ богослуженія.

Наконецъ ж) Устройство, въ особенности въ инородческихъ приходахъ, благотворительныхъ заведеній разнаго рода, смотря по мѣстнымъ условіямъ, съ приуроченіемъ ихъ къ церковно-приходскимъ попечительствамъ. Въ нихъ должны находить приютъ больные и престарѣлые и дѣти-сироты. Таковыя заведенія, служа обнаруженіемъ христіанской любви, составляющей коренную основу нравственности христіанской, не только утверждали бы въ христіанствѣ уже крещеныхъ и колеблющихся инородцевъ, но располагали бы къ нему и некрещеныхъ магометанъ и язычниковъ.

II.

О расколахъ и сектахъ и о мѣрахъ къ ослабленію раскольнической пропаганды.

Расколъ существуетъ во всѣхъ вѣреннѣхъ намъ епархіяхъ и легко приражается къ православнымъ чадомъ церкви, а посему нашимъ Архипастырскимъ званіемъ мы почитаемъ себя обязанными приложить съ своей стороны труды къ его врачеванію.

1) Новымъ уставомъ духовныхъ семинарій введено преподаваніе обличенія раскола. Въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ уже были открыты особыя кафедры по ученію о расколѣ на мѣстныхъ средства, преподаваніе этого важнаго предмета оставлено на прежнихъ основаніяхъ, т. е., согласно указу Святѣйшаго Синода 1881 года, оно должно заключаться въ шести недѣльныхъ урокахъ. При такомъ количествѣ уроковъ можетъ проходить и обличеніе раскола, и его исторія въ достаточныхъ размѣрахъ.

Между тѣмъ потребности Церкви вынуждаютъ озаботиться, чтобы въ духовныхъ семинаріяхъ, кромѣ старообрядческаго раскола, сообщались свѣдѣнія и о другихъ, существующихъ у насъ сектахъ.

Секты характера рационалистическаго, въ родѣ молоканства, штундизма и т. п., существуютъ въ епархіяхъ—Самарской, Саратовской и Астраханской. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ начинаетъ появляться и штундизмъ. Сверхъ сего, рационалистическія понятія объ іерархіи и церковныхъ таинствахъ проникаютъ и въ среду старообрядческаго раскола.

Пастырю церкви, обязанному дѣйствовать на своихъ прихожанъ словомъ вразумленія и останавливать распространеніе всякихъ ересей и заблужденій, необходимо быть знакомымъ съ характеромъ тѣхъ сектъ, какія существуютъ. И это знакомство, хотя въ общихъ чертахъ, должно пріобрѣтаться въ школахъ.

Съ введеніемъ въ курсъ семинарскаго преподаванія обличительнаго богословія, критика ученія сектъ рационалистическихъ будетъ значительно облегчаться, такъ какъ вопросы въ обличеніи ученія сектъ протестантскихъ и нашихъ рационалистическихъ почти одни и тѣже. Но эта косвенная помощь не можетъ исчерпывать всей задачи; чтобы обличать, необходимо сначала хорошо быть знакомымъ съ ученіемъ той или другой секты.

Загѣмъ, при означенной однородности предметовъ, въ развитіи оныхъ встрѣчаются частныя особенности и разности между ученіемъ протестантовъ и нашихъ сектантовъ.

Вслѣдствіе сего необходимо обратиться къ Святейшему Снуду съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ семинаріяхъ особыхъ кафедръ по исторіи и обличенію раскола, а также и другихъ сектъ, чтобы окончившіе курсъ семинаріи кандидаты на священство имѣли хотя общія понятія о всѣхъ, существующихъ у насъ, сектахъ. Количество уроковъ по означенной кафедрѣ должно быть не менѣе шести въ недѣлю, какъ теперь практикуется въ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ имѣются особые преподаватели на мѣстныя средства.

2) Религіозное просвѣщеніе въ духѣ православной Церкви есть первое средство къ утвержденію православной истины и къ укрѣпленію любви къ Церкви. Отсюда сами собою выдвигаются значеніе и задачи церковно-приходской школы. И для того, чтобы она могла благотворно проливать свѣтъ истиннаго просвѣщенія и на раскольниковъ, необходимо, чтобы церковный языкъ, столь ими уважаемый, былъ тщательно изучаемъ въ школахъ.

3) Для ознакомленія раскольниковъ съ противораскольническими сочиненіями, надлежитъ озаботиться устройствомъ въ приходяхъ, зараженныхъ расколомъ, особыхъ церковныхъ библіотекъ, въ которыхъ содержались бы всѣ пособія, необходимыя для бесѣдъ съ раскольниками. О состояніи сихъ библіотекъ благочин-

ныя должны отмѣчать въ клировыхъ вѣдомостяхъ, съ указаніемъ на книги, въ теченіе послѣдняго года пріобрѣтенныя. Было бы полезно въ благочинническихъ округахъ съ таковыми приходами имѣть одну, по возможности полную, противораскольническую библіотеку. Библіотека эта можетъ содержаться на общія средства всѣхъ церквей благочинія и именоваться благочинническою.

4) Признается потребнымъ распространять общедоступныя сочиненія и изданія посредствомъ даровой раздачи, каковая во многихъ епархіяхъ уже и производится. При осуществленіи этой мѣры естественно является вопросъ о средствахъ для покупки означенныхъ изданій. Полагаемъ, что слѣдуетъ дозволить священникамъ приходоѡ съ раскольническимъ населеніемъ расходовать на предметъ даровой раздачи подобныхъ книгъ потребную сумму изъ церковныхъ средствъ, безъ обремененія церквей.

5) Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ ведутся, съ очевидною для церкви пользою, бесѣды со глаголемыми старообрядцами, въ которыхъ обѣ стороны безпрепятственно высказываютъ свои возраженія и доказательства. Бесѣды эти почти всегда производятся съ помощію имѣющихся на лицо старопечатныхъ книгъ и древнихъ рукописей. Почти повсюду замѣчается, что тамъ, гдѣ бесѣды производятся какъ слѣдуетъ, расколь нѣсколько сокращается и численно, и, что особенно важно, ослабляется духъ раскола, и православные сознательно укрѣпляются въ преданности православної Церкви. Важность этого послѣдняго обстоятельства опредѣляется тѣмъ, что нашъ расколь живетъ сколько путемъ естественнаго размноженія, столько и путемъ пропаганды и совращенія православныхъ. Въ виду доказанной опытомъ пользы бесѣдъ съ старообрядцами представляется существенно необходимымъ учреждать въ каждой епархіи хотя по одному епархіальному миссіонеру, — гдѣ таковыхъ еще не имѣется, — совершенно свободному отъ всякихъ другихъ занятій,

съ содержаніемъ каждому изъ нихъ по 1200 рублей въ годъ, полагая въ томъ числѣ и расходы на разъѣзды.

6) При недостаткѣ лицъ надлежаще подготовленныхъ ~~и~~ миссіонерской дѣятельности среди раскола и затруднительности самой подготовки, необходимо открыть особое учрежденіе для приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ Въ Москвѣ, при Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

7) Для благотворнаго успѣха дѣятельности миссіонеровъ, были бы весьма полезны повременные съѣзды миссіонеровъ, съ цѣлью обмѣна мыслей и совмѣстнаго обсужденія мѣръ къ ослабленію раскольнической пропаганды. При чемъ надлежитъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ устройствѣ перваго съѣзда осенью въ будущемъ 1886 году въ Москвѣ, по предварительномъ на то согласіи Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго.

8) Въ приходы съ раскольническимъ населеніемъ члены причта должны быть назначаемы съ особою осмотрительностію изъ лицъ, знакомыхъ съ духомъ и ученіемъ раскола и точно исполняющихъ церковные уставы въ отношеніи къ богослуженію, благочестно живущихъ и не подверженныхъ слабостямъ, особенно соблазняющимъ раскольниковъ, какъ то: пьянству, куренію и нюханію табаку. Полезно поставлять во священники лицъ, хотя и не получившихъ богословскаго образованія, но по происхожденію и прежней своей жизни знакомыхъ съ нуждами и обычаями народа. Епархіальнымъ Преосвященнымъ надлежитъ имѣть особое попеченіе о сихъ причтахъ и отдавать имъ преимущество при обезпеченіи матеріальными средствами и при поощреніи наградами.

9) Въ виду усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на единовѣріе, необходимо разъяснить духовенству, что единовѣріе не представляетъ собою какого либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ

одну Церковь. Въ храмахъ православныхъ и едино-вѣрческихъ призывается единый Господь, исповѣдуются едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что живить и питаетъ человѣка. Посему, съ одной стороны никто не долженъ унижать и порицать то, что церковію благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя едино-вѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости. А съ другой стороны, сами единовѣрцы должны помнить,—и сіе погребно внушать имъ,—что сила единовѣрія заключается только въ союзѣ съ православною Церковію, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ, что посему при содержаніи такъ называемаго стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда, православною церковію содержаемаго, и наоборотъ со стороны православныхъ порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами.

10) Большинство обращающихся къ православной Церкви раскольниковъ присоединяется на началахъ единовѣрія; обращеніе раскольника прямо къ православію бываетъ затруднительно, вслѣдствіе особенной его привязанности къ старому обряду. Нерасположеніе къ обряду исправленному проходитъ лишь съ годами; потребность же въ спасительныхъ церковныхъ таинствахъ пробуждается гораздо ранѣе; она-то и влечетъ раскольника къ Церкви и законному священству. Посему, представляется необходимымъ облегчать переходъ раскольниковъ къ единовѣрцію содѣйствуя въ тоже время образованію единовѣрческихъ приходовъ, съ тѣмъ, чтобы Преосвященные, вѣдая непосредственно всѣ таковыя дѣла, доносили о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ Святѣйшему Синоду.

III.

**О магометанахъ и другихъ иновѣрцахъ и о мѣ-
рахъ къ ослабленію и пресѣченію магометан-
ской пропаганды.**

Вопросъ о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ, въ особенности инородцевъ язычниковъ, есть вопросъ первой важности не въ одномъ только церковномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи. Религіозныя представленія инородцевъ язычниковъ слабы, шатки и неопредѣленны; они не выработались въ законченную вѣроучительную систему, не богаты и внѣшнимъ своимъ проявленіемъ, не отличаюсь разнообразіемъ и торжественностью обрядовъ и церемоній. Будучи окружены православно-русскими и татарами-магометанами, они рано или поздно должны будутъ слиться съ тѣми или другими. Необходимо поэтому употребить всѣ усилія къ тому, чтобы обратить ихъ въ христіанство и чрезъ то сроднить съ русскимъ населеніемъ. Если же они сдѣлаются магометанами, то обращеніе ихъ къ православной вѣрѣ будетъ гораздо труднѣе. Магометанство есть сила крѣпкая, сплоченная, организованная борьба съ которою требуетъ самоотверженной, неустанной дѣятельности, ясно сознанныхъ твердыхъ мѣропріятій и неуклоннаго дѣйствованія въ одномъ, строго опредѣленномъ, направленіи, согласованномъ съ существенными интересами Церкви и Государства. Этой цѣли въ настоящее время служатъ миссіонерскіе комитеты и братства. Нельзя сказать вообще, чтобы дѣятельность этихъ учрежденій среди мусульманскихъ и другихъ инородческихъ иновѣрныхъ племенъ сопровождалась вполне удовлетворительными послѣдствіями; но во всякомъ случаѣ успѣхи этой дѣятельности немаловажны, усилія тружениковъ на этомъ поприщѣ не бесплодны. Особенно же можно ожидать благихъ плодовъ въ будущемъ, ибо теперь, можно сказать, только сѣется; миссіонерскія общества и братства,

возникшія не въ особенно давнее время, только еще подлежащимъ образомъ, соотвѣтственно своимъ задачамъ и цѣлямъ, начали организоваться, а жатва еще впереди. Въ настоящее же время настоятъ нужда, сколько возможно, болѣе вызвать людей способныхъ на живую, самоотверженную дѣятельность миссіонерства среди мусульманъ и другихъ иновѣрныхъ инородцевъ, и можно, съ помощію Божіею, надѣяться на большій успѣхъ, чѣмъ въ предъидущее время.

Въ частности средствами, содѣйствующими успѣшнѣйшему обращенію въ христіанство магометанъ и другихъ инородческихъ иновѣрцевъ, должны быть признаны слѣдующія мѣры:

1) Основательное знаніе миссіонерами, кто бы они ни были, языковъ инородцевъ, среди которыхъ желаютъ водворить вѣру Христову. Необходимость такого знанія очевидна. Для сего:

а) Желательно, чтобы въ академіи Казанской, въ которой по новому уставу открыты каѳедры для изученія инородческихъ языковъ и вѣрованій, это нововведеніе укоренилось и развилось въ возможно обширныхъ размѣрахъ.

б) Необходимо, чтобы въ епархіяхъ, населенныхъ инородцами, семинаристы изучали языки мѣстныхъ инородцевъ. Желательно, чтобы воспитанники семинаріи умѣли переводить съ русскаго на инородческій и обратно и свободно говорить по инородчески. Независимо отъ сего желательно, чтобы Преосвященнымъ была предоставлена возможность помѣщать инородцевъ въ училища и семинаріи на казенный счетъ. Весьма полезно было бы имѣть при духовно-учебныхъ заведеніяхъ практикантовъ для упражненія воспитанниковъ въ знаніи разговорной рѣчи. Принимая во вниманіе число инородцевъ, обитающихъ въ той или другой мѣстности и обозначенныхъ въ прилагаемой при

семь статистической таблицъ, полезно было бы ввести преподаваніе:

въ Казанской семинаріи татарскаго, чувашскаго и черемисскаго языковъ и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго;

Симбирской — татарскаго и чувашскаго языковъ и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго;

Самарской — чувашскаго языка;

Саратовской — татарскаго и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго;

Астраханской — татарскаго, киргизскаго, калмыцкаго и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго;

Оренбургской — татарскаго и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго;

Пермской — татарскаго и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго;

Вятской — татарскаго, вотякскаго и черемисскаго языковъ и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго;

Кавказской — ногайскаго (нарѣч. татар. языка) и калмыцкаго съ арабскимъ;

Донской — калмыцкаго языка;

Нижегородской, Пензенской, Таврической и Тифлисской — татарскаго и арабскаго;

Тобольской — татарскаго, остякскаго и самоѣдскаго;

Томской — татарскаго, киргизскаго и алтайскихъ нарѣчій, а также элементарныхъ свѣдѣній арабскаго;

Иркутской — монгольскаго съ бурятскимъ нарѣчіемъ;

Якутской — якутскаго и тунгусскаго языковъ;

Благовѣщенской — манчжурскаго.

в) Полезно, чтобы изученіе инородческихъ языковъ начиналось въ духовныхъ училищахъ. Изученіе должно быть практическое, преимущественно разговорнаго языка. Посему, въ интересахъ дѣла, надлежитъ пригласить духовенство къ обученію своихъ дѣтей еще въ родительскомъ домѣ инородческимъ мѣст-

нымъ языкамъ, а при приѣмѣ дѣтей въ духовныя училища отдавать преимущество знающимъ скольконибудь эти языки. Знакомство съ разговорнымъ языкомъ будетъ полезно всякому, какого бы рода служеніе онъ ни несъ въ послѣдствіи. Для переходящаго въ семинарію и въ высшее заведеніе такое знаніе послужитъ прочнымъ основаніемъ и богатымъ матеріаломъ для научнаго знанія дѣла. Такіе практическіе уроки полезно было бы ввести:

татарскаго языка въ училищахъ Казанской, Симбирской, Пермской, Вятской, Таврической, Томской и Тобольской епархій;

чувашскаго и черемисскаго — въ Казанской;

чувашскаго — въ Симбирской и Самарской;

татарскаго, киргизскаго и калмыцкаго — въ Астраханской;

ногайскаго — въ Кавказской;

якутскаго — въ Якутской;

бурятскаго — въ Иркутской;

калмыцкаго — въ Донской;

остяко-самоѣдскаго — въ Тобольской.

2) Основательное изученіе миссіонерами и священниками инородческихъ, а равно смѣшанныхъ и окруженныхъ инородцами приходоѡ, вѣроученія и быта инородцевъ. Невозможно убѣдительно и основательно изложить превосходство религіи христіанской предъ магометанствомъ и язычествомъ, не имѣя точнаго по возможности понятія о сихъ лжеученіяхъ. Трудно также внушить народу правила христіанской жизни и нравственности, не показавши всей несостоятельности языческихъ и магометанскихъ обычаевъ и строя жизни. Для сего:

а) Казанская духовная академія должна сосредоточить въ себѣ все, что относится къ исторіи, ученію и обличенію лживыхъ вѣроисповѣданій. Выходящіе изъ академіи наставники семинарій должны быть

вполнѣ ознакомлены съ сими предметами, чтобы имѣть возможность приготовить изъ семинаристовъ, или другихъ какихъ либо лицъ, удовлетворительныхъ обличителей лжеученій.

б) Въ семинаріяхъ необходимо преподавать не обширное, но возможно полное и обстоятельное изложеніе вѣроученій инородческихъ. Введеніе сего предмета въ курсъ семинарскихъ наукъ представляется весьма удобнымъ при существованіи кафедры сравнительнаго богословія.

Въ Казанской семинаріи необходимо сообщить свѣдѣнія о вѣроученіяхъ и бытѣ татаръ, чувашъ и черемисъ.

Въ Симбирской — татаръ и чувашъ.

Въ Самарской — татаръ, башкиръ и чувашъ.

Въ Саратовской — татаръ.

Въ Астраханской — киргизовъ, калмыковъ и татаръ.

Въ Оренбургской — башкиръ, киргизовъ и татаръ.

Въ Уфимской — татаръ, башкиръ и мещеряковъ.

Въ Пермской — башкиръ, татаръ и черемисъ.

Въ Вятской — татаръ, башкиръ, тептярей, черемисъ и вотяковъ.

Въ Кавказской — ногайцевъ и калмыковъ.

Въ Донской — калмыковъ.

Въ Нижегородской, Пензенской, Таврической и Тифлисской — татаръ.

Въ Tobольской — татаръ, остяковъ, самоѣдовъ и вогуловъ.

Въ Томской — татаръ, алтайскихъ инородцевъ и киргизовъ.

Въ Иркутской — буряты.

Въ Якутской — тунгусовъ.

Въ Благовѣщенской — инородцевъ, населяющихъ Амурскую и Приморскую области.

в) Желательно, чтобы преподаватели въ семинаріяхъ языковъ инородческихъ и миссіонерскихъ пред-

метовъ были штатными, наравнѣ съ преподавателями другихъ обязательныхъ предметовъ, съ равною съ ними платою за уроки, хотя бы сія плата производилась гдѣ либо и изъ мѣстныхъ средствъ.

3. Изданіе и распространеніе полезныхъ для миссіонерскаго дѣла книгъ и переводовъ. Для сей цѣли необходимо:

а) Расширить и усилить изданіе сочиненій и переводовъ, касающихся инородцевъ, ихъ вѣрованій и жизни, съ успѣхомъ начатое при Казанской духовной академіи.

б) Распространять въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ Новый Завѣтъ, священную исторію и нѣкоторыя церковно-богослужебныя книги, въ переводѣ на инородческіе языки.

Примѣчаніе. Епархіальныя, благочинническія и церковныя бібліотеки и особы, гдѣ возможно, лица книгоноши должны быть распространителями сихъ книгъ.

в) Издать хотя краткія, но точныя обзорѣнія вѣроученій инородцевъ, по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ. Такія обзорѣнія, составленныя специалистами, были бы весьма полезны для всякаго любознательнаго челоуѣка и особенно для ревнующаго объ обращеніи иновѣрцевъ въ христіанство. Сами иновѣрцы не всегда достаточно знакомы съ своими вѣрованіями, и потому слѣпо придерживающіеся такихъ вѣрованій могли бы не безъ пользы для своего просвѣщенія читать и слушать сіи обзорѣнія. Само собою разумѣется, что обзорѣнія сіи должны быть изложены въ сопоставленіи съ христіанствомъ.

4. Соотвѣтственное цѣли образованіе миссіонеровъ и ихъ сотрудниковъ.

а) Семинаристы — первые кандидаты на постъ священника и миссіонера. Посему нужно, чтобы мис-

сіонерское направленіе проникало и всю постановку семинарскаго образованія.

б) Есть заведенія, устройство и обученіе которыхъ удобно совмѣщаются съ миссіонерскимъ направленіемъ; таковы, на примѣръ, центральная инородческая крещено-татарская школа въ Казани, Симбирская чувашская школа, Казанскій частный миссіонерскій пріютъ, — въ Бирскѣ, Уфимской епархіи, учительская школа изъ инородцевъ крещеныхъ и некрещеныхъ для училищъ некрещеныхъ черемисъ. И такія заведенія желательно распространять вездѣ, гдѣ къ тому представится возможность. Учительская инородческая семинарія въ Казани, при опытномъ руководствѣ ея начальниковъ и руководителей, принося сама громадную пользу, можетъ служить образцомъ подобнаго рода учебныхъ заведеній.

в) Школы чисто инородческія, а также смѣшанныя, по возможности, должны подлежать вѣдѣнію епархіальнаго начальства, а учителя въ нихъ должны быть изъ православныхъ, и преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ училищахъ съ миссіонерскимъ направленіемъ. Нужно заботиться объ умноженіи училищъ для дѣвочекъ по важному значенію женщины въ семьѣ и религіи.

г) Независимо отъ сего желательно было бы видѣть при нѣкоторыхъ обителяхъ, соборахъ, церквахъ и архіерейскихъ домахъ учрежденія, такъ сказать, совершенно домашнія, въ которыхъ могли бы получать нужныя познанія и должное направленіе лица, чувствующія расположеніе къ миссіонерскому званію, но неимѣющія возможности получить образованіе въ одномъ изъ учебныхъ заведеній вообще, или имѣющихъ миссіонерское направленіе въ частности. Чтеніе книгъ, бесѣда съ специалистами, опытными миссіонерами, — вотъ средства къ ихъ миссіонерскому образованію. Изъ приготовившихся такимъ путемъ миссіонеровъ могутъ выходить подвижники, не чуждые

духа Св. Стефана Пермскаго и другихъ просвѣтителей язычниковъ.

д) Для привлеченія воспитанниковъ Казанской духовной академіи, проходившихъ курсъ миссіонерскаго отдѣла, на должности въ разнаго рода училищахъ инородческихъ, справедливо было бы освободить ихъ въ такихъ случаяхъ отъ уплаты за образованіе въ академіи, а также оставлять за ними всѣ ихъ права по образованію на чины и на пенсію, наравнѣ съ наставниками семинарій.

е) Желательно, чтобы инородцы воспитанники училищъ, поименованныхъ въ п. б. сего отдѣла, а также упомянутыхъ въ п. в. опредѣляемы были, по непосредственному усмотрѣнію мѣстнаго Архіерея, въ священники, діаконы, причетники, преимущественно въ инородческіе приходы.

б. Устройство убѣжищъ для приготовляющихся къ вступленію въ христіанство. Сіи убѣжища должны быть въ каждомъ, по крайней мѣрѣ, епархіальномъ городѣ. Желашій креститься найдетъ здѣсь временное помѣщеніе и содержаніе, безопасность отъ преслѣдованія бывшихъ единовѣрцевъ и родственниковъ и наставленіе необходимое въ христіанской вѣрѣ. Убѣжища могутъ быть при монастыряхъ, архіерейскихъ домахъ, при церквахъ, при частныхъ домахъ и отдѣльно.

Желательно, чтобы, въ пользахъ миссіонерскаго дѣла, примѣненіе указанныхъ мѣръ въ частностяхъ и подробностяхъ было предоставляемо Епархіальнымъ Архіереямъ, которые въ этомъ случаѣ удобнѣе могутъ сообразоваться съ мѣстными потребностями и условіями жизни, а также съ матеріальными средствами.

И такъ, мы, смиренные Епископы, вкупѣ собравшіеся и, Господу поспѣшествующу, сильно потрудившіеся надъ изысканіемъ благопотребныхъ мѣръ къ утвержденію св. вѣры и благочестія въ Богомъ ввѣ-

ренныхъ нашему попеченію паствахъ, а также къ прекращенію отступствъ и уврачеванію душепагубнаго раскола, окончивъ трудъ нашъ, уповаемъ, что Высшее Священноначаліе Россійской Церкви съ присушимъ ему вниманіемъ и мудростію отнесется къ указаннымъ нами мѣрамъ. Великій же Пастыреначальникъ, Господь Іисусъ Христосъ, о имени Котораго мы трудились, да управитъ многотрудный путь въ борьбѣ съ заблужденіями и Своею всеильною благодатію укрѣпитъ труждающихся въ семь святомъ дѣлѣ, ради достиженія Имъ же указанной конечной цѣли: *и будетъ едино стадо и единый пастырь.*

Подлинное подписали:

*Палладій, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.
 Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.
 Евгеній, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій.
 Ефремъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.
 Варсонофій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій.
 Павелъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій.
 Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій.
 Наванайлъ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбит-
 скій.
 Тихонъ, Епископъ Саранульскій, Викарій Вятской
 Епархіи.*

25 Іюля 1885 года.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

иностранческаго населенія епархій
Казанскаго учебнаго округа и нѣ-
которыхъ другихъ.

№№	НАЗВАНІЕ ЕПАРХІЙ, ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ.	Горцы и маго- метане.	Татары.	Кирги- зы.	Башки- ры, Теп- тяри и Меще- ряки.	Ногай- цы.
1	Казанская епархія	—	410.000	—	—	—
2	Симбирская	—	93.000	—	—	—
3	Самарская	—	100.000	1.000	60.000	—
4	Саратовская	—	55.000	—	—	—
5	Астраханская	—	24.000	201.300	—	—
6	Оренбургская	—	20.000	40.000	444.000	—
7	Уфимская	—	100.000	—	220.000	—
8	Пермская	—	24.000	—	70.000	—
9	Вятская	—	77.000	—	11.000	—
10	Кавказская (Ставропольская) (Кубанская область)	105.000	—	—	—	87.000
11	Донская	—	—	—	—	—
12	Нижегородская	—	34.000	—	—	—
13	Пензенская	—	55.000	—	—	—
14	Тамбовская	—	19.000	—	—	—
15	Таврическая	—	120.000	—	—	—
16	Бакинская	—	480.000	—	—	—
17	Эриванская	—	148.000	—	—	—
18	Тифлисская	—	115.000	—	—	—
19	Кутанская	—	119.000	—	—	—
20	Тобольская	—	45.000	—	—	—
21	Томская	—	30.000 и Алтайц. 23.000	—	—	—
22	Енисейская	—	23.000	—	—	—
23	Средне-азиатскія области	—	1.650.000	—	—	—
24	Иркутская	—	3.000	—	—	—
25	Забайкальская область	—	—	—	—	—
26	Якутская область	—	—	—	—	—
27	Амурская и Приморская области	—	—	—	—	—
	Итого	105.000	4.009.300	805.000	87.000	

Примѣчаніе 1. Статистическія цифры взяты среднія изъ списковъ населенія календарей.

Примѣчаніе 2. Татары, киргизы, ногайцы, башкиры, тептяри, мещеряки — ламайского; чуваша, черемисы, вотяки — православнаго исповѣданія и остяки, самоѣды и тунгусскія племена — православнаго исповѣданія и зиа крещенные изъ нихъ.

Подлинную подписалъ: *Палладій,*

Буты.	Чуваши.	Буряты.	Калмы- ки.	Тунгуз- скія пле- мена.	Череми- сы.	Вотяки.	Вогу- лы.	Остяки и Само- ѣды.
—	360.000	—	—	—	102.000	6.000	—	—
—	98.000	—	—	—	—	—	—	—
—	53.000	—	—	—	—	1.000	—	—
—	10.000	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	146.000	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1.600	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	8.000	2.000	—	—
—	—	—	—	—	100.000	200.000	—	—
—	—	—	10.000	—	—	—	—	—
—	—	—	25.000	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	2.000	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	6.000	30.000
—	—	—	—	—	—	—	—	15.000
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1.000
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	140.000	—	1.000	—	—	—	—
—	—	150.000	—	8.000	—	—	—	—
45.000	—	—	—	10.000	—	—	—	—
4.000	—	—	—	60.000	—	—	—	—
49.000	521.000	290.000	181.212	79.000	212.000	210.600	6.000	46.000
Всего: 6.801.112 душъ.								

иныхъ мѣсть, географическаго словаря Семенова, памятныхъ книжекъ и
магметанскаго лжеученія; буряты — ламайскаго и шаманскаго; калмыки
шаманскаго лжеученія, котораго придерживаются и крещеные; вогулы,
иногда, даже большая часть, шаманскаго, котораго придерживаются и

Архиепископъ Казанскій и Свияжскій.

ПОДЛИННОСТЬ ПРОРОЧЕСТВА ИСАИИ
О МОАВИТЯНАХЪ.

ИС. 15 — 16 ГЛ.

Въ 15—16 гл. своей книги пророкъ Исаія предсказываетъ почное, внезапное, разрушеніе Моавитскихъ крѣпостей: Аръ-Моава и Киръ-Моава. Опъ уже слышитъ и видитъ рыданія, стоны и трауръ жителей разныхъ Моавитскихъ городовъ (15, 1—4). Печали Моавитянь соболѣзнуеть и самъ пророкъ, и также рыдаеть объ опустошеніи и ограбленіи Моавитской страны (5—7). Кровію убитыхъ наполнены Моавитскія рѣки (8—9). Для облегченія ихъ участи пророкъ предлагаетъ Моавитянамъ снарядить посольство къ Сіону съ просьбою принять Моавитскихъ бѣглецовъ (16, 1—5). Но Сіонъ отвергаетъ это гордое и неискреннее посольство (6 ст.), чѣмъ опять вызываетъ общій Моавитскій плачь (7—8). Снова пророкъ выражаетъ свое участіе въ плачѣ по опустошеннымъ Моавитскимъ виноградникамъ (9—11). Боги, молитвою коимъ будутъ Моавитяне напрасно утомлять себя, не помогутъ имъ (12). Изложенную рѣчь пророкъ признаеть пророчествомъ, изреченнымъ *издавна*. Нынѣ же, заключаетъ пророкъ, чрезъ три наемничьихъ года, Го-

сподь унизить величіе Моава и оставить отъ него небольшой остатокъ (13—14 ст.).

Изъ содержанія пророчества о Моавитянахъ видны основанія, по которымъ отрицательная критика сомнѣвается въ принадлежности его Исаи. Они заключаются въ 13—14 стихахъ XVI главы (1). Эти стихи, по общему мнѣнію, принадлежатъ Исаи. Но въ нихъ онъ ясно говоритъ, что все предыдущее пророчество о Моавѣ принадлежитъ не ему, оно изречено *издавна*, и отличается отъ его собственнаго пророчества, заключающагося въ 14 стихѣ.

Представители отрицательной критики опредѣлили время жизни и имя пророка, произнесшаго „древнее“ пророчество на Моавитянъ. Гитцигъ приписалъ это пророчество современнику Иеровоаму 2, Израильскаго царя, пророку Іонѣ изъ Геохавера. По свидѣтельству 4-й кн. Царствъ, согласно пророчеству Іоны, Иеровоамъ возстановилъ предѣлы Израильскаго царства отъ входа въ Эмаѣ до моря пустыни (14, 25). Никакихъ основаній въ пользу своего предположенія Гитцигъ не представляетъ. И однако, несмотря на видимое отсутствіе всякой связи (2) между Іоной книгъ Царствъ и пророчествомъ о Моавѣ, были богословы, принимавшіе гипотезу Гитцига, напр. Мауреръ, Кнобель, а въ послѣднее время: Рейсъ, Брюстонъ и другіе. Но нельзя сказать, чтобы въ этомъ случаѣ было единодушіе между критиками. Фюрстъ, напр., относитъ произнесеніе этого пророчества къ

---

(1) Ис. 16, 13—14 читаются такъ: *вотъ слово, которое изрекъ Господь о Моавѣ издавна. Нынѣ же такъ говоритъ Господь чрезъ три года величіе Моава будетъ унижено со всѣмъ великимъ многолюдствомъ и остатокъ будетъ очень малый и незначительный.*

(2) Связь можетъ быть только въ томъ отношеніи, что Моавитская земля могла входить въ покоренныя Иеровоаму страны отъ входа въ Эмаѣ до моря пустыни. Но такъ какъ св. историкъ прямо не говоритъ объ этомъ, то съ одинаковымъ правомъ можно думать, что Моавитяне не были Иеровоамомъ подчинены.

царствованію Юрама, Израильскаго царя; Эйхгорнъ и Вертольдъ—къ вѣку Іереміи и Навуходносора. Дѣйствительно, трудно согласиться съ мнѣніемъ Гитцига. По свидѣтельству книги Царствъ, у Іоны не было никакого пророчества о Моавитянахъ, подобнаго разбираемому. Если бы и было, то оно исполнено Іеровоамомъ, а пророчество Исаіи еще при немъ, гораздо позже Іеровоама, не исполнилось. У Исаіи не упоминается объ отношеніи Моавитянъ къ Израильскому царству, чего естественно ожидать отъ всякаго пророка изъ Израильскаго царства. Напротивъ, въ гл. 16, 5 Исаіи упоминаетъ объ отношеніи Моавитянъ къ Сіону, чѣмъ указываетъ, вопреки Гитцигу и Фюрсту, на свое служеніе въ Іудейскомъ царствѣ. Единственнымъ основаніемъ, въ подтвержденіе мнѣнія о происхожденіи пророчества о Моавитянахъ отъ пророка Израильскаго царства, считались случаи частыхъ столкновеній Израильскаго царства съ Моавитянами. Но при пророкѣ Исаіи бывали подобныя же столкновенія Іудейскаго царства съ Моавитянами, которыя давали Исаіи поводъ произносить грозныя рѣчи на Моавитянъ (Ис. 10, 14. 25, 10—12).

Оставляя не рѣшеннымъ вопросъ о личности писателя⁽¹⁾, отрицательная критика, тѣмъ не менѣе, старалась въ пророчествѣ о Моавитянахъ найти признаки неподлинности. Эвальдъ, напр., въ языкѣ этого пророчества находилъ черты особенной древности, чуждыя вѣку Исаіи и его произведеніямъ. (Напр. употребленіе: כִּי, עַל־כֵּן, הוֹרֵר, אֲרִיק — 16, 9). Рейсъ находилъ черты языка Израильскаго царства, хотя доказательствъ не приводилъ.

Но на ряду съ признаками мнимой неподлинности, въ пророчествѣ о Моавитянахъ есть много указаній на принадлежность его Исаіи. Пророчество о Моавитянахъ помѣщено послѣ пророчества о Филистимлянахъ (14, 23—32), какъ подробное раскрытіе

(1) Такъ думаютъ, наприм. Гезеніусъ, Де-Ветте, Эвальдъ.

Ис. 11, 14, гдѣ упоминаются оба народа. Самими представителями отрицательнаго направленія сознавалось сходство пророчества о Моавитянахъ съ рѣчами Исаіи. Напримѣръ, Гитцигъ, придумавшій гипотезу объ Іонѣ, находилъ отраженіе характера Исаіи въ сочувствіи пророка бѣдствіямъ Моавитянъ. Плачь о Моавитянахъ (15, 5. 16, 9. 11) напоминалъ ему плачь Исаіи о Самаріи (22, 4. 28, 1). „Элегією о Моавитянахъ пророкъ предваряетъ элегію о Самаріи“ говоритъ Гитцигъ. Изъ пророчества о Моавитянахъ въ 16-й гл. Фюрстъ выдѣляетъ первые 6 стиховъ, не объясняя причины этого. Последнюю, кажется, можно найти у Эвальда. Онъ призналъ первые шесть стиховъ 16-й главы „поддѣлкой“ подъ духъ и характеръ рѣчей Исаіи, такъ какъ они сходны съ Ис. 29, 20. Изъ дальнѣйшихъ примѣровъ увидимъ, что такія „поддѣлки“ нужно признать почти въ каждомъ стихѣ пророчества о Моавитянахъ. А потому, вмѣсто поддѣлокъ, сходство нужно объяснить принадлежностью Исаіи пророчества о Моавитянахъ.

Чтоже значитъ выраженіе пророка о „давнемъ“ пророчествѣ? Оно, дѣйствительно, указываетъ на „давнее“ пророчество, только не Іоны или другаго „неизвѣстнаго“ пророка, а пророка Моисея. Какъ въ 12 главѣ Исаіи повторяетъ пѣснь находящуюся въ 15 гл. книги Исходъ, такъ здѣсь повторяется пророчество находящееся въ 21 и 24 гл. книги Числь. На это сходство двухъ пророчествъ указываютъ и имена Моавитскихъ городовъ: Бесеръ-Элимъ Ис. 15, 8=Числь 21, 16, Есевонъ Ис. 15, 4.=Числь 21, 26, Аръ-Моавъ Ис. 15, 1=Числь 21, 28. Тоже подтверждаютъ и черты древности языка разсматриваемаго пророчества, замѣченныя Эвальдомъ. Пророкъ воспоминаетъ древнее пророчество о паденіи Моавитской земли и опредѣляетъ время исполненія его. Вотъ значеніе замѣчанія пророка въ 16, 13—14. ст.

Подлинность пророчества Исаіи о Моавитянахъ подтверждается и сходствомъ содержанія и выраже-

ній, встрѣчающихся въ 15—16 главахъ съ неоспоримо-подлинными рѣчами Исаи. Такъ въ 15 главѣ:

а) Пророкъ подробно перечисляетъ города Моавитскіе, которые будутъ опустошены и будутъ рыдать (14, 1—2. 4—5). Подобный обычай, по замѣчанію Клейнерта, свойственъ Исаи и часто встрѣчается въ его рѣчахъ (10, 9. 28—32).

б) Жители всѣхъ этихъ городовъ будутъ горько плакать отъ тяжкаго бѣдствія, имѣющаго постигнуть ихъ. Радость и веселіе исчезнутъ (15, 2—4. 8. 16, 7. 10). Также точно пророкъ описываетъ будущее бѣдствіе Іудеевъ и Филистимлянъ (13, 25. 10, 30. 14, 31).

в) Сердце самого пророка, подобно гусямъ, отзывается сочувствіемъ плачу Моавитянъ. Пророкъ рыдаетъ о Моавитянахъ (15, 5. 16, 9. 11), подобно тому какъ онъ оплакивалъ Самарію и Іерусалимъ. (22, 4. 28, 1). На это сходство и отрицательная критика обращаетъ вниманіе. Гитцинъ говоритъ, что плачемъ о Моавитянахъ Исаія начинаеть элегію о Самаріи.

Опустошеніе вражеское соединено будетъ съ бѣдствіемъ засухи: рѣки и поля Моавитскія высохнутъ (15, 6), этимъ же угрожалъ пророкъ Египтянамъ (19, 5—7).

Въ этихъ стихахъ встрѣчаются слѣдующія выраженія:

а) 15, 1 — לַיְלָא — ночь = 21, 11. 30, 29. вмѣсто: לַיְלָא.

б) 15, 10 — לַיְלָא לַיְלָא = 29, 19.

в) 15, 6 ст. לַיְלָא לַיְלָא = 19, 7 — לַיְלָא — исчезновеніе зелени.

Точно также въ 16 главѣ:

а) Для спасенія отъ враговъ, пророкъ предлагаетъ Моавитянамъ снарядить посольство въ Сіонъ (16, 1) — мѣра, которую Исаія предлагаетъ Филистимлянамъ (14, 32).

б) Моавитское посольство уподобляетъ своихъ соотечественниковъ блуждающей птицѣ, лишенной своего гнѣзда (16, 2). Въ такое же положеніе намѣренъ былъ привести разные народы (а въ томъ числѣ можетъ быть и Моавитянъ) Ассирійскій царь (10, 14).

в) Моавитяне будутъ просить у Иудеевъ защиты и оубненія отъ зноя и непогоды (16, 3). Такою сѣнію и покровомъ пророкъ Исаія считаетъ отрасль Иеговы, Египетскую силу и Иудейскихъ князей (4, 5—6. 30, 2. 32, 2).

г) Потомокъ Давида, имѣющій возсѣсть на царскомъ престолѣ для милостиваго и истиннаго суда (16, 5), безъ сомнѣнія есть Эммануилъ и Отрасль Иссея (9, 7. 11, 1—6).

На основаніи указаннаго сходства, первые шесть стиховъ 16 главы Эвальдъ сочелъ произведеніемъ Исаи.

Въ этихъ стихахъ встрѣчаются слѣдующія выраженія:

а) 16, 3 — הָבִיא עֲצָה = 5, 19.

— נִדְחִים = 11, 12.

б) 16, 5 — דָּרַשׁ מִשְׁפָּט⁽¹⁾ = 1, 17.

— הוֹכֵחַ כְּסֵא רִנָּה = 9, 6. съ измѣненіемъ глагола כִּן изъ пюальной въ гифильную форму.

Въ 12 ст. 16 гл. пророкъ говоритъ, что Моавитяне напрасно будутъ утомлять себя молитвою, на своихъ высотахъ и святилищахъ, своимъ богамъ (16, 12). Подобнымъ образомъ пророкъ Исаія описываетъ тщетность молитвъ къ языческимъ богамъ Иудеевъ и Египтянъ (2, 20—21. 19, 3).

16, 12 — נִרְאָה = 1, 12 — являться передъ Богомъ.

При несостоятельности возраженій и при существованіи положительныхъ доказательствъ подлинности, есть полная возможность признать пророчество Исаи о Моавитянахъ подлиннымъ.

П. Юнгеровъ.

(¹) Въ случаѣ разности, въ параллельныхъ мѣстахъ, спрягаемыхъ формъ одного и того же глагола, мы указываемъ такъ называемую «начальную» форму — 3 лице перфекта. Напр. въ 16, 5 — читается: דָּרַשׁ, въ 1, 17 — דָּרַשׁוּ.

БЕРНАРДЪ ОКИНО.

Стоящій въ ближайшемъ отношеніи къ Лелію Социну, Бернардъ Окино представляетъ собою личность замѣчательную по своей странной судьбѣ⁽¹⁾. Воспитанникъ монашескихъ орденовъ, покорный сынъ римской церкви, человѣкъ непритворнаго благочестія, блестящій проповѣдникъ, слава о которомъ гремѣла по всей Италіи и изъ за чести слушать котораго спорили между собою города, любимецъ толпы и гордость папы, онъ уже въ старческихъ лѣтахъ измѣняетъ католицизму и становится ревностнымъ антиринитаріемъ. Подобное безпримѣрное въ исторіи церкви явленіе можно объяснить развѣ только тѣмъ, что Окино не получилъ никакого научнаго образованія, жилъ болѣе чувствомъ, чѣмъ умомъ, и въ поступкахъ и въ убѣжденіяхъ руководился мнѣніями другихъ, не былъ способенъ анализировать производимыхъ на него впечатлѣній и легко поддавался постороннему вліянію. Не знакомый ни съ древними ни съ новыми языками

---

(1) Toute la vie d'Okin ne fut qu'un paradoxe. Jamais homme n'a porté si loin le mérite personnel, et particulièrement celui de la prédication, du'il l'a poussé sous l'habit de Capucin; et jamais homme n'a fait paroître plus de foiblesse et de corruption que lui, après avoir renoncé a la foi: aussi les Capucins l'ont—ils appelé un nouveau Satan, un Ange de lumiere devenu, par sa rebellion à l'Eglise, un Ange de ténèbres, *novus Satan, et filius tenebrarum*. Histoire du Socinianisme, M. DCC. XXIII. p. 229.

и владѣвшій лишь однимъ итальянскимъ, онъ понятно не могъ читать серьезныхъ богословскихъ произведеній, и, упоенный популярностью въ Италіи, почувствовалъ себя одинокимъ въ Швейцаріи, гдѣ между прочимъ долженъ былъ сносить прозрачныя намеки на свое малое знакомство съ богословскою наукою. Его положеніемъ, какъ нельзя лучше, воспользовался Лелій Социнъ, опуталъ его какъ сѣтью своею діалектикою и ораторъ—старецъ былъ совращенъ въ ересь остроумнымъ и ловкимъ молодымъ скептикомъ.

Бернардъ Окино родился въ 1487 году въ Сіенцѣ—мѣстѣ рожденія и Лелія Социна. Но когда послѣдній, какъ аристократъ по происхожденію, получилъ блестящее воспитаніе и прекрасное юридическое образованіе, Окино, какъ сынъ бѣдныхъ и незнатныхъ родителей, не былъ въ состояніи научнымъ образомъ развить свои богатые природныя дарованія. Съ самаго дѣтства отличаясь склонностію къ уединенію, любовью къ молитвѣ и посѣщенію храмовъ, онъ окончательно посвятилъ себя церкви, вступивши въ одинъ изъ монастырей францисканскаго ордена. Въ этомъ орденѣ Окино пробылъ до 1534 года, когда вступилъ въ орденъ капуциновъ, отличившійся отъ францисканскаго болѣе строгими правилами⁽¹⁾. Впослѣдствіи онъ горько жаловался на свое монастырское воспитаніе, ознакомившее его съ бесполезными знаніями и обезобразившее его жизнь, хотя, по собственнымъ словамъ его, онъ и приобрѣлъ въ монастырѣ нѣкоторыя свѣденія, оказавшіяся потомъ полезными⁽²⁾. Окино самъ рисуеть предъ нами свое пребываніе въ монастырѣ: „какъ молодой человекъ, говоритъ онъ, я былъ

(1) Суровость жизни, тщательность проповѣданія, скромность и небрежность обо всемъ видимомъ служили отличительными чертами ордена Капуциновъ. Vaddigni Annal. ordinis minorum, t. XVI, p. 207.

(2) Такъ онъ говорилъ между прочимъ въ своихъ діалогахъ, написанныхъ въ послѣдніе годы его жизни и изданныхъ въ Базелѣ въ 1563 году.

подверженъ обыкновенному заблужденію всѣхъ тѣхъ, которые находятся подъ тяжкимъ игомъ антихриста. Я думалъ, что посредствомъ нашихъ собственныхъ дѣлъ—постовъ, молитвы, воздержанія, бдѣнія и т. д. мы можемъ сдѣлаться блаженными и съ помощію благодати Божіей получимъ прощеніе грѣховъ и унаслѣдуемъ небо. Озабоченный за свою душу, я совѣтовался съ самимъ собою—какой образъ жизни я долженъ былъ избрать. Такъ какъ религіозные обычаи, одобряемые римскою церковію (тогда для меня непогрѣшимою), я почиталъ священными и жизнь францисканскихъ монаховъ по ея строгости мнѣ по преимуществу казалась совершенною, сообразною съ жизнію Христа, то я и вступилъ въ этотъ орденъ. Если я не нашелъ здѣсь того, чего искалъ, то все-таки не находилъ лучшаго исхода, пока не явились капуцины, и тогда я, увлеченный ихъ строгимъ образомъ жизни, надѣлъ ихъ рясу, вопреки всему тому, что обѣщали мнѣ чувственность и мірское разумѣніе. Теперь я былъ увѣренъ, что нашелъ то, чего искалъ и, обращаясь ко Христу, говорилъ: Господи, если я теперь еще не буду спасенъ, то не знаю—что я долженъ дѣлать далѣе. Между тѣмъ, когда я размышлялъ такимъ образомъ, я часто поражался и не зналъ—какимъ образомъ мои возрѣнія согласить съ тѣмъ, что писаніе говоритъ о спасеніи, именно, что это спасеніе есть божественная благодать, дѣйствующая чрезъ Иисуса Христа. Ученіе церкви нѣсколько успокоивало меня въ сомнѣніяхъ и, по мѣрѣ безпокойства о своей душѣ, я только съ большею ревностію прибѣгалъ къ тѣлеснымъ упражненіямъ и бичеваніямъ, какія предписывались ученіемъ церкви и правилами ордена. Но примиреніе оставалось все-таки чуждымъ душѣ моей. Я тогда только достигъ этого мира, когда обратился къ писанію, которое и подало мнѣ руку помощи. Оно ясно раскрыло мнѣ слѣдующія три истины: во-первыхъ, что Иисусъ Христосъ своею жертвою и смертію за наши грѣхи удовлетворилъ достаточно, заслу-

жилъ небо для избранныхъ и это есть единственно истинное основаніе нашего искупленія; во-вторыхъ, что исходящіе отъ человѣка обѣты не только бесполезны, но даже постыдны и безбожны; въ-третьихъ, что римская церковь, держащая и подкупающая умы посредствомъ пышности, роскоши и тщеславія, не соотвѣтствуетъ духу писанія и предъ очами Божиими есть церковь отверженная“ (1). Изъ этихъ словъ, сказанныхъ Окино конечно тогда, когда онъ прервалъ связь съ Римомъ, видно, что почти съ самаго вступленія въ монастырь у него уже являлись сомнѣнія и что его духъ еще тогда искалъ выхода изъ кажущихся ему противорѣчій. Стоило въ это время разъяснить Окино несообразность съ писаніемъ его выводовъ, примирить зародившіяся въ немъ противорѣчія и его духъ былъ бы покоенъ; но съ одной стороны ученые богословы Рима кружились сами въ вихрѣ классицизма и индифферентизма, съ другой—всякое обнаруженіе какихъ либо сомнѣній влекло за собою подозрѣнія въ ереси и строгія преслѣдованія. Бернарду Окино оставалось совѣтоваться лишь съ самимъ собою...

Въ то время въ Италіи обязанность проповѣдничества лежала исключительно на лицахъ монашесствующихъ. Капитулы орденовъ обыкновенно избирали изъ своей среды членовъ болѣе талантливыхъ и краснорѣчивыхъ и посылали ихъ въ главные города, гдѣ во время постовъ они занимались проповѣдію Слова Божія. Бернардъ Окино въ скоромъ времени достигъ на этомъ поприщѣ блестящихъ успѣховъ. Его оригинальный талантъ, какъ бы замѣняющій собою недостатокъ богословской учености, неподдѣльное благочестіе и въ высшей степени строгій образъ жизни, обратили на него всеобщее вниманіе. „Онъ такъ прославился, что, ни съ кѣмъ несравнимый, сдѣлался

---

(1) Bernardini Ochini Responsio, qua rationem reddit discessus ex Italia, Venet. 1542.

первымъ проповѣдникомъ Италіи; его всесильное краснорѣчіе, сопровождаемое достойными удивленія тѣлодвиженіями, проникало въ самыя сердца слушателей, тѣмъ болѣе что и самый образъ жизни его былъ согласенъ съ проповѣдуемымъ имъ ученіемъ⁽¹⁾. Самый внѣшній видъ Окино какъ бы гармонировалъ съ его ораторскимъ талантомъ: его голова, покрытая бѣлыми какъ снѣгъ волосами, длинная борода, блѣдное болѣзненное лице и проницательный взглядъ, высокій ростъ и величественная осанка придавали его проповѣдямъ еще болѣе силы и производили неотразимое впечатлѣніе⁽²⁾. Проповѣдывалъ ли онъ въ палатахъ князей или епископовъ, поучалъ ли царственныхъ особъ или простой необразованный народъ, имъ вездѣ одинаково восхищались и всѣ одинаково увлекались. Карль V, во время пребыванія въ Италіи выслушавши проповѣдь Окино, сказалъ: этотъ человекъ можетъ камни довести до слезъ⁽³⁾. Садолетъ и Бембо—безъ сомнѣнія лучшіе цѣнители чѣмъ императоръ отдавали пальму первенства между всѣми проповѣдниками Италіи Бернарду Окино⁽⁴⁾. Въ лѣтописяхъ дѣйствительно записано нѣсколько случаевъ, свидѣтельствующихъ о силѣ ораторскаго таланта Окино и о впечатлѣніи, производимомъ его проповѣдями. Такъ, когда онъ проповѣдывалъ въ Перуджѣ о мирѣ и любви, восхищенные его проповѣдями жители тотчасъ же прекратили между собою всякую вражду и миролюбиво окончили

(1) Vock, Hist. Antitrin. t. II, p. 485. Замѣчательно, что Окино никогда не ѣздилъ и всегда совершалъ свои путешествія пѣшкомъ, не обращая вниманія на розстоянія между городами.

(2) Graziani vita Card. Commendo, кн. 2, гл. 9. Буллингеръ въ письмѣ къ «Uadiano» отъ 19 декабря 1542 года между прочимъ выражается объ Окино: ... adest et D. Bernardinus Senensis, vir insignis sanctimoniam et eruditionem, venerandus senex et canus, procerae staturae et miram praese ferens maiestatem. Corp. reformat. t. 39, p. 479.

(3) Encyclop. des sciences religieuses, de F. Lichtenberger. 1880. t. IX. p. 734.

(4) Sadoleti Epist. in oper. Aonii Palearii, p. 538.

вѣ процессы; въ другой разъ, проповѣдуя въ Неаполѣ среди многочисленнаго собранія, Окино собралъ отъ растроганныхъ слушателей на благотворительныя цѣли громадную сумму—около пяти тысячъ кроень⁽¹⁾. И вотъ когда молва о немъ охватила всю Италію, аристократія венеціанская обратилась въ 1538 году къ кардиналу Вембо съ просьбою—послать на предстоящій постъ для проповѣдничества въ Венецію Бернарда Окино. Вембо со своей стороны писалъ въ Неаполь къ маркизѣ Витторіѣ Колонна, пользующейся особеннымъ уваженіемъ у Окино, и просилъ ее убѣдить знаменитаго проповѣдника посѣтить Венецію, гдѣ вѣ жители проникнуты однимъ страстнымъ желаніемъ его слушать⁽²⁾. Окино изъявилъ желаніе явиться для проповѣди въ Венецію и восторгу венеціанцевъ конечно не было предѣла. По письмамъ кардинала Вембо за время проповѣднической дѣятельности Окино въ Венеціи можно судить о силѣ и характерѣ его проповѣдей. Отъ 23 февраля 1539 года Вембо писалъ между прочимъ къ упомянутой Витторіѣ Колонна: „я посылаю вамъ извлеченія изъ проповѣдей нашего достопочтеннѣйшаго патера Бернардино, котораго я слушалъ въ истекшій постъ съ неописуемымъ удовольствіемъ. По истинѣ я никогда еще не слышалъ такого полезнѣйшаго и святѣйшаго проповѣдника, какъ онъ, и меня теперь нисколько не удивляетъ, что вы такъ высоко его цѣните. Онъ проповѣдуетъ совершенно иначе и далеко болѣе по-христіански, чѣмъ кто либо другой, входившій ранѣе его на кафедру. Съ пламенною христіанскою и человѣческою любовію поучаетъ онъ публику истинамъ, которыя такъ же превосходны какъ и полезны. Всѣмъ онъ нравится безъ мѣры и сердца всѣхъ уноситъ съ собою, когда переходитъ въ другое мѣсто. Принишу вамъ безконечную благодарность цѣлаго города за

(1) *Annali de Fratři Minori Capuccini Venet.* 1643. t. I p. 411.

(2) *Wembo, Opera*, v. VIII.

оказанную вами благосклонность, самъ же по преимуществу чувствую себя вамъ обязаннымъ“ (1). Въ письмѣ отъ 15 марта Бембо упоминаетъ, что онъ цѣлое утро провелъ въ бесѣдѣ съ достойнѣйшимъ патеромъ Бернардино, которому раскрылъ все свое сердце, что онъ долженъ отправиться по дѣламъ въ Падуу, о чемъ несказанно сожалѣетъ, такъ какъ хотѣлъ бы только слушать прекрасныя и поучительныя проповѣди Окино (2). Отъ 14 апрѣля Бембо снова писалъ къ той же Витторіѣ Колонна: „Братъ Бернардино, котораго съ этихъ поръ я прошу называть моимъ и вашимъ, проповѣдуетъ теперь въ этомъ городѣ. Нѣтъ ни одного мужчины, ни одной женщины, которыхъ онъ не восхитилъ бы до неба. О, какое удовольствіе, какое восхищеніе, какую радость онъ возбуждаетъ! Но воздержусь отъ похвалъ, пока не увижусь съ вами, теперь же лишь молю Бога, чтобы Онъ продлилъ его жизнь къ Своей славѣ и для благочестія людей, ибо вижу какъ мало заботится онъ о своей плоти, такъ что можно опасаться за его жизнь“ (3). Если такъ увлеченъ былъ проповѣдями Окино Бембо — болѣе классикъ, чѣмъ богословъ, то можно судить о томъ впечатлѣніи, какое долженъ былъ производить талантливый проповѣдникъ на другихъ, въ особенности же на простой народъ. Познакомившись съ Окино, Венеціанцы снова обращаются непосредственно уже къ самому папѣ съ просьбою—послать къ нимъ еще разъ знаменитаго проповѣдника. Папа уважилъ просьбу Венеціанцевъ и предписалъ кардиналу Карпи—про-

---

(1) Ibid.

(2) Ibid.

(3) Ibid. Любопытно въ особенности письмо Бембо отъ 12 марта 1539 къ пресвитеру одной изъ церквей въ Венеціи. Въ письмѣ этомъ кардиналъ проситъ пресвитера наблюдать за здоровьемъ Окино, убѣдить его ѣсть мясо, заставить вообще позаботиться о своей плоти, дабы быть въ состояніи проповѣдывать Евангеліе ко славѣ Господа; если же Окино будетъ такъ строго соблюдать постъ, то, какъ показываетъ опытъ, дѣло можетъ окончиться катарромъ.

тектору ордена Капуциновъ, послать Окино въ Венецію для проповѣди въ предстоящій постъ 1542 года. Все повидимому улыбалось блестящему оратору:—кардиналъ Бембо былъ его искреннимъ и задушевымъ другомъ, папа Павелъ III избираетъ его своимъ духовникомъ, Карлъ V былъ потрясенъ его словомъ, аристократія Италіи считала за честь быть знакомымъ съ нимъ и пользоваться бесѣдами его, простой народъ смотрѣлъ на него, какъ на человѣка святаго, капитулъ ордена Капуциновъ назначаетъ его своимъ генераломъ⁽¹⁾. Недоставало Бернарду Окино одного и самаго существеннаго, а именно—внутренняго спокойствія и мира съ самимъ собою. Чтеніе и изученіе Священнаго Писанія безъ серьезной богословской подготовки привело его къ преувеличенному значенію благодати въ дѣлѣ оправданія и къ неправильному взгляду на вѣру и заслуги Искупителя вообще. И вотъ мало по малу въ немъ происходитъ какое-то внутреннее раздвоеніе, фальшивое отношеніе къ римской церкви. Къ этому надобно прибавить еще влияніе на Окино испанца Вальдеса, съ которымъ онъ познакомился въ Неаполѣ и который какъ нельзя лучше воспользовался его душевнымъ настроеніемъ⁽²⁾. Увлекаясь

(1) *Annali Carruccini ad ann. 1539—1541. Boverio. Corp. reform. t. 39, p. 447.* См. примѣчаніе издателя.

(2) Испанецъ Іоаннъ Вальдесъ явился въ Неаполь въ 1530 году и оставался въ немъ до самой смерти своей (1544 г.) въ званіи секретаря вице-короля Педро Толедскаго. Положеніе занимаемое имъ защищало его отъ преслѣдованій и давало возможность пропагандировать протестантскіе взгляды, къ которымъ онъ вообще былъ склоненъ. Мало по малу около него сгруппировался кружокъ, въ которомъ встрѣчаемъ Фламинію, Вермиглія (извѣстнаго также подъ именемъ Петра Мартира), Витторію Колонна и разныхъ маркизовъ и маркизъ города Неаполя. Всѣ эти лица вмѣстѣ съ Вальдесомъ занимались изученіемъ Священнаго Писанія и, понятно, не могли не воспринимать его воззрѣній. Лишь только Окино явился въ Неаполь, Вальдесъ тотчасъ же съ нимъ познакомился, приглашалъ его къ себѣ сначала какъ просто друга, а затѣмъ сталъ вводить въ свои собранія. Бесѣды на этихъ собраніяхъ по всей вѣроятности не остались безслѣдными для Окино и оказали

своими проповѣдями, Окино уже забываетъ предѣлы умѣренности, не обращаетъ вниманія на то, что какъ сынъ римской церкви онъ долженъ содержать ея ученіе; въ проповѣдяхъ своихъ онъ начинаетъ указывать на благодать какъ на единственнаго дѣтеля въ оправданіи, помимо личныхъ заслугъ, папства, индульгенцій, чистилища и т. п. Все это не могло не обратить на него вниманіе Караффы, отъ котораго, какъ извѣстно, ни что не спасало, ни слава, ни таланты, ни положеніе, ни защита высокопоставленныхъ лицъ. По этому-то, лишь только Окино явился въ Венецію въ 1542 году, папскому нунцію было приказано наблюдать за нимъ. Не смотря на всю ту осторожность, съ которою Окино, знавшій о распоряженіи Караффы, проносилъ свои проповѣди, онъ не могъ не подать повода нунцію въ скоромъ времени послать на него донесеніе въ Римъ. Въ этомъ донесеніи говорилось, что Окино проповѣдуетъ ученіе несогласное съ католическою вѣрою, въ особенности по отношенію къ оправданію⁽³⁾. Впрочемъ доносъ этотъ не имѣлъ какихъ либо важныхъ послѣдствій и Окино вскорѣ удалось оправдаться предъ нунціемъ. Но когда онъ услышалъ, что Джуліо Терентіано—другъ и послѣдователь Вальдеса былъ заключенъ въ темницу, то пришелъ въ крайнее негодованіе и уже не могъ сдержать себя. Въ одной изъ своихъ проповѣдей, на которую по обыкновенію собрались сенаторы и вся знать Венеціи, онъ сказалъ между прочимъ по поводу заключенія Терен-

---

своего рода вліяніе на его впечатлительную натуру. Послѣ смерти Вальдеса инквизиція заподозрѣла въ приверженности къ его ученію 3 архіепископовъ, 8 епископовъ и болѣе 3000 школьныхъ учителей и профессоровъ; одни изъ заподозрѣнныхъ спасались бѣгствомъ, другіе отрекались отъ ученія Вальдеса, болѣе же виновные были осуждены на сожженіе. Сочиненія Вальдеса, какъ извѣстно, были всѣ истреблены инквизиціей, вслѣдствіе чего невозможно сказать — въ чемъ собственно состояло его ученіе. *Dictionnaire d' Histoire Ecclésiastique, par Bost. Paris. 1884. p. 929.*

(¹) *Palearii Opera, p. 294.*

тіацо: „что намъ остается дѣлать теперь, государи мои? Для какой цѣли мы трудимся, для чего изнуряемъ себя, если тѣ — о благородная Венеція, владычица адриатическаго моря! — которые проповѣдуютъ вамъ Евангеліе заключаются въ темницы, обременяются цѣпями и оковами? Гдѣ намъ остается еще мѣсто убѣжища, гдѣ истина, гдѣ исходъ? О, если бы намъ было дозволено проповѣдывать истину! Сколько тогда слѣпыхъ и ходящихъ во тьмѣ озарились бы свѣтомъ!“ Этихъ словъ было достаточно для нунція, чтобы тотчасъ же запретить Окино проповѣдывать и немедленно донести на него въ Римъ ⁽¹⁾. Лишь только по окончаніи поста Окино отправился изъ Венеціи въ Верону, чтобы соединиться съ находящимися тамъ проповѣдниками изъ его ордена, какъ получилъ приказаніе отправиться въ Римъ, гдѣ лично предъ папою долженъ былъ дать отвѣтъ относительно произнесенныхъ имъ въ Венеціи проповѣдей. На пути въ Римъ онъ посетилъ Болонью ⁽²⁾, а затѣмъ прибылъ во Флоренцію. Здѣсь ему сообщили, что въ Римѣ будто бы рѣшена уже его смерть, вельдствіе чего онъ направился въ Феррару и, воспользовавшись помощію герцогини Ренэ, тайно оставилъ Италію и въ скоромъ времени счастливо достигъ Женевы ⁽³⁾.

⁽¹⁾ *Annali Carruccini*, t. 1, p. 426.

⁽²⁾ Впослѣдствіи Окино рассказывалъ, что въ Болоньѣ онъ встрѣтилъ кардинала Контарини, лежащаго уже на смертномъ одрѣ, что будто бы кардиналъ этотъ предъ смертію сообщилъ ему, что по отношенію къ ученію объ оправданіи онъ совершенно согласенъ съ протестантами. Если этотъ рассказъ вѣренъ, то сознаніе Контарини еще болѣе утвердило Окино въ его собственныхъ взглядахъ. Замѣтимъ только, что рассказъ Окино не подтверждается ни однимъ современнымъ ему историческимъ памятникомъ.

⁽³⁾ Въ письмѣ къ Фарелю отъ 15 декабря 1542 года изъ Женевы Кальвинъ упоминаетъ уже объ Окино: *Bernardinus noster Senensis inter alios te salutatur, vir magnus omnibus modis. Corp. reformat. t. 39, p. 475*. Безъ сомнѣнія Окино прибылъ въ Женеву ранѣе декабря; два письма Кальвина къ Вире, изъ которыхъ видно, что Окино былъ въ Женевѣ, отнесены въ изданіи «*Corp. reformat.*» къ октябрю 1542 г. *Ibid.* p. 447. 458.

Бѣгство Окино настолько же поразило Римъ, насколько было радостно для реформаторовъ⁽¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ, ораторскимъ талантомъ котораго жила и волновалась Италія, человѣкъ благочестивый, строгой жизни, не преслѣдующій личныхъ интересовъ, бѣжить къ реформаторамъ—какая гарантія для убѣжденія въ полной развращенности папства, въ низращеніи вѣры въ новомъ Вавилонѣ⁽²⁾. Вотъ почему со стороны Рима были употреблены всѣ средства для того, чтобы возвратить Окино снова въ Италію для славы папскаго престола. Нѣкто Клавдій Толомей пишетъ къ нему изъ Рима письмо, въ которомъ говорить, что извѣстіе о переходѣ его отъ католичества къ лютеранской партіи было удивительно до такой степени, что самъ онъ долгое время считалъ это выдумкою и явленіемъ невѣроятнымъ; за тѣмъ Толомей убѣждаетъ Окино возвратиться въ отечество, обѣщая полную безопасность и заступничество всей Италіи⁽³⁾. Самъ Караффа въ письмѣ къ Окино горячими сле-

(1) О возбужденіи въ Италіи по поводу бѣгства Окино упоминаеть между прочимъ Кальвинъ въ письмѣ къ Меланхтону отъ 14 марта 1543 года: *Habemus hic Bernardinum Senensem, magnum et praeclarum virum, qui suo discessu non parum Italiam commovit...* Corp. reformat. t. 39, p. 517.

(2) Объ этомъ можно судить по тѣмъ письмамъ реформаторовъ съ 1542 года, съ которыми намъ приходилось знакомиться. Такъ напримѣръ Буллингеръ въ письмѣ «Vadiano» указавши на бѣжавшихъ изъ Италіи лицъ изъ за релігіозныхъ убѣжденій, въ томъ числѣ и на Бернарда Окино прибавляетъ: *Ores Dominum pro illis cum omnibus tuis et laudes Deum. Meretrix illa babylonica iudicabitur et iudicatur. Deo laus et gloria!* Corp. reformat. t. 39, 481. Кальвинъ въ письмѣ «Vireto» говорить: *Bernardinus noster miris machinis impetitus est ut nobis abduceretur: constanter tamen perstat. Et magna ex parte ansam praecidit Antichristo, ne posthac de eo sollicitando cogitet. Scripsit enim volumen concionum in cuius fine palam profitetur se nostrum prorsus ac sine exceptione esse. Multi Itali eum invisunt etc.* ibid. p. 458. Вообще, какъ замѣтно, бѣгство Окино служило для реформаторовъ какъ бы нагляднымъ доказательствомъ несостоятельности папства.

(3) См. письмо отъ 20 октября 1542 года. Schelhorn, Ergötzl. p. 1006. M' Crie, p. 188.

зѣми оплакиваетъ его отступничество отъ вѣры, обѣщаетъ забыть все прошедшее и просить безъ всякаго страха возвратиться въ Римъ „Что это нашло на тебя, Бернардино? Какой злой духъ овладѣлъ тобою, подобно древнему безбожному царю израильскому? О мой братъ! Мой братъ! Ты колесница и возница Израиля! Давно ли мы видѣли тебя исполненнаго духа и силы Иліи восходящимъ на небо, теперь же не видимъ ли тебя съ колесницею и конями Фараона низвергающимся въ бездну? Вся Италія притекала къ тебѣ, припадала къ груди твоей; ты измѣнилъ твоей странѣ, ты убилъ ея обитателей! О легкомысленный престарѣлый мужъ! Что тебя прельстило измышлять иного Христа, когда Онъ былъ познанъ тобою чрезъ католическую церковь? Ахъ Бернардино! Какъ великъ былъ ты въ глазахъ всѣхъ людей, какъ чудень, какъ прекрасень! Твой простой, но освященный клобукъ былъ превосходнѣе кардинальской шапки и папской тиары. Твоя нагота была болѣе цѣнна, чѣмъ роскошное одѣяніе, и твоя плетеная постель была достойнѣе вѣжнѣйшаго и дорогаго ложа; нищета твоя глубокая была драгоцѣннѣе всѣхъ сокровищъ мира. Ты былъ вѣстникъ Всевышняго, далеко звучащая труба, ты былъ исполненъ мудрости и одаренъ познаніями; Господь поселилъ тебя въ саду Эдема на свой освященный холмъ какъ сіяніе и солнце народа, какъ столпа своего храма, какъ стража своего виноградника, какъ пастыря, чтобы пасти свое стадо. Въ нашихъ ушахъ все еще звучать сказанныя тобою проповѣди. Мы видимъ еще твои необутыя стопы! Гдѣ теперь твои прекрасныя слова о презрѣннѣи міра? Гдѣ твои ревностныя рѣчи противъ алчности и мірскихъ вождѣленій? Не похотилъ ли ты все это, ты, который училъ, что человѣкъ не долженъ похищать?“ (1). Изъ этихъ словъ Караффы, хотя правда витѣсватыхъ и высокопарныхъ,

---

(1) Schelhorn, p. 982. Bock Hist. Antitr. t. II. p. 193. M' Crie, p. 189.

можно во всякомъ случаѣ заключить, до какой степени римская курія была потрясена бѣгствомъ своего проповѣдника. Горечь ея безъ сомнѣнія еще болѣе усиливалась отъ того, что безхарактерный Окино могъ подпасть подъ вліяніе реформаторовъ и, въ силу своего прежняго значенія, служить въ ихъ рукахъ прекраснымъ орудіемъ въ борьбѣ съ папствомъ⁽¹⁾. Раздраженный упорствомъ Окино, оставшимся глухимъ ко всѣмъ воззваніямъ изъ Рима, папа возненавидѣлъ самый орденъ Капуциновъ и въ одно время даже совсѣмъ рѣшился было его уничтожить⁽²⁾. Между тѣмъ Окино предстояли въ Женевѣ своего рода занятія: ему хотѣлось оправдаться предъ отечествомъ въ своемъ рѣшительномъ поступкѣ, сложить вину на другихъ, а это само собою вело его къ полемикѣ съ римскою церковію. Прежде всего онъ отвѣчаетъ на письмо Клавдія Толомея. Указывая на свое бѣгство, какъ на явленіе необходимое, совершившееся по внушенію свыше, Окино объясняетъ далѣе, что римская церковь безъ всякаго права называется церковію вселенскою, что въ ней издавна уже существуютъ различные недостатки, что въ особенности въ послѣднее время въ ней проявляется цѣлый рядъ пороковъ и заблужденій, что онъ оставилъ Италію единственно изъ любви ко Христу, Которому посвятилъ и впродѣль намѣренъ посвятить всю свою жизнь⁽³⁾. Вскорѣ за тѣмъ Окино составилъ записку апологетическаго содержанія къ Совѣту своего роднаго города Сіенны⁽⁴⁾. Здѣсь онъ

---

(1) Чтò впоследствии само собою и случилось. Въ посланіяхъ въ Италію, которыми Окино хотѣлъ оправдаться предъ отечествомъ въ своемъ бѣгствѣ, ясно уже обнаруживается вліяніе и принципы реформаторовъ. Не безъ участія реформаторовъ конечно онъ послалъ въ Италію и собраніе своихъ проповѣдей, которыя по памяти къ автору читались итальянцами и не могли не производить впечатлѣнія.

(2) Vock, Hist. Antitr. p. 496.

(3) Ibid.

(4) Записка эта находится въ приложеніяхъ ко второму тому проповѣдей Окино подъ заглавіемъ: Bernard. Ochino alli molto Magnifici Signori, li Signori di Ballia della città di Siena.

говорить, что причиною его бѣгства изъ Италіи было главнымъ образомъ его убѣжденіе въ оправданіи чрезъ вѣру, совѣтуетъ далѣе своимъ согражданамъ обратиться къ Священному Писанію, изъ котораго они могутъ убѣдиться въ истинности его ученія. „Вы удивились бы, говоритъ онъ, если бы узнали—какое множество тайныхъ христіанъ находится въ Италіи, Франціи и другихъ странахъ“⁽¹⁾. Не довольствуясь этимъ, Окино собиралъ въ Женевѣ разные ходячіе анекдоты о папѣ, католическомъ духовенствѣ и монашествѣ и издалъ ихъ подъ именемъ „Апологовъ“⁽²⁾. Послѣднее произведение, нелѣпое по своей задачѣ и во всякомъ случаѣ недостойное знаменитаго проповѣдника, доказываетъ лишь полное ожесточеніе Окино, свидѣтельствуется, что онъ вступилъ на путь, поворотъ съ котораго былъ уже невозможенъ. Между тѣмъ, оправдываясь въ своемъ бѣгствѣ и вмѣстѣ нападая на римскую церковь и ея ученіе, Окино, незамѣтно для самого себя впадалъ въ противоположную крайность вдаваясь мало-по-малу въ субъективизмъ въ дѣлѣ вѣры. Въ составленныхъ имъ проповѣдяхъ въ Женевѣ (1542—1544)

(1) Se vedeste il numero degli secreti Christiani, che sonno in Italia, in Francia, e nell' altre parti del mondo vi stupireste. Ibid

(2) Полное заглавіе слѣдующее: Apologi nelli quali si scuoprano gli abusi errori etc. della Sinagoga del Papa, de'suoi preti, monachi e frati. Авторъ «Biblioth. Antitrinit.» говоритъ, что это сочиненіе было переведено и на латинскій языкъ (см. стр. 4). Какъ и слѣдовало ожидать, у Бернарда Окино были противники, которые писали противъ его посланій въ Италію. Такъ Джироламо Муцио написалъ: «Le Mentite Ochiniane» Амброжіо Катарино — «Remedio a la pestilente dottrina di Bernardo Ochino». Въ отвѣтъ Муцио отъ 7 апрѣля 1543 года (см. приложение ко второму тому проповѣдей) Окино излагаетъ исторію своей жизни, указываетъ на то, какъ тщетно онъ искалъ успокоенія въ монашескихъ орденахъ, какъ евангельскія истины постепенно проникали въ его сердце, какъ заподозрѣнный въ ереси, онъ долженъ былъ бѣжать изъ Италіи, чтобы спасти свою жизнь и нагляднымъ образомъ протестовать противъ несправедливыхъ притязаній папства, наконецъ Окино упоминаетъ, что, не смотря на всѣ воззванія изъ Рима, онъ былъ въ состояніи протаву-стоять антихристу съ его различными заблужденіями.

встрѣчаются такія положенія, по которымъ можно судить о направленіи его духа⁽¹⁾. Такъ напримѣръ онъ говоритъ, что Святыи Духъ освящаетъ вѣрующихъ непосредственно и независимо отъ словъ божественнаго Писанія, что вѣрующій этому освященію и этому внушенію Духа долженъ быть послушнымъ болѣе, нежели вѣшнимъ буквамъ и даже слову самого Христа⁽²⁾. Занимаясь вопросомъ о заслугахъ І. Христа въ дѣлѣ искупленія, Окино выдѣляетъ любовь Сына отъ любви Отца; Отецъ, по его понятію, въ дѣлѣ искупленія—*cavsa principalis*, Сынъ же лишь только—*cavsa instrumentalis*⁽³⁾. Подобныя положенія не предвѣщали ничего хорошаго, ибо въ нихъ какъ бы уже заключалось сѣмя антитринитаризма. Какой либо случайный толчекъ, какое либо постороннее вліяніе, и итальянскій ораторъ явится предъ нами антитринитаріемъ въ полномъ смыслѣ слова. Такъ дѣйствительно и случилось....

Привыкши проповѣдывать въ Италіи предъ многочисленными собраніями и пользоваться всеобщимъ вниманіемъ и почетомъ, Окино съ грустію замѣчалъ перемѣну своего положенія въ Женевѣ. Здѣсь не былъ

---

(1) Безъ сомнѣнія изданныя въ Швейцарію проповѣди были составлены Окино вновь и въ нихъ едва ли вошло что нибудь изъ говореннаго имъ въ Италіи; это само собою слѣдуетъ изъ самаго содержанія проповѣдей. Такъ напримѣръ въ 27 проповѣди авторъ явно склоняется и даже защищаетъ ученіе Кальвина о предопредѣленіи.

(2) См. т. 2, проповѣдь 50.

(3) E quando Paulo disse, ch'egli ci elesse in Christo, non volse dire, che Christo fusse la causa principale della nostra elettione e salute, ma instrumentale, cioè che per pura gratia amandoci a vita eterna, elesse di condurci a quel fine per mezzo di Christo. См. т. 5, пропов. 9. Замѣчательно, что Окино остался у Кальвина внѣ всякихъ подозрѣній; въ письмѣ къ Шелликану отъ 14 мая 1543 года Кальвинъ какъ бы даже выражаетъ неудовольствіе противъ тѣхъ, которымъ казалось, что Окино неправильно мыслить о Троицѣ и І. Христѣ и въ концѣ письма прибавляетъ: *Hoc testimonium pio et sancto viro reddere visum est, ne qua vel exiguae suspicionis nota apud vos immerito asperatur. Est enim praestanti et ingenio et doctrina et sanctitate. Corp. reform. t. 39, p. 528.*

популярнымъ итальянскій языкъ, на которомъ онъ только и могъ произносить свои проповѣди, и ему оставалось поучать лишь малочисленную итальянскую общину, да притомъ же и община эта, состоявшая по большей части изъ лицъ, бѣжавшихъ изъ Италіи отъ преслѣдованій за свои религіозныя убѣжденія, не очень интересовалась ораторскимъ талантомъ проповѣдника. Велѣдствіе этого Окино оставляетъ Женеву и подъ предлогомъ изданія нѣкоторыхъ своихъ произведеній отправляется въ Базель⁽¹⁾. Пребываніе въ Базелѣ было важно для Окино въ томъ отношеніи, что онъ познакомился тамъ съ Себастьяномъ Каstellьонномъ, который перевелъ его произведенія съ итальянскаго на латинскій языкъ и съ которымъ по этому у него установилась тѣсная дружба⁽²⁾. Осенью 1545 года мы встрѣчаемъ его въ Аугсбургѣ, гдѣ, при постоянныхъ сношеніяхъ Венеціей, было много итальянцевъ и гдѣ поэтому Совѣтъ города предложилъ Окино мѣсто проповѣдника съ ежегоднымъ вознагражденіемъ въ двѣсти гульденовъ⁽³⁾. Судьба снова какъ бы улыбнулась проповѣднику: простыя, ясныя и живыя проповѣди его, темою для которыхъ служило посланіе апостола Павла къ Галатамъ и въ которыхъ часто онъ полемизировалъ съ римскою церковію, привлекали къ себѣ много слушателей⁽⁴⁾. Однакожъ Окино при-

(1) M' Crie, p. 362. У автора не показано время, когда Окино оставилъ Женеву, но, судя по рекомендательному письму Кальвина къ Миконию, слѣдуетъ думать, что то было въ 1545 году. *Nic qui meas literas tibi reddit Bernardinus est Senensis, vir nuper in Italia magni nominis, dignus certe qui habeatur ubique in pretio etc.* Письмо это помѣчено 15 августа 1545 г. Corp. reform. t. 40, p. 136.

(2) Каstellьонъ былъ въ то время въ Базелѣ профессоромъ греческаго языка. *Dictionnaire d. Hist. Eccl. par. Vost. 1884, p. 167.*

(3) Сохранились между прочимъ два декрета аугсбургскаго сената, изъ которыхъ первымъ отъ 20 октября 1545 года дозволяется патеру Берпардину Окино съ сестрою и зятемъ свободно проживать въ городѣ, другимъ же декретомъ отъ 3 декабря 1545 года назначается ему жалованіе какъ итальянскому проповѣднику. M' Crie, p. 363.

(4) Произнесенныя въ Аугсбургѣ проповѣди были изданы подъ за-

велось проповѣдывать въ Аугсбургѣ не много болѣе года. Императоръ Карль V, удачно разстроивши Шмалькальденскій союзъ, вступилъ со своею арміею въ Аугсбургъ и потребовалъ у города выдачи проповѣдника Бернарда Окино. Тяжкая участь по всей вѣроятности предстояла послѣднему, если бы требованіе императора было уважено, но сенатъ аугсбургскій дозволилъ Окино тайно бѣжать изъ города и тѣмъ спасъ его отъ угрожающей опасности⁽¹⁾. Изъ Аугсбурга, чрезъ Констанцъ и Базель, Окино поспѣшилъ въ Страсбургъ, гдѣ въ то время находился его прежній задушевный другъ Петръ Мартиръ⁽²⁾. Отсюда въ концѣ 1547 года два друга отправляются въ Англію по приглашенію архіепископа Кранмера⁽³⁾. Тогда какъ Петръ Мартиръ состоялъ профессоромъ Оксфордскаго университета, Окино оставался въ качествѣ итальянскаго проповѣдника во вновь организованной извѣстномъ Ласкимъ церкви иностранцевъ въ Лон-

---

главіемъ: *Expositione sopra la Epistola di S. Paulo al Galati*. Впослѣдствіи они были переведены и на нѣмецкій языкъ.

(¹) Ochinus a. 1545 vergente Augustam se contulerat, ubi italicus coetus ministerio fungebatur usque dum dedita urbe magistratus eum, ne in Caesaris manus incideret, clam dimiserit. Tum primum Constantiam se recepit, deinde Basileam, mox Argentoratum, ubi iam m. Martio 1547 fuisse videtur. Corp. reformat. t. 40, p. 503. См. примѣчаніе издателя.

(²) Schelhorn *Ergötzlichkeiten*, t. III, p. 994, 1042. М' Срие, p. 363. Петръ Мартиръ (Вермглій) соотечественникъ и другъ Окино родился во Флоренціи въ 1500 году. Получивши всестороннее образованіе въ разныхъ школахъ Италіи, онъ вслѣдствіе вліянія Вальдеса началъ учить объ оправданіи вѣрою и заподозрѣнный нѣквизиціею оставилъ отечество. Въ Страсбургѣ онъ былъ профессоромъ Ветхаго Завета; возвратившись изъ Англіи, онъ снова былъ принятъ въ Страсбургѣ подъ условіемъ впрочемъ не возбуждать никакихъ споровъ по вопросу объ Евхаристіи. По смерти Пелликана онъ занялъ въ Цюрихѣ кафедру теологіи и еврейскаго языка, пользовался большимъ значеніемъ и былъ уважаемъ богословами Цюриха. Умеръ въ 1562 году, оставивши много сочиненій. *Dict. d' Hist. eccl. par Bost.* p. 944.

(³) Въ Англіи оба она участвовали между прочимъ вмѣстѣ съ Кранмеромъ и Оксфордскими богословами въ редакціи чиноположеній англиканства. *Encyclop. des sciences relig. de F. Lichtenberger.* t. IX, p. 734.

донъ⁽¹⁾. Пользуясь всеобщимъ расположеніемъ въ Англіи, Окино былъ принятъ и королевою Елизаветою послѣ того какъ она познакомилась съ нѣкоторыми изъ его проповѣдей, но вслѣдствіе политическаго переворота, именно съ воцареніемъ въ Англіи Маріи Кровавой, онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ Петромъ Мартиромъ оставить эту страну: въ 1554 году мы встрѣчаемъ Петра Мартира въ Страсбургѣ, а Окино въ Базелѣ⁽²⁾. Сюда явился къ нему Лелій Социнъ съ приглашеніемъ быть пасторомъ переселившихся въ Цюрихъ Локарнцевъ, Окино принялъ приглашеніе, далъ клятву содержать вѣроисповѣданіе и подчиняться всѣмъ обычаямъ и постановленіямъ цюрихской церкви, и 23 іюня 1555 года уже говорилъ въ Цюрихѣ свою первую проповѣдь⁽³⁾.

(1) Описание устройства организованной Ласкимъ церкви иностранцевъ въ Лондонѣ, посвященное Сигизмунду Августу, сенату и всѣмъ государственнымъ чинамъ Польши, было напечатано во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1555 году, подъ заглавіемъ: *Forma ac ratio tota ecclesiastici Ministerii in peregrinorum ecclesia. Auctore Ioanne a Lasco*. См. Любовичъ, стр. 224.

(2) Изъ письма Базы къ Буллингеру видно, что Окино изъ Англіи сначала явился въ Женеву: *Ochinus Genevum rediit, sed hominem nondum vidi. Corp. reform. t. 42, p. 672. Bernardinus Ochinus, redux ab Anglia, Genevam pervenit postridie, quam Servetus combustus est. Ad eum venit quidam, qui ei mortem Serveti narravit. Bernardus vero ita locutus est, ut appareret, ei non probari factum: quae res eum reddidit invisum. Mosheim, Versuch e. Ketzergesch. t. II p. 292*. Въ послѣднемъ свидѣтельствѣ указывается какъ бы и на причину, по которой Окино оставилъ Женеву. Впрочемъ трудно сказать—былъ ли Окино по возвращеніи изъ Англіи въ Женевѣ, такъ какъ большинство его біографовъ вообще о томъ умалчиваютъ.

(3) *Schelhorn, t. III, p. 1162 M' Crig, p. 364*. Какъ видно изъ письма Буллингера къ Кальвину отъ 14 іюня 1555 года (*Corp. reformat. t. 43, p. 655*), Окино былъ принятъ въ Цюрихѣ весьма хорошо. *Pestalozzi* упоминаетъ, что самъ Буллингеръ относился къ Окино съ большимъ довѣріемъ и даже воспринялъ отъ купели его дѣтя. См. *Heinrich Bulinger, 1858, p. 368*. Стало быть въ Цюрихѣ у Окино были дѣти, но гдѣ и когда онъ вступилъ въ бракъ, на это намъ не удалось встрѣтить какихъ либо указаній.

Вступленіе въ должность пастора въ Цюрихѣ имѣло для Окино роковое значеніе и отразилось на всей его послѣдующей дѣятельности. Мы уже знаемъ, что въ то время находился въ Цюрихѣ Лелій Социнъ, замкнутый въ себѣ самомъ вслѣдствіе подозрѣній въ еретическомъ образѣ мыслей и раскрывающій свою душу лишь избраннымъ своимъ друзьямъ — соотечественникамъ. Самое тѣсное и искреннее дружество установилось между Окино и Социномъ, рожденными въ одномъ городѣ, одинаково ненашедшими въ отечествѣ того, чего искали, и по одинаковымъ побужденіямъ перешедшими на сторону реформаторовъ. Плодомъ этихъ дружественныхъ отношеній были неизгладимые слѣды Лелія во внутреннемъ настроеніи Окино. Вѣроятно бесѣды о религіозныхъ предметахъ совпадали съ тѣмъ внутреннимъ раздвоеніемъ, въ какомъ все еще находился Окино, такъ жаждущій истины и все еще не могущій найти ее. Скептицизмъ Лелія какъ бы вторилъ колебаніямъ Окино и тѣмъ сомнѣніямъ по отношенію къ ученію церкви, какія давно уже зарождались въ Окино. Припимая во вниманіе, что Лелій былъ неизмѣримо образованнѣе Окино, былъ искусный въ діалектикѣ, умѣлъ разсуждать логично и послѣдовательно, мы поймемъ все то громадное вліяніе, которое онъ могъ произвести на талантливаго, но неученаго проповѣдника. По собственному сознанію Окино богословы Цюриха пренебрегали имъ за недостатокъ учености, а это разумѣется еще болѣе раздражало его и еще сильнѣе привязывало къ Лелію (1). И вотъ

(1) Авторъ «Encyclopédie des sciences relig.» (t. IX, p. 735) говоритъ между прочимъ о слѣдствіяхъ отношеній между Леліемъ и Окино: *En effet, Ochino semble, surtout depuis cette époque, s'être détaché de l'orthodoxie protestante à laquelle il avait été jusqu'alors attaché. Ce n'était pas un savant, il connaissait mal le grec, nullement l'hébreu. Ne zная ni греческаго, ни еврейскаго языка, Окино не зналъ и латинскаго: il n'eut pas le bonheur de faire de grands progrès dans la langue latine; il ne la scût jamais bien. Hist. du Socinien. p. 229.* Правда въ изданіи «Corp. reform.» (t. 43, p. 880) находится письмо Окино къ Кальвину на латинскомъ языкѣ, но безъ сомнѣнія оно переведено съ итальянскаго и вѣрнѣе всего Петромъ Мартиромъ.

Лелій, оставаясь самъ какъ бы въ сторонѣ, вскормилъ на собственной груди трудолюбиваго работника для цѣлей антитринитаризма. Во всѣхъ сочиненіяхъ, написанныхъ Окино въ Цюрихѣ, рельефно обрисовываются основные принципы Лелія—скептицизмъ и субъективизмъ въ дѣлѣ вѣры, въ связи конечно съ началами антитринитаризма. Такъ въ своемъ первомъ произведеніи „De Purgatorio dialogus“ онъ между прочимъ утверждаетъ, что Христосъ, строго говоря, не сникалъ себѣ никакихъ заслугъ у Бога, а тѣмъ болѣе безконечныхъ или сверхдолжныхъ, что и дѣятельностию и страданіями своими онъ обязанъ послушанію и еще болѣе Богу, что онъ принесъ удовлетвореніе за грѣхи міра не самъ по себѣ, по поелику для этого былъ воспринятъ Богомъ⁽¹⁾. Для читателя ясно—какой смыслъ и значеніе имѣетъ подобное положеніе и къ какимъ результатамъ оно можетъ привести. Если вся сила заслугъ Искупителя есть дѣло Самого Бога, слѣдовательно нисшедшій на землю Сынъ Божій есть лишь простой посланникъ, лишь исполнитель божественной воли. А между тѣмъ взгляды на заслуги Искупителя былъ какъ бы исходнымъ пунктомъ у Окино въ его послѣдующихъ сочиненіяхъ — „Contra Westphalum“⁽²⁾,

(¹) *Sciendum est, Christum, licet perfectissimus fuerit perfecteque legem divinam observavit, neque supererogationis opera (ut loquimini) neque ultra debitum suum operatum esse. Et enim Christus ut homo praeter idquod debuerat propter Dei gloriam et propter accepta beneficia operari et pati, nihil amplius operatus neque passus est. Ad illustrandam patris gloriam non solummodo unam, sed innumeras mortes subire debuerat, si fieri potuisset et expedisset... См. Bernardini Ochini Senensis viri doctissimi De Purgatorio dialogus. Tiguri apud Gessneros; p. 35. Сочиненіе это было написано Окино на итальянскомъ языкѣ, на латинскій же языкъ переведено было по свидѣтельству автора Biblioth. Antitr. какимъ-то Thaddaeo Duno. См. стр. 4.*

(²) *Syncerae et verae doctrinae de Coena Domini defensio per B Ochinum Locarnensium Ecclesiae pastorem: contra Libros tres I. Westphali Hamburg. Eccl. praedicatoris. Tiguri Mense Ianuar. 1556. Цѣль таинства, по понятію автора, состоитъ частію въ благодарственномъ воспоминаніи смерти Христа, частію въ исповѣданіи, что чрезъ смерть Хри-*

„Laberinti“⁽¹⁾, „Catechismus“⁽²⁾, содержаніемъ которыхъ служатъ вопросы болѣе практическіе, именно о тайнствахъ, предопредѣленіи, свободѣ воли человѣка и т. п. Познакомившись съ содержаніемъ этихъ сочиненій, нельзя не удивляться—до чего можетъ дойти человѣкъ безъ серьезнаго богословскаго образованія, не знакомый съ свято-отеческою письменностію и тѣмъ не менѣе съ притязаніями разрѣшать богословскіе вопросы. Отсутствіе послѣдовательности, сбивчивость въ понятіяхъ, противорѣчія самому

ста намъ уже отпущены грѣхи. Буллингеръ по поводу сочиненія Окино писалъ къ Кальвину отъ 27 января 1536 года: *Scrpsit et Ochinus contra Westphalum. Non omnia legi, sed quaedam duntaxat: nunc vero excuditur. Existimas suspecta in te belli mole nobis peperisse inducias. Ego vero rabiem istorum hominum sic novi ut neque inducias neque pacem nobis pollicear. Consolatur hoc maxime nos omnes quod bellamus bella Domini... Corp. reformat. t. 44. p. 16.*

(¹) *Labyrinthis, h. e. de libero aut servo arbitrio, de divina Praeentione, Destinatione et Libertate Disputatio. Et quonam pacto sit ex eis Labyrinthis exeundum. Auth. B. Ochino Sen. Nunc primum ex Italico in Latinum translatus. Basil. ap. P. Pernam.* Это сочиненіе какъ нельзя лучше доказываетъ полное отсутствіе у Окино силы и глубины мысли. Разсматривая ученіе о свободѣ человѣческой воли и ея отношеніи къ божественному предвѣденію и предопредѣленію, онъ никакъ не можетъ прійти къ какимъ либо опредѣленнымъ выводамъ и въ концѣ концовъ самъ не знаетъ на какую сторону склониться.

(²) *Il Catechismo o vero institutione christiana di M. Bernardino Ochino da Siena in forma di Dialogo. Interlocutori il Ministro et Illuminato. Non mai piu per l' adietro stampato. In Basilea. 1562.* Катихизисъ этотъ былъ составленъ Окино для руководства въ дѣлѣ вѣры членовъ Локарнской общины въ Цюрихѣ. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ намѣренъ начертать жизнь добраго христіанина (*la vita di un buon Cristiano*), оставляя въ сторонѣ всѣ трудныя для рѣшенія и безполезныя для спасенія вопросы. На самомъ же дѣлѣ онъ не остается вѣрнымъ своей задачѣ и вноситъ много такихъ вопросовъ и богословскихъ тонкостей, которыя положительно неуиѣстны въ катихизисѣ. Притомъ же катихизисъ Окино наполненъ ложными субъективными и спиритуалистическими тенденціями; авторъ нѣсколько разъ повторяетъ, что надобно быть послушнымъ болѣе внутреннему чувству, чѣмъ внѣшнимъ словамъ писанія, что внушенія Духа имѣютъ болѣе значенія и важнѣе для спасенія, нежели написанное слово и т. д.

себѣ и полное незнаніе христіанской догматики и морали—все это ясно доказываетъ, что блестящій ораторъ еще не есть въ то же время и ученый изслѣдователь⁽¹⁾. Поддавшись вліянію Лелія Социна, но ознакомившись съ его принципами самымъ поверхностнымъ образомъ, Окино путается въ положеніяхъ, не знаетъ на чтò рѣшиться и самъ чувствуетъ колебаніе почвы, на которую становится⁽²⁾. То же подобно сказать и о его діалогахъ—произведеніи, которыми собственно и опредѣляется мѣсто и значеніе Окино въ исторіи антитринитаризма и которое составляетъ какъ бы сводъ всего того, чтò ранѣе было выработано авторомъ⁽³⁾. Въ этихъ діалогахъ сущь-

(1) Въ своемъ катихизисѣ Окино доходитъ иногда положительно до абсурдовъ. Разсуждая о внутреннемъ освященіи, онъ даже самоубійство и ложь считаетъ дѣломъ дозволеннымъ и справедливымъ, если человѣкъ убѣжденъ, что онъ дѣйствуетъ по внушенію свыше, ибо вдохновляющій человѣка Духъ каждому дѣйствию придаетъ свое достоинство. См. стр. 89—124.

(2) Подобное колебаніе Окино въ особенности рельефно обрисовывается въ «*Laberinti*» при рѣшеніи вопросовъ объ отношеніи свободы человѣка къ божественнымъ свойствамъ—всебѣденію и всемогуществу. Извѣстно, что Окино еще въ Женеvѣ раздѣлялъ взглядъ Кальвина на предопредѣленіе, Лелій же напротивъ укорялъ Кальвина за его ученіе. Теперь Окино самъ не знаетъ на какую сторону ему склониться; съ одной стороны ему какъ бы не хочется отстать отъ своего прежняго убѣжденія, съ другой—онъ какъ бы боится оскорбить своего друга Социна. И вотъ, послѣ разныхъ разглагольствованій, онъ приходитъ только къ тому заключенію, что если бы ему пришлось избирать между двумя противоположностями, то онъ быть можетъ скорѣе пожертвовалъ бы человѣческой свободой, чѣмъ рѣшился бы оскорбить божественную премудрость и всесовершенство. Само собою разумѣется, что подобное положеніе свидѣтельствуетъ о неопредѣленности и неустойчивости возрѣній у самого Окино.

(3) Полное заглавіе діалоговъ слѣдующее: *Bernardini Ochini Senensis Dialogi XXX in duos libros divisi, quorum primus est de Messia continetque dialogos XVIII. Secundus est cum de rebus variis, tum potissimum de Trinitate. Basiliae Per Petrum Pernam. 1563.* Написанные авторомъ на итальянскомъ языкѣ, діалоги были переведены на латинскій языкъ Себастьяномъ Кастельономъ. Книга эта въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость; она существуетъ только въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ находится въ университетской библіотекѣ

ективные и скептическія тенденціи автора достигаютъ крайнихъ предѣловъ, такъ что онъ уже безъ всякой сдержанности нападетъ на христіанское ученіе и становится въ ряды современныхъ ему антитринитаріевъ....

Сочиненіе Окино раздѣляется на двѣ части и написано въ формѣ разговора, Авторъ изображаетъ самого себя бесѣдующимъ съ іудеемъ, по имени Іаковомъ, но, какъ показываетъ содержаніе сочиненія, влагаетъ въ уста іудея свои дѣйствительныя убѣжденія, самъ же или соглашается съ своимъ противникомъ или намѣренно опровергаетъ его самымъ поверхностнымъ образомъ. Уже съ шестаго разговора начинается искаженіе самой сущности христіанской вѣры. На вопросъ—какимъ образомъ намъ прощаются грѣхи ради заслугъ Христа? іудей отвѣчаетъ, что прощеніе грѣховъ чрезъ Христа никоимъ образомъ не вообразимо: Христосъ не могъ измѣнить вѣчнаго намѣренія Божія наказать грѣхи, такъ какъ Богъ неизмѣняемъ, Онъ не могъ достигнуть и того, чтобы грѣхи были забыты Богомъ, такъ какъ Богу не свойственно забвеніе чего либо. Столь же мало Мессія смягчилъ гнѣвъ Божій, ибо Богъ въ силу своей простоты и

въ Базелѣ, а другой въ городской библіотекѣ въ Цюрихѣ. Не безъ глубокаго сожалѣнія мы относимся къ тому, что лишены всякой возможности имѣть у себя подлинное сочиненіе и въ силу крайней необходимости должны были излагать его содержаніе по второстепеннымъ источникамъ. Изъ всѣхъ имѣющихся у насъ сочиненій, гдѣ такъ или иначе излагается содержаніе діалоговъ Окино, мы отдаемъ преимущество сочиненію—*«Leo Sozini und die Antitrinitarier seiner zeit»* Heidelberg, 1844. Авторъ имѣлъ подъ руками одинъ изъ экземпляровъ діалоговъ и такимъ образомъ могъ съ точностію передать ихъ содержаніе. Онъ самъ говоритъ, что извлекъ изъ книги то, что болѣе существенно и непосредственно относится къ характеристикѣ Окино. *«Niemand wird erwarten, dass hier alle heterodoxen und paradoxen Sätze des Buches, die sich in Menge finden, zur Sprache kommen werden; nur das dogmatisch Wichtigste so viel möglich in seinem Zusammenhange vorgetragen, möge von dem Geiste des Verfassers, von dem Entwicklungsgange, den seine theologische Denkweise in den letzten Jahren seiner Aufenthaltes in Zürich genommen hatte, Zeugniß ablegen. См. стр. 222. Изложеніе діалоговъ занимаетъ у автора стр. 222—259. (Особыхъ указаній дѣлать не будемъ).»*

блаженства не гнѣвается и не раздражается. И люди никакимъ образомъ не освобождаются чрезъ Христа отъ наказаній за преступленія, не освобождаются ни отверженные, потому что для нихъ остаются наказанія, не освобождаются и избранные, потому что съ одной стороны, если вмѣняются грѣхи не имъ а Христу, то и прощеніе грѣховъ должно послѣдовать не имъ, а Христу, съ другой—они безъ помощи кого либо непосредственно благодатією Божією избираются для вѣчной жизни и такимъ образомъ eo ipso становятся свободными отъ всякихъ наказаній. Еще менѣе прощеніе грѣховъ можетъ быть разсматриваемо какъ дѣйствіе удовлетворяющей смерти Христа, ибо она необходима была для другихъ цѣлей къ славѣ Бога и сама въ себѣ не была достаточнымъ удовлетвореніемъ за наши грѣхи. Наконецъ Христось даже не уничтожилъ грѣхи и такимъ образомъ развѣ пріобрѣлъ для людей прощеніе ихъ? ни materia peccans не была изгнана, ни міръ не былъ освобожденъ отъ грѣховныхъ дѣйствій; та находится еще въ вѣрующихъ, эти господствуютъ въ мірѣ хуже чѣмъ прежде. Таковы были вопросы іудея Іакова, на которые долженъ былъ отвѣчать Окино. Стоя на чисто субъективной точкѣ зрѣнія, Окино жертвуетъ всей объективной стороной дѣла и безъ борьбы уступаетъ поле сраженія противнику. Не Бога, объясняетъ онъ, но насъ измѣнилъ Христось, потому что чрезъ познаніе любви Божіей Онъ пробудилъ насъ къ покаянію. Не Бога чрезъ смерть свою преклонилъ Онъ на милость и состраданіе, но насъ на принятіе и пользованіе божественною благодією. Хотя смерть Христа и не есть въ строгомъ смыслѣ дѣйствительное удовлетвореніе за грѣхи избранныхъ, все-таки имъ прощаются отъ Бога грѣхи, посліку Богъ по своему благоволенію принялъ смерть Христа за удовлетворяющую и достаточную, а что дѣйствительно избранные очистятся отъ грѣховъ чрезъ Христа, это откроетъ намъ будущая жизнь⁽¹⁾. Весь

(1) Non venit igitur Christus, ut eum (Deum scil.) mutaret, sed ut

шестый разговор наполненъ подобными, нисколько не выясняющими сущность дѣла, словопреніями (¹).

Въ седьмомъ діалогѣ содержится критика теоріи сатисфакціи. Иудей порицаетъ прежде всего самое выраженіе „сатисфакція“, какъ не библейское, и такъ какъ Окино замѣчаетъ, что если не самое слово, то все-таки понятіе истинное и библейское, его противникъ старается опровергнуть и послѣднее. Исполнилъ ли дѣло удовлетворенія Христось какъ Богъ, или какъ Богъ и человѣкъ въ одномъ лицѣ, или же просто какъ человѣкъ? Какъ Богъ Онъ не могъ удовлетворить, поелику Богъ ничего не долженъ самому себѣ, при томъ же, чтобы совершить удовлетвореніе, Онъ долженъ нѣчто дать себѣ или получить отъ себя самого нѣчто такое, чего прежде не имѣлъ (²). Быть можетъ скажутъ, что Сынъ Божій добровольно воспринялъ то, что долженъ былъ исполнить, но въ такомъ случаѣ

efficeret, ut divina decreta reipsa sortirentur eventum, tollendo peccata, quae nos salute prohibebant nobisque divinam bonitatem aperiendo, ut Dei amore captos poeniteret eum offendisse.—Sed ideo venit, ut nos ipsos ad capiendam nostri misericordiam commoveret.—Item dici hoc potest, electis condonata per Christum peccata, non quia ejus supplicium et mors per se ac suapte natura, ut homo erat, digna idoneaque fuerit satisfactio pro peccatis nostris: sed quia Deus, mero suo beneficio, eam pro idonea admittere dignatus fuerit. Dialog. p. 165—168.

(¹) На вопросъ — простилъ ли намъ Богъ грѣхи черезъ Христа туше? Иудей отвѣчаетъ, что человѣкъ можетъ простить должнику долгъ и для этого слѣдуетъ только вычеркнуть этотъ долгъ изъ долговой книги, но во первыхъ въ книгѣ божественнаго Духа ничто не можетъ быть зачеркнуто, во-вторыхъ было бы несообразностію допускать, что Богъ одного и того же человѣка въ одно и то же мгновеніе вѣчности хочетъ и наказать и не наказывать, предвидитъ и блаженство и осужденіе, ибо въ Богѣ нѣтъ мѣста какой либо послѣдовательности времени. Подобными казуистическими положеніями заканчивается шестой діалогъ.

(²) *At vos Messiam satisfecisse dicentes, falsum dicitis et quod nusquam in sacris literis vel disertis vel idem indicantibus verbis extat.—Ac primum ut Deus non potuit satisfacere, propterea quod qui satisfacit, omnino debuit. Atqui Deus sibi ipsi omnino debere nequit: quod si deberet (id quod fieri non potest) non posset ipse sibi satisfacere, quippe qui nihil posset vel sibi dare vel a se accipere, quod non haberet. p. 181.*

по сопоставленію съ другими дѣйствіями Божіими должны то же воспринять и Отець и св. Духъ, т. е. сдѣлаться плотію и умереть на крестѣ. Такъ какъ далѣе наши грѣхи оскорбили всѣхъ трехъ Лиць Божества, то Сынъ Божій долженъ принести удовлетвореніе и себѣ самому; но опять невѣроятно, чтобы Онъ вмѣстѣ и гнѣвался на насъ и не гнѣвался, да и какимъ образомъ Онъ могъ удовлетворить, когда Онъ какъ Богъ не могъ страдать, ибо страданіе не причисляется Богу въ себѣ самомъ. Слѣдовательно Христосъ какъ Богъ не могъ страдать и своимъ страданіемъ совершить удовлетвореніе. Когда оскорбленный, свободный и всемогущій Владыка прощаетъ грѣхитуне, для этого не требуется какого либо удовлетворенія. Если Христосъ не могъ совершить удовлетворенія какъ Богъ, то отсюда непосредственно слѣдуетъ, что Онъ не могъ совершить того и какъ Богочеловѣкъ, потому что чего Христосъ не дѣлаетъ по божественной природѣ, то не можетъ исходить отъ человѣческой (¹). Наконецъ Христосъ не могъ принести сатисфакціи и просто какъ человѣкъ. Чтобы вообще гнѣвъ Божій за грѣхи людей былъ умилостивленъ и удовлетворенъ посредствомъ страданій совершеннаго и праведнаго человѣка — представленіе ложное, привносящее въ идею Бога несоотвѣтствующія понятія и человѣческія страсти, тогда какъ писаніе выразительно приписываетъ смерть Христа не гнѣву, а божественной любви. Высказавши далѣе нѣсколько нелѣпныхъ положеній по поводу принесенной Христомъ великой жертвы на крестѣ, іудей у Окино приходитъ къ тому

(¹) *At non debetis in Iesu naturam divinam cum humana confundere neque in eo multa statuere supposita, cum unum sit, videlicet divinum, cui nullam actionem tribuere debetis et eam actionem in Iesu esse dicere, si ea non nisi ab humano supposito prodire potest, postquam in Iesu humanum ejusmodi suppositum non est. Praeterea dicis, eum ut Deum et hominem satisfacisse: at ego jam tibi ostendi, eum ut Deum nullo modo satisfacisse; sed neque ut hominem, sicut ostendam; itaque fatendum est, eum nullo modo satisfacisse. Pag. 184.*

заключенію, что Богъ восхотѣлъ, чтобы смерть Христа служила съ одной стороны для Его славы, съ другой—для нашей пользы, дабы мы постигли до какой степени не угодны Богу грѣхи, познали бы величіе Его любви и прониклись бы чувствомъ покаянія, обращенія и взаимной любви; но чтобы Богъ желалъ посредствомъ смерти Христа сатисфакціи, этому не слѣдуетъ вѣрить ⁽¹⁾.... Слѣдующій діалогъ посвященъ анализу ученія объ искупленіи, гдѣ все дѣло сводится къ тому общему положенію, что Богъ не могъ искупить человѣка, такъ какъ человѣкъ есть Его созданіе и никто другой не имѣетъ права на собственность Бога. Если писаніе и говоритъ объ искупленіи, то разумѣетъ не что иное, какъ освобожденіе отъ грѣховъ. Конечно человѣкъ продалъ и предалъ себя въ рабство грѣха, міра, сатаны, тьмы, но Богъ чрезъ то никоимъ образомъ не могъ утратить права на него и всякій даръ или выкупъ является излишнимъ.... Въ девятомъ діалогѣ снова ставится вопросъ — смягчилъ ли Христосъ и какимъ образомъ божественный гнѣвъ и примирилъ ли насъ съ Богомъ? Богъ конечно гнѣвается, но не такъ, чтобы вельдствіе гнѣва въ Немъ происходило какое либо движеніе или измѣненіе; Онъ не гнѣвается самъ въ себѣ и по своему существу, Онъ гнѣвается въ дѣйствіяхъ своихъ, когда наказываетъ виновныхъ. Выраженіе „гнѣвъ“ употребляется по отношенію къ Богу образно ради нашего невѣденія и нашей слабости. Наказанія Его поэтому не суть наруженія собственно гнѣва, но признаки и орудія любви, коими Онъ влечетъ насъ къ блаженству. Хри-

---

(¹) Ego credo, voluisse Deum, ut Christus in cruce moreretur non solum ob gloriam suam, verum etiam ob utilitatem nostram: hoc est, ut nos videntes, quantopere ei displicuerit peccatum, postquam ad nos eo liberandos voluit mori filium, peccasse poeniteret et caveremus; itemque ut in eo charitatem patris cernentes eum amaremus; praeterea ut nobis ostenderet, non irasci nobis Deum, sicuti opinabamur. Sed voluisse Deum, ut Christus moreretur, quo ipsi satisfaceret, hoc vero non credo, quandoquidem nobis bono non fuisset ejusmodi satisfactio. p. 191.

стосъ смягчилъ гнѣвъ Божій тѣмъ, что не въ Богѣ, напротивъ въ насъ произвелъ измѣненіе, именно содѣлалъ насъ изъ злыхъ добрыми, изъ враговъ—друзьями Бога (¹). Слѣдствіемъ этого измѣненія было то, что временныя наказанія служатъ для нашего блаженства и что Богъ не принуждается насъ вѣчно наказывать.... Въ остальныхъ діалогахъ первой части встрѣчаются то же низверженные взгляды на первородный грѣхъ, благодать и нѣкоторые другіе пункты христіанскаго вѣроученія (²).

Если бы Окино ограничился изданіемъ лишь указанныхъ діалоговъ, то едва ли бы могъ произвести ими какое либо сильное возбужденіе. Правда въ нихъ заключается уже сѣмя антитринитаризма, но какъ бы косвеннымъ образомъ и во всякомъ случаѣ они сами по себѣ не могли еще имѣть того значенія, какое придали имъ послѣдующіе діалоги, заключающіеся во второмъ томѣ. Здѣсь у Окино предметомъ бесѣдъ служитъ самая спекулятивная область христіанскаго вѣроученія. Девятнадцатый и двадцатый разговоры посвящены исключительно изслѣдованію ученія о Троичности Лиць въ Божествѣ. Посвящая эти діалоги князю Николаю Радзивиллу — покровителю реформатскаго движенія въ Польшѣ (³), Окино говоритъ,

(¹) *Fatendum igitur est, Messiam placaturum esse iram Dei, non quia sit eum mutaturus et ex irato placatum redditurus; sed quia sit nos mutaturus, ita ut ex improbis Deique inimicis bonos sit et ejus amicos effecturus.* p. 208.

(²) Стр. 257—328. Отвергая существованіе первороднаго грѣха, іудей у Окино на естественныя пожеланія, когда они неумѣренны, смотритъ не какъ собственно на грѣхъ, а лишь на побужденія ко грѣху и выражаетъ негодованіе на теологію за то, что ученіемъ о первородномъ грѣхѣ она предлагаетъ удобную podporу и извиненіе человѣческому нерадѣнію, тогда какъ избраннымъ въ продолженіе всей жизни какъ бы присвоиваетъ грѣхъ.

(³) Радзивиллъ же, какъ видно изъ письма его къ Кальвину отъ 6 іюля 1564 года, не только не читалъ, а даже не выдалъ діалоговъ Окино. *Qui quidem libellus tametsi nobis dicatus est, eum tamen haecenus nedom legimus, sed ne vidimus quidem.* Corp. ref. t. 48, p. 336.

что различныя мнѣнія, высказываемыя въ реформатскихъ церквахъ и въ Польшѣ по отношенію къ ученію о Троицѣ, побудили его заняться этимъ предметомъ ⁽¹⁾. Подобно другимъ антитринитаріямъ, онъ не забываетъ упомянуть, что ему неизвѣстно, чтобы кто либо въ его время съ надлежащею глубиною понялъ ученіе о Троицѣ, говоритъ далѣе, что пишетъ по настоянію нѣкоторыхъ друзей своихъ, что его подозрѣваютъ въ невѣрїи въ Троицу и что онъ хочетъ опровергнуть подобныя подозрѣнія ⁽²⁾. На свое ученіе онъ смотритъ какъ на единственно истинное, основанное на Словѣ Божіемъ, претендуетъ на благодарность за свою работу и заявляетъ, что ему было бы прїятно, если бы кто либо другой пошелъ по стопамъ его. „Если, говоритъ Окино, ученіе о Троицѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ существуетъ, истинно, то основанія противъ него окажутся ложными и безсодержательными и распадутся сами собою, ибо истина имѣетъ непреборимую силу въ себѣ самой; если же кто найдетъ, что приводимые противъ ученія о Троицѣ доводы имѣютъ за собою силу и значеніе, тотъ обнаружитъ тѣмъ самымъ, что онъ не вѣруетъ въ ученіе о Троицѣ“. Подобныя положенія были со стороны Окино ко-

(1) Quoniam in reformatis ecclesiis varias existere de Trinitate opiniones audio, judicavi mei esse officii, non occultam habere eam hujus rei cognitionem, quam mihi largita est divina benignitas, sed eam ad ipsius declarationem proferre. Et quoniam opinionum hanc varietatem in Poloniae quoque Ecclesiis emergere audio, quarum tu, pro tuis raris virtutibus singularique pietate, nominatim patrociniū defensionemque suscepisti, visum est mihi, duos hosce Dialogos tibi dedicare.

(2) Accedit eo, quod nescio, an quisquam nostro tempore de ea nominatim scripserit: obiter quidem de ea non nemo scripsit et pauca et leviter per occasionem. Illud addo, ad scribendum de ea oratum fuisse me ab amicis quibusdam clarissimis honorisque Dei cupidis, quos tam honesta justaque postulantiбus repudiare mihi religio fuit. Adde, quod nonnulli, nulla a me data occasione, incipiebant non solum suspectum habere me, verum etiam a me eam non credi dictitare, quae me res coegit eorum errorem ostendere. Itaque si quis ex hoc libro fructum aliquem perciperit, debet et Deo et ipsis maledicis gratias agere. p. 3.

нечно не болѣе, какъ хитрою уловкою завлечь читателя и заставить его ознакомиться съ возраженіями противъ ученія церкви о троичности Лицъ въ Божествѣ. Авторъ какъ бы слагаетъ съ себя вину за всѣ послѣдствія и предоставляетъ самому читателю вырести заключеніе изъ его книги.

Во второй части діалоговъ Окино бесѣдуетъ уже не съ іудеемъ, а съ Духомъ (Spiritus). Прежде всего онъ какъ бы раскрываетъ ученіе о Троицѣ на основаніи церковныхъ опредѣленій и сопротивляется тому упреку, по которому будто бы по отношенію къ Троицѣ употребляются слова и обороты рѣчи, несообразныя съ св. писаніемъ, затѣмъ ставитъ два вопроса— существуетъ ли вообще Троица и необходимо ли для нашего спасенія вѣровать въ эту Троицу? (¹) Бесѣда по поводу перваго вопроса заключается въ девятнадцатомъ діалогѣ, второму же вопросу посвященъ двадцатый. Окино замѣчаетъ предварительно, что бытіе божественной Троицы можетъ быть постигнуто спекулятивнымъ путемъ и является а ргіогі какъ необходимое слѣдствіе изъ понятія Бога. Поелику рожденіе и произведеніе суть предикаты божескаго совершенства, въ Богѣ же два производящихъ принципа — разумъ и воля, то являются два произведенія (productiones), а съ тѣмъ вмѣстѣ три Лица (*). На это противникъ возражаетъ Окино, что въ такомъ случаѣ Сынъ и Духъ не будутъ во всемъ равными Отцу, будутъ умаленными предъ Нимъ, такъ какъ у Духа не будетъ того, чтò относится къ совершенству Бога — рожденія и произведенія, у Сына же, какъ произво-

(¹) Atque ut ordine rem tractemus, duo nobis discutienda sunt, primum. sitne trinitas, necne: deinde, si est. utrum eam credere sit nobis ad salutem necessarium. p. 18.

(²) Et quia in Deo nonnisi duo insunt producentia principia, videlicet intellectus et voluntas, fatendum est. in eodem nonnisi duas inesse productiones duasque productas personas, unam intellectus opera, alteram voluntatis. Ita necessario erunt personae tres, videlicet duae productae, tertia non producta. Uides quonam pacto demonstrari possit Trinitas. p. 20.

дящаго, но не раждающаго, оно будетъ въ ограничен-
ной мѣрѣ ⁽¹⁾. Если съ другой стороны рожденіе и про-
изведеніе относятся къ совершенству Бога, то почему
же мы вѣруемъ въ единаго Сына и Духа, но не мно-
гихъ, тогда какъ послѣднее болѣе приличествовало
бы божественному совершенству? Окино отвѣчаетъ,
что если бы были не одинъ Сынъ и не одинъ Духъ,
но многіе, то они во всякомъ случаѣ были бы тож-
дественны между собою и въ сущности были бы все-
таки одинъ Сынъ и одинъ Духъ. Впрочемъ, продол-
жаетъ онъ, надобно замѣтить, что различныя схола-
стическія представленія, которыми хотятъ объяснить
Троицу, суть выдумки человѣческія и неизбѣжно ве-
дутъ къ эманациямъ и что на основаніи ихъ нельзя
познать — что такое Троица сама въ себѣ. Въ послѣ-
дующей бесѣдѣ Окино явно и съ намѣреніемъ даетъ
перевѣсъ Духу, отвѣчаетъ слабо на возраженія по-
слѣдняго и старается самъ запутаться въ своихъ объ-
ясненіяхъ. Духъ говоритъ, что допустить реальное
различіе Лиць — дѣло весьма трудное. Если различіе
состоитъ въ такъ называемыхъ реальныхъ отношені-
яхъ, отчествѣ и т. д., то эти отношенія должны на
самомъ дѣлѣ быть реальными и не только содержать-
ся въ божественной субстанціи, но въ силу простоты
Божіей составлять съ нею нѣчто единое. Поэтому
Отецъ чрезъ рожденіе Сына долженъ былъ бы сооб-
щить Ему вмѣстѣ съ своею субстанціею также и от-
чество и такимъ образомъ невозможно, чтобы послѣд-
нее въ своемъ тождествѣ съ общею субстанціею мо-
гло служить основаніемъ различія Лиць ⁽²⁾. Притомъ

---

(1) *Dixisti, necesse esse, ut in Deo productio sit et generatio, quod utrumque sit cum perfectione conjunctum. Atqui si est, ut dicis, fatendum erit, patrem esse filio perfectiorem, postquam pater generat, filius non item. Erunt et pater et filius spiritus s. perfectiores, quippe qui eum producant, cum spiritus s. nec generet nec producat. p. 24.*

(2) *Ego vero videre nequeo, quemnam pacto reales sint illae relationes faciantque, ut personae divinae inter sese reipsa differant, ipsae vero inter sese res sint eadem, quia idem sint cum divina substantia. Si pater rea-*

же содержит ли само въ себѣ отчество какое либо совершенство или нѣтъ? Если въ первомъ случаѣ оно не сообщается другимъ Лицамъ, стало быть Отецъ, обладая благомъ, отнимаетъ его у Сына и Духа, въ послѣднемъ же случаѣ отчество нельзя мыслить реальнымъ, ибо реальное бытіе въ Богѣ не можетъ не быть совершеннымъ⁽¹⁾. Само Священное Писаніе учитъ, что Сынъ посланъ отъ Отца, что не мирится съ допускаемымъ единосущіемъ Лицъ и если І. Христосъ говорить, что Отецъ болій Его, то слѣдовательно Отецъ болій самъ въ себѣ⁽²⁾. Отвѣты Окино на подобныя еретическія положенія до такой степени темны и неопредѣленны, что самъ Духъ говоритъ ему:—изъ твоихъ словъ я ничего не могу понять, не знаю---что ты говоришь и думаю, что ты самъ не понимаешь себя⁽³⁾.

При объясненіи изреченій Священнаго Писанія, свидѣтельствующихъ о троичности Лицъ въ единствѣ существа, Окино влагаетъ въ уста своего противника

---

lis est, paternitate differens a filio, necesse est, ut paternitas res sit realis et insuper ut idem sit cum essentia divina: alioquin pater, et porro Deus, non haberet esse simplicissimum. Si est igitur paternitas idem, quod ejus essentia, fatendum est, patrem generando filium eique essentiam suam impertiendo, etiam paternitatem impertiri, quippe quae idem sit quod essentia. p. 32.

⁽¹⁾ Praeterea aut habet in se paternitas aliquam bonitatem, aut non habet. Si habet, impertiet se ipsam, cum seipsum impertiri, proprium sit boni. Quod si se non impertiret, fatendum esset, in patre esse bonitatem aliquam, quae nec in filio esset, nec in spiritu s. Sin non habet in se bonitatem ullam, falsum id erit, quod vos de Deo dicitis, videlicet productionem esse perfectionis. Quod si perfectionem non habet, ne esse quidem habet, cum necesse sit, ut quidquid esse habet, et bonitatem habeat p. 34.

⁽²⁾ Si verba illa: pater major me est—dicta fuerunt a supposito divino, necesse est, ut a patre quoque et a spiritu s. dicta fuerint, quippe qui eandem habeant voluntatem et potentiam et virtutem easdemque actiones. Esset ergo perinde ac si non solum filius, verum etiam pater et spiritus s. dixissent, patrem ipsis esse majorem, et porro se ipso majorem; id quod fieri non potest. p. 41.

⁽³⁾ p. 40.

понятіе о Сынѣ, какъ существѣ сотворенномъ и во всякомъ случаѣ меньшемъ Отца, и если называетъ Его Богомъ, то Богомъ не по природѣ, но по благодати, въ силу тѣхъ свойствъ и совершенствъ, какими Онъ снабженъ отъ своего Отца. Если Сынъ принималъ участіе въ міротвореніи, то какъ орудіе Отца, какъ подчиненное Отцу созданіе, ради чего ап. Павелъ и называетъ его перворожденнымъ всея твари, указывая тѣмъ самымъ, что Онъ Богъ, обладающій творческимъ всемогуществомъ (¹). Предписываемое поклоненіе Христу означаетъ то преимущество, которымъ одарилъ его Богъ предъ остальными тварями и на которое нужно смотрѣть какъ на награду за то, что онъ никогда не искалъ своей славы, но только славы Отца и былъ послушенъ Ему даже до смерти. Поэтому-то высшее поклоненіе принадлежитъ исключительно Богу, какъ виновнику всякаго блага, тогда какъ Христа мы должны почитать какъ только посредника (²). Въ словахъ ап. Павла — во Христѣ обитала полнота Божества тѣлесно — слѣдуетъ понимать эту полноту Божества не по отношенію къ природѣ и существу, но по отношенію къ дарамъ и духовнымъ сокровищамъ, которыя обитали во Христѣ тѣлесно, т. е. дѣйстви-

(¹) *Spir*: Imo postquam eo Deus seu instrumento usus est in creatione mundi, fatendum est, eum fuisse Deo, h. e. patre, inferiorem ideoque creaturam, ut fuit ille spiritus a Paulo primogenitus omnis creaturae vocatus, per quem Deus omnia creavit. — *Ochinus*: At ille, cujus opera Deus in creando mundo usus est, non potest fuisse creatura, itaque non potest esse spiritus ille, quem tu ante orbem conditum creatum fuisse cogitas. Necessesse est enim, ut virtutem habuerit infinitam, itaque Deus fuerit. — *Spir*: Verum quemadmodum Deus vim dedit Apostolis faciendi miracula, sic iisdem dare potuisset aliquid de nihilo faciendi. *Ochinus*: Si quis infinitam virtutem non habet, non potest efficere, ut sit, quod non est. *Spir*: Imo potest ope Dei. p. 51.

(²) Illud discrimen esse fateor, quod pater honorari, adorari, invocari debet ut author praecipuus omnium donorum, qui a se, non ab aliis, habeat omne bonum; quin se solum ut talem vult adorari. Vult et filium honorari, adorari, invocari ut sequestrum et advocatum, non ut praecipuum autorem datoremque boni, quod habemus etc. p. 60.

тельно, и не какъ тѣни или какіе либо призраки ⁽¹⁾. Своеобразно, вопреки всякому разумному смыслу, толкуетъ у Окино Духъ прологъ евангелиста Іоанна. По его понятію у св. Іоанна рѣчь идетъ совсѣмъ не о вѣчности Слова; напротивъ, по его мнѣнію, подъ выраженіемъ *въ началѣ* нужно разумѣть начало евангельской исторіи, подъ *Словомъ* — человѣческую душу Христа какъ органъ божественныхъ откровеній, подъ изреченіемъ *Богъ бы слово* — участіе Христа во всѣхъ божественныхъ сокровищахъ и тѣ дары, которыми снабдилъ его Богъ, подъ твореніемъ чрезъ Слово — новое духовное твореніе человѣка посредствомъ Христа и т. д. при чемъ нѣтъ никакой необходимости допускать здѣсь второе лице Божества ⁽²⁾. Предсуществованіе Христа состоитъ не въ предбытіи времени, но въ его силѣ и достоинствахъ, потому что и Авраамъ и всѣ избранные всѣхъ временъ знали о Христѣ и были спасены чрезъ вѣру въ Него ⁽³⁾. Правда въ изреченіи при установленіи таинства крещенія заключается ученіе о Троицѣ, но не то ученіе, какое предлагаетъ церковь и какое содержится въ символахъ; въ словахъ тѣхъ говорится о вѣрѣ въ Отца, какъ виновника всякаго блага, о вѣрѣ въ Сына, т. е. Христа, какъ нашего посредника и искупителя и наконецъ о вѣрѣ въ Духа и божественную благодать, открывающую сердце для воспринятія всякаго блага. Единство Христа съ Богомъ, о которомъ повѣствуется въ писаніи, собесѣдникъ Окино объясняетъ въ смыслѣ единства силы, воли, могущества и т. п.; знаніе буду-

(1) Р. 64.

(2) Р. 72—75.

(3) Fuit Christus ante Abrahamum non divinitate sed virtute, quippe cum Christi mors profuerit et salutifera fuerit tum omnibus electis, qui ante Abrahamum fuerunt, tum ipsi Abrahamo, tum caeteris omnibus electis, qui vel fuere vel futuri sunt: idque totum factum est non ejus divinitate, sed quod Deo gratis acceptus fuit. Fuit et hactenus ante Abrahamum, quatenus cognitus fuit non solum ab ipso Abrahamo, sed etiam ab omnibus fidentibus, qui ipsum antecesserunt. p. 77.

щаго и мыслей человѣческихъ, которое приписывается Христу въ писаніи, есть, по его мнѣнію, результатъ божественныхъ откровеній во Христѣ; наименованіе Христа образомъ Бога указываетъ будто бы просто на Христа какъ человѣка, въ которомъ открылись видимо и совершеннѣйшимъ образомъ всѣ божественныя силы (°). Если говорятъ, что для посредничества между Богомъ и людьми нужно, чтобы посредникъ былъ Богъ и человѣкъ вмѣстѣ, то это опять ведетъ къ тому, что Христосъ былъ Богомъ чрезъ участіе (participatione), а не по природѣ, ибо въ послѣднемъ случаѣ онъ былъ бы посредникомъ между людьми и самимъ собою, чего допустить невозможно. Если ссылаются на понятіе сыновности, какъ на доказательство Божества Христа, тогда не только Христосъ, а и всѣ избранные, какъ чада Божіи, были бы одинаковаго существа съ Богомъ. Если указываютъ на то, что Христосъ отпускаетъ грѣхи, что свойственно одному только Богу, то надобно замѣтить, что и апостолы обладали тою же силою, потому что они проповѣдывали евангеліе покаянія и возвѣщали обратившимся прощеніе грѣховъ; только Христосъ въ этомъ случаѣ обладалъ большею силою нежели апостолы и, получивши ее какъ даръ, пользовался ею съ соизволенія Бога, которому одному въ строгомъ смыслѣ принадлежитъ право прощенія грѣховъ. Точно также и чудеса доказываютъ не Божество Христа, такъ какъ и другіе люди силою Божіею творили чудеса, чудеса доказываютъ только мессіанское достоинство Христа. Далѣе собесѣдникъ Окино переходитъ къ разбору ветхозавѣтныхъ мѣстъ, указывающихъ на Троичность

(¹) Jam si homo imago Dei est, multo magis Christus, etiamsi sit mera creatura, ne quid interim dicam, quod secundum suppositum divinum cum per se sit inaspectabile, sicut et pater, eum nobis referre aut nobis ejus imago esse non potest. — Illud satis est, quod Christus homo est ejus imago, quatenus in eo resplendent seque nobis aperiunt divinae virtutes, idque quam fieri potest maxime. p. 94.

Лицъ и понятно ни въ одномъ изъ нихъ не находить указанія на второе Лице Троицы, напротивъ Христосъ вездѣ у его является лишь одареннымъ божественными совершенствами, Богомъ по одному наименованію ⁽¹⁾. Наконецъ онъ говоритъ, что самъ Исусъ Христосъ въ молитвѣ при воскресеніи Лазаря будто бы прямо указалъ, чтобы его не считали Богомъ по природѣ ⁽²⁾.

Исказивши въ самомъ основаніи ученіе о Сынѣ Божіемъ, Окино касается далѣе ученія о Св. Духѣ. На то положеніе, что ап. Павелъ называетъ насъ храмомъ Св. Духа, въ храмѣ же можетъ обитать только Богъ, онъ заставляетъ своего собесѣдника отвѣчать, что самъ Богъ есть Духъ, что Духъ св. не лице, не третія упостась, а Богъ называется Святымъ Духомъ, когда обитаетъ въ насъ своею силою, благодатію и различными дарами ⁽³⁾. Точно также и въ

⁽¹⁾ Jmo vero nominis Iehovah ea notio est, ut significet, dare esse creaturis, aut facere, ut sint res, et promissum exequi — Et quia Christus, quamvis creatura, tamen non solum omnibus creaturis Esse dedit, quippe cum et per eum Deus omnia fecerit et ipse perpetuo, sicut et pater, operetur, verum etiam fidelis est neque mentitur, sicuti nec Deus, ei merito tribui potest hoc nomen Jehova. Prætereā mihi admodum verisimile videtur, si cui ea, quæ præcipua sunt, concedit Deus, eidem ea quoque concedere quæ sunt consecutanea. Quare si dedit Christo Deus spiritum sine mensura et insuper eum gratia et veritate replevit atque adeo divinitatis plenitudinem ei impertivit, mihi multo etiam verisimilius posse dici videtur, eum etiam nominis sui consortem fuisse, utpote cum ei nomen dederit, quod est super omne nomen. Illud fateor, Jehovæ nomen præcipue in Deum cadere, deinde etiam in Christum. p. 108.

⁽²⁾ p. 127.

⁽³⁾ Fateor avtem, spiritum s.—h. e. ipsum Deum; itemque ejus virtutem, qua in sanctis habitat et operatur, esse ipsum Deum; sed non esse tertium suppositum divinum, re ipsa a primo et secundo distinctum, quamvis ipsis, ut tu imaginaris, consubstantialia. Quin non potest tertia divina persona in sancto aliquo habitare et operari, quin in eodem et quidem necessario habitet et operentur etiam reliquæ. Sunt ergo sancti templum spiritus s. non quia in eis habitet et operetur duntaxat tertia divina persona, sed quia Deus in eis sua virtute operatur, in eis suo favore et gratia donisque habitans. p. 138.

словахъ писанія: *духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10) разумѣтся не лице Троицы, но освященный отъ Бога духъ человѣческій. Если въ ученіи о Св. Духѣ какъ лицъ ссылаются на апостольскій символъ, то слѣдуетъ еще рѣшить вопросъ—что разумѣли апостолы подъ именемъ Св. Духа, учили ли они вѣровать *въ Духа Святаго* или просто учили вѣровать, что *Духъ Святой* существуетъ; апостолы разумѣли подъ именемъ св. Духа божественную силу, приводящую человѣка къ вѣрѣ, освященію и спасенію ⁽¹⁾. Вообще, по словамъ собесѣдника Окино, въ апостольской исторіи не существуетъ ученія о Духѣ Св. какъ уности св. Троицы.

Въ двадцатомъ діалогѣ Окино ведетъ бесѣду съ Духомъ о томъ — необходимо ли для спасенія вѣровать въ троичность лицъ. Его собесѣдникъ отвѣчаетъ на вопросъ отрицательно, хотя основанія для того слишкомъ поверхностны и даже можно сказать легкомысленны. Такъ онъ говоритъ, что если бы вѣра въ Троицу была безусловно необходима для спасенія, то всѣ ветхозавѣтные праведники были бы потеряны для царства Божія, такъ какъ они, по сридѣтельству многихъ, не знали Троицы. Даже въ новомъ завѣтѣ необходимо требуется вѣра лишь во Христа, Сына Божія, а не въ Троицу, и если бы вѣра въ Троицу была необходима, то ученіе о ней было бы такъ же ясно выражено, какъ ясно выражено ученіе о другихъ членахъ вѣры. Духъ повторяетъ при этомъ то, что уже ранѣе было сказано многими антитринитаріями, именно, что ученіе о Троицѣ препятствуетъ іудеямъ,

---

(1) At in Apostolorum Symbolo non traditur, credere nos in spiritum sanctum, sed credere spiritum sanctum videlicet esse: sicut non in sanctam Ecclesiam, sed sanctam Ecclesiam credere debemus, videlicet esse. Possum et hoc dicere, debere nos credere in spiritum sanctum, h. e. salvos fieri nos virtute Dei, quæ sanctus spiritus appellatur. Neque non hoc possum dicere, debere nos credere in spiritum s. h. e. salvos fieri uos ejus lumine, donis, beneficio. p. 141.

туркамъ и язычникамъ обращаться въ христіанство (¹). Апостолы и христіане первенствующихъ временъ учили понимать Троицу не чрезъ внѣшнее, а чрезъ внутреннее слово Божіе; самъ Іисусъ Христосъ вообще изъяснилъ, что только тотъ будетъ спасенъ, кто вѣруетъ въ него какъ Сына Божія, ниспосланнаго для искупленія человѣчества, но Онъ нигдѣ не училъ, что Онъ — второе Лице, слѣдовательно вѣровать въ послѣднее не необходимо (²). Само по себѣ ученіе о Троицѣ не имѣетъ практическаго значенія, ибо оно не имѣетъ отношенія къ изслѣдованію и познанію божественныхъ благъ. Сами апостолы нигдѣ не упоминали, чтобы ученіе о Троицѣ было необходимо для спасенія человѣка. Вообще надобно замѣтить, что если Богъ чему либо учитъ, то учитъ ясно и точно, если же ни въ Священномъ Писаніи ни въ апостольскомъ символѣ нѣтъ ясныхъ указаній на троичность Лиць, то это указываетъ, что ученіе о Троицѣ не есть необходимый членъ нашей вѣры. Все дѣло въ томъ, что ложно толкуютъ Евангеліе и подъ видомъ изъясненій приносятъ разныя человѣческія измышленія. Въ заключительныхъ діалогахъ Окино глумится надъ церковію и ея служителями (³). Реформатскіе учителя и про-

(¹) *Equidem non est, quod miremur, si nostro tempore paucissimi Judaei aut Turcae aut pagani fiunt Christiani, quando quidem ut Christiani fiant, credere jubentur, Christi corpus esse in pane et sanguinem in vino, et unum esse Deum et tres divinas personas, et adoranda esse simulachra et orandos sanctos, et omnia sua peccata sacerdoti esse confitenda et hujus generis alia ridicula, impia, stulta, quae si in prisca illa Ecclesia fuissent praedicata, nemo ad Christum conversus fuisset.* p. 157.

(²) *Itaque cum saepius dixerit Christus, se a Deo missum esse et ejus filium esse et Messiam esse et pro suis pecoribus moriturum et revicturum et hujus generis alia nobis ad salutem necessaria, nunquam se dixit secundam esse personam Trinitatis, primae tertiaeque aequalem etc. — Vel quia non ita erat, vel quia, si erat, videbat id non esse nobis ad salutem cognitum necessarium.* p. 166.

(³) Окино не ограничился одною спекулятивною стороною христіанства, а въ слѣдующихъ діалогахъ нападетъ на весь строй и обрядовый культъ церкви. Замѣчательнъ въ особенности двадцать первый діалогъ,

повѣдники, по его представленію, слѣпо слѣдуютъ за своими путеводами, подобно стаду козъ, природа которыхъ такова, что если бѣгущая впереди и звенящая колокольчикомъ бросается въ пропасть, то за нею бросаются и всѣ остальные⁽¹⁾. По этому-то въ предисловіи къ двадцать пятому діалогу Окино обращается къ реформатскому правительству съ мольбою, да не дозволитъ оно возникновенію въ реформатскихъ церквахъ новаго папства и новаго

посвященный «Omnibus et maritis, qui de uxori bus, et uxori bus, quae de maritis conqueuntur». Здѣсь Окино ведетъ пренія съ защитникомъ полигаміи Телиполигамомъ (Telipolygamus). Послѣдній спрашиваетъ у Окино совѣта — какимъ образомъ ему поступить, если онъ не можетъ любить своей жены и если убѣдится, что она безплодна. Конечно, говоритъ онъ, я могу или взять себѣ наложницу, какъ многіе дѣлаютъ, или посредствомъ ложнаго обвиненія принудить свою жену къ расторженію брака, или вообще какъ либо устранить ее, но ничего подобнаго не дозволяетъ мнѣ совѣсть. Между тѣмъ мнѣ приходится на умъ взять другую жену, не разрывая однакожъ союза съ первой; такъ какъ къ этому я чувствую божественное призваніе и влеченіе, то и желалъ бы знать — могу ли сдѣлать это не согрѣшивши? Окино сначала какъ бы возмущается подобнымъ вопросомъ, указываетъ на основанія брака въ ветхомъ заветѣ, приводитъ за тѣмъ новозавѣтныя свидѣтельства, рассматриваетъ супружество со стороны человѣческой природы, но въ концѣ концовъ при помощи софистики даетъ защитнику полигаміи полную возможность взять перевѣсъ надъ собою и самъ какъ бы соглашается съ нимъ, по крайней мѣрѣ говорить, что если человѣкъ чувствуетъ, что самъ Богъ влечетъ его, чтобы взять другую жену, то грѣха не можетъ быть, ибо чрезъ послушаніе Богу невозможно грѣшить. См. p. 186—227. Для образца приведемъ нѣсколько строкъ изъ діалога о полигаміи.— *Telipolyg*: Quid vero mihi das consilii? *Ochin*: Ut plures non ducas, sed Deum ores, ut tibi continentem esse det. *Telipolyg*: Quid, si non dabit? *Ochin*: Dabit, si fidenter oraveris. *Telipolyg*: Quid, si nec donum mihi, nec ad id petendum fidem dabit? *Ochin*: Tum si id feceris, ad quod te Deus impellet, dummodo divinum esse instinctum exploratum habeas, non peccabis. Siquidem in obediendo Deo errari non potest. Aliud ego consilium tibi dare non possum... etc.

(1) Mihi vero fecisse videntur, ut solent caprae, quarum ea est natura, ut, si salit una, praesertim quae tintinnabulum gestat caeterisque antecedit, eam sequantur omnes, etiamsi in praeceps desiliat, unde exire nequeant, neque huic malo mederi pastor possit. Idem tuis istis recentioribus doctoribus usu venit. p. 268.

царства антихриста съ еще болѣе худшими насиліями совѣсти людей⁽¹⁾...

Изданіе діалоговъ рѣшило дальнѣйшую судьбу нѣкогда знаменитаго церковнаго оратора. Насколько великъ и популярень онъ былъ въ Италіи, настолько теперь потерялъ къ себѣ всякое уваженіе и долженъ былъ въ одиночествѣ и безъ пріюта доживать свои послѣдніе дни. Если Окино не постигла участь Сервета или Гентилія, то вѣроятно благодаря формѣ его книги, такъ какъ форма эта всегда давала ему возможность утверждать, что еретическія мысли не его, но его собесѣдниковъ. Псевдомъ къ возбужденному противъ Окино преслѣдованію послужилъ прежде всего его діалогъ о полигаміи. Когда нѣкоторые изъ гражданъ Цюриха посѣщали Базель, то должны были выслушивать здѣсь самыя неелестныя отзывы о своемъ городѣ какъ грязной лужѣ различныхъ ересей, гдѣ пресвитеры съ благоволеніемъ относятся къ многоженству и начинаютъ писать объ этомъ сочиненія, въ доказательство же Базельцы указывали на діалогъ о полигаміи. Слухъ объ этомъ разумѣется скоро распространился въ Цюрихѣ, граждане котораго обратились къ своимъ теологамъ съ требованіемъ смыть съ ихъ города стыдъ и позоръ⁽²⁾. Беза со своей стороны писалъ нѣсколько писемъ къ Буллингеру, въ которыхъ указывалъ на характеръ книги, содержащей въ себѣ множество основаній для ересей и самыя слабыя ихъ опроверженія⁽³⁾. По требованію бургомистра города

---

(1) Et quoniam temporibus nostris vidimus et videmus divinam quandam miramque Ecclesiarum Christi reformationem, et ego, ne in eis novi Papae existant, timeo, exhortor cum omnes, tum in primis magnos et potentes, ut sapiant et oculos apertos habeant, neve novum Papatum surgere permittant. Nam si parvulum illud cornu, quod vidit Daniel, videlicet Episcopus Romanus, ecclesiam Christi demoliri omnesque Principes Christianos sibi subijcere potuit, idem posset et aliquis ministrorum nostrorum facere.

(2) Schelhorn's Ergötzlichkeiten, t. III, p. 2450.

(3) См. письма Безы къ Буллингеру за 1563 г. Corp. reformat. t. 48. Буллингеръ повидимому и теперь еще не вѣрилъ, чтобы самъ Окино

Цюриха книга Окино должна быть разсмотрѣна въ особомъ Коллегіумѣ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Заключение коллегіума состояло въ томъ, что хотя Окино въ своихъ діалогахъ, по преимуществу же въ діалогѣ о полигаміи, и старается какъ бы опровергнуть своего противника, но что эти опроверженія преднамѣренно слабы и несостоятельны, что авторъ безъ борьбы уступаетъ побѣду противнику, въ руки котораго даетъ болѣе сильное оружіе, что книга набрасываетъ тѣнь подозрѣній на цюрихскую церковь, что Окино издалъ свою книгу безъ разрѣшенія цюрихской цензуры, между тѣмъ какъ ранѣе клятвенно обѣщался подчиняться всѣмъ постановленіямъ цюрихской церкви. Когда это заключеніе, вмѣстѣ съ переводомъ на нѣмецкій языкъ діалога о полигаміи, было представлено въ цюрихскій сенатъ, послѣдній постановилъ изгнать Окино изъ области Цюриха. Напрасно Окино обращался въ сенатъ съ просьбою дозволить ему въ продолженіи зимы остаться въ городѣ, сенатъ далъ ему лишь три недѣли срока, по истеченіи котораго онъ долженъ оставить городъ (*).

Изгнаніе семидесяти—шестилѣтняго старца съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, во время зимы и безъ всякихъ средствъ къ содержанію, было конечно наказаніемъ жестокимъ, но надобно замѣтить, что вся вина въ этомъ случаѣ падаетъ все-таки на самого

былъ проникнуть еретическими мыслями. Въ письмѣ къ Кальвину отъ 24 мая 1563 года онъ говоритъ между прочимъ: *Accessit (Tretius) D. Ochinum, qui illi literas promisit in Poloniam quibus testetur se alienissimum esse ab istis Servetanis nebulonibus. Ingenue et libere cum Tretio prest colloquutus aesentibus etiam aliis etc. Ibid. p. 27.* Въ письмѣ къ Безѣ отъ 12 июня 1563 года Буллингеръ также говоритъ: *Librum Ochini non legi, nec vacaret legere. Minime autem puto illum facere cum Servetanis, Gribaldistis et Blandratistis, quos palam execratur. Et Thretio in Poloniam profecturo affirmavit sancte se abominari Italos in Polonia contra adorandam trinitatem disputantes. Promisit etiam illi se daturum literas contra istos nebulones. Ac dedit, ni fallor. Ergo si firmas rationes diluit infirmioribus inscitiae magis et senio deliro quam malitiae tribuo. Ibid. p. 41.*

(*) Boch, Hist. Antitr. II. p. 501—504.

Окино. Въмѣсто того чтобы сознаться въ своихъ заблужденіяхъ и просить снисхожденія у сената, онъ пишетъ оправдательную записку—*Dialogo, favellatori—prudenza humana e Ochino* ⁽¹⁾. Нападая на членовъ сената, онъ не шадитъ здѣсь и своего прежняго друга Буллингера, изображаетъ его человекомъ, который ненавидитъ всѣхъ чужеземцевъ, въ особенности итальянцевъ, который желаетъ распавенія локарнской общины, безвинно преслѣдуетъ его за то только, что онъ не хотѣлъ чтить его какъ папу или Бога ⁽²⁾. Затѣмъ Окино старается защитить свою книгу и защищаетъ ее главнымъ образомъ тѣмъ положеніемъ, что истина не нуждается, подобно лжи, въ многословіи, что она защищаетъ сама себя. Причину негодованія богослововъ Цюриха онъ видитъ въ томъ, по преимуществу, что въ своихъ діалогахъ онъ разоблачилъ заблужденія и указалъ на недостатки такъ возвеличенной реформаціи ⁽³⁾. Дальнѣйшими положеніями своего діалога Окино доказалъ развѣ только то, что приписываемыя въ изданной книгѣ мысли его собесѣдникамъ были на самомъ дѣлѣ его собственными мыслями, вслѣдствіе чего онъ потерялъ и послѣднее чувство состраданія, какое могъ еще возбудить къ себѣ своимъ плачевнымъ положеніемъ ⁽⁴⁾.

(1) Этотъ діалогъ — лебединая пѣсль Окино напечатана въ *Ergötzlichk. Von Schelhorn*, t. III.

(2) *Ibid.* p. 2027.

(3) *Ibid.* p. 2029. Цюрихскіе проповѣдники со своей стороны написали опроверженіе на діалогъ Окино подъ заглавіемъ: *Sponchia adversas aspergines Bernardini Ochini*, гдѣ то же не шадятъ Окино.

(4) Около этого времени между прочимъ умерла жена Окино, какъ видно изъ письма Буллингера къ Безѣ отъ 12 іюня 1563 года: *Superioribus diebus ex casu gravi mortua est eius uxor, relicta illi liberis etc. Corp. ref. t. 48, p. 41.* Беза считаетъ это наказаніемъ Божиимъ за богохульную книгу. См. *Theodor Beza, von Heinrich Hepp.* 1861. s. 239. Мѣсто пастора въ локарнской общинѣ оставалось съ изгнаніемъ Окино празднымъ. Отъ 28 ноября въ письмѣ къ Безѣ Буллингеръ говоритъ: *Quid futurum sit cum Locarnensi ecclesia vehementer dubito. Dissipavit hanc, vereor, infelix ille senex. Non futo ego illis alium dandum*

Принужденный оставить Цюрихъ, онъ направился въ Базель, но и здѣсь ему дали понять, что пребываніе его предосудительно и что онъ не можетъ оставаться въ области Базеля. Тогда Окино обратилъ свои взоры на Польшу, рассчитывая съ одной стороны на покровительство князя Николая Радзивилла, съ другой—на благосклонный пріемъ и защиту антитринитаріевъ. Прибывши въ Польшу въ маѣ 1564 года, онъ оставался нѣкоторое время въ Краковѣ, гдѣ проповѣдывалъ предъ итальянской общиной и даже принималъ дѣятельное участіе на одномъ изъ синодовъ антитринитаріевъ (¹). Однакоже и въ Польшѣ ему не удалось найти спокойствія: папа Павелъ IV (бывшій кардиналъ Караффа) чрезъ кардинала Борромео написалъ кардиналу Гозию и нунцію Коммендони обратиться вниманіе на Окино и позаботиться объ изгнаніи его изъ Польши, а эдиктомъ въ Парговѣ отъ 7 августа 1564 года повелѣвалось всѣмъ выходцамъ, которые, будучи изгнаны изъ чужихъ странъ по причинѣ вѣры, нахлынули въ Польшу и которые, какъ отступники отъ католическаго исповѣданія распространяютъ новыя ученія, оставить предѣлы Польши въ теченіе извѣстнаго срока, подъ угрозою быть схваченными, заключенными въ тюрьму и подвергнутыми наказаніямъ, опредѣленнымъ на мятежниковъ и бунтовщиковъ противъ рѣчи посполитой (²). Хотя многія лица предлагали Окино укрыть его до болѣе благопріятнаго времени, но онъ предпочелъ остаться вѣрнымъ эдикту и удалиться изъ Польши. Отправившись въ Моравію, Окино въ скоромъ времени окончилъ здѣсь свою продолжительную но тревожную жизнь (³).

---

pastorem. Corp. ref. t. 48, p. 196. Мало по малу члены общины слились съ гражданами Цюриха и перестали существовать самостоятельно.

(¹) *Gesch. d. reformation in Polen, von Grafen Val. Krasinski. Leipzig. 1841. s. 125.*

(²) Жуковичъ. Кардиналъ Гозій. 1882. стр. 330.

(³) Окино умеръ въ концѣ 1564 года. Не задолго предъ своею

Едвали при жизни своей Окино думалъ, что своими діалогами займетъ видное мѣсто въ исторіи анти-тринитаризма и что они наложатъ на него пятно, котораго не смоетъ исторія. Діалоги его можно разсматривать какъ результатъ стремленій итальянскихъ выходцевъ, какъ выраженіе тѣхъ началъ, сѣмена которыхъ были положены еще въ Италіи подѣ влияніемъ принциповъ эпохи возрожденія. Но главнымъ образомъ, будучи конечно слѣпымъ орудіемъ Лелія Социна, Окино начертываетъ какъ бы программу для будущихъ работъ, указываетъ путь, по которому могли бы идти его преемники (1). Догматъ о Троицѣ у него разсматривается въ связи съ другими пунктами вѣроученія и отрицаніе его является какъ слѣдствіе субъективныхъ и разсудочныхъ взглядовъ на человѣка и его спасеніе. Съ этой же точки зрѣнія Окино смотритъ на догматъ какъ на неимѣющій практическаго значенія и интереса, а слѣдовательно, по его разсудочному представленію, онъ и не можетъ быть признанъ необходимымъ членомъ нашей вѣры. Діалоги Окино можно поставить въ параллель съ сочиненіемъ Сервета „De Trinitatis erroribus“. Но какъ послѣднее произведеніе было какъ бы подготовкою для сочиненія съ болѣе всеобъемлющимъ характеромъ — „Christianismi restitutio“, въ которомъ заключено послѣднее слово анти-тринитаризма съ направленіемъ мистическимъ, такъ діалоги Окино послужили большимъ пособіемъ и какъ бы почвою для Фауста Социна, выразившаго

смертію онъ потерялъ трохъ своихъ дѣтей, умершихъ отъ моровой язвы. Bock, Hist. Antitr. II. p. 504—508. M' Crie, p. 375.

(1) Мы убѣждены со своей стороны, что если бы Окино получилъ серьезное богословское образованіе, то Лелію Социну не удалось бы такъ повліять на него. Главное несчастіе Окино состояло въ томъ, что онъ не зналъ классическихъ языковъ и такимъ образомъ лишенъ былъ всякой возможности почерпнуть богословскія познанія изъ свято-отеческихъ твореній. Вѣдь разставлялъ же Лелій Социнъ свои сѣти Петру Мартиру и Цанкію, но безъ всякаго успѣха, ибо тотъ и другой въ состояніи были видѣть всю нелѣпость его замысловъ.

въ своихъ писаніяхъ послѣднее слово антитринитаризма съ направленіемъ рационалистическимъ. Воспользовавшись во всей широтѣ всѣми работами предшественниковъ, слѣдя по пути, проложенному Леліемъ Социномъ и Бернардомъ Окино, Фаустъ Социнъ построилъ цѣльную религіозную систему на субъективныхъ и разсудочныхъ началахъ — систему, извѣстную въ наукѣ богословской подъ именемъ *социнианской*....

Е. Вудринъ.

Р Ъ Ч Ъ,

СКАЗАННАЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЦЕРКВИ

19-го АПРѢЛЯ 1886 ГОДА ПРЕДЪ ПАННИХИДОЙ ПО

В. Н. ТАТИЩЕВЪ.

~~~~~

Высокопочтенные братія! Молитвенно совершаемъ мы нынѣ память одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей первой половины XVIII вѣка,—первоначальника русской исторіи, понимаемой въ смыслѣ науки, Татищева Василя Никитича. Что такое былъ Татищевъ, какъ ученый историкъ, и гражданинъ, состоявшій на государственной службѣ, какіе были его заслуги и труды на томъ и другомъ поприщѣ, объ этомъ говорить здѣсь, въ Церкви, было бы неумѣстно, да и не мое это дѣло. Нынѣ же, въ другомъ мѣстѣ, и изъ другихъ устъ, болѣе компетентныхъ, мы надѣемся услышать обстоятельную и вѣрную оцѣнку его трудовъ по службѣ государственной и ученыхъ заслугъ, какъ перваго по времени историка нашего отечества. Я съ своей стороны считаю излишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о личной исторіи самаго историка въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Исторія эта весьма знаменительна и поучительна. Она неоднократно повторялась и доселѣ повторяется въ жизни русскихъ людей. Въ этомъ отношеніи Та-

тищевъ есть лицо типическое. Выступилъ онъ на поприще общественной дѣятельности гордый, самонадѣянный, чуть не съ полнымъ безвѣріемъ, но, вразумленный тяжелымъ опытомъ жизни, болѣе и болѣе смирялся, наконецъ возвратился къ искренней вѣрѣ и умеръ, какъ подобаетъ истинному христіанину: вотъ въ короткихъ словахъ внутренняя исторія его жизни.

Татищевъ былъ, какъ извѣстно, одинъ изъ птенцовъ Петра великаго. Этотъ птенецъ, по приказу Царя, нѣсколько разъ леталъ за границу, и тамъ вмѣстѣ съ добрыми сѣменами досыта наклевался одуряющихъ зеренъ западной цивилизаціи. По возвращеніи на родину онъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, сталъ распространять гнилое зеліе, которымъ самъ былъ питанъ. Соблазнъ былъ такъ великъ, что, по свидѣтельству Голикова, великій Императоръ счелъ нужнымъ сдѣлать собственноручное вразумленіе ярому вольнодумцу способомъ всеѣмъ извѣстнымъ, приговаривая при этомъ: не смущай простодушныхъ людей, не затѣмъ я тебя училъ, чтобъ ты былъ врагомъ Церкви и государству. Если Петръ, самъ не отличавшійся благоговѣніемъ къ святынь вѣры, нашелъ нужнымъ поучить своего птенца, значитъ дѣло заходило слишкомъ далеко. Въ чемъ состояли вольнодумныя идеи Татищева, это отчасти видно изъ его „Россійской исторіи“, хотя она дошла до насъ въ очищенномъ и исправленномъ видѣ, согласно замѣчаніямъ и совѣтамъ близкихъ къ Татищеву людей. Онъ имѣлъ совершенно невѣрныя представленія объ отношеніи Церкви къ Государству. Въ смиренномъ и безпритязательномъ духовенствѣ русской Церкви онъ видѣлъ клерикальную партію, насквозь проникнутую властолюбіемъ и своекорыстіемъ, — вельпость, которая и послѣ него неоднократно повторялась и доселѣ даже повторяется. Онъ часто видѣлъ предразсудки и суетвѣрія тамъ, гдѣ ихъ вовсе не было. Не безупреченъ онъ былъ и въ практической жизни, на службѣ. Онъ прямо высказалъ Петру, что взятки

братъ, конечно, дурно, но не дурно принимать благодарность за особые, усиленные труды въ пользу правого дѣла. На всѣхъ мѣстахъ своего служенія Татищевъ неизмѣнно попадалъ подъ судъ. Подъ судомъ и опалою прожилъ онъ и послѣднія пять лѣтъ своей жизни въ селѣцѣ Болдинѣ, подмосковномъ своемъ имѣніи. Невзгоды жизни постигали его не всегда справедливо. Кругомъ его было повальное воровство. Самъ онъ крѣпко оберегалъ государственные интересы и преслѣдовалъ въ другихъ злоупотребленія, чѣмъ возбуждалъ противъ себя ябеду, доносы, пронырства.

Къ чести Татищева должно сказать, что онъ не остался до конца жизни при своихъ превратныхъ убѣжденіяхъ. Сначала гордый знаніемъ и западно-европейскими воззрѣніями, онъ съ теченіемъ жизни болѣе и болѣе смирялся и проникался православно-русскимъ духомъ, и умеръ, какъ подобаетъ истинному христіанину. Превратности и невзгоды многотрудной и многомятежной жизни отрезвили и вразумили его. Окончательно переломъ въ строѣ его убѣжденій, по всей вѣроятности, совершился въ послѣднія пять лѣтъ его жизни (1745—1750), когда онъ, безъ всякаго дѣла, жилъ подъ стражею въ своемъ имѣніи. Для характеристики его въ этомъ отношеніи весьма важно недавно открытое и обнародованное *предсмертное увѣщаніе* его сыну своему Евграфу Вас. (Предсмертное увѣщаніе В. Н. Татищева сыну. Ал. Дмитриева. С. Петербургъ. 1886 г.).

Увѣщаніе это начинается такими словами: „Любезный сынъ, часъ тотъ приближается, въ которой должно мнѣ заплатить натурѣ дань, на всѣхъ смертныхъ отъ нея положенную. Богъ призываетъ меня къ себѣ, и я, изнемогши отъ многого суетства міра сего, съ простертыми руками иду къ сладкому покою вѣчнаго Его царствія. Но прежде чѣмъ замкну вѣчнымъ сномъ глаза, хочу тебѣ въ послѣдній разъ дать отеческія свои наставленія“. „Пропу тебя, яко другъ, и

приказываю, какъ отецъ, исполнить ихъ точно“. Въ чемъ же эти наставленія?

Ссылаясь на „долговременное свое искусство“, то есть на личный опытъ своей жизни, Татищевъ говоритъ, что „паче всего нужно содержать себя въ чистотѣ и имѣть предъ Богомъ совѣсть непорочную и сердце чистое“. „Повѣрь долговременному моему искусству, внушаетъ онъ сыну, что неимѣющій въ себѣ страха Божія и не призывающій на помощь своего Создателя есть человѣкъ никуда негодный“. „Всякъ человѣкъ не безъ грѣха, которому особливо подвержена колеблющаяся младость, говоритъ онъ между прочимъ, видимо намекая на свои собственные молодые годы. Если впадешь въ какое преступленіе, то покажи тогда свое великодушіе, примиришь скоро съ Господомъ и исповѣдай грѣхъ свой съ искреннимъ раскаяніемъ“. „Много, въ свѣтѣ живучи, сыщешь ты такихъ испорченныхъ людей, кои опроверженіемъ и непризнаніемъ закона Божія умнѣ другихъ быть и предпочесть тѣмъ себя думаютъ; таковыхъ бѣгай обхожденія, дабы не заразился ихъ же ядомъ. О, коль плачевно бѣдственное ихъ состояніе! По истинѣ, достойны они всякаго сожалѣнія. Такъ-то самолюбіе дѣйствуетъ въ человѣкѣ, который только для удовольствія онаго не падить и Создателя своего, хотя самъ внутренно признаваетъ вину свою и повсяминутно ждетъ себѣ погибели. Не стыдись для сего, любезный сынъ, хотя будутъ они тобою ругаться и мѣшать быть добрымъ христіаниномъ“. „Читай Библию и Новый Завѣтъ съ примѣчаніемъ, вразумительно. Изъ Библии научишься ты истинной премудрости, говоритъ Татищевъ, прежде всего мудрость полагавшій въ разсудочно-утилитарномъ просвѣщеніи ума. Въ Новомъ же Завѣтѣ, продолжаетъ онъ, не сыщешь ничего, чтобъ давало самолюбію и страстямъ нашимъ хоть малое поползновеніе: нѣтъ тутъ лести никакой, но вездѣ сілетъ истина; и если покорится здравому разсужденію, то каждый легко можетъ признать справедливость сію безъ

противословія; единое тутъ только затрудненіе, чтобъ себя побѣдить, сластолюбивыя желанія укротить... Но сіе непонятное дѣло уму и противъ челоуѣчества, по мнѣнію ихъ кажется; и вотъ причина тому, что для опроверженія Христовыхъ заповѣдей изыскиваютъ они всякія мѣры и способы. Поступки такихъ людей достойны всякой хулы и уничтоженія. Но востократъ постылымъ и мерзкимъ кажется лицемѣръ, старающійся ложною набожностію своею другихъ привести въ хорошее о себѣ мнѣніе. Не подражай, любезный сынъ, симъ коварнымъ льстецамъ и ихъ поведеніямъ, которымъ самъ Богъ гнушается“.

„Паче всего, любезный мой сынъ, бойся Бога и люби Его, а государю своему вѣрно служи и имѣй къ нему усердіе и почтеніе. Господа своего прославляй за чрезмѣрное челоуѣколюбіе, несказанное милосердіе и за чудное правосудіе Его; государя же почитай, яко помазанную главу по Божію повелѣнію, и служи ему усердно и безъ роптанія, хотя бы были заслуги твои награждены, или бы не были“.

„Старайся заслужить себѣ честь своимъ достоинствомъ; не купи никогда себѣ чина подарками и не употребляй для сего пронырствъ, ниже подлости. Есть много въ свѣтѣ такихъ, кои чрезъ средство сіе надъ другими властвуютъ, но въ самой пышности своей отъ разумныхъ подлѣйшими почитаются“. „Когда ты будешь при какой нибудь должности, отправляй оную добропорядочно, разсудливо и съ прилежаніемъ, не буди ни своенравенъ, ни упорливъ, какъ иные дѣлаютъ, принимай другихъ въ совѣтъ, и не вѣрь ничьему наговору, не извѣдавъ самъ правды. Подлинно, сей ошибкѣ многіе изъ главноначальствующихъ бывають подвержены, и они дадутъ Богу отвѣтъ... Что гнати подвластныхъ имъ безъ разсужденія, повѣря токмо наушникамъ своимъ, легкомысленно, и слушать клеветы изъ одной ихъ счетной зависти, для поврежденія чести ближняго клонящейся, весьма грѣшно. Наблюдай присягу свою, и не поставляй ее шуткою.“

Удержи руки свои отъ издоиманія и лакомства; избавь себя отъ угрызенія совѣсти, чему страсти бывають причиною. Защищай безвиннаго отъ неправды. Давай достойному по заслугамъ всякое воздаяніе. Не мсти никому за собственную свою обиду и суди всякое дѣло безъ сердца и гнѣва праведно. Ходи всегда по правому пути... Не зриай на лица знаменитыя; хотя люди не воздадутъ тебѣ за сіе никакой справедливости, однако будетъ оное угодно и пріятно Господу Богу. Почитай начальниковъ своихъ и исполняй приказы ихъ съ поспѣшностію, и старайся ихъ милость заслужить честною услугою, а не подлостію; не будь пышенъ въ счастіи, ниже уныль и низокъ въ несчастіи: одно и другое достойно уничиженія“.

„Не негодуй на меня, любезный сынъ, что я не оставилъ тебѣ ни денегъ, ни деревень, по обычаю протчихъ родителей... Оставляю тебѣ сокровище драгоценное и неоцѣненное, то есть, въ началѣ милосердіе Божіе, потомъ грѣшное мое благословеніе...“ „Не жалѣлъ я никакого иждивенія на науки и воспитаніе твое. Полезны будутъ науки тебѣ и твоему отечеству, а доброе воспитаніе предохранитъ тебя отъ беспорядочнаго поведенія. Куда ты ни пойдешь, повсюду и понесешь сокровище сіе съ собою безъ тягости; ни тать, ни мошенникъ не можетъ у тебя похитить онаго, ниже душевредникъ отнять ябедою своєю“.

Представленныя выдержки изъ *увѣщанія* сами собою краснорѣчиво говорятъ о настроеніи духа Татищева въ послѣдніе дни его жизни. Все оно дышетъ неподдѣльною искренностію. Слышится голосъ чловѣка, утомленнаго и умудреннаго жизнію, нравственнаго зрѣлаго и умиротвореннаго въ своей совѣсти.

Весьма замѣчательны обстоятельства его кончины. Наканувъ смерти онъ самъ указалъ мѣсто и велѣлъ рыть себѣ могилу. Отслушавъ обѣдню, онъ пригласилъ священника на слѣдующій день для напутствованія себя. Возвратившись домой онъ засталъ курьера, привезшаго указъ объ оправданіи его отъ преж-

нихъ обвиненій и орденъ Александра Невскаго. Вас. Ник. тотчасъ написалъ благодарственное письмо Государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ, возвратилъ орденъ за близостію смерти и отправилъ обратно курьера. На другой день священникъ исповѣдалъ и приобщилъ его. Онъ призвалъ сына Евграфа Вас. съ женой и съ сыномъ ихъ Ростиславомъ, простился съ ними, сдѣлавъ имъ нѣкоторыя наставленія, простился со всѣми бывшими въ его домѣ, затѣмъ попросилъ осоробовать его и при чтеніи 7-го Евангелія скончался. Вслѣдъ затѣмъ оказалось, что гробъ для него уже готовъ, ножки къ нему точилъ самъ умершій.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ нравственный обликъ перваго нашего историка. Жилъ онъ и дѣйствовалъ и мыслилъ не всегда по христіански, особенно въ началѣ общественной своей дѣятельности. Но вразумленный тяжелымъ опытомъ жизни, онъ отрезвился, просвѣтлѣлъ и обновился духомъ, и умеръ, какъ подобаетъ доброму христіанину. Помянемъ же и мы его, какъ требуетъ братская христіанская любовь.

Протоіерей **Михаилъ Зефировъ.**

О Г Л А В Л Е Н І Е

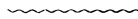
первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА

НА 1886 ГОДЪ.

	<i>Стран.</i>
Фаустъ Социнъ и его предшественники. <i>Е. Бударина</i>	3. 119.
Исторія вопроса о подлинности книги пророка Исаи. <i>П. Юнгера</i>	32.
Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. <i>В. Плотникова</i>	45.
Примѣчанія къ Евангелію отъ Іоанна. <i>А. Некрасова</i>	91.
Подлинность пророчества Исаи о паде- ніи Вавилона. Ис. гл. 13—14, ст. 23. <i>П. Юн- герова</i>	103.
Отецъ Іакинѣъ Бичуринъ. Историческій этюдь. <i>І. Н. А.</i>	164. 245.
Бесѣды священника-миссіонера о Церкви. Свящ. <i>Иліи Легатова</i>	181.
Лелій Социнъ. <i>Е. Бударина</i>	207.
Годъ рождества и крестныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа. <i>А. Некрасова</i> .	279.

	<i>Стран.</i>
Космологія и еоогонія алтайцевъ язычниковъ.—Протоіерея <i>С. Ландышева</i>	304.
Поученіе при погребеніи воспитанницы института. <i>П. И. Л.</i>	335.
Подлинность пророчества Исаи о Моавитянахъ. Ис. 15—16 гл. <i>П. Юнгера</i> . . .	339.
Бернардъ Окино. <i>Е. Бударина</i>	345.
Рѣчь предъ панихидой по В. Н. Татищевѣ. Протоіерея <i>М. Зефирова</i>	390.

П О П Р А В К А.

Въ мартовской книжкѣ Православнаго Собесѣдника въ статьѣ:
Годъ Рождества Христова, на страницѣ 291-й

Напечатано:

«Замѣтимъ только, что за два дня до времени, указаннаго жребіемъ для приведенія указа въ исполненіе, Артаксерксъ не могъ уснуть всю ночь».

Слѣдуетъ читать:

Замѣтимъ только, что за два дня до позорной смерти самаго сильнаго и самаго опаснаго врага іудеевъ и за девять почти мѣсяцевъ (Есѣирь, 8, 9) до времени, указаннаго жребіемъ для приведенія указа въ исполненіе, Артаксерксъ не могъ уснуть всю ночь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

О ПРИЕМѢ ВЪ АВГУСТѢ 1886 ГОДА

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣеть быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостоѣвленную мѣстною консисторіею; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ

къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по св. писанію новаго завѣта, а другой по исторіи философіи, а воспитанники классической гимназій, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные—на свое. 9) Своекостные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокостныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (послѣднія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокостными, до 38 человекъ). Въ зданіи академіи своекостнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

груза. Показывая христіанину, что внѣшнія блага находятся не во власти человѣка, а зависятъ отъ Бога, располагающаго судьбами и обстоятельствами человѣческой жизни—мысль, которая въ ветхозавѣтной дидактической литературѣ иллюстрирована на высоко драматическомъ примѣрѣ Іова, а въ греческой поэзіи послужила основной идеей одного изъ совершеннѣйшихъ произведеній драматическаго гения (Эдипа—царя, Софокла),—нашъ христіанскій поэтъ представляетъ эту мысль подъ видомъ цѣлой аллегоріи, заимствованной отъ тѣхъ же образовъ моря и плаванія по нему корабля. Поэтъ совѣтуетъ своему пловцу не хвалиться „добрыми“ плаваніемъ, пока корабль его не привязанъ къ берегу, а помнить больше всего и во время благополучнаго плаванія о бурѣ, потому что часто и счастливо плывшая ладья разбивалась уже у самой пристани“. Человѣка, не замѣчающаго въ себѣ развитія порочной наклонности, поэтъ изображаетъ подъ видомъ „зрячаго слѣпца, не умѣющаго открывать слѣдовъ звѣря и потому лишеннаго вѣрнаго признака остраго зрѣнія“, и т. п. Вообще въ гномическихъ стихотвореніяхъ Григорія Богослова можно находить всѣ виды и формы изобразительной рѣчи. Покажемъ это на примѣрахъ.

Примѣры метафоры: „Светильникомъ всей своей жизни признавай разумъ“.

„Оскорбительно для вѣры—не въ сердцѣ ея имѣть, а поставлять въ какомъ-нибудь *цвѣтѣ*. Краску не трудно смыть, а я люблю то, что проникло въ глубину“.

„Огонь (порочную страсть) *зажигаемъ* мы сами, а злой духъ *раздуваетъ* пламень“.

Метониміи: „Золото—такая же ловушка для людей, какъ сѣть для птицъ“.

„Никакое *пресыщеніе* не бываетъ *цѣломудренно*; потому что огню свойственно сжигать вещество“.

„Изъ *мудрыхъ устъ* каплютъ самыя сладкія слова, а *горькая гортань* изрыгаетъ брани“.

Синекдохи: „Желаю, чтобы ты *богатѣлъ* однимъ Богомъ, а *цѣлый міръ* почиталъ всегда наравнѣ съ паутиными тканями“.

„Лучше имѣть *должникомъ Христа*, нежели всѣмъ обладать. Христось за *одинъ кусокъ хлѣба* даруетъ царство; а питая нищаго, ты *питаешь и одеваешь Христа*“.

Гипербола: „Если хочешь быть богомъ (*θεός*) показывай свою дѣятельность не въ томъ, чтобы дѣлать зло, но въ томъ, чтобы дѣлать добро.“

„*Потоки* (*Ρεῖθρα*) сладости льются съ языка добродѣчиваго, а въ нескромныхъ устахъ рождаются гнилыя рѣчи“
„Для всякаго умершаго человѣка *цѣлая земля* есть гробъ“...

Иронія: „Лучше слегка принять пищи, нежели быть за богатымъ ужиномъ, но только во снѣ“.

„Что пользы обезьянѣ (въ отношеніи къ человѣку, старающемуся *казаться* знатымъ) если примутъ ее за льва“?

„Если молодой ракъ ходитъ не прямо, то беретъ для этого примѣръ съ походки матери“.

Олицетворенія: Когда *говорить* золото, тогда все другія слова не дѣйствительны. Оно *уметъ убѣждать*, хотя и не имѣетъ языка“.

„Большая наковальня *не боится* стука и мудрый умъ отражаетъ отъ себя все вредное“.

Наконецъ, нерѣдко встрѣчается въ гномахъ форма, напоминающая *параллелизмъ* еврейской поэзіи. Этой формой отличаются, въ особенности, гномическія строфы XXXII-го стихотворенія. Напримѣръ: „Слова неразумнаго человѣка— шумный плескъ моря“... „Зайца приводитъ въ страхъ шумъ листьевъ, а человѣка трусливаго пугаетъ и одна тѣнь“.
„Отъ ударовъ желѣза вспламеняются и камни,—плотно свитый бичъ образуетъ сердце“. „Злонамѣренный ораторъ извращаетъ законы, а благонамѣренный ораторъ—самая стройная гармонія“ (1)“.

(1) Въ русскомъ переводѣ параллелизмъ этихъ примѣровъ не такъ хорошо выдержанъ, какъ въ подлинномъ греческомъ текстѣ гномовъ:

Φύλλον λαγῶν ἐκφοβοῦσιν αἱ ψόφοι,
Ἄνδρας δ' ἀνάνδρους αἰ σιαὶ τῶν πραγμάτων..

* * *

Πλήττων σίδηρος ἐκπυροῖ καὶ τοὺς λίθους·
Σκληρὰ δὲ μάστιξ παιδαγωγεῖ καρδίαν.

* * *

Ῥίτωρ πονηρός τοὺς νόμους λυμáινεται·
Ἄγνός δὲ ῥήτωρ, εὐκράτος ἀρμονία.

Въ отношеніи грамматическомъ гномы св. Григорія Богослова представляютъ такое обильное разнообразіе, что исчерпываютъ все наличное богатство формъ и видовъ синтаксическихъ конструкцій греческаго языка. Гномическія правоученія излагаются: въ формѣ 1) личныхъ совѣтовъ (съ обращеніемъ ко второму лицу) *α*) *положительныхъ*: XXX: 1, 3, 6—15, 18, 20—21, 23; XXXI: 4—5, 33—36, 57—62; XXXII: 11—16, 71—72, 79—80, 99—100, 113—114, 125—126; XXXIII: 33—36, 53—54, 65—67, 81—84, 89—92, 97—100, 113—116, 141, 169—172, 197—200, —или *β*) *отрицательныхъ*: XXXI: 17—18, 55; XXXII: 5—6, 19—20, 55—56, 81—82, 98; XXXIII: 9—10, 29—32, 41—44, 45, 69, 93, 105, 149, 177, 209. Другія—и такихъ больше всего—въ формѣ простого, безотносительнаго (безличнаго) и часто пословичнаго изреченія (правила или положенія): XXX; 2, 4, 16, 19, 22; XXXI: 29—30, 45—46, 51—52; XXXII: 1—2, 31—38, 45—48, 57—58, 63—64, 73—74, 85—96, 101—112, 115—118, 127—128, 131—132, 135—136, 141—142; XXXIII: 21—24, 77—80, 129—132 и др. Сюда же можно отнести почти всѣ „опредѣленія, слегка начертанныя“ въ XXXIV стихотвореніи. Иныя—въ формѣ антитезы: XXX: 4, 13, 18, 22; XXXI: 43; XXXIII 47—48, 177—180, 221—222, 225—226. Нѣкоторые гномы встрѣчаются въ вопросительной формѣ: XXXIII: 1, 12, 20, 30, 96, 133, 172, 215; другіе—въ формѣ условнаго предложенія съ союзомъ $\tau\upsilon$ или $\epsilon\iota$; таковы: XXXI: 21—22; XXXII: 121—122; XXXIII: 6—7, 20, 34, 36, 74, 115—116, 157, 159, 185, 201, 222. Но самымъ излюбленнымъ и преобладающе-употребительнымъ грамматическимъ оборотомъ въ гномахъ св. отца, какъ наиболѣе подходящимъ для простого, краткаго и сжатаго, но точнаго, сильнаго и мѣткаго выраженія, является форма нарѣчнаго предложенія, выражающаго сравненіе. Примѣры: „Лучше наказаніе отъ праведника, нежели честь отъ порочнаго“. (XXX: 17). „Лучше быть бездѣтнымъ, нежели имѣть глупыхъ дѣтей“ (XXXI: 41). „Лучше вести счетъ дѣламъ своимъ, нежели деньгамъ“ (XXXIII: 55). „Лучше быть, нежели считаться добрымъ“ (ib. 94). „Лучше о себѣ слышать худое, нежели говорить худо о другомъ“ (ib. 101). „Лучше начать, нежели заключить собою родъ, равно какъ лучше самому быть пригожимъ, нежели родиться отъ пригожихъ“ (ib. 143) и др. Вліаніе слога классиче-

скихъ греческихъ поэтовъ, и въ частности Софокла, на Григорія Богослова замѣчается, между прочимъ, въ стремленіи — и часто вполне удачномъ — послѣдняго подражать въ грамматической конструкціи своихъ гномическихъ строфъ той стилистической особенноти античной поэзіи, которая заключается въ сопоставленіи въ одномъ предложеніи различныхъ формъ (падежей) одного и того же слова, или одного и того же корня слова. Лучшими образцами этой стилистической особенноти въ языкѣ гномической поэзіи св. Григорія Богослова могутъ служить слѣдующіе примѣры:

„*Φίλοι φιλοῦσι καὶ ἃ τοῖς φίλοις φίλα*“
(XXXII, 27: Друзья любятъ и любимое друзьями).

„*Τάναντία γὰρ τοῖς ἐναντίοις μάχη*“ (ib. 36: У противоположнаго съ противоположнымъ всегда борьба⁽¹⁾).

„*Πᾶν γὰρ τὸ ἐκ γῆς, γῆ τε καὶ εἰς γῆν πάλιν*“
(ib. 44: Все, что изъ земли, земля и въ землю обращается).

„*Οἷχτω γὰρ οἷχτος καὶ Θεῶ βλαθμίζεται*“
(XXXIII, 160: У Бога милость взвѣшивается милостью; снес. XXX, 6) и др.⁽²⁾

Въ другихъ же случаяхъ, допускаемыхъ гномическими строфами, эта стилистическая особенноть очень близко граничить, просто, съ игрою словъ. Такъ на примѣръ.

(1) Т. е. въ отношеніи къ первой половинѣ гнома: «Умъ легокъ и не терпитъ обремененнаго чрева».

(2) Изъ классическихъ греческихъ поэтовъ сопоставленіемъ въ одномъ предложеніи разныхъ формъ (падежей) одного и того же слова отличается, въ особенноти, Софоклъ. Припомнимъ у него слѣдующія мѣста. Въ *Антигонѣ*, ст. 13: «*δυοῖν ἀδελφοῖν ἐστερηθῆμεν δύο*», т. е.: *одинъ* (Антигона и Исмена) лишились мы *обоихъ* (Этеокла и Полиника) братьевъ; тамъ же, ст. 73: «*φίλη μετ' αὐτοῦ κείσομαι, φίλου μέτα*» т. е. любезная (ему) я лягу (въ могилѣ) съ нимъ, любезнымъ». Также и ниже, ст. 141: «*ἐπτα λοχαγοὶ γὰρ ἐφ' ἐπτα πύλαις*». Въ *Эдипѣ царь*, ст. 222: «*ἀστὸς εἰς ἀστούς*»; Въ *Аякѣ* ст. 267: «*κοινὸς ἐν κοινοῖσι*»; тамъ же, ст. 467: «*μόνος μόνοις*»; ст. 620: «*ἄφιλα παρ' ἀφίλοις*»; Въ *Трахеянкахъ*, ст. 613: «*θυτήρα καινῶ καινὸν ἐν πεπλωματι*», и др.

тѣмъ, что стихи его расположены по своимъ начальнымъ буквамъ, слѣдующимъ порядку греческаго алфавита, и такимъ образомъ всѣхъ стиховъ въ стихотвореніи, составляющемъ родъ акростиха, по числу буквъ этого алфавита, 24.

Общій анализъ гномовъ св. Григорія Богослова приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ. Со стороны художественно-литературной многія гномическія строфы несомнѣнно имѣютъ такія достоинства, по которымъ они заслуженно могутъ быть отнесены къ лучшимъ поэтическимъ произведеніямъ его, хотя и не самымъ лучшимъ, какъ это не совсѣмъ вѣрно, на нашъ взглядъ, высказалъ Ульманъ. Въ своей мимоходомъ брошенной и ничѣмъ не обоснованной замѣткѣ о поэзіи св. отца, крайне строгій къ ней нѣмецкій профессоръ, въ видѣ уступки, удостоиваетъ своимъ лестнымъ отзывомъ ⁽¹⁾ почему-то именно гномы св. Григорія Богослова, оставляя безъ вниманія цѣлый отдѣлъ тѣхъ высоко-поэтическихъ произведеній его, которыя составляютъ, на самый взыскательный художественный вкусъ, образецъ искусства христіанско-религіозной поэзіи,—разумѣемъ чисто-лирическія произведенія его, элегіи и гимны. Нужно замѣтить къ тому же, что при сужденіи о поэтическихъ достоинствахъ гномическихъ стихотвореній Григорія Богослова и оцѣнкѣ ихъ необходимо дѣлать различіе въ этомъ отношеніи между самими гномическими произведеніями св. отца, потому что различіе это между нѣкоторыми изъ нихъ, на примѣръ стихотвореніями XXXIII и XXXIV, простирается до полярной противоположности. Стихотвореніе XXXIII по всей справедливости можетъ быть названо истинно-классическомъ произведеніемъ. Элементы, составляющіе понятіе классически-изящнаго произведенія, соединились въ этомъ стихотвореніи въ замѣчательной полнотѣ и гармоніи. Богатство внутренняго содержанія заключающихся въ немъ гномическихъ строфъ тонко образованный художественный вкусъ

⁽¹⁾ Въ слѣдующихъ подлинныхъ словахъ: Uorzüglich gut gelingen ihm (Григорію) Gnomen, moralische Sprüche, kurz und inhaltreiche «Lehrgedichte», т. е. «въ особенности хороши (удачны) у него *гномы*, моральныя изреченія, краткія и полновѣсныя дидактическія стихотворенія». Gr. v. Naz. C. Ullmann, 1825, стр. 292.

поэта вылилъ въ соотвѣтственно-достойной формѣ, представляющей прекраснѣйшій образецъ благозвучія рѣчи и метрическаго совершенства. Живой, общечеловѣческой интересъ гномическихъ совѣтовъ, поражающихъ глубиною и разнообразіемъ житейскаго опыта, соединился въ этомъ стихотвореніи съ изящностью изложенія, достойнаго пера Архилоха Паросскаго, сила и эвергія мысли сочеталась съ звучностью, стройностью и подвижностью ритма. Этимъ послѣднимъ разсматриваемое стихотвореніе выигрываетъ очень много въ своемъ впечатлѣніи на читателя, такъ какъ метръ его не остается безъ вліянія на самыя внутреннія достоинства стихотворенія. Состоитъ изъ четырехъ сенаріевъ, строфическій размѣръ стихотворенія сообщаетъ ему особенную эллиптическую сжатость выраженія, которая, недопуская ни плеоназмовъ, ни растянутости періодовъ, даетъ возможность ярче блистать лучамъ прирожденнаго остроумія поэта въ каждомъ отдѣльномъ тетрастихѣ и потомъ, какъ въ фокусѣ, сосредоточиваетъ ихъ въ общемъ, цѣльномъ впечатлѣніи. Къ этому стихотворенію всего больше идутъ собственные слова св. отца, которыми онъ характеризуетъ достоинства своей поэзіи вообще: „стихи мои вмѣщаютъ въ себѣ по большей части дѣльное и нѣчто игривое, но нѣтъ въ нихъ ни растянутости, ни излишества“ (*μακρόν δ' οὐδὲν οἶδ' ὑπερῶρον*)⁽¹⁾ Словомъ, стихотвореніе XXXIII въ своихъ прекрасныхъ „*γνώμαις πνευματικαῖς*“ не только „*ἠνεγκον βορίης φυλάττει*“, какъ оно само, олицетворенно рекомендуясь трудомъ св. Григорія, говоритъ о себѣ въ своемъ надписаніи, но и служитъ несомнѣнно „памятникомъ“ необыкновеннаго поэтическаго таланта.

Затѣмъ, по степени художественно-литературныхъ достоинствъ остальные гномическія стихотворенія слѣдуетъ, кажется, размѣстить въ такомъ порядкѣ: XXXI, XXXII, XXX и, наконецъ, безспорно ниже всѣхъ стихотвореніе XXXIV. Сфера „опредѣлений“ (*ὄρων*), составляющихъ содержаніе этого стихотворенія, очень обширна; опредѣленія по предметамъ своимъ обнимаютъ весь кругъ человѣческаго міросозерцанія: космологію, пневматологію, антропологию,

⁽¹⁾ Стихотвор. XXXIX, ст. 60—91; стр. 903.

эсхатологию и пр., захватывая, слѣдовательно, въ частности науки: физику съ астрономіей, соматологию и психологию съ эстетикой, религію съ ионикой, христологию съ сотеріологіей и т. д. Но всё или почти всё опредѣленія въ этомъ стихотвореніи, въ существѣ дѣла, суть *номинальныя* опредѣленія. Напримѣръ: „*Огонь* есть естество горящее и стремящееся вверхъ“ (ст. 17). „*Вода*—естество текучее и падающее книзу“ (ст. 18). „*Воздухъ*—наполненіе пустоты и вдыхаемый потокъ“ (ст. 19). „*Тѣло*—вещество и протяженная дебелость“ (*διαβλατόν πάχος*; 21 ст.) „*Жизнь* есть сопряженіе души и тѣла; равно какъ *смерть*—разлученіе души съ тѣломъ“ (25—26). „*Ненависть* есть какое-то отвращеніе, поражающее вражду“ (162).

2. Историческія поэмы.

Подъ этимъ заглавіемъ, какъ предполагается отчасти уже самымъ понятіемъ его, мы разумѣемъ пьесы, которыя по природѣ своей слагаются, главнымъ образомъ, изъ двухъ элементовъ, болѣе или менѣе свободно сливающихся подъ музыку стиха въ цѣльную композицію: историческаго (содержанія) и поэтическаго (изложенія). Широкій просторъ, какой дается и въ этихъ стихотвореніяхъ, какъ и во всѣхъ другихъ, выраженію личныхъ ощущеній и мыслей поэта, сообщаетъ историческимъ поэмамъ характеръ субъективно-объективныхъ, лиро-эпическихъ произведеній. Въ зависимости отъ такого характера самое изложеніе поэмъ ведется скорѣе въ тонѣ элегіи, а мѣстами—сатиры, чѣмъ повѣствованія въ строгомъ смыслѣ слова. И въ этомъ элегическомъ тонѣ ихъ, въ живописи скорбно-меланхолическихъ мыслей и чувствъ поэта, проникающихъ стихотворенія, поэтический элементъ ихъ, не въ ущербъ историческому содержанію поэмъ, достигаетъ мѣстами высокаго совершенства.

Отдѣлъ историческихъ поэмъ, чтобы не смѣшивать его съ другими родами поэзіи, слѣдуетъ намъ кажется, ограничить только слѣдующими стихотвореніями.

„*Περὶ τὸν ἑαυτοῦ βίον*“ (Lib. II, Sec. I, № XI) и, какъ продолженіе этой поэмы или, скорѣе, приложение къ ней, составляющее съ ней почти одно цѣлое—„*Εἰς ἑαυτὸν καὶ περὶ ἐπιβόλων*“ (ibid. № XII); затѣмъ—„*Περὶ τῶν κατ' ἑαυτὸν*“ (ibid. № I) и

„*Ἐνύπνιον περὶ τῆς Ἀναστασίας ἐκκλησιαστικῆς, τὴν ἐπήξατο ἐν Κωνσταντινουπόλει*“ (ibid. № XVI). Сюда же, какъ произведенія, помогающія ближайшему знакомству съ жизнью св. отца и съ правами вѣка его, можно отнести еще, изъ того же I-го отд. II-й книги цитуемаго изданія, стихотворенія:

„*Πρὸς τοὺς τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐρέας, καὶ αὐτὴν τὴν πόλιν*“ (№ X).

„*Εἰς ἑαυτὸν, καὶ πρὸς τοὺς φθονοῦντας*“ (№ XIV).

„*Εἰς ἑαυτὸν μετὰ τὴν ἀπό τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐπάνοδον*“ (№ XV).

„*Εἰς ἑαυτὸν*“ (№ XXX).

Едвали не самую большую извѣстностью изъ всѣхъ этихъ стихотвореній, благодаря своей исторической важности и своимъ высокимъ литературнымъ достоинствамъ, пользуется въ церковно-отеческой литературѣ самая обширная и по внѣшнему своему объему (въ 1949 стиховъ) поэма: „*Περὶ τὸν ἑαυτοῦ βίον*“. Собственно говоря, она составляетъ нѣчто въ родѣ *мемуаровъ* или скорѣе *новеллы* чисто христіанскаго характера. Она задумана и написана въ условіяхъ, когда пресвитерь или епископъ, принимаясь за лѣтопись своей внутренней или внѣшней жизни, съ какою бы то ни было цѣлью, самъ становился для себя собственнымъ историкомъ. Весьма вѣроятно, что рассматриваемая поэма далеко не единственный опытъ въ своемъ родѣ изъ современной автору ея эпохи. Но отчасти, быть можетъ сравнительная малозначимость въ историческомъ отношеніи авторовъ подобныхъ произведеній, отчасти же маловажность послѣднихъ собственно въ литературномъ отношеніи послужили причиною, что изъ всѣхъ произведеній подобнаго рода до насъ дошли отъ золотого вѣка христіанской литературы только „*Περὶ τὸν ἑαυτοῦ βίον*“ св. Григорія Богослова, да „*Confessiones*“ Бл. Августина, заимствовавшаго, какъ позволительно думать, идею для нихъ изъ превосходной поэмы Григорія Назіанзина.

И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что эта поэма св. Григорія, какъ лица столь интереснаго по своему глубокому и многостороннему образованию и столь важнаго по

своему общественному положенію среди современниковъ своихъ,—лица, такъ сказать, самой судьбой возведеннаго въ герои своей жизни, во многихъ отношеніяхъ необыкновенной и всецѣло поучительной,—что названная поэма его легла въ основу всѣхъ позднѣйшихъ историческихъ и библиографическихъ о немъ изслѣдованій, начиная съ жизнеописанія его одноименнымъ съ нимъ пресвитеромъ и кончая самоновѣйшимъ историческимъ изслѣдованіемъ о немъ современнаго французскаго аббата, Людовика Монто.

Съ точки зрѣнія *побужденій и цѣли*, которыми мотивировано происхожденіе этой поэмы, она является апологіей, вызванной клеветами и злословіями противъ св. Григорія недостойныхъ завистниковъ его, по крайней мѣрѣ оправдываемой изумительными фактами, которые должны были волновать восточную церковь; цѣль написанія апологіи авторъ указываетъ самъ, говоря въ началѣ ея, что онъ приступилъ къ разсказу объ обстоятельствахъ жизни своей „чтобы не дать укрѣпиться лживымъ о немъ рѣчамъ; потому что злые люди любятъ на пострадавшихъ слагать вину въ томъ, что сами сдѣлали имъ худого, чтобы эту ложью еще болѣе причинить имъ зла, а себя избавить отъ обвиненій (1)“. Въ этой необходимости защиты св. Григорій пишетъ стихотвореніе о жизни своей, начиная съ самаго дѣтства своего. Содержаніе поэмы даетъ возможность раздѣлить ее всю на двѣ, не равныя по своему внѣшнему объему, какъ и по своему апологетическому значенію, части, между которыми граничнымъ пунктомъ можетъ удобно служить моментъ вступленія св. Григорія въ Константинополь (ст. 607).

Въ первой части, составляющей около трети всей поэмы, послѣ вступленія, указывающаго на предметъ и цѣль стихотворенія, поэтъ кратко, но связно и послѣдовательно, разсказываетъ всѣ обстоятельства своей предшествовавшей жизни, доходя въ своемъ повѣствованіи до времени вступленія своего въ Константинополь (1—606). Во второй, составляющей, по намѣренію автора, центръ тяжести всего повѣствованія и обнимающей болѣе двухъ третей его, онъ съ большою подробностью описываетъ свою жизнь въ Константинополѣ, разсказываетъ какъ о своихъ достойныхъ

(1) Стихи 45—49; стр. 677; по р. п. VI т. 6—7 стр.

удивленія и уваженія дѣлахъ, такъ и своихъ достойныхъ сочувствія несчастіяхъ и страданіяхъ, со всею искренностью благоговѣйнаго христіанина высказывая всѣ цѣли и побужденія всѣхъ своихъ дѣйствій. Такимъ образомъ поэма, во всей сложности своего содержанія, представляетъ не только исторію внѣшнихъ обстоятельствъ жизни св. Григорія, но и исторію его сердца. Если мы прибавимъ къ этому простоту и естественность изложенія ея, въ самой безыскусственности своей отражающаго чистоту души автора, и ея тонъ, дышащій искренностью и силою внутренняго убѣжденія, не трудно будетъ понять, какой успѣхъ она должна была имѣть по своей апологетической цѣли. Нельзя было выставить болѣе сильной и побѣдоносной аргументаціи для разоблаченія всей несостоятельности и злонамѣренности пареканій и клеветъ, возведенныхъ на св. отца, какъ изобразивъ изъ цѣльнаго и послѣдовательнаго изложенія фактовъ своей жизни полную внушительнаго величія и внутренней правды картину ея. Въ самомъ дѣлѣ, еще до рожденія своего посвященный на служеніе Господу, отъ пеленъ младенческихъ воспитанный подъ вліяніемъ совершеннѣйшихъ образцевъ благочестія, въ правилахъ религіи и религіозной жизни, не той, которая дорожитъ внѣшнимъ блескомъ общественнаго положенія и славою наружныхъ почестей, которая преслѣдуетъ выгоды матеріальнаго обезпеченія и дорогія связи по службѣ, а той, которая высшіе интересы служенія Богу и спасенія предпочитаетъ всѣмъ низменнымъ побужденіямъ, которая умъ и сердце, всю душу располагаетъ къ любви одиночества и пустыни, къ удовольствіямъ въ неизвѣстности, униженіи и безславіи,—св. Григорій и въ жизни общественной, на попримѣ служенія церкви, къ которому призывали его интересы самой церкви, настолько руководился страхомъ Божиимъ, въ такой степени отличался христіанскимъ смиреніемъ, что состояніе простого іерея казалось ему уже превышающимъ его силы и его заслуги. Сказывается ли тутъ честолюбецъ, который хотѣлъ навязать себя церкви, добиться высшихъ правъ путемъ искательствъ, стать епископомъ наперекоръ императору и соборамъ, похитить престоль, предназначенный для другаго? Чѣмъ же объяснить эти оскорбительныя нападки и злословія, на которыя вынужденъ былъ отвѣчать св. отецъ? Чѣмъ не довольны были враги его и противъ чего собственно вооруж-

жались недостойные его сослужители церкви? „Несносно имъ было“—отвѣчаетъ намъ самъ авторъ поэмы—„что человекъ самый бѣдный, сгорбленный, поикшій въ землю, одѣтый худо, обуздавший чрево слезами, страхомъ будущаго и другими злостраданіями, странникъ, скиталець, не имѣющій ничего привлекательнаго для взоровъ, сокрытый въ тмѣ земной, беретъ преимущество предъ людьми, отличающимися силою и красотою. Отъ нихъ слышны были такія почти слова: „мы лстимъ, а ты нѣтъ; мы чтимъ высокія сѣдалища, а ты чтинишь богобоязненность: мы любимъ дорогія блюда, а ты любишь дешевную пищу, въ которой вся приправа—соль, и презираешь соленую горечь высокоумѣрія. Мы рабы времени и народныхъ прихотей, отдаемъ ладью свою всякому подушшему вѣтру, у насъ ученіе, на подобіе хамелеоновъ или полиповъ, принимаетъ непрестанно новый цвѣтъ, а ты—неподвижная наковальня. Какая надменность! Какъ будто всегда одна вѣра, что такъ слишкомъ стѣсняешь догматъ истины, ступая все по одной скучной стезѣ слова (1)“.

Мы не сомнѣваемся ни въ реальности выставляемаго по этомъ мотива обвиненій его врагами, ни въ искренней правдивости изложеннаго имъ образа мыслей и образа дѣйствій своихъ, ни въ его невинности. „Подобныя нападки, направленные противъ такого мужа, подобныя иеистовыя усилія—очернить такую чистую добродѣтель—сущій позоръ эпохи“, говоритъ Гренъе. „Опровергать ихъ, вооружаться противъ нихъ—значило бы снова начинать послѣ св. отца бесполезную для него апологію и опять возвращаться къ анализу его чувствъ и его характера (2)“.

Предъ нами открывается другая сторона дѣла и на очереди иной анализъ—взглядъ на поэму, какъ на поэтическое произведеніе.

Выше мы уже опредѣлили общо родъ и характеръ ея въ этомъ отношеніи. Поэма эта, по своему лиро-эпическому

(1) Стихи 696—713; стр. 711; по р. и. VI т. 27—28 стр.

(2) De pareilles attaques dirigées contre un tel homme, ces efforts furieux pour noircir une aussi pure vertu sent la honte d'une époque. Les réfuter, plaider cette cause, ce serait refaire après le saint lui même une apologie superflue et rentrer dans l'analyse de ses sentiments et de son caractère. La vie et les poésies de S. Gr. De Nag. p. 205.

характеру, не может служить выраженіемъ цѣльнаго и чистаго типа извѣстнаго рода поэзіи. Въ общемъ проникнутая тономъ элегіи, она далеко не свободна въ частностяхъ ни отъ элементовъ эпической поэзіи, ни отъ неотъемлемыхъ свойствъ и особенностей драмы. Она представляетъ въ цѣломъ постоянное соединеніе эпическаго разсказа съ драматическими монологами, живописныхъ картинъ съ разнообразными сердечными думами, общеназидательныхъ размышленій, богатыхъ словичными изреченіями, съ личными и глубокими чувствами. Эти разнообразныя элементы поэзіи, изъ которыхъ трудно отдать, въ художественномъ отношеніи, преимуществу одному предъ другими, украшаютъ поэму чудными эпизодами. Въ нихъ, въ этихъ прелестныхъ эпизодахъ, „Dichterged“ св. отца, какъ называетъ, по силѣ неотразимой правды, Ульманъ поэтическую способность (собственно-„поэтической родникъ“) его, изливается обильными и свѣжими струями классическаго генія поэзіи. Читателю, знакомому съ античными образцами художественной литературы живо припоминаются сцены и описанія, имѣющія близкое сходство съ эпизодическими картинками поэмы св. Григорія Назіанзина. Такъ напримѣръ картина шторма, застигнувшаго поэта на пути изъ Александріи въ Аѳины, куда, какъ въ центръ просвѣщенія тогдашняго времени, влекла его „страсть къ наукамъ (1)“, невольно вызываетъ на сближеніе съ мѣстомъ изъ Одиссеи, гдѣ также описываются несчастныя приключенія на морѣ съ геросомъ ея.

„Совсѣмъ неблагоприятно“—начинаетъ свое описаніе св. отецъ— „когда еще не утихло море, когда, по словамъ знающихъ дѣло, грозилъ опасностью какой-то хвостъ тельца (2) и плыть было дѣломъ дерзости, а не благоразумія, оставилъ я Александрію, гдѣ пожалуй уже нѣсколько познаній, и разсѣгалъ море, несясь прямо въ Элладу. Когда огибали мы Кипръ, бунтующіе вѣтры всколебали корабль. Земля, море, эфиръ, омраченное небо—все слилось въ одну ночь. На удары молній отзывались громы, плескались канаты у надутыхъ вѣтриль, мачта гнулась, кормило потеряло всю силу,

(1) Сравни Слово 18; стр. 131, т. 2.

(2) Въ ноябрь мѣсяцъ, когда, при заходѣнн солнца, восходитъ созвѣздіе тельца.

и ручку руля насильно вырывало изъ рукъ, вода стѣною стояла надъ кораблемъ и наполняла собою подводную его часть. Смѣшались плачевные крики корабельныхъ служителей, начальниковъ, хозяевъ корабля, путешественниковъ, которые всѣ, даже и не знавшіе прежде Бога, единогласно призвали Христа; потому что страхъ—самый вразумительный урокъ. Но ужаснѣйшимъ изъ всѣхъ бѣдствій было безводіе на кораблѣ, который отъ сильныхъ потрясеній разсѣлся, и сквозь дно пролились въ глубину всѣ, какія были на немъ, сокровища сладкой влаги. Надобно было умереть, борясь съ голодомъ, бурю и вѣтрами. Правда, Богъ посылаетъ скорое отъ этого избавленіе. Вдругъ появились финикійскіе купцы, и хотя сами въ страхѣ, но по нашимъ мольбамъ, узнавъ о крайности бѣдствія, съ помощію багровъ и при могучихъ ударахъ руками, какъ люди сильные, вскочили они на корабль, и спасаютъ насъ почти уже мертвыхъ плователей, походившихъ на рыбъ, которыя оставлены моремъ на сушѣ, или на умирающей свѣтильникъ, которому недостаетъ питанія. Но между тѣмъ ревущее море, въ продолженіе многихъ дней, непрестанно больше противъ насъ свирѣзло. Послѣ многихъ поворотовъ не знали мы, куда плывемъ, и не видѣли себѣ никакого спасенія отъ Бога ⁽¹⁾“.

„Когда же всѣ боялись смерти обыкновенной, для меня“— продолжаетъ поэтъ—Богословъ „еще ужаснѣе была смерть внутренняя. Негостепримно убійственныя воды лишали меня водъ очистительныхъ, которыя соединили бы меня съ Богомъ. Объ этомъ проливалъ я слезы; въ этомъ состояло мое несчастье; объ этомъ я, несчастный, простирая руки, возносилъ вопли, которые заглушали сильный шумъ волнъ, терзалъ свою одежду и, ницъ распростершись, лежалъ подавленный горестью. Всѣ плившіе на кораблѣ, забывъ о собственномъ бѣдствіи, и, въ общемъ несчастіи ставъ благочестивыми, со мной соединяли молитвенные вопли. Столько были они сострадательны къ моимъ мученіямъ“! (ibid).

Чисто христіанскій элементъ, осложняющій коллизію описываемаго момента у нашего поэта, ставитъ неизмѣримо выше драматическій монологъ его предъ монологомъ Гомеровскаго героя въ подобномъ же случаѣ. „Когда не представлялось никакой доброй надежды, ни острова, ни твердой земли, ни

(1) Стихи 124—161; стр. 681 и д.; по р. и. VI т. 9—10 стр.

вершины горъ, пи горящаго свѣтильника, ни звѣздъ—путеуказателей мореходцамъ, ничего—ни большаго, ни малаго не было въ виду, что тогда предпринимаю? Отчаявшись во всемъ должемъ, обращаю взоръ къ Тебѣ, моя жизнь, мое дыханіе, мой свѣтъ, моя сила, мое спасеніе, къ Тебѣ, Который устрашаешь, поражаешь, милуешь, врачуешь и къ горестному всегда присоединяешь полезное“ (ibid).

Здѣсь, въ этомъ монологѣ, поэтъ воспроизводитъ, разумеется, собственныя мысли и чувства, наполнявшія душу его въ описываемый моментъ его жизни. Послушаемъ теперь поэта въ другомъ мѣстѣ, гдѣ говоритъ онъ отъ имени, хотя и близкаго къ нему, но все же не своего лица. Способность живо и естественно проникаться чужими мыслями и чувствами принадлежитъ, бесспорно, къ наиболѣе отличительнымъ особенностямъ истиннаго поэтическаго дарованія (1).

Мы имѣемъ въ виду трогательную сцену, въ которой престарѣлый отецъ поэта, простирая къ нему, знаменитѣйшему поборнику православія, руки и нѣжно отечески обнимая его умоляетъ его принять участіе въ управленіи Назіанзской церковію, быть помощникомъ ему въ руководствѣ и назначеніи его паставы, облегчить ему труды, становившіеся, по глубокой преклонности лѣтъ его, уже не подь—силу ему.

(Поэтъ влагаетъ слѣдующую рѣчь въ уста своего родителя).

„Тебя, любезнѣйшій изъ сыновей, умоляетъ отецъ, юнаго молить отецъ-старецъ, служителя молить тотъ, кто и по естеству и по двоякому закону твой владыка. Не золота, не серебра, не дорогихъ камней, не участковъ воздѣланной земли, не погребностей роскоши прошу у тебя дорогой сынъ

---

(1) Известно, какой популярной и вполне заслуженной известностью въ Илиадѣ Гомера пользуется у всѣхъ литературно образованныхъ людей знаменитая рѣчь престарѣлаго Троянскаго царя Пріама къ Ахиллесу, въ которой несчастный отецъ Гектора, стоя на колѣняхъ предъ грознымъ воиномъ, умоляетъ его, во имя его собственнаго отца, ожидающаго его возвращенія, пожалѣть удрученнаго старца, сынъ котораго никогда не возвратится къ нему живымъ, и возвратитъ ему, по крайней мѣрѣ, трупъ его.

Или, напримѣръ, прекраснѣйшая сцена прощальной встрѣчи Гектора съ своею супругою у Скейской башни, когда Андромаха, въ слезахъ обнимая супруга, трогательно умоляетъ его не слишкомъ пренебрегать жизнью, столь дорогою его женѣ и ребенку. Подобное встречаемъ и въ поэмѣ св. Григорія.

мой, но домогаюсь того, чтобъ содѣлать тебя другимъ Дарономъ и Самуиломъ, достоцственнымъ предстателемъ Богу. Вспомни, любезное чадо мое, что ты принадлежишь Даровавшему тебя. Не обезчести меня, чтобъ и къ тебѣ былъ милосердъ единый Отецъ нашъ. Сжался надъ моею старческой дряхлостью, уступи отеческой просьбѣ. Ты не живешь еще столько на свѣтѣ, сколько прошло уже времени, какъ я приношу жертву Богу. Сдѣлай мнѣ эту милость; сдѣлай, умоляю тебя, или другой предать меня гробу. Подари не многіе дни остатку моихъ дней, а прочюю жизнью своею располагай, какъ тебѣ любо (1)“.

Сколько кроткой задушевности въ тонѣ этой рѣчи,— рѣчи простой, но чрезъ эту-то простоту и неподражаемо-поэтической, благородной, возвышенной. Здѣсь говорить одно чувство, которое такъ полно, что не требуетъ поэтическихъ образовъ для своего выраженія; ему не нужно убранства, не нужно украшеній, оно говорить само за себя.

Иной характеръ имѣетъ знаменитая *рѣчь поэта предъ соборомъ*; сильная, мужественная и авторитетная, но въ то же время сдержанная, спокойная и плавная она близко напоминаетъ въ безсмертной поэтѣ Гомера рѣчь также старца, но старца другаго типа, „сладкорѣчивыя рѣчи котораго лилися какъ медъ благовонный“ (Ил. п. I ст, 249).

Рѣчь св. Григорія, произнесенная имъ въ собраніи ста пятидесяти епископовъ, имѣла цѣлью прекратить распрю, (2) волновавшую, къ великой скорби православныхъ христіанъ, тогдашнюю церковь, и содѣйствовать утвержденію мира въ ней. Несогласіе, существовавшее между церквами Восточною и Западною, или лучше сказать, между предстоятелями той и другой, вызвано было совмѣстнымъ пребываніемъ въ Антиохіи двухъ архіепископовъ, Мелетія и Павлина. Мелетій, при содѣйствіи епископовъ Восточной церкви, занимаемая кафедрю Антиохійской церкви, пользовался всѣми правами, принадлежащими кафедрѣ. Павлинъ же, утвержден-

(1) Стихи 500—517; стр. 704; по р. п. VI т. 21 стр

(2) Сравн. у Гомера рѣчь Нестора, вызванную «горькой распрей» Агамемнона съ Ахиллесомъ, въ которой мудрый старецъ видѣлъ «горе и посрамленіе для грековъ, торжество для враговъ» и убѣждалъ Ахейнъ принять его благоразумный совѣтъ о примиреніи (Ил. I, ст. 254—61, 273—74).

пый въ архієпископскомъ сапѣ епископами Западной церкви, оставался безъ каѳедры. Предстоятели Западной церкви, давно уже стремившіеся къ преобладанію въ управленіи дѣлами церкви, недовольны были предпочтеніемъ Мелетія Павлину, и рѣшились лучше нарушить союзъ мира съ Восточною церковью, нежели допустить неисполненіе ихъ опредѣленій. Но чрезъ нѣсколько дней по утвержденіи св. Григорія въ званіи архієпископа константинопольскаго, умираетъ Мелетій, предсѣдательствовавшій на соборѣ. Казалось бы, что смерть его представляла удобный случай къ водворенію мира въ церкви возведеніемъ на упразднившійся престолъ антиохійскій Павлина. Но многіе изъ восточныхъ епископовъ, особенно младшіе изъ нихъ, водясь болѣе чувствами непріязни къ западнымъ епископамъ за ихъ стремленіе къ преобладанію, воспротивились избранію Павлина на мѣсто Мелетія и хотѣли противопоставить ему кого-нибудь другаго. Такимъ образомъ, со смертью одного изъ виновниковъ несогласій между епископами, непріязненные отношенія между ними не только не прекратились, а, напротивъ, еще болѣе обострились, раздѣливъ епископовъ на двѣ враждебныя партіи—Мелетіанцевъ и Павлиніанъ. Св. Григорій, понимавшій какъ важенъ и нуженъ для блага церкви миръ, произноситъ предъ соборомъ рѣчь, въ которой онъ сильно настаиваетъ на утвержденіи Павлина архієпископомъ антиохійскимъ.

„Примите мое предложеніе, предложеніе благоразумное, превышающее мудрость юныхъ; потому что памъ старикамъ не убѣдитъ ихъ кичуцести, которая всегда уступаетъ верхъ желанію суетной славы. Престоль пусть будетъ предоставленъ во власть тому, кто владѣетъ имъ доселѣ. Что худаго, если этого мужа (Мелетія) оплакивать будемъ долѣе, нежели сколько времени пазначаетъ на это Ветхій Законъ? Потомъ дѣло рѣшить старость и общій для всего нашего рода необходимый и прекрасный предѣлъ. Онъ (Павлинъ) преселится, куда давно желаетъ, предавъ духъ свой даровавшему его Богу, а мы по единодушному согласію всего народа и мудрыхъ епископовъ, при содѣйствіи Духа, дадимъ тогда престолу кого-нибудь другаго. И это пусть будетъ единственнымъ прекращеніемъ неустройствъ! . . . . Да утихнеть наконецъ, да утихнеть, говорю, эта буря, волнующая міръ! Сжалимся надъ тѣми, которые впали теперь въ расколъ (раздѣленіе въ церкви),

или близки къ нему, или могутъ впасть въ послѣдствіи. Никто изъ насъ да не пожелаетъ извѣдать на опытѣ, чѣмъ это кончится, если превозможеть на-долго. Настала рѣшительная минута или сохраниться на будущее время нашему достоящему и священному догмату, или отъ раздоровъ настъ невозвратно. Какъ непрочность красокъ, хотя и не совсѣмъ справедливо, ставятъ въ вину живописцу, или нравы учениковъ—въ вину учителямъ: такъ тайноводствуемый, а тѣмъ паче тайноводитель, если онъ худъ, не поруганіе ли таинству? Пусть побѣдятъ (т. е. епископы Западные, поставившіе Паулина епископомъ Антіохіи) насъ въ маломъ, чтобъ самимъ намъ одержать важнѣйшую побѣду, быть спасенными для Бога и спасти міръ, ко вреду нашему погубленный. Не всякая побѣда приноситъ славу. Доброе лишеніе лучше худаго обладанія. . . . .

„Такъ сказалъ я; а они кричали каждый свое; это было то же, что стадо галокъ, собравшееся въ одну кучу, буйная толпа молодыхъ людей, общая рабочая, вихрь, клубомъ поднимающій пыль, бушеваніе вѣтровъ. Вступать въ совѣщаніе съ такими людьми не пожелалъ бы никто изъ имѣющихъ страхъ Божій и уваженіе къ епископскому престолу. Они походили на ось, которыя мечутся туда и сюда, и вдругъ всякому бросаются прямо въ лице. Но и степенное собраніе старцевъ вмѣсто того, чтобъ уцѣломудрить ихъ, юныхъ, имъ же послѣдовало (1)“....

Подобныхъ картинъ и живописныхъ сценъ много въ поэмѣ св. Григорія. Таково, напр., описаніе впечатлѣнія на константинопольскую цаству намѣренія св. Григорія, вслѣдствіе многихъ огорченій его, оставить Константинополь.

„Никто бы, можетъ быть и не догадался“—говоритъ поэтъ—„но у меня вырвалось какъ-то прощальное слово“ которое изрекъ я въ скорби отеческаго сердца.

„Блюдите, сказалъ я, всецѣлую Троицу, какъ предалъ вамъ, возлюбленнымъ чадамъ, самый щедрый Отецъ; помните, любезнѣйшіе, и мои труды“.

„Едва народъ услышалъ это слово, одинъ нетерпѣливый громко вскричалъ, и, какъ рой пчелъ, выгнанный дымомъ изъ улья, вдругъ поднимаются и оглушаютъ криками и муж-

---

(1) Стихи: 1621 и д.; 1680—1689; стр. 761 и д.; по р. п. стр. 56—58.

чины и женщины, дѣвы, юпоши, дѣти, старики, благородные и неблагородные, начальники, воины, живущіе на покоѣ; всѣ ровно кипятъ гнѣвомъ и любовію, гнѣвомъ на враговъ, любовію къ Пастырю. . . . . А я посреди ихъ безгласный въ какомъ-то омраченіи, не въ состояніи былъ ни остановить шума, ни обѣщать того, о чемъ просили. Одно было невозможно; отъ другаго удерживалъ страхъ. Задыхались отъ жара, всѣ обливались потомъ. Женщины, особливо ставшія уже матерями, въ страхъ напрягали свой голосъ; дѣти плакали; а день клонился къ вечеру. Всякій клялся, что не отступится отъ своихъ домогательствъ, хотя бы храмъ сдѣлался для него прекраснымъ гробомъ, пока не исторгнется у меня одного желаннаго слова. Нѣкто, какъ бы вынужденный скорбію, сказалъ: „ты вмѣстѣ съ собою изводишь и Троицу“. Тогда убоавшись, чтобы не случилось какой бѣды, не клятвенно обязался я, но далъ слово, за которое ручался мой правъ, что останусь у нихъ, пока не явятся нѣкоторые епископы, которыхъ тогда ожидали. Тогда и я надѣялся получить избавленіе отъ чуждыхъ для меня заботъ. Такъ съ трудомъ мы разошлись, для той и другой стороны пріобрѣты тѣшь надежды. Они воображали, что теперь я уже ихъ; а я разсуждалъ, что остаюсь у нихъ не на долгое только время ⁽¹⁾“.

Такова же картина, изображающая торжественный моментъ вступленія св. Григорія, въ сопровожденіи императора Θεодосія и православнаго духовенства, среди вооруженныхъ войскъ въ храмъ св. Софіи, который давно уже находился въ распоряженіи аріанъ, и который императоръ рѣшилъ самъ лично передать св. Григорію въ управленіе, и назначилъ день для сдачи его православнымъ.

„Наступило пазначенное время. Храмъ окруженъ былъ войнами, которые въ вооруженіи, въ великомъ числѣ, стояли рядами. Туда же, какъ морской песокъ, или туча, или рядъ катящихся волнъ, стремился, непрерывно прибывая, весь народъ,—съ гнѣвомъ и мольбами, съ гнѣвомъ на меня, съ мольбами къ Державному. Улицы, ристалища, площади, всякое даже мѣсто, дома двухъ-и трехъ-этажные наполнены были снизу зрителями, мужчинами, женщинами, дѣтьми,

---

(1) Стихи: 1056—1070, 1087—112; и д. по р. п. 38—30 стр.

старцами. Вездѣ сусты, рыданія, слезы, вопли—точное подобіе города, взятаго приступомъ. А я доблестный воевода и воевода, съ этимъ немощнымъ и разслабленнымъ тѣломъ, едва переводя дыханіе, шелъ среди войска и Императора, возводя взоръ горѣ и ища себѣ помощи въ однѣхъ надеждахъ; наконецъ, не знаю, какъ вступилъ въ храмъ. . . . . Было утро; но надъ цѣлымъ городомъ лежала еще ночь; потому что тучи закрывали собою солнечный кругъ. Это всего менѣе прилично было тогдашнему времени; потому что при торжествахъ всего пріятнѣе ясная погода. Въ этомъ и враги находили для себя удовольствіе; они толковали, что совершаемое негодно Богу. И мнѣ причиняло это тайную въ сердцѣ печаль. Но какъ скоро я и порфиросеицъ были уже внутри священной рѣшетки, вознеслась отъ всѣхъ общая хвала призываемому Богу, раздались восклицанія, простерлись вверхъ руки; вдругъ, по Божію велѣнію, сквозь расторгшіяся тучи возсіяло солнце, такъ что все зданіе, дотолѣ омраченное, мгновенно сдѣлалось молніевиднымъ, и въ храмѣ все приняло видъ древней скиніи, которую покрывала Божія свѣтлость. У всѣхъ прояснились и лица и сердца (1)“.

Хорошо, также, и полно драматизма описаніе поэтомъ знаменательнаго въ жизни его момента, когда онъ избиралъ себѣ путь и образъ жизни.

„Нужна была, наконецъ, мужественная рѣшимость. Во внутреннее судилище собираю друзей, то есть, помыслы свои—этихъ искреннихъ совѣтниковъ. И когда искалъ я лучшаго изъ лучшаго, страшный круговоротъ объялъ мой умъ. . . . Если состояніе мое изобразить какимъ-нибудь сравненіемъ, то я походилъ на человѣка, который задумываетъ отдаленное какое-то страствованіе, но избѣгая плаванія по морю и трудовъ мореходныхъ, отыскиваетъ путь, на которомъ было бы больше удобствъ. Приходили мнѣ на мысль Ілія Ѳесвитяничъ, великій Кармилъ, необычайная пища, достояніе Предтечи—пустыня, нищетолюбивая жизнь сыновъ Іоанадавовыхъ. Съ другой стороны пересиливали любовь къ Божественнымъ книгамъ и свѣтъ Духа, почерпаемый при углубленіи въ Божіе Слово, а такое занятіе—не дѣло пустыни и безмолвія. Много разъ колебался я туда и сюда, и наконецъ умирилъ

(1) Стихи: 1325—1341; 1353—1370; стр. 745 и д. по р. н. 46—48 стр

свои желанія, и скитающійся умъ установилъ па срединѣ, а именно слѣдующимъ образомъ.

Я примѣчалъ, что люди, которымъ нравится дѣятельная жизнь, полезны въ обществѣ, но бесполезны себѣ; видѣлъ также, что живущіе внѣ міра почему-то гораздо благоустроинпѣ и безмолвнымъ умомъ взирають къ Богу; но они полезны только себѣ, любовь ихъ заключена въ тѣсный кругъ, а жизнь, какую проводятъ, необычайна и сурова. По этому вступилъ я на какой-то средній путь между отрѣшившимися и живущими въ обществѣ, заявъ у однихъ сосредоточенность ума, а у другихъ—стараніе быть полезнымъ для общества (1)“.

Вообще эпической элементъ поэмы, вводящій въ нее много прекрасныхъ образовъ, картинъ, описаній и живыхъ, вѣрныхъ изображеній характеровъ составляетъ ея выдающееся поэтическое достоинство. Образчиками мѣткаго и точнаго очертанія характеровъ и типовъ могутъ служить въ поэмѣ характеристики родителей поэта, друга его, императора Θεодосія и особенно циника Максима. Крімъ того, въ эпизодическихъ картинахъ поэтъ представляетъ живописное изображеніе современнаго ему состоянія церкви, особенно со стороны возмущавшихъ тогда ересей и дѣяній 2-го вселенскаго собора.

По всему этому разсматриваемое стихотвореніе св. Григорія „О своей жизни“, какъ въ общей полнотѣ или цѣлости, такъ и въ частяхъ, представляется истинно-поэтическимъ произведеніемъ.

Анализируя его какъ именно художественно-литературное произведеніе, мы обозначили его лирической характеръ съ преобладающимъ элегическимъ тономъ, отмѣтили его эпическій элементъ въ описательно-повѣствовательныхъ эпизодахъ, указали отчасти драматическія мѣста его. Въ послѣднемъ отношеніи, именно съ драматическимъ анализомъ, намъ, быть можетъ, слѣдовало бы внимательнѣе и глубже отнестись къ поэмѣ. Авторъ психологъ ея, настолько наблюдательный, чтобы изучить людскіе типы и характеры, обладатель фантазіи настолько живой, гибкой и зоркой, чтобы переселяться въ душу и въ отдѣльное положеніе каждаго, настолько сильный памятью, чтобы удержать въ ней резуль-

(1) Стихи: 277 — 311 ; стр. 680 и д. ; по р. п. 14—15 стр.

таты всѣхъ своихъ наблюденій,—обладавшій, благодаря всѣмъ этимъ совмѣстно качествамъ, даромъ, говоря уму, оживлять воображеніе и трогать сердце,—располагалъ, очевидно, богатыми средствами для драматическаго творчества. Драматическая поэзія развивается, какъ извѣстно, изъ эпоса, но по своему характеру она совмѣщаетъ въ себѣ существенныя свойства столько же эпической поэзіи, какъ и лирической, будучи *объективно-субъективной*; она есть, такъ сказать, *наглядное представленіе внутренней жизни* человѣка, отражающейся во *внѣшнихъ дѣйствіяхъ*. Для того же, чтобы это представленіе произвело впечатлѣніе, жизнь эта должна быть не только глубоко сознава, но и искренно прочувствована поэтомъ на столько, чтобы возбудить глубокое и искреннее сочувствіе, какъ учитъ Гораций—„если хочешь, чтобы я плакалъ, надо, чтобы ты самъ прежде плакалъ, и тогда твоя печаль меня растрогаетъ“. Эти основные элементы драматической поэзіи живыми струями пробиваются въ поэмѣ св. Григорія Назіанзина, не измѣняя, однакожь, какъ ни сильны и натуральны онѣ, широкаго, общаго лиро-эпическаго теченія ся, отлагающагося именно въ *историческую поэму*, а не въ драму. Намъ представляется поэтому натяжкой видѣть и доказывать въ этой поэмѣ просо-на-просто драму или трагедію, какъ это дѣлаетъ, касаясь этой поэмы, почтенный авторъ статьи „О стихотвореніяхъ св. Григорія Богослова“, въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ. Мы соглашася съ нашимъ уважаемымъ ученымъ, что самый сюжетъ разсматриваемаго стихотворенія заключаетъ въ себѣ много драматическаго, что „собственная жизнь Григорія, по его представленію, была какъ бы трагическою борьбою первоначально-сердечнаго давняго его желанія съ требованіями друга и духовныхъ его чадъ, а потомъ—пастырской ревности о православіи съ коварствомъ неправославныхъ“. Но сдвали можно уступить, безъ нѣкоторыхъ ограниченій, слѣдующимъ соображеніямъ автора.

„При обычныхъ требованіяхъ отъ трагедій ужасныхъ и потрясающихъ душу коллизій, несчастія Григорія конечно могутъ показаться слишкомъ малыми и неважными для того, чтобы изъ взаимнаго соединенія ихъ можно было составить трагическую картину. Самую скорбь Григорія, которою пропитано его стихотвореніе, нше пожалуй назовутъ слѣдствіемъ излишней чувствительности. Правда, кто привыкъ ува-

жать коллизіи только въ дѣлахъ рыцарской чести или внѣшней привязанности, тотъ здѣсь не найдетъ для себя ничего сроднаго и даже пожалуй будетъ скучать при чтеніи этого стихотворенія. Но тотъ, кто смиреніе не считаетъ слабостью, кто не рѣшается посвящать себя высокому церковному служенію прежде строгаго предварительнаго самоиспытанія, кто убѣжденъ въ высокой важности іерархическаго сана и кто, наконецъ, ясно представляетъ себѣ высокое значеніе въ дѣлѣ оправданія предъ Богомъ святой и правой вѣры: тотъ легко пойметъ, какъ естественна и справедлива эта глубокая скорбь, которую приписываетъ себѣ св. Григорій Богословъ, при возложеніи на него пастырскихъ обязанностей и при враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ него со стороны неправославныхъ, а слѣдовательно тотъ не можетъ не сострадать ему отъ глубины своего сердца. Давно бы, кажется, пора понять, что тѣ ужасныя коллизіи, въ какихъ поэтическое воображеніе представляетъ намъ вапрімѣръ Макбетовъ, Ричардовъ, Отелловъ, возбуждаютъ въ насъ отвращеніе только къ тяжкимъ и громкимъ преступлениямъ, раскрываемымъ во всей крайности ихъ развитія, но въ то же время дѣлаютъ слишкомъ снисходительными къ ежедневнымъ нашимъ правственнымъ проступкамъ и неблагороднымъ своекорыстнымъ желаніямъ; между тѣмъ кто не знаетъ, что по непремѣнному требованію религіи и эти послѣднія мы не должны считать маловажными и не должны быть къ нимъ равнодушными. Слѣдовательно, поэтическое изображеніе и такой строгой правственной бдительности, по которой страшатся высокихъ степеней общественнаго служенія, какъ самыхъ тяжкихъ несчастій, глубоко сокрушаются о самыхъ мгновенныхъ внутреннихъ прегрѣшеніяхъ и паденіяхъ, должны имѣть для всѣхъ существенную важность.

Въ драматическихъ произведеніяхъ ищутъ особенно живаго очертанія характеровъ какъ главнаго дѣйствующаго лица, такъ и соприкосновенныхъ къ нему лицъ. Этому требованію какъ нельзя болѣе удовлетворяетъ стихотвореніе Григорія „о своей жизни“. Передавая свою собственную болѣе духовную внутреннюю жизнь, тѣ скорбныя мысли и чувстваванія, какія порождены неожиданнымъ возведеніемъ на высшія церковныя степени, св. Григорій какъ хорошо знакомитъ читателей съ самимъ собой, такъ въ то же вре-

ма сообщает живую, вѣрную характеристику своихъ родителей, друзей и недруговъ.....

Въ частности, постепенное развитіе коварнаго замысла лжеепископа Максима раскрыто совершенно-вѣрно въ отношеніи психологическомъ, а также живо и осязательно и для чувства; здѣсь можно встрѣтить и рѣзкое сатирическое изображеніе лицемерія Максима, а вмѣстѣ съ симъ и добродушное снисхожденіе къ его слабостямъ, и воодушевленное негодованіе на безчестное его домогательство архіепископскаго престола. Посему, хотя въ этой характеристикѣ нѣтъ упоминанія ни о трупахъ, ни о крови, ни о кинжалахъ, ни о ядѣ, почти всегдашнихъ атрибутахъ трагедіи, но тѣмъ не менѣе покушеніе—сдѣлать предметомъ своей корысти и честолюбія самое высокое и священное званіе, это покушеніе представлено очень возмутительнымъ и оскорбительнымъ для сердца, проникнутаго должнымъ благоговѣніемъ къ святыпѣ.

Рѣчь, влагасмая поэтомъ въ уста его родителя, при своей краткости поражаетъ особенною естественностію и способностію поэта проникаться чужими мыслями и чувствами. А собственно его молитва на кораблѣ, рѣчь его предъ соборомъ—это потокъ словъ, прямо и искренно льющихся отъ сердца. Самое размысленіе, направленное противъ господствующихъ аріанскихъ мнѣній, и общее сужденіе о заблужденіяхъ другихъ еретиковъ, противъ которыхъ онъ ратовалъ всею силою своей благочестивой ревности и благопокорнаго терпѣнія, и это сужденіе, при всей отвлеченности нѣкоторыхъ мыслей, также пригодно и умѣстно, какъ напр. разсужденія англійскихъ правителей о политическомъ состояніи европейскихъ государствъ и о современныхъ войнахъ въ историческихъ драмахъ Шекспира (1)“.

Объ одной упоминаемой здѣсь, и, въ самомъ дѣлѣ, очень характерной сторонѣ поэмы Григорія „О жизни своей“, какъ и стихотворенія „О себѣ самомъ и о епископахъ“, именно ихъ сатирическомъ элементѣ, мы умалчиваемъ здѣсь затѣмъ, чтобы сказать объ этомъ въ своемъ мѣстѣ.

Смѣшанному поэтическому характеру этой поэмы вполне соответствуетъ ея стихотворная форма: поэма написана

(1) Труд. К. Д. А. за 1863 г. т. I, стр. 425—428.

гибкимъ, живымъ, энергичнымъ размѣромъ ямбическаго триметра.

Стихотворенія: „Къ Константинопольскимъ іереемъ и къ самому городу“ (№ 10), „О себѣ самомъ и на завистниковъ“ (№ 14), „На возвращеніе свое изъ Константинополя“ (№ 15), „О себѣ самомъ“ (№ 30); въ которыхъ св. Григорій также выражаетъ жалобы на своихъ враговъ и завистниковъ, не безынтересны, быть можетъ, въ историческомъ отношеніи, но поэтическихъ достоинствъ не имѣютъ. Какъ произведенія поэтическія они не выдерживаютъ сравненія не только съ рассмотрѣнной нами поэмой „О жизни своей“, но и съ „Стихотвореніемъ“, въ которомъ св. Григорій скрытымъ образомъ поощряетъ и насъ къ жизни во Христѣ“. Это стихотвореніе (№ 1) и при своей нѣсколько излишней пространныости, при нѣкоторыхъ погрѣшностяхъ противъ единства основной идеи пьесы и опредѣленности плана, все же достойно имени своего автора, какъ поэта. „Истинная поэтическая образность, повсюду замѣтная въ этомъ стихотвореніи“—справедливо замѣчаетъ о немъ вышецитованный авторъ—„можно сказать, есть лучшее нагляднѣйшее доказательство того, какъ поэтическіе образы при собственной своей живости гораздо болѣе говорятъ за скрыто-изображаемую идею, гораздо болѣе удовлетворяютъ эстетическому чувству, чѣмъ точное и прямое обозначеніе идеи, какъ будто какой нибудь темы въ ораторскихъ произведеніяхъ (1)“.

Общее содержаніе этого стихотворенія, проникнутаго скорбно-меланхолическимъ тономъ элегіи, сходно съ содержаніемъ вышеименованныхъ историческихъ стихотвореній—плачь и жалобы автора на свои многообразныя бѣдствія и страданія, преимущественно, отъ враговъ, которые сравниваются св. отцомъ, то со звѣрями, то со свирѣною волною моря, то съ плачевою брапію, то со стремленіемъ наляцаго огня (2)“. Но есть много частныхъ, которыя проливаютъ большой свѣтъ на уясненіе нравственнаго существа поэта, на направленіе и характеръ истинныхъ склонностей души и сердца его, на его дорогія, нѣжно воспоминаемыя привязанности, его глубоко-задушевные идеалы.

(1) Ibid. стр. 422.

(2) Стихи: 21--22, стр. 631; по р. н. IV т. стр. 279.

„Меня не связало супружество—этотъ потокъ жизни, эти узы тягчайшія изъ всѣхъ, какія полагасть на людей вещество, какъ начало трудовъ. Меня не плѣнили прекрасныя волны шелковыхъ одеждъ; не любилъ я продолжительныхъ трапезъ, не любилъ пресыщать прожорливое чрево—эту погибельную мать плотоугодія; не любилъ я жить въ огромныхъ и великолѣпныхъ домахъ; не расслаблялъ я сердца музыкальными звуками, нѣжно потрясающими слухъ; меня не упоевало нѣгою роскошное испареніе благовонныхъ мазей. И серебро, и золото предоставлялъ я другимъ, которые, сидя надъ несмѣтнымъ богатствомъ, любятъ предаваться заботамъ, и не много находятъ для себя услажденія, но много труда.... Мое лучшее богатство—Христосъ. Который непрестанно возноситъ умъ мой горѣ, а не поля засѣяныя пшеницею, не прекрасныя рощи, не стада воловъ или тучныхъ овецъ, не дорогіе служители.... Никогда не обольщало меня желаніе судейскаго мѣста, на которомъ засѣдая величаво, могъ бы я высоко поднять вверхъ брови; не важно для меня имѣть могущество въ городахъ или между гражданами, — увеселяться самыми лживыми и ничтожными грезами, которыя какъ приходятъ одна за другою; такъ и улетаютъ, или хватать руками мимотекущій потокъ, какъ вѣчто твердое ловить тѣнь и сжимать ее руками, простираетъ длани къ туману и осязаетъ его. . . . Одна слава была для меня пріятна—отличаться познаніями, какія собрали Востокъ и Западъ и краса Эллады—Аѳины; надъ симъ я трудился много и долгое время. Но всѣ эти познанія, повергнувъ долу, положилъ я къ стопамъ Христовымъ, чтобы они уступили Слову великаго Бога. . . . .

Мнѣ надлежало бы прежде всего укрыть плоть свою въ пропастьхъ, горахъ и утесахъ; тамъ, бѣгая отъ всего, отъ самой сей жизни, отъ всѣхъ житейскихъ и плотскихъ заботъ, живя одинъ вдаль отъ людей, носилъ бы я въ сердце всецѣлаго Христа, къ единому Богу вознося чистый умъ, пока не облегчила бы меня смерть, наступивъ вмѣстѣ съ исполненіемъ надеждъ. Такъ надлежало бы! Но меня удержала любовь къ милымъ родителямъ; она, какъ грузъ, влекла меня къ землѣ; даже не столько любовь, сколько жалость—эта пріятнѣйшая изъ всѣхъ страстей, пропикающая всю внутренность и всѣ составы костей, жалость къ богоподобной сѣдинѣ, жалость къ скорби, жалость къ безчадію

жалость къ заботливости о сынѣ, съ какою, непрестанно предаваясь сладостнымъ трудамъ, трепещуть за него, какъ за глазъ своей жизни (1)“.

Эти слова напечатлѣваютъ въ думѣ читателя высокій образецъ монаха по убѣжденію, по вмѣстѣ съ тѣмъ и чело-вѣка съ сердцемъ. Читая и вчитываясь въ вышеприведенныя слова, раздѣльно и въ согласіи съ другими параллельными мѣстами того же стихотворенія и другихъ произведеній его вѣрнѣе въ искренность его признаній, понимаешь и чувствуешь его энтузіазмъ.

Свои страданія св. Григорій Богословъ считаетъ до такой степени сильными, бремя креста своего столь тяжелымъ, что понять эти страданія, по его мнѣнію, способенъ только тотъ, кто самъ испыталъ подобное, „кто ощущалъ одинаковую съ нимъ любовь, одинаковое страданіе и подобную скорбь (2)“. Къ тому только онъ и обращается въ поэмѣ съ довѣріемъ къ своимъ душевнымъ страданіямъ, „какъ уязвленный зубами ехидны только тому охотно пересказываетъ объ этомъ, въ кого безжалостная ехидна съ своимъ палящимъ ядомъ влила ту же пагубу; потому что такой только чело-вѣкъ знаетъ нестерпимость боли (3)“.

Вообще это стихотвореніе можетъ служить превосходнымъ источникомъ внутренне біографическихъ данныхъ для характеристики св. поэта. И въ этомъ отношеніи оно составляетъ необходимое дополненіе къ поэмѣ его „О жизни своей“, занимающейся изложеніемъ больше внѣшнихъ обстоятельствъ жизни поэта. Но съ этой поэмой оно, при разности своего стихотворнаго, гекзаметрическаго размѣра, имѣетъ много общаго въ художественномъ отношеніи,— по образительности языка, исполненнаго метафоръ, аллегорій и сравненій, изяществу картинъ, силѣ и искренности одушевленія, достигающаго мѣстами высокаго лиризма, напоминающаго возвышенный тонъ псалмовъ Давида: „Кто дастъ главѣ моей или вѣждамъ текуцій источникъ, чтобы потоками слезъ очистить мнѣ всякую скверну, сколько должно

(1) Стихи: 63—100; 261—274; стр. 645; по р. н. т. VI, стр. 280—281; 288.

(2) Стихи: 240—241; стр. 645; по р. н. стр. 287.

(3) Ibidem.

оплававъ грѣхи? . . . Пусть вслкій, взирая на меня, придеть въ трепеть, пріобрѣтаеть новыя силы ѡбжать отъ черной Египетской земли и горькихъ тамошнихъ дѣлъ и царя Фараона, шествуетъ же въ божественное отечество! Пусть не остается онъ плѣнникомъ на бесплодныхъ равнинахъ Вавилова сидѣть на берегахъ рѣки, отложивъ въ сторону всѣ плѣсенные органы и заливаясь слезами, но спѣшить въ предѣлы святой земли, избѣжавъ Ассирійскаго рабскаго ига, которое обременяло его доселѣ, и положить своими руками основаніе великаго храма! Съ тѣхъ поръ какъ и злосчастный оставилъ эту священную землю, не прекращалось во мнѣ желаніе возвратиться туда; мучительное страданіе повергло меня въ старость, потуплены въ землю мои глаза, скорбь растетъ въ сердцѣ, стыжусь смертныхъ и безсмернаго Царя; такова моя одежда, и таково мое сердце, что не смѣю ни возвести взоровъ, ни отверзгъ усть⁽¹⁾. . . .

Самое вступленіе въ поэму, состоящее изъ молитвеннаго воззванія къ Господу Спасителю, представляетъ замѣчательный образецъ вдохновенной поэзіи.

Отдѣльныя эпизодическія изображенія и сравненія, особенно замѣчательныя поэтомъ изъ внѣшней природы, поражаютъ красками жизни и дѣйствительности. Укажемъ хоть на образное сравненіе поэтомъ пагубныхъ нападений врага на душу его съ разрушительнымъ дѣйствіемъ стремительнаго потока на величественное дерево. „Такъ на берегахъ осенней рѣки гордящуюся сосну или вѣчнозеленый чинаръ, подрывшись подъ корни, погубилъ сосѣдній ручей. Сначала поколебалъ онъ всѣ опоры, и на стремниплъ поставилъ высокое дерево, а потомъ наклонилъ къ рѣкѣ держащееся еще на тонкихъ корняхъ, и сорвавъ съ стремнины, бросилъ въ средину водоворота, повлекъ съ великимъ шумомъ и отдалъ камнямъ, гдѣ бьетъ непрестанно дождь, и вотъ отъ сырости соглившій, ничего не стоящій пенъ лежитъ у береговъ. И на мою душу, цвѣтущую для Христа Царя, началъ жадный, неукротимый врагъ, изложилъ се на землю, и большую часть погубилъ; а то не многое, что осталось еще, блуждаетъ тамъ и здѣсь⁽²⁾“.

(1) Стихи: 346—364; по р. н. 291 стр.

(2) Стихи: 529—542; по р. и. 298 стр.

Касаясь и въ этомъ стихотвореніи случая съ нимъ при отправленіи изъ Фаросской земли въ Ахаію, поэтъ дополняетъ картину шторма и своего положенія въ данный моментъ слѣдующими чертами:

Двадцать дней и почей лежалъ я на кормѣ корабельной, призывая въ молитвахъ царюющаго въ горнихъ Бога: пѣнистая волна, подобная горамъ и утесамъ, то съ той, то съ другой стороны ударила въ корабль и не рѣдко низвергалась въ него; отъ порывистаго вѣтра, свистящаго въ канатахъ, потрясались все паруса; эфиръ въ облакахъ почернѣлъ, озарялся молніями и повсюду колебался отъ сильныхъ ударовъ грома. Тогда предалъ я себя Богу, и избавился отъ яраго моря, усмиреннаго святыми обѣтами⁽¹⁾.

Къ одному же типу съ перечисленными историческими поэмами принадлежитъ прелестнѣйшее поэтическое произведеніе подъ заглавіемъ: „Сонъ о храмѣ Анастасіи“. По внѣшнему объему своему это стихотвореніе гораздо меньше каждой изъ поэмъ его о жизни своей (оно состоитъ всего изъ 104 стиховъ, или 52 элегическихъ двустипій); но въ эстетическо-литературномъ отношеніи оно несравненно выше всѣхъ историческихъ поэмъ, да и вообще изъ всего собранія стихотвореній св. Григорія Назіанзина не много найдется поэтическихъ произведеній, достойныхъ занять мѣсто рядомъ съ этимъ стихотвореніемъ. Поэтъ беретъ въ немъ лишь одинъ, но самый важный и дорогой моментъ изъ Константинопольской жизни своей — свои отношенія къ храму Анастасіи — предмету самыхъ пѣжныхъ и ревностныхъ заботъ его, самой глубокой, пламенно-восторженной любви его. Какъ плодъ этой искренней, трогательной любви, какъ невольное, естественное изліяніе однихъ чистыхъ оцущеній и чувствованій, свободныхъ отъ всякихъ стороннихъ импульсовъ, это прекрасное стихотвореніе, одно и само по себѣ, можетъ составить главу изъ исторіи сердца св. Отца. А какъ художественно-скульптурованное, такъ сказать *resumé* самаго блестящаго періода въ исторіи пастырско-учительной дѣятельности св. Григорія, оно въ высшей степени любопытно и поучительно для всякаго интересующагося церковною проповѣдію въ первые вѣка христіанства. . . . .

---

(1) Стихи: 312—321; по р. п. 290 стр.

Преобладающимъ мотивомъ этого стихотворенія служитъ тотъ же скорбно-элегическій топь, который характеризуетъ и прочія историческія поэмы. Но значительная примѣсь въ этихъ послѣднихъ сатирическаго элемента отбѣняетъ ихъ топомъ раздраженія, негодованія, сказывающагося по мѣстамъ въ пессимѣ сдержанныхъ выраженійхъ и производящаго болѣе или менѣе рѣзкіе диссонансы. Здѣсь же, въ этомъ превосходномъ стихотвореніи, поэтъ переливаетъ въ сердце читателя свою задушевную скорбь, въ разлукѣ съ своею любимою паствою и особенно дорогимъ для него храмомъ св. Анастасіи, въ звукахъ тихой, спокойной, трогательно-пѣжной элегической лиры. . . По содержанію стихотвореніе это можно раздѣлить на двѣ части. Въ первой (1—62 ст.), подъ видомъ свидѣнія объ Анастасіи, и днемъ и ночью занимавшей мысли и чувства св. Григорія и на родинѣ его, онъ съ одушевленною живописностью воспроизводитъ одинокіе изъ счастливейшихъ моментомъ проповѣданія имъ въ этомъ незабвенномъ храмѣ слова Божія..

„Сладкимъ покоился я спомъ, и ночное видѣніе представило мнѣ Анастасію, къ которой въ продолженіе дня неслись мои мысли. . . . Мнѣ представлялось, что сижу на высокомъ престолѣ. . . . По обѣ стороны ниже меня сидѣли старцы (пресвитеры), вожди стада, отличающіеся возрастомъ. Въ пресвѣтлыхъ одеждахъ предстояли служители (діаконы), какъ образы ангельской свѣтозарпости. Изъ парода же, одни, какъ пчелы, жались къ рѣшеткѣ, и каждый усиливался подойти ближе; другіе тѣснились въ священныхъ преддверіяхъ, равно посѣпая и слухомъ и погами; а иныхъ препровождали еще къ слышанію словъ моихъ пестрыя торжища и звучація подъ погами улицы. Чистыя дѣвы, вмѣстѣ съ благоправными жепами, съ высокихъ крышъ преклонали благочинный слухъ (1)“.

Такого обстаповка сладкаго свидѣнія. Въ массѣ слушателей великаго проповѣдника Анастасіи безразлично смѣшались и хрисіане и язычники, и православные и еретники. И съ какимъ вниманіемъ слушала оратора эта многотысячная и разновѣрная масса! Съ какою жаждою ловила она каждое слово его и съ какими порывами энтузіазма, „какъ

(1) Стихи: 1—20; по р. п. IV т. 329—330 стр.

волпы моря, воздвигаемая вѣтрами“ (36 ст.), выражала она свои впечатлѣнія! Могучее животворное дѣйствіе пламенной христіанской рѣчи оратора чувствовали на себѣ и язычники; его слово побуждало ихъ гордое прекословіе, его убѣжденіе съ успѣхомъ торжествовало надъ ихъ предубѣжденіемъ. Отрадно было и ему видѣть, какъ подъ обаятельными неотразимымъ впечатлѣніемъ его „*πνεύματος αἰδομένου οὐδυνάτων*“⁽¹⁾ толпа его слушателей постепенно росла въ массу вѣрующихъ; дикая, невоздѣланная почва мало-по-малу обращалась въ обильную пажить. Пріятно было видѣть ему, какъ его „*ἐπέτι*“⁽²⁾ услаждала всѣхъ, и краспорѣчивыхъ и свѣдущихъ въ священномъ словѣ благочестія, и нашихъ, и пришлыхъ, и даже тѣхъ, которые весьма далеки отъ нашего двора, будучи жалкими читателями безсильныхъ идоловъ. Какъ теплыми лучами очерненная виноградина по совсѣмъ уже не зрѣла, но начинаетъ по немногу умягчаться, и не совсѣмъ зрѣла, по отчасти черна, отчасти румяна, по мѣстамъ уже зардѣлась, а по мѣстамъ наполнена кислымъ сокомъ: такъ и они различались зрѣlostію поврежденія, и я восхищался уже необходимостію обширнѣйшихъ точиль.

Таково было мое видѣніе; но голосъ пѣтуховъ похитилъ у меня съ вѣждей сонъ, а съ нимъ—и Анастасію. Нѣсколько времени носился еще предо мною призракъ призрака, по и тотъ, постепенно блѣднѣя, скрывался въ сердцѣ; оставались же при мнѣ одна скорбь и бездѣйственная старость. О тебѣ скорблю, моя Троица! о васъ сокрушаюсь, дѣти мои! Что ты сдѣлала со мною, зависть⁽³⁾“?

Трогательныя выраженія этой непритворной скорби, этихъ сокрушеній св. Григорія о разлукѣ его съ своею любимою паствою и столь близкимъ его сердцу храмомъ св. Анастасіи составляютъ вторую часть стихотворенія (63—104 стт.).

„Много, правда, потерялъ я папастей на морѣ и на сушѣ отъ враговъ и отъ друзей, отъ пастырей и отъ волковъ, отъ мучительной болѣзни и отъ старости, которая дѣлаетъ меня согбеннымъ; но никогда прежде этого не по-

(1) «Потоковъ пламенющаго духа»; стихъ 31.

(2) Стихи: 37—53; по р. п. 330—331 стр.

стигала меня такая скорбь. Не плакалъ такъ о великомъ храмѣ поработенный Ассиріянами народъ, когда ведень былъ далеко отъ отечества; не плакали такъ Израильтяне о Кивотѣ, который взятъ былъ иноплеменниками; не рыдалъ такъ и прежде нихъ Иаковъ о похищеніи любимаго сына; не сокрушается такъ и косматый левъ объ убитыхъ лозцами дѣтицахъ, и пастухъ о потерянномъ стадѣ, и птица о невольномъ покинутомъ гнѣздѣ на гостепріимномъ деревѣ, и поливъ объ оставляемомъ имъ ложѣ; какъ я донинѣ сѣтую о новоустроенномъ храмѣ, объ этомъ плодѣ моихъ трудовъ, которымъ пользуется другой (¹)“.

Дальше, подъ наплывомъ ощущеній растроганной души языкъ поэта достигаетъ высшей силы энергии и патетизма, сообщающаго стихотворенію глубоко трогательный тонъ вопля плѣнныхъ евреевъ въ тоскѣ по своему дорогому Сіонѣ.

„Если когда-нибудь сердце мое забудетъ о тебѣ, Анастасія, или языкъ мой произнесетъ что-нибудь прежде твоего имени; то да забудетъ меня Христосъ! Какъ часто, и безъ великихъ жертвъ и безъ трапезы, очищаль я людей, собранныхъ у Анастасіи, самъ пребывая вдали, внутрь сердца создавъ невестественный храмъ и возліявъ слезы на божественныя видѣнія! Никогда не забуду, если бы и захотѣлъ, не могу забыть вашей любви, дѣвственники, пѣнонѣвцы, лики своихъ и пришлыхъ, восхищающіе попеременнымъ пѣніемъ, вдовицы, сироты, не имѣющіе пристанища, немощные, взирающіе на мои руки, какъ на руки Божіи, и сладостныя обители, пренитывающія въ себѣ старость (²)“!

Прекрасный размѣръ этого стихотворенія элегическимъ двустопишемъ какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ характеру поэмы, отличающейся такою задумчивостію тона, такою силою и искренностью чувства, такою чарующею нѣжностью души автора ея.

(¹) Стихи: 63—76; по р. н. 331—332.

(²) Стихи: 77—88; по р. н. стр. 332.

VI. БОГОСЛУЖЕНІЕ.

701 (1017). Служебникъ въ 4 д. пис. уставомъ на пергаменѣ, па 24 л., XIII в. Экземпляръ не полный, безъ начала и конца. Внизу есть древняя помѣта по тетрадимъ: ѿ. г. д.; слѣд. въ началѣ недостаетъ одной тетради или 8 листовъ, а въ концѣ не извѣстно сколько. Заглавныя буквы весьма красиво составлены изъ сплетенія чудовищныхъ змѣй и птицъ и тщательно раскрашены въ двѣ краски: красную и синюю. Такъ же раскрашена и не большая заставка, имѣющаяся на 21 л. предъ литургіей Златоуста. На л. 20 об. помѣщено изображеніе святителя, вѣроятно, Златоуста на голубомъ фонѣ. Фигура—высокая и худощавая съ короткими волосами и маленькой бородой, въ фелони древней формы съ крестами и гаммами и въ омофорѣ. Правую рукою святитель благословляетъ перстосложеніемъ, имѣющимъ довольно явственный видъ имянословнаго, а въ лѣвой держитъ закрытую книгу.

Рукопись содержитъ въ себѣ почти всю литургію св. Василия и начало литургіи св. Златоуста. Литургія Василия—л. 1—начинается молитвою трисвятаго: „Бѣ стѣи въ стѣхъ почиваам. иже престѣмъ гласомъ“,—тою самою, которая читается и нынѣ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи можно отмѣтить слѣдующее:

1) Изложеніе литургіи краткое: описанія дѣйствій нѣтъ; пѣкоторыя молитвы и возгласы опущены. Такъ, л. 1 об., о дѣй-

ствіяхъ послѣ молитвы трисвятаго сказано только: „и посемь про. і апль. і аллуя и жуангелью. дѣа. по жуа. Рецемъ вси“; л. 2 молитва прилежнаго моленія опущена; л. 3 об. молитва херувимской пѣсни опущена со ссылкой на литургію Златоуста—„а по мо. Никтоже нѣ дост.: пи. въ Иоановѣ. дѣа. по переп. Испълнимъ“; л. 5 об. опущены возгласы: „Горе имѣимъ сердца“ и „Благодаримъ Господа“.

2) л. 11. Моментъ пресуществленія изложенъ согласно съ древнѣйшими славянскими (см. Сип. биб. № 343. Опис. III стр. 6) и греческими (Swainson, *The Greek Lit.* Cambridge 1884 p. 82) списками безъ „Преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ“.

3) л. 12. Молитва послѣ возгласа: „Изрядно“ начинается: „И стѣхъ бесплотныхъ силъ и стго Іѡ прѣча“ согласно съ нѣкоторыми списками литургіи Златоуста западнаго происхожденія. См. Goar, *Ευχολ.* p. 103, Кристофер. спис. Въ среднѣй молитвы—л. 14—послѣ словъ: „и соущаа на соудници“, вставлены слова, не встрѣчающіяся въ извѣстныхъ греческихъ оригиналахъ: „и о тѣхъ иже златоую роудоу копають“.

4) л. 18 об. Послѣ возгласа: „Святая святымъ“ о приобщеніи не упоминается, а молитва „Благодаримъ та“, называется молитвою „въ малѣи преносъ“.

5) л. 19. Заамвонная молитва положена ливая: „Влѣко Гїи Ісе Хѣ Спсе пашь. съподобивъи пты свояя славы“, согласно съ нѣкоторыми древними греческими списками. См. Goar, p. 179. Свѣд. о литург. ркп. Ватик. библ. Казань, 1885, стр. 278.

6) Въ актиныхъ и молитвахъ упоминается о князѣ и архіепископѣ.

Копчается литургія молитвою „потребити хотяще“ „Свѣршишася и кончашася“.

л. 21. Послѣ упомянутого выше изображенія и заставки „Слоу^ж стго вѣа Івана Злаоуста“. Литургія начинается возгласомъ діакона: „Благослови Владыко“ и эктиньей: „Миромъ Господу помолимся“. Далѣе слѣдуютъ молитвы: антифонныя съ эктиньями: „Паки, паки“, входная, трисвятому, молитва предъ евангелиемъ: „Возсияй въ сердцахъ нашихъ“, эктинья: „Рцемъ вси“, молитвы прилежнаго моленія и оглашенныхъ: „Ги Бе нашъ иже на vysokыхъ живый“. Рукопись кончается словами этой молитвы: „пріедни и къ стѣи своѣи сборнѣи и апльстѣи цркви, и причти ѿ къ“. Молитвы предъ евангелиемъ, читающейся псалмѣ, первоначально въ рукописи не было, но потомъ она вписана позднѣйшею рукою по подскобленному другими чернилами между прошеніями эктиньи: „Рцемъ вси“ на л. 23 об. и 24.

Текстъ литургій переписанъ довольно несправно со многими ошибками. Такъ читаемъ: л. 4 об. „бесквѣрньюю“ вм. „бескровную“, л. 4. „сказавъи“ вм. „создавъи“, л. 6 „достоипъ“ вм. „доволенъ“, л. 6 об. „истинною“ вм. „взынное“, л. 7 „измѣнениа“ вм. „измѣрениа“, л. 19 об. „взыноу“ вм. „воистинноу“, и т. п.

Правописаніе древне-русское со многими полугласными, по безъ юсовъ. Замѣтны по мѣстамъ слѣды мѣстнаго говора, наприм. нѣсколько разъ встрѣчается: „тобѣ“ вм. „тебѣ“ (л. 1 об. 3):

702 (1016). Служебникъ пергаменный XIII в. въ 4 л. па 70 лл. Пис. красивымъ уставомъ до 67 л. Остальное позднѣйшій полууставъ. На лицевой сторонѣ перваго листа подпись скорописью XVII в.: „Служебникъ Соловецкаго мѣтра“. Такая же подпись на второмъ листѣ подъ текстомъ ввизу. На об. 1 л. раскрашенная заставка. Заглавныя буквы точно такъ же, какъ и въ предъид. №, составлены изъ сплетенія чудовищныхъ птицъ и змѣй. Рукопись содержитъ въ себѣ литургіи св. Василія и Преждеосвященныхъ весьма древней редакціи и нѣсколько молитвъ.

л. 1 об. Подъ заставкою: „Слѣ стго Васильа. мо иерѣи. тай за ся: Влко Гѣ вседержителю нехотай смрти грѣшникомт. но ѡбращение давый. единочадымъ свмъ твоимъ.—Напечатана въ моск. Служебникѣ 1602 г. тетр. 9.

л. 4 об. Мо в томоу. Влко Гѣ Бе на вседержителю. пыпѣ хотяцю ми пристуупити. къ чюднѣи сей таинѣ“.

Греческій текстъ обѣихъ молитвъ не извѣстенъ, но онѣ обѣ встрѣчаются въ одномъ изъ самыхъ старшихъ Синодальныхъ служебниковъ, а именно, въ служебникѣ Антонія римлянина XII в. № 342, предъ литургіей Златоуста.

Послѣ этихъ молитвъ (л. 7—9) помѣщено описаніе проскомидіи, чего ни въ одномъ изъ извѣстныхъ списковъ литургіи св. Василія не встрѣчается. Описаніе это весьма сходно съ описаніемъ въ служебникѣ Антонія римлянина. „Посѣ возме ножь. и прекрѣтитъ ножемъ. г. шь. проскоуроу. глѣ се. яко ѡвча на заколение ведеса и яко агнецъ..... ѡ земля животь юго вѣнѣ при. а се вѣнемъ дороу. прерѣзамъ кртомъ глѣ. Жреться агнецъ Бѣи. вѣземъ глѣи грѣхи всего мира всегда. Полагаются агнецъ за животь всего мира всегд. а се рино лыа глѣ. Копьемъ прободенъ блѣ вребра. изиде кровь и вода. и видѣвъ свѣдительство. истинно вѣсть свѣдительство юго. Та. показамъ роукою на заколенъи агнецъ. и на изливаную кровь. глѣ. се. Ико трие соуть свѣдительствоующи. дхъ кровь вода. и трие едино соуть всегѣ. И посѣ проскурмиса и вѣе. кадило. и твори по мѣтвоу. таинѣ“. Далѣе слѣдуютъ двѣ молитвы: 1) л. 8 „Гѣ Бе на. примѣи авелевѣ дары“ и 2) л. 8 об. „Влко Гѣ Исѣ Хѣ. хлѣбе животныи. преложивъиися за мирьскѣи животь. винограде истинныи“. См. Синод. служ. № 345 л. 41. Первая изъ этихъ молитвъ читается въ литургіяхъ Іакова и Марка, см. Swainson The Greek Lit. p. 16, 218; греческій текстъ второй неизвѣстенъ. Послѣ молитвъ,

л. 9, священник „въсклонься и покрываетъ дары. глѣ се. Гѣ воц-
рися влѣпотоус ѿблечеса Гѣ всилу. а се прекртя кадиломь. домоу
твоѣму подоба. Та по съ дыкономъ поклонита пре стою тра-
пезою. г. шь и рче дыако. Блгви влк“.

Въ дальѣйшемъ изложеніи встрѣчаются вѣкоторыя довольно
важныя достопримѣчательности:

1) л. 12 об. Молитва трисвятому положена иная: „Сѣе стѣхъ
Бѣ нашъ. ѣдишь стѣ и въ стѣхъ почивай. стѣ ѣси яко выш-
нюю славою себѣ стяжавъ“. По гречески молитва эта читается
только въ двухъ древнѣйшихъ спискахъ литургіи Златоуста:
Барбериновомъ (Goar. *Ευχολ.* р. 98 Swainson, р. 88) и Пор-
фиріевомъ Имп. Публ. библ. (См. Свѣд. о литург. рук. Ватикан.
библ. Казань 1885 г. стр. 286). Читается она также въ нѣкото-
рыхъ изъ славянскихъ рукописей, наприм. Синод. библиотеки
№ 345 въ литургіи св. Василія (Опис. III стр. 29).

2) л. 20 об. Послѣ молитвы херувимской пѣсни до переноса
положено умовеніе рукъ, а послѣ переноса многолѣтствованіе.
„И оумънотъ иерѣви. плмъ покще. оумъню вневпннвыи рудѣ.
И по пренесеньи. поклонитъ. пре трапезою. г. и они ркоуть
ѣм. многа лѣта очѣ. дхъ стѣи найдеть на тя. и сила вышняго
ѡсѣнитъ тя. и моли за ны чѣтныи ѡче. и ѡвѣщають имъ. да
помянеть вы Гѣ въ цртвии своѣмъ нынѣ и приспо. и ѡступятъ на
своа мѣ. и творятъ мо. а дѣа рче. исполнимъ мѣтвы н.“ Ср.
Синод. сп. лит. Златоуста въ служ. № 342 л. 21, № 343. Опис.
III стр. 2 и 6 Свѣд. о Ват. ркп. стр. 154, 156.

3) л. 35 об. Моментъ пресуществленія излагается такъ же,
какъ въ предыд. №. Текстъ молитвы послѣ возгласа: „Изрядно“
тотъ же, что и въ предыд. №, но упомянутая выше вставка
имѣетъ здѣсь дополненіе: „по гнѣвою црвоу“ (л. 41 об.).

4) л. 50. Послѣ возгласа „Святая святымъ“ „и рекоу. пове и дыапи. приступльше къ трапезѣ. многа лѣта вче Въ стоюю и чтоюю и чтьпоую. твою млтвоу. дароуютъ намъ на многа лѣта чтнѣи вче. Онъ же вѣщааетъ. купно съ животомъ вашимъ. и они ами. и встоупя попове на своя мѣста. а дыапи ждоутъ. положивше оулари на трапезѣ. и Онъ преломивъ. на четьри части хлѣбъ. положи на блюдѣ. и югда вземъ четвертоую часть. хонце вложити вчашю. дыаві ркоу исполни оче чашю. а по рче въ кладаа исполнение стго дх. а дыав ркоу ами. и втстоупять. и пристоупи по иже подни и поклонить пре трапезо. г. и возме мѣнии по часть. и вложи старѣшнемуу в роуцѣ. гля. тѣло Хво на впоущение грѣх. онъ рче ами. и Онъ держа вроуку. возме часть и вдасть меншему. и оба держаща. въ роуку цѣлоуютъ въ оуста. и приститася. и вземъ чашю мѣнии. дасть старѣшнему. гля. Оць и Снъ и Стѣи Дх. ами. онъ рче и старѣшнии меншему тоже гля (об.) и вземъ меншии по чашю стане на десно трапезы. и посе инии пове и дыаві. взимають оу старѣша тѣло. а оу меньшаго кровь. и вси пристятъ. и по прищении гѣтъ по мо таи. Блгдаримтя“ Ср. Син. служ. № 342 и 343.

5) л. 53. Заамвопная молитва и конецъ литургіи тѣже; что и въ предыдущемъ №. Въ эктивяхъ и молитвахъ упоминаются князь и архіепископъ и одинъ разъ епископъ (л. 37).

л. 55. „Слоу стго поста“. Нач. „Въ сре сыропунѣи нелі ве. на лиргии. по стира вѣиде по и дыавъ. съ кадильницею. и твори мо вьхоную“. Ср. Син. служ. № 343. Послѣ паремій „пѣпье да оуновають изль на Га. коне до вѣ. лю то пѣпие. и посе да ся исправить“. О возгласѣ: „Свѣтъ Христовъ“ не упоминается. Послѣ „Да исправится“ эктивья „Рцемъ вси“ и молитва „прилежнаго моленія“, молитва объ оглашенныхъ, эктивья и молитва о готовящихся ко крещенію съ замѣчаніемъ (л. 58) „дыавници

и мо̃ прибыва̃е. ѿ сре̃. д̃. не до великаго пятка“. Предъ перенесениемъ даровъ священнику положено читать 50-й псаломъ. Л. 65 об. Послѣ „Единъ святъ“ „по̃ преломѣ по̃ обычаю. и вземъ ѿ стго̃ тѣла часть. и влагамъ вчашю глѣть. исполненіе стго̃ дх̃. дыа̃ ами. положивъ оуларь на трапез. рекъ исполни оч̃. и пою̃ кѣнаи̃и вкоусите“. Л. 66 об. Въмѣсто „Да исполнятся уста наша“ положенъ другой такого же содержанія стихъ: „Хвалимъте Х̃е Б̃е нашъ. яко сподобилъ ны̃ еси прѣчьмъ тѣлѣ“. Заамвонная молитва таже, что и нынѣ, но имѣются только первыя ея слова. Вѣко Г̃и вседержителю и“; дальнѣйшаго пѣтъ за утратою листа. Кончается литургія молитвою „потребити хотящи“, болѣе краткой, чѣмъ нынѣ: „Кончавше бжтвную таиноу“.

Далѣе л. 67—70 слѣдуютъ четыре молитвы, писанныя другимъ позднѣйшимъ почеркомъ:

л. 67. „Млтва на великъ днь. Вѣко Г̃и Б̃е на̃ сподобивы насъ прѣнти. чтнго бжтвнаго поста“.

л. 68 об. „Мо̃. в̃. Вѣко Г̃и Ісе̃ Х̃е̃ Б̃е̃ на̃ сподобивы ны̃ стое се и постное течение“.

л. 70 Молитва безъ заглавія покаяннаго содержанія. „Г̃и Ісе̃ Х̃е̃ Б̃е̃ на̃ вседьрите̃ сотворивыи нбо̃“.

л. 70 об. Молитва безъ заглавія и безъ конца „Вѣко Г̃и Ісе̃ Х̃е̃ вседержителю створивый всю тварь“...

О языкѣ можно судить по сдѣланнымъ выпискамъ. Правописание русское. Сравнительно съ предыдущимъ № оно повидимому нѣсколько подновлено. Полугласная: ѣ во многихъ мѣстахъ здѣсь замѣщена гласною: о. Такъ читаемъ: вм. „храмъ съ“—„храмо съ“ (л. 10 об.), вм. „хлѣбъ съ“—„хлѣбо съ“ (л. 33 об.), „но“ вм. „нъ“ (л. 28) и под. Встрѣчаются также и слѣды мѣстнаго нарѣчія, наприм. „изборны“ вм. „избрапы“ (л. 31) и „тобѣ“ вм. „тебѣ“ (лл. 14, 53 об. 54, 55 об).

№ 702—703

Переводъ молитвъ тотъ же, что и въ предыдущемъ №, но по мѣстамъ (въпрочемъ рѣдко) встрчаются разности. Напримѣрь:

№ 701 л. 2 примѣснить (ἐνάσῃ) № 702 л. 15 приедипить.

— л. 4	припадающая	— л. 22	приближающаяся
— — —	об. невѣжъствиихъ	—	невѣдѣньихъ
— —	19 об. рядъ блгъ оустрои	— 53 об.	причетъ блгопо-
	(βαθμὸν ἀγαθὸν περιποίησαι) даже		

Въ общемъ, переводъ обоихъ списковъ сохраняетъ еще слѣды глубокой древности и иногда указываетъ на неизвѣстные доселѣ греческiе варианты. Вотъ нѣкоторые примѣры: ἀμείπτως—беспорочна, ἀληθινός—истовъин, ὑποβάβειως—постава, αἰδιον—вѣчное, ἀναπέμπει—въспущаетъ, δοιδιμον—словоушии; *λουικῆ τε καὶ νοερά δυναμουμένη* (702 л. 26 об.) переведено: словеснама въселяема (очевидно греческiй вариантъ). Замѣчательнъ также переводъ *εὐχαριστήσωμεν τῷ Κυρίῳ*—„похвалимъ Га“. По мнѣнiю славистовъ переводъ *εὐχαριστεῖν* чрезъ „хвалити“ есть первоначальнiй. Воскресенскiй, Древ. пер. апостола. М. 1879, стр. 73.

703 (1018). Служебникъ въ 4 л. на бумагѣ, 125 л. полууставъ XV в. Внизу есть помѣта по тетрадамъ, изъ которой видно, что первоначально рукопись эта была значительно полнѣе. Въ настоящемъ своемъ видѣ рукопись содержитъ въ себѣ слѣд. тетради: часть 17-й, 18—25, 30—37. Въ концѣ рукописи многiе листы не вполне окончены перепискою: заглавiя и заглавныя буквы и нѣкоторыя рубрики, которыя нужпо было написать киноварью, остались ненаписанными. На первомъ немѣчномъ листѣ написано довольно древнимъ почеркомъ: „Старой служебникъ ꙗгомена Феодосiа“, а ниже позднѣйшимъ почеркомъ: „Феодоси ꙗгоменъ былъ прежде преподобнаго вца Зосимы“. Кромѣ этого Феодосiа жившаго въ первой половинѣ XV в. (1432—

1442) между соловецкими игуменами числятся еще два Феодосія: одинъ во второй половинѣ XV в., а другой въ первой четверти XVI.

л. 1 „Бжтвеная слуба и въ сты вѣща нашего Василия великаго. мѡ преложѣа. Бѣ Бже нашъ, иже пбныи хлѣбъ“. Послѣ молитвы „діаконъ ставъ на обычно мѣстѣ. пре стѣми цркими дверми. възглашае. блви влко. сщнникъ. блвно цртво“. Редакція литургіи отлична отъ предыдущихъ ММ. Здѣсь есть краткое описаніе дѣйствій малаго и великаго входа и приобщенія. Молитвы предъ евангеліемъ не положено. Въ эктиньи „Рцемъ вси,“ (л. 6—7) упоминается объ архіепископѣ и „в блговѣрны великы князени наши“ и къ каждому прошенію прибавляется „в зравіи и спсеніи“. При моленіи о пресуществленіи (л. 24 об.) положено говорить трижды: „Гїи иже пртыи свои Дхъ“, но „Преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ“ не положено. Послѣ „Святая святымъ“ (л. 35) говорится о влитіи теплоты въ чашу. Заамвонная молитва—таже, что нынѣ. Послѣ молитвы „Исполнися и свершися“ (л. 38 об.) „ѡрен разаетъ дороу. по сконьчаніи Блвлю Гѣа на всяко время выноу. іереи глеть. Блвеніе Гне на всѣ на. и прое все по обычаю. і ѡпоу.“. Въ языкѣ замѣчаются особенности перевода Кипріанова, напр. „о смиреніи всего мира“, „на престолѣ херувимстѣ яздя“ и под. См. Мансветова, Кипріанъ въ его литург. дѣятельности. М. 1882. Прилож. II.

л. 39. „Ука бжтвенои слубѣ прѣвщпной. Внега іереи въсхоцеть. твори литургію прѣвщпнноу. поставляе дмаконъ съсоуды сщенныя. на жертвеници“. Этотъ указъ содержитъ въ себѣ наставленія: 1) о дѣйствіяхъ надъ преждеосвященнымъ агнцемъ предъ началомъ литургіи преждеосвященныхъ, 2) о дѣйствіяхъ при приготовленіи и освященіи агнцевъ на литургіи Василия и 3) о дѣйствіяхъ на литургіи прѣдсвщпнныхъ, начиная съ пѣнія „Нынѣ силы небесныя“.

л. 44 „Бжтвеная слуба пресщени великаго Василия. По шпѣтїи ѡ-го ча. по начатїи верна“ Послѣ паставленїя о прежде-освященномъ агпцѣ излагается ходъ вечерни, при чемъ о вечернихъ молитвахъ во время чтенїя 103-го псалма только упоминается. Далѣе. обычныя эктиѣи и молитвы антифонныя и входа. Послѣ паремїи изъ Бытїя (л. 49 об.) „діаконъ. прмрость прѳ. іереи же взѳ свѣщюу триплетенноу. иже на то встроеноу. и кадїло начертаа кртѣ. на стоую трапезоу. зря къ востокоу възглашае. свѣ Хвѣ“. Далѣе, послѣ „Да ся исправить“, помѣщено (л. 50 об.) замѣчанїе о празднованїи въ чстыредесятїицу Срѣтенїя Господня, Обрѣтенїя главы Предтечи и памяти 40 мучениковъ. Предъ возгласомъ „Святая святымъ“ (л. 61 об.) „сщени твори і. покло и подвигне діскоѳ покрывало лѣвою ркою. та деснїю ркою простеръ. и обѣма перстома, ими же блвить. стомѳ агныцѳ коспѣвса“. Тотчасъ послѣ „Со страхомъ Божїимъ“ положено кажде-ніе и „Блговлю Гїа на всяко время. а.лѣуа“. О „Да исполнятся уста наша“ не упоминается. Копчается литургїя молитвой „внега потребляти стаа“ „Гїи Бже нашъ. введыи на въ всечтвныя дни сїа“. Далѣе вѣсколько листовъ вырѣзано.

л. 66. „А се покаанїе и въпро всѣ хотящи каати“. Это послѣдованїе покаанїя имѣетъ многїя отличїя отъ употребляющагося нынѣ. См. Требникъ 1850 г. *Нач.* „И первѣе впиде въ дрѣвѣ съ страхѳ и съмиренїемъ и съгбеныма роукама. глѣ. Бже вчти мя грѣшнаго и помилоуи. Съзавыи мя Гїи помилви мя. Бесчисла съгрѣши Гїи и прости мя. Глѣ ему сщени тихо. поклонися ча къ Боу, внемоу еси прибѣглѣ. и посе възме юрей. стое еуліе. и положи пре стѣ. олтарѣ. и кртѣ на палои. и приходи хотян каати. и поло жїирцѣ и главоу на стое еуліе. и реть стѣ. пли сщенивїкѣ“ По обычпомъ пачалѣ: псаломъ 50-й и молитва „Гїи Бсїсєєна моего помилви щєдротами многыми многомилостиве“.

(Греч. текстъ пензвѣстенъ; древне-славянскій см. въ Синайскомъ глаголитскомъ Евхологѣ, изд. Гейтлеромъ въ Заревѣ 1882 стр. 134), псал. 4-й и молитва: „Вѣко Гѣи Бѣ. призываи праведники въ стѣвию“ (Греч. текстъ въ чинѣ I. Постника у Аллиція De cons. p. 1316, слав. у Гейтлера стр. 135), псал. 12-й, мол.: „Гѣи Спсе мои иже пррко твои Наѣано. покаавшоуся Давыдъ. . . и Манасѣпо покаапіе“ (Гоар. p. 673 и въ пыч. Требникѣ) и псал. 6-й. „Посе възвигне іереи исповѣдающагося. и въпрашае его любовію. і стихостно. и смиренемъ. Ба свѣка привода“. Далѣе слѣдуютъ: л. 68 Увѣщаніе духовника: „Споу или брате. или гѣе. добре приде къ мѣрдо Бѣно“ Кон. „тѣмже ча^а вся ми исповѣжь“, л. 69, самое исповѣданіе: „Глеть пре^ж сщеникъ. и каанся глеть. послѣ его: исповѣдаюся азъ грѣшны. Боу и тебѣ^ж вче“ Кон. „а ты гѣе вче въ все блѣви и прости. Глеть емс сщени. Бѣ прости^ж ты ча^а и блѣвить“, л. 73 „Въпро черноризце. или скинникоу“, л. 75 об. „Въпро поцѣ или игоумено“, л. 78 „Вѣдомо боу како сіе поновленіе. аще сщеникъ. да глеть сіе самъ и прощающся оу вѣца своего. аще ли чернецъ смѣа грамотоу. и тои такѣ. аще ли не смѣа грамотоу. да глеть сіе вѣць его. ономоу^ж глющѣ послѣ его. Сѣче сгрѣши на нбо и пре тобою и прѣими мя. . . сгрѣшихъ ѿ начяла и до ковчичи сѣгрѣши ѿ востока и до запада. сгрѣши ѿ земля и до нбси“. Кон. „Гѣи прости мя грѣшнаго и помилзи мя. и ты ѿ стѣи прости мя и блѣви. Глеть емс иереи. Бѣ прости ты ча^а и блѣвить. и глеть емоу вѣць его. поклонися ча^а пре Гѣмъ. и глеть мѣтѣоу сію. Гѣи Бѣ нашъ, Петрови и блоуници слезами“ (Гоар. p. 674). Далѣе помѣщено шесть молитвъ: л. 81 „мѣтва раздрѣшити исповѣдника. а. Бѣже простивши Наѣано Дѣви своя исповѣдавша злаа и Петра“ (Гоар. p. 675) л. 82 „Бѣже спсепія нашего и пррко твои Наѣанѣ“ (Гоар. p. 673, таже, что выше л. 67) л. 82 об.

Млрдый и блгы Гїи и члколюбче. свой ра щедрw (Goar, p. 666), л. 83 об. „Влко Гїи Бє нашъ. ѿ ключа цртвіа твоего. Петроу верховномуу аплw порвчивъ“ (Goar, p. 683), л. 84 об. „Влко всемогаи вѣчыни Бє исповѣдавпоу тебѣ рабс твоему семъ“, л. 85. „Гїи Бє вседержителю всемоги млрдыи Бє ѿ ѿ грѣ помщцъ еси всѣ“; л. 86 „Се же приклавное. глеть іере зася. Да и азъ грѣшныи не посрамлень бсдоу. пре очима твоима“. Послѣ этой молитвы (л. 87) отпустить и „наказаніе сноу дховномъ“. Нач. „Ча не боу тѣко кающоуся еже ѿтлоучаю ѿ црѣве. внѣ стояти днєи. м“. Кон. л. 90: „а въздати комоужо по дѣлw его: + Посе дасть емъ заповѣдь елико може хранити“. Слѣдуетъ наставленіе объ эпитиміяхъ: „не подобае бо заповѣдати противоу грѣхъ“. Этимъ и кончается статья.

л. 93 об. „Сканіе како болящемъ причастіе дати в борзѣ“. Почти тоже, что въ печатномъ Требникѣ 1850 г. л. 59. Въ началѣ прибавлено: псаломъ 50-й и символъ вѣры.

л. 95 об. Безъ заглавія три молитвы объ упокоеніи усопшихъ: 1) „Гїи Гїи оутѣшитель скорбящїи“ 2) „Блгодаримтя Гїи члколюбче. како тебѣ единомуу живw бесмртенъ“, 3) „Влко Гїи Бже нашъ имѣя бесмртство“ Всѣ три молитвы съ незначительными измѣненіями читаются въ печ. Требникѣ 1850 г. л. 145 об., 146 об. и 148 въ послѣдованіи погребенія священниковъ и у Гоара стр. 562—64. См. ниже № 706 л. 122.

л. 97 об. Безъ заглавія „панихида въ пятокъ вечеръ“. Изложеніе краткое, на подобіе устава. Начинается псалмомъ 90 и эктипсєю. О канонѣ только упоминается.

л. 108. Безъ заглавія краткая литія объ усопшихъ.

л. 109 об. Безъ заглавія апокрифическая молитва отъ угрызения змievъ съ наставленіемъ, какъ се употреблять. „Възми сѣсоу чтъ. влѣи водоу чтс. млтвоу сїю рскъ на водою. напои болящаго. помажі емоу мѣсто идесть оууде. аще ли е далече

врежени. ты сътвори повѣдавшему и напои и помажи его. якобы вреженомъ створилъ“. Далѣе слѣдуетъ самая молитва. Гоу помолися. Во имя Бѣца и Сѣна и стго Дѣха. азъ Павелъ пре нарицаемы Савлъ. бывъ гонитель каменіемъ побива чтныя съсоуды стго Дѣха. нѣ же рабъ и апль Хѣвъ. пловоущъ ми по мѣрю къ странамъ сувкильскы. и къ островѣ. пѣщавшыся. изыша вси ис корабля. изыдо и азъ е събрати свинія нѣкаа. и скочивши ѿ опоудѣ ехидна и вбисимися на деснѣи рѣцѣ. азъ же имѣя всебѣ Дѣха стаго. и врясо ю на въсходящии пламе. ижжена быдо конца. ни единою пакость примъ ѿ усѣкновенія ея. и всопъ предложися. и явлемися во снѣ архангль Михаилъ. и възгласи мя гля. Павле рабе Гнѣ. вѣставъ прими книгоу сію и вбряцѣши вней вѣвбраженіе написано, пе ѿ единого стражоущѣ. но ѿ мнозе и вѣставъ пріемъ и разгноувъ и вбрѣто вней. паписапо имоуще сице: заклинюю ва. ѿ. ю десяти и ѣ. и половины рода зверина. ползающи по земли въ Га нашего Іѣ. Ха. створшаго пѣо и землю и море. въ прѣтль его педвижнымы. и въ вгнѣпнсю рѣкоу исходящую испоножи Га наше Іѣ Ха. и въ мноство сты апль его. пріемши власть ѿ него. наступати на зміа и на скорпію, и всю силу вражію. змію вредящую. василиска п аспіда. змію вблаковидную. змію врановиднсю. змію слѣпоскъсю. змію стрѣлноую. змію черноую. змію троеглавнсю. змію оуядающую жены. ехиднѣ мерскую. имѣщую лѣдъ в деснѣи странѣ челюсти. ещѣ и скорпію. дѣхновеніе діавольское. И идеже при спѣ стго апла прошеніе и прѣтны Бѣца явльшеса звѣрь каковъ любо е. да оумертвится: аминь. абіе врежени да исцѣлѣ въ славоу Бжію“. Указанная Лямбеціемъ въ рукописяхъ Вѣнской бібліотеки, Comment. I. V. p. 103, *εὐχὴ τῆ ἀγίας Παύλου εἰς τὸν διάκοντα ὄφιν* по всей вѣроятности составляетъ подлинникъ этой молитвы. Въ Сербскомъ требникѣ Синод. бібл.

№ 374 л. 196 есть эта молитва въ иномъ переводѣ и съ отличіями въ текстѣ.

л. 112. „Мѡ на поставленіе крѣта. Гѣ Бѣ вседержителю преобразивши. Мѡусевы жезло“. Гоар, р. 610, *ἐπὶ σταυροπηγίου*.

Далѣе всѣ молитвы безъ заглавій.

л. 112 об. „Влѣко Гѣ Бѣже пашь. моли ты мѣтваго и свѣтливаго“. У Гоара, стр. 618, *ἐνυχὴ ἐπὶ ἀνοίξει ἐκκλησίας ἀπὸ αἰρετικῶν βεβηλωθείσης Ταραβίου πατριάρχου*.

л. 113 „Гѣ Бѣ нашъ реки Петрови въ сосздѣ плащаничьпѣ“ Молитва надъ оскверненнымъ сосудомъ. У Гоара другая; такая же есть у Гейтлера Euchol. glagolski, р. 40.

л. 113 об.—114 „ли мышь ли жаба. по изверженіи нечистаго“ слѣдуетъ наставленіе объ измытіи сосуда и молитва: „Гѣ Іѣ. Хѣ Бѣ пашь. заповѣдавши плѣскы смотреніемъ свой и не оквернитися чѣлоу входящы въ оуста“. . . У Гоара *τάξις γυνομένη εἰ σμβῆτι μαρόν, ἢ ἀκάθαρτον προφάσεως ἐμπεσεῖν εἰς ἀγγεῖον οἶνον, ἢ ἐλαίου, ἢ μέλιτος, ἢ ἄλλης τινός, по Барбер. списку, р. 602—603*

л. 115 „Жкижителю вѣда. и сѣдѣтелю всѣ“ Гоар. р. 449 въ чипѣ освященія воды по Берберинову списку.

л. 116 „По изверженіи вѣшаго, изліати мѣ. вѣдерь воды.... Гѣ Бѣ великыи и дивныи неizrѣнною мѣтїю“ У Гоара *τάξις γυνομένη εἰ σμβῆτι μαρόν οἶνον δὴ ποτε ἐμπεσεῖν εἰς φρέαρ ὕδατος, р. 598.*

л. 117 „Гѣ Бѣ нашъ. единъ блѣгы чѣлколюбець. единъ на стѣ почивааи. верховномуу твоєму аплоу Петрс“ У Гоара *ἐπὶ παντός εἶδους μανθέντος* по Барберинову списку, р. 604.

л. 119 „Влѣко Гѣ Бѣ нашъ. нѣѣ хотацю ми пристоупити къ страпшѣи“. См. выше № 702, л. 4.

л. 120 об. „Влѣко Гѣ Бѣ вѣць паши вседержителю. Авраамовъ. и Исааковъ. Иаковль. сътворивый пѣбо“. Молитва покаяннаго содержанія.

л. 123 об. „Влѣко Гѣ Бѣже нашъ. спобивый ны пренти время. чьстнаго и бжтвеннаго пвста“.

704 (1024). Служебникъ въ 4 д. на 109 л. полууставка XV в. На верху перваго листа помѣщена печать игумена Досноея, которому, слѣд., и принадлежалъ служебникъ; но соловецкое преданіе усволяетъ его также и предшественнику Досноея св. Зосимѣ. Подъ именемъ служебника св. Зосимы опъ посылаемъ былъ „въ московскую типографію для увѣренія раскольниковъ, что на шести просфорахъ служба святая“. Съ содержащейся въ немъ литургіи Златоуста еще въ XVII в. была снята копія, и донынѣ существующая между рукописями Солов. библіотеки. (См. ниже № 719) На нижнемъ полѣ перваго листа древнею скорописью написано: „Лета 7288 т. е. 1378. (годъ смерти Алексѣя митр. московскаго). Вѣроятно это позднѣйшее соображеніе о датѣ рукописи, по редакція содержащейся въ ней литургіи указываютъ на болѣе позднее время.

л. 1 „Млтъвы вечерня“—числомъ 10. Изъ нихъ 8 антифонныхъ, 9-я входная и 10-я главопреклоненія. Молитвы тѣже, что въ Синод. служ. № 344. т. е. тѣже, что въ печатныхъ служебникахъ, за исключеніемъ 5-й См. Опис. III стр. 18. За молитвами, л. 6, слѣдуетъ изложеніе послѣдованія вечерни съ описаніемъ чина благословенія и употребленія хлѣбовъ, „аще случится быти всеоцному пѣнію“ (л. 11) и чина „како подобаетъ пѣти канонъ святѣй живоначальнѣй Троицѣ, егда вѣсть всеоцпаго пѣнія“ (л. 16 об). Въ послѣдованіи вечерни помѣщены дневные прокимны и при сугубой эктиньи молитва прилежнаго моленія; нѣкоторыя изъ ранѣе помѣщенныхъ молитвъ, а именно:

молитвы входа и главопреклонная, повторены. См. Син. служ. № 350 л. I.

л. 18 „Мл̑твы стреняа“ числомъ 11 и послѣдованіе утрени (л 24 об.) со всѣми тѣми особенностями, какія имѣеть эта статья въ Синод. служебникѣ № 350 л. 36 См. Опис. III стр. 44—45.

л. 33 об. Отпусты на всѣ дни недѣли и праздники. Въ отпустахъ на праздники богородичныя читаемъ: „Х̑с истинъ Б̑тъ па, мл̑твами пр̑чты его м̑тре и ч̑тнаго славнаго са р̑жтва. . . введе- нія. . . бл̑говѣщенія“ (л. 36 об., 37 об.).

л. 39 „Побаеть вѣдати. яко въ всякъю нелю. въ. в. ча дни. поемъ молебень. канѡ. бл̑говѣщенію ст̑а Б̑ца“. По обычномъ началѣ: псал. 142, активья, Богъ Господь съ тропарями и канопь. Текста канона нѣтъ, равно какъ и евангелія, положеннаго по 6-й пѣсни. Послѣ 3-й, 6-й и 9-й пѣсней положены активьи съ прибавленіемъ прошеній, приспособленныхъ къ разнымъ потребностямъ и лицамъ, смотря по тому, „за кого молебень поени за князя, или за епископа, или за игумена, или за инокъ, или за мирскаго человѣка, или егда ведра требуемъ, или аще дождя требуешь“. Послѣ послѣдней активьи три молитвы Богородицѣ: 1) „О Пр̑таа Г̑же Д̑во Б̑це вл̑ще вышши еси аг̑гль“ 2) л. 44 „Пр̑таа Д̑во Вл̑ще Б̑це, яже единорогнаго Б̑жія слова“, 3) л. 47 об. „О пр̑тая Г̑же Д̑во Б̑це вл̑ще двѣственая похвало“.

л. 50 об. „Г̑ правилъ ст̑ыхъ в̑щъ“ „Аще ли попъ или діаконъ. л̑псия вне сл̑жити и въ ст̑и д̑нь. таковыи не имать м̑лти Б̑жія“. Далѣе слѣдуетъ правило о перерывѣ службы въ случаѣ надобности крестить большое дитя.

л. 51. Вверху страницы скорописью XVII в. написано: „Молитва архіерейская юже глаголетъ предъ службою священникъ писана назади о себѣ предъ обѣденными прокимны. а на просфор- мисавин здѣ имянно воображенъ крестъ“. Ниже на л. 94 дѣйстви-